Т28 6/116

С. В. Познышевъ.

ОЧЕРКИ ТЮРЬМОВѢДѢНІЯ

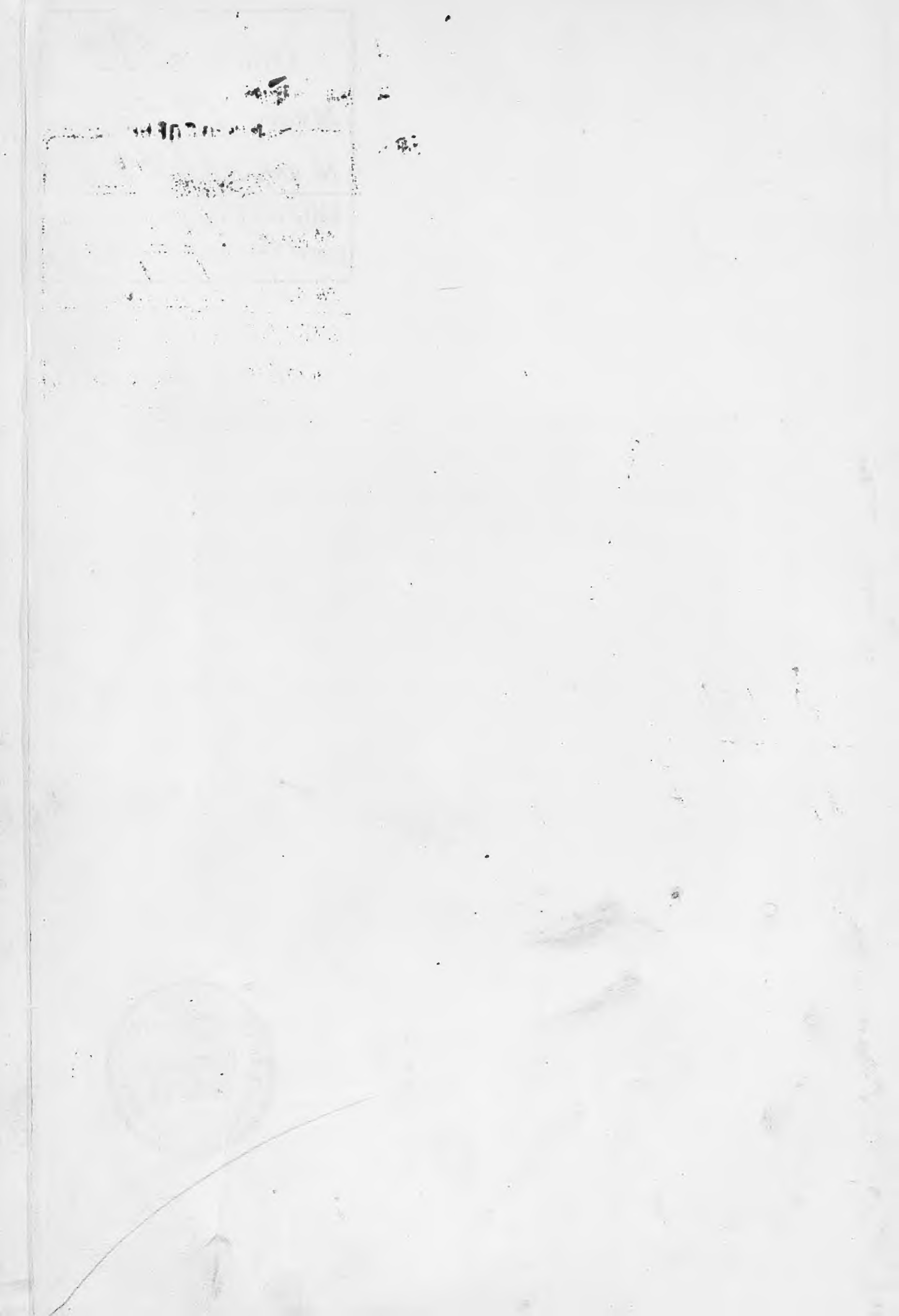
ВОЗВРАТИТЕ КНИГУ НЕ ПОЗЖЕ
ОБОЗНАЧЕННОГО ЗДЕСЬ СРОКА

340 Л-47
3589.

Отдѣлъ III
№ кат. 1748
№ инв. 18158
БИБЛІОТЕКА служащихъ Московско-Курской Нижег. и Мур. ж. д.

Т 28 6/116

Т28 6/IIб

С. В. Познышевъ.

Профессоръ Императорскаго Московскаго Университета.

Отдѣлъ III
№ кат. 1748
№ инв. 14158
БИБЛІОТЕКА служащих Московско-Курской, Нижегор. и Мур. ж. д.

Кар. нап. 2599
Кар. нап. 2.

343
П-47

ОЧЕРКИ ТЮРЬМОВѢДѢНІЯ.

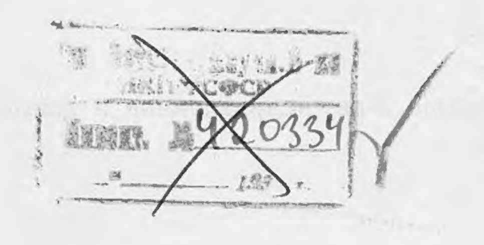
343.8
П-47

Изданіе 2-ое, исправленное и дополненное.

ИЗДАНІЕ Г. А. ЛЕМАНА И Б. Д. ПЛЕТНЕВА.
МОСКВА.—1915.

Госуд. публичная
историческая
библиотека РСФСР
420334

МОСКВА. — 1915.
Тип. и цинк. Т./Д. „МЫСЛЬ“ Н. П. Меснянкинъ и К°. Петровка, 17.

340 И-47
3589

Госуд. публичная
историческая
библиотека РСФСР

ВВЕДЕНІЕ.

§ 1. **Положеніе тюремъ Западной Европы до конца XVIII вѣка.** Тюрьмы существуютъ съ незапамятныхъ временъ. Но предметомъ болѣе или менѣе серьезнаго общественнаго вниманія и объектомъ научнаго изученія онѣ стали сравнительно недавно, не ранѣе конца XVIII столѣтія и начала XIX. Тюрьма стараго времени не преслѣдовала, да и не могла преслѣдовать никакихъ исправительныхъ цѣлей. Она должна была сохранять въ своихъ стѣнахъ преступника впредь до востребованія его властью, а иногда и всю его жизнь; она должна была являться достаточнымъ средствомъ возмездія за содѣянное, а также средствомъ устрашенія другихъ, дабы имъ было «неповадно» подражать преступнику. Вотъ тѣ несложныя цѣли, достиженіе которыхъ требовалось отъ тюрьмы и которыя она могла достигать, оставаясь въ самомъ ужасномъ состояніи. На воротахъ старой тюрьмы съ полнымъ правомъ можно было бы написать дантовскія слова отчаянія: «о, вы, сюда входящіе, оставьте всякія надежды навсегда». Дѣйствительно, въ этой обители злобы и отчаянія безвозвратно гибло все человѣческое, и мѣста для какихъ-либо надеждъ не оставалось. Тюрьмы были ужасны и по матеріальной обстановкѣ, и по нравственнымъ условіямъ, въ которыхъ жили узники. Прежде всего, часто онѣ устраивались подземныя, въ подземельяхъ городскихъ ратушъ и замковъ. Такія тюрьмы представляли собою или обширные подвалы, или просто глубокія ямы, въ которыя опускали преступниковъ. Такова, напр., была тюрьма г. Нюренберга въ средніе вѣка, помѣщавшаяся въ подземельи городской ратуши [1]. Въ подземномъ помѣщеніи Шильонскаго замка сидѣлъ воспѣтый поэтомъ Бониваръ

[1] См. описаніе старой Нюренбергской тюрьмы у *Кроне*, Lehrbuch der Gefängniskunde. 1889, стр. 10. Подробнѣе *Knapp*, D. Lochgefängnis, Tortur und Richtung in Alt-Nürnberg. Nürnberg. 1907. См. описаніе Бастиліи, Бисетра и Венсенскаго замка у *Боровою*, Исторія личной свободы во Франціи, 1910, стр. 172 сл.; см. также описаніе древнихъ шведскихъ тюремъ у *Wieselgren*, Die Entwickelung des Gefängniswesens in Schweden. Stockholm. 1900, ст. 3 сл.

съ братьями («Шильонскій узникъ»). Въ городѣ Гентѣ до сихъ поръ показываютъ путешественникамъ старинный замокъ, ведущій свое начало отъ XI в. и когда-то принадлежавшій фландрскимъ князьямъ; въ переднихъ углахъ этого замка имѣются двѣ глубокія и абсолютно темныя ямы, служившія въ кровавое старое время тюрьмами. Фактовъ, подтверждающихъ, что подземное заключеніе было явленіемъ частымъ, можно привести множество. Не мало подземныхъ тюремъ описано и знаменитымъ Дж. Говардомъ въ его книгѣ The state of the Prisons in England and Wales. Далѣе, тюрьмы того времени обыкновенно были до крайности неудовлетворительны въ санитарномъ отношеніи: сыры, грязны, ветхи, отвратительно построены, лишены вентиляціи. Говардъ видѣлъ тюрьмы, полъ которыхъ былъ покрытъ на 1—2 дюйма водой. Въ одной англійской, Плимутской тюрьмѣ, по свидѣтельству Говарда, нѣкоторыя камеры совсѣмъ были лишены свѣта и чистаго воздуха и притомъ были такъ низки, что арестанты не могли въ нихъ даже прямо стоять. Трое арестантовъ положительно задыхались въ одной подобной камерѣ и въ теченіе 2 мѣсяцевъ поочередно прижимались къ небольшому отверстію въ двери, чтобы сколько-нибудь поддержать свое существованіе. Тюрьма отпиралась очень рѣдко; когда ее посѣтилъ Говардъ, она не отворялась уже пять недѣль [1]). Не всѣ тюрьмы были такъ ужасны, какъ Плимутская, но большинство немногимъ уступало ей. И въ другихъ государствахъ такъ же, какъ въ Англіи, тюрьмы находились въ ужасномъ состояніи. Говардъ посѣтилъ массу тюремъ всѣхъ европейскихъ государствъ и встрѣтилъ очень немного счастливыхъ исключеній изъ описаннаго прискорбнаго состоянія. Тѣснота въ тюрьмахъ была ужасающая; иногда, по характерному выраженію одного германскаго памятника XVI столѣтія, арестанты въ тюрьмахъ «лежали», т. е. не могли ни ходить, ни вставать. Другія матеріальныя условія жизни находились также въ самомъ неудовлетворительномъ состояніи. Такъ, ни о правильномъ снабженіи арестантовъ одеждой, ни объ удовлетворительномъ питаніи ихъ не было и помину. Арестанты въ лучшемъ случаѣ получали лишь солому для подстилки, которая оставлялась нерѣдко до полнаго гніенія. Пропитывались арестанты частною благотворительностью или скуднымъ продовольствіемъ, которое давалось имъ тюремнымъ начальствомъ. Ужасающій воздухъ тюремъ, скученность, темнота, тѣснота и хроническое голоданіе вызывали постоянно страшную

[1]) См. Дор. Говардъ, The state of the prisons etc. (изд. 1788 г., стр. 383-384).

смертность и болѣзни арестантовъ. Такъ какъ больницъ и леченія въ тюрьмахъ того времени не полагалось, то больные лежали среди здоровыхъ, а, когда умирали, трупы ихъ долго оставались не убранными. Въ тюрьмахъ свирѣпствовалъ даже особый, весьма заразительный видъ тифа, такъ-называвшаяся «тюремная горячка», которая иногда изъ тюрьмы проникала въ городъ и заражала горожанъ. Такъ, въ 1577 году, во время засѣданія ассизовъ въ Оксфордскомъ судѣ (4—6 іюля) въ теченіе 40 часовъ отъ тюремной горячки умерли главный судья, шерифъ и нѣсколько сотъ человѣкъ изъ публики. И такихъ фактовъ исторія тюрьмы знаетъ нѣсколько. Государства не только не хотѣли ничего тратить на тюрьмы, но еще стремились извлекать изъ нихъ доходъ. Они часто сдавали тюрьмы на откупъ частнымъ лицамъ, которыя, конечно, стремились только къ извлеченію своихъ выгодъ. Отсюда проистекали ужасающіе поборы смотрителей, которые лицъ, имъ платившихъ, содержали иначе, чѣмъ бѣдняковъ, а съ лицъ, не желавшихъ удовлетворять ихъ алчность, вымогали деньги всѣми способами, даже задерживали ихъ въ тюрьмѣ сверхъ срока или послѣ оправданія судомъ. такъ, напр., въ концѣ XVIII столѣтія, парламентское слѣдствіе обнаружило, что въ Лондонской тюрьмѣ «Флитъ»,—дѣлившейся даже на 2 половины (для зажиточныхъ и бѣдняковъ),—болѣе 50 лицъ незаконно задерживались смотрителемъ въ теченіе 9—10 и 11 лѣтъ.

Интересно отмѣтить, что, несмотря на весь ужасъ своего тогдашняго состоянія, тюрьма того времени все же казалась стариннымъ законодателямъ недостаточнымъ наказаніемъ. Этимъ объясняется, что тюрьма употреблялась обыкновенно лишь въ соединеніи съ другими наказаніями, какъ мѣра дополнительная, или для предварительнаго заключенія подслѣдственныхъ и обвиняемыхъ. Какъ самостоятельное наказаніе, тюрьма примѣняется уже позднѣе, напр., въ Германіи—въ эпоху Каролины, во Франціи—въ XVI—XVII вв.

Стремленія къ возмездію и устрашенію приводили, далѣе, къ отягченію тюремнаго заключенія разными мучительными придатками: арестантовъ заковывали въ цѣпи или цѣпями приковывали къ полу, стѣнамъ, столбамъ и т. п., имъ надѣвали ножныя и ручныя колодки или тяжелые желѣзные уборы, привязывали къ ногамъ ядра или къ поясу цѣпью особые тяжелые предметы, которые арестанты должны были при движеніяхъ за собою тащить; ихъ клали иногда на желѣзныя полосы и укрѣпляли въ особыхъ ошейникахъ съ иглами, не позволявшими имъ поворачиваться или

приподниматься; ихъ клали на ночь на деревянныя нары, а ноги пропускали въ отверстія, сдѣланныя въ этихъ нарахъ и снизу связывали и т. п. [1]). Производились всѣ эти истязанія отчасти для предупрежденія побѣговъ, а чаще—изъ стремленія сдѣлать тюремное заключеніе возмездіемъ болѣе чувствительнымъ, мѣрой устрашенія болѣе надежной и эффектной.

§ 2. **Положеніе русской тюрьмы до начала XIX вѣка.** О тюремномъ заключеніи упоминаютъ уже памятники нашего древняго права. При этомъ и у насъ, какъ на Западѣ, нерѣдко практиковалось подземное заключеніе (заключеніе «въ погребъ»), а также примѣнялось заковываніе арестантовъ въ цѣпи—заключеніе «въ желѣза». Подземныя тюрьмы устраивались, повидимому, обыкновенно въ фундаментѣ крѣпостныхъ башенъ; самое слово «тюрьма» происходитъ отъ нѣмецкаго Thurm т. е. башня [2]). Но и у насъ, какъ и на Западѣ, тюрьма долгое время примѣнялась не въ качествѣ самостоятельнаго наказанія, а въ качествѣ мѣры предварительнаго заключенія и мѣры взысканія съ несостоятельныхъ должниковъ. Въ качествѣ самостоятельнаго уголовнаго наказанія, она впервые назначается судебникомъ Ивана IV. Въ Уложеніи 1649 г. тюрьма назначается уже болѣе чѣмъ въ 40 статьяхъ [3]).

Наши тюрьмы находились въ такомъ же ужасномъ состояніи, какъ и въ Западной Европѣ. Какъ и тамъ, у насъ въ тюрьмахъ царили голодъ, холодъ, всевозможныя болѣзни и страшная смертность. Колодники массами умирали «съ тюремной нужи, съ духу, съ цынги, отъ голода и тѣсноты». Но жестокость нашихъ тюремъ такъ же, какъ и нашихъ казней, была, такъ-сказать, грубѣе, не такъ утонченна. Колодники не раздѣлялись ни по возрасту, ни по роду преступленій; не всегда раздѣлялись они даже по полу. Государство не брало на себя никакихъ заботъ о ихъ нравственномъ состояніи; оно не считало себя обязаннымъ давать имъ даже пропитаніе. Пропитывались арестанты на свой счетъ или, большею частью, подаяніемъ, для чего выпускались скованные по двое или болѣе. Въ 1662 г. вводится выдача «государева жалованья» [4]). Однако, сборъ подаяній продолжался и долго спустя; «необычайно съ крикомъ поючи, пытанные, окровавленные, въ раздранныхъ

---

[1]) Особенно ужасны были средневѣковыя тюрьмы для вѣдьмъ. См. описаніе ихъ у *Канторовичъ*. Средневѣковые процессы о вѣдьмахъ, стр. 92 сл.

[2]) См. *Владимірскій-Будановъ*, Обзоръ исторіи русскаго права, изд. 4-е стр. 339.

[3]) *Сергѣевскій*, Наказаніе въ русскомъ правѣ XVII вѣка, стр. 174.

[4]) Подробныя данныя о тюрьмахъ XVII в. см. у *Сергѣевскаго*. Наказаніе въ русск. пр. XVII в. гл. III. См. также ст. *И. В. Мѣщанинова*, Изъ исторіи русской тюрьмы. Тюр. В. 1905 г., № 5, прилож., стр. 8 сл.

платьяхъ такихъ, что едва тѣла лоскутьями прикрыты», какъ говорилось въ указахъ 1736 и 1749 г.г., собирали арестанты милостыню на прокормленіе.

Завѣдываніе тюрьмами принадлежало губнымъ старостамъ или воеводамъ, а въ Москвѣ—земскому и разбойному приказамъ. Непосредственное же управленіе тюрьмами ввѣрялось сторожамъ и цѣловальникамъ. Попеченія всѣхъ этихъ лицъ сводились въ сущности лишь къ тому, чтобы колодники не бѣжали.

Сами тюремныя зданія, изъ которыхъ большинство было постоянно переполнено, были грязны, ветхи и совершенно неприспособлены къ содержанію арестантовъ. Тюрьмы были постоянныя или временныя; каменныя, земляныя, [1]) деревянныя; большинство тюремъ представляло собою окруженныя тыномъ деревянныя избы. Сидѣли въ нихъ арестанты въ общемъ заключеніи; одиночно содержались лишь сидѣльцы земляныхъ и каменныхъ тюремъ, и то не всегда. Иногда на арестантовъ накладывались оковы, плечныя желѣза, колодки; нерѣдко они сковывались попарно, причемъ бывали случаи, что мужчины сковывались съ женщинами, подслѣдственные съ осужденными, тяжкіе преступники съ несостоятельными должниками.

Въ теченіе всего XVIII столѣтія тюрьмы продолжали оставаться, въ существенномъ, въ томъ же ужасномъ и безпорядочномъ состояніи, какъ и въ 17 вѣкѣ. Попрежнему въ тюрьмахъ царили ужасающая тѣснота, холодъ, голодъ, всевозможныя болѣзни и страшная смертность. Каково было состояніе тюремъ, объ этомъ могутъ дать представленіе слѣдующіе факты. «При Елизаветѣ Петровнѣ, изъ содержавшихся въ полковомъ полтавскомъ секвестрѣ колодниковъ одинъ съ приключившейся ему отъ голода пухлости умре, а прочимъ колодникамъ, болѣе 30, какъ говорилось въ донесеніи, по недостатку пищи тоже слѣдовать можетъ». «Вяземскій въ 1767 году доносилъ о тюрьмахъ Московскаго магистрата и розыскной экспедиціи, что въ нѣкоторыхъ казармахъ тѣснота превеликая, крыши ветхи и грозятъ обрушиться, и продовольствіе арестантовъ не обезпечено» [2]).

При Петрѣ I впервые является стремленіе извлечь выгоды изъ подневольнаго арестантскаго труда, заводятся прядильные дома для женщихъ и возникаетъ мысль объ устройствѣ смиритель-

---

[1]) Земляныя тюрьмы состояли изъ вырытой въ землѣ ямы съ опущеннымъ въ нее бревенчатымъ срубомъ; поверхъ земли—кровля съ небольшимъ окномъ и другой, наружный срубъ. Такова, напр., была тюрьма извѣстнаго Аввакума. См. *Сергѣевскій*, Наказаніе въ XVII в., стр. 181.

[2]) *Фойницкій*, Ученіе о нак., стр. 316.

ныхъ домовъ. Впрочемъ, стремленіе это достаточнаго осуществленія не получило, и мысль о смирительныхъ домахъ осталась безъ практическихъ послѣдствій.

При Екатеринѣ II на практикѣ нѣсколько упорядочилось управленіе тюрьмами, которыя были подчинены вѣдѣнію Сената, и были учреждены намѣченные Петромъ В. смирительные дома (1775 г.) для огражденія общества отъ людей продерзостныхъ, добронравіе повреждающихъ (тунеядцевъ, развратниковъ, непослушныхъ дѣтей и т. п.). Въ эти дома сидѣльцы поступали или по суду, или по распоряженію намѣстника, или по просьбѣ родителей или помѣщиковъ. Въ 1781 г. были учреждены рабочіе дома для преступниковъ противъ собственности. Но всѣ эти учрежденія,—и вновь созданныя, и старыя, — продолжали пребывать въ прежнемъ ужасномъ и безпорядочномъ состояніи. Сколько-нибудь серьезныхъ измѣненій въ тюремныхъ порядкахъ не произошло. Правда, Екатерина II имѣла въ виду произвести серьезную тюремную реформу и написала даже, въ 1781 г., проектъ тюремнаго устава, въ которомъ предполагалось устраивать различныя тюрьмы для разныхъ категорій заключенныхъ, введеніе обязательныхъ работъ и разобщеніе арестантовъ на ночь. Но проектъ этотъ такъ и остался проектомъ; на практикѣ тюрьмы продолжали оставаться въ прежнемъ состояніи.

§ 3. **Тюремное движеніе на Западѣ, начиная съ конца XVIII столѣтія.** Въ концѣ XVIII столѣтія зарождается на Западѣ тюремная реформа, выдвигается тюремный вопросъ и кладется начало новой отрасли знанія—тюрьмовѣдѣнію. Главными факторами, вызвавшими движеніе въ области тюремнаго дѣла, были слѣдующіе.

Во-первыхъ, со второй половины 18 столѣтія зарождается общее гуманное движеніе, коснувшееся многихъ сторонъ уголовнаго правосудія и выразившееся въ протестахъ противъ смертной казни, пытки и вообще жестокихъ наказаній (Монтескье, Беккарія и др.), въ постепенномъ сокращеніи примѣненія наиболѣе жестокихъ тѣлесныхъ наказаній и казней и исчезновеніи ихъ изъ уголовныхъ законодательствъ. Конецъ XVIII столѣтія, какъ извѣстно, былъ эпохою торжественнаго признанія правъ личности, когда впервые пошатнулись вѣковые устои старыхъ карательныхъ системъ. Это вѣяніе эпохи не могло не отразиться гуманизирующимъ образомъ и на тюрьмѣ того времени, тѣмъ болѣе, что, съ отмѣною болѣе жестокихъ наказаній, тюрьма стала занимать все болѣе видное мѣсто среди наказаній. Притомъ, въ литературѣ и

въ общественномъ сознаніи стала находить себѣ все болѣе видное мѣсто идея исправленія преступника.

Вторымъ факторомъ явилась дѣятельность двухъ выдающихся людей конца XVIII вѣка — Джона Говарда и Іереміи Бентама. И тотъ, и другой своимъ вліяніемъ сумѣли вызвать и поддержать въ обществѣ движеніе въ пользу тюремной реформы. Своими идеями они дали сильный толчекъ тюремному дѣлу не только въ Англіи, но и въ остальной Европѣ. Оба они были противниками ссылки и настаивали на немедленной тюремной реформѣ.

Ссылка, по мнѣнію Бентама, не имѣетъ ни одного изъ тѣхъ качествъ, которыми должно обладать наказаніе; она неравномѣрна, непримѣрна, неспособна исправить наказуемаго, и лишь переноситъ зло изъ одного мѣста въ другое [1]). Крайне неудовлетворительны, по мнѣнію Бентама, и плавучія тюрьмы, служившія школами всевозможныхъ преступленій и пороковъ. Эти наказанія Бентамъ рекомендовалъ замѣнить тюремнымъ заключеніемъ, организованнымъ по составленному имъ плану [2]). Согласно этому плану, тюрьма должна была представлять собою нѣсколько флигелей, расположенныхъ вѣеромъ около одного центральнаго пункта, изъ котораго можно было видѣть все происходящее во всѣхъ флигеляхъ; проектируемой имъ тюрьмѣ Бентамъ далъ названіе «паноптиконъ». Сидѣльцы Бентамовскаго паноптикона должны были подраздѣляться на рабочія артели, пользующіяся въ извѣстной мѣрѣ самоуправленіемъ, но находящіяся подъ неослабнымъ, невиднымъ для нихъ надзоромъ изъ центра. Окончательному освобожденію должно было предшествовать особое переходное состояніе, полусвобода. Бентамъ горячо вѣрилъ въ цѣлесообразность предлагаемой имъ системы и настойчиво предлагалъ ее и англійскому, и иностраннымъ правительствамъ; онъ даже изъявлялъ согласіе быть поручителемъ всѣхъ освобожденныхъ изъ тюремъ, созданныхъ по его плану. Одно время англійское правительство рѣшило принять предложенный Бентамомъ контрактъ и отпустило значительныя суммы на постройку паноптикона (1794 г.). Но впослѣдствіи оно склонилось на сторону иной системы, и планъ Бентама не былъ осуществленъ.

Еще большое значеніе для тюремной реформы имѣла дѣятельность Джона Говарда. Вотъ нѣкоторыя свѣдѣнія о личности этого замѣчательнаго человѣка. Когда и гдѣ родился Джонъ Говардъ

---

[1]) См. *Bentham.* Théorie des peines et des récompenses (3-e Ed. par Dumont, 1825) I, 192 сл.

[2]) См. Théorie etc. I, 216 сл.

съ точностью неизвѣстно; объ этомъ біографы его спорятъ. Съ возможностью небольшой ошибки можно принять за годъ рожденія его—1726 г., а за мѣсто рожденія—Клэптонъ, помѣстье отца его, принадлежавшее къ приходу Гакней. Отецъ его былъ купцомъ въ Лондонѣ и велъ оптовую торговлю коврами и обойнымъ товаромъ. Этой торговлей онъ успѣлъ составить себѣ порядочное состояніе, и ко времени рожденія сына кончилъ торговыя операціи и удалился изъ Лондона. О дѣтскихъ годахъ жизни Джона Говарда мы узнаемъ весьма немногое отъ его біографовъ. Мы знаемъ лишь, что онъ былъ мало общителенъ и сосредоточенъ въ себѣ, что можетъ быть объяснено отчасти его слабой физической организаціей, отчасти же отсутствіемъ материнской любви и ласки, такъ какъ мать его умерла вскорѣ послѣ его рожденія. Начальное образованіе Дж. Говардъ получилъ въ школѣ одного пастора, Дж. Ворслея; по собственному признанію его, изъ этой школы онъ не вынесъ почти ничего. Изъ школы Ворслея молодой Говардъ былъ переведенъ отцомъ въ школу извѣстнаго въ то время въ Лондонѣ педагога Имза; но въ этой школѣ онъ оставался недолго и вышелъ изъ нея далеко не съ завершеннымъ образованіемъ. О степени образованности Говарда его друзья и современники давали довольно различныя показанія. Примѣряя эти противорѣчивыя показанія, можно признать несомнѣннымъ, что въ образованіи Говарда были большіе пробѣлы, которые ему удалось въ значительной мѣрѣ восполнить.

Отецъ Говарда имѣлъ въ виду для своего сына коммерческую дѣятельность; для ознакомленія съ коммерческимъ дѣломъ, 15-лѣтній Джонъ былъ отданъ на службу въ оптовую торговлю мануфактурнымъ товаромъ Ньюгема и Шиплея въ Лондонѣ. Но онъ не долго оставался въ этой конторѣ. Вскорѣ отецъ его умеръ и оставилъ ему довольно большое наслѣдство. Говардъ покинулъ мѣсто, къ чему его побуждали и нелюбовь къ коммерческимъ дѣламъ, и слабое здоровье. Онъ рѣшился поправить свое здоровье и расширить свои свѣдѣнія путешествіями за границу—во Францію и въ Италію. За границей онъ пробылъ около двухъ лѣтъ. Черезъ нѣсколько лѣтъ послѣ смерти своей первой жены, Говардъ снова предпринялъ поѣздку на континентъ, на этотъ разъ въ Португалію. Въ 1755 году въ Лиссабонѣ разразилось страшное землетрясеніе. Пораженный страданіями несчастныхъ, Говардъ рѣшилъ отправиться въ Лиссабонъ на помощь имъ. Но по дорогѣ судно, на которомъ онъ ѣхалъ, было захвачено французами, — семилѣтняя война была въ то время въ самомъ разгарѣ,—Говардъ попалъ въ

плѣнъ и былъ заключенъ въ тюрьму. Здѣсь на опытѣ онъ узналъ всѣ ужасы тюремнаго заключенія того времени. Это заключеніе произвело чрезвычайно сильное впечатлѣніе на его душу и опредѣлило дальнѣйшее направленіе его жизни. Онъ посѣтилъ массу тюремъ Англіи и другихъ странъ и видѣнное имъ описалъ въ извѣстной книгѣ своей «О положеніи тюремъ въ Англіи и Валлисѣ» [1]). Послѣ этой поѣздки Говардъ еще нѣсколько разъ ѣздилъ за границу для осмотра тюремъ. Послѣднее его путешествіе было въ Россію. Оно закончилось его смертью отъ тифа въ Херсонѣ, 20 января 1790 года.

Въ своихъ пенитенціарныхъ воззрѣніяхъ Говардъ являлся сторонникомъ одиночнаго заключенія. Въ III главѣ своего сочиненія онъ указываетъ главныя требованія, которымъ, по его мнѣнію, должна удовлетворять тюрьма. Онъ полагалъ, что одиночество и молчаніе располагаютъ душу къ размышленіямъ и способны внушить отвращеніе къ преступленію. Если нѣсколько заключенныхъ будутъ проводить день вмѣстѣ, они должны быть во всякомъ случаѣ разъединены на ночь, а днемъ заняты какой-либо полезной работой. Онъ нарисовалъ особый планъ тюрьмы, согласно которому несостоятельные должники должны содержаться въ отдѣльномъ отъ уголовныхъ арестантовъ зданіи и имѣть свой отдѣльный прогулочный дворъ, мужчины должны содержаться отдѣльно отъ женщинъ, юные преступники — отъ взрослыхъ [2]). Подъ зданіями тюремъ должны быть устроены сквозныя надземныя галлереи, которыя должны препятствовать побѣгамъ и могутъ служить мѣстами для прогулокъ въ ненастное время. Затѣмъ, Говардъ требовалъ, чтобы были приняты надлежащія заботы о больныхъ арестантахъ, чтобы при тюрьмахъ были церкви, чтобы соблюдались элементарныя правила чистоты и опрятности и т. п. Въ настоящее время большинство его требованій уже повсемѣстно осуществляются, нѣкоторыя уже устарѣли и превзойдены практикой, но для того времени они были новостью [3]).

Книга и дѣятельность Говарда дали сильный толчекъ назрѣвавшему тюремному движенію. Яркими красками нарисовавъ

---

[1]) The State of the Prisons in England and Wales with preliminary observations and an account of forme foreign Prisons. 1777. Въ 1788 г. это сочиненіе было переведено на французскій языкъ; въ 1780 г. обширныя извлеченія изъ этого сочиненія были отпечатаны на нѣмецкомъ языкѣ Köster'омъ подъ заглавіемъ: Ueber Gefängnisse und Zuchthäuser.

[2]) Этотъ планъ имѣется въ ук. выше изданіи его сочиненія.

[3]) Такъ, напр., онъ требовалъ, чтобы въ окнахъ камеръ несостоятельныхъ должниковъ были стекла, а окна уголовныхъ преступниковъ были-бы лишены стеколъ и на ночь затыкались соломой. Ibid.

ужасную картину тюрьмы того времени, Говардъ выдвинулъ тюремный вопросъ въ общественномъ сознанiи, вскрылъ предъ обществомъ страшную язву, до тѣхъ поръ обществу неизвѣстную, и тѣмъ создалъ не только на родинѣ, но и заграницей, движенiе въ обществѣ въ пользу реформы тюремъ. Разъ возникшее и поддержанное господствующими вѣянiями эпохи, это движенiе не переставало расти въ теченiе всего XIX столѣтiя. Говардъ не былъ ученымъ; онъ былъ филантропомъ въ самомъ высокомъ и лучшемъ смыслѣ этого слова. Это былъ человѣкъ съ глубокимъ религiознымъ чувствомъ и твердой волей; этими двумя свойствами и опредѣлялась, главнымъ образомъ, его общественная дѣятельность. Ошибочно было бы рисовать себѣ Говарда въ образѣ восторженнаго и добродушнаго филантропа. Нѣтъ, это былъ сосредоточенный и съ виду нѣсколько даже суровый человѣкъ, человѣкъ болѣе, такъ-сказать, принципа, чѣмъ пылкаго чувства. «Религiя его не носила на себѣ свѣтлаго и жизнерадостнаго отпечатка; строгая и мрачная, она граничила съ аскетизмомъ» [1]).

Въ трудахъ Говарда и Бентама нашла себѣ отчетливое выраженiе назрѣвавшая уже въ обществѣ идея, что тюрьма должна исправлять преступниковъ и не во имя только филантропическихъ соображенiй, а и въ интересахъ общественныхъ. Къ воспрiятiю этой идеи общество до нѣкоторой степени подготовлялось уже, между прочимъ, цѣлымъ рядомъ учрежденiй, которыя, подъ различными названiями (Spinn-Arbeits Häuser, Bridewell и т. п.), стали возникать въ Европѣ еще съ половины 16 столѣтiя и явились провозвѣстниками новаго тюремнаго режима [2]). Эти рабочiе или исправительные дома устраивались для взрослыхъ или малолѣтнихъ, бездомныхъ, безработныхъ, бродягъ, пьяницъ и т. п. Сюда съ теченiемъ времени стали принимать и преступниковъ. Въ этихъ заведенiяхъ сидѣльцы содержались уже въ относительной чистотѣ, занимались работой, подраздѣлялись по поламъ, возрастамъ, а иногда и по характеру ихъ прошлаго и т. д. Словомъ, въ этихъ учрежденiяхъ уже нашли себѣ нѣкоторое выраженiе черты лучшаго тюремнаго режима [3]). Примѣръ ихъ

---

[1]) *Слiозбергъ.* Дж. Говардъ. СПБ. 1891, стр. 27.

[2]) Подробныя данныя объ этихъ заведенiяхъ сообщаетъ интересная статья *Hippel'я,* Beiträge zur Geschichte der Freiheitsstrafe. Zeitschrift für d. gesammte Strafrechtswissenschaft. 1898; также ст. Вальберга въ Holtzendorff's, Handbuch. d. Gefängnisswesens I, 83 сл. Многiя изъ этихъ учрежденiй описаны Дж. Говардомъ въ его книгѣ.

[3]) См. напр. уставъ амстердамскаго рабочаго дома, въ приложенiи къ указ. статьѣ Гиппеля. Изъ этого устава видно, напр. что сидѣльцы должны были заниматься работой, за что получали извѣстное вознагражденiе, что для нихъ

и послужилъ третьимъ важнымъ факторомъ тюремной реформы. Далѣе, и среди тюремъ, хотя и очень рѣдко, встрѣчались счастливыя исключенія изъ общаго прискорбнаго и ужаснаго состоянія. Такова, напр., была тюрьма въ Гентѣ, открытая въ 1773 г., въ которой Говардъ нашелъ уже правильно организованную работу арестантовъ и сравнительную чистоту и порядокъ. Таковъ былъ домъ св. Михаила въ Римѣ,—тюрьма для несовершеннолѣтнихъ, открытая по инициативѣ папы Климента XI въ 1735 г. Въ этой тюрьмѣ также были организованы совмѣстныя работы юныхъ преступниковъ, въ строгомъ молчаніи, и было принято ночное разъединеніе по кельямъ; надъ воротами ея красовалась надпись: parum est coercere improbos poena, nisi probos efficias disciplina.

Большое вліяніе, далѣе, на развитіе тюремнаго движенія въ Европѣ оказалъ примѣръ Сѣв.-Американскихъ штатовъ, гдѣ въ концѣ XVIII вѣка впервые были примѣнены новыя начала тюремной организаціи. Начало тюремнаго движенія въ Америкѣ неразрывно связано съ знаменитыми именами Пенна и Франклина. Въ концѣ XVIII столѣтія тамъ возникла такъ-называемая филадельфійская система одиночнаго заключенія, а нѣсколько позднѣе оборнская система общаго заключенія, съ ночнымъ разъединеніемъ и съ совмѣстными работами днемъ, въ строгомъ молчаніи (объ этихъ системахъ см. ниже). Дѣлавшіеся въ Америкѣ опыты тюремной реформы быстро обратили на себя вниманіе въ Европѣ. Такъ, еще въ 1796 году, Ларошфуко Ліанкуръ издалъ описаніе пенсильванскихъ тюремъ.(Des prisons de Philadelphie par un Européen). Затѣмъ появился цѣлый рядъ сочиненій, знакомившихъ съ состояніемъ тюремнаго дѣла въ Америкѣ. И европейскія правительства не остались равнодушны къ все болѣе распространявшемуся извѣстію, что тюремный вопросъ въ Америкѣ уже разрѣшенъ; большинство правительствъ послало своихъ делегатовъдля изученія на мѣстѣ постановки тюремнаго дѣла въ Америкѣ [1]). Эти делегаты по возвращеніи представили своимъ правительствамъ обстоятельные отчеты и познакомили публику съ дѣйствительнымъ состояніемъ американскихъ тюремъ.

Подъ вліяніемъ всѣхъ этихъ факторовъ возникло и развивалось то тюремное движеніе, которое мы наблюдаемъ въ Европѣ въ

устраивались назидательныя чтенія, для малолѣтнихъ—школьныя занятія и т. д. См. ук. с. стр. 474.

[1]) Изъ Англіи были посланы—Крауффордъ и Рэссель, изъ Франціи—Токвиль, Демецъ и Блуэ, изъ Пруссіи—Юліусъ.

теченіе всего XIX столѣтія и въ наши дни [1]). Не вездѣ это движеніе развивается съ одинаковой скоростью и одинаково плодотворно. Слабое въ самомъ началѣ XIX столѣтія, оно замѣтно усиливается въ 30-хъ и 40-хъ годахъ, а затѣмъ то на время стихаетъ, то пробуждается съ новой силой. Въ настоящее время всѣ государства сознаютъ необходимость организовывать тюрьмы такъ, чтобы онѣ оказывали въ наибольшей степени исправительное воздѣйствіе на арестантовъ. Но на практикѣ въ большинствѣ государствъ лишь нѣкоторыя тюрьмы представляются сравнительно благоустроенными. Съ другой стороны, на практикѣ, а иногда и въ законодательствахъ, сохраняются и сколки старыхъ тюремныхъ порядковъ, проникнутыхъ стремленіями къ отмщенію и устрашенію. Однако, какъ покажетъ нижеслѣдующее изложеніе, тюремное движеніе въ западныхъ государствахъ успѣло уже дать немало серьезныхъ и цѣнныхъ результатовъ. Какъ ни много дефектовъ въ современномъ состояніи тюремъ, послѣднія все же далеко уже ушли впередъ по сравненію съ ихъ состояніемъ во времена Говарда.

§ 4. **Литература по тюрьмовѣдѣнію и тюремные конгрессы.** Со временъ Говарда не перестаетъ развиваться и тюремная литература. Въ настоящее время литература, посвященная отдѣльнымъ вопросамъ тюрьмовѣдѣнія, поистинѣ необъятна. Въ большинствѣ государствъ существуютъ и журналы, посвященные спеціально вопросамъ тюрьмовѣдѣнія; таковы, напр., существующій у насъ «*Тюремный Вѣстникъ*» *Revue pénitentiaire et de droi, pénal*—во Франціи, *Rivista di disciplina carcerarie*—въ Италіи, *Blätter für Gefängnisskunde*—въ Германіи, и др. Къ сожалѣнію, при большомъ богатствѣ монографическими работами, литература тюрьмовѣдѣнія бѣдна работами, которыя обнимали бы всѣ важнѣйшіе вопросы данной области или, по крайней мѣрѣ, многіе изъ нихъ и могли бы служить общими руководствами. Изъ сравнительно болѣе старыхъ работъ этого рода особеннаго вниманія заслуживаютъ извѣстная книга *Wines*, The State o Prisons. 1880 г. и большое двухтомное руководство *Гольцендорфа*, Handbuch des Gefangnisswesens. 1888, представляющее собою сборникъ статей по важнѣйшимъ вопросамъ тюрьмовѣдѣ-

[1]) Положеніе тюремъ въ началѣ XIX вѣка продолжало, однако, оставаться ужаснымъ. Описаніе тюремъ этой эпохи см. у *Виллерме*, О тюрьмахъ въ настоящемъ ихъ положеніи и о состояніи, въ коемъ оныя должны быть въ отношеніи къ здоровью и нравственности заключенныхъ и въ отношеніи политической экономіи. Русск. пер. 1822 г.

нія, написанныхъ разными нѣмецкими криминалистами. Изъ болѣе позднихъ сочиненій слѣдуетъ упомянуть о работахъ проф. *Фойницкаго*. Ученіе о наказаніи въ связи съ тюрьмовѣдѣніемъ. 1889; *Krohne*, Lehrbuch der. Gefängniskunde. 1889 и *Cuche*, Traité de science et de législation pènitentiares. 1905. Къ сожалѣнію, два первыя сочиненія въ значительной степени устарѣли, послѣднее же—посвящено главнымъ образомъ французскому праву и не коснулось многихъ весьма важныхъ вопросовъ тюрьмовѣдѣнія. Далеко не обнимаетъ всѣхъ важнѣйшихъ вопросовъ тюрьмовѣдѣнія, какъ ясно изъ самаго заглавія, и книга *H. Kriesmann*. Einführung in die Gefängniskunde. 1912.

Постепенное развитіе тюремной практики давно уже привело тюремныхъ дѣятелей къ сознанію необходимости время отъ времени съѣзжаться для обмѣна мнѣніями, для ознакомленія съ опытами, накопившимися въ практикѣ каждаго изъ нихъ и для выработки совмѣстнымъ трудомъ лучшаго тюремнаго устройства и управленія. Потребность въ такомъ общеніи сказалась уже въ сороковыхъ годахъ XIX вѣка, и въ 1846 году, по частному почину, состоялся первый международный конгрессъ во Франкфуртѣ на Майнѣ. За нимъ вскорѣ послѣдовалъ другой—въ Брюсселѣ, въ 1847 г., и третій—въ 1857 году, опять во Франкфуртѣ. Всѣ эти три конгресса носили частный характеръ въ томъ смыслѣ, что починъ исходилъ отъ частныхъ лицъ, и государства не имѣли на этихъ конгрессахъ своихъ оффиціальныхъ представителей. За ними, черезъ довольно значительный промежутокъ времени, послѣдовала новая серія международныхъ конгрессовъ уже иного характера, въ которыхъ участвуютъ уже и государства въ лицѣ оффиціальныхъ своихъ представителей. Первый такой конгрессъ состоялся въ Лондонѣ, въ 1872 году. Первоначальное предложеніе о созывѣ этого конгресса исходило отъ правительства Сѣверо-Американскихъ Штатовъ. Представитель послѣднихъ, знаменитый тюрьмовѣдъ Уайнсъ (*Wines*) объѣздилъ въ 1871 г. многія европейскія государства и заручился согласіемъ ихъ правительствъ принять участіе въ конгрессѣ. Дѣйствительно, на конгрессѣ присутствовало около 100 представителей 22 государствъ. За этимъ конгрессомъ послѣдовали конгрессы того же типа, т. е., съ участіемъ оффиціальныхъ представителей государствъ: въ 1878 г.—въ Стокгольмѣ, въ 1885—въ Римѣ, въ 1890 г.—въ С.-Петербургѣ, въ 1895 г.—въ Парижѣ, въ 1900 г.—въ Брюсселѣ, 1905 г.—въ Будапештѣ, въ 1910 году—въ Вашинг-

тонѣ [1]). На стокгольмскомъ когрессѣ была организована постоянная международная тюремная комиссія, органомъ которой является Bulletin de la commission pènitentiaire internationale, выходящій съ 1887 г. Комиссія представляетъ собою исполнительный органъ конгрессовъ и состоитъ изъ оффиціальныхъ представителей отдѣльныхъ государствъ. Каждое государство пользуется въ этой комиссіи однимъ голосомъ. Комиссія засѣдаетъ по крайней-мѣрѣ разъ въ два года. Дѣйствуя въ промежуткахъ между конгрессами, комиссія подготавливаетъ будущій конгрессъ, вырабатываетъ программу вопросовъ, подлежащихъ разрѣшенію конгресса, разсматриваетъ поступающіе по этимъ вопросамъ доклады, а также собираетъ въ различныхъ странахъ свѣдѣнія по вопросамъ, касающимся преступленій и воздѣйствія на преступниковъ. До извѣстной степени комиссія можетъ содѣйствовать и практическому осуществленію резолюцій конгрессовъ. Предметами тюремныхъ конгрессовъ являются слѣдующія категоріи вопросовъ, соотвѣтственно которымъ эти конгрессы дѣлятся на 4 секціи: 1) вопросы уголовнаго законодательства; 2) вопросы, касающіеся постановки тюремнаго дѣла, въ собственномъ смыслѣ пенитенціарные; 3) вопросы о мѣрахъ, предупреждающихъ преступленія moyens préventifs); 4) вопросы, касающіеся дѣтей и подростковъ.

Тюремные конгрессы являются весьма важнымъ орудіемъ прогресса въ тюремномъ дѣлѣ, а ихъ труды—чрезвычайно цѣнными вкладами въ литературу тюрьмовѣдѣнія [2]).

§ 5. **Зачатки движенія въ сторону тюремной реформы въ Россіи.** Въ Россіи, ни въ литературѣ и общественномъ созна-

---

[1]) Обзоръ постановленій первыхъ 6 конгрессовъ см. у *Ф. Н. Малинина* Постановленія шести международныхъ тюремныхъ конгрессовъ и систематическій указатель къ нимъ. 1904. О постановленіяхъ будапештскаго конгресса см. ст. *Моняковой*, Постановленія, принятыя на VII междун. тюремн. конгрессѣ въ Будапештѣ въ августѣ 1905 г. Тюремный вѣстн. 1905. Ноябрь. О вашингтонскомъ конгрессѣ см. ibid 1910, Октябрь.

[2]) Важнѣйшими источниками для ознакомленія съ тюремными конгрессами являются ихъ труды, издающіеся, начиная съ стокгольмскаго конгресса (*Guillaume*, Comptes rendus des séances du Congrés. 2 тома 1879). Труды римскаго конгресса изданы въ трехъ томахъ, петербургскаго и парижскаго—въ 6 томахъ, брюссельскаго—въ 5; въ 1905—1907 г. вышли труды будапештскаго, а въ 1912 г.— труды вашингтонскаго конгресса, въ 5 томахъ. О лондонскомъ конгрессѣ подробно у *Robin*, La question pénitentiaire 1874, стр. 183 сл. *Анненковъ*. Лондонскій тюремн. конгрессъ. В. Евр. 1872. О каждомъ конгрессѣ въ нашихъ журналахъ появлялись статьи, знакомящія съ характеромъ и работами его: о стокгольмскомъ конгрессѣ—ст. Таганцева въ Журн. гр. и уг. права за 1880 г., о римскомъ—ст. Фойницкаго въ В. Евр. 1886 № 4; о петербургскомъ—ст. Случевскаго въ Юрид. Лѣтописи 1890, о парижскомъ—ст. Закревскаго въ Ж. М. Ю. 1895 № 10 и Фойницкаго въ Ж. М. Ю. 1896 № 5; о брюссельскомъ—подробныя свѣдѣнія въ Тюр. Вѣстн. за 1901 № 1—3, о вашингтонскомъ конгрессѣ см. статью Люблинскаго въ Журн. Мин. Юст. 1911, Февраль—Мартъ.

нiи, ни въ законодательствѣ и тюремной практикѣ сколько-нибудь сильнаго и рѣзкаго движенiя въ сторону тюремной реформы не было. Правда, въ теченiе всего XIX столѣтiя наша тюрьма, такъ сказать, гуманизировалась, и современная тюрьма далеко уже не то, чѣмъ была тюрьма въ XVIII вѣкѣ. Но если вглядѣться въ происшедшiй прогрессъ, то станетъ ясно, что онъ заключался почти исключительно въ устраненiи существовавшихъ жестокостей, обладалъ, такъ сказать, разрушительной, но не положительной, созидающей силой. Дѣйствительно, очищаясь отъ жестокостей, тюремные порядки впитали въ себя мало новыхъ элементовъ. Во всякомъ случаѣ тѣ проблески тюремнаго движенiя положительнаго, въ указанномъ смыслѣ, характера, которые по временамъ появлялись у насъ, какъ отголоски западныхъ идей и влiянiй, мало проникали вглубь тюремнаго дѣла, а обыкновенно касались лишь поверхностныхъ его чертъ и не измѣняли серьезно состоянiя его во всемъ государствѣ. Той борьбы идей, тѣхъ проектовъ реформы, которые касались бы самыхъ основъ тюремнаго дѣла, тѣхъ предпочтенiй одной тюремной системы передъ другой съ попыткой, хотя бы въ части государства, ввести лучшую систему, которые мы наблюдаемъ на Западѣ, у насъ не существовало. И знанiе тюрьмовѣдѣнiя у насъ распространено менѣе, чѣмъ въ западныхъ государствахъ, а наша литература по тюремнымъ вопросамъ бѣдна до крайности. Всѣ эти обстоятельства дѣлаютъ вполнѣ понятнымъ то печальное положенiе, въ которомъ у насъ находится теперь тюремное дѣло (объ этомъ см. ниже).

Положенiе нашихъ тюремъ въ XVIII столѣтiи, какъ замѣчено выше, оставалось въ существенномъ тѣмъ же, какимъ было раньше. Нѣкоторое улучшенiе въ немъ появляется лишь при Александрѣ I. Въ эту эпоху усиливается надзоръ за тюрьмами и учреждается, въ 1819 году, попечительное о тюрьмахъ общество. Исторiя происхожденiя этого общества, въ немногихъ словахъ, слѣдующая. Въ 1810 г. прибылъ въ Петербургъ одинъ изъ членовъ Лондонскаго Говардова общества Вальтеръ Венингъ съ братомъ съ цѣлью распространенiя въ Россiи идей этого общества. Онъ осмотрѣлъ тюрьмы столицы и представилъ министру просвѣщенiя и духовныхъ дѣлъ того времени кн. Голицыну донесенiе о состоянiи тюремъ и прочихъ мѣстъ заключенiя въ Петербургѣ, изображавшее вѣрно и въ яркихъ краскахъ ужасное состоянiе тюремъ столицы, и записку, заключавшую въ себѣ общiя соображенiя о рацiональномъ устройствѣ тюремъ. Какъ на основныя черты рацiональнаго тюремнаго устройства, Венингъ указывалъ

на: 1) непрестанный надзоръ за арестантами; 2) на подраздѣленіе ихъ на разряды; 3) наставленіе въ религіи и нравственности; 4) введеніе обязательнаго труда въ тюрьмахъ; 5) заключеніе въ уединенное мѣсто (въ особыя кельи) наиболѣе строптивныхъ [1]). Венингу, между прочимъ, принадлежитъ первая мысль объ учрежденіи въ Россіи попечительнаго о тюрьмахъ общества; эта мысль была принята императоромъ съ большимъ сочувствіемъ и въ іюлѣ 1819 г. былъ утвержденъ уставъ этого общества. Послѣднее существуетъ и до сихъ поръ [2]). Задачей его является слѣдить за исправнымъ содержаніемъ заключенныхъ въ тюрьмахъ и заботиться объ ихъ нравственномъ исправленіи, или, какъ гласитъ с. 64 Уст. о сод. подъ стражей, общество «имѣетъ предметомъ занятій своихъ улучшеніе, какъ нравственнаго и физическаго состоянія арестантовъ, такъ и мѣстъ заключенія»... Вначалѣ весьма дѣятельная и принесшая не мало пользы жизнь этого общества, однако, вскорѣ заглохла. Въ 1851 г. оно утратило свой частный характеръ и распалось на рядъ тюремныхъ комитетовъ и отдѣленій, въ составъ которыхъ вошли губернаторы, архіереи, предсѣдатели губернскихъ присутственныхъ мѣстъ и разныя другія должностныя лица. Съ приданіемъ обществу этого оффиціальнаго, бюрократическаго характера, жизнь его почти совсѣмъ пресѣклась. Но въ первые годы своего существованія оно находило въ себѣ силъ для дѣятельной борьбы съ разными неустройствами тогдашнихъ тюремъ. Говоря объ этой эпохѣ горячей дѣятельности попечительнаго общества, нельзя обойти совершеннымъ молчаніемъ знаменитаго борца съ разными безобразіями и неправдами тогдашней тюрьмы—Ф. П. Гааза [3]). Въ теченіе длиннаго ряда лѣтъ (1828—1853) этотъ замѣчательный человѣкъ, съ неослабѣвавшей энергіей и любовью къ несчастнымъ, отдавалъ свои силы и время на борьбу съ разными неурядицами тюрьмы и являлся заступникомъ арестантовъ всюду, гдѣ могъ. Өеодоръ Петровичъ Гаазъ родился въ 1780 г. близъ Кельна, въ городкѣ Мюнстерейфелѣ. По профессіи онъ былъ врачъ. Въ Россію Гаазъ попалъ, собственно, случайно. Однимъ изъ его паціентовъ былъ русскій вельможа Репнинъ, который и уговорилъ его отправиться съ нимъ вмѣстѣ въ Россію. Съ 1802 года Гаазъ поселился въ Москвѣ и здѣсь сразу

---

[1]) Обширныя выписки изъ записки Венинга см. у *Никитина*, Тюрьма и ссылка 1880 г. стр. 14 сл.

[2]) Подробныя данныя о возникновеніи и первыхъ годахъ дѣятельности попечительн. о тюрмахъ общества см. у Никитина, Тюрьма и ссылка стр. 10 сл.

[3]) Личность и дѣятельность Гааза прекрасно описаны въ статьѣ о немъ А. Ѳ. Кони. „За послѣдніе годы", стр. 506 сл.; См. также *проф. Тарасовъ*. Другъ несчастнаго человѣчества 1909.

Репнина, который уговорилъ его отправиться съ нимъ вмѣстѣ въ Россію. Съ 1802 года Гаазъ поселился въ Москвѣ и здѣсь сразу же пріобрѣлъ громадную врачебную практику. Въ тюремныхъ порядкахъ того времени было много такого, что глубоко возмущало «утрированнаго филантропа», какъ нѣкоторые рѣшались называть Гааза, и вызывало съ его стороны горячій и упорный протестъ. Особенно возмущалъ его тотъ способъ пересылки арестантовъ на прутѣ, который былъ введенъ въ 1824 г. На толстый желѣзный прутъ съ ушкомъ надѣвалось 8—10 наручней и въ каждое запястье заключалась рука арестанта. Въ ушко прута вдѣвался замокъ, ключъ отъ котораго хранился на груди конвойнаго унтеръ-офицера, въ сумкѣ, обернутой тесемкой и запечатанной начальникомъ этапнаго пункта; распечатывать ее въ дорогѣ не дозволялось. Прутъ соединялъ людей, весьма различныхъ по возрасту, росту, силѣ, походкѣ... Нанизанные на прутъ, ссыльные не поспѣвали другъ за другомъ, ссорились, дрались и безъ всякой нужды всѣ, и немощные, и сильные, выносили невѣроятныя страданія; лѣтомъ прутъ накалялся отъ солнца, зимой невыносимо леденилъ руки и причинялъ раны и отмороженія. А между тѣмъ даже на этапахъ ссылаемые, безъ крайней нужды, не спускались съ прута. Этотъ способъ пересылки не могъ не поразить любящей души Гааза картиной причиняемыхъ имъ страданій, и со всей энергіей, на которую только онъ былъ способенъ, Гаазъ повелъ борьбу противъ этой варварской мѣры [1]). Въ результатѣ ему удалось добиться, что въ московской тюрьмѣ на Воробьевыхъ горахъ прутъ очень часто замѣнялся имъ самимъ изобрѣтенными и возможно облегченными кандалами. Своими ходатайствами, просьбами, а когда было нужно, то и мольбами, Гаазъ, поскольку могъ, старался всячески смягчить суровыя черты тюремнаго режима и защитить арестантовъ отъ беззаконныхъ дѣйствій администраціи, которыми еще болѣе отягощалось ихъ и безъ того ужасное положеніе. Всякое страданіе, всякая просьба арестанта, доходившая до него, встрѣчали живой откликъ въ его отзывчивой душѣ и, какихъ бы это ни стоило хлопотъ, онъ всѣми силами старался облегчить и удовлетворить ихъ. Имя Гааза справедливо ставятъ рядомъ съ именемъ Джона Говарда; и если его дѣятельность была скромнѣе по своимъ результатамъ, то причина этого всецѣло лежитъ въ тѣхъ общественныхъ условіяхъ, при которыхъ ему приходилось дѣйствовать. Гаазъ не создалъ новой тюремной системы, не выработалъ и не предлагалъ цѣльнаго плана тюрем-

И. 2099

[1]) Весьма интересныя подробности этой борьбы см. въ у. ст. *Кони*, стр. 530 сл.

ной реформы. Его дѣятельность не измѣнила тюремныхъ порядковъ господствовавшихъ во всей Россіи. Она вся разбилась на ходатайства объ отдѣльныхъ заключенныхъ и на борьбу съ отдѣльными тюремными жестокостями. Но Гаазъ шелъ по тому направленію, по которому ему позволяли итти окружающія условія, и мы можемъ только удивляться тому, что онъ дѣлалъ и восхищаться примѣромъ его истинно христіанской жизни. Онъ не встрѣчалъ, какъ Говардъ, отклика и сочувствія ни въ окружающемъ обществѣ, ни въ печати. Онъ шелъ одиноко по своему трудному пути, постоянно сталкиваясь съ чиновничьимъ произволомъ и гипертрофированнымъ самолюбіемъ; и многія его ходатайства безполезно тонули подъ сукномъ, во мракѣ канцелярій.

§ 6. Въ 50-хъ и 60-хъ годахъ наши тюрьмы продолжали оставаться въ прежнемъ состояніи. Въ Уложеніи о наказаніяхъ 1845 года рабочіе и смирительные дома были включены въ число исправительныхъ наказаній; при этомъ каждое изъ этихъ наказаній распадалось на 4 степени по срокамъ. Наименьшій срокъ ихъ былъ 2 мѣсяца, высшій—2 года (до закона 1863 г.—3 года). Рабочій домъ назначался по Уложенію лицамъ не привилегированнымъ и соединялся съ лишеніемъ особенныхъ правъ. Смирительный домъ назначался лицамъ всѣхъ сословій и только въ двухъ высшихъ своихъ степеняхъ влекъ за собою лишеніе нѣкоторыхъ правъ и преимуществъ. На практикѣ смирительные и рабочіе дома прививались туго, и законъ скоро допустилъ замѣну этихъ наказаній тюрьмой; на практикѣ эта замѣна допускалась почти постоянно. Закономъ 1884 года рабочіе и смирительные дома были упразднены. Другіе виды заключенія—арестанскія роты, тюрьма—также находились въ 50-хъ и 60-хъ годахъ въ весьма неудовлетворительномъ состояніи. Оффиціальнымъ изслѣдованіемъ, произведеннымъ въ шестидесятыхъ годахъ министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, обнаружено весьма печальное состояніе нашихъ тюремъ: сырость и гнилой воздухъ въ помѣщеніяхъ, тѣснота, отсутствіе какихъ-либо мѣръ нравственнаго воздѣйствія на заключенныхъ, полная праздность арестантовъ и т. д. [1]).

Никакихъ серьезныхъ улучшеній въ положеніи нашихъ тюремъ не произошло и въ 70-хъ годахъ прошлаго столѣтія.

Вотъ, въ основныхъ чертахъ, состояніе тюремъ въ семидесятыхъ годахъ: «часть тюремъ была устроена въ наемныхъ домахъ, дурно или совсѣмъ неприспособленныхъ къ размѣщенію арестан-

[1]) Подробную характеристику тюремъ того времени см. въ *Матеріалахъ по вопросу о преобразованіи тюремной части въ Россіи*. Изд. министерствомъ вн. дѣлъ 1865 г.

Курской ... Центральная Библиотека

товъ, или же въ казенныхъ зданіяхъ, сооруженныхъ для иныхъ потребностей; даже спеціальныя тюремныя зданія въ большинствѣ своемъ отличались ветхостью, сыростью, недостаткомъ свѣта и воздуха, неудобствомъ внутренняго устройства помѣщеній, отвратительнымъ состояніемъ отхожихъ мѣстъ». «Нѣкоторыя зданія, въ буквальномъ смыслѣ слова, представляли картину разрушенія; въ другихъ недоставало наружныхъ оградъ, кухонь, пекарень, бань, прачечныхъ, сушиленъ, цейхгаузовъ, погребовъ и кладовыхъ». «Отсуствіе помѣщеній для мастерскихъ составляло почти повсемѣстное явленіе». «Даже тамъ, гдѣ въ прежнее время существовали мастерскія, напр. тюремныя фабрики въ привислянскомъ краѣ, приходилось ихъ закрывать и обращать въ жилыя помѣщенія». «Во многихъ тюрьмахъ не было женскихъ отдѣленій и квартиръ для тюремнаго надзора». «Переполненіе тюремъ и запущенное состояніе зданій обусловливали собою, независимо отъ неблагопріятныхъ въ санитарномъ отношеніи явленій, еще и невозможность размѣщать арестантовъ согласно требованіямъ закона». «Въ однѣхъ и тѣхъ же камерахъ содержались и слѣдственные и осужденные арестанты; приговоренные къ кратковременному тюремному заключенію—вмѣстѣ съ ссыльно-каторжными и пересыльными всякихъ категорій». «Тѣснота помѣщеній не позволяла держать камеры запертыми днемъ, вслѣдствіе чего было скопленіе арестантовъ въ тюремныхъ корридорахъ и постоянное, такъ сказать, броженіе по тюрьмѣ». «Ко всему этому присоединялась еще легкость побѣговъ» [2]. Всѣ части тюремнаго хозяйства—питаніе, снабженіе одеждой, арестанскій трудъ,—находились въ крайне неудовлетворительномъ состояніи [1]. Самое управленіе тюрьмами было совершенно дезорганизовано. «Въ исключительномъ вѣдѣніи губернаторовъ, губернскихъ правленій и полицій находились временныя центральныя каторжныя тюрьмы, исправительныя арестанскія отдѣленія, исправительныя тюрьмы въ С.-Петербургѣ и Москвѣ и С.-Петербургскій домъ предварительнаго заключенія». «Напротивъ того, въ губернскихъ и уѣздныхъ тюремныхъ замкахъ, пересыльныхъ тюрьмахъ, смирительныхъ и рабочихъ домахъ, арестанскихъ помѣщеній при полиціи и домахъ содержанія неисправныхъ должниковъ—вѣдѣнію правительственныхъ органовъ, т.-е. тюремныхъ смотрителей, подчиненныхъ полиціи, и губернаторамъ, подлежало лишь наблю-

---

[1]) Обзоръ десятилѣтней дѣятельности главнаго тюремнаго управленія (Спб. 889), стр. 7—8.

[2]) См. Обзоръ десятилѣтн. дѣят. главн. тюр. упр., стр. 14 сл.

деніе за внутреннимъ порядкомъ и предупрежденіе побѣговъ, словомъ, одинъ тюремно-полицейскій надзоръ». «Вся хозяйственная часть въ этихъ мѣстахъ заключенія, а равно и задачи пенитенціарныя входили въ компетенцію органовъ общества попечительнаго о тюрьмахъ». Но послѣднее, послѣ реформы его въ 1851 г., утратило свою жизненность. Въ результатѣ мѣстное тюремное управленіе представляло такую картину. «Тюремные комитеты и отдѣленія, за рѣдкими исключеніями, бездѣйствовали». «Ближайшее тюремное начальство, т.-е. смотрители тюремъ, не уполномоченные по закону на завѣдываніе важнѣйшими отраслями тюремнаго дѣла, фактически получили это завѣдываніе въ свои руки, не неся за него никакой законной отвѣтственности». «Между тѣмъ персоналъ тюремныхъ смотрителей, при скудости присвоеннаго имъ содержанія (отъ 400 до 700 руб. въ годъ, считая въ томъ числѣ и деньги на канцелярскіе расходы) не могъ представлять тѣхъ нравственныхъ гарантій, которыми оправдывалось бы подобное расширеніе круга ихъ служебныхъ правъ и полномочій». «Сверхъ того, въ громадномъ большинствѣ мѣстъ заключенія смотритель являлся единственнымъ начальствующимъ лицомъ и, не имѣя помощниковъ, долженъ былъ нести на себѣ заботы по всѣмъ частямъ тюремнаго управленія и хозяйства» [1]).

Въ 1879 г. въ составѣ министерства внутреннихъ дѣлъ образовано главное тюремное управленіе, состоящее изъ начальника главнаго тюремнаго управленія, его помощника, тюремныхъ инспекторовъ и канцеляріи по штату. Учрежденіе этого центральнаго органа объединило тюремное управленіе и дало возможность ввести въ тюремные порядки извѣстную систему и нѣкоторыя улучшенія [2]). Но серьезная тюремная реформа все еще остается у насъ впереди.

§ 7. **Задачи тюрьмовѣдѣнія.** Какъ показало предшествующее историческое изложеніе, тюремное дѣло повсюду уже вышло изъ той первоначальной стадіи своего развитія, когда имъ руководили не знаніе и основанный на немъ, строго продуманный разсчетъ, а безотчетныя влеченія къ отмщенію и устрашенію. Теперь вездѣ уже въ большей или меньшей степени сознается необходимость организовать тюрьму такъ, чтобы она съ возможной для нея силой служила дѣйствительнымъ орудіемъ предупрежденія преступле-

---

[1]) См. Обзоръ 10-лѣтней дѣят. главн. тюремн. упр., стр. 9, 10.

[2]) Очеркъ дѣятельности Главнаго Тюремнаго Управленія за 35 лѣтъ его существованія см. въ Тюр. В. 1914 г., № 2.

ній. Но для того, чтобы съ успѣхомъ достигнуть этой цѣли, необходимо воспользоваться данными опыта, тщательно провѣривъ и взвѣсивъ ихъ. Тюрьмовѣдѣніе и есть та отрасль знанія, которая освѣщаетъ сдѣланные опыты общими научными идеями, провѣряетъ, объединяетъ и оцѣниваетъ ихъ и на почвѣ ихъ строитъ свои указанія относительно наилучшаго, при современныхъ условіяхъ, состоянія тюремъ. Оно призвано освѣщать путь законодателя и тюремнаго дѣятеля въ ихъ стремленіи къ достиженію пенитенціарныхъ цѣлей. Знаніе и основанное на немъ предвидѣніе имѣютъ въ тюремномъ дѣлѣ не меньшее значеніе, чѣмъ въ другихъ областяхъ человѣческой дѣятельности.

Задача тюрьмовѣдѣнія—выяснить во всей ихъ полнотѣ тѣ условія, при которыхъ тюрьма, въ настоящее время, будетъ въ наибольшей степени достигать (нравственнаго или юридическаго) исправленія арестантовъ, живя при этомъ по возможности на свой собственный счетъ. Слово «тюрьма» въ данномъ случаѣ употребляется въ широкомъ смыслѣ, обнимающемъ всѣ виды карательнаго заключенія, начиная отъ каторжныхъ тюремъ и кончая арестомъ.

Приведенное выше опредѣленіе задачъ тюрьмовѣдѣнія прямо вытекаетъ, съ одной стороны, изъ задачъ, преслѣдуемыхъ заключеніемъ, а съ другой стороны, изъ соображенія, что расходы гражданъ на арестантовъ, поскольку это не вредитъ тюремному дѣлу, должны быть возможно меньшими. Каждый здоровый работоспособный человѣкъ, въ частности, и арестантъ, долженъ жить на свой счетъ.

Тюрьмовѣдѣніе не составляетъ особой науки, а есть особый и быстро растущій отдѣлъ науки уголовнаго права. Онъ обнимаетъ цѣлый кругъ разнообразнѣйшихъ вопросовъ, при рѣшеніи которыхъ постоянно приходится обращаться за заимствованіями къ цѣлому ряду различныхъ наукъ (психологіи, психіатріи, гигіенѣ и т. п.). Интересно отмѣтить, что тюрьмовѣдѣніе можетъ пользоваться при своихъ построеніяхъ не только методами наблюденія, но и опытомъ. И съ самаго своего возникновенія тюрьмовѣдѣніе было той областью, въ которой криминалистъ не могъ ограничиваться отвлеченіемъ и анализомъ абстрактныхъ понятій, а долженъ былъ на каждомъ шагу обращаться къ наблюденію явленій живой дѣйствительности. Позитивный методъ, разумѣя подъ нимъ наблюденіе и опытъ, всегда въ большей или меньшей степени примѣнялся въ тюрьмовѣдѣніи.

Изъ сказаннаго ясна громадная практическая важность тюрь-

мовѣдѣнія, особенно у насъ, въ Россіи, гдѣ такъ мало еще сдѣлано для тюремной реформы и такъ мало тюремное дѣло проникнуто научнымъ знаніемъ. Въ самомъ дѣлѣ, число арестантовъ велико въ каждомъ государствѣ; десятки и сотни тысячъ проходятъ ежегодно черезъ тюрьмы всякихъ наименованій. А если сложить ежегодныя цифры отдѣльныхъ государствъ, то для каждаго года получишь милліоны. Очевидно, всякое государство живо заинтересовано въ томъ, чтобы тюрьма не вливала въ него систематически, изъ году въ годъ, массу растлѣвающихъ, соціально опасныхъ и вредныхъ элементовъ, не была бы «академіей преступленія», а, наоборотъ, выпускала бы входящихъ въ нее болѣе соціально полезными, чѣмъ они въ нее поступили, и исправляла бы ихъ нравственно или, по крайней мѣрѣ, юридически. И государству гораздо выгоднѣе затратить болѣе денежныхъ средствъ, но за то имѣть хорошую тюрьму, чѣмъ дѣлать гораздо меньшія затраты на плохія тюрьмы. Это обстоятельство, между прочимъ, выгодно для тюрьмовѣдѣнія и тюрьмовѣдовъ; они, пожалуй, мало добились бы вниманія къ своимъ совѣтамъ, если бы для практическаго осуществленія своихъ пожеланій могли разсчитывать лишь на одни высокіе, идеальные мотивы. Къ счастью, они могутъ съ карандашомъ въ рукахъ, путемъ ариѳметическихъ вычисленій, доказывать выгодность для государствъ, хотя бы и дорогой, но хорошей тюрьмы.

Та сложная задача, которую призвано рѣшить тюрьмовѣдѣніе, распадается на цѣлую сѣть отдѣльныхъ вопросовъ. Въ настоящемъ сочиненіи эта задача будетъ разсмотрѣна въ слѣдующемъ объемѣ и порядкѣ:

1) Отдѣлъ первый: свойства заключенія, какъ извѣстной группы карательныхъ мѣръ; основные принципы раціональной его организаціи; виды заключенія.

2) Отдѣлъ второй: тюремныя системы.

3) Отдѣлъ третій: матеріальныя и нравственныя условія жизни арестантовъ въ тюрьмѣ; средства исправленія арестантовъ.

4) Отдѣлъ четвертый: организація управленія мѣстами заключенія и подготовка служебнаго персонала.

5) Пятый и послѣдній отдѣлъ будетъ посвященъ патронату.

Отдѣлъ I.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

О свойствахъ тюремнаго заключенія и основныхъ принципахъ его раціональной организаціи.

§ 8. Пока будетъ существовать необходимость чувствительно заинтересовывать человѣческій эгоизмъ невыгодными послѣдствіями въ совершеніи или несовершеніи извѣстныхъ дѣяній, до тѣхъ поръ останется необходимой и тюрьма. Въ самомъ дѣлѣ, число благъ, на которыя можетъ простираться наказаніе, ограничено. Устранить изъ числа карательныхъ мѣръ лишеніе свободы въ разныхъ формахъ невозможно по отсутствію достаточнаго количества иныхъ карательныхъ средствъ. Если же лишеніе свободы вообще сохранится въ числѣ наказаній, то сохранится, въ частности, и тюрьма, такъ какъ другія формы лишенія свободы или заключаютъ въ своемъ содержаніи тюремное заключеніе, какъ элементъ, или находятъ въ немъ свою санкцію въ томъ смыслѣ, что нарушеніе требованій, возлагаемыхъ на подвергающагося имъ человѣка, влечетъ за собою въ той или иной формѣ карательное заключеніе.

Если оставить въ сторонѣ тѣ возраженія, которыя приводятся вообще противъ наказанія, и разборъ которыхъ находитъ себѣ мѣсто въ общемъ курсѣ уголовнаго права [1]), то противъ тюрьмы собственно могутъ быть выдвинуты лишь два возраженія: 1) что тюрьма не можетъ исправить человѣка и 2) что хорошо организованная тюрьма стоитъ дорого. Оба эти возраженія критики не выдерживаютъ. Остановлюсь сначала на первомъ, которое стремится подкопаться подъ самое основаніе тюремнаго заключенія, какъ группы карательныхъ мѣръ. Что многія тюрьмы, даже западныя, не говоря уже о нашихъ, не исправляютъ, это—вѣрно, но объясняется это плохой организаціей тюремъ и плохимъ управле-

---

[1]) См. мои *Основныя начала науки уголовнаго права* § 19 сл.

ніемъ ими. Несомнѣнно, однако, существуютъ и тюрьмы, которыя исправляютъ, хотя и не всѣхъ, кто въ нихъ входитъ. Возможность исправленія въ тюрьмѣ не можетъ быть отрицаема, если только слову «исправленіе» не придавать преувеличеннаго значенія и если не думать вмѣстѣ съ Данквардтомъ [1]), что, достигнувъ зрѣлости, — 35 лѣтъ, какъ онъ говоритъ, — человѣкъ становится неисправимымъ, такъ какъ характеръ его не можетъ измѣниться. Однако, такое мнѣніе, очевидно, произвольно; наблюденіе показываетъ на каждомъ шагу, что и люди даже пожилые измѣняютъ свой образъ мыслей и жизни, отъ многаго отвыкаютъ, многое могутъ изучить; одни становятся добрѣе, терпимѣе, другіе, наоборотъ, озлобляются, становятся фанатиками и т. д. Что касается смысла слова «исправленіе», то надо остерегаться преувеличивать его значеніе, говоря о тюрьмѣ. Конечно, если подъ исправленіемъ разумѣть превращеніе порочнаго въ высокоправственнаго, выдающагося человѣка, грубаго, невѣжественнаго вора съ печатью закоренѣлаго алкоголизма и праздности на лицѣ — въ нравственно изящнаго человѣка, которому даже противна мысль о полученіи чего-либо незаработаннаго, конечно, если придавать такой смыслъ слову «исправленіе», то надо признать его недостижимымъ въ тюрьмѣ. Если оно и можетъ наступить здѣсь, то не въ силу тюремнаго режима, а въ силу глубокихъ, независимыхъ отъ тюрьмы, внутреннихъ душевныхъ движеній человѣка. Говоря о тюрьмѣ, слову «исправленіе» надо придавать несравненно болѣе скромное и несомнѣнно осуществимое значеніе. Тюрьма должна исправлять; это значитъ, что подвергшагося ея режиму человѣка она должна выпустить настолько измѣнившимся, соціально годнымъ, чтобы онъ былъ способенъ жить непреступно, честнымъ трудомъ. Въ этомъ отношеніи между тюрьмой стараго времени и тюрьмой современной—большая разница. Старая тюрьма забывала о личности арестанта и не заботилась о его будущемъ; она брала его въ свои стѣны, какъ въ каменный гробъ, и здѣсь гноила, если не физически, (а часто и физически), то, по крайней мѣрѣ, нравственно. Современная тюрьма ставитъ себѣ цѣлью исправленіе преступника. И у нея есть возможность достигнуть этой цѣли, такъ какъ хорошо организованная тюрьма располагаетъ всѣми средствами, которыми вообще достигается исправленіе человѣка. Если исправленіе человѣка вообще возможно, то оно возможно и въ тюрьмѣ. Въ самомъ дѣлѣ, какими мѣрами достигается вообще

---

[1]) См. мои *Основные вопросы ученія о наказаніи*, стр. 39 прим.

исправленіе человѣка? Въ цѣляхъ исправленія даютъ образованіе, просвѣщеніе религіозное и свѣтское. Тюрьма можетъ и должна въ достаточной мѣрѣ располагать этимъ средствомъ. Исправляетъ чтеніе и вызываемое имъ размышленіе. Но тюрьма безспорно должна имѣть достаточную библіотеку. Хорошее, исправляющее вліяніе оказываетъ жизнь въ чистотѣ, съ правильною смѣною часовъ труда и отдыха и съ достаточнымъ упражненіемъ рабочихъ силъ человѣка. Но тюрьма и должна установить у себя эти условія, чистоту и правильное распредѣленіе времени, она должна организовать у себя работы и обучать работамъ неумѣющихъ или непривыкшихъ къ работѣ. И если тюрьма исправитъ не всякаго, кто въ нее входитъ, она исправитъ многихъ, а другихъ—неисправившихся, соціально-негодныхъ — заставитъ, по крайней мѣрѣ, извѣстное время жить порядочною трудовою жизнью, на свой счетъ.

Возраженіе, что хорошая тюрьма дорого стоитъ, лишено принципіальнаго значенія [1]). Соображенія о дешевизнѣ и дороговизнѣ вообще не могутъ имѣть рѣшающаго значенія при оцѣнкѣ наказаній въ уголовномъ правѣ. Притомъ, хорошая, хотя бы и дорогая, тюрьма, выгоднѣе для государства и въ виду полезнаго, исправляющаго вліянія ея на арестантовъ, и въ виду способности ея значительную часть расходовъ возмѣстить доходами отъ арестантскихъ работъ. Какъ увидимъ ниже, при правильной постановкѣ арестантскаго труда, тюрьма можетъ зарабатывать довольно много.

§ 9. Къ числу положительныхъ качествъ тюремнаго заключенія, при правильной его организаціи, принадлежатъ: достаточная гумманность, дѣлимость и значительная гибкость, въ силу которой оно можетъ быть весьма разнообразно по своему содержанію и тяжести. Въ содержаніе этого наказанія могутъ быть введены всѣ возможныя орудія нравственнаго подъема преступника, а потому оно является надежнѣйшимъ средствомъ предупрежденія рецидива въ случаяхъ тяжкой преступности, возникающей на почвѣ нравственнаго недоразвитія или порочности.

По своимъ свойствамъ тюремное заключеніе стоитъ гораздо выше ссылки. Ссылка въ ея чистомъ видѣ, въ видѣ непосредственнаго поселенія человѣка на новомъ мѣстѣ съ обязательствомъ для него пребывать здѣсь и обзавестись хозяйствомъ, совершенно несостоятельна. Въ самомъ дѣлѣ, не всякій, совершившій извѣстное преступленіе, склоненъ и можетъ заниматься земледѣль-

---

[1]) Такое возраженіе приводитъ, напр., проф. *Сергѣевскій*, Русское угол. право, стр. 145 сл.

ческимъ трудомъ. Домообзаводство въ новомъ мѣстѣ, при новыхъ климатическихъ условіяхъ, предполагаетъ сильное желаніе «сѣсть на землю», большую энергію и навыкъ въ земледѣльческомъ трудѣ. Но преступники, если не всегда, то часто (а ссылка на поселеніе можетъ быть назначаема лишь за болѣе или менѣе важныя преступленія), представляютъ собою людей нравственно-пошатнувшихся, людей съ ослабленной энергіей и волей, крайне нуждающихся въ тѣхъ средствахъ нравственнаго подъема, которыми располагаетъ хорошо организованная тюрьма, но не могущихъ возродиться нравственно отъ того, что ихъ перевезутъ изъ одного мѣста въ другое и заставятъ порядочно помучиться въ дорогѣ. Во всякомъ случаѣ, принудительное водвореніе человѣка на землѣ съ возложеніемъ на него обязанности вести на данномъ участкѣ хозяйство не можетъ, за рѣдкими исключеніями, дать хорошихъ результатовъ. Защитники ссылки полагаютъ, что удаленный отъ соблазновъ прежней преступной жизни, въ новой обстановкѣ, преступникъ нравственно возродится. Однако, такое возрожденіе возможно лишь какъ счастливая случайность, на которую нельзя разсчитывать при оцѣнкѣ этой мѣры. Какъ правило, новыя условія жизни будутъ требовать отъ преступника энергіи и честности не въ меньшей, а даже въ большей мѣрѣ, чѣмъ прежнія; и соблазны, толкнувшіе на преступный путь, обыкновенно не связаны съ опредѣленной мѣстностью; притомъ, въ неприглядныхъ условіяхъ ссыльной жизни, въ свою очередь, заключаются для преступниковъ новые соблазны и искушенія. Сильными возраженіями противъ ссылки являются и практическія трудности ея организаціи, трудности найти достаточный и вполнѣ отвѣчающій своему назначенію служебный персоналъ, трудности надзора, невозможность создать среди ссыльныхъ прочныя семьи и проч.

Наконецъ, если ссылка будетъ организована какъ слѣдуетъ, то ссыльные, прежде водворенія ихъ на землѣ, должны будутъ пройти опредѣленную школу, дисциплинироваться въ извѣстной мѣрѣ въ тюрьмѣ. Слѣдовательно, правильная организація ссылки предполагаетъ существованіе хорошо устроенной тюрьмы; только устроить эту тюрьму въ мѣстѣ ссылки было бы несравненно труднѣе.

Такимъ образомъ, высказываясь противъ ссылки на поселеніе, я не могу не подчеркнуть громадныхъ преимуществъ предъ ней тюремнаго заключенія.

Перехожу къ основнымъ принципамъ организаціи тюремнаго заключенія.

§ 10. Цѣль наказанія — наиболѣе сильное психическое противодѣйствіе стремленію къ преступленію [1]).

Эта цѣль распадается на двѣ основныя задачи: общее и частное предупрежденіе преступленій.

Примѣняя этотъ общій взглядъ къ тюремному заключенію, можно сказать, что общее предупрежденіе достигается постояннымъ примѣненіемъ тюрьмы въ тѣхъ случаяхъ, въ которыхъ она должна имѣть мѣсто по закону, и такой организаціей заключенія, при которой оно являлось бы въ сознаніи гражданъ достаточно серьезнымъ послѣдствіемъ извѣстнаго поведенія. Частное предупрежденіе достигается нравственнымъ или юридическимъ исправленіемъ арестантовъ. Подъ юридическимъ исправленіемъ слѣдуетъ разумѣть внушеніе субъекту, путемъ примѣненія къ нему наказанія, сознанія неизбѣжной связи извѣстнаго поведенія съ даннымъ невыгоднымъ послѣдствіемъ. Задача нравственнаго исправленія сложнѣе; она заключается не только во внушеніи субъекту указаннаго сознанія, но и въ такомъ воздѣйствіи *на характеръ* наказуемаго, которое измѣнило бы его нравственную личность настолько, чтобы онъ въ будущемъ не имѣлъ рѣшимости вступить на путь преступленія.

Задача специіальнаго предупрежденія преступленій имѣетъ основное значеніе при обсужденіи вопроса о наилучшей организаціи карательнаго заключенія, такъ какъ требованія частнаго предупрежденія покрываютъ въ данномъ случаѣ требованія предупрежденія общаго.

Опираясь на приведенныя соображенія, можно выставить, въ качествѣ основного принципа, которымъ слѣдуетъ руководиться при обсужденіи и оцѣнкѣ отдѣльныхъ сторонъ и элементовъ тюремной организаціи, слѣдующее положеніе: **тюрьма должна быть организована такъ, чтобы исправлять нравственно или, по крайней мѣрѣ, юридически возможно большій процентъ содержащихся въ ней арестантовъ.**

Изъ этого общаго принципа вытекаютъ слѣдующіе принципы:

1) **Допустимы всѣ тѣ ограниченія свободы арестантовъ и всѣ тѣ воздѣйствія на нихъ, которыя необходимы въ цѣляхъ исправленія.**

2) **Наоборотъ, въ тюрьмѣ недопустимы такія стѣсненія или мѣры воздѣйствія, которыя не нужны для осуществленія на практикѣ исправленія арестантовъ или даже противорѣчатъ требова-**

---

[1]) См. мои *Основныя начала науки уголовнаго права*, § 39 сл.

ніямъ, вытекающимъ изъ этой задачи. Въ частности, не должны быть допускаемы мѣры, заключающія въ себѣ поруганіе личности арестанта, уничижающія, оскорбляющія чувство личнаго достоинства. Тюрьма не должна превращать человѣка въ простой номеръ. Съ другой стороны, она должна не убивать въ арестантѣ, а, наоборотъ, развивать и укрѣплять чувство собственнаго достоинства.

3) **Въ каждомъ мѣстѣ заключенія должны быть установлены такая тюремная система (см. Отд. II) и такой режимъ, которые всего болѣе отвѣчаютъ преслѣдуемой этимъ карательнымъ учрежденіемъ цѣли.**

4) **Тюремная жизнь и управленіе тюрьмой должны быть проникнуты началомъ законности**, т. е. уваженіемъ къ закону и неуклоннымъ его исполненіемъ. Акты произвола, обхода и несоблюденія закона должны быть возможно исключены изъ тюрьмы. Арестантъ долженъ учиться въ тюрьмѣ уваженію къ закону путемъ строгаго примѣненія закона и къ нему самому, и вообще въ тюремной жизни. Это очевидно необходимо для посильнаго осуществленія исправленія арестантовъ.

5) **Тюрьма должна по возможности развивать и укрѣплять въ арестантахъ стремленіе жить на свой счетъ, своимъ трудомъ, побуждая ихъ посильно окупать свое содержаніе. Рабочія силы арестанта должны быть возможно упражняемы и развиваемы въ тюрьмѣ.** Этотъ принципъ внятно подсказывается идеей исправленія арестантовъ въ виду громаднаго педагогическаго и нравственнаго значенія сознанія, что живешь на свой счетъ, своимъ трудомъ, а затѣмъ и въ виду того, что во многихъ случаяхъ для того, чтобы избѣжать рецидива, арестантъ долженъ умѣть работать. Съ другой стороны, изъ того общаго положенія, что наказаніе преступниковъ должно по возможности не затрогивать или менѣе затрогивать непреступныхъ гражданъ, между прочимъ, вытекаетъ, что расходы государства на тюрьмы должны быть тюрьмою возможно возмѣщены. Иначе говоря, **тюрьма должна по возможности окупать своимъ трудомъ свое содержаніе.**

6) **Такъ какъ необходимая для посильнаго достиженія цѣли исправленія организація тюремнаго дѣла не можетъ быть въ достаточной мѣрѣ достигнута усиліями однихъ правительственныхъ органовъ, то необходимо обезпечить возможно широкое участіе въ тюремной жизни и управленіи живыхъ общественныхъ силъ.** Дѣйствительно, необходимая для цѣли исправленія постановка тюремнаго дѣла требуетъ затраты такихъ громадныхъ денежныхъ средствъ и духовныхъ силъ, что поддержка со стороны общества совершенно необходима въ этомъ случаѣ для правительства.

Съ другой стороны, для достиженія цѣли тюрьмы, какъ будетъ выяснено ниже, необходима широкая и разнообразная помощь лицамъ, освобождаемымъ изъ мѣстъ заключенія, которая опять-таки требуетъ дѣятельнаго и широкаго участія общества и, какъ учитъ опытъ, правительственными мѣрами и органами осуществлена быть не можетъ.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

§ 11. **Виды заключенія.** Въ виду крупныхъ различій между преступленіями, какъ во внѣшней, такъ и во внутренней ихъ сторонѣ, въ виду существованія различныхъ классовъ преступниковъ, а также неизбѣжно широкаго и разнообразнаго круга дѣяній, за которыя должна примѣняться тюрьма, какъ наказаніе, необходимо установить нѣсколько болѣе или менѣе глубоко различныхъ видовъ заключенія. Если бы законодательство установило лишь одинъ видъ заключенія, то жизнь и практика привели бы къ тому, что подъ однимъ названіемъ на самомъ дѣлѣ скрывались бы различные виды заключенія. Но, съ другой стороны, законодательство должно избѣгать чрезмѣрной дробности въ подраздѣленіи заключенія на виды; иначе практика приведетъ къ тому, что иныя подраздѣленія и постановленія закона останутся мертвыми буквами.

Современныя законодательства устанавливаютъ каждое по нѣскольку видовъ заключенія. Однако, нѣкоторые кодексы явно стремятся, такъ сказать, къ одному виду заключенія. Таковы, напр., голландское и норвежское уложенія. Голландское уложеніе знаетъ 2 вида заключенія: тюрьму и арестъ (ст. 9). Заключеніе въ тюрьмѣ назначается пожизненное или срочное; послѣднее назначается на сроки отъ 1 дня до 15 лѣтъ, а иногда и до 20 лѣтъ (ст. 10) [1]. Арестъ назначается на сроки отъ 1 дня до 1 года, а въ иныхъ случаяхъ—до 1 года и 4 мѣсяцевъ (ст. 18). Тюрьма, какъ правило, въ теченіе первыхъ 5 лѣтъ отбывается въ одиночномъ заключеніи, арестъ же—въ общемъ заключеніи и только по желанію самого арестованнаго можетъ быть отбываемъ въ одиночномъ

---

[1] См. Нидерландское уложеніе. Перев. Лицкаго. Спб. 1881, стр. 3.

заключенiи (ст. 11; 19). Законъ требуетъ, чтобы тюремное заключенiе и арестъ отбывались «въ различныхъ зданiяхъ» (ст. 19); лишь въ видѣ исключенiя разрѣшается отбывать арестъ въ помѣщенiи, гдѣ отбывается тюремное заключенiе [1]). Норвежское уложенiе также знаетъ лишь два вида заключенiя: тюрьму и арестъ (§ 15). Тюрьма назначается пожизненно или срочно, на сроки отъ 21 дня до 15, а въ иныхъ случаяхъ до 20 лѣтъ; арестъ назначается также на сроки отъ 21 дня до 20 лѣтъ. (§§ 17, 22). Если субъектъ приговоренъ къ тюрьмѣ за преступленiе въ тѣсномъ смыслѣ слова, то онъ можетъ содержаться въ одиночномъ заключенiи въ теченiе не болѣе 6 лѣтъ (§ 20) [2]).

Но большинство законодательствъ знаетъ большее число видовъ заключенiя. Обыкновенно виды эти слѣдующiе: каторга,— представляющая иногда (напр., во Францiи) сложное сочетанiе тюремнаго заключенiя и ссылки, — исправительный домъ, крѣпость или заточенiе, тюрьма и арестъ. Въ нѣкоторыхъ законодательствахъ отсутствуетъ тотъ или иной изъ этихъ видовъ. Вотъ виды заключенiя, существующiе въ 5 европейскихъ государствахъ, — Германiи, Венгрiи, Францiи, Бельгiи и Италiи.

---

[1]) Ст. 25: „если осужденный, подлежащiй аресту, взамѣнъ денежнаго взысканiя, находится въ помѣщенiи, предназначенномъ для отбытiя тюремнаго заключенiя, то онъ можетъ, по его желанiю, отбыть арестъ въ томъ же помѣщенiи тотчасъ по окончанiи срока тюремнаго заключенiя безъ измѣненiя въ остальномъ способа исполненiя приговора объ арестѣ“.

[2]) См. нѣмецкiй перев. норвежскаго уложенiя Rosenfeld а и Urbye (Berlin 1904), стр. 4—5. Неправильно было бы думать, будто два вида заключенiя мы встрѣчаемъ лишь въ кодексахъ новѣйшаго происхожденiя. И въ старомъ австрiйскомъ уложенiи 1852 г. мы встрѣчаемъ также лишь 2 вида Kerker, распадающейся на schwerer Kerker и просто Kerker (§ 14) и арестъ (отъ 24 часовъ до 6 мѣс. § 247) Арестъ также распадается: на домашнiй арестъ, простой арестъ и строгiй (§ 244—246). О видахъ заключенiя по австрiйскому праву подробнѣе см. у *Ianka*, Das österreichische Strafrecht, § 82. Цѣлую сѣть разныхъ видовъ лишенiя свободы знаетъ испанское уложенiе 1870 года. См. нѣмец. пер. этого уложенiя *Hartwig'a* (Berlin. 1909), стр. 10 сл. Англiйское право знаетъ 3 вида заключенiя: уголовное рабство (penal servitude), тюрьму съ тяжкими работами и безъ таковыхъ и арестъ.

Виды заключенія.	Германія.	Венгрія.	Франція.	Бельгія.	Италія.
1) Каторга. Travaux forcés. Zuchthaus. Ergastolo. Schwerer Kerker (Австрія).	Безъ срока или на срокъ отъ 1 года до 15 лѣтъ (§ 14).	Безъ срока или на срокъ отъ 2 лѣтъ до 15 лѣтъ. (§ 22).	Безъ срока или отъ 5 до 20 л. (art. 7, 19),	Безъ срока или отъ 10 до 20 лѣтъ. (art. 12).	Безъ срока. (§ 12).
2) Исправительный домъ. Исправительныя арестантскія отдѣленія. Réclusion. Kerker (венгерск.) Reclusione.	Нѣтъ.	Отъ 6 мѣсяцевъ до 10 лѣтъ. (§ 24).	Отъ 5 до 10 лѣтъ. (art. 21).	Отъ 5 до 10 лѣтъ. (art. 13).	Отъ 3 до 24 лѣтъ. (§ 13).
3) Крѣпость или заточеніе Détention. Festungschaft. Staatsgefängniss (Венгрія и Австрія). Detenzione.	Безъ срока или на срокъ отъ 1 дня до 15 лѣтъ (§ 17).	Отъ 1 дня до 15 лѣтъ. (§ 23).	Отъ 5 до 20 лѣтъ; за исключеніемъ случая, указаннаго въ art. 33. (art. 20).	Безъ срока или отъ 5 до 20 лѣтъ. (art. 16).	Отъ 3 до 24 лѣтъ. (§ 14).
5) Тюрьма. Emprisonnement correctionnel. Gefängniss.	Отъ 1 дня до 5 лѣтъ (§ 16).	Отъ 1 дня до 5 лѣтъ. (§ 25).	Отъ 6 дней до 5 л. (art. 40).	Отъ 8 дней до 5 лѣтъ, за исключеніемъ случаевъ, въ законѣ указанныхъ (art. 25).	Нѣтъ.
6) Арестъ. Emprisonnement de police. Haft. L'arresto.	Отъ 1 дня до 6 недѣль. (§ 18).	Отъ 3 часовъ до 2 мѣсяцевъ (за contraventions) Code des contraventions. (§§ 16, 17).	Отъ 1 до 5 дней. (art. 465).	Отъ 1 до 7 дней. (art. 28).	Отъ 1 дня до 2 лѣтъ (§ 21).

Наше Уложеніе о наказаніяхъ знаетъ слѣдующіе виды заключенія, организація которыхъ будетъ подробно выяснена въ дальнѣйшемъ изложеніи:

I) *Каторга безъ срока и срочная.*

II) *Исправительныя арестантскія отдѣленія.*

По статьѣ 31 Уложенія о наказаніяхъ эта карательная мѣра распадается на слѣдующія степени:

Ст. 1 работы въ исправит. арест. отдѣленіяхъ на срокъ отъ $3^1/_2$ до 4 лѣтъ.

Ст. 2 » на срокъ отъ 3 до $3^1/_2$ л.

Ст. 3 » на срокъ отъ $2^1/_2$ до 3 л.

Ст. 4 » на срокъ отъ $1^1/_2$ до $2^1/_2$ л.

Ст. 5 » на срокъ отъ 1 года до $1^1/_2$ л.

Закономъ 10 іюня 1900 г. введены, взамѣнъ ссылки на поселеніе въ отдаленнѣйшія мѣста Сибири, заключеніе въ исправит. арестантскихъ отдѣленіяхъ на срокъ отъ 5 до 6 лѣтъ, а взамѣнъ ссылки на поселеніе въ мѣста, не столь отдаленныя, заключеніе въ исправит. арест. отдѣленія на срокъ отъ 4 до 5 лѣтъ съ лишеніемъ въ обоихъ случаяхъ всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ.

III. *Тюрьма съ лишеніемъ всѣхъ особенныхъ лично и по состоянію присвоенныхъ правъ и преимуществъ* на сроки отъ 2 мѣс.—до 2 лѣтъ [1]).

IV. *Заключеніе въ крѣпости* на срокъ отъ 4 недѣль до 4 лѣтъ, съ лишеніемъ нѣкоторыхъ правъ и преимуществъ, а въ низшихъ степеняхъ—безъ всякаго ограниченія въ правахъ [2]).

V. *Заключеніе въ тюрьмѣ съ лишеніемъ нѣкоторыхъ правъ и преимуществъ* на сроки: отъ 1 года 4 мѣс. до 2 лѣтъ и отъ 8 мѣс. до 1 года 4 мѣс.

---

[1]) По ст. 33 Улож. это наказаніе распадается на слѣдующія 4 степени:
Ст. 1 „ на срокъ отъ 1 года 4 мѣс. до 2 лѣтъ.
Ст. 2 „ на срокъ отъ 8 мѣс. до 1 г. 4 мѣс.
Ст. 3 „ на срокъ отъ 4 до 8 мѣс.
Ст. 4 „ на срокъ отъ 2 до 4 мѣс.

Это наказаніе распадается (ст. 34 сл.) на слѣд. степени:
Съ лишеніемъ нѣкот. правъ.
Ст. 1 „ на время отъ 2 лѣтъ 8 мѣс. до 4 л.
Ст. 2 „ на время отъ 1 г. 4 мѣс. до 2 л. 8 м.
Безъ огранич. правъ.
Ст. 3 „ на время отъ 8 мѣс. до 1 г. 4 мѣс.
Ст. 4 „ на время отъ 4 м. до 8 мѣс.
Ст. 5 „ на время отъ 4 нед. до 4 мѣсяцевъ.

VI. *Тюрьма безъ ограниченія правъ* на разные сроки, отъ 2 мѣс. до 1 года 4 мѣс. [1]).

VII. *Арестъ* [2]).

Къ сказанному надо прибавить, что въ особенной части Уложенія о наказаніяхъ и въ Уставѣ о наказаніяхъ нѣкоторые изъ перечисленныхъ видовъ заключенія назначаются иногда на меньшие сроки, чѣмъ ихъ низшая степень, или, наоборотъ, на большие сроки, чѣмъ указанныя высшія степени; такъ, напр., въ ст. 178 Уст. о нак. назначается заключеніе въ тюрьмѣ на срокъ отъ 2 недѣль до 6 мѣсяцевъ; ст. 1503 Уложенія назначаетъ, между прочимъ, заключеніе въ крѣпости на время отъ 4 до 6 лѣтъ и 8 мѣс.

Уголовное Уложеніе, кромѣ *каторги безъ срока и на срокъ отъ 4 до 15 лѣтъ,* знаетъ еще слѣдующіе виды заключенія:

I. *Заключеніе въ исправительномъ домѣ* отъ 1 года 6 мѣс. до 6 лѣтъ. Для дворянъ, священнослужителей, монашествующихъ и вообще лицъ духовнаго званія, почетныхъ гражданъ и купцовъ этотъ видъ заключенія сопровождается лишеніемъ правъ состоянія (ст. 26). Кромѣ того, для лицъ всѣхъ состояній онъ сопровождается цѣлымъ рядомъ правопораженій, перечисленныхъ въ ст. 28, 30 и 34.

II. *Заключеніе въ крѣпости* на срокъ отъ 2 недѣль до 6 лѣтъ (ст. 19).

III. *Заключеніе въ тюрьмѣ* на срокъ отъ 2 недѣль до 1 года (ст. 20). Для дворянъ, священнослужителей и вообще лицъ духовнаго званія, а равно почетныхъ гражданъ, въ случаѣ совершенія ими *перечисленныхъ въ ст. 27, преступленій,* присужденіе къ тюрьмѣ сопровождается лишеніемъ правъ состоянія, а также праволишеніями, указанными въ ст. 30 и 34

IV. *Арестъ* на срокъ отъ 1 дня до 6 мѣс. (ст. 21).

§ 13. Разсматривая вопросъ о видахъ заключенія съ теоретической точки зрѣнія, слѣдуетъ, прежде всего, сказать, что, такъ какъ цѣль тюрьмы—нравственное или юридическое исправленіе арестантовъ, то необходимо заключеніе двоякаго рода: 1) преслѣдующее цѣль нравственнаго исправленія и 2) имѣющее своею цѣлью исправленіе юридическое. Далѣе, въ виду разнохарактерности преступленій и различныхъ категорій преступниковъ, въ

[1]) Степени этого наказанія слѣдующія:
I „ на время отъ 8 мѣс. до 1 г. 4 мѣс.
II „ на время отъ 4 мѣс. до 8 мѣс.
III „ на время отъ 2 м. до 4 мѣс. (ст. 38 Ул.).

[2]) Степени ареста слѣдующія: 1) отъ 3 недѣль до 3 мѣс.; 2) отъ 7 дней до 3 недѣль; 3) отъ 3 до 7 дней; 4) отъ 1 до 3 дней.

предѣлахъ каждаго изъ этихъ основныхъ видовъ необходимы дальнѣйшія подраздѣленія. Среди преступленій, возникающихъ на почвѣ нравственной недоразвитости или порочности, можно различать четыре категоріи:

1) дѣянія, обнаруживающія особенную злобу, жестокость или особенно грубое неуваженіе къ человѣческой личности, или и то, и другое. Таковы разнообразныя и болѣе или менѣе тяжкія преступленія противъ личности.

2) дѣянія, обнаруживающія настолько нечестное отношеніе субъекта къ служебнымъ обязанностямъ или къ общегражданскимъ обязанностямъ его, какъ члена извѣстнаго государства, что онъ долженъ быть признанъ стоящимъ въ этомъ отношеніи ниже средняго нравственнаго уровня.

3) дѣянія, обнаруживающія нечестность въ отношеніи принадлежащихъ другимъ людямъ имущественныхъ благъ. Таковы имущественныя преступленія, неосложненныя насиліемъ противъ личности; таково, при извѣстныхъ условіяхъ, нищенство и т. д.

4) дѣянія, обнаруживающія дефекты того и другого рода въ нравственной личности виновника. Таковы тягчайшія имущественныя преступленія, соединенныя съ насиліемъ надъ личностью, а также тягчайшіе случаи поврежденія имущества и т. д. Соотвѣтственно сказанному, необходимы два вида заключенія, предназначеннаго служить цѣли нравственнаго исправленія арестантовъ: 1) одинъ видъ, воспитательныя средства котораго направлялись бы главнымъ образомъ на развитіе альтруистическихъ чувствъ состраданія и уваженія къ человѣческой личности, а также честнаго отношенія къ общественнымъ обязанностямъ, и 2) другой видъ, воспитательная система котораго направлялась бы, главнымъ образомъ, къ пріученію арестанта къ труду и развитію честнаго отношенія къ чужимъ имущественнымъ благамъ.

За первымъ видомъ можно было бы сохранить названіе **тюрьмы**, а за вторымъ—**рабочаго дома**. Въ свою очередь, тюрьма по тяжести могла бы быть подраздѣлена на **каторжную** и на простую тюрьму. Это дѣленіе необходимо по слѣдующимъ основаніямъ. Кромѣ случаевъ сильной недоразвитости или порочности, выражающейся возмутительной жестокостью, безсердечіемъ или злобой, существуютъ порочность и недоразвитость не столь глубокія; существуютъ случаи не столь глубокаго нравственнаго паденія, отмѣчаемые и въ общественномъ сознаніи, какъ не требующіе особо интенсивнаго карательнаго воздѣйствія: вотъ для этихъ-то случаевъ и должна служить наказаніемъ простая тюрьма.

Такимъ образомъ, мы получаемъ три вида заключенія, пред-

назначеннаго нравственно исправлять арестантовъ: **каторжную тюрьму, простую тюрьму и рабочій домъ**. Я избѣгаю слова «исправительный домъ», потому что домами исправленія должны быть всѣ эти виды заключенія.

Каторжная тюрьма должна быть мѣстомъ исправленія преступниковъ, обнаружившихъ особое недоразвитіе или утрату альтруистическихъ или соціальныхъ чувствъ. Сюда же должны поступать (въ особое отдѣленіе) и совершившіе имущественныя преступленія съ помощью тяжкихъ насильственныхъ дѣйствій противъ жертвы преступленія.

Каторжная тюрьма должна назначаться не менѣе, какъ на 4 года, потому что нельзя разсчитывать оказать серьезное нравственно-исправительное воздѣйствіе на взрослаго человѣка, глубоко порочнаго или нравственно-недоразвитого, въ меньшій срокъ. Въ качествѣ maximum, казалось бы, правильнымъ установить 15 лѣтъ. Безсрочная или пожизненная каторга, какъ противорѣчащая идеѣ исправленія, должна быть рѣшительно отвергнута. Выбирая для каторжной тюрьмы тѣ же минимальный и максимальный сроки, какіе приняты въ нашемъ Уголовномъ Уложеніи, я долженъ, однако, замѣтить, что этотъ видъ заключенія, какъ скоро убѣдится читатель, рисуется мнѣ далеко не въ видѣ нашей каторги съ послѣдующимъ поселеніемъ.

Простая тюрьма, предназначенная для случаевъ неглубокаго паденія или недоразвитости, могла бы назначаться на время отъ 1 года до 5 лѣтъ. Въ нее должны бы поступать и виновники насильственныхъ и общеопасныхъ имущественныхъ преступленій, не объективирующихъ особенной злобы или жестокости, т. е. часть преступленій, составляющихъ указанную выше 4 группу случаевъ; тягчайшіе изъ этихъ случаевъ заслуживаютъ быть обложенными каторгой.

Рабочій домъ долженъ быть наказаніемъ для случаевъ ненасильственныхъ и необщеопасныхъ имущественныхъ преступленій, для преступныхъ случаевъ нищенства, бродяжества и вообще праздношатанія. Минимальный срокъ рабочаго дома долженъ быть не ниже 6 мѣсяцевъ, такъ какъ въ меньшій срокъ врядъ ли можно сколько-нибудь отучить отъ праздности и пріучить къ работѣ. Въ качествѣ максимальнаго срока можно бы, повидимому, принять 5 или 6 лѣтъ.

Различіе между всѣми этими видами заключенія — количественное, лишь въ относительномъ преобладаніи и въ степени интенсивности тѣхъ или иныхъ средствъ исправленія арестантовъ, но оно весьма важно въ практическомъ отношеніи. Каждая кате-

горія преступниковъ, отмѣченная чертами нравственной порочности опредѣленнаго рода, найдетъ себѣ въ означенныхъ карательныхъ заведеніяхъ режимъ, направленный, главнымъ образомъ, на тѣ нравственныя черты, которыя, въ цѣляхъ предупрежденія рецидива, всего болѣе требуютъ педагогическаго на нихъ воздѣйствія.

Заключеніе, предназначенное служить цѣли юридическаго исправленія, должно представлять два оттѣнка, именно: для случаевъ обыкновенныхъ, объективирующихъ необходимость юридическаго исправленія, достаточенъ арестъ; для случаевъ, отмѣченныхъ не низменными, относительно высокими мотивами, вызвавшими преступную дѣятельность (напр., дуэль), необходимо особое заключеніе, составляющее, такъ сказать, custodia honesta, и носящее названіе заключенія въ крѣпости или заточенія. Сроки такого заключенія, по необходимости, иногда должны быть довольно велики; казалось бы, цѣлесообразнымъ въ качествѣ minimum избрать 1 мѣсяцъ, а въ качествѣ maximum 6 лѣтъ. Для ареста же слѣдовало бы избрать сроки отъ 3 дней до 2 лѣтъ. Для цѣлей юридическаго исправленія не могутъ быть нужны столь же продолжительные сроки, какъ для исправленія нравственнаго; этимъ объясняется разнообразіе указанныхъ выше минимальныхъ и максимальныхъ сроковъ. Здѣсь мы приближаемся къ интересному вопросу о краткосрочномъ заключеніи, на которомъ ниже придется еще остановиться. [1]). Теперь же я ограничусь указаніемъ, что, что бы ни говорили, краткосрочное заключеніе представляется необходимымъ во всѣхъ государствахъ. Его нечѣмъ замѣнить. Денежныя пени, въ виду своей неравномѣрности и бѣдности большинства преступниковъ, не могутъ получить особенно широкаго распространенія. Взятіе залога — также. Условное осужденіе, оставляя сейчасъ въ сторонѣ принципіальную оцѣнку этого института, — надо признать лишь коррективомъ, предполагающимъ существованіе краткосрочнаго заключенія и способнымъ только до нѣкоторой степени его сократить. Такимъ образомъ, краткосрочное заключеніе въ настоящее время необходимо. Да и вредное дѣйствіе его, какъ покажетъ дальнѣйшее изложеніе, можетъ быть предотвращено извѣстными чертами организаціи.

Выше намѣчены 5 видовъ заключенія: 1) каторжная тюрьма, 2) тюрьма, 3) рабочій домъ, 4) крѣпость, 5) арестъ. Какова должна быть организація и внутреннее содержаніе всѣхъ этихъ карательныхъ мѣръ, это выяснитъ дальнѣйшее изложеніе.

---

[1]) Этому вопросу въ новѣйшей литературѣ посвящено сочиненіе *Heilborn*. Die Kurze Freiheitsstrafe 1908.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

§ 14. **Виды мѣстъ заключенія.** Цѣлый рядъ обстоятельствъ вызываетъ существованіе различныхъ видовъ мѣстъ заключенія. Прежде всего, различіе арестантовъ по полу вызываетъ существованіе мужскихъ и женскихъ тюремъ. Женскія тюрьмы представляютъ собою или самостоятельныя отдѣльныя тюрьмы, вдали отъ мужскихъ тюремъ стоящія, какова, напр., недавно построенная женская тюрьма въ Москвѣ близъ Новинскаго бульвара, или составляютъ придатокъ мужской тюрьмы и состоятъ подъ общимъ управленіемъ директора послѣдней. Въ послѣднемъ случаѣ онѣ могутъ представлять собою учрежденія болѣе или менѣе отдѣльныя отъ мужской тюрьмы. Такъ, женская тюрьма можетъ представлять собою лишь вблизи мужской тюрьмы находящуюся, но особую и своей отдѣльной оградой обнесенную группу зданій; таково, напр., женское отдѣленіе при большой французской тюрьмѣ Fresnes, находящейся подъ Парижемъ. Иногда женское отдѣленіе представляетъ собою за общей оградой находящійся особый корпусъ, стоящій къ мужскому отдѣленію подъ прямымъ или острымъ угломъ [1]); иногда подъ женское отдѣленіе отводится одинъ изъ сходящихся въ центрѣ корпусовъ тюрьмы (какъ, напр., въ гентской второразрядной тюрьмѣ [2]), или одинъ этажъ во всѣхъ сходящихся въ центрѣ корпусахъ тюрьмы. У насъ немного отдѣльныхъ женскихъ тюремъ (напр., въ Москвѣ, въ Петроградѣ, въ Варшавѣ); въ большинствѣ же случаевъ арестантки помѣщаются въ особыхъ женскихъ отдѣленіяхъ тюремъ.

Въ настоящее время врядъ-ли можетъ возбуждать серьезныя сомнѣнія, что всего лучше создавать для женщинъ отдѣльныя тюрьмы. Въ тѣхъ же случаяхъ, когда по финансовымъ или инымъ соображеніямъ оказывается невозможнымъ построить отдѣльныя женскія тюрьмы съ достаточнымъ числомъ мѣстъ, слѣдуетъ всячески позаботиться о строжайшей изоляціи женскихъ отдѣленій тюремъ отъ мужскихъ, во устраненіе неизбѣжныхъ при слабой изоляціи тюремныхъ неурядицъ, проистекающихъ отъ близости заключенныхъ разныхъ половъ и такъ-называемой «острожной любви». Отдѣльнымъ женскимъ тюрьмамъ надо отдать предпочте-

---

[1]) См. въ моей книгѣ *Бельгійскія тюрьмы, колоніи для нищихъ и бродягъ и государственныя исправительныя школы* планъ бельгійской тюрьмы городка Ипръ, стр. 47.

[2]) См. мои *Бельгійскія тюрьмы*, стр. 43.

ніе предъ особыми отдѣленіями, потому что въ тѣхъ случаяхъ, когда женская тюрьма является придаткомъ мужской, директоръ удѣляетъ женскому отдѣленію сравнительно меньше вниманія, и приспособленіе режима къ особенностямъ женской натуры, а также развитіе женскаго труда достигаются въ сравнительно меньшей степени. Притомъ, самая строгая изоляція все же не устраняетъ неудобствъ, проистекающихъ отъ нахожденія вблизи арестантовъ разныхъ половъ, такъ какъ опытъ показываетъ, что арестанты и арестантки всегда сумѣютъ обмануть бдительность начальства. Несомнѣнно также, что при организаціи работъ, прогулокъ, библіотеки и во многихъ другихъ случаяхъ женское отдѣленіе будетъ до извѣстной степени стѣснять мужское и, наоборотъ, это послѣднее, въ свою очередь,—первое.

§ 15. Далѣе, существованіе означенныхъ выше видовъ заключенія съ неизбѣжностью вызываетъ существованіе и разныхъ мѣстъ заключенія. Въ принципѣ надо признать желательнымъ, чтобы каждый видъ заключенія (каторга, тюрьма, заключеніе въ рабочемъ домѣ, крѣпости и арестъ) отбывались въ особыхъ мѣстахъ заключенія, носящихъ соотвѣтствующія названія: каторжныхъ тюремъ, тюремъ или тюремныхъ замковъ, рабочихъ домовъ, арестныхъ домовъ и мѣстъ крѣостного заключенія, или крѣпостныхъ тюремъ. Такъ какъ каждый видъ заключенія имѣетъ свою нѣсколько особую задачу, то желательно, чтобы администрація мѣста заключенія, такъ сказать, спеціализировалась въ осуществленіи данной особой задачи, въ способахъ воздѣйствія на данную категорію поступающихъ на исправленіе преступниковъ. Желательно, чтобы каждому виду заключенія соотвѣтствовалъ свой особый распорядокъ арестантской жизни, чтобы различія этихъ видовъ были возможно углублены и ярко выражались на практикѣ. А всего этого легче достигнуть при отбываніи разныхъ видовъ заключенія въ разныхъ тюрьмахъ. Но на практикѣ, и у насъ, и часто на Западѣ[1]), всѣ или почти всѣ виды заключенія отбываются въ стѣнахъ однихъ и тѣхъ же тюремныхъ зданій. Такъ, хотя бы, у насъ, напр., въ Москвѣ, въ однихъ и тѣхъ же мѣстахъ заключенія отбываются и каторжныя работы, и исправительныя арестантскія отдѣленія, и тюрьма, и крѣпость (напр., въ бутырской пересыльной тюрьмѣ).

Число арестантскихъ отдѣленій у насъ также невелико — немного болѣе 30, такъ что значительный % присужденныхъ къ

---

[1]) См. напр. мою книгу о бельгійскихъ тюрьмахъ гл. I, стр. 6 сл.

этому наказанію и признанныхъ способными къ работѣ, поступаетъ въ тюрьмы [1]). Заключеніе въ крѣпости обычно отбывается у насъ въ тюрьмахъ общаго устройства, но заключенные этой категоріи пользуются разными льготами по сравненію съ приговоренными къ тюрьмѣ. Арестъ отбывается у насъ въ особыхъ арестныхъ домахъ или особыхъ помѣщеніяхъ для арестуемыхъ при полицейскихъ управленіяхъ и частяхъ. Лица привилегированныя отбываютъ арестъ въ тюрьмѣ или на военной гауптвахтѣ, а чиновники также и въ одномъ изъ домовъ вѣдомства, къ коему принадлежатъ [2]).

§ 16. Далѣе, необходимо строго различать арестантовъ еще не осужденныхъ отъ осужденныхъ, приговоры о которыхъ вошли въ законную силу и обращены къ исполненію. Подслѣдственные и обвиняемые, какъ лица, чья виновность судомъ еще не установлена и которыя еще не подвергнуты наказанію, не могутъ подлежать тому же заключенію, которое назначается въ наказаніе. Если для пресѣченія имъ способовъ уклоняться отъ суда, ихъ и необходимо подвергнуть заключенію, то это заключеніе должно все же какъ можно менѣе походить на карательное заключеніе. Препятствуя человѣку скрыться и бѣжать, оно должно налагать на него только стѣсненія, необходимыя для устраненія побѣга, предоставляя возможную свободу въ остальныхъ отношеніяхъ. Подслѣдственное заключеніе примѣняется и къ невиннымъ. Желательно, поэтому, чтобы въ мѣстахъ, гдѣ много подслѣдственныхъ арестантовъ, для нихъ были созданы особые дома предварительнаго заключенія; въ остальныхъ мѣстахъ желательно по крайней мѣрѣ обособленіе ихъ въ особое отдѣленіе, возможно разобщенное отъ остальной тюрьмы и имѣющее свой особый режимъ. У насъ въ Петроградѣ имѣется особый домъ предварительнаго заключенія [3]).

Большею же частью подслѣдственное заключеніе отбывается у насъ въ обыкновенныхъ тюрьмахъ [4]). Но законъ требуетъ, чтобы слѣдственные арестанты были отдѣлены отъ осужденныхъ. Ст. 175 Устава о содерж. подъ стражей говоритъ: «осужденные на заклю-

---

[1]) Въ отчетѣ Глав. Тюр. Упр. за 1912 г. (ч. II, стр. 33) указано 27 постоянныхъ исправительныхъ арестантскихъ отдѣленій и 9 временныхъ.

[2]) Ст. 56—57 Улож. о нак.

[3]) См. ст. 3 Уст. о сод. подъ стражей. Въ этомъ домѣ 296 одиночныхъ камеръ и 31 общая камера, въ послѣднихъ 433 мѣста. Среднее ежедневное число арестантовъ въ немъ въ 1912 году было 817 чел.

См. Отчетъ по главному тюрем. управленію за 1912 г., ст. 58.

ченіе въ тюрьмѣ въ наказаніе за преступленіе или проступки (ст. 168 п. 2) содержатся отдѣльно отъ тѣхъ, кои состоятъ подъ слѣдствіемъ или судомъ (тамъ же п. 1), а неисправные должники (тамъ же п. 4) помѣщаются особо отъ всѣхъ прочихъ заключенныхъ».

§ 17. При разсмотрѣніи особыхъ мѣстъ заключенія сами собою поднимаются два вопроса: 1) не слѣдовало ли бы устраивать особыя тюрьмы для военныхъ арестантовъ и 2) для несовершеннолѣтнихъ.

Что касается военныхъ арестантовъ, то, въ виду неизбѣжныхъ особенностей въ режимѣ ихъ тюремной жизни, вызываемыхъ нахожденіемъ ихъ на военной службѣ, и необходимаго надзора за ними военнаго начальства, представляется цѣлесообразнымъ выдѣлить ихъ въ особую группу. Но слѣдуетъ ли создавать для нихъ особыя, военныя тюрьмы, этотъ вопросъ рѣшается различно въ зависимости отъ мѣстныхъ условій,—количества арестантовъ этой категоріи и наличности средствъ для устройства для нихъ разныхъ видовъ заключенія. Во всякомъ случаѣ для этихъ арестантовъ надо или создавать особыя, военныя тюрьмы, или особыя отдѣленія въ общихъ тюрьмахъ. Такъ обыкновенно и разрѣшается этотъ вопросъ на практикѣ. Въ нѣкоторыхъ странахъ, какъ, напр., въ Бельгіи, нѣтъ военныхъ тюремъ, но военные арестанты сосредоточиваются въ извѣстныхъ общихъ тюрьмахъ, гдѣ имъ отводится одинъ изъ корпусовъ тюрьмы и изъ нихъ образуется особое отдѣленіе. У насъ же существуютъ особыя военныя тюрьмы, но въ иныхъ случаяхъ военные арестанты поступаютъ и въ тюрьмы гражданскаго вѣдомства. Такъ, напр., воинскій уставъ о наказаніяхъ, въ ст. 6, назначаетъ, между прочимъ, за преступленія, не сопряженныя съ нарушеніемъ обязанностей военной службы, для нижнихъ чиновъ, пользующихся особыми правами состоянія, одиночное заключеніе въ военной тюрьмѣ, съ потерею нѣкоторыхъ правъ и преимуществъ по службѣ и съ переводомъ въ разрядъ штрафованныхъ, и денежныя взысканія, а для непользующихся особенными правами состоянія: 1) отдачу на время въ исправительныя арестантскія отдѣленія гражданскаго вѣдомства, или тюрьму гражданскаго вѣдомства съ лишеніемъ воинскаго званія, съ исключеніемъ изъ службы и съ потерею всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, лично и по состоянію или званію осужденнаго ему присвоенныхъ; 2) одиночное заключеніе въ военной тюрьмѣ, съ потерею нѣкоторыхъ правъ и преимуществъ по службѣ и съ переводомъ въ разрядъ штрафованныхъ; 3) денежныя взысканія.

Что касается несовершеннолѣтнихъ, то по основаніямъ, изложеннымъ мною въ § 119 сл. *Основныхъ началъ науки уголовнаго права*, подростки до 17-лѣтняго возраста не должны нести уголовной отвѣтственности.

Тюрьма никогда не должна примѣняться къ недостигшимъ 17-ти лѣтъ. Подростки такого юнаго возраста нуждаются въ чисто воспитательныхъ мѣрахъ, подъ вліяніемъ которыхъ могъ бы нормально сложиться зарождающійся у нихъ характеръ. Тюремное заключеніе, въ широкомъ смыслѣ слова, при наилучшей организаціи, можетъ стать сильнымъ орудіемъ исправленія, но не для подростковъ и дѣтей. Для этихъ послѣднихъ нѣкоторыя черты тюремнаго режима окажутся слишкомъ суровыми, тяжелымъ гнетомъ падающими на дѣтскую душу, а другія—недостаточными въ качествѣ воспитательнаго средства. Тюремное заключеніе разсчитано на борьбу съ характеромъ уже сложившимся, съ человѣкомъ, способнымъ учитывать свои выгоды и имѣющимъ опредѣленный кругъ интересовъ, которыхъ или вовсе нѣтъ у ребенка, или которые у послѣдняго лишь зарождаются. На этомъ основываются всѣ подраздѣленія арестантовъ на классы, съ переводомъ изъ одного въ другой, досрочное освобожденіе, и т. д. Притомъ, помѣщеніе подростковъ въ тѣ же тюрьмы, гдѣ сидятъ взрослые, хотя бы и въ особыя отдѣленія, всегда грозитъ опасностью общенія ихъ со взрослыми арестантами, а также опасностью, что администрація, привыкшая къ обращенію со взрослыми преступниками, перенесетъ тѣ же пріемы и на подростковъ. Если же строить для подростковъ особыя тюрьмы, то это было бы безполезной затратой большихъ средствъ, такъ какъ такія тюрьмы все же не могли бы дать дѣтямъ главнаго, что для нихъ нужно, — заботливаго воспитанія. А если эти заведенія такъ организовать, чтобы они были вполнѣ приспособлены къ воспитанію дѣтей, то фактически они превратятся въ исправительные пріюты и сохранятъ только названіе тюремъ; фактически тогда дѣти и подростки будутъ все-таки изъяты отъ уголовной отвѣтственности.

Необходимость замѣнить для подростковъ указаннаго возраста карательныя заведенія воспитательно-исправительными подсказывается также изученіемъ причинъ дѣтской преступности. Въ громаднѣйшемъ большинствѣ случаевъ дѣтская преступность является продуктомъ несчастно сложившихся для ребенка условій его воспитанія. Безпріютность и нищета, дурная наслѣдственность, заброшенность съ ранняго дѣтства, отсутствіе хорошаго воспитательнаго вліянія, развращающая обстановка жизни, сирот-

ство, развращенность родителей — алкоголиковъ, преступниковъ, и т. д.—вотъ обыкновенныя причины, толкающія ребенка на преступный путь. И по своему возрасту, и по отсутствію хорошихъ задатковъ, которые были бы вложены въ нихъ нормальнымъ воспитаніемъ въ семьѣ, эти дѣти широкой улицы не могутъ бороться съ давленіемъ нужды и легко поддаются соблазнамъ удовлетворить свои потребности преступнымъ путемъ. Среди совершаемыхъ ими преступленій большею частью рѣзко преобладаютъ кражи, вообще имущественныя преступленія, что легко объясняется матеріальною нуждою, неспособностью подростка что-либо заработать и отсутствіемъ помощи извнѣ, со стороны семьи. Удалить такого подростка съ преступнаго пути и удержать отъ повторныхъ преступленій можно лишь правильно поставленнымъ воспитаніемъ. Эта мысль нашла себѣ выраженіе, хотя и не вполнѣ законченное, въ нашемъ законодательствѣ, которое признаетъ нормальной мѣрой въ отношеніи подростковъ до 17 лѣтъ воспитательно-исправительныя заведенія; только подростки отъ 14 до 17 лѣтъ въ тѣхъ случаяхъ, когда ими совершены тягчайшія преступленія, обложенныя въ законѣ наказаніями, соединенными съ лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія, и если, притомъ, эти подростки признаны судомъ дѣйствовавшими съ разумѣніемъ, — должны подлежать заключенію въ тюрьмѣ, даже на срокъ до 12 лѣтъ (ст. 139 Улож. о нак.). Во всѣхъ остальныхъ случаяхъ подростки отъ 10 до 17 лѣтъ не могутъ быть заключаемы въ тюрьмы (ст. 137—138 и 140 Улож. о нак.; ст. 6 и 11 Уст. о нак.). Тюрьма для нихъ замѣняется воспитательно-исправительнымъ заведеніемъ, или заключеніемъ въ монастырѣ, или, наконецъ, особымъ помѣщеніемъ при тюрьмѣ или домѣ для арестуемыхъ по приговорамъ мировыхъ судей. Въ случаѣ невозможности помѣстить совершившаго преступленіе подростка въ воспитательно-исправительное заведеніе, или монастырь, онъ долженъ быть направляемъ не въ тюрьму, а— «въ особое помѣщеніе при тюрьмѣ или домѣ для арестуемыхъ по приговорамъ мировыхъ судей» [1]). Всего менѣе можно видѣть въ «особыхъ помѣщеніяхъ», о которыхъ говоритъ законъ, особыя отдѣленія для несовершеннолѣтнихъ до 17 лѣтъ въ тюрьмахъ. Особое помѣщеніе *при* тюрьмѣ и особое отдѣленіе *въ* тюрьмѣ это— вещи очень различныя. Притомъ, законъ не требуетъ, чтобы это

---

[1]) Подробное развитіе мысли о непремѣнной замѣнѣ тюрьмы для подростковъ этого возраста „особыми помѣщеніями“ и доказательство того, что законъ не считаетъ послѣднія особымъ видомъ наказанія см. въ моей статьѣ—„*Къ вопросу о несовершеннолѣтнихъ преступникахъ*“. Вопросы права. Кн. IV.

помѣщеніе было именно при тюрьмѣ; оно можетъ состоять и при домѣ для арестуемыхъ по приговорамъ мировыхъ судей. Законъ разумѣетъ подъ «особымъ помѣщеніемъ» для подростковъ—особое, своеобразное учрежденіе, нѣчто среднее между тюрьмой и воспитательно-исправительнымъ заведеніемъ, учрежденіе, которое могло бы съ пользой замѣнить для подростка тюрьму, въ случаяхъ, когда нельзя помѣстить этого подростка въ исправительное заведеніе. Отсюда ясно, что содержаніе въ этихъ «особыхъ помѣщеніяхъ» должно носить по возможности исправительный характеръ. Эту мысль о замѣнѣ тюрьмы «особыми помѣщеніями» нельзя не привѣтствовать. Дѣйствительно, разъ воспитательно-исправительныя заведенія—и недостаточно многочисленны, и по своимъ размѣрамъ неспособны принять всѣхъ нуждающихся въ нихъ подростковъ, то приходится озаботиться созданіемъ учрежденій, которыя были бы суррогатами этихъ заведеній, но, во что бы то ни стало, необходимо вывести всѣхъ подростковъ до 17 лѣтъ изъ тюремъ. Создать такіе суррогаты воспитательныхъ заведеній есть обязанность всякаго законодателя, который сознаетъ недостаточность существующихъ воспитательно - исправительныхъ заведеній и невозможность быстраго ихъ расширенія. Въ частности, у насъ эта недостаточность вполнѣ очевидна, равно какъ ясна и невозможность разсчитывать на быстрое и повсемѣстное возникновеніе новыхъ воспитательно-исправительныхъ заведеній и достаточное расширеніе существующихъ. Слѣдовательно, у насъ созданіе «особыхъ помѣщеній»,—которыя объединялись бы съ тюрьмами или арестными домами общимъ управленіемъ, но имѣли бы свой, по возможности, воспитательнаго характера режимъ,—составляетъ неотложную задачу. Изъ года въ годъ отчеты Главнаго Тюремнаго Управленія приносятъ въ высшей степени печальное сообщеніе о тысячахъ подростковъ до 17 лѣтъ, которые сидятъ въ тюрьмахъ. Наша практика далеко отстала отъ закона. Въ ней даже особыя отдѣленія *въ* тюрьмахъ для подростковъ до 17 лѣтъ составляютъ рѣдкое исключеніе; имѣется лишь два такихъ отдѣленія: одно—при царскосельской тюрьмѣ, а другое—при московской исправительной тюрьмѣ; послѣднее открыто въ 1910 году. Въ другихъ мѣстахъ и такихъ отдѣленій нѣтъ, и малолѣтніе сидятъ въ однѣхъ тюрьмахъ, а иногда и въ однѣхъ камерахъ со взрослыми. Вотъ статистическая справка изъ послѣднихъ отчетовъ Главнаго Тюремнаго Управленія.

Этому развращенію подростковъ въ нашихъ тюрьмахъ долженъ быть немедленно и самымъ энергичнымъ образомъ положенъ

	Число малолѣтнихъ отъ 10 до 14 лѣтъ. Годы.								Число несовершеннолѣтнихъ отъ 14 до 17 лѣтъ. Годы.							
	1905	1906	1907	1908	1909	1910	1911	1912	1905	1906	1907	1908	1909	1910	1911	1912
Содержались въ особыхъ отдѣленіяхъ, въ отдѣльныхъ камерахъ или въ одиночныхъ камерахъ.	111	189	131	123	128	206	2 66	214	2656	2300	2296	2280	2502	2288	3763	4149
Помѣщались совмѣстно со взрослыми арестантами въ общихъ камерахъ..	11	40	25	93	73	103	215	246	445	795	905	1313	1424	1860	2629	2803
Пользовались въ заключеніи школьнымъ обученіемъ..	24	20	28	22	21	39	57	64	1322	969	1103	994	1065	705	1215	1329
Школьнымъ обученіемъ не пользовались...........	98	209	128	194	180	270	424	396	1779	2126	2098	2599	2861	3453	5177	5623
Были заняты работами или обучались ремесламъ....	11	52	15	14	6	8	42	54	916	745	637	994	1001	883	1108	1556
Оставались безъ занятій...........	111	177	141	202	195	301	439	406	2185	2350	2564	2599	2925	3265	5284	5802

конецъ. Необходимо теперь же озаботиться созданіемъ въ нѣсколькихъ городахъ Имперіи *«особыхъ помѣщеній»*, совершенно изолированныхъ отъ тюремъ, и, при содѣйствіи органовъ городского самоуправленія, обществъ патроната, благотворительно-тюремныхъ комитетовъ и др. обществъ, постараться придать этимъ помѣщеніямъ характеръ, возможно приближающій ихъ къ воспитательно-исправительнымъ заведеніямъ, суррогатомъ которыхъ они призваны быть. Эти помѣщенія должны быть школами дисциплины и содержащіеся въ нихъ подростки не должны разсматриваться какъ простые арестанты; даже платья арестантскаго они не должны носить [1]). Тѣ подростки до 17 лѣтъ, для которыхъ не оказалось мѣстъ въ воспитательно-исправительныхъ заведеніяхъ, должны быть сконцентрированы въ этихъ особыхъ помѣщеніяхъ [2]).

§ 18. Говоря объ особыхъ мѣстахъ заключенія, трудно обойти совершеннымъ молчаніемъ издавна существовавшія у насъ монастырскія тюрьмы[3]). Еще со временъ Ивана III наши монастыри—особенно сѣверные—начинаютъ служить мѣстами заточенія и ссылки. Постепенно при монастыряхъ стали устраиваться и особыя тюрьмы — земляныя, „каменные мѣшки", остроги и т. п. Въ эти тюрьмы поступали узники очень различныхъ категорій: еретики, сектанты и вольнодумствующіе попы, разные вообще религіозные преступники; разныя лица распутнаго и буйнаго поведенія, непокорные, буйные и дерзкіе сыновья по просьбѣ родителей; разные сумасбродные и „безумные" люди, совершившіе то или иное преступленіе въ припадкѣ умоизступленія или нервнаго разстройства. „Въ монастырь, говоритъ Колчинъ о соловецкомъ монастырѣ, (стр. 1), ссылались люди не столько съ цѣлью наказанія, сколько—исправленія и наставленія на путь истинный: ссыльные были не столько преступники, сколько, какъ выразился императоръ Александръ Павловичъ, люди, имѣющіе несчастье впасть въ духовное заблужденіе". „Ссыльные были весьма различны какъ по характеру своихъ преступленій, такъ и по своему происхожденію: ссылались туда бунтовщикъ, государственный преступникъ и пьяный монахъ, религіозный сектантъ и разгулявшійся не въ мѣру отеческій сынокъ, знатный вельможа и не помнящій родства бродяга". „Рѣдкая изъ религіозныхъ сектъ Россіи не имѣла своего представителя въ стѣнахъ Соловецкаго острога" [4]).

---

[1]) При обсужденіи внутренней организаціи этихъ особыхъ помѣщеній поучительно взглянуть на голландскія школы дисциплины, нѣкоторыя черты которыхъ безспорно заслуживаютъ самаго серьезнаго вниманія. О голландскихъ школахъ дисциплины см. мой докладъ VIII съѣзду представителей русскихъ исправительныхъ заведеній въ трудахъ этого съѣзда.

[2]) См. приложеніе I.

[3]) См. подробно у *Пругавина*, Монастырскія тюрьмы (статьи, печатавшіяся въ газетѣ „Право" за 1902, 1903 г. и впослѣдствіи изданныя отдѣльной брошюрой); также *Колчинъ*, Ссыльные и заточенные въ острогъ Соловецкаго монастыря въ XVI—XIX вв. Интересныя данныя о суздальской тюрьмѣ см. также у *Пругавина*. Въ казематахъ. 1909, стр. 141 сл.

[4]) Ср. у *Пругавина*. Въ казематахъ, стр. 205 сл., интересный списокъ узниковъ Суздальской тюрьмы.

Наиболѣе тяжкой формой монастырскаго заключенія были подземныя тюрьмы, которыя особенно широко примѣнялись при Петрѣ В. Случаи примѣненія ихъ бывали, однако, и позднѣе; напр., въ 1768 году въ подземную тюрьму женскаго Ивановскаго монастыря въ Москвѣ была посажена извѣстная Салтычиха. Подземныя тюрьмы эти представляли собою болѣе или менѣе глубокія и грязныя ямы, въ которыя опускали узниковъ и иногда оставляли тамъ на все время наказанія, или на всю жизнь, иногда же по временамъ вытаскивали, напр., для церковныхъ службъ, а потомъ опускали снова. Отсылая за подробностями къ сочиненіямъ Колчина и Пругавина, я въ нѣсколькихъ словахъ постараюсь дать объ этихъ тюрьмахъ нѣкоторое общее представленіе. Въ Соловецкомъ монастырѣ эти тюрьмы были устроены подъ одной башней. „Судя по стариннымъ описаніямъ, земляныя тюрьмы представляли собою вырытыя въ землѣ ямы въ 3 аршина глубины; края у нихъ были обложены кирпичемъ; крыша состояла изъ досокъ, на которыхъ была насыпана земля". „Въ крышѣ находилось небольшое отверстіе, закрываемое дверью, запирающеюся на замокъ, въ которое поднимали и опускали узника, а также подавали ему пищу". Для спанья полъ устилался соломою". „Для естественной нужды подавались особыя судна, которыя подымались и очищались разъ въ сутки". „Были ли въ этихъ погребахъ печи — осталось неизвѣстно". „Въ этотъ темный, сырой погребъ, вырытый въ землѣ, опускали живого человѣка, часто скованнаго по рукамъ и ногамъ". „Въ подобныхъ тюрьмахъ во множествѣ водились крысы, которыя перѣдко нападали на беззащитнаго узника; были случаи, когда крысы объѣдали носъ и уши у сидѣвшихъ въ подземной тюрьмѣ «преступниковъ»". „Давать имъ что-либо для защиты отъ этихъ мелкихъ хищниковъ строго воспрещалось"[1]) Таковы были „земляныя" тюрьмы въ Соловецкомъ монастырѣ; таковы же онѣ были и въ другихъ монастыряхъ. И не подземное монастырское заключеніе всегда было очень тяжело. Оно преслѣдовало въ сущности лишь двѣ задачи; во первыхъ, дать узнику почувствовать тяжесть неволи и такимъ путемъ привести его къ покаянію и, во вторыхъ, изолировать его, устранить изъ общества человѣка, могущаго сѣять смуту или вредныя мысли. Эта цѣль изоляціи приводила къ тому, что двери камеръ, въ которой содержался арестантъ, не только запирались, но и запечатывались, иногда на вѣчныя времена. Самыя тюрьмы устраивались въ монастырскихъ башняхъ, стѣнахъ, иногда же подъ нихъ отводились извѣстная часть монастырскихъ зданій. Узники находились подъ неусыпнымъ надзоромъ монастырскаго начальства и охранялись военнымъ карауломъ. Они терпѣли большую или меньшую матеріальную нужду, получая слишкомъ скудную пищу, одежду и т. д., а тяжесть одиночества давала огромный % сумасшествій. Иногда узниковъ насильно постригали. Ужасы этихъ монастырскихъ застѣнковъ дожили до нашихъ дней, хотя надо замѣтить, что степень суровости режима въ значительной степени зависѣла отъ личности завѣдывавшаго тюрьмой монастырскаго духовнаго начальства. Конечно, во второй половинѣ XIX вѣка режимъ этихъ тюремъ въ общемъ немного смягчился.

Монастырскія тюрьмы продолжали существовать и въ XIX столѣтіи. Такъ, Соловецкая тюрьма упразднена въ 1903 году. Суздальская тюрьма существуетъ, повидимому, до сихъ поръ, хотя стоитъ пустая[2]). Въ 1905 г. состоялось Вы-

---

[1]) *Пругавинъ*, Монастырскія тюрьмы. Право. 1903 № 7, стр. 436—437.

[2]) Интересно, что число сосланныхъ въ Суздальскій монастырь во второй половинѣ XIX в. было больше, чѣмъ прежде: съ 1 января 1800 года по 1 января 1825 г. — было сослано сюда 55 чел.; съ 1 января 1825 г. по 1 января

сочайшее повелѣніе объ освобожденіи узниковъ, находившихся въ заточеніи въ монастырскихъ тюрьмахъ Суздальскаго и Соловецкаго монастырей. Въ 1905 г. въ № 51 Правительственнаго Вѣстника было сообщено, что „за освобожденіемъ помянутыхъ лицъ, въ монастыряхъ заключенныхъ за религіозныя преступленія болѣе не остается" [1]).

1850 г.—53 чел.; съ 1 января 1850 по 1 января 1875 г.—117 чел.; съ 1 января 1875 года по 1 января 1902 г.—116 чел. См. *Пругавинъ*, Монастырскія тюрьмы. Право. 1902 г. № 48, стр. 2336.

[1]) *Пругавинъ*. Въ казематахъ, стр. 141—146.

Отдѣлъ II.

Тюремныя системы.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Одиночное заключеніе.

§ 19. Первое, что необходимо сдѣлать для того, чтобы обезпечить тюрьмѣ посильное достиженіе цѣли исправленія, это—размѣстить арестантовъ такъ, чтобы худшіе не оказывали развращающаго вліянія на сравнительно лучшихъ, чтобы арестанты не сливались въ одну сплоченную массу, духовными вождями которой всегда являются наиболѣе безстыдные и развращенные и которая всегда сумѣетъ парализовать и нейтрализовать всякое воспитательное воздѣйствіе и подчинить отдѣльную личность своимъ порядкамъ и традиціямъ.

Всѣ способы размѣщенія арестантовъ сводятся къ слѣдующимъ тюремнымъ системамъ: 1) одиночное заключеніе, 2) общее заключеніе, 3) система американскихъ реформаторій и 4) прогрессивная англо-ирландская система. Настоящая глава будетъ посвящена одиночному заключенію [1]). Какъ мѣра безопасности и изоляціи, одиночное заключеніе примѣнялось въ Европѣ давно, особенно къ политическимъ преступникамъ. При этомъ, конечно, о раціональномъ устройствѣ одиночныхъ камеръ не заботились [2]).

[1]) Подробное описаніе цѣлаго ряда одиночныхъ тюремъ и системы одиночнаго заключенія въ Бельгіи см. въ моей книгѣ: *Бельгійскія тюрьмы, колоніи для нищихъ и бродягъ и государственныя исправительныя школы для несовершеннолѣтнихъ. 1909.* Съ 34 планами и рисунками.

[2]) Такъ, напр., нѣкто Дефоржъ, написавшій въ 1749 году ѣдкіе для правительства стихи по поводу ареста во Франціи претендента на англійскую корону, былъ отведенъ въ тюрьму и помѣщенъ въ „клѣтку" (cage), именно въ пещеру, въ 8 квадратныхъ футовъ, куда свѣтъ едва проникалъ черезъ сдѣланное въ церковномъ полу окно. Здѣсь онъ оставался 3 года, и когда было разрѣшено перевести его въ другое, лучшее помѣщеніе, то пришлось предпринять множество предосторожностей, чтобы отъ быстраго перехода къ свѣту узникъ не лишился зрѣнія. Ср. *Фойницкій.* Ученіе о наказаніи, стр. 341.

Одиночное заключеніе рекомендовалъ въ 17 вѣкѣ монахъ ордена бенедиктинцевъ Мобильонъ для духовныхъ лицъ, впавшихъ въ проступки; онъ совѣтовалъ заключать ихъ въ маленькія кельи, гдѣ они могли бы заниматься какою-либо работой. Одиночному заключенію подвергалась въ домѣ св. Михаила, устроенномъ въ Римѣ папой Климентомъ XI, часть несовершеннолѣтнихъ, остальные же разъединялись лишь на ночь, а днемъ должны были совмѣстно работать въ молчаніи. Одиночное заключеніе назначалось французскимъ кодексомъ 1791 года (la peine de la gêne[1]). Такимъ образомъ, одиночное заключеніе было на практикѣ уже давно извѣстно въ Европѣ.

Но, какъ общая тюремно-воспитательная система, для исправленія арестантовъ примѣняемая и покоящаяся на извѣстныхъ теоретическихъ основаніяхъ, одиночное заключеніе впервые появилось въ концѣ XVIII столѣтія въ Америкѣ. Въ 1776 г. въ Филадельфіи образовалось первое тюремно-благотворительное общество, ставившее себѣ задачей облегченіе участи арестантовъ. Это общество выработало особую тюремную систему и въ 1786 г открыло въ Филадельфіи небольшую тюрьму, устроенную по этой системѣ. Надо замѣтить, что общество состояло изъ квакеровъ и усвоенная имъ тюремная система отчетливо отражала, поэтому, воззрѣнія квакеровъ на преступленіе и наказаніе. На преступника квакеры смотрѣли, какъ на павшаго, котораго наказаніе должно исправить; лучшимъ средствомъ исправленія, по ихъ мнѣнію, является заключеніе, въ которомъ преступникъ пребывалъ бы наединѣ съ собой, съ Богомъ и библіей, назидательное чтеніе которой могло бы направить его на путь истины. Пребывая въ ненарушимомъ уединеніи, преступникъ, думали квакеры, углубится въ себя, путемъ благочестиваго самосозерцанія прійдетъ къ раскаянію и примирится съ Богомъ и людьми. Тюрьмы квакеры называли домами покаянія (penitentiaries). По этой системѣ скоро были открыты еще двѣ тюрьмы, въ 1817 г.—въ Питсбургѣ и въ 1829 г.—въ Черри-Гиллѣ. Вотъ, въ немногихъ словахъ описаніе черригильскаго пенитенціарія. Центромъ этой тюрьмы была восьмисторонняя зала, отъ которой расходилось 7 флигелей, наполненныхъ кельями. Благодаря указанному расположенію келій, изъ центральной залы можно было сразу видѣть всю тюрьму, со всѣми ея этажами и кельями. Всѣхъ келій было 582 (первоначально предполагалось построить 266 келій). Каждая келья освѣ-

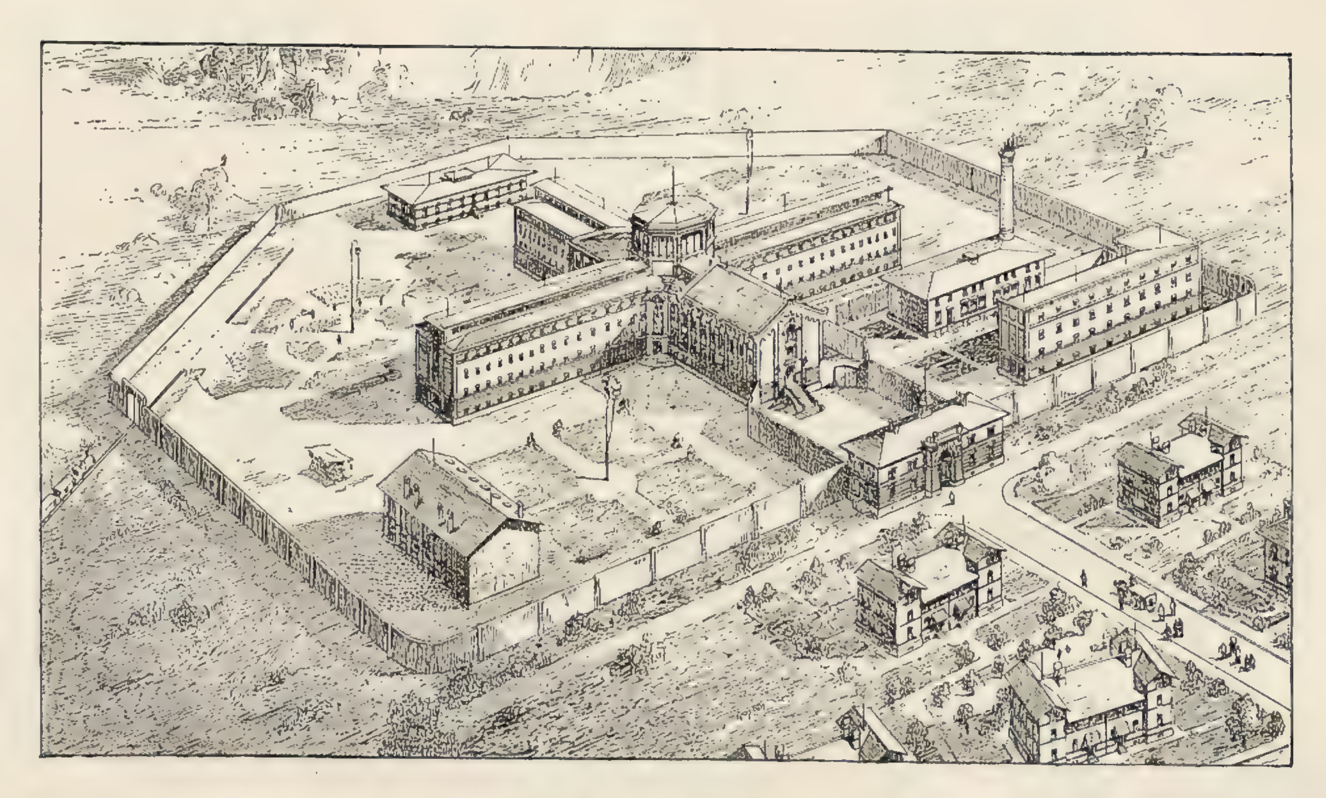
[1]) *Cuche*, у с. стр. 338.

щалась окномъ, сдѣланнымъ въ потолкѣ, почему кельи нижняго этажа выступали нѣсколько впередъ изъ-подъ келій второго этажа. Каждаго вновь поступающаго проводили черезъ дворъ съ завязанными глазами, подвергали медицинскому осмотру, давали ему ванну и одѣвали въ арестантскую одежду. Затѣмъ, съ завязанными глазами его приводили въ центральную залу, гдѣ директоръ сообщалъ ему правила заведенія и дѣлалъ соотвѣтствующее случаю внушеніе. Затѣмъ арестанта отводили въ назначенную для него келью, номеръ которой отнынѣ замѣнялъ его имя. Въ своей кельѣ, по данной системѣ, арестантъ долженъ былъ пребывать въ совершенномъ уединеніи, которое лишь иногда нарушалось визитами чиновъ администраціи и членовъ учредившагося въ Филадельфіи благотворительнаго общества «для устраненія тюремныхъ бѣдствій». Первое время арестантъ не получалъ никакой работы и никакой книги, кромѣ Библіи; квакеры полагали, что этимъ бездѣйствіемъ и уединеніемъ заключенный воспользуется для самоуглубленія и раскаянія. Затѣмъ, не ранѣе, какъ черезъ недѣлю, арестантъ могъ получить работу, если о томъ просилъ, и могъ пользоваться книгами изъ тюремной библіотеки. Но весь заработокъ его шелъ въ пользу тюрьмы. Надо замѣтить, что въ практическомъ осуществленіи этой системы вскорѣ пришлось допустить нѣкоторыя отступленія отъ ея основного требованія—абсолютной изоляціи арестанта отъ товарищей: нѣсколько человѣкъ допускались къ работамъ въ небольшихъ общихъ мастерскихъ, въ силу невозможности исполнять извѣстныя работы въ кельяхъ и въ одиночествѣ (напр., кузнечныя работы). Но они обязаны были не разговаривать, а для того, чтобы не знать другъ друга, должны были работать въ маскахъ. Обращаясь къ надзирателямъ, арестантъ долженъ былъ говорить вполголоса. Для того, чтобы гробовая тишина тюрьмы ничѣмъ не нарушалась, колеса экипажей, ѣздившихъ по тюремному двору, обтягивались кожей, чины тюремной администраціи носили мягкую обувь, неслышно ходили и разговаривали другъ съ другомъ. Никакихъ сношеній съ внѣтюремнымъ міромъ эта система въ принципѣ не допускаетъ. Такова первая форма одиночнаго заключенія, которая носитъ названіе «системы уединенія», келейной или филадельфійской, а иногда еще пенсильванской.

Другая форма одиночнаго заключенія носитъ названіе «системы отдѣленія» или «индивидуальнаго заключенія» [1]). При

---

[1]) Въ литературѣ иногда подраздѣляютъ одиночное заключеніе на большее число видовъ; напр., проф. Фойницкій различаетъ 3 вида: келейную, филадель-

Тюрьма въ Regensdorf.

Въ правой части рисунка, за общей оградой, женское отдѣленіе.

этой системѣ арестантъ изолируется отъ сотоварищей по неволѣ, но остается въ болѣе или менѣе живомъ общеніи не только съ администраціей тюрьмы, но и съ затюремнымъ міромъ, съ членами общества патроната и съ родными и знакомыми, не внушающими опасенія, что они войдутъ въ какое-либо вредное съ нимъ общеніе. Система отдѣленія выработалась изъ келейной, какъ ея смягченіе. Въ настоящее время повсюду, гдѣ принято одиночное заключеніе, оно примѣняется въ этой формѣ.

§ 20. Одиночныя тюрьмы устраиваются обыкновенно въ видѣ нѣсколькихъ наполненныхъ кельями корпусовъ, расположенныхъ вокругъ *извѣстнаго центра* въ видѣ креста (крестообразная система), или вѣеромъ (вѣерообразная система), или въ видѣ звѣзды (звѣздообразная или лучистая система). Если одинъ или нѣкоторые изъ сходящихся въ центрѣ лучей больше или меньше остальныхъ, то получится неправильная вѣерообразная или звѣздообразная форма. Образчикомъ вѣерообразной системы можетъ служить тюрьма Moabit близъ Берлина. Эта тюрьма состоитъ изъ 4 большихъ флигелей, сходящихся въ общемъ центрѣ, гдѣ помѣщается наблюдательный постъ. Эти флигели, въ видѣ сходящихся въ одной точкѣ лучей, въ общемъ образуютъ фигуру, напоминающую вѣеръ. Каждый корпусъ состоитъ изъ 3 этажей одиночныхъ камеръ. Всѣхъ камеръ въ Моабитѣ свыше 500 [1]). Образчикомъ звѣздообразной формы можетъ служить Сенъ-жилльская тюрьма въ Брюсселѣ, которая состоитъ изъ 10 корпусовъ, сходящихся въ общемъ центрѣ. Пять изъ этихъ корпусовъ заняты кельями, въ остальныхъ помѣщаются прачечная, кухня, пекарня, больница, канцелярія, комнаты свиданій, карцеры...... Тюрьма разсчитана на 600 съ небольшимъ человѣкъ.

Иногда одиночныя тюрьмы строятся и по иному плану, чѣмъ указанные выше. Такъ, большая тюрьма въ Fresnes, подъ Парижемъ, представляетъ собою длинный корридоръ съ отходящими отъ него въ извѣстныхъ мѣстахъ, подъ прямыми углами, корпусами, наполненными 5 этажами келій. Съ каждой стороны, на равныхъ разстояніяхъ другъ отъ друга, отходитъ по 3 параллельныхъ другъ другу корпуса; всего, значитъ, 6 корпусовъ [2]).

фійскую системы и систему индивидуальнаго заключенія (У. с. стр. 341 сл.) Но такая дробная классификація лишена основаній; во всѣхъ основныхъ чертахъ система, называемая проф. Фойницкимъ келейной, совпадаетъ съ филадельфійской.

[1]) Рисунокъ, изображающій Moabit, см. въ учебникѣ Кроне, въ приложеніяхъ.

[2]) Эта тюрьма, — вмѣстѣ съ женскимъ своимъ отдѣленіемъ, совершенно

Существуютъ круглыя тюрьмы, снаружи напоминающія зданія цирка, съ цѣлымъ рядомъ большихъ оконъ въ крышѣ. Такія тюрьмы мнѣ приходилось видѣть въ Голландіи; такова, напр., тюрьма города Haarlem'а. Но круглая форма неудобна, во-первыхъ, потому что часть земли безполезно занята большимъ круглымъ поломъ; во-вторыхъ, по такой системѣ нельзя устроить тюрьму болѣе, чѣмъ на 200—300 арестантовъ, ибо центральный куполъ не можетъ быть слишкомъ великъ; въ третьихъ, въ такой тюрьмѣ трудно догадаться, откуда происходятъ тѣ или иные двуки, такъ какъ каждый звукъ растекается, такъ-сказать, по всей тюрьмѣ.

Лучшимъ, наиболѣе облегчающимъ и экономизирующимъ надзоръ является звѣздообразный планъ, по которому построена сенъ-жилльская тюрьма. Изъ центра можно видѣть всѣ корпуса съ кельями; значитъ, изъ центра не трудно наблюдать, всѣ ли надзиратели на мѣстахъ, исполнено ли извѣстное отданное по тюрьмѣ приказаніе и т. д.

Самый центръ бываетъ различный; иногда онъ представляетъ просто круглую или многогранную площадку, иногда же, какъ, напр., въ швейцарской тюрьмѣ въ Regensdorf, довольно высокую колонну, кончающуюся наверху площадкой, имѣющей форму многогранника, снабженнаю столомъ съ цѣлой системой электрическихъ звонковъ и телефоновъ, проведенныхъ въ разныя части тюрьмы и къ разнымъ чинамъ администраціи. Иногда въ центрѣ каждому этажу отвѣчаетъ металлическая площадка, такъ что центръ имѣетъ также нѣсколько этажей.

Кельи располагаются въ корпусахъ въ два, всего чаще въ три этажа, а иногда въ 4 и даже въ 5 (напр., Fresnes) Размѣры келій различны; въ Бельгіи нормальнымъ считается слѣдующій размѣръ: 4 метра глубины (т. е. отъ двери до противоположной стѣны), 2 м. 50 с.—ширины, 3 —3½ метра высоты. Камера имѣетъ одно окно, находящееся обыкновенно на такой высотѣ, что арестантъ заглянуть въ него не можетъ; иногда, какъ напр., въ Бельгіи, въ окно вставляется неровное, волнистое или рубчатое стекло.

Обстановка камеры обыкновенно очень проста: кровать съ матрацомъ и подушкою, набитыми соломой, морской или иной травой, и съ одѣяломъ, а зимою — иногда съ двумя одѣялами. На день кровать пристегивается къ стѣнѣ и запирается, чтобы арестантъ не могъ ее открыть въ неуказанное время. Въ Бельгіи

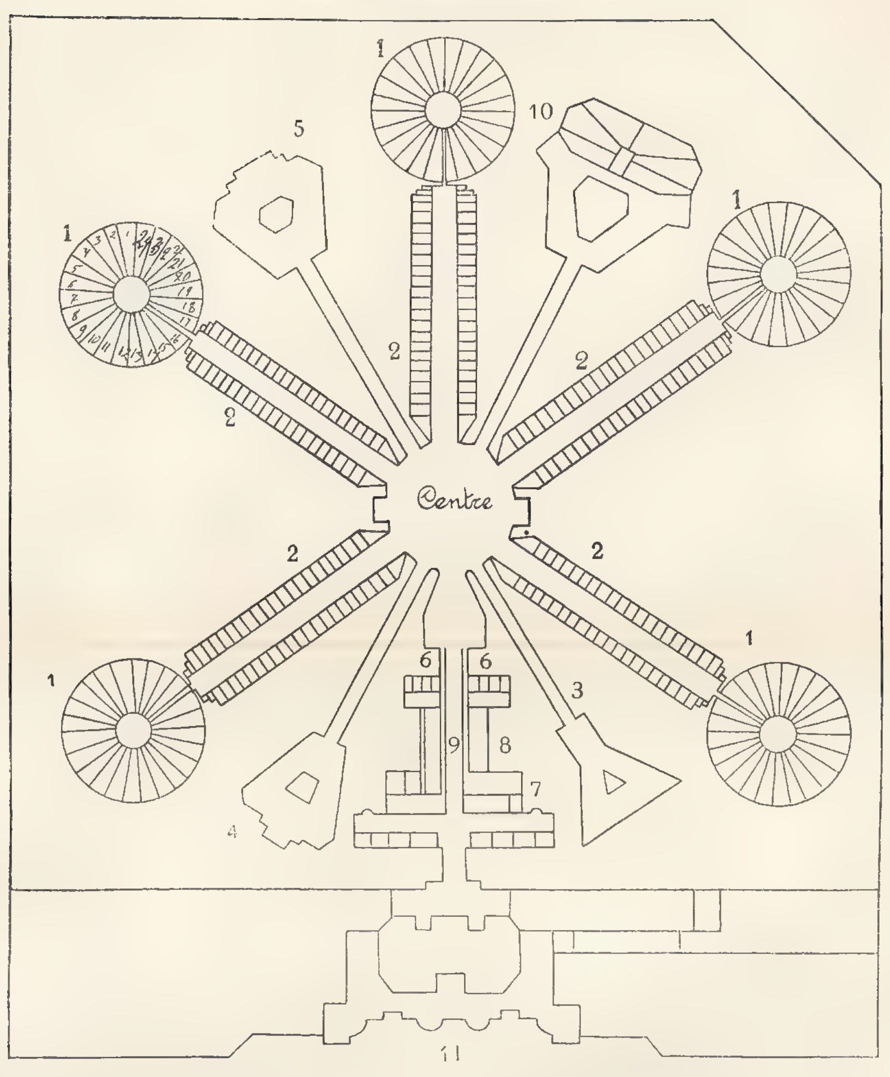
изолированнымъ отъ мужского и представляющимъ собственно рядомъ стоящую отдѣльную тюрьму,—имѣетъ болѣе 1800 одиночныхъ камеръ; въ женскомъ отдѣленіи 145 камеръ, въ мужскомъ—1664.

Центръ тюрьмы въ Regensdorf.

Планъ Сенъ-Жилльской тюрьмы.

1. Дворики для прогулокъ арестантовъ. 2. Корпуса, наполненные одиночными камерами. 3. Прачечная. 4. Кухня. 5. Пекарня. 6. Карцеры. 7. Канцелярія. 8. Кабинетъ адвокатовъ. 9. Комната свиданій арестантовъ. 10. Больница.

кровать складывается такъ, что на день превращается въ рабочій столъ арестанта, а матрацъ и подушка оказываются между ножками этого стола. На стѣнѣ висятъ: шкафчикъ или полка для мелкихъ вещей арестанта и посуды, выписка изъ тюремнаго устава и правилъ тюрьмы, списокъ предметовъ, которые можно купить въ тюремной лавкѣ, въ камерахъ подслѣдственныхъ— списокъ адвокатовъ, а въ камерахъ осужденныхъ списокъ обществъ патроната съ указаніемъ ихъ адресовъ, въ иныхъ тюрьмахъ, какъ, напр., въ Бельгіи, списокъ нравственныхъ изрѣченій въ видѣ особой таблицы на стѣнахъ. Иногда въ камерѣ приходится видѣть и другія вещи: распятіе, образа, портреты и т. п. Въ камерѣ полагается столъ, который иногда петлями прикрѣпленъ къ стѣнѣ (напр., въ Fresnes), и табуретъ или стулъ, который иногда также цѣпью прикрѣпленъ къ стѣнѣ, очевидно, чтобы помѣшать арестанту поднести его ближе къ окну.

Принципъ одиночнаго заключенія въ тюрьмахъ, устроенныхъ по этой системѣ, нерѣдко проводится, такъ сказать, по всей тюремной жизни арестанта, въ томъ смыслѣ, что арестантъ и когда онъ по тѣмъ или инымъ причинамъ выходитъ на время изъ своей кельи, все же остается въ одиночномъ заключеніи. Такъ, больница въ этихъ тюрьмахъ устраивается въ видѣ ряда больничныхъ одиночныхъ камеръ, съ особыми двориками для прогулки содержащихся въ больницѣ арестантовъ. Баня представляетъ рядъ одиночныхъ камеръ съ ваннами или душами. Церковь состоитъ изъ многихъ рядовъ амфитеатромъ расположенныхъ будочекъ, изъ которыхъ арестанты не могутъ смотрѣть ни въ бокъ, ни вверхъ, ни внизъ, на своихъ сосѣдей, а видятъ только священника. Въ церкви происходятъ и школьныя занятія, во время которыхъ арестанты, слѣдовательно, продолжаютъ пребывать въ одиночномъ заключеніи. Прогулки арестантовъ происходятъ на дворикахъ (такъ наз. въ Бельгіи préaux), расположенныхъ кругами или полукругами (напр., въ Моабитѣ, въ Сенъ-Жилльской тюрьмѣ), въ видѣ параллельныхъ рядовъ между корпусами тюрьмы (напр., въ Fresnes), иногда по внутренней сторонѣ окружающей тюрьму ограды, (напр., гентская второразрядная тюрьма) и т. п. Каждый дворикъ представляетъ собою четыреугольникъ, одна сторона котораго почти вся заполнена входною въ дворикъ дверью; отъ сосѣднихъ двориковъ дворикъ отдѣленъ высокими стѣнами, такъ что арестанты гуляютъ въ одиночествѣ; съ боковъ, а иногда и сверху, за ними наблюдаетъ стража. На этихъ дворикахъ въ Бельгіи я встрѣчалъ деревца и кусты цвѣтовъ, воздѣлываемые аре-

стантами. Словомъ, куда бы ни вышелъ изъ своей камеры арестантъ, онъ всюду оказывается въ одиночномъ заключенiи. Свиданiя арестантовъ съ посѣтителями происходятъ тоже такъ, что арестантъ отдѣленъ отъ другихъ арестантовъ. Въ Бельгiи, напр., арестантъ и посѣтитель входятъ въ особыя будочки, напоминающiя наши телефонныя будки, и бесѣдуютъ черезъ окно съ 3 рѣшетками, не позволяющими что-нибудь другъ другу передать; въ другихъ мѣстахъ арестанты и посѣтители входятъ въ соотвѣтствующiя отдѣленьица двухъ разгороженныхъ половинъ комнаты свиданiй, а въ промежуткѣ между разгораживающими комнату перегородками съ рѣшетками расхаживаетъ стража.

Къ сказанному надо добавить, что, выходя изъ кельи, арестантъ всегда надѣваетъ маску. Въ Бельгiи эта маска представляетъ большой вязаный мѣшокъ съ прорѣзами для глазъ; въ другихъ мѣстахъ маска устраивается въ родѣ маскарадныхъ домино и т. п. Такимъ образомъ, принципъ одиночнаго заключенiя проводится до мелочей.

§ 21. Наибольшимъ распространенiемъ въ настоящее время одиночное заключенiе пользуется въ Бельгiи, гдѣ, за немногими исключенiями, всѣ тюрьмы устроены по этой системѣ и послѣдняя проводится съ большою заботливостью. Затѣмъ слѣдуетъ упомянуть о Голландiи и Германiи [1]). Эта система принята и въ нѣкоторыхъ французскихъ тюрьмахъ (напр., Frenses); но господствуетъ во Францiи система общаго заключенiя [2]).

Что касается продолжительности одиночнаго заключенiя, то въ законодательствахъ устанавливаются различные минимальные и максимальные предѣлы его. Такъ, въ Бельгiи maximum одиночнаго заключенiя 10 лѣтъ; присужденные къ пожизненному тюремному заключенiю или къ заключенiю болѣе чѣмъ на 10 лѣтъ, подвергаются одиночному заключенiю въ теченiе первыхъ 10 лѣтъ, по истеченiи которыхъ могутъ быть оставлены въ одиночномъ заключенiи лишь съ ихъ согласiя, если не будутъ просить о переходѣ въ общее заключенiе. Въ общемъ заключенiи содержатся также арестанты, неспособные переносить одиночное заключенiе. Въ общемъ въ Бельгiи даже немного болѣе $^9/_{10}$ арестантовъ сидитъ въ одиноч-

---

[1]) О распространенiи этой системы въ Германiи см. *Link*, Die Stellung der Einzelhaft im heutigen deutschen Strafvollzuge. 1902.

[2]) Число тюремъ, устроенныхъ по одиночной системѣ (maisons d'arrêt, de Justice et de correction), во Францiи, хотя и медленно, растетъ; такъ, по даннымъ статистики, напр. въ 1903 году такихъ тюремъ было 46, а въ 1905—51. См. Statistique pénitentiaire 1907. (pour. 1905); стр. 111; 1905 (pour 1903), ibid.

Часть внутренняго круга, который образуютъ дворики для прогулки.
(Сенъ-Жилльская тюрьма).

ныхъ камерахъ. Въ Голландіи одиночное заключеніе можетъ быть назначено maximum—на 5 лѣтъ; болѣе продолжительное одиночное заключеніе можетъ имѣть мѣсто лишь по просьбѣ арестанта и съ разрѣшенія министра юстиціи. (Ст. 11 Голланд. Улож.). Къ лицамъ, недостигшимъ 14 лѣтъ, а также къ лицамъ старше 60 л., одиночное заключеніе не примѣняется (ст. 12). Арестъ можетъ быть отбываемъ въ одиночномъ заключеніи лишь по желанію осужденнаго (ст. 18). По Германскому Уложенію наказаніе Zuchthaus'омъ и тюрьмою можетъ отбываться въ одиночномъ заключеніи, но послѣднее можетъ продолжаться болѣе 3 лѣтъ лишь по желанію самого арестанта; нежелающіе — обязательно должны быть переведены въ общее заключеніе. Во Франціи, по закону 1875 г., одиночное заключеніе введено для приговоренныхъ къ тюремному заключенію на срокъ не свыше 1 года 1 дня; приговоренные къ заключенію на высшіе сроки помѣщаются въ одиночныя камеры лишь съ ихъ согласія, причемъ срокъ заключенія сокращается на $^1/_4$.

§ 22. У насъ одиночное заключеніе распространено мало. Такъ, по отчетамъ Главнаго Тюремнаго Управленія у насъ имѣлось:

Годы:	Число общихъ камеръ:	Число мѣстъ въ общихъ камерахъ:	Число одиночныхъ камеръ;	Изъ этихъ послѣднихъ камеръ ночного разъединенія;
1905	9368	93258	8294	
1906	9593	95786	8491	328
1907	10145	101766	8555	361
1908	10611	108001	8827	419
1909	13296	119570	9023	419 [1])
1910	13475	121945	9169	419
1911	13872	127186	9294	
1912	14055	128423	9395	419

Постановленія нашего законодательства объ одиночномъ заключеніи также довольно скудны. Законъ требуетъ, чтобы во всѣхъ тюремныхъ замкахъ и арестантскихъ помѣщеніяхъ при полиціи были отдѣльныя камеры для одиночнаго содержанія слѣдственныхъ арестантовъ. Тамъ, гдѣ это не можетъ быть устроено въ самыхъ тюрьмахъ, или арестантскихъ помѣщеніяхъ, должны на-

---

[1]) Отчеты за 1905, стр. 48; за 1906, стр. 73; за 1907, стр. 63; за 1908, стр. 89; за 1909, стр. 69; за 1910, стр. 71; за 1911. стр. 72 (ч. II).; за 1912 г. (ч. II), стр. 68.

нимать для того частные дома, съ надлежащимъ ихъ устройствомъ. (Уст. о сод. подъ стражей, ст. 181).

Далѣе, приговоренные къ тюремному заключенію, согласно ст. 266 уст. о сод. подъ стражей, *могутъ быть* помѣщены въ тюрьмы, устроенныя по системѣ одиночнаго содержанія, но не болѣе, какъ на 1 г. 6 мѣс. При этомъ, если одиночное заключеніе продолжалось не болѣе года, то 3 дня его засчитывается за 4 дня назначеннаго судомъ срока заключенія, если же одиночное заключеніе продолжалось болѣе года, то каждые 2 дня его считаются за 3 дня опредѣленнаго судомъ срока заключенія. Порядокъ содержанія въ одиночномъ заключеніи опредѣляется особыми правилами, утвержденными министромъ внутр. дѣлъ въ 1887 году, мало, впрочемъ, соблюдаемыми на практикѣ [1]).

Согласно этимъ правиламъ, каждая келья должна быть не менѣе 1000 куб. футовъ. Не менѣе, какъ на 30 мин., арестанты должны быть ежедневно выводимы на прогулку, при чемъ прогулка составляетъ обязанность арестантовъ, отъ которой они могутъ быть освобождены лишь по указанію врача, въ случаѣ болѣзни или дурной погоды (п. 11 правилъ). Во время прогулки арестанты идутъ разомкнутой шеренгой, по кругу, не менѣе, какъ въ 5 шагахъ другъ отъ друга, строго соблюдая, при этомъ, полное молчаніе. Ежедневно, не менѣе 1 часа, заключенные занимаются въ тюремной школѣ, при чемъ помѣщаются другъ отъ друга на разстояніи не ближе аршина и обязаны не разговаривать другъ съ другомъ; и въ церкви они помѣщаются на разстояніи аршина другъ отъ друга. Кромѣ чиновъ администраціи, арестантовъ могутъ посѣщать члены наблюдательныхъ комиссій, гдѣ таковыя учреждены, члены благотворительно - тюремныхъ учрежденій и «другія лица, которыя могли бы оказать благотворное вліяніе на заключенныхъ и содѣйствовать устройству ихъ положенія по освобожденіи изъ тюрьмы»; но эти послѣднія лица допускаются къ заключеннымъ не иначе, какъ съ разрѣшенія «высшаго надъ тюрьмою начальства». По прошествіи первыхъ двухъ недѣль арестанту могутъ быть разрѣшены свиданія съ родственниками и переписка, но въ теченіе перваго мѣсяца лишь одно свиданіе и одно письмо, въ теченіе второго мѣсяца — 2 свиданія и 2 письма, въ теченіе слѣдующихъ мѣсяцевъ по 4 свиданія и отправленіе 4 писемъ въ мѣсяцъ.

Надо добавить, что для примѣненія одиночнаго заключенія не

---

[1]) См. Уставъ о содержащихся подъ стражей. Изд. 2-е Рябчикова. (1909 г.) стр. 79 сл. (приложенія); также *Сборникъ циркуляровъ, изд. по Главн. Тюр. Упр. въ 1879—1910 гг.*, ч. 2, прилож. къ циркуляру 1909 г., № 20.

Одинъ изъ двориковъ для прогулки арестантовъ.
(Сенъ-Жилльская тюрьма).

требуется, чтобы вся тюрьма была устроена по одиночной системѣ на подобіе западноевропейскихъ тюремъ. Необходимо только, чтобы въ тюрьмѣ были отдѣленія, устроенныя по одиночной системѣ. Но, какъ указываетъ циркуляръ Главнаго Тюремнаго Управленія отъ 1 мая 1909 г., не требуется, чтобы эти отдѣленія находились въ обособленномъ зданіи. Достаточно, если они будутъ находиться въ особомъ крылѣ тюрьмы или камеры этихъ отдѣленій будутъ выходить въ особый корридоръ. Главное Тюремное Управленіе идетъ такъ далеко, что не требуетъ для одиночнаго заключенія по 266 ст. Уст. о сод. п. стр. даже обособленныхъ отдѣленій. Въ тѣ же отдѣленія, какъ указываетъ вышеназванный циркуляръ, могутъ быть помѣщаемы и арестанты другихъ категорій, какъ, напр., подслѣдственные. Собственно говоря, какое отличіе особой одиночной системы, требуемой ст. 266 Уст. о сод. п. стр. отъ обыкновеннаго содержанія въ нашихъ одиночныхъ камерахъ, это сказать довольно затруднительно. Обязанность молчанія? Одиночныя прогулки? Но вѣдь обязаны молчать и изолированно гулять всѣ содержащіеся въ одиночныхъ камерахъ.

Къ арестантамъ какихъ категорій можетъ быть примѣняемъ одиночный режимъ?

Согласно ст. 266 Уст. о сод. страж., одиночному заключенію могутъ быть подвергнуты лишь *«лица, приговоренныя судомъ къ тюремному заключенію»*. Къ таковымъ надо причислить, между прочимъ, и тѣхъ, которые присуждены въ исправительное арестантское отдѣленіе, но которымъ это наказаніе замѣнено тюрьмой въ виду неспособности ихъ къ работамъ «по старости, дряхлости или инымъ причинамъ» (ст. 77 Улож. о наказ.) [1]). Но одиночное заключеніе, съ сокращеніемъ срока по 266 ст. Уст. сод. страж., непримѣнимо къ лицамъ, приговореннымъ къ исправительнымъ арестантскимъ отдѣленіямъ и помѣщеннымъ въ тюрьму за отдаленностью такихъ отдѣленій или по неимѣнію въ нихъ мѣстъ. Не можетъ быть распространяема ст. 266 уст. сод. и на лицъ, присужденныхъ къ тюремному заключенію по Уголовному Уложенію, въ которомъ, въ ст. 20, прямо установлено, что наказаніе тюрьмою отбывается въ одиночномъ заключеніи и измѣненіе срока, въ сторону его удлиненія, указано для случаевъ, когда одиночное заключеніе замѣняется общимъ [2]) Но статья 266 Уст. сод. стр. можетъ

[1]) Опредѣленіе Прав. Сен. 14 окт. 1893 г. по дѣлу К. Клименко. Указъ 1 Деп. Прав. Сен. 27 марта 1903 г. № 2645.

[2]) На непримѣнимость ст. 266 Уст. сод. страж. къ присужденнымъ къ тюремному заключенію по Угол. Уложенію указано въ циркулярѣ Гл. Тюр. Упр. отъ 1 мая 1909 г.

быть примѣняема къ присужденнымъ къ исправительному дому и къ содержащимся въ тюрьмѣ за неспособностью къ тяжкимъ работамъ (Опр. Прав. Сен. 14 окт. 1898 г. Ук. Прав. Сен. 27 марта 1903: Цирк. Глав. Тюр. Упр. 1909 № 20), а также къ лицамъ, содержащимся въ тюрьмѣ взамѣнъ крѣпости (Выс. Ук. 22 ноября 1906 г. Цир. Гл. Тюр. Упр. 1907 № 2 и 1908 № 13).

Зачетъ 3 дней за 4 или 2 за 3, по 266 ст. Уст. о сод. п. стр., можетъ имѣть мѣсто лишь при полуторогодовомъ заключенiи; при дальнѣйшемъ содержанiи въ одиночномъ заключенiи арестанты никакого сокращенiя срока получить не могутъ.

Примѣненiе одиночнаго режима не зависитъ отъ воли арестанта, а назначается по усмотрѣнiю тюремнаго начальства.

Уголовное Уложенiе, въ ст. 20, постановляетъ, что заключенiе въ тюрьмѣ должно отбываться въ одиночномъ заключенiи, а при неимѣнiи или недостаткѣ одиночныхъ камеръ — въ общемъ заключенiи, при чемъ въ послѣднемъ случаѣ 4 дня общаго заключенiя считаются равнымъ тремъ одиночнаго.

Изъ тюремъ, построенныхъ по одиночной системѣ, особеннаго упоминанiя заслуживаетъ С.-Петербургская тюрьма, называемая по ея внѣшнему виду, въ разговорномъ языкѣ, «*Крестами*». Она представляетъ собою два креста, соединенные зданiемъ административнаго характера. Въ общемъ тюрьма имѣетъ приблизительно такую фигуру А+ ..... Б + А и Б—кресты; пунктиромъ изображено соединяющее ихъ административное зданiе (Б).

Въ одномъ крестѣ 473 одиночныя камеры, въ другомъ—462.

Въ нижнемъ этажѣ одного изъ крестовъ находится 15 карцеровъ и разныя хозяйственныя помѣщенiя; въ нижнемъ этажѣ другого креста отбывается общее заключенiе. Содержащiеся въ общемъ заключенiи днемъ работаютъ въ корридорѣ, а на ночь размѣщаются, по 2—3 человѣка, по выходящимъ въ корридоръ небольшимъ камерамъ. Такихъ камеръ имѣется болѣе 90. Тюрьма разсчитана приблизительно на 1200 человѣкъ, а 17 октября 1911 года, когда я тамъ былъ, тамъ содержалось болѣе 2 тысячъ человѣкъ. Благодаря переполненiю, въ нѣкоторыхъ камерахъ одиночныхъ корпусовъ сидѣло по 2 арестанта. Въ тюрьмѣ содержатся арестанты различныхъ категорiй: слѣдственные, присужденные къ тюрьмѣ, приговоренные къ исправительнымъ арестантскимъ отдѣленiямъ, приговоры о которыхъ не вступили еще въ законную силу или которые признаны неспособными къ работамъ; обыкновенно содержится и небольшое число «крѣпостниковъ», т. е. присужденныхъ къ заключенiю въ крѣпость.

Въ каждомъ изъ двухъ крестовъ есть центръ, изъ котораго недурно видны 4 корпуса. Изъ центра видны лѣстницы на верхнiе ярусы крыльевъ, наполненныхъ одиночными камерами. Эти лѣстницы начинаются отъ центра (что, конечно неудобно), но онѣ—узки, поставлены сбоку, такъ что не очень мѣшаютъ видѣть. Лѣстницы—металлическiя. Висячiя галлереи, опоясывающiя ярусы камеръ, положены на рельсовыхъ балкахъ, на которыя настланъ деревянный полъ. Камеры расположены—въ 4 яруса. Двери камеръ выкрашены въ желтую краску. Полъ въ одиночныхъ камерахъ, въ однѣхъ—деревянный, крашеный, въ другихъ—

асфальтовый. Приблизительные размѣры камеръ: аршина $4^1/_2$—5 глубины, аршина 3 ширины, аршина 3 высоты. Потолокъ въ камерахъ—сводомъ. Вентиляція въ камерахъ—вытяжки въ родѣ тѣхъ, которыя имѣются въ московской губернской тюрьмѣ. Отопленіе—пароводяное. Освѣщеніе—электрическое. Въ тюрьмѣ поддерживается большая чистота.

Работаетъ значительный % арестантовъ. Болѣе 500 человѣкъ заняты выдѣлываніемъ коробочекъ для папиросъ. Въ одномъ отдѣленіи рѣжется и приготовляется картонъ для коробочекъ, въ другихъ клеятся коробочки, многіе изъ сидящихъ въ одиночныхъ камерахъ наклеиваютъ на коробочки ярлыки и т. д. Есть портновскія, сапожныя, ткацкія, слесарныя работы и довольно большая типографія.

Въ декабрѣ 1911 года открыто при тюремной больницѣ хирургическое отдѣленіе, устроенное очень хорошо. Вообще въ тюрьмѣ много такого, распространенія чего въ Россіи можно только пожелать. Къ сожалѣнію, какъ разъ въ этихъ отношеніяхъ описываемая тюрьма составляетъ исключеніе.

Одиночная система господствуетъ у насъ въ военныхъ тюрьмахъ; воинскій уставъ о наказаніяхъ въ цѣломъ рядѣ случаевъ прямо назначаетъ одиночное заключеніе (см. напр. ст. 6).

§ 23. Обращаясь къ оцѣнкѣ одиночнаго заключенія его нельзя признать пригоднымъ средствомъ для преслѣдуемой тюрьмой цѣли исправленія по слѣдующимъ основаніямъ:

1) Задача тюрьмы подготовить арестанта къ жизни на свободѣ, научить его бороться съ соблазнами, пріучить его сдержанно, съ самообладаніемъ и честностью относиться къ другимъ людямъ, входя съ ними въ разнообразное общеніе, укрѣпить и до извѣстной степени измѣнить его характеръ. Но для этого нужно, чтобы характеръ арестанта раскрылся и однѣ черты его нравственной личности подвергались бы дѣятельному воздѣйствію и измѣненію, а другія просто упражнялись бы и укрѣплялись. А для этого, въ свою очередь, надо ввести арестанта въ среду его товарищей и дать ему возможность вступать съ ними въ разнообразное общеніе, конечно, принявъ при этомъ извѣстныя предосторожности и подчиняя это общеніе опредѣленнымъ правиламъ. Сидя въ своей камерѣ, арестантъ спрячется въ себя. Различныя черты его нравственной личности, на которыя наказаніе и должно бы прежде всего направить свое воздѣйствіе, будутъ находиться въ скрытомъ и, такъ сказать, дремлющемъ состояніи. Если такой арестантъ будетъ вести себя хорошо, то потому, что онъ механически устраненъ отъ соблазновъ плохого поведенія. Но этого въ цѣляхъ тюремнаго воспитанія, разумѣется, совершенно недостаточно [1]).

Съ другой стороны, изъ своей кельи, по истеченіи назначеннаго срока, арестантъ сразу выбрасывается въ водоворотъ шумной

[1]) Подробнѣе см. мои *Бельгійскія тюрьмы* стр. 140 сл. (V).

городской жизни, не подготовленный къ ней никакимъ переходнымъ положеніемъ, не научившись въ тюрьмѣ руководить самимъ собой. Трудно выдумать что-нибудь, что такъ усиливало бы и безъ того трудно выносимый многими контрастъ между тюремною и свободною жизнью.

Тюремное заключеніе несомнѣнно должно быть организовано такъ, чтобы постепенно приближать арестанта къ свободѣ и пріучать его не только къ послушанію, но и къ борьбѣ съ самимъ собою. Это и достигается прогрессивной ирландской системой съ ея переводами арестанта изъ класса въ классъ и съ ея переходными тюрьмами. Одиночное заключеніе — совершенно непригодная въ воспитательномъ отношеніи система. Оно допустимо лишь въ качествѣ средства разобщенія арестантовъ на ночь и на время отдыха, и въ этихъ случаяхъ совершенно необходимо, чтобы предупредить образованіе сплоченныхъ арестантскихъ группъ, духовными вождями которыхъ являются большею частью худшіе, въ корень испорченные арестанты и при образованіи которыхъ безплодны всѣ усилія, направленныя къ исправленію арестантовъ. «Такъ какъ заключенный,—говоритъ Принсъ — существо соціальное, то можетъ ли совершенствованіе его быть чѣмъ - либо инымъ, какъ не совершенствованіемъ соціальнымъ»? «Можетъ ли улучшеніе его когда-либо означать что-либо иное, кромѣ возможно полнаго приспособленія человѣка къ общественной средѣ»? «Много говорятъ о нравственной жизни арестанта, но вѣдь двухъ нравственныхъ жизней — одной для свѣта, другой — для одиночной камеры, — не существуетъ». «Условія нравственной жизни всюду одни и тѣ же». «Они предполагаютъ борьбу, стремятся вырабатывать характеръ человѣка, закалять его волю, развивать въ немъ соціальныя наклонности въ ущербъ эгоистическимъ инстинктамъ». Келья же даетъ лишь пародію нравственноѣ жизни; она исключаетъ борьбу; она сводитъ добро и зло къ количествамъ, абсолютно ничтожнымъ: къ соблюденію или несоблюденію установленныхъ тюремныхъ правилъ».

2) Далѣе, одиночное заключеніе не только не развиваетъ арестанта въ желательномъ направленіи, оно разслабляетъ и усыпляетъ его духовныя силы, подрываетъ его энергію, столь необходимую ему для жизни на свободѣ, дѣлаетъ его пассивнымъ. Что арестантъ, просидѣвшій долгое время въ одиночной тюрьмѣ, становится болѣе или менѣе пассивнымъ, это признавали и многіе директора бельгійскихъ тюремъ, съ которыми мнѣ приходилось бесѣдовать объ этомъ. Но они не придавали этому обстоятельству

большого значенія, и все же утверждали, что одиночное заключеніе даетъ хорошіе результаты. Интересныя данныя по вопросу о разслабляющемъ и усыпляющемъ дѣйствіи одиночнаго заключенія добыты наблюденіями надъ освобожденными изъ голландской тюрьмы въ Вридслэзельилѣ; они показываютъ, что тѣмъ долѣе сидитъ арестантъ въ одиночной камерѣ, тѣмъ вѣроятнѣе его нравственное и умственное усыпленіе.

Центральная Библіотека

Послѣднее было замѣчено у

20%	сидѣвшихъ	въ	кельѣ	болѣе	3 лѣтъ
14%	„	„	„	отъ	$2^1/_2$ до 3 л.
7%	„	„	„	„	2—$2^1/_2$ л.
5%	„	„	„	„	1—2 лѣтъ [1]).

3) Конечно, одиночная система, если не устраняетъ вовсе, — такъ какъ арестанты весьма изобрѣтательны и всегда найдутъ пути для разговоровъ, — то устраняетъ въ значительной мѣрѣ общеніе арестантовъ и предотвращаетъ развращающее вліяніе однихъ изъ нихъ на другихъ. Конечно, эта система усмиряетъ строптивые характеры и дѣлаетъ для заключеннаго наказаніе весьма чувствительнымъ[2]).

Но всѣхъ указанныхъ цѣлей можно достигнуть иными мѣрами, менѣе жестокими и болѣе дѣйствительными. Одиночная система отличается чрезмѣрностью, т. е. причиненіемъ страданій, ненужныхъ съ точки зрѣнія предупрежденія рецидива. Правда, особенно тяжело одиночное заключеніе чувствуется на первыхъ порахъ. Затѣмъ арестантъ перестаетъ чувствовать его съ прежней силой, а при долгомъ заключеніи — часто даже свыкается съ нимъ. Но все-таки это заключеніе — тяжко и причиняетъ много лишнихъ страданій; сравнительно большую тяжесть его признаютъ и законодательства, допускающія сокращеніе сроковъ заключенія при отбытіи послѣдняго въ одиночной камерѣ.

4) Несомнѣнно также, что по сравненію съ другими формами заключенія одиночное заключеніе болѣе содѣйствуетъ появленію и развитію у арестантовъ душевныхъ и нервныхъ разстройствъ. При этомъ интересно отмѣтить, что сравнительно бо́льшее число самоубійствъ и душевныхъ разстройствъ приходится на первые мѣсяцы одиночнаго заключенія, т.-е. на долю лицъ, пробывшихъ

---

[1]) *Фойницкій*, Ученіе о наказаніи, стр. 355.

[2]) См. доводы въ защиту одиночной системы у *Link*, Die Stellung der Einzelhaft im heutigen deutschen Strafvollzuge, стр. 69 сл.; *Krohne*, Lehrbuch, стр. 247 сл.

еще недолго въ одиночной кельѣ[1]). Это свидѣтельствуетъ, что особенно сильно, болѣзненно чувствуется одиночное заключенiе на первыхъ порахъ и подслѣдственными арестантами, которые даютъ сравнительно большiй % душевнобольныхъ и самоубiйцъ. Послѣднее объясняется неопредѣленностью положенiя этихъ арестантовъ, вѣчной горячечной работой мысли объ исходѣ будущаго процесса, о шансахъ къ обвиненiю и оправданiю и т. д.[2]).

Къ сказанному надо прибавить, что противоестественное состоянiе вынужденнаго одиночества вызываетъ нерѣдко озлобленiе и разстраиваетъ нервы. «Долгое уединенiе, говоритъ Ядринцевъ[3]), дѣлало желчными и озлобленными даже людей развитыхъ, у которыхъ довольно силенъ интеллектъ, чтобы обладать страстью и хладнокровно обсуждать свое положенiе». «Въ европейскихъ пенитенцарiяхъ извѣстно по наблюденiямъ, что у келейно - заключенныхъ являются вслѣдствiе злобы такъ называемые «взрывы» или порывы бѣшенства въ видѣ сильнѣйшихъ аффектовъ». «Въ русской тюрьмѣ я видѣлъ, какъ терпѣливые и выносливые каторжные, не разъ спокойно ходившiе подъ плети, бывъ посажены надолго въ секретныя, худѣли, бились съ досады головой объ полъ, а иногда и плакали; другiе арестанты, часто скромные по натурѣ, били стекла, разбивали двери и кидались съ шайками на ключниковъ».

Это озлобляющее однихъ, доводящее до душевной болѣзни, самоубiйства, отчаянiя, угнетающее дѣйствiе одиночнаго заключена другихъ всегда и особенно надо помнить слѣдователямъ, слишкомъ поспѣшно иногда подвергающимъ людей предварительному заключенiю.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Общее заключенiе.

§ 24. Простѣйшiй, но совершенно непригодный способъ размѣщенiя арестантовъ заключается въ распредѣленiи ихъ группами по общимъ камерамъ. Въ эти камеры они могутъ поступать или въ порядкѣ своего поступленiя въ тюрьму, въ порядкѣ, такъ сказать, хронологическомъ, такъ что сначала наполняется одна камера, за-

---

[1]) См. данныя изъ бельгiйской статистики въ моей книгѣ о бельгiйскихъ тюрьмахъ, стр. 155 сл.

[2]) См. по данному вопросу у *Ядринцева*, Русская община въ тюрьмѣ и ссылкѣ. 1872. Стр. 10 сл.

[3]) Ibid, стр. 8.

тѣмъ вторая и т. д., или — по какимъ-либо внѣшнимъ признакамъ; напр., въ одну камеру — слѣдственные, въ другую — срочные, въ одну — приговоренные къ одному виду заключенія, въ другую — присужденные къ другому и т. д. Самыя общія камеры могутъ устраиваться различной величины и имѣть различную обстановку. Иногда эти камеры устраиваются на 20 — 25 чел., иногда на 50 и болѣе; у насъ въ Москвѣ, въ губернской тюрьмѣ, напр., есть общія камеры болѣе, чѣмъ на 60 и даже 70 человѣкъ. Простѣйшее, но и наиболѣе неудовлетворительное внутреннее устройство общей камеры это — тянущіяся по стѣнамъ, а иногда и посрединѣ, неподвижныя деревянныя нары. Такія камеры въ недалекомъ еще прошломъ и въ сибирскихъ, и въ европейскихъ нашихъ тюрьмахъ составляли постоянное, общее явленіе [1]). Ихъ и теперь не рѣдкость встрѣтить въ нашихъ тюрьмахъ; даже въ тюрьмахъ столичныхъ онѣ встрѣчаются еще, хотя и въ видѣ исключенія[2]). Неудобства такого устройства камеры слишкомъ очевидны и сводятся къ слѣдующему: — скопленіе подъ нарами грязи и особенная трудность поддерживать относительную чистоту въ камерѣ; вѣчное лежанье арестантовъ на нарахъ; особенное развитіе всевозможныхъ насѣкомыхъ и всѣ невыгодныя послѣдствія слишкомъ большой физической близости между арестантами. Нѣсколько выше другое устройство камеры, при которомъ вмѣсто наръ устраиваются деревянныя или, — что лучше, — металлическія койки, которыя на день откидываются вмѣстѣ съ постелью къ стѣнѣ и каждая порознь или цѣлыми рядами пристегиваются къ стѣнѣ толстыми металлическими прутьями; конецъ прута запирается замкомъ. Въ нашихъ тюрьмахъ все болѣе примѣняется это устройство камеры съ металлическими койками по стѣнамъ. Иногда откидныя койки устраиваются и посрединѣ камеры и на день поднимаются такъ, что образуютъ какъ бы стоящую посреди камеры ширму; такія камеры есть, напр., въ харьковскомъ исправительномъ арестантскомъ отдѣленіи.

Но къ какому бы изъ описанныхъ типовъ ни принадлежало устройство общихъ камеръ, самое размѣщеніе арестантовъ груп-

---

[1]) Ихъ частенько приходилось встрѣчать Кеннану въ нашихъ сибирскихъ тюрьмахъ, въ половинѣ 80-хъ годовъ, См. его Сибирь и ссылка. (Изд. „Логосъ“. 1906, напр., стр. 205, 241, 252, 159 и др.). О подобномъ устройствѣ камеръ сообщаютъ и другіе изслѣдователи нашихъ тюремъ.

[2]) Напр., въ Москвѣ въ пересыльной, бутырской тюрьмѣ, такой характеръ носятъ камеры, гдѣ помѣщаются пересыльные арестанты, остающіеся въ тюрьмѣ недолго.

пами по общимъ камерамъ съ пенитенціарной точки зрѣнія представляется худшимъ и безусловно несостоятельнымъ способомъ размѣщенія. Оно не составляетъ какой-либо тюремной системы, а знаменуетъ лишь отсутствіе всякой пенитенціарной системы. Гибельное, развращающее вліяніе подобнаго порядка на арестантовъ стоитъ внѣ всякихъ сомнѣній. При немъ неизбѣжно развивается ужасающій половой развратъ, особенно, если, какъ, напр., у насъ, многіе арестанты пребываютъ въ праздности. При немъ неизбѣжно процвѣтаетъ арестантскій «майданъ» и картежная игра. При немъ отдѣльный арестантъ никогда не остается одинъ, что такъ ужаснуло Достоевскаго; онъ вѣчно въ атмосферѣ циничныхъ выходокъ и разговоровъ, и нужна особенная нравственная стойкость, чтобы безвозвратно и быстро не развратиться въ такой компаніи. Если не всегда, то въ большинствѣ случаевъ отдѣльная личность, такъ сказать, скрывается въ этой толпѣ отъ воспитательнаго воздѣйствія со стороны тюремной администраціи, если бы послѣдняя и пожелала оказать такое воздѣйствіе. Отдѣльная личность обыкновенно порабощается группой, подчиняется тѣмъ грубымъ обычаямъ и традиціямъ, которые складываются въ арестантской средѣ и утрачиваетъ добрыя черты своей индивидуальности; духовными же вождями сплоченныхъ арестантскихъ группъ обыкновенно бываютъ худшіе, а не лучшіе. Да и многимъ арестантамъ несомнѣнно очень тяжело постоянно быть «на народѣ», не имѣть своего угла, гдѣ бы онъ могъ сосредоточиться и остаться хотя на нѣсколько минутъ одинъ. Притомъ, слишкомъ трудно въ грубой арестантской толпѣ сохранить чувство собственнаго достоинства. Тюрьма же должна стараться укрѣплять и развивать въ арестантахъ это чувство.

Изъ всего сказаннаго ясно, что тюрьма, желающая достигать исправительныхъ цѣлей, должна всѣми мѣрами и немедленно стремиться къ уничтоженію своихъ общихъ камеръ. Если общее заключеніе и можетъ претендовать на достоинство тюремной системы, то лишь при внесеніи въ него цѣлаго ряда элементовъ и, прежде всего, ночного разъединенія арестантовъ.

§ 25. *Оборнская система.* Совмѣстное содержаніе днемъ въ мастерскихъ, на работахъ, и разъединеніе на ночь по кельямъ примѣнялось, хотя и въ видѣ исключенія, въ Европѣ еще въ первой половинѣ XVIII вѣка. Такъ, часть питомцевъ дома св. Михаила въ Римѣ (1735 г.), днемъ работала вмѣстѣ съ обязанностью молчанія, а на ночь размѣщалась по кельямъ ночного разъединенія. Въ устроенной по мысли Вилена XIV гентской тюрьмѣ (1782 г.) было

принято ночное разъединеніе арестантовъ по кельямъ, и арестантамъ предписывалось молчаніе во время обѣда и работъ, а въ остальное время разрѣшалось разговаривать лишь вслухъ.

Болѣе полное и отчетливое выраженіе система общаго заключенія, съ ночнымъ разъединеніемъ и обязанностью молчанія, получила въ С.-Америкѣ въ концѣ XVIII и въ началѣ XIX столѣвъ Филадельфіи, наряду съ нѣсколькими десятками одиночныхъ тія. Еще въ концѣ XVIII столѣтія въ вальнутъ-стритской тюрьмѣ, камеръ, были устроены и общіе дортуары и мастерскія. Въ 1797 г., въ одномъ изъ предмѣстій Нью-Іорка, въ Гринвичѣ, была устроена тюрьма общаго заключенія, при устройствѣ которой были взяты за образецъ общіе дортуары вальнутъ-стритской тюрьмы. Затѣмъ, болѣе полное осуществленіе эта система нашла себѣ въ 20-хъ годахъ XIX столѣтія, въ тюрьмѣ г. Оборна, откуда она и получила названіе «оборнской» или «системы молчанія».

Пенсильванскіе квакеры, разсчитывавшіе на спасительное дѣйствіе келейнаго заключенія, нашли себѣ, среди американскихъ общественныхъ дѣятелей и представителей другихъ религіозныхъ ученій, противниковъ, которые иначе смотрѣли на преступленіе и наказаніе. Главный корень преступности они усматривали въ праздности, въ лѣни или неумѣніи работать, а главнымъ орудіемъ исправленія они считали — арестантскій трудъ. Арестанты, по ихъ взгляду, днемъ должны дѣлиться на рабочія группы, а на ночь помѣщаться въ отдѣльныя кельи. Для того, чтобы предотвратить развращающее вліяніе однихъ изъ нихъ на другихъ, нужно заставить ихъ молчать днемъ, во время работы, а на ночь — раздѣлить стѣнами. Таковы основанія оборнской системы.

По внѣшности своей тюрьма оборнской системы принадлежитъ къ такъ называемому казарменному типу. Оборнскій пенитенціарій [1]), по описанію Крауффорда, состоялъ изъ главнаго зданія съ двумя, съ обѣихъ сторонъ подъ прямыми углами идущими флигелями, въ которыхъ помѣщались одиночныя кельи-спальни и мастерскія. Каждая спальня имѣла 7 футовъ въ длину и высоту и $3\frac{1}{2}$ ф. ширины. Рано утромъ спальны отпирались и арестанты, убравъ свои кельи и умывшись, шли на работу въ общія мастерскія. Во время работъ они обязаны были обращать глаза внизъ, не смотрѣть по сторонамъ и не говорить ни слова ни съ кѣмъ изъ товарищей. За всякую попытку завязать сношенія съ кѣмъ-либо изъ послѣднихъ надзиратель тутъ-же, въ присутствіи товарищей,

[1]) Онъ былъ построенъ въ 1816—1820 гг.

билъ провинившагося плетью и могъ дать ему столько ударовъ, сколько находилъ нужнымъ. Но о всякомъ подобномъ проступкѣ и наложенномъ за него тѣлесномъ наказаніи надзиратель долженъ былъ донести директору. Въ опредѣленные часы дня арестанты шли въ строгомъ порядкѣ въ столовую завтракать и обѣдать, и все время обязаны были соблюдать строгое молчаніе. Вечеромъ, по данному имъ знаку, они кончали работы, умывались, строились въ ряды, сообразно № спальни, и шли на дворъ за ночными принадлежностями; проходя мимо кухни, каждый бралъ приготовленный ему ужинъ и шелъ въ свою келью ужинать и спать. Войдя въ келью, арестантъ обязанъ былъ притворить свою дверь до половины. Послѣ ужина священникъ въ корридорѣ читалъ вечернюю молитву, которую каждый арестантъ могъ слышать изъ своей кельи. Затѣмъ, по даваемому знаку, каждый обязанъ былъ ложиться спать; двери келій запирались сторожами. Ночью по корридору беззвучно ходила тюремная стража. Таковъ въ общихъ чертахъ режимъ оборнской тюрьмы [1]).

Въ настоящее время оборнская тюрьма состоитъ изъ 1282 одиночныхъ камеръ ночного разъединенія, 14 карцеровъ и 6 камеръ для приговоренныхъ къ смертной казни [2]).

По образцу ея въ разныхъ мѣстахъ Европы и Америки стали возникать тюрьмы того же типа: къ 1847 г. въ Сѣверо-Американскихъ Штатахъ было 13 большихъ тюремъ по оборнской системѣ и только 3, устроенныхъ по противоположной — пенсильванской системѣ; изъ сообщеній, представленныхъ на стокгольмскій конгрессъ, видно также, что эта система сохраняла господство въ Сѣверо-Американскихъ Штатахъ и позднѣе, въ 70-хъ годахъ. Изъ Америки оборнская система перешла и въ Европу.

Въ настоящее время наибольшимъ распространеніемъ она пользуется во Франціи. Такъ, она примѣняется здѣсь въ такъ называемыхъ maisons centrales, гдѣ отбываются réclusion и l'emprisonnement correctionnel на срокъ болѣе года [3]). Въ 1907 г. мнѣ

---

[1]) По образцу оборнской тюрьмы, въ 1825 году была устроена около Нью-Іорка большая тюрьма въ Сингъ-Сингъ. Сейчасъ въ ней 1200 одиночныхъ камеръ.

[2]) См. *Georg Stammer*, D. Gefängnisswesen im Staate New-York. Въ Zeitschrift Листа 1911, 2 Н., стр. 208.

[3]) Центральныхъ тюремъ во Франціи 9 для мужчинъ и 2 для женщинъ. Въ центральной тюрьмѣ въ Clairvaux есть особое отдѣленіе для приговоренныхъ за политическія преступленія къ заточенію. На островѣ Re есть особая каторжная тюрьма, разсчитанная на 363 чел. См. Actes du congrès pén. intern. pe Washington. V, 182, 183, 184.

пришлось видѣть одну изъ такихъ центральныхъ тюремъ, именно тюрьму въ Melun. Въ ней содержится обыкновенно болѣе 600 человѣкъ, можетъ же быть принято болѣе 660 чел. Тюрьма имѣетъ цѣлый рядъ параллельно расположенныхъ мастерскихъ и большой отдѣльный корпусъ съ одиночными камерами, въ которыя арестанты помѣщаются на ночь. «Центральные дома» являются государственными тюрьмами. Днемъ арестанты этихъ тюремъ работаютъ вмѣстѣ, на ночь — разъединяются. Обязанность молчанія фактически мало соблюдается; администрація слѣдитъ только, чтобы арестанты не вели циничныхъ разговоровъ. Однако нерѣдки и дисциплинарныя взысканія за нарушеніе этой обязанности [1]).

Въ тюрьмахъ, принадлежащихъ департаментамъ, гдѣ отбывается emprisonnement, назначенное на сроки не болѣе 1 года, нерѣдко примѣняется и одиночное заключеніе. Въ настоящее время во Франціи 61 maisons d'arrêt, устроенныхъ по одиночной системѣ; къ числу ихъ принадлежитъ и упомянутая выше тюрьма Fresnes [2]).

§ 26. Крупные недостатки оборнской системы стали чувствоваться уже съ самаго начала примѣненія ея въ Европѣ и явились причиною цѣлаго ряда измѣненій въ ней.

Прежде всего, противоестественная обязанность молчанія постоянно нарушается арестантами и, — если строго слѣдить за ея соблюденіемъ, — приводитъ къ ужасающему примѣненію дисциплинарныхъ наказаній, что по многимъ основаніямъ нежелательно, между прочимъ, и потому, что это сильно затрудняетъ исправленіе арестантовъ. Приходится, такимъ образомъ, или совсѣмъ исключить эту обязанность, или смотрѣть сквозь пальцы на ея нарушеніе. Другой весьма существенный и, такъ сказать, органическій недостатокъ данной системы это — отсутствіе дѣленія арестантовъ на классы съ переводомъ изъ низшаго класса въ высшій. Между тѣмъ, подобная классификація совершенно необходима въ цѣляхъ исправ-

---

[1]) Такъ, въ статистическихъ сборникахъ (стр. 51, 52) читаемъ:

года.	Infractions au silence.
1902	16800
1903	14921
1904	15014
1905	15849

Эти цифры рѣзко выдѣляются въ статистикѣ среди чиселъ дисциплинарныхъ проступковъ и во много разъ превосходятъ всѣ другія цифры.

[2]) Actes du congrés... de Washington, V, 207.

ленія, такъ какъ вызываетъ самодѣятельность арестантовъ, направленную къ пріобрѣтенію ими извѣстныхъ навыковъ и знаній. Если же ввести такую классификацію, то оборнская система превратится въ прогрессивную.

Попытки внести въ эту систему ту или иную классификацію дѣлались уже въ первое время примѣненія ея на европейской почвѣ. Такъ, извѣстный тюрьмовѣдъ Обермайеръ, въ 30-хъ годахъ XIX столѣтія, въ находившейся подъ его управленіемъ мюнхенской тюрьмѣ, дѣлилъ арестантовъ на группы по роду работъ, такъ что каждая группа представляла какъ бы одну рабочую артель. На ночь арестанты помѣщались въ общихъ дортуарахъ, въ числѣ отъ 3 до 13 человѣкъ, гдѣ и спали на отдѣльныхъ постеляхъ. Своимъ личнымъ вліяніемъ Обермайеръ сумѣлъ на практикѣ парализовать многія нежелательныя стороны общаго заключенія [1]).

Классификація была внесена въ оборнскую систему также въ Швейцаріи и привела къ особой прогрессивной системѣ, которая теперь примѣняется во многихъ швейцарскихъ тюрьмахъ (объ этомъ см. ниже).

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Система американскихъ реформаторій [1]).

§ 27. Съ половины 70-хъ годовъ XIX столѣтія въ С.-Америкѣ, сначала въ Нью-Іоркѣ, а затѣмъ и въ другихъ штатахъ, стали воз-

---

[1]) Подробно см. *Pfeiffer*, Das obermaierische Besserungssystem. 1847. Сходную съ обермайеровской систему проектировала у насъ комиссія гр. Соллогуба въ 1872 г. По этому проекту арестанты должны были дѣлиться на производительно потребительныя артели, подчиненныя особымъ выборнымъ старостамъ и связанныя до извѣстной степени круговою порукой, въ силу которой артель отвѣчаетъ за побѣгъ своихъ членовъ и за безпорядки. См. *Таганцевъ*, Русск. угол. право II, 1202. Крайняя нецѣлесообразность такихъ сплоченныхъ арестантскихъ группъ, тиранически властвующихъ надъ личностью, разъяснена уже выше.

[1]) Подробнѣе см. въ изданныхъ для вашингтонскаго конгресса Гендерсономъ сборникахъ статей подъ общимъ заглавіемъ Correction and Prevention. I. Prison Reform and criminal law. II. Penal and Reformatory Institutions. *Barrows*- The reformatory system in the United States. Repports prepared for the international prison commission. Washington. 1900 *Его же*, Prison system of the United States. 1900 *Herr*, Das moderne amerikanische Besserungssystem 1907. *Его же*, Strafenwesen und Strafvollzug in den Vereinigten Staaten von Amerika. Въ Vergleichende Darstellung d. deutschen und ausländischen Strafrechts. Allg. T. IV. 1908, стр. 471 сл. *Гинтрагеръ*, Организація лишенія свободы въ С.-Аме-

никать особыя тюрьмы, — такъ называемыя реформаторіи, — которыя быстро привлекли къ себѣ общее вниманіе и въ глазахъ нѣкоторыхъ тюрьмовѣдовъ являются, такъ сказать, тюремнымъ идеаломъ для настоящаго времени. Главная отличительная черта режима этихъ тюремъ — *относительная неопредѣленность заключенія.* Другая черта, придающая принятой въ нихъ системѣ характеръ смѣшанной, заключается въ примѣненіи разныхъ системъ къ арестантамъ разныхъ классовъ: какъ правило, арестанты днемъ находятся вмѣстѣ на работахъ, причемъ обязаны молчать, а на ночь размѣщаются по одиночнымъ камерамъ; но арестанты, признаваемые неисправимыми, строго изолируются отъ остальныхъ и содержатся въ одиночномъ заключеніи. Такимъ образомъ, къ большинству примѣняется система общаго заключенія, къ меньшинству— одиночное заключеніе.

Первая реформаторія была открыта въ 1876 году, въ городѣ Эльмайра, въ штатѣ Нью-Іоркъ. По образцу ея скоро стали возникать подобныя же тюрьмы въ разныхъ мѣстахъ Америки.

Въ настоящее время число ихъ превышаетъ уже 12[2]).

Въ концѣ 1884 года въ штатѣ Массачузетсъ была открыта реформаторія *Конкордъ* близъ городка того же названія. Населеніе ея 30 сентября 1894 года было уже 904 арестанта; въ послѣдующіе годы оно, впрочемъ, нѣсколько понизилось и дошло, напр., въ 1902 году до 552, а въ 1903 году до 651 (*Herr*, y. c., стр. 58). Въ реформаторію принимаются лица не старше 40 лѣтъ, осужденныя за проступки, караемые арестомъ, «государственной тюрьмой» и исправительнымъ домомъ. Они могутъ быть удерживаемы въ реформаторіи не болѣе 2 лѣтъ, если за проступокъ, за который они осуждены, закономъ не назначена государственная тюрьма, въ противномъ случаѣ—до 5 лѣтъ. Закономъ 1886 года установлено, что судъ не опредѣляетъ срока заключенія; но заключеніе болѣе продолжительное, чѣмъ въ теченіе 5 лѣтъ, если оно оказывается необходимымъ въ цѣляхъ исправленія, можетъ имѣть мѣсто лишь по особому постановленію суда. Въ реформаторію не

рикѣ. Русск. пер. 1901. *G. Stammer*, D. Gefängniswesen im Staate New-Iork, Въ Zeitschrift für die ges. Strafrechtsw. 1911, Heft 2. *Гольденвейзеръ*, Исправительныя заведенія въ Сѣв.-Американскихъ Штатахъ, „Вѣст. Евр." 1902 № 2. *Хрулевъ*, Отчетъ Начальника Гл. Тюр. Упр. о поѣздкѣ въ С.-Американскіе Штаты и Англію въ 1910 году. Прилож. къ Т. В. 1911 г. № 1. *Лучинскій*, Въ поискахъ идеальной тюрьмы. „Тюр. Вѣстн." 1908. № 2. *Люблинскій*, Условное освобожденіе и неопредѣленные приговоры въ С.-Америкѣ. Журн. угол. права и процесса. 1913 г. №№ 2 и 3.

См. также изд. Глав. Тюр. Упр. въ 1912 г. Сборникъ статей *„Борьба съ преступленіемъ въ С.-Американскихъ Соед. Штатовъ"*.

[2]) По свидѣтельству *Herr*'а существуетъ 11 реформаторій, въ которыхъ своеобразная система этихъ учрежденій осуществляется вполнѣ. Онъ указываетъ, далѣе, цѣлый рядъ реформаторій, въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ уклоняющихся отъ остальныхъ и осуществляющихъ принятую въ этихъ учрежденіяхъ систему съ разными отклоненіями; таковы, напр., Jonia въ Мичиганѣ и женскія реформаторіи (см. *Herr,* Amer. Besserungssystem, стр. 65 сл.).

могутъ быть помѣщаемы лица, осужденныя за проступокъ болѣе трехъ разъ, хотя бы къ денежному взысканію.

Въ 1889 году была открыта реформаторія въ *Huntingdon* (въ Пенсильваніи). Въ нее принимаются лица въ возрастѣ отъ 15 до 25 лѣтъ, которыя раньше не присуждались къ тюремному заключенію. Срокъ пребыванія ихъ въ реформаторіи опредѣляется начальствомъ послѣдней. Но онъ ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть болѣе maximum назначеннаго за то преступленіе, за которое субъектъ осужденъ. По числу своихъ обитателей эта реформаторія уступаетъ предыдущимъ; такъ, среднее годовое число ея въ 1900 году было 451 человѣкъ, а въ 1904—675 человѣкъ; наибольшее же число было 17 октября 1904 года—733 (*Herr*, у. с., стр. 60).

Въ 1889 году открылась реформаторія *St.-Cloud* въ Минессотѣ, а въ началѣ 90-хъ годовъ—*Pontiac* въ Иллинойсѣ. Въ первую реформаторію принимаются лица того же возраста, какъ въ эльмайрскую, по образцу которой она устроена; вторая (Pontiac) есть учрежденіе для несовершеннолѣтнихъ; въ нее принимаются юноши въ возрастѣ отъ 16 до 21 года.

Въ 1895 году въ Канзасѣ была открыта устроенная по образцу эльмайрской реформаторіи реформаторія *Hutchinson*. Въ 1896 году открыта реформаторія въ Orio *Mansfield*, а въ 1897 году—въ Индіанѣ—*Jeffersonville*; въ 1898 году—открыта реформаторія въ Висконсинѣ, въ *Green Bay*, а въ 1901 году—въ Нью-Джерсеѣ—Rahway. Въ Колорадо, по образцу Эльмайры, передѣлана тюрьма Buena Vista, которой вначалѣ не хватало нѣкоторыхъ типичныхъ чертъ американскихъ реформаторій, но впослѣдствіи онѣ были усвоены ею. Въ Мичиганѣ существуетъ реформаторія въ Jonia. Эта реформаторія отличается отъ другихъ тѣмъ, что въ нее принимаются и лица старше 30 и даже 40 лѣтъ, и не только новички преступленія, но и лица, неоднократно судившіяся и наказанныя.

Во всѣ вышеназванныя реформаторіи принимаются лишь мужчины. Но существуютъ и реформаторіи для женщинъ; таковы реформаторіи въ Hudson, Albion, Bedford, Sherborn (*Herr*, у. с., стр. 66 сл.). Въ нихъ принимаются женщины, осужденныя за мелкія кражи, бродяжество, за наказуемые случаи пьянства, проституцію и т. д. Въ 1900 году, впрочемъ, разрѣшено принимать сюда и приговоренныхъ за другія дѣянія. Тѣмъ признакомъ, что въ нихъ отбываютъ наказаніе обыкновенно за небольшіе проступки, эти учрежденія замѣтно отличаются отъ многихъ реформаторій для мужчинъ. Срокъ содержанія въ женскихъ реформаторіяхъ, какъ и въ мужскихъ, неопредѣленный; но въ первыхъ трехъ женскихъ реформаторіяхъ—maximum заключенія установленъ закономъ—3-лѣтній, а въ Sherborn—для мелкихъ проступковъ—2-лѣтній, а для болѣе тяжкихъ дѣяній—5-лѣтній (*Herr*, стр. 67, 71).

Въ первыя три женскія реформаторіи принимаются лица въ возрастѣ отъ 15 до 30 лѣтъ. Въ послѣдней—Sherborn—нѣтъ обязательнаго ограниченія пріемнаго возраста, но громадный % арестантокъ имѣетъ менѣе 30 лѣтъ. Въ Sherborn помѣщаются не только за упомянутыя выше дѣянія, но и за другія, болѣе тяжкія.

Кромѣ перечисленныхъ выше мужскихъ и женскихъ реформаторій, существуютъ и другія, напр., реформаторія въ Monroe (Washington); вторая реформаторія въ штатѣ *Нью-Іоркъ*, въ Napanoch и т. д.

§ 28. Обращаясь къ разсмотрѣнію системы американскихъ реформаторій, надо прежде всего замѣтить, что конкретное выраженіе ея въ отдѣльныхъ реформаторіяхъ въ подробностяхъ различно. Такъ, далеко не одинаковы условія пріема въ эти тюрьмы, а отсюда

разнообразно и населенie ихъ какъ по возрасту, такъ и по характеру прошлаго. Большинство реформаторій принимаетъ лишь арестантовъ въ возрастѣ отъ 16 до 30 лѣтъ; такie возрастные предѣлы приняты въ эльмайрской реформаторіи и, по ея образцу, во многихъ другихъ. Но другія реформаторіи принимаютъ лицъ въ возрастѣ отъ 15 или 16 до 25 лѣтъ, или отъ 16 до 21 года[1]). Есть реформаторіи, которыя принимаютъ арестантовъ и старше 30 лѣтъ (напр., Массачузетсѣ — до 40 лѣтъ)[2]). Преобладающій % населенія большинства реформаторій составляютъ, повидимому, юноши въ возрастѣ отъ 16 до 20 лѣтъ; такъ, напр., въ эльмайрской реформаторіи, по даннымъ, обнимающимъ длинный рядъ лѣтъ, — отъ открытія этой тюрьмы по 1902 годъ, — такie юноши составляли около 55% населенія[3]).

Что касается прошлаго арестантовъ, то по законодательствамъ большинства штатовъ, имѣющихъ реформаторіи, въ послѣднія могутъ быть помѣщаемы лишь признанные виновными въ преступленіяхъ, обложенныхъ наказаніемъ не ниже «государственной тюрьмы» [4])... Въ нѣкоторыхъ штатахъ, однако, не разрѣшается помѣщать въ реформаторіи виновныхъ въ предумышленномъ убійствѣ (Огіо, Индіана, Висконсинъ) или въ измѣнѣ (Индіана). Не могутъ быть помѣщаемы въ нихъ лица, уже подвергавшіяся раньше заключенію въ государственной тюрьмѣ; присужденіе къ аресту или къ денежнымъ взысканіямъ не препятствуетъ отправленію субъекта за новое преступленіе въ реформаторію [5]). Среди сидѣльцевъ реформаторіи весьма значителенъ и даже преобладаетъ

[1]) Лицъ отъ 16 до 21 года принимаетъ, какъ указано выше, реформаторія Pontiac. Надо замѣтить, что эта реформаторія возникла при исправительной школѣ для малолѣтнихъ, съ которой остается связанной до сихъ поръ. Оба учрежденія составляютъ какъ бы одно цѣлое исправительное заведеніе, состоящее изъ двухъ отдѣленій: въ одно (исправительная школа) принимаютъ мальчиковъ въ возрастѣ отъ 10 до 16 лѣтъ, а въ другое (реформаторія)—несовершеннолѣтнихъ отъ 16 до 21 года. Пріемный возрастъ отъ 16 до 25 лѣтъ установленъ закономъ въ Канзасѣ, а отъ 15 до 25 л.—въ Пенсильваніи *Herr*, у. с. стр. 90, 91, 94.

[2]) Впрочемъ, и въ Concord преобладаютъ преступники до 30 лѣтъ. См. у *Herr*, р. с. стр. 95, таблицу, обнимающую цѣлый рядъ лѣтъ (1885—1901 гг.).

[3]) *Herr*, у. с. стр. 96—98.

[4]) Въ нѣкоторыхъ Штатахъ (Массачузетсъ, Висконсинъ) могутъ быть помѣщены въ реформаторію и совершившіе преступное дѣяніе, караемое арестомъ.

[5]) По законодательству Массачузетса не могутъ быть помѣщаемы въ реформаторію лица, которыя присуждались болѣе, чѣмъ 3 раза, къ наказаніямъ, хотя бы лишь къ денежнымъ. Но присужденіе, хотя бы и къ государственной тюрьмѣ, 3 раза или менѣе 3 разъ, не устраняетъ возможности отправить субъекта въ реформаторію.

% осужденныхъ за имущественныя преступленія [1]). Надо добавить, что и лицъ, уже сидѣвшихъ въ тюрьмѣ, среди питомцевъ реформаторій бываетъ иногда не мало, въ виду сравнительно плохой регистраціи судимостей въ Америкѣ.

Содержащіеся въ реформаторіяхъ остаются здѣсь не менѣе извѣстнаго срока, въ Эльмайрѣ — не менѣе 12 мѣсяцевъ. Но сколько времени сверхъ этого минимальнаго срока пробудутъ они въ заключеніи, это зависитъ отъ ихъ поведенія. Законъ намѣчаетъ лишь крайніе предѣлы пребыванія въ реформаторіи. Такъ, законодательства отдѣльныхъ штатовъ указываютъ обыкновенно, что арестантъ не можетъ быть удерживаемъ въ реформаторіи долѣе того срока, который назначенъ въ законѣ, какъ maximum наказанія за совершенное этимъ арестантомъ преступленіе. Законодательства нѣкоторыхъ штатовъ (Огіо, Индіана) прибавляютъ къ этому, что срокъ пребыванія въ реформаторіи не можетъ быть и короче минимума заключенія, назначеннаго въ законѣ за данное преступленіе. Въ штатѣ же Массачузетсъ есть законъ, по которому заключеніе въ реформаторіи за небольшіе проступки (бродяжество и т. п.) не можетъ продолжаться болѣе 2 лѣтъ, а за болѣе важныя преступныя дѣянія — болѣе 5 лѣтъ.

Такимъ образомъ, американскій судья, приговаривая къ заключенію въ реформаторію, не опредѣляетъ срока этого заключенія. Его приговоръ замѣтно отличается отъ приговора европейскаго судьи и тѣмъ, что онъ прямо называетъ тюрьму, въ которую долженъ быть заключенъ данный арестантъ. Надо замѣтить, впрочемъ, что въ реформаторіяхъ встрѣчаются и арестанты, присужденные къ заключенію на опредѣленный срокъ, хотя такіе составляютъ исключеніе. Такъ, напр., въ Эльмайрѣ, со времени ея открытія и по конецъ сентября 1902 года, всего перебывало 11957 арестантовъ и изъ нихъ 11296 — съ неопредѣленными приговорами, а 661 — приговоренные на опредѣленный срокъ. Къ этой послѣдней группѣ принадлежали, напр., арестанты, переведенные въ реформаторію изъ другихъ тюремъ [2]).

Въ реформаторіяхъ арестанты подраздѣляются на нѣсколько классовъ и въ зависимости отъ своего исправленія переходятъ изъ низшихъ классовъ въ высшіе. Достигнувъ высшаго класса и пробывъ тамъ извѣстный минимальный срокъ, арестантъ можетъ по-

---

[1]) См. данныя, приводимыя *Herr*, у. с. стр. 101—108.

[2]) *Herr*, у. с. стр. 138; 135—136; 146 сл. Въ Эльмайру, между прочимъ, могутъ быть направляемы и малолѣтніе преступники исправительно-воспитательныхъ заведеній, старше 16 лѣтъ, если они не поддаются исправленію въ данномъ воспитательномъ заведеніи.

лучить условное освобожденіе. Благодаря тому, что законы штатовъ позволяютъ условно освобождать лишь арестантовъ высшаго класса, и получается извѣстный минимальный срокъ, который непремѣнно долженъ пробыть въ реформаторіи арестантъ даже при самыхъ благопріятныхъ условіяхъ. Всѣхъ классовъ, на которые дѣлятся арестанты, обыкновенно въ реформаторіяхъ бываетъ 3; особую, четвертую по счету группу составляютъ такъ называемые «неисправимые», которые содержатся въ одиночномъ заключеніи, безъ работъ; такихъ набирается обыкновенно немного, причемъ ихъ стараются удалить изъ реформаторіи въ обыкновенную тюрьму [1]).

§ 29. Для того, чтобы дать болѣе наглядное представленіе о системѣ американскихъ реформаторій, я опишу вкратцѣ эльмайрскую реформараторію и условія жизни въ ней.

Она находится въ нѣскольких минутахъ ѣзды отъ города Эльмайры. Въ ней 1200 одиночныхъ камеръ. Камеры помѣщаются во внутренней части зданія, а кругомъ ихъ — широкій, свѣтлый корридоръ съ наружными окнами почти во всю вышину зданія. Двери камеръ представляютъ рѣдкую, массивную рѣшетку, освѣщеніе получается изъ корридора, черезъ эту рѣшетку, особыхъ оконъ въ камерахъ нѣтъ. Тюрьма представляетъ собою въ цѣломъ какъ бы обширное зданіе, въ которое вставлено меньшихъ размѣровъ, но также четырехугольное другое зданіе, разбитое на кельи. По этому плану и строятся обыкновенно американскія реформаторіи [2]).

Тюрьма освѣщается электричествомъ и имѣетъ водопроводъ и канализацію, при чемъ, вода проведена по камерамъ, такъ что клозетъ камеры представляетъ собою судно, обмываемое проведенной водой, а умывальникъ — раковину съ водопроводнымъ краномъ [3]). Въ этихъ камерахъ арестанты проводятъ ночь и тѣ дни, въ кото-

---

[1]) Вотъ напр., данныя, относящіяся къ пенсильванской реформаторіи и обнимающія четырехлѣтній періодъ времени 1901—1904 гг.

Изъ общаго числа арестантовъ было:	1901	1902	1903	1904 годы
Арестантовъ 1 класса	$39^{6}/_{10}$	$41^{8}/_{10}$	$36^{1}/_{10}$	$42^{6}/_{10}$
,, 2 ,, ...	$48^{5}/_{10}$	$54^{1}/_{10}$	$54^{1}/_{10}$	$50^{9}/_{10}$
,, 3 ,, ...	$6^{7}/_{10}$	$5^{6}/_{10}$	$7^{7}/_{10}$	$4^{6}/_{10}$
Неисправимыхъ (4 классъ)	$5^{2}/_{10}$	$1^{6}/_{10}$	2	2

Herr, у. с. стр. 179.

[2]) Этотъ планъ въ нѣмецкой литературѣ носитъ названіе Schachtelplan.

[3]) Однако не во всѣхъ американскихъ реформаторіяхъ вода проведена по камерамъ и клозетъ устроенъ описаннымъ образомъ. См. *Herr*, у. с. стр. 161.

рые нѣтъ работъ. Впрочемъ, нѣкоторые, признанные «неисправимыми», остаются въ одиночномъ заключеніи все время, пока ихъ не перешлютъ изъ реформаторіи въ обыкновенную тюрьму или они не отбудутъ срокъ своего заключенія. Они получаютъ скудное продовольствіе и сидятъ въ камерахъ безъ работъ. Ежедневно имъ дается получасовая прогулка на свѣжемъ воздухѣ.

Полной неопредѣленности срока заключенія Броквею, иниціатору и въ теченіе долгаго времени директору эльмайрской реформаторіи,—добиться не удалось; хотя въ приговорѣ суда не указывается срокъ заключенія поступающихъ въ реформаторію, но, по закону, заключеніе не можетъ продолжаться долѣе maximum'a, указываемаго въ статьѣ, по которой состоялось обвиненіе. Поступающій въ реформаторію, съ самаго начала, въ числѣ другихъ указаній, получаетъ и указаніе на то, каковъ для него по закону предѣльный срокъ заключенія. Отъ него зависитъ сократить этотъ срокъ до извѣстнаго minimum'a, менѣе котораго не можетъ длиться пребываніе въ этой тюрьмѣ; такимъ minimum'омъ является 12 мѣсяцевъ. Послѣ первыхъ 12 мѣсяцевъ заключенный можетъ быть отпущенъ «условно» на свободу. Онъ отпускается сначала лишь на 6 мѣсяцевъ, на испытаніе; по усмотрѣнію дирекціи испытательный періодъ можетъ быть продленъ. Въ теченіе 6 мѣсяцевъ испытанія освобожденный подчиняется надзору администраціи тюрьмы и ея мѣстныхъ агентовъ и обязанъ представлять ежемѣсячно отчеты о своей жизни и дѣятельности. Съ своей стороны администрація заботится о судьбѣ испытумыхъ и всячески облегчаетъ имъ добываніе средствъ къ жизни. При неудовлетворительномъ поведеніи, по распоряженію администраціи, условно освобожденный можетъ быть возвращенъ въ заведеніе. При удачѣ испытанія условное освобожденіе замѣняется окончательнымъ; эта замѣна зависитъ отъ дирекціи тюрьмы. Надо замѣтить, что условно освобождаются лишь заключенные высшаго класса.

Всѣ заключенные подраздѣляются на 3 класса; особую, четвертую группу образуютъ такъ называемые неисправимые. Каждый вновь прибывшій поступаетъ во второй классъ, откуда онъ можетъ быть переведенъ въ высшій или низшій классъ, смотря по своему поведенію. Для перехода въ высшій классъ арестантъ долженъ получить извѣстное число марокъ, по 9 марокъ въ мѣсяцъ, въ теченіе 6 мѣсяцевъ, 3 марки за поведеніе, 3 за работу и 3 за школьные успѣхи; полученіе такого же количества марокъ въ теченіе 6 мѣсяцевъ пребыванія въ высшемъ классѣ даетъ возможность воспользоваться условнымъ освобожденіемъ. Дурное поведеніе и не-

успѣхъ въ школѣ, наоборотъ, влекутъ за собою лишеніе полученныхъ марокъ и переводъ въ низшій классъ [1]).

Каждый заключенный долженъ окупать свое содержаніе; все, что онъ получаетъ въ заведеніи (платье, пища и даже лѣкарства), дается ему за извѣстную плату. Съ другой стороны, все, что онъ дѣлаетъ—работы въ мастерскихъ, школьныя занятія и даже гимнастическія и военныя упражненія—оплачивается. Каждому вновь поступившему, на этомъ основаніи, открывается въ книгахъ заведенія особый счетъ, который ведется затѣмъ по всѣмъ правиламъ бухгалтеріи. Положеніе различныхъ классовъ различается обстановкой камеръ, размѣрами предоставляемыхъ удобствъ жизни, одеждой и проч. Высшій классъ имѣетъ лучшія камеры, лучшія столовыя, можетъ долѣе пользоваться по вечерамъ электрическимъ освѣщеніемъ, имѣетъ право участвовать въ дебатахъ по вопросамъ этики, происходящихъ въ воскресные дни; одежда этого класса—синяя. Низшій классъ носитъ красную одежду, имѣетъ худшія камеры, гораздо болѣе бѣдную обстановку въ камерахъ, не имѣетъ права переписки и свиданій, его пища скуднѣе и т. д. Второй классъ носитъ темно-сѣрую одежду и по размѣрамъ жизненныхъ удобствъ представляетъ собою промежуточную ступень между двумя указанными классами [2]). «Неисправимые» составляютъ особый классъ, содержатся въ отдѣльномъ зданіи, въ строгомъ одиночномъ заключеніи, безъ всякихъ занятій, съ допущеніемъ только получасовой прогулки на свѣжемъ воздухѣ въ случаѣ хорошей погоды.

Въ реформаторіи ведутся занятія: школьныя, ремесленныя, гимнастическія и военныя. Программа образованія сравнительно весьма широка и выходитъ далеко за предѣлы элементарнаго обученія арестантовъ чтенію, письму и счету, практикуемаго въ большинствѣ европейскихъ тюремъ. Каждый арестантъ обязанъ посѣщать школу и долженъ обнаружить извѣстные успѣхи, если хочетъ скоро получить свободу. Среди предметовъ преподаванія встрѣчаемъ соціологію, этику, политическую экономію, англійскую литературу, философію. Занятія ремеслами и обученіе ремесламъ поставлены также весьма высоко. Въ реформаторіи принято нѣсколько десятковъ ремеслъ въ томъ числѣ: столярное, токарное, строитель-

---

[1]) Марочная система принята и въ другихъ реформаторіяхъ, хотя осуществляется различно.

[2]) Цвѣта одежды разныхъ классовъ не всегда одинаковы въ американскихъ реформаторіяхъ, хотя въ большинствѣ реформаторій тѣ же, что и въ эльмайрской.

ное, обойное, штукатурное, гончарное, стенографія, писаніе на пишущей машинѣ, телеграфированіе и мн. др. При этомъ принята частью хозяйственная, частью подрядная система.

Большое значеніе придается въ реформаторіи также физическому укрѣпленію заключенныхъ и гимнастическимъ упражненіямъ. При этомъ, слѣдуя идеѣ mens sana in corpore sano, стараются мѣрами физическаго развитія благопріятно вліять на психику арестанта. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ заведеніи было образовано даже особое отдѣленіе для тѣхъ, которые обнаружили въ школѣ особую неспособность къ математикѣ, оказались тупоумны или обнаружили неумѣнье владѣть собой. Для этихъ субъектовъ введены особыя упражненія. Тѣхъ, которые слабы въ понятіяхъ математическаго свойства, заставляютъ, напр., разбивать площадки подъ теннисъ, бросать гимнастическіе шары и кегли въ правильные интервалы, по особой командѣ или подъ особый аккомпаниментъ, замедляемый и ускоряемый, при чемъ, извѣстное число движеній должно выпадать то на одну, то на другую единицу времени. Не умѣющихъ владѣть собой заставляютъ заниматься такими гимнастическими упражненіями, при которыхъ требуется внимательно слѣдить за собой, иначе грозитъ паденіе, или швырять деревянные мячи другъ въ друга, отъ ударовъ которыхъ можно уберечься лишь сосредоточеннымъ вниманіемъ [1]). Однако, гимнастическія упражненія далеко не во всѣхъ реформаторіяхъ развиты достаточно.

Большое мѣсто отводится также военнымъ упражненіямъ. Все населеніе реформаторіи, за исключеніемъ физически неспособныхъ, образуетъ полкъ, состоящій изъ 4 баталіоновъ, по 4 роты въ каждомъ. Выправка и обученіе производятся по всѣмъ правиламъ военной службы, съ постепеннымъ чинопроизводствомъ.

Во главѣ реформаторіи стоитъ особое коллегіальное учрежденіе изъ 5 лицъ (дирекція). Члены этого наблюдательнаго комитета назначаются губернаторомъ штата, каждый на 5 лѣтъ. Они избираютъ изъ своей среды предсѣдателя, секретаря и казначея; послѣдній является казначеемъ и реформаторіи. Члены этого комитета не получаютъ жалованья; имъ возмѣщаются только нѣкоторые ихъ расходы по службѣ.

Комитетъ наблюдаетъ и руководитъ всѣми сторонами жизни тюрьмы; онъ не только наблюдаетъ, но въ извѣстныхъ предѣлахъ

---

[1]) Въ Эльмайрѣ это отдѣленіе было позднѣе (Херръ у. с. стр. 55) упразднено, но въ нѣкоторыхъ другихъ реформаторіяхъ подобные опыты продолжаются.

обладаетъ и властью дѣлать распоряженія и указанія. Онъ получаетъ отъ директора и другихъ служащихъ въ тюрьмѣ лицъ отчеты и донесенія, ежемѣсячно, или, по крайней мѣрѣ, разъ въ 3 мѣсяца повѣряетъ всѣ счета и квитанціи реформаторіи, а также произведенные тюрьмою платежи. Ежегодно имъ представляются законодательному собранію отчеты, рисующіе жизнь реформаторіи за истекшій годъ со всѣхъ сторонъ, между прочимъ, съ указаніемъ доходовъ и расходовъ тюрьмы.

Отъ наблюдательнаго комитета зависитъ назначеніе и увольненіе директора реформаторіи и остальнаго служебнаго персонала. Онъ рѣшаетъ вопросъ и объ условномъ освобожденіи арестанта и вообще надзираетъ и руководитъ всѣми сторонами жизни въ тюрьмѣ.

Благодаря марочнай системѣ каждый шагъ арестанта учитывается и заключенный въ высшей степени заинтересовывается въ постоянной работѣ надъ самимъ собой. Вмѣстѣ съ тѣмъ и индивидуализація наказанія достигаетъ въ реформаторіяхъ весьма высокой степени.

Однако, обращаясь къ оцѣнкѣ системы американскихъ реформаторій, нельзя не отмѣтить ея серьезныхъ недостатковъ, заставляющихъ признать преувеличенными тѣ похвалы, которыя постоянно расточались по адресу этой системы въ европейской литературѣ, въ частности, и въ нашей.

Прежде всего, отличительный признакъ этой системы—относительная неопредѣленность заключенія — составляетъ и ея коренной недостатокъ. Въ самомъ дѣлѣ, въ основѣ разсматриваемой системы лежитъ теорія такъ наз., неопредѣленныхъ приговоровъ, которая не можетъ быть признана правильной.

Сущность этой доктрины заключается въ слѣдующемъ. Судъ, говорятъ ея сторонники, при постановленіи обвинительнаго приговора долженъ установить только, что подсудимый виновенъ и подлежитъ заключенію, срокъ же заключенія не можетъ быть напередъ опредѣленъ судомъ; заключеніе должно продолжаться, пока не достигнута его цѣль—исправленіе преступника. Надо замѣтить, что лишь немногіе криминалисты (напр., Рёдеръ [1]), Крепелинъ [2]), Havelock Ellis [3]), Ферри [4]) и тюрьмовѣды (напр., Броквей) требуютъ абсолютно неопредѣленныхъ приговоровъ, т. е. приго-

---

[1]) См. мои *Основные вопросы ученія о наказаніи*, стр. 283.

[2]) Die Abschaffung des Strafmasses. 1880.

[3]) Преступникъ. Русск. пер. 1898.

[4]) Уголовная соціологія. Русск. пер. стр. 519.

воровъ, въ которыхъ обозначается только родъ карательнаго воздѣйствія, но совершенно не опредѣляется его продолжительность. Большее число защитниковъ находитъ себѣ система, такъ наз., относительно—неопредѣленныхъ приговоровъ (напр., Леви [1]), Ванъ-Гамель [2]), Салейль [3]) и др.). Сущность этой послѣдней доктрины сводится къ слѣдующему. Ея защитники допускаютъ, что maximum et minimum продолжительности заключенія должны быть опредѣлены напередъ, ближайшее же опредѣленіе продолжительности заключенія въ предѣлахъ этого maximum'a и minimum'a должно зависѣть отъ оказываемыхъ имъ результатовъ. Въ подробностяхъ взгляды сторонниковъ этой доктрины замѣтно расходятся; одни полагаютъ, что maximum et minimum заключенія должны быть опредѣлены закономъ, другіе высказываются въ пользу легальнаго maximum'a и судебнаго minimum'a, (напр., Ванъ-Гамель) и т. д. Система абсолютно неопредѣленныхъ приговоровъ до сихъ поръ неизвѣстна ни одному законодательству; система относительно—неопредѣленныхъ приговоровъ принята во многихъ Штатахъ Сѣв. Америки [4]).

Но эта теорія во всѣхъ своихъ видоизмѣненіяхъ должна быть признана рѣшительно несостоятельной по тремъ основаніямъ: 1) она игнорируетъ общее предупрежденіе преступленій, съ которымъ рѣшительно не мирится требуемая ею неопредѣленность наказанія, и строитъ свои выводы въ предположеніи, что единственной задачей наказанія является исправленіе преступника; 2) она допускаетъ широкій произволъ тюремной администраціи (даже тогда, когда окончательное рѣшеніе вопроса объ освобожденіи предоставляетъ суду). «Какъ легко», замѣчаетъ Гинтрагеръ, «съ цѣлью добиться послушанія, прибѣгнуть къ угрозѣ: «Я оставлю васъ здѣсь до предѣльнаго срока, если вы не исполните того-то или того-то», какъ это дѣйствительно и имѣло мѣсто въ Эльмайрѣ, судя по даннымъ произведеннаго въ 1894 г. слѣдствія». 3) Наконецъ, на самихъ заключенныхъ, какъ показываетъ опытъ, неопредѣленность наказанія часто оказываетъ весьма нежелательное дѣйствіе. «Нервное безпокойство и постоянное напряженное состояніе замѣтны во всѣхъ чертахъ и движеніяхъ заключенныхъ въ

---

[1]) Des sentences indéterminées. 1896.

[2]) Revue pénitentiaire 1899 № 5, стр. 669, 670.

[3]) L'individualisation de la peine, стр. 265.

[4]) Въ Пенсильваніи, Иллинойсѣ, Канзасѣ и др. лишь maximum заключенія опредѣляется закономъ, въ другихъ, напр., въ Индіанѣ maximum и minimum опредѣляются закономъ.

Эльмайрѣ», замѣчаетъ Гинтрагеръ. «Для уясненія душевнаго состоянія, которое долженъ испытывать осужденный на неопредѣленный срокъ, слѣдуетъ представить себѣ вліяніе подобнаго положенія на настроеніе свободнаго человѣка».«Каково состояніе нашего духа, когда неизвѣстенъ исходъ изъ постигающаго васъ непріятнаго положенія»? «Чѣмъ неизвѣстнѣе будущее, чѣмъ непріятнѣе настоящее, тѣмъ сильнѣе напряженіе, которое можетъ превратиться въ нравственную пытку». «Этотъ психологическій фактъ подтверждается практикой Эльмайры». «Врачъ Эльмайры увѣрялъ меня, что заключенные съ самаго начала живутъ въ страхѣ и волненіи; нервныя разстройства и душевныя болѣзни представляютъ здѣсь обычное явленіе». «Въ одномъ написанномъ по-нѣмецки письмѣ, содержаніе котораго было непонятно просматривавшему его надзирателю, я, между прочимъ, прочиталъ слѣдующія строки, обращенныя къ отцу заключеннаго, живущему въ Германіи: «съ тѣхъ поръ, какъ я здѣсь, я не имѣлъ ни одного спокойнаго часа; я все время такъ волнуюсь, приходится постоянно быть подъ страхомъ, такъ какъ малѣйшая оплошность можетъ повлечь за собой продолженіе заключенія еще на лишній годъ» [1]). Съ другой стороны, во многихъ арестантахъ крайняя зависимость отъ тюремной администраціи лишь усиливаетъ лицемѣріе. Вотъ что говорилъ Гентрагеру врачъ реформаторіи: «не лучшій, а наиболѣе хитрый выходитъ раньше изъ заведенія». «Заключенные дѣлаются скрытными». «Не одинъ директоръ изучаетъ заключенныхъ, но и они его». «Однимъ словомъ, заключенные не исправляются, а приспособляются». То же говорили Гинтрагеру и бывшіе питомцы Эльмайры, встрѣчавшіеся ему въ другихъ тюрьмахъ; «не думайте,—говорили они,—что арестанты въ синихъ курткахъ все исправившіеся, это просто болѣе ловкіе [2]).

Теорія неопредѣленныхъ приговоровъ предполагаетъ такое громадное самообладаніе, такую неспособность поддаваться пристрастіямъ и голосу невольно выростающихъ въ душѣ симпатій и антипатій, которыхъ трудно ждать и требовать отъ чиновъ тюремной администраціи, постоянно находящихся въ водоворотѣ тюремной жизни, полной всякихъ дрязгъ, столкновеній, озлобленій и т. п. А между тѣмъ, только при удивительной выдержанности и нравственной высотѣ можно избѣжать злоупотребленія тѣмъ громаднымъ вліяніемъ на судьбу арестанта которому эта теорія

[1]) Организація лишенія свободы въ С. Америкѣ стр. 36—37.
[2]) Гинтрагеръ у. с., стр. 41.

отводитъ широкое мѣсто. Если же принять во вниманіе, что недостатокъ тюремныхъ дѣятелей, преданныхъ дѣлу и обладающихъ достаточной подготовкой, чувствуется вездѣ, а у насъ особенно, то практическая непригодность теоріи неопредѣленныхъ приговоровъ станетъ внѣ всякихъ сомнѣній. Да и опытъ американскихъ реформаторій подтверждаетъ сказанное какъ нельзя болѣе. Въ этихъ реформаторіяхъ принято лишь относительно неопредѣленное заключеніе. Во главѣ ихъ стоятъ директора въ родѣ Броквея, этого извѣстнаго американскаго тюрьмовѣда, и теоретически, и практически хорошо подготовленнаго къ тюремной дѣятельности. И что же? Слѣдствіемъ было обнаружено, что Броквей злоупотреблялъ своею властью, что онъ жестоко обращался съ арестантами. Послѣднимъ его власть казалась такой громадной и безконтрольной, что они его называли «царемъ». Безспорно установлено, что по крайней мѣрѣ въ нѣкоторыхъ реформаторіяхъ употреблялись тѣлесныя наказанія, въ видѣ сѣченія, привязыванія арестантовъ къ рѣшетчатымъ дверямъ камеръ, заковыванія въ кандалы и т. п. Въ 1889 году въ Элмайрѣ число арестантовъ, подвергнутыхъ тѣлесному наказанію, составляло 28%; въ слѣдующіе годы (1890, 1891—1893 г.г.) оно поднялось до 44, 45 и даже 46%. Херръ сообщаетъ (у. с. стр. 181), что иные арестанты сильно сопротивлялись примѣненію этого позорнаго наказанія, забаррикадировались въ своихъ камерахъ, угрожали чинамъ администраціи и т. д. Такихъ вытаскивали сначала къ двери, а потомъ выводили изъ камеры раскаленными до красна газовыми трубками, съ загнутымъ концомъ. При попыткѣ сопротивляться, арестантъ страшно обжигался. Слѣдствіе, назначенное надъ Броквеемъ, выяснило, что проскользнувшіе въ печать слухи о его возмутительныхъ жестокостяхъ справедливы; оно имѣло послѣдствіемъ замѣну его другимъ директоромъ.

Примѣненіе жестокихъ дисциплинарныхъ мѣръ, быть можетъ, находитъ особую себѣ поддержку въ неопредѣленности заключенія. Неопредѣленность положенія вызываетъ напряженное нервное состоянія, которое долженъ испытывать осужденный на неопредѣленкаютъ нарушенія разныхъ правилъ тюрьмы. Правилъ же этихъ, а отсюда и дисциплинарныхъ проступковъ въ реформаторіи масса [1]) Примѣнять все однѣ и тѣ же мѣры по нѣскольку разъ къ каждому арестанту неудобно, между прочимъ, и въ томъ отношеніи, что притупляется чувствительность къ этимъ мѣрамъ, аре-

[1]) См. напр. *Herr*, у. с. стр. 166 сл.

станты привыкают къ нимъ. Администраціи и приходится искать новыхъ средствъ, которыя поражали бы воображеніе арестантовъ, дѣйствовали бы и на ихъ притупленную чувствительность. Въ этихъ поискахъ нетрудно уже натолкнуться на жестокія мѣры

Наконецъ, при оцѣнкѣ системы реформаторій нельзя не отмѣтить еще двухъ обстоятельствъ: во-первыхъ, эта система признаетъ «неисправимыхъ» преступниковъ, къ которымъ относится слишкомъ сурово. Но неисправимыхъ преступниковъ не существуетъ [1]). Во-вторыхъ эта система не имѣетъ значенія общей мѣры; она разсчитана только на новичковъ преступленія и, притомъ, лицъ молодыхъ, а не на рецидивистовъ, къ которымъ ее не признаютъ примѣнимой и ея сторонники. Но и для этого круга преступниковъ, какъ показываетъ сказанное выше, ее нельзя признать пригодной [2]).

Вопросъ о неопредѣленныхъ приговорахъ не разъ поднимался на тюремныхъ конгрессахъ. Онъ былъ затронутъ еще на мѣстномъ американскомъ конгрессѣ въ Цинцинати, въ 1870 году, отнесшемся къ неопредѣленнымъ приговорамъ вполнѣ сочувственно [3]) и затѣмъ на первомъ международномъ конгрессѣ въ Лондонѣ, причемъ этотъ послѣдній конгрессъ высказался, хотя и уклончиво, но также въ благопріятномъ для этихъ приговоровъ смыслѣ; именно, онъ признавалъ ихъ теоретически справедливыми, но трудно осуществимыми на практикѣ; впрочемъ, высказывалась надежда, что, «когда во главѣ пенитенціарныхъ учрежденій станутъ опытные, добросовѣстные и полезные люди, то не труднѣе будетъ судить о нравственномъ выздоровленіи преступника, чѣмъ объ умственномъ—сумасшедшаго [4]). Брюссельскій конгрессъ 1900 года, на которомъ этотъ вопросъ былъ поднятъ вновь, рѣшилъ его въ неблагопріятномъ для неопредѣленныхъ приговоровъ смыслѣ. Конгрессъ указалъ, что при рѣшеніи этого вопроса надо различать: наказанія въ собственномъ смыслѣ слова, мѣры исправительнаго воспитанія, мѣры полицейской охраны и, наконецъ, лѣченіе больныхъ преступниковъ. Для наказаній система неопредѣленныхъ приговоровъ непримѣнима и можетъ быть съ успѣхомъ замѣнена условнымъ освобожденіемъ, соединеннымъ для рецидивистовъ съ прогрессивнымъ удлиненіемъ наказанія. Неблагопріятно отнесся конгрессъ и къ примѣненію неопредѣленныхъ приговоровъ къ мѣрамъ исправительнаго воспитанія. Но онъ призналъ обязательной неопредѣленность срока при лѣченіи преступниковъ больныхъ [5]).

---

[1]) По вопросу о неисправимыхъ преступникахъ. См. въ моихъ *Основныхъ началахъ науки уголовнаго права*. I, § 41.

[2]) Надо добавить, что правильнаго учета % рецидива, получаемаго при этой системѣ, въ Америкѣ не ведется, такъ что нельзя привести по данному предмету какихъ либо надежныхъ статистическихъ данныхъ, хотя и вообще % рецидива самъ по себѣ еще мало говоритъ о достоинствахъ или недостаткахъ практикуемой тюремной системы.

[3]) Постановленія конгресса въ Цинцинати изложены въ трудахъ вашингтонскаго конгресса, т. I, 496 сл.; о неопредѣленныхъ приговорахъ см. ibid. стр. 500.

[4]) *Малининъ*, Постановленія шести тюремныхъ конгрессовъ, стр. 15.

[5]) Доклады по данному вопросу см. во 2 томѣ трудовъ Брюссельскаго конгресса, стр. 419 сл.

На послѣднемъ вашингтонскомъ конгрессѣ вопросъ о неопредѣленныхъ приговорахъ послужилъ предметомъ очень оживленнаго обсужденія[1]). Конгрессу было предоставлено по этому вопросу 18 докладовъ, изъ которыхъ 5 были написаны выдающимися американскими тюрьмовѣдами, а остальные—европейскими учеными[2]). И въ докладахъ, и въ преніяхъ на конгрессѣ высказывались очень различные взгляды. Нѣкоторые рѣшительно высказывались противъ неопредѣленныхъ приговоровъ, напр., проф. Шерманъ, начальникъ голландскихъ тюремъ Dresselhuys, начальникъ испанскихъ тюремъ Сильвела, Brück-Faber и др. Dresselhuys вѣрно замѣтилъ, что нецѣлесообразно замѣнять уголовнаго судью «пенитенціарнымъ» судьей, дѣйствующимъ внѣ общественнаго контроля, внѣ условій гласности и состязательности. Но на конгрессѣ было много и сторонниковъ неопредѣленныхъ приговоровъ какъ среди американскихъ тюрьмовѣдовъ (Гендерсонъ [3]), Wines, Бутлеръ, Броквей и др.), такъ и среди европейскихъ ученыхъ; въ благопріятномъ для неопредѣленныхъ приговоровъ смыслѣ были написаны доклады Э. Ферри, Дорадо, Миттермайера, Вамбери и др. Какъ и слѣдовало ожидать, американскія идеи торжествовали на конгрессѣ. Подъ ихъ вліяніемъ, послѣ горячихъ преній, создалась и благопріятная для неопредѣленныхъ приговоровъ резолюція конгресса.

Резолюція эта слѣдующая:

I. Конгрессъ подтверждаетъ научную обоснованность принципа неопредѣленныхъ приговоровъ.

II. Неопредѣленные приговоры должны примѣняться къ лицамъ, имѣющимъ моральные или умственные дефекты (moralement ou mentalement defécteux). Кромѣ того, эти приговоры должны быть примѣняемы, какъ существенная часть воспитательной системы, по отношенію къ преступникамъ (въ особенности къ юнымъ), нуждающимся въ воспитательномъ воздѣйствіи и преимущественно къ такимъ, преступленія которыхъ были вызваны обстоятельствами, коренящимися въ ихъ личномъ характерѣ.

III. Введеніе системы неопредѣленныхъ приговоровъ требуетъ:

1) чтобы господствующія идеи о виновности и наказаніи не стояли въ противорѣчіи съ идеей неопредѣленныхъ приговоровъ;

2) чтобы была обезпечена индивидуализація режима для арестантовъ;

3) чтобы учрежденіе, отъ котораго будетъ зависѣть исполненіе такихъ приговоровъ (board of parole or conditional release), было организовано на началахъ, дѣлающихъ невозможнымъ какое бы то ни было вліяніе извнѣ, въ видѣ комиссіи, въ составъ которой входили бы по крайней мѣрѣ по одному представителю судебнаго вѣдомства, тюремной администраціи и врачебнаго надзора.

IV. Установленіе максимума заключенія рекомендуется только въ томъ случаѣ, когда это необходимо вслѣдствіе новизны системы и недостатка въ опытѣ.

---

[1]) *Люблинскій*, Итоги международнаго тюремнаго конгресса въ Вашингтонѣ (оттискъ статьи, помѣщенной въ журн. мин. юст. 1911. Февраль и мартъ) стр. 52 сл.

[2]) Эти доклады см. въ трудахъ конгресса, а также въ разныхъ книжкахъ Bulletin de la commission penitentiaire internationale. 1910. (6 и 7 серіи).

[3]) Длинный рядъ страницъ посвященъ защитѣ неопредѣленныхъ приговоровъ и описанію ихъ примѣненія въ работахъ, изданныхъ Гендерсономъ для вашингтонскаго конгресса. Prison Reform and. criminal law. Penal-and reformatory Institutions. По вопросу о неопред. приговорахъ см. также статьи въ Ж. мин. юст. Шаврова (1903 г. № 9) и Люблинскаго (1904 г. № 2).

Вопросъ о неопредѣленныхъ приговорахъ былъ центральнымъ вопросомъ конгресса. Прочитывая резолюцію конгресса, нельзя не отмѣтить, что послѣдняя ея часть, хотя и съ видимымъ колебаніемъ, одобряетъ даже абсолютно неопредѣленные приговоры. Нѣсколько неожиданнымъ и способнымъ вызвать недоумѣніе является первый пунктъ третьей части. При этомъ нельзя не замѣтить, что противорѣчіе между системой неопредѣленныхъ приговоровъ и господствующими взглядами на наказаніе не можетъ устраниться надолго и повсемѣстно; если тотъ односторонній взглядъ на наказаніе, который лежитъ въ основѣ неопредѣленныхъ приговоровъ, и можетъ получить въ нѣкоторыхъ мѣстахъ преобладаніе, какъ онъ получилъ его въ нѣкоторыхъ штатахъ Америки, то онъ не можетъ пріобрѣсти господства надолго... Несомнѣнно, что и создать учрежденіе, которое, примѣняя принципъ неопредѣленныхъ приговоровъ, было бы свободно отъ всякихъ вліяній извнѣ, можно развѣ лишь въ видѣ исключенія.

Вашингтонскій конгрессъ, въ сущности, мало что прибавилъ къ тѣмъ доводамъ, которые и раньше приводились въ литературѣ какъ *за*, такъ и *противъ* неопредѣленныхъ приговоровъ. Среди аргументовъ, приводимыхъ *за* нихъ, особенно неосновательнъ, но нерѣдко мелькаетъ и въ докладахъ вашингтонскому конгрессу, взглядъ, будто только съ точки зрѣнія возмездія можно возражать противъ нихъ, такъ что, какъ скоро принципъ возмездія отброшенъ, eo ipso устранены и препятствія для принятія принципа неопредѣленныхъ приговоровъ[1]). Этотъ доводъ особенно неосновательнъ, потому что именно съ точки зрѣнія предупрежденія преступленій, совершенно устранивъ принципъ возмездія, и надо рѣшительно высказаться противъ неопредѣленныхъ приговоровъ.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Англійская и ирландская прогрессивныя системы.

§ 31. **Англійская система** [2]). Идея прогрессивной системы заключенія, при которой наказаніе распадается на нѣсколько послѣдоватльно отбываемыхъ преступникомъ стадій, родилась въ Англіи и первое примѣненіе получила въ системѣ англійской ссылки [3]). Отчетливое выраженіе она нашла себѣ въ системѣ капитана Мэконочи, хотя возникла еще задолго до него. Мэконочи примѣнилъ прогрессивную систему въ 1840 году при самыхъ, казалось бы, неблагопріятныхъ условіяхъ, именно къ каторжнымъ

[1]) См., напр., докладъ конгрессу Дорадо (Bulletin etc. L. XIV. 1910).

[2]) *Aschrott,* Strafensystem und Gefängniswesen in England. 1887, стр. 50 сл. Докладъ *Ruggles-Brise* Брюссельскому конгрессу въ Actes du congrès pènitentaire intern. de Bruxelles. IV, 261 и Будапештскому конгрессу, въ Actes du congrés et de Budapest. IV 371 сл., а также докладъ *Rogers* въ трудахъ вашингтонскаго конгресса, V, 101 сл. *Gotdschmidt.,* Strafen und verwandte Massregeln. Въ Vergleichende Darstellung des deutschen und ausländischen Strafrechts. Allg. T. IV, 81 сл.; также ibid. статью *Mittermaier'a*, Die vorlaufige Entlassung, стр. 517 сл. *Люблинскій*, Очерки уголовнаго суда и наказанія въ совр. Англіи. 1911.

[3]) О возникновеніи этой системы см. въ сочиненіяхъ, излагающихъ исторію англійской ссылки, особ. у *Фойницкаго,* Ссылка на Западѣ, Гл. II и у *Holtzendorff'a* Die Deportation als Strafmittel. 1859; также *Aschrott*, у. с. стр. 50 сл.

острова Норфолькъ, куда направлялись самые худшіе изъ англійскихъ ссыльныхъ. По введенной имъ системѣ положеніе каторжнаго постепенно, въ зависимости отъ его поведенія, улучшалось или ухудшалось. При этомъ поведеніе и прилежаніе арестанта оцѣнивались марками. Эта марочная система, въ связи съ идей прогрессивнаго заключенія, прочно привилась къ англійскому праву и выросла въ цѣлую систему.

Вотъ на какія идеи опирался Мэконочи. «Старая система», говоритъ онъ, «не даетъ арестантамъ никакихъ случаевъ для борьбы, не даетъ возможности пріобрѣсти энергію и независимость характера». «Тюремщикъ заставляетъ ихъ дѣйствовать и даже существовать по приказу, а потомъ, когда они впадаютъ въ проступки вслѣдствіе искусственно привитой имъ слабости, кричатъ, что исправленіе невозможно». «Предлагаемая мною система избѣгаетъ всѣхъ этихъ ошибокъ». «Она можетъ быть исправлена въ подробностяхъ, но едва ли начала ея могутъ быть съ выгодою отмѣнены». «Она не ведетъ къ слабости или безсмысленной потачкѣ; она старается дѣйствовать столько же на душу, сколько на тѣло, не столько подавлять, сколько пріобрѣсти вліяніе». «Она наказываетъ преступниковъ, ставитъ ихъ въ самое горемычное положеніе, но въ то же время она даетъ имъ возможность выпутаться изъ этого положенія ихъ же собственными усиліями и соревнованіемъ; она не старается сдѣлать это положеніе еще худшимъ посредствомъ презрѣнія, ненависти, пренебреженія; напротивъ, она уважаетъ нашу общую природу, хотя временно и павшую». «По прошествіи 3 лѣтъ моего управленія, колонія острова Норфолькъ приняла совершенно иной видъ; наступила полная безопасность для лицъ и для собственности». «Офицеры, женщины, дѣти ходили по лѣсу въ полнѣйшей безопасности; хижины, сады, кладовыя, жатва на корню, зрѣлые плоды, иногда очень соблазнительные, разсѣяны были повсюду, и никто къ нимъ не прикасался». «Признаюсь, впослѣдствіи я самъ съ удивленіемъ вспоминалъ о томъ, что было достигнуто, какъ мнѣ ни было это привычно». «Моя задача была не такъ трудна, какъ можетъ показаться съ перваго взгляда». «Я дѣйствовалъ *за одно* съ природой человѣка, а не *противъ* нея, какъ заведено въ другихъ тюремныхъ системахъ». «Я старался лелѣять, направлять и регулировать то стремленіе къ улучшенію своего положенія, которое замѣчается въ каждомъ человѣкѣ, а въ преступникѣ, можетъ-быть, сильнѣе, нежели во всякомъ другомъ». «Подъ вліяніемъ правильныхъ началъ, они вмѣстѣ со мною стремились къ порядку и труду, тогда какъ подъ вліяніемъ одного принужденія они нерѣдко доходили до взрывовъ...» «Въ рядѣ принимаемыхъ мѣръ, я не пренебрегалъ наказаніемъ, но я предпочиталъ оставаться въ предѣлахъ, обусловленныхъ духомъ и буквою закона, а не заходить дальше». «Важнѣе всего—устроить такъ, *чтобы судьба каждаго арестанта*, *насколько возможно*, *была въ собственныхъ его рукахъ*, чтобы онъ могъ своими усиліями улучшить свое положеніе». »При обыкновенной тюремной дисциплинѣ существуетъ весьма важное заблужденіе, въ силу котораго отъ арестанта требуется только покорность». «Въ виду невозможности улучшить свое положеніе, онъ дѣлается неподвижнымъ по извѣстному свойству человѣческой природы, приспособляется къ своему положенію и впадаетъ въ апатію». «Напротивъ, если бы ему было предоставлено право улучшить свое положеніе, то онъ чувствовалъ бы возлагаемыя на него лишенія съ гораздо большею силою и тѣмъ охотнѣе предавался бы труду, ведущему къ улучшенію». «Только при такомъ условіи тюрьма можетъ сдѣлаться на самомъ дѣлѣ исправляющимъ учрежденіемъ». «Если же къ возможности улучшенія быта прибавить возможность

сокращенія срока каторжной работы, именно, если, кромѣ двухъ прибавочныхъ балловъ въ день, арестантъ тремя днями чрезвычайной работы зарабатываетъ себѣ четвертый, уже день свободы, то онъ поневолѣ привыкнетъ къ предусмотрительности: за нѣсколько лѣтъ впередъ онъ уже будетъ разсчитывать на наслажденіе плодами сегодняшней работы»[1]).

Введенная Мэконочи система сразу дала хорошіе результаты. «Въ 4 года я выпустилъ обратно въ Сидней,» говоритъ Мэконочи[2]), «920 дважды приговоренныхъ людей, и изъ нихъ обратно попало на островъ только 20 или 2%, а изъ 580, отосланныхъ обратно на Ванъ-Дименову землю, на островъ возвратилось 15 или менѣе 3%». «Хорошо, если бы вездѣ было такъ мало рецидивистовъ: во Франціи, Бельгіи, Англіи 35% рецидивистовъ считается очень благопріятною или, по крайней мѣрѣ, обычною пропорціей».

Марочная система Мэконочи прежде всего была введена Крофтономъ въ ирландскія тюрьмы, а позднѣе, въ 50-хъ годахъ, (законы 1853 и 1857 г.) перешла и въ англійскія тюрьмы.

Англійская тюремная система, за довольно долгій срокъ своего существованія не разъ измѣнявшаяся въ деталяхъ[3]), въ основныхъ своихъ чертахъ заключается въ слѣдующемъ.

Въ Англіи существуетъ два разряда тюремъ: пенитенцаріаріи, въ которыхъ арестанты содержатся minimum 3 г., и мѣстныя тюрьмы для отбытія менѣе продолжительнаго заключенія. Это отбытіе разныхъ видовъ заключенія въ особыхъ тюрьмахъ заслуживаетъ серьезнаго вниманія и выгодно отличаетъ Англію отъ большинства другихъ государствъ. Мѣстныя тюрьмы были устроены до послѣдняго времени по большей части по одиночной системѣ, но въ послѣднее время въ нихъ начинаютъ получать все болѣе широкое примѣненіе совмѣстныя работы арестантовъ[4]). Уголовное рабство, минимальный срокъ котораго по закону (законъ 1891 г.) трехлѣтній, отбывается въ пенитенціаріяхъ, которые можно назвать, такимъ образомъ, каторжными тюрьмами. Арестанты дѣлятся въ нихъ, прежде всего, на три класса:

I. *Классъ «звѣзды»*. Сюда зачисляются арестанты, раньше не подвергавшіеся осужденію и признанные не развращенными. Арестанты этой категоріи носятъ на платьѣ особую звѣзду, чѣмъ и объясняется названіе этого класса.

---

[1]) Слова Мэконочи взяты у *Фойницкаго*. Ученіе о наказаніи, стр. 402, 403.

[2]) Ibidem, стр. 401.

[3]) Подробно объ этихъ измѣненіяхъ см. у *Aschrott*, у. с. стр. 56 сл.

[4]) См. докладъ *Rugles Brise* брюссельскому конгрессу въ трудахъ этого конгресса, стр. 267 (томъ IV). Всего въ Англіи 4 каторжныхъ тюрьмы для мужчинъ и одна—для женщинъ, 56 мѣстныхъ тюремъ, 2 борстальскихъ мужскихъ тюрьмы и 1 женская, 2 реформаторіи для алкоголиковъ, мужская и женская, убѣжище для арестантовъ-лунатиковъ и тюрьма для привычныхъ преступниковъ. См. докладъ вашингтонскому конгрессу *Rogers*, Actes V, 101—102.

II. *Переходный классъ.* Въ этотъ классъ зачисляются тѣ арестанты, которые подвергались ранѣе осужденію за нетяжкія преступленія и не могутъ считаться привычными преступниками, а также тѣ изъ осужденныхъ въ первый разъ, которые признаны недостойными носить звѣзду по своимъ нравственнымъ свойствамъ и прошлой жизни. Исправившіеся арестанты этого класса могутъ быть переведены въ классъ звѣзды.

III. *Классъ рецидивистовъ.* Сюда зачисляются:

1) тѣ арестанты, которые были уже ранѣе наказаны уголовнымъ рабствомъ или вообще наказаны за тяжкія преступленія, или по справкѣ съ ихъ прежнею судимостью оказываются привычными преступниками;

2) тѣ изъ условноосвобожденныхъ, которые за нарушеніе поставленныхъ имъ условій возвращены назадъ въ тюрьму.

До недавняго времени различались лишь два класса: осужденные въ первый разъ и рецидивисты, причемъ въ режимѣ тѣхъ и другихъ не было развличій. Затѣмъ былъ прибавленъ классъ звѣзды, а теперь обнаруживается еще стремленіе выдѣлить 4 группу—наиболѣе долгосрочныхъ арестантовъ (Long Sentence-Division), въ которую должны поступать присужденные болѣе, чѣмъ на 10 лѣтъ, по отбытіи 1½ лѣтъ заключенія. Имѣютъ въ виду также распредѣлять арестантовъ означенныхъ классовъ по разнымъ тюрьмамъ. Распредѣленіе арестантовъ на классы зависитъ отъ центральнаго тюремнаго совѣта, которому принадлежитъ управленіе всѣми тюрьмами.

Уголовное рабство есть наказаніе сложное, распадающееся на нѣсколько ступеней. Ступени эти слѣдующія:

I. Одиночное заключеніе, отбываемое въ особыхъ одиночныхъ тюрьмахъ. Арестанты класса звѣзды и всѣ женщины до недавняго времени содержались въ одиночномъ заключеніи 3 мѣсяца, арестанты переходнаго класса—6 мѣсяцевъ и арестанты 3-го класса—9 мѣсяцевъ. По новѣйшимъ правиламъ (1911 г.) одиночное заключеніе не должно продолжаться долѣе одного, иногда 3 мѣсяцевъ.

II. Общее заключеніе съ совмѣстными работами и ночнымъ разъединеніемъ. Находящіеся на этой ступени отбытія наказанія дѣлятся на 5 классовъ или дисциплинарныхъ разрядовъ, смотря по своему поведенію и прилежанію въ работѣ. Эти классы не надо смѣшивать съ указаннымъ выше дѣленіемъ на 3 класса. Прилежаніе арестантовъ отмѣчается марками. За поведеніе марокъ арестантъ не получаетъ, но за плохое поведеніе ихъ утрачиваетъ. Каждый арестантъ получаетъ въ день исправнаго поведенія и работы 6 марокъ,

женщины — 4. За нерадѣніе, а также за дурное поведеніе марки утрачиваются. За особенное усердіе въ работѣ арестантъ или арестантка можетъ получить еще 2 прибавочныя марки. Для перехода изъ класса въ классъ нужно пробыть извѣстный минимальный срокъ въ предыдущемъ классѣ и накопить извѣстное количество марокъ; прибавочныя марки считаются отдѣльно: онѣ создаютъ возможность сравнительно болѣе быстраго перехода въ высшій классъ и условнаго освобожденія.

Во время начальной стадіи наказанія — одиночнаго заключенія — арестантъ марокъ не получаетъ.

Переведенный въ общее заключеніе (въ Public Works prison) онъ помѣщается сначала въ испытательный классъ (probation class), въ которомъ остается, пока не заработаетъ 720 марокъ, т. е. по крайней мѣрѣ 3 мѣсяца (720=90×8). Въ случаѣ плохого поведенія, несмотря на прилежаніе, арестантъ можетъ быть задержанъ въ этомъ классѣ еще нѣкоторое время [1]). Въ каждомъ изъ слѣдующихъ трехъ классовъ арестантъ остается, пока не заработаетъ 2920 марокъ, т. е. minimum годъ.

Въ пятый «спеціальный» классъ (special class) арестантъ можетъ быть переведенъ лишь при образцовомъ поведеніи, за 12 мѣсяцевъ до освобожденія.

Для женщинъ установлены нѣсколько меньшіе минимальные сроки пребыванія въ отдѣльныхъ классахъ. Въ концѣ своего наказанія женщины, передъ условнымъ освобожденіемъ, поступаютъ въ особыя убѣжища, по своему назначенію напоминающія ирландскія переходныя тюрьмы.

Арестанты разныхъ дисциплинарныхъ классовъ носятъ разную одежду, получаютъ различное вознагражденіе за трудъ, соразмѣряемое съ получаемыми ими марками [2]), въ различной степени пользуются правомъ свиданій и переписки.

Чтобы сдѣлать понятными вышеприведенныя цифровыя данныя, слѣдуетъ добавить, что арестантъ получаетъ марки и за праздники въ томъ же количествѣ, какъ за послѣдніе рабочіе дни; онъ получаетъ отъ 4 до 6 и даже до 7 марокъ въ день, если по болѣзни не работаетъ или работаетъ сравнительно болѣе легкую работу [3]).

III. *Условное освобожденіе.* Достигнувъ самаго высшаго класса, пробывъ въ немъ извѣстный минимальный срокъ, и получивъ опредѣленное число марокъ (minimum 6, помноженное на число при-

---

[1]) Ср. *Aschrott*, у. с. стр. 288.

[2]) Извѣстная сумма марокъ стоитъ опредѣленную сумму денегъ, для разныхъ классовъ различную.

[3]) *Goldschmidt*, у. с. стр. 113 прим. 4.

читающихся дней общаго заключенія), арестантъ можетъ получить условное досрочное освобожденіе. Условноосвобожденный получаетъ особое отпускное свидѣтельство (licence), въ которомъ указывается, что онъ долженъ воздерживаться отъ всякихъ нарушеній закона, не вступать въ сношенія съ лицами, ведущими предосудительный образъ жизни, не вести безпорядочной и праздной жизни и зарабатывать срества къ существованію честнымъ трудомъ. Условноосвобожденный подлежитъ особому полицейскому надзору, причемъ обязанъ сообщать полиціи о перемѣнѣ своего мѣстожительства, ежемѣсячно лично являться въ полицію или письменно доводитъ о себѣ до свѣдѣнія полиціи и т. д. [1]). Вопросъ объ условномъ освобожденіи рѣшается стасъ-секретаремъ; уничтоженіе отпуска принадлежитъ суду, отобраніе его—статсъ-секретарю. Арестантъ можетъ быть условно освобожденъ maximum отъ ¼ (а женщины—отъ ⅓) срока заключенія и до истеченія срока назначеннаго ему наказанія пользуется условной свободой. [2]).

Кромѣ уголовнаго рабства, въ Англіи существуетъ еще видъ карательнаго заключенія—тюремное заключеніе въ собственномъ и тѣсномъ смыслѣ слова (imprisonment).

Тюрьма назначается на сроки отъ 1 дня; maximum тюремнаго заключенія—2 года; лишь въ исключительныхъ случаяхъ оно можетъ продолжаться болѣе продолжительное время. Ареста, какъ отдѣльной отъ тюрьмы карательной мѣры, англійское право не знаетъ. Большинство приговаривается къ тюрьмѣ на короткій срокъ; такъ, напр., въ періодъ съ 1 апрѣля 1905 года по 31 марта 1906 года 64% мужчинъ и 67% женщинъ, приговоренныхъ къ этому наказанію, были присуждены къ заключенію на срокъ въ 2 недѣли или менѣе, а 39% мужчинъ—на срокъ не болѣе недѣли (Goldschmidt, y. c., стр. 92).

Тюрьма, какъ наказаніе, распадается въ Англіи на 2 вида: «тюремное заключеніе съ тяжкими работами» (hard labour) и безъ таковыхъ. Первый видъ, въ свою очередь, имѣетъ 2 степени: тюрьма съ тяжкими работами первой и второй степени. Присужденный къ тюремному заключенію съ тяжкими работами первые

---

[1]) Подробнѣе см. у *Піонтковскаго*, Условное освобожденіе, стр. 6 сл. *Mittermaier*, y. c. стр. 520 сл.

[2]) Вотъ статистическія данныя, касающіяся условнаго освобожденія въ Англіи. Mittermaier, y. c. стр. 521.

ГОДЫ.	Условно-освобождено.		Освобожденныхъ конч. по отбытіи всего срока наказанія.		Число возвращенныхъ изъ условноосвоб.		%—отношеніе числа возвращеній условноосвоб. къ числу условноосвоб. въ томъ же году.	
	мужч.	женщ.	мужч.	женщ.	мужч.	женщ.	мужч.	женщ.
1882—3	1486	289	174	42	158	46	10,6	14,5
1890—1	957	92	160	22	73	17	16,7	23,9
1891—2	923	84	141	18	?	?	?	?
1899—1900	933	45	22	3	191	8	20,4	17,7
1903—4	898	42	40	4	184	9	20,5	21,4
1904—5	992	58	34	2	217	16	21,9	27,6
1905—6	1078	61	55	3	305	20	28,3	32,8
1906—7	1090	51	33	4	250	8	22,9	15,7

28 дней своего наказанія отбываетъ первую степень тяжкихъ работъ, а потомъ переводится во вторую степень. Женщины сразу зачисляются въ отбывающія тяжкія работы второй степени. Въ случаѣ дурного поведенія, вмѣсто 28 дней, арестантъ находится въ этомъ начальномъ разрядѣ 38 дней. Въ теченіе первыхъ 14 дней приговоренный къ тюремному заключенію съ тяжкими работами спитъ безъ матраца и не получаетъ никакихъ книгъ, кромѣ духовныхъ и учебныхъ. Онъ не получаетъ также вознагражденія за свой трудъ; вообще при краткосрочномъ заключеніи, на срокъ до 1 мѣсяца, арестанты въ Англіи не получаютъ вознагражденія за трудъ[1]). Въ теченіе 28 или 38 дней арестантъ занимается тяжелымъ ручнымъ трудомъ; по отбытіи этой начальной ступени, онъ занимается совмѣстно съ другими арестантами тѣмъ или инымъ принятымъ въ тюрьмѣ ремесломъ. Прежде приговоренные къ тюрьмѣ съ тяжкими работами занимались на начальной ступени своего наказанія непроизводительнымъ трудомъ, вродѣ ступальной мельницы и т. п. Теперь всѣ подобныя работы упразднены и различіе между тюрьмой съ тяжкими работами и безъ таковыхъ сводится лишь къ сказанному выше.

§ 32. **Борстальская система** [2]). Подъ этимъ названіемъ извѣстна система заключенія, примѣняемая въ Англіи къ юнымъ преступникамъ, находящимся въ возрастѣ отъ 16 до 21 года. Она возникла сравнительно недавно какъ дополненіе англійской системы. До извѣстной степени она обязана своимъ происхожденіемъ примѣру американскихъ реформаторій, предназначенныхъ главнымъ образомъ для юныхъ преступниковъ указаннаго возраста. Этотъ примѣръ произвелъ въ Англіи большое впечатлѣніе и послужилъ толчкомъ къ созданію борстальской системы.

По англійскимъ законамъ въ школы возрожденія принимаются подростки до 16 лѣтъ. Достигшіе 16 лѣтъ уже не могутъ поступить въ исправительно - воспитательное заведеніе и, слѣдовательно, въ случаяхъ серьезныхъ преступленій должны попадать въ тюрьму. Такихъ подростковъ въ Англіи ежегодно оказывалось въ тюрьмахъ нѣсколько тысячъ человѣкъ. Теперь для нихъ устраиваютъ особыя реформаторіи, по образцу американскихъ. Въ этихъ реформаторіяхъ они дѣлятся на 3 класса, различающіеся, между прочимъ, и одеждой; каждый новичекъ зачисляется въ средній (обыкновенный), классъ, откуда онъ можетъ попасть въ высшій или въ низшій, штрафной классъ. Для перехода необходимо получить извѣстное

---

[1]) *Aschrott*, у. с. стр. 255.

[2]) *Ruggles-Brise*, La loi anglaise de 1908 sur la prévention du crime. Въ Bulletin de la commission pénitentiaire internationale. 1910. 1 Livraison. стр. 119 сл. *Его же*, въ Actes du congrès pénitentiaire international de Budapest. v. IV 371 сл. Въ Actes du congrès pén, intern. de Washington, V, 421 сл. *Gibbons*, Ibid, II, 389 сл. *Goldschmidt*, у. с. стр. 108 сл. *Люблинскій*. О борстальской системѣ. Право. 1908 № 32.

число марокъ за поведеніе, прилежаніе и работу. Первая такая реформаторія была устроена въ борстальской тюрьмѣ, откуда и получилось названіе «борстальская система» (le systeme borstal). Эти реформаторіи должны, по мысли инициаторовъ этой системы, возможно приближаться по своему режиму къ воспитательно-исправительнымъ заведеніямъ, представляя нѣчто среднее между послѣдними и обыкновенной тюрьмой.

Въ 1894 году правительствомъ была назначена особая комиссія для изслѣдованія положенія тюремнаго дѣла въ Англіи. Она, между прочимъ, констатировала, что подростки отъ 16 лѣтъ до 21 года выходятъ изъ тюрьмы еще худшими, чѣмъ туда попадаютъ, и что большинство профессіональныхъ преступниковъ именно съ этого возраста начинаютъ свою преступную карьеру. Комиссія предлагала устроить особую реформаторію, которая представляла бы нѣчто среднее между тюрьмой и исправительно-воспитательнымъ заведеніемъ.

Въ эту реформаторію, по мысли комиссіи, должны поступать молодые преступники въ возрастѣ до 23 лѣтъ; съ согласія государственнаго секретаря, они могли бы въ награду за хорошее поведеніе получать досрочное освобожденіе.

Предсѣдатель тюремной комиссіи Рэгльсъ-Брайсъ (Ruggles-Brise) для того, чтобы подготовить практическое осуществленіе пожеланій комиссіи, предпринялъ путешествіе въ Америку и лично ознакомился тамъ съ американскими реформаторіями.

По возвращеніи онъ предложилъ организовать въ видѣ опыта подобную реформаторію въ Англіи. Правительство рѣшило произвести этотъ опытъ въ старой борстальской тюрьмѣ. Въ эту тюрьму взяли изъ разныхъ тюремъ небольшое число молодыхъ арестантовъ въ возрастѣ отъ 16 лѣтъ до 21 года, рецидивистовъ мелкихъ кражъ, мошенничествъ и т. п., присужденныхъ болѣе, чѣмъ къ 6 мѣсяцамъ заключенія[1]). Впослѣдствіи въ Борсталь стали направлять лишь присужденныхъ къ заключенію не менѣе, какъ на годъ.

Борстальская тюрьма—старая тюрьма, находящаяся въ нѣсколькихъ верстахъ отъ города Рочестера, на живописной, богатой зеленью возвышенности. Ея корпуса представляютъ собою одноэтажныя кирпичныя строенія, въ которыхъ, по корридорной системѣ, расположены камеры. Арестанты на ночь помѣщаются въ одиночныя камеры. Тюрьма имѣетъ свой центральный залъ, въ которомъ находится церковь и который вмѣстѣ съ тѣмъ служитъ заломъ для собраній и чтеній. Еженедѣльно здѣсь происходятъ собесѣдованія или лекціи. Тюрьма имѣетъ нѣсколько мастерскихъ (кузницу, сапожную, столярную, плотничью), пекарню и около двухъ десятинъ земли подъ огородомъ. Кромѣ того, арестанты учатся въ ней и нѣкоторымъ другимъ работамъ, въ родѣ, напр., плетенія корзинъ. Въ ней обращается серьезное вниманіе и на физическое развитіе арестантовъ. Путемъ гимнастики стараются укрѣплять и развивать ихъ физическія силы. Всѣ заключенные дѣлятся на 3 класса: каждый новичекъ зачисляется въ средній классъ, носящій темную одежду. Послѣ 5 мѣсяцевъ безукоризненнаго поведенія и прилежной работы онъ можетъ быть переведенъ въ высшій классъ, носящій синюю одежду. Въ случаѣ же дурного поведенія онъ попадаетъ изъ средняго класса въ низшій, носящій грубую черную одежду и лишенный многихъ льготъ—

---

[1]) См. *Ruggles-Brise*, у. ст. въ Actes du congrès pénit. intern. de Budapest стр. 373—374.

свиданій, переписки, права получать книги изъ библіотеки[1]); арестанты этого класса заработной платы не получаютъ. Въ тюрьмѣ принята марочная система. Арестантъ средняго (обыкновеннаго) класса для перевода въ высшій классъ долженъ получить 600 марокъ. Марки даются такъ: 12 въ недѣлю за хорошее поведеніе и 12 за прилежаніе и работу; кромѣ того, за особенно хорошее поведеніе и особенное прилежаніе арестантъ можетъ получить 6 добавочныхъ марокъ.

Въ общемъ борстальская система не представляетъ собою новой тюремной системы, а есть примѣненіе къ юношамъ отъ 16 л. до 21 года системы американскихъ реформаторій съ нѣкоторыми видоизмѣненіями; между прочимъ, характерная черта американской системы — неопредѣленность заключенія по сроку — не нашла еще себѣ мѣста въ борстальской системѣ. Но, какъ опытъ выдѣленія болѣе юныхъ арестантовъ въ особую группу, она представляетъ несомнѣнный интересъ.

Конечно, лица, съ несложившимся еще характеромъ, каковыми являются обыкновенно юноши въ 17, 18 лѣтъ, и даже лица 20—23 лѣтъ, должны быть подчинены въ тюрьмѣ режиму, близкому къ режиму воспитательно - исправительныхъ заведеній, поскольку тюрьма можетъ приблизиться къ послѣднему. Но слѣдуетъ ли создавать для этихъ лицъ отдѣльныя тюрьмы или лишь особыя отдѣленія въ тюрьмахъ, это—вопросъ, который можетъ рѣшаться различно въ зависимости отъ мѣстныхъ условій.

Интересно отмѣтить, что въ осуществленіи борстальской системы принимаетъ широкое участіе и общество въ лицѣ такъ называемой Borstal Association. Эта ассоціація состоитъ изъ нѣсколькихъ сотъ членовъ[2]). Ея цѣль — забота о заключенныхъ, поддержка ихъ и нравственное вліяніе на нихъ, а также помощь имъ въ устройствѣ ихъ жизни на свободѣ, по выходѣ изъ тюрьмы. Члены этой ассоціаціи постоянно посѣщаютъ всѣхъ заключенныхъ, ободряютъ ихъ, помогаютъ пріискать мѣсто, куда бы арестантъ могъ поступить по освобожденіи, для чего сносятся съ разными предпринимателями и т. д. Все время арестантъ состоитъ подъ наблюденіемъ какого-либо члена этой дѣятельной ассоціаціи.

Практическіе результаты борстальской системы, судя по отчетамъ борстальской ассоціаціи, благопріятные. Громадное большинство, около $^2/_3$ арестан-

[1]) Классы различаются какъ размѣромъ льготъ, которыми можетъ пользоваться каждый изъ нихъ, такъ и матеріальной обстановкой: такъ, высшій классъ, вмѣсто деревянной лежанки, имѣетъ желѣзную кроват съ пружиннымъ матрацомъ, имѣетъ коврикъ, зеркало, разныя картинки и фотографіи, присланныя родными и друзьями, на $^1/_2$ часа болѣе имѣетъ освѣщеніе въ камерѣ, на одинъ часъ вечеромъ арестанты этого класса могутъ собираться въ читальнѣ для игры въ шашки, чтенія вслухъ и т. д. См. описаніе борстальской тюрьмы у *Люблинскаго*, у. с. стр. 1716 сл.

[2]) Предсѣдателемъ ея является министръ внутр. дѣлъ, а товарищемъ предсѣдателя—Рэгльсъ-Брайсъ.

товъ, по выходѣ изъ тюрьмы пристраивается на то или иное мѣсто и ведетъ себя хорошо.

Борстальская тюрьма послужила въ Англіи образцомъ для возникновенія нѣсколькихъ подобныхъ же тюремъ. Такъ, вслѣдствіе тѣсноты этой тюрьмы, разсчитанной на 200 съ небольшимъ заключенныхъ, открыто дополнительное отдѣленіе въ Линкольнской тюрьмѣ, на 40 человѣкъ. Съ 1905 года аналогичный режимъ для юношей отъ 16 лѣтъ до 21 года установленъ въ Дотрмурской каторжной тюрьмѣ; въ этой тюрьмѣ, между прочимъ, заведены и земледѣльческія работы.

Далѣе, по всей Англіи существуютъ такъ-называемые борстальскіе комитеты, состоящіе изъ членовъ общества патроната, начальника и священника тюрьмы и ревизующихъ мировыхъ судей; они выполняютъ для своихъ тюремъ ту же работу, которую выполняетъ борстальская ассоціація для борстальской тюрьмы [1].

§ 33. **Ирландская тюремная система** [2]. Эта система возникла въ 50-хъ годахъ XIX столѣтія въ Ирландіи, по иниціативѣ капитана Вальтера Крофтона [3]. Она выгодно отличается отъ англійской системы тѣмъ, что наказаніе распадается въ ней не на 3, а на 4 ступени. Первую ступень составляетъ одиночное заключеніе. Первоначально было установлено, что одиночное заключеніе должно продолжаться 9 мѣсяцевъ. Затѣмъ было допущено, что продолжительность его, въ зависимости отъ прошлаго арестанта и его поведенія, можетъ нѣсколько уменьшаться. По отбытіи этой первой ступени своего наказанія, въ концѣ 9-го мѣсяца, арестантъ допускался къ совмѣстнымъ работамъ съ другими арестантами. Находящіеся въ общемъ заключеніи дѣлятся на 5 классовъ и переходятъ изъ низшаго класса въ высшій, смотря по числу полученныхъ ими марокъ. Теперь двѣ первыя ступени уголовнаго рабства въ Ирландіи, въ основныхъ чертахъ, тѣ же, что и въ Англіи. За послѣднее время здѣсь проявляется и то же стремленіе обособить новичковъ преступленія отъ профессіональныхъ преступниковъ, которое, какъ видно изъ сказаннаго выше, выражается весьма отчетливо въ современной англійской системѣ [4].

---

[1]) *Люблинскій*, у. с. стр. 1713 сл.; 1721. Въ Ирландіи борстальская система введена въ 1906 г. См. *Gibbons*, въ трудахъ вашингтонскаго конгресса II, 389.

[2]) Подробно см. у *Гольцендорфъ*, Ирландская тюремная система 1864. Перев. подъ ред. Ломанскаго. *Aschrott*, Strafensystem und Gefängniswesen in England, стр. 295 сл. *Gibbons*, его докладъ брюссельскому конгрессу. Actes du congrès pénit. intern. de Bruxelles. IV, 293 сл.

[3]) Поэтому ее иногда называютъ „системой Крофтона".

[4]) Въ Ирландіи существуетъ тоже дѣленіе тюремъ на каторжныя (пенитенціаріи) и мѣстныя. Въ первыхъ отбывается уголовное рабство, назначаемое на срокъ не менѣе 3 лѣтъ, во вторыхъ—тюремное заключеніе, назначаемое на срокъ до 2 лѣтъ. Въ мѣстныхъ тюрьмахъ господствуетъ одиночное заключеніе Кромѣ того, существуютъ особые bridewells (maisons de correction), гдѣ отбывается заключеніе на срокъ до 3 дней. См. *Gibbons* у. с.

Но третья ступень — переходныя тюрьмы (intermediate prisons) — составляетъ ея отличительную особенность. Это своеобразное учрежденіе преслѣдовало двоякую цѣль: во-первыхъ, до извѣстной степени уничтожить прививаемую арестанту тюрьмой нѣкоторую пассивность и пріучить его самого руководить собой, а во-вторыхъ, до извѣстной степени сблизить преступника съ обществомъ, въ которое онъ долженъ вернуться.

Иниціаторъ ирландской системы Крофтонъ, между прочимъ, говоритъ: «недостатокъ работы составляетъ большое затрудненіе, съ которымъ должны бороться освобожденные арестанты». «Пока существуетъ это затрудненіе, преступный классъ, исправившійся или нѣтъ, непремѣнно тотчасъ выдѣлится изъ общества, и постепенное его сліяніе съ нимъ будетъ невозможно». «Очевидно, что главная задача состоитъ въ устраненіи этого препятствія уясненіемъ его причинъ и употребленіемъ пригодныхъ къ тому средствъ». «Мы обращались къ обществу съ просьбою принять и доставить занятія исправившимся изъ числа нашихъ выпущенныхъ на свободу арестантовъ и готовы были поручиться за нихъ, основываясь на хорошемъ поведеніи преступниковъ во время заключенія». «Но общество не считало достаточнымъ доказательствомъ исправленія тѣ изъ особенностей характера, которыя обнаружились во время заключенія и за отсутствіемъ всѣхъ искушеній свободной жизни». «Оно потому не соглашается входить въ разборъ доказательствъ». «Отказывая такимъ образомъ арестантамъ въ занятіяхъ, оно исключаетъ и дѣйствительно исправившагося, какъ принадлежащаго къ общему классу «неиспытанныхъ». «Въ то время, какъ на арестанта дѣйствуютъ исключительно исправительныя мѣры, онъ находится въ такомъ положеніи, что постоянно подвергается искушеніямъ и тогда обществу представляется удобный случай убѣдиться въ его исправленіи, прилежаніи и способностяхъ». «Я твердо увѣренъ, что необходимо только убѣдительное доказательство этого факта, чтобы ввести предпринимателя въ сношенія съ тѣмъ, кто и ищетъ работы, и достоинъ ея». «Я твердо увѣренъ, что эта степень испытанія, составляя нѣчто среднее между тюрьмою и обществомъ, можетъ служить и полезнымъ средствомъ отличать исправившагося преступника отъ неисправившагося въ тотъ моментъ, когда онъ оставляетъ мѣсто своего заключенія» [1]).

Въ тюрьмѣ арестантъ вынужденъ быть точнымъ исполнителемъ приказовъ начальства и строго подчиняться извѣстнымъ правиламъ тюремной жизни. Переходная тюрьма должна смягчать контрастъ между свободой и неволей и должна упражнять и развивать способность арестанта руководить самимъ собой.

Въ переходныхъ тюрьмахъ арестантамъ предоставляется сравнительно гораздо болѣе свободы, чѣмъ въ общихъ тюрьмахъ. Они не носятъ арестантскаго платья; имъ разрѣшается выходить изъ тюрьмы и иногда намѣренно даются разныя порученія съ цѣлью испытанія. До какихъ большихъ предѣловъ можетъ доходить свобода арестанта въ переходной тюрьмѣ, можно ясно видѣть изъ слѣдующаго случая изъ исторіи ирландскихъ тюремъ, приведеннаго

---

[1]) *Гольцендорфъ* у. с. стр. 62—63.

Крофтономъ въ засѣданіи комитета нижней палаты въ 1856 году. «Такъ какъ, разсказываетъ Крофтонъ, для главной тюрьмы понадобился на нѣкоторое время плотникъ, то я и сдѣлалъ опытъ, посылая каждое утро одного арестанта на мѣсто работы, которое находилось въ разстояніи двухъ англійскихъ миль отъ Дублина». «Арестанту приходилось проходить черезъ этотъ городъ утромъ и вечеромъ, чтобы поспѣть на вечернюю лекцію». «Это продолжалось впродолженіи двухъ мѣсяцевъ». «Арестанта никто не сопровождалъ». «Дорогой онъ постоянно встрѣчалъ питейныя заведенія, но возвращался въ срокъ и исполнялъ работу, заслуживая одобреніе директора, подъ руководствомъ котораго работалъ и оказывая притомъ услуги заведенію». «Это же явленіе, продолжаетъ Крофтонъ, повторялось впослѣдствіи, когда отправляли ежедневно большое число рабочихъ и ремесленниковъ изъ Смитфильда въ Ньютетъ для перестройки старой тюрьмы въ келейную». «Когда приближается время выхода арестантовъ изъ переходныхъ заведеній, имъ дозволяется отлучаться изъ заведенія безъ всякаго вмѣшательства и надзора со стороны начальства для закупки утвари и инструментовъ, которые имъ понадобятся въ видахъ средствъ къ существованію по выпускѣ изъ тюрьмы» [1]).

Положеніе арестантовъ переходной тюрьмы въ большей или меньшей степени напоминаетъ положеніе вольнонаемныхъ рабочихъ. Впрочемъ, не каждому арестанту можетъ быть позволено то же, что и другому. Въ переходной тюрьмѣ индивидуализація наказанія должна достигать высшей степени. Директоръ долженъ быть знакомъ съ характеромъ и личностью каждаго арестанта, чтобы знать, что ему можно позволить, а чего нельзя, въ какой мѣрѣ и въ какихъ отношеніяхъ долженъ подлежать испытанію данный арестантъ. Въ переходной тюрьмѣ арестанты отнюдь не должны подчиняться одному общему для нихъ порядку испытанія. Нѣтъ, въ зависимости отъ индивидуальныхъ качествъ каждый арестантъ долженъ подвергаться испытанію и воспитанію, приноровленному всецѣло къ его личности. Съ тою сравнительно бо́льшею свободой, которую получаетъ арестантъ въ переходной тюрьмѣ, для него связывается и сравнительно бо́льшая отвѣтственность. Такое сравнительно свободное положеніе требуетъ постояннаго напряженія со стороны арестантовъ, большого такта и, такъ сказать, педагогическаго опыта со стороны чиновъ администраціи переходной тюрьмы. Замѣчательно, что нѣ-

---

[1]) *Гольцендорфъ*, у. с. стр. 73.

Липотваръ.

Переходная тюрьма.

которые арестанты просили объ обратномъ переводѣ ихъ въ главную тюрьму исключительно потому, что предпочитали подчиненіе шаблонному порядку общей тюрьмы тому постоянному напряженію, которое вызывается въ нихъ предоставляемой имъ въ переходной тюрьмѣ относительною самостоятельностью. Случаи такихъ просьбъ бывали не разъ въ ирландскихъ тюрьмахъ [1]).

Что касается характера работъ, то въ ирландскихъ переходныхъ тюрьмахъ были приняты какъ ремесленныя, такъ и сельскохозяйственныя работы; за свою работу, въ зависимости отъ ея качества и своего прилежанія, арестанты получали заработную плату, въ среднемъ по 1 шиллингу въ недѣлю. Частью заработка арестанту позволялось распоряжаться по усмотрѣнію. На работу приходилось обыкновенно 9¼ часовъ.

Въ переходныхъ тюрьмахъ заботились и объ образованіи арестантовъ; ежедневно 3½ часа отводилось на молитву и ученіе. По формѣ преподаваніе заключалось обыкновенно въ лекціяхъ, читаемыхъ въ вечерніе часы на самыя разнообразныя темы, относящіяся главнымъ образомъ къ практической морали и географіи, напр., «Самоотверженіе и рѣшительность». «Канада». «Рѣки, озера, горы земли». «Истинная честность». «Добросовѣстность въ исполненіи обязанностей». «Предприниматель и рабочій». «Атмосфера». «Рѣки Европы». «Новый южный Уэльсъ» и т. д.[2]). Послѣдній вечеръ недѣли въ смитфильдской переходной тюрьмѣ былъ назначенъ для взаимнаго испытанія между самими арестантами (competitive examination). Эти лекціи имѣли своимъ назначеніемъ помочь арестантамъ рѣшать тѣ жизненные вопросы, которые они встрѣтятъ по освобожденіи, и ознакомить ихъ съ англійскими колоніями, гдѣ они могли бы устроиться.

Жизнь арестантовъ въ переходныхъ тюрьмахъ была подчинена строгимъ правиламъ. Всякое нарушеніе правилъ влекло обратное возвращеніе въ общую тюрьму; другихъ дисциплинарныхъ мѣръ, если не считать простого замѣчанія, въ этихъ тюрьмахъ не примѣнялось [3]).

Изъ всего, сказаннаго выше, ясно, что переходная тюрьма представляетъ собою такое учрежденіе, руководить которымъ въ

---

[1]) Ibid, стр. 65.

[2]) См. длинный списокъ подобныхъ темъ у *Гольцендорфа*, у. с. стр. 109 сл.

[3]) Надо замѣтить еще, что въ переходныя тюрьмы не направлялись наиболѣе порочные арестанты, арестанты, признанные особенно опасными, а также приговоренные къ пожизненному заключенію и нѣкоторыя другія категоріи арестантовъ. Ср. *Aschrott*, у. с. стр. 300—301.

высшей степени трудно. Для успѣха этого учрежденія необходимо, чтобы директоръ его обладалъ не только горячей преданностью дѣлу, но особеннымъ тактомъ и наблюдательностью, съ помощью которыхъ онъ могъ бы изучить настолько каждаго арестанта, чтобы знать, что ему можно позволить, а чего нельзя, какимъ испытаніямъ его слѣдовало бы подвергнуть и т. д. И остальной служебный персоналъ этой тюрьмы долженъ также обладать этими свойствами, чтобы оказывать директору должное содѣйствіе. Найти подходящій служебный персоналъ для такого учрежденія, какъ переходная тюрьма съ ея индивидуализаціей наказанія, особенно трудно. Однако, какъ показываетъ практика, возможно. Благодаря этой трудности, вѣроятно, это прекрасное учрежденіе постепенно вымерло въ Ирландіи [1]).

Послѣднюю ступень ирландской системы составляетъ условное освобожденіе, организація котораго здѣсь сходна съ англійской.

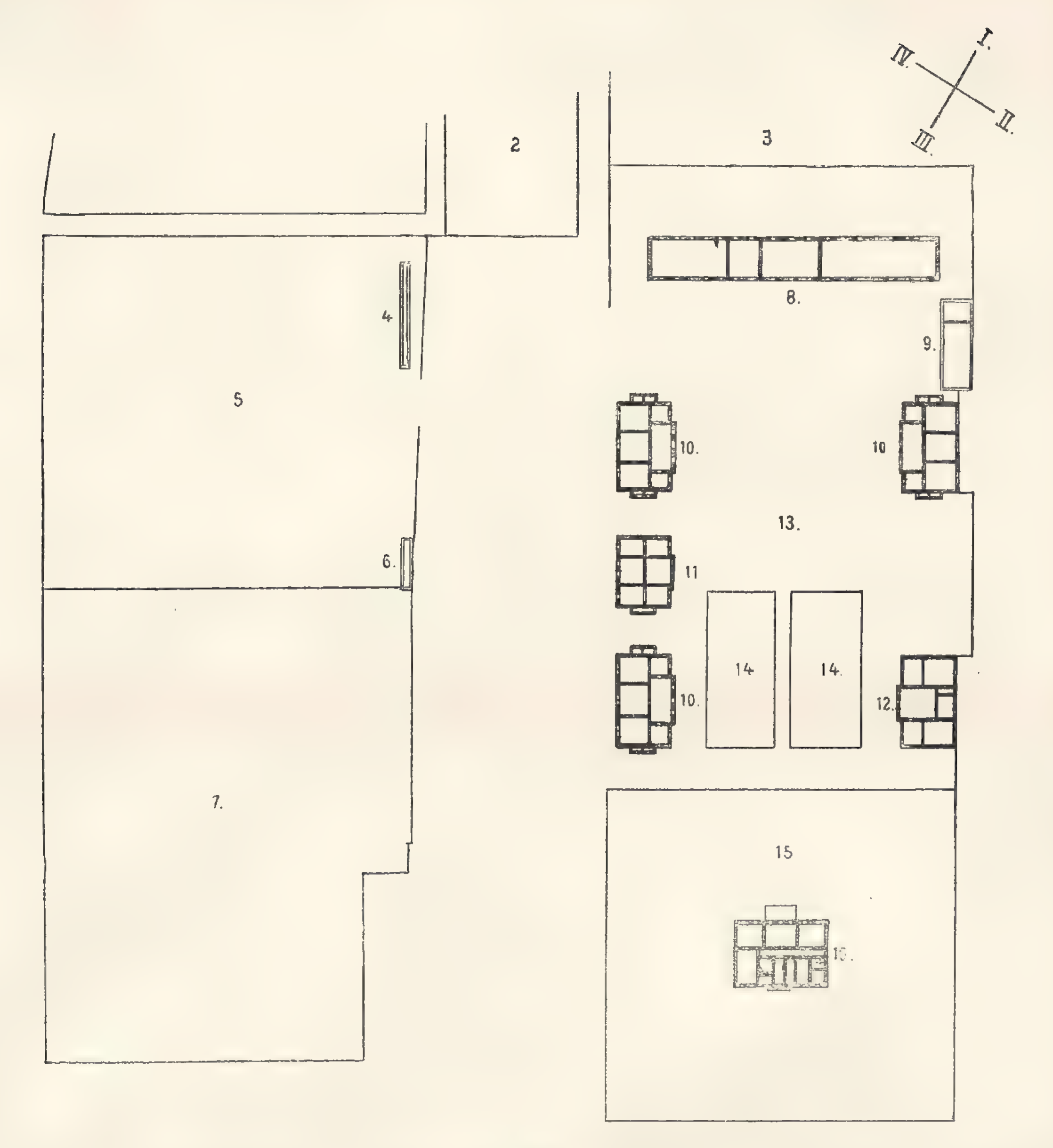
§ 34. **Опытъ примѣненія ирландской системы въ Венгріи** [2]). Въ то время, какъ въ Ирландіи прогрессивная система въ ея первоначальной обрисовкѣ, данной ей Крофтономъ, вымерла, въ другихъ странахъ были сдѣланы весьма интересные опыты ея практическаго примѣненія. Къ числу такихъ странъ, прежде всего, принадлежатъ Венгрія, Кроація и Италія.

Прогрессивная система примѣняется въ Венгріи въ двухъ видахъ, до извѣстной степени воспроизводящихъ англійскую и ирландскую системы. Примѣненіе прогрессивной системы здѣсь началось въ 60-хъ годахъ XIX столѣтія. Присужденные къ двумъ тягчайшимъ въ Венгріи видамъ лишенія свободы — къ каторжнымъ работамъ и къ исправительному дому — отбываютъ первый годъ своего заключенія, если они присуждены на 3 года или болѣе, или первую $^1/_3$ своего наказанія, если они присуждены на меньшій срокъ, — въ одиночномъ

---

[1]) Смитфильдская переходная тюрьма, одно время бывшая образцовой, подъ управленіемъ извѣстнаго тюрьмовѣда Organ, закрылась еще въ 1869 году. Тюрьма въ Люскѣ, близъ Дублина, была накануне закрытія еще въ концѣ 80-хъ годовъ. См. *Aschrott*, у. с. стр. 304, 305.

[2]) Подробно о практикуемой въ Венгріи тюремной системѣ см. въ изданной, въ 1905 году, венгерскимъ министерствомъ юстиціи обширной книгѣ Institutions pénitentiaires de Hongrie; также *Langer*, Der progressive Strafvollzug in Ungarn, Kroatien und Bosnien. 1904, и *мое* сочиненіе: „Венгерскія переходныя тюрьмы". 1910.

Kis-Harta.

1. Лугъ. 2. Огородъ. 3. Виноградникъ. 4. Мѣстохранилище кукурузы. 5. Гумно. 7. Садъ (фруктовый). 8. Зданіе, въ которомъ помѣщаются конюшня, сарай, коровникъ и т. д. 9. Сарай. 10. Домики, въ которыхъ живутъ арестанты. 11. Зданіе, гдѣ производятся нѣкоторыя работы. 12. Прачечная и кухня. 13. Колодезь. 14. Садъ (фруктовый). 15. Садъ. 16. Контора, канцелярія, жилище директора.

заключеніи [1]). Затѣмъ они переводятся въ общее заключеніе и лишь на ночь могутъ помѣщаться въ одиночныя камеры, днемъ же работаютъ вмѣстѣ въ мастерскихъ. Присужденные къ каторгѣ или къ исправительному дому на срокъ не менѣе 3 лѣтъ могутъ быть переведены въ переходную тюрьму. Для такого перевода требуется, чтобы арестантъ отбылъ $^2/_3$ своего наказанія и своимъ хорошимъ поведеніемъ и прилежаніемъ подавалъ серьезныя надежды на исправленіе [2]). Переводъ въ переходную тюрьму зависитъ отъ министра юстиціи, которому даетъ свое заключеніе по данному вопросу наблюдательная комиссія. Послѣдняя состоитъ изъ предсѣдателя суда или его товарища, прокурора суда или его помощника, начальника тюрьмы, священника и 2 членовъ, избираемыхъ административной муниципальной комиссіей [3]).

Въ случаяхъ нарушенія арестантомъ дисциплины, онъ можетъ быть обратно переведенъ изъ переходной тюрьмы въ общую (art. 47).

Въ случаѣ хорошаго поведенія въ переходной тюрьмѣ и достаточнаго прилежанія арестантъ можетъ быть условно освобожденъ, если уже отбылъ ¾ назначеннаго судомъ срока залюченія, а присужденные къ безсрочному заключенію, — если отбыли 15 лѣтъ.

Въ переходныхъ тюрьмахъ, по правиламъ, установленнымъ министромъ юстиціи въ 1885 году [1]), арестанты подчиняются довольно строгой дисциплинѣ. Они носятъ заведенную одежду, несвободны въ выборѣ себѣ занятій и обязаны безпрекословно исполнять всякую указанную имъ работу. Имъ запрещается, безъ разрѣшенія, покупать, продавать или мѣнять какія-либо вещи, а также получать подарки. Ихъ переписка стоитъ подъ контролемъ начальства. Имъ запрещается безъ вѣдома начальства вступать въ какія-либо сношенія съ приходящими въ тюрьму лицами. На $^1/_3$ своего заработка арестанты могутъ пріобрѣтать себѣ съѣстные припасы и табакъ; въ извѣстные праздничные дни имъ разрѣшается и покупка ½ литра вина. Само собою разумѣется, что арестантамъ запрещаются азартныя игры, пьянство, ссоры и т. п.

---

[1]) Приговоренные къ пожизненной каторгѣ содержатся въ одиночномъ заключеніи первые 10 лѣтъ (ст. 34, венгерск. угол. улож.).

[2]) Приговоренные къ безсрочной каторгѣ могутъ быть переведены въ переходную тюрьму лишь по прошествіи 10 лѣтъ заключенія (ст. 45 венг. уг. ул.).

[3]) Ibid. ст. 43, 46.

[4]) Les institutions pénitentiaires, стр. 576 сл.

Въ настоящее время въ Венгріи 4 переходныхъ тюрьмы: 3— для мужчинъ и одна, открытая въ недавнее время, — для женщинъ [1]); изъ мужскихъ тюремъ—двѣ находятся, въ видѣ придатковъ, при главныхъ тюрьмахъ (Lipotvàr и Vàcz), а одна (Kis-Hatra) представляетъ собою самостоятельное учрежденіе. Всѣ эти тюрьмы носятъ характеръ небольшихъ сельско-хозяйственныхъ колоній съ очень простой обстановкой и довольно строгой дисциплиной. Такъ какъ арестантъ, по отбытіи ¾ наказанія, можетъ быть освобожденъ условно, то въ переходной тюрьмѣ онъ долженъ оставаться столько мѣсяцевъ, на сколько лѣтъ онъ осужденъ; такъ, напр., если онъ приговоренъ къ 3 годамъ каторги, то онъ можетъ быть условно освобожденъ черезъ 2 года 3 мѣсяца, а переведенъ въ переходную тюрьму — черезъ 2 года; при присужденіи на 4 года арестантъ можетъ пробыть въ переходной тюрьмѣ minimum 4 мѣсяца и т. д. Такъ какъ столь краткосрочное пребываніе въ переходной тюрьмѣ лишено серьезнаго значенія, то министръ, циркуляромъ отъ 11 марта 1884 г., предписалъ, чтобы ходатайства о переводѣ въ переходную тюрьму заявлялись лишь объ арестантахъ, присужденныхъ не менѣе, какъ къ 6 годамъ заключенія, для того, чтобы минимальный срокъ пребыванія въ переходной тюрьмѣ былъ равенъ по крайней мѣрѣ 6 мѣсяцамъ.

Арестанты живутъ въ переходныхъ тюрьмахъ подъ надзоромъ немногихъ надзирателей, въ довольно просторныхъ избахъ, по 3, иногда по 5, 8 или 9 человѣкъ въ одной камерѣ. Въ общемъ переходная тюрьма представляетъ собою какъ бы большой деревенскій дворъ съ нѣсколькими избами большаго или меньшаго размѣра. Въ нѣкоторыхъ избахъ арестанты живутъ, въ другихъ — имѣются помѣщенія для зимнихъ занятій, кузницы и т. п. [2]). По размѣрамъ своимъ эти тюрьмы невелики: переходная тюрьма Вацъ разсчитана на 72 человѣка, Kis-Hatra — на 81, а Lipotvar — на 58 чел. Обыкновенно же въ нихъ бываетъ арестантовъ гораздо меньше.

Въ Кроаціи имѣется нѣсколько переходныхъ тюремъ, которыя также имѣютъ характеръ сельскохозяйственныхъ фермъ [3]). Но здѣсь арестантъ остается въ переходной тюрьмѣ болѣе долгое вре-

---

[1]) См. въ трудахъ вашингтонскаго конгресса V, 272—273.

[2]) См. фотографіи и планы въ моей книгѣ о венгерскихъ тюрьмахъ

[3]) Изъ нихъ особеннаго упоминанія заслуживаютъ Lepoglava и Митровица.

Kis-Harta.

мя, такъ какъ переводъ въ нее допускается по отбытіи уже ½ назначеннаго срока наказанія.

Надо замѣтить, однако, что прогрессивная система осуществляется въ Венгріи далеко неполно.

1) Во-первыхъ, за недостаткомъ одиночныхъ камеръ далеко не всѣ арестанты, которые должны бы содержаться первое время въ одиночномъ заключеніи, на самомъ дѣлѣ содержатся въ одиночныхъ камерахъ въ теченіе требуемаго закономъ времени.

2) Во-вторыхъ, — и это имѣетъ уже очень серьезное значеніе, — находящіеся въ общемъ заключеніи не дѣлятся, какъ въ Англіи и Ирландіи, на классы и не переводятся изъ класса въ классъ въ зависимости отъ числа полученныхъ марокъ. Марочная система и сколько-нибудь глубокая классификація арестантовъ въ венгерскихъ тюрьмахъ отсутствуютъ [1]). А при этихъ условіяхъ общее заключеніе не имѣетъ того постепенно исправляющаго значенія, которое оно должно имѣть въ прогрессивной системѣ. При этомъ большинство арестантовъ содержится въ Венгріи въ общихъ камерахъ, безъ ночного разъединенія. Такимъ образомъ, постепенной подготовки къ переходной тюрьмѣ здѣсь нѣтъ. Въ переходныя тюрьмы попадаетъ только нѣсколько десятковъ выбранныхъ арестантовъ, случайно выдѣлившихся въ глазахъ начальства.

3) Въ третьихъ, несомнѣннымъ недостаткомъ является исключительно земледѣльческій, сельско-хозяйственный характеръ переходныхъ тюремъ.

4) Несамостоятельность двухъ переходныхъ тюремъ также является ихъ недостаткомъ, благодаря которому администрація, занятая по преимуществу главной тюрьмой, не въ силахъ съ достаточнымъ вниманіемъ и заботливостью отнестись къ переходной тюрьмѣ.

5) Наконецъ, при осмотрѣ этихъ переходныхъ тюремъ я не замѣтилъ, что бы въ нихъ дѣлалось что-нибудь для образованія арестантовъ: ни лекцій, подобныхъ лекціямъ смитфильдской тюрьмы, ни чтеній, ни библіотеки и школьнаго обученія я въ нихъ не нашелъ.

Несмотря на всѣ эти недостатки, венгерскія переходныя тюрьмы даютъ въ общемъ вполнѣ благопріятные результаты и стоятъ государству недорого; многимъ ихъ питомцамъ удается,

---

[1]) Существуетъ лишь внѣшняя классификація, въ которой принимаются въ основаніе главнымъ образомъ возрастъ арестантовъ (моложе 24; 24 лѣтъ и старше).

по выходѣ изъ тюрьмы, прочно устроиться на свободѣ[1]). Онѣ могутъ, такимъ образомъ, служить примѣромъ, доказывающимъ, что и при относительно неблагопріятныхъ условіяхъ переходная тюрьма можетъ не безъ успѣха достигать своихъ цѣлей.

§ 35. **Примѣненіе прогрессивной системы въ Италіи**[2]). Ирландская система примѣняется также въ Италіи и въ довольно широкихъ размѣрахъ. По этой системѣ организованъ одинъ изъ видовъ лишенія свободы въ этой странѣ — исправительный домъ (reclusione). Ergastolo (пожизненная каторга) распадается на двѣ стадіи: первые 7 лѣтъ отбываются въ одиночномъ заключеніи, остальныя годы — въ общемъ заключеніи съ обязанностью молчанія (угол. улож. ст. 12). Для отбытія этого наказанія имѣется двѣ особыя тюрьмы (ergastoli) и три отдѣленія при тюрьмахъ. Detenzione и arresto отбываются въ общемъ заключеніи съ ночнымъ разъединеніемъ.

Приговоренные къ исправительному дому отбываютъ первую ступень своего наказанія въ одиночномъ заключеніи; продолжительность этой первой стадіи равна $^1/_6$ всего назначеннаго срока наказанія, minimum 6 мѣсяцевъ, maximum—3 года. (Улож. ст. 13).

Вторую ступень наказанія составляетъ общее заключеніе съ ночнымъ разъединеніемъ; днемъ арестанты работаютъ вмѣстѣ въ мастерскихъ, но обязаны не разговаривать другъ съ другомъ. Отбывающіе эту вторую ступень наказанія раздѣляются на 3 класса или разряда (di prova, ordinaria, di merito); въ первомъ разрядѣ они остаются 6 мѣсяцевъ, а при особо хорошемъ поведеніи 3 мѣсяца; во второмъ классѣ арестанты остаются 1, 2 или 3 года, смотря по тому, приговорены ли они на срокъ до 5 лѣтъ, отъ 5 до 10 лѣтъ или на срокъ болѣе продолжительный[3]). Для перевода въ 3-й классъ нужно, чтобы арестантъ велъ себя очень хорошо въ 2 классѣ, по крайней мѣрѣ 6 мѣсяцевъ[4]). При плохомъ поведеніи арестанты 3-го класса переводятся обратно во 2-ой. Только

---

[1]) Ср. *мои* Венгерскія переходныя тюрьмы, стр. 20, 21 сл.

[2]) См. *Doria*, въ Actes du congrés pénitentiaire international de Budapest. V. IV. 411. *Mecacci*, Trattato di diritto penale. II 1902, стр. 307 сл. *Goldschmidt*, y. c. стр. 137 сл. *Lanza,* Diritto penale italiano, 1908, стр. 204 сл.

[3]) О режимѣ итальянскихъ тюремъ, кромѣ упомянутыхъ выше сочиненій, см. статью *И. И. Любинскаго*. Тяжкіе виды лишенія свободы въ Италіи. Тюр. В.—1910 № 6—7. стр. 939 сл.

[4]) Время перехода изъ 1 класса во второй сокращается на половину для арестантовъ, отличившихся хорошимъ поведеніемъ и, наоборотъ, увеличивается на $^1/_2$ для тѣхъ, которые, во время пребыванія въ тюрьмѣ, совершили извѣстныя преступленія и осуждены за нихъ. См. *Любинскій*. у. ст. стр. 953.

Kis-Harta.

Одна изъ камеръ переходной тюрьмы.

арестанты 3-го класса могутъ получить условное освобожденіе. Приговоренные къ исправительному дому не менѣе, какъ 3 года, до условнаго освобожденія, могутъ быть переводимы, по распоряженію министра внутреннихъ дѣлъ, въ переходную тюрьму, ремесленную или земледѣльческую, или имъ можетъ быть разрѣшено поступить на находящіяся подъ надзоромъ государственнаго чиновника публичныя или частныя работы.

Но для перевода въ переходную тюрьму необходимо, чтобы арестантъ отбылъ, по крайней мѣрѣ, ½ наказанія и во всякомъ случаѣ пробылъ въ тюрьмѣ не менѣе 30 мѣсяцевъ и отличался хорошимъ поведеніемъ. За переходной тюрьмой слѣдуетъ условное освобожденіе. Надо добавить, что по закону 26 іюля 1904 года на земледѣльческія работы могутъ быть переводимы всѣ, приговоренные къ исправительному дому болѣе, чѣмъ на 1 годъ, если они не старше 60 лѣтъ и вели себя хорошо; переведенные на сельскохозяйственныя работы пользуются въ общемъ тѣми же льготами, какъ и арестанты переходныхъ тюремъ.

Въ земледѣльческія тюрьмы стараются посылать арестантовъ крестьянъ, въ ремесленныя арестантовъ-горожанъ, ремесленниковъ и фабричныхъ рабочихъ.. Арестанты земледѣльческихъ тюремъ пользуются сравнительно лучшимъ здоровьемъ, чѣмъ арестанты, занятые ремесленными работами. Земледѣльческія работы поставлены въ Италіи въ общемъ недурно и даютъ небольшую чистую прибыль; иногда ,впрочемъ, эта прибыль является и довольно значительной; такъ, напр., въ колоніи Піанозѣ, въ 1901 году земледѣльческій трудъ давалъ чистаго дохода 56 сантимовъ въ день отъ одного арестанта [1]).

Въ настоящее время reclusione отбывается въ Италіи болѣе, чѣмъ въ 40 карательныхъ заведеніяхъ [2]). Для отбыванія 3-й стадіи заключенія—переходной тюрьмы—имѣется около 10 учрежденій [3]). Арестанты, присужденные къ reclusione и ведущіе себя плохо, могутъ быть переведены въ особое дисциплинарное отдѣленіе—casa di rigore. Такихъ casa di rigore существуетъ въ Италіи—4 [4]). Эти дисциплинарныя отдѣленія представляютъ собою весьма интересное учрежденіе; къ сожалѣнію, оно не получило въ Италіи должнаго развитія и ему присвоенъ здѣсь не характеръ особой воспитательной системы, а значеніе репрессивной мѣры.

---

[1]) См. докладъ *Altamura*, въ Actes du congrés pén. int. de Budapest. III, 416. 417.

[2]) По послѣднимъ статистическимъ сборникамъ (Statistica delle carceri et delle colonie per domiciliati coatti), содержащимъ данныя 1908 и 1909 г.г., такихъ заведеній было 45.

[3]) См. ук. статист. сборники, стр. 262. Въ 1908 году числилось 9 такихъ учрежденій, въ 1909 г.—8.

[4]) См. Statistica etc. за 1909 г.

Не вдаваясь въ подробное описаніе итальянскихъ тюремъ, я въ немногихъ словахъ коснусь различныхъ сторонъ итальянскаго тюремнаго устройства и приведу важнѣйшія данныя, добытыя мною во время лѣтней поѣздки въ Италію въ 1911 году. Въ Италіи, какъ и въ другихъ странахъ, разные виды заключенія нерѣдко отбываются въ однѣхъ и тѣхъ же тюрьмахъ и различія между ними носятъ болѣе внѣшній характеръ, хотя здѣсь дѣлаются и попытки для отбытія разныхъ стадій прогрессивной системы назначить различныя тюрьмы, такъ что арестантъ, въ теченіе своего наказанія, переходитъ изъ одной тюрьмы въ другую. Такъ, напр., въ тюрьмахъ Mantellate и Regina coeli, находящихся въ Римѣ и составляющихъ въ сущности одну тюрьму, отбываются двѣ первыя стадіи reclusione [1]). Въ Volterra содержатся и присужденные къ ergastolo, отбывшіе уже въ какой-либо другой тюрьмѣ 1-ю стадію этого наказанія. На работахъ присужденные къ ergastolo не отдѣляются отъ другихъ арестантовъ. Спальныя помѣщенія этихъ арестантовъ находятся въ особомъ корпусѣ, стоящемъ подъ прямымъ угломъ къ другимъ зданіямъ тюрьмы. Въ этой же тюрьмѣ отбываются и разныя стадіи reclusione. Въ ней имѣется 380 одиночныхъ камеръ, считая въ томъ числѣ и камеры ночного разъединенія. Нижній ярусъ одиночныхъ камеръ,—и то не весь, а лишь 22 камеры,—представляетъ собою casa di rigore. Это дисциплинарное отдѣленіе не изолировано отъ остальной тюрьмы, и никакого особаго воспитательнаго режима въ немъ нѣтъ. Сидящіе въ одиночныхъ камерахъ работами не занимаются. Уже отсюда ясно, что casa di rigore можетъ имѣть лишь развращающее значеніе. Въ этой же тюрьмѣ бываетъ 3—4 арестанта, находящихся въ 3-й стадіи своего наказанія (переходная тюрьма); они получаютъ большую заработную плату, но отъ остальныхъ арестантовъ не отдѣляются и никакому особому режиму не подлежатъ.

Серьезнымъ недостаткомъ итальянской прогрессивной системы является особенно плохая организація 2-й стадіи—общаго заключенія: ни системы балловъ или марокъ, ни серьезныхъ различій между классами, ни школьнаго обученія здѣсь нѣтъ; классификація носитъ расплывчатый и болѣе внѣшній характеръ. Арестанты разныхъ классовъ носятъ разныя нашивки, но составляютъ одну массу.

Тюрьмы итальянскія, по крайней мѣрѣ, тѣ, которыя я видѣлъ, даже столичныя, далеко не отличаются большою благоустроенностью; и въ самыхъ тюремнымъ зданіяхъ, и въ системѣ, дѣйствительно въ нихъ примѣняемой, много дефектовъ. Читая тюремный уставъ и просматривая статистическіе сборники, ждешь гораздо большаго. Въ дѣйствительности же указываемыя уставомъ подраздѣленія носятъ внѣшній характеръ. Какъ и въ другихъ странахъ, внѣшнія различія здѣсь не соединяются съ серьезными различіями въ режимѣ, въ принятой воспитательной системѣ.

§ 36. Особая, упрощенная прогрессивная система примѣняется во многихъ кантонахъ Швейцаріи [2]). Надо, впрочемъ, замѣтить, что и карательныя системы, и тюремные порядки въ этой странѣ довольно разнообразны. Однако, господствующей здѣсь можетъ считаться особая разновидность прогрессивной системы. По этой системѣ наказаніе распадается на слѣдующія три ступени: одиночное заключеніе, общее заключеніе съ ночнымъ разъединеніемъ, условное освобожденіе. Переходныхъ тюремъ нѣтъ. Арестанты дѣлятся на нѣсколько классовъ. Такъ, напр., по уставу лозанскаго пенитенціарія они дѣлятся на 3 класса. Арестанты 1-го класса находятся день и ночь въ одиночномъ заключеніи. Арестанты 2-го класса днемъ работаютъ вмѣстѣ, но обязаны молчать, а на ночь заключаются

[1]) О нихъ см. мою статью въ Тюр. В. 1912 г., стр. 1485.

[2]) Подробнѣе см. въ моей книгѣ о швейцарскихъ земледѣльческихъ колоніяхъ для безработныхъ и швейцарскихъ тюрьмахъ.

въ кельи и только въ видѣ исключенія могутъ быть помѣщаемы въ общихъ дортуарахъ. Арестанты 3-го класса на ночь также заключаются въ кельи и лишь въ видѣ исключенія могутъ быть помѣщаемы въ общіе дортуары. Но днемъ они работаютъ безъ обязанности молчанія; имъ запрещается только разговаривать съ арестантами другихъ классовъ.

Новички, при поступленіи въ «пенитенціарій», зачисляются въ первый классъ и по общему правилу остаются въ немъ не болѣе 6 мѣсяцевъ. Какъ минимальный срокъ, въ практикѣ тюрьмы принятъ срокъ двухмѣсячный. Переводъ изъ класса въ классъ производится, смотря по полученнымъ арестантомъ отмѣткамъ. Каждый день арестантъ получаетъ двѣ отмѣтки: одну за поведеніе, другую за работу.

Система—шестибалльная. Для перевода въ слѣдующій классъ необходимо имѣть мѣсячную отмѣтку не менѣе 3. Каждый мѣсяцъ поведеніе арестанта оцѣнивается стоящимъ во главѣ тюрьмы наблюдательнымъ совѣтомъ, который можетъ перевести арестанта какъ въ высшій, такъ и въ низшій классъ.

Въ тюрьмѣ въ Regensdorf (кантонъ Цюрихъ) присужденные къ тюремному заключенію болѣе, чѣмъ на годъ, дѣлятся на 3 класса[1]). Арестанты 1-го класса, куда поступаютъ всѣ новички, день и ночь находятся въ одиночномъ заключеніи. Одиночное заключеніе продолжается minimum 3 мѣсяца, maximum—6; ближайшее опредѣленіе его продолжительности, въ этихъ предѣлахъ, зависитъ отъ директора. Заключенные 1-го класса лишь въ видѣ исключенія, съ особаго разрѣшенія директора, могутъ имѣть свиданія, писать письма и получать книги изъ библіотеки[2]). Арестанты 2-го класса днемъ содержатся въ общемъ заключеніи, а на ночь—разъединяются. Они уже могутъ пользоваться библіотекой, писать письма и имѣть свиданія въ указанныхъ въ § 12 устава количествахъ. Во 2-мъ классѣ арестанты остаются minimum 6 мѣсяцевъ. Арестанты 3-го класса въ гораздо большемъ объемѣ пользуются тѣми льготами, которыми пользуются арестанты 2-го класса. Переводъ изъ класса въ классъ производится стоящей во главѣ тюрьмы особой «наблюдательной комиссіей» (Aufsichtskommission). Арестанты разныхъ классовъ получаютъ и разное вознагражденіе за свой трудъ[3]).

Арестантъ 3-го класса, отбывшій не менѣе $^{2}/_{3}$ назначеннаго ему срока наказанія и пробывшій притомъ въ тюрьмѣ во всякомъ случаѣ не менѣе года, можетъ получить условное освобожденіе[4]).

Надо добавить еще, что въ тюрьму Regensdorf поступаютъ присужденные къ каторгѣ (Zuchthaus) или къ рабочему дому (Arbeitshaus), и только въ видѣ исключенія приговоренные къ тюрьмѣ[5]).

Въ тюрьмѣ Lensburg (кантонъ Aargau) принята сходная система. Въ эту тюрьму поступаютъ какъ долгосрочные, такъ и краткосрочные арестанты. Въ ея населеніи различаютъ три группы: 1) арестантовъ уголовныхъ, т. е. лицъ, присужденныхъ судомъ къ заключенію на срокъ не менѣе 6 мѣсяцевъ; 2) исправительныхъ, т. е. присужденныхъ на срокъ отъ 1 до 6 мѣсяцевъ и 3) бродягъ и вообще такъ-называемыхъ zuchtpolizeilich bestrafte[6]). Послѣдняя группа содер-

---

[1]) См. Verordnung betreffend den Strafvollzug in der Kantonalen Strafanstalt. 1903. § 6 сл.

[2]) Ibid, § 10.

[3]) Ibid. §§ 12—15; 26.

[4]) Ibid. § 41.

[5]) Ibid. § 1. Интересно отмѣтить, что рабочій домъ внесенъ въ Цюрихѣ въ систему наказаній и поставленъ непосредственно послѣ каторги. См. Strafgesetsbuch § 4.

[6]) Къ этой группѣ принадлежатъ, между прочимъ, супруги и родители, противозаконно оставляющіе въ нуждѣ лицъ, которыхъ они обязаны содержать. Подробнѣе см. въ в. ук. моей книгѣ. См. также Gesetz über Errichtung einer Zwangs-Arbeitsanstalt 1868. §§ 2—3.

жится въ общемъ заключеніи. Остальные первую часть своего наказанія—обыкновенно $^1/_3$—отбываютъ въ одиночномъ заключеніи.

Содержащіеся въ одиночномъ заключеніи образуютъ 1-й классъ, въ него зачисляются всѣ новички, а также арестанты, плохо себя ведущіе и потому возвращенные изъ общаго заключенія въ одиночное. Въ одиночныхъ камерахъ арестанты занимаются работой. Второй классъ составляютъ переведенные изъ одиночнаго заключенія въ общее. Днемъ они работаютъ вмѣстѣ въ мастерскихъ, но во время работъ должны молчать; имъ разрѣшается говорить тихо, лишь поскольку это необходимо по ходу работъ.

На ночь арестанты разъединяются по одиночнымъ камерамъ. Въ тюрьмѣ 200 келій для мужчинъ и 40—для женщинъ. Въ рѣдкихъ случаяхъ переполненія въ кельи помѣщаютъ по 2. Праздничные дни и часы отдыха арестанты проводятъ въ кельяхъ; въ кельяхъ они и обѣдаютъ, и ужинаютъ. Во второмъ классѣ арестантъ обыкновенно проводитъ вторую $^1/_3$ своего наказанія. Третій классъ отличается отъ второго лишь размѣрами льготъ, которыми пользуются арестанты.

Послѣднею ступенью наказанія является условное освобожденіе. Впрочемъ, законъ говоритъ (Organisations-Gesetz für die Strafanstalt Lensburg. 1868, § 11), что, какъ правило, условно могутъ быть освобождаемы лишь присужденные не менѣе, какъ къ 3 годамъ заключенія и по отбытіи не менѣе $^2/_3$ назначеннаго имъ срока. При особенно хорошемъ поведеніи арестантъ, засвидѣтельствовавшій свое исправленіе, можетъ быть окончательно помилованъ.

§ 37. **Оцѣнка прогрессивной системы.** По сравненію съ изложенными выше системами, прогрессивная система англійскаго и ирландскаго типа безспорно является лучшей. Исправленіе представляетъ собою сложную цѣль, которая можетъ осуществляться лишь постепенно. Необходимо разложить ее на рядъ частныхъ цѣлей, путемъ достиженія которыхъ арестантъ могъ бы понемногу измѣняться въ желательномъ направленіи. Англо-ирландская система такъ и поступаетъ. Она опирается на 2 вполнѣ вѣрныя мысли, которыя въ другихъ системахъ выражены слабѣе и не имѣютъ такихъ двигателей, которые обезпечивали бы имъ практическое осуществленіе. Идеи эти слѣдующія: 1) для того, чтобы оказать сколько-нибудь серьезное исправительное дѣйствіе на арестанта, необходимо вызвать съ его стороны усилія, направленныя къ усвоенію тѣхъ чертъ и склонностей, которыя стремится вложить въ него тюрьма; 2) эта самодѣятельность будетъ имѣть мѣсто, лишь если арестантъ будетъ болѣе или менѣе сильно заинтересованъ въ ней. Избѣгая вреднаго дѣйствія на арестантовъ неопредѣленныхъ приговоровъ, англійсая и ирландская системы создаютъ эту заинтересованность.

Путемъ своей классификаціи, въ частности, и путемъ тщательнаго отдѣленія менѣе порочныхъ новичковъ преступленія отъ болѣе порочныхъ и отъ рецидивистовъ эти системы устраняютъ вредное вліяніе болѣе испорченныхъ арестантовъ на лучшихъ.

При англійской и, особенно, при ирландской системѣ арестантъ постепенно подготовляется къ свободѣ. Ирландская система несомнѣнно стоитъ выше англійской. Ея переходныя тюрьмы— необходимый элементъ долгосрочнаго заключенія, предназначеннаго служить нравственному исправленію. Въ нихъ арестантъ, продолжая находиться на попеченіи тюремной администраціи, подвергается сильному испытанію, подготовляющему его къ свободной жизни, упражняющему его способность руководить самимъ собою и бороться съ соблазнами. Долговременное пребываніе въ тюрьмѣ неизбѣжно прививаетъ арестанту нѣкоторую пассивность, учитъ его только повиноваться чужимъ приказаніямъ и точно исполнять ихъ. Переходная тюрьма можетъ усилить его способность самому приказывать себѣ и твердо исполнять принятыя рѣшенія, несмотря на соблазны, стремящіеся увлечь въ сторону.

Однако и ирландская система не свободна отъ нѣкоторыхъ недостатковъ. Такимъ недостаткомъ, прежде всего, является одиночное заключеніе, какъ начальная стадія; впрочемъ, эта стадія, за время существованія англійской системы, не перестаетъ сокращаться. Какъ будетъ доказано въ слѣдующей главѣ, первая ступень прогрессивной системы должна носить нѣсколько иной характеръ. Другой недостатокъ — условность досрочнаго освобожденія, которое можетъ получить, какъ высшую награду за свое поведеніе, арестантъ при этой системѣ. Досрочное освобожденіе — необходимый элементъ прогрессивной системы, но оно должно быть безусловнымъ, а не условнымъ.

Слѣдующая глава выяснитъ основныя черты той тюремной системы, которая можетъ считаться, при современныхъ условіяхъ, лучшей, такъ сказать «пенитенціарнымъ идеаломъ». Она укажетъ въ основныхъ чертахъ, какъ должна выразиться въ тюремной жизни идея прогрессивности наказанія и вмѣстѣ съ тѣмъ подробнѣе выяснитъ тѣ недостатки, которые присущи ирландской и англійской системамъ. Полученные въ предшествующихъ главахъ выводы будутъ объединены въ этой главѣ и получатъ тамъ дальнѣйшее развитіе.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

Основныя черты прогрессивной системы примѣнительно къ отдѣльнымъ видамъ заключенія.

§ 38. Главныя требованія, которымъ должна отвѣчать тюремная система, слѣдующія:

I. Пребыванiе въ тюрьмѣ должно быть строгой школой для арестанта, дисциплинирующей его личность, однако безъ причиненiя ему страданiй, ненужныхъ для преупрежденiя повторной преступной дѣятельности.

II. Въ тюрьмѣ должно быть, по возможности, устранено образованiе сплоченныхъ арестантскихъ группъ, съ ихъ особыми традицiями, обычаями и этикой, и возможно предотвращено влiянiе худшихъ арестантовъ на лучшихъ.

III. Тюремное заключенiе должно быть организовано такъ, чтобы воздѣйствiе его особенно сосредоточивалось на тѣхъ чертахъ личности арестанта, которыя наиболѣе нуждаются въ измѣненiи для предупрежденiя повторной преступной дѣятельности.

IV. Тюремная система должна возможно болѣе возбуждать, развивать и поощрять самодѣятельность арестантовъ, направленную къ усвоенiю знанiй, навыковъ и склонностей, которыя стремится вложить въ нихъ тюрьма. Цѣль нравственнаго исправленiя должна быть разложена въ ней на рядъ постепенно, изо дня въ день, осуществляемыхъ арестантомъ частныхъ цѣлей. Достиженiе каждой такой цѣли должно быть награждаемо и должно подбадривать арестанта. Если поставить передъ человѣкомъ цѣль исправленiя, какъ одну цѣль, достиженiе которой нужно для его будущаго, иногда вовсе не близкаго, то врядъ эта цѣль вызоветъ съ его стороны достаточныя усилiя къ ея достиженiю. Если же разбить эту цѣль на рядъ небольшихъ цѣлей, каждая изъ которыхъ потребуетъ сравнительно незначительныхъ усилiй, достиженiе этихъ цѣлей будетъ исподволь вести арестантовъ по пути исправленiя. Нужно, чтобы каждый день передъ арестантомъ стояла извѣстная нравственно возвышающая его цѣль, могущая быть быстро достигнута и скоро награждена. Цѣли отдаленныя мало могутъ стимулировать волю арестантовъ, по крайней мѣрѣ, какъ общее правило. Если сказать арестанту: «исправтесь, тогда вамъ лучше будетъ, по освобожденiи черезъ 2, 3, 5, 10 лѣтъ изъ тюрьмы и вы сможете вести честную жизнь», то такое увѣщанiе не произведетъ никакого дѣйствiя. Если же сказать ему: «постарайтесь лучше (въ такомъ-то именно смыслѣ) выполнить такую-то работу, или перейти въ такой-то разрядъ учениковъ въ школѣ, и тогда теперь же вы получите такую-то награду», то можно вызвать усилiя съ его стороны достигнуть данной цѣли.

V. Долгосрочное тюремное заключенiе должно быть организовано такъ, чтобы арестантъ, по возможности, прiучался не только покорно и быстро исполнять приказанiя начальства, но и самъ

руководить собою, самостоятельно бороться съ житейскими соблазнами.

Дальнѣйшее изложеніе имѣетъ своей задачей выяснить, какова должна быть тюремная система, всего болѣе отвѣчающая поставленнымъ выше требованіямъ.

Изъ этихъ требованій, прежде всего, вытекаетъ безусловная недопустимость общихъ камеръ, въ которыхъ арестанты по нѣсколько человѣкъ или даже по нѣсколько десятковъ человѣкъ помѣщались бы на ночь; и эту недопустимость надо тотчасъ же подчеркнуть, приступая къ начертанію плана раціональной тюремной системы. Совмѣстное содержаніе въ общихъ камерахъ облегчаетъ арестантамъ коллективные побѣги, насилія надъ стражей, учиненіе разныхъ безпорядковъ и буйства. При немъ неизбѣжны безчисленныя кражи арестантовъ другъ у друга, азартнѣйшія и въ высшей степени деморализующія картежныя и иныя игры, преступленія противъ нравственности и арестантскій буфетъ съ массой гнѣздящихся въ немъ сдѣлокъ ростовщическаго характера. При немъ неизбѣжны, далѣе, образованіе опасныхъ и глубоко развращающихъ арестантскихъ традицій и порабощеніе наиболѣе сильными и грубыми лучшихъ арестатовъ [1]) Арестанту трудно, а часто и прямо невозможно сохранять чувство чести и личнаго достоинства въ арестантской толпѣ. Ему трудно при такихъ условіяхъ быть податливымъ на какое-нибудь доброе вліяніе и обнаруживать хотя бы проблески добрыхъ чувствъ. Съ другой стороны, арестанту необходимо имѣть «свой уголъ», гдѣ бы онъ могъ подумать, почитать, побыть наединѣ съ собой, написать письмо, посмотрѣть на фотографію дорогого человѣка, чувствовать себя скрытымъ отъ глазъ толпы и защищеннымъ отъ ея выходокъ и насилія. Наконецъ, нельзя не замѣтить, что въ общихъ камерахъ разныя эпидемическія болѣзни (напр., сыпной тифъ, нерѣдко свирѣпствующій въ нашихъ тюрьмахъ) и вообще заразныя болѣзни (туберкулезъ и проч.) роспространяются гораздо болѣе, чѣмъ при ночномъ разъединеніи арестантовъ, да и борьба съ ними при такихъ условіяхъ особенно трудна.

Итакъ, *ночное разъединеніе арестантовъ*—вотъ первая черта раціональной тюремной системы.

§ 39. Но какъ же должно быть организовано ночное разъединеніе?

Оно можетъ быть организовано двояко: или въ видѣ помѣщенія въ особыя помѣщеньица, въ особыя келейки, на которыя раз-

---

[1]) Ср. выше, стр. 63—64.

бивается общая камера, въ такъ-называемые «альковы» (les alcôves), или въ видѣ размѣщенія по одиночнымъ камерамъ. Послѣдняя организація лучше, но стоитъ дороже. При отсутствіи достаточныхъ средствъ остается довольствоваться размѣщеніемъ по альковамъ.

Одиночныя камеры лучше альковов, во-первыхъ, потому, что арестанты въ нихъ болѣе изолированы другъ отъ друга, а во-вторыхъ, потому, что арестанты могутъ проводить въ нихъ праздники, обѣдать и послѣ обѣда отдыхать.

§ 40. Но должны ли арестанты или, по крайней мѣрѣ, извѣстная категорія арестантовъ оставаться въ одиночныхъ камерахъ день и ночь въ теченіе перваго періода своего наказанія?

Выше (§ 23) выяснена совершенная несостоятельность одиночной системы, *какъ воспитательнаго средства.* Оно вредно дѣйствуетъ на психику арестантовъ. Но одиночное заключеніе не состоитъ въ одномъ пребываніи арестанта днемъ и ночью въ одиночной камерѣ. Для того, чтобы такое пребываніе стало дѣйствительнымъ одиночнымъ заключеніемъ, къ нему долженъ присоединиться особый одиночный режимъ съ его масками, прогулками на особыхъ дворикахъ, съ его постояннымъ стремленіемъ всегда и всюду строжайше изолировать арестанта. Но весь этотъ режимъ безусловно непригоденъ для цѣлей тюрьмы; слѣдовательно, и одиночное заключеніе, въ точномъ смыслѣ этого слова, должно быть безусловно отвергнуто. Но содержаніе арестантовъ въ одиночныхъ камерахъ днемъ и ночью при извѣстныхъ условіяхъ можетъ быть допущено. Оно допустимо, какъ средство усилить репрессивность наказанія и при одномъ непремѣнномъ условіи,— чтобы оно было непродолжительно. Здѣсь слѣдуетъ вспомнить, что одни изъ видовъ заключенія имѣютъ въ виду нравственное исправленіе арестантовъ, другіе — юридическое. Въ заключеніи перваго рода содержаніе днемъ и ночью въ одиночныхъ камерахъ должно примѣняться къ тѣмъ изъ вновь поступающихъ въ тюрьму, которыхъ директоръ или начальникъ тюрьмы признаетъ необходимымъ подвергнуть этой мѣрѣ, въ цѣляхъ ли усилить дѣйствіе на нихъ наказанія или, напр., получить предварительно извѣстныя данныя съ ихъ родины и т. п. Въ англоирландскую прогрессивную систему должна быть внесена нѣкоторая поправка: одиночное заключеніе не должно быть обязательной начальной ступенью наказанія; слѣдуетъ предоставить директору тюрьмы лишь *право* изолировать, — въ теченіе извѣстнаго времени, (нѣсколькихъ недѣль, въ крайнемъ случаѣ 3 или 4 мѣсяцевъ)—вновь прибыв-

наго арестанта отъ остальныхъ, впредь до выясненія тѣхъ или иныхъ обстоятельствъ, касающихся его личности. Maximum такой изоляціи для поступающихъ въ тюрьму впервые—3 мѣсяца, для бывавшихъ уже раньше въ тюрьмѣ—4 мѣсяца. Въ болѣе продолжительной изоляціи надобности нѣтъ. Въ теченіе этого срока директоръ успѣваетъ выяснить, въ какую группу слѣдуетъ помѣстить новичка. При этомъ нѣтъ нужды соединять съ этой изоляціей одиночный режимъ; новички могутъ вмѣстѣ съ другими посѣщать церковь и школу. Изоляція имѣетъ въ виду ограничить ихъ общеніе съ другими арестантами, поставить его въ особенно тѣсныя рамки, при которыхъ ему очень трудно принять вредное направленіе. Нѣсколько новичковъ могутъ работать и гулять вмѣстѣ, если не представится необходимости пресѣчь имъ общеніе другъ съ другомъ. Для тюремныхъ рецидивистовъ первоначальное содержаніе въ одиночной камерѣ днемъ и ночью будетъ имѣть значеніе усиливающаго репрессивность наказанія и дастъ возможность выяснить причины ихъ повторнаго появленія въ тюрьмѣ. Слѣдуетъ, далѣе, предоставить директору тюрьмы *право* изолировать арестанта отъ товарищей въ послѣдній мѣсяцъ или въ послѣдніе дни его пребыванія въ тюрьмѣ, заставляя его работать въ своей камерѣ. Объ одиночномъ заключеніи въ данномъ случаѣ опять не можетъ быть рѣчи; рѣчь идетъ о нѣкоторомъ обособленіи арестанта отъ товарищей съ цѣлью дать ему возможность лучше подготовиться къ свободной жизни, для чего могутъ быть облегчены его сношенія съ затюремнымъ міромъ (свиданія съ родными, съ лицами, могущими дать ему работу, съ членами общества патроната и т. п.). Изолированный отъ товарищей такой арестантъ въ послѣднія минуты своего тюремнаго сидѣнія болѣе сосредоточится мыслью на своемъ положеніи, болѣе будетъ доступенъ вліянію тюремной администраціи и постороннихъ лицъ, желающихъ быть ему полезными. Конечно, такая изоляція можетъ быть полезна лишь въ нѣкоторыхъ случаяхъ; вотъ почему она не должна быть обязательной, слѣдуетъ предоставить лишь право директору ее примѣнить, если онъ признаетъ это нужнымъ. Англо-ирландскую систему надо, слѣдовательно, дополнить и указаніемъ на право директора до извѣстной степени изолировать арестанта отъ товарищей въ послѣдній мѣсяцъ назначеннаго срока наказанія, удаливъ его изъ мастерской и школы и предоставивъ ему работать и заниматься въ одиночной камерѣ.

Кромѣ указанныхъ случаевъ, пребываніе днемъ и ночью въ одиночной камерѣ допустимо въ качествѣ дисциплинарной мѣры,

могущей въ извѣстныхъ случаяхъ быть примѣняемой вмѣсто карцера.

Въ заключеніи второго рода, т. е. имѣющемъ своей задачей юридическое исправленіе, содержаніе въ одиночной камерѣ днемъ и ночью должно играть видную роль, какъ средство увеличить репрессивность этихъ наказаній. Здѣсь оно должно быть обязательной начальной ступенью отбытія ареста въ тѣхъ случаяхъ, когда онъ назначенъ на сроки свыше 3 мѣс. и должно продолжаться не менѣе $^1/_3$ назначеннаго срока. Арестъ, не превышающій своею продолжительностью 3 мѣсяцевъ, долженъ отбываться въ одиночныхъ камерахъ. Одиночный режимъ, разумѣется, не нуженъ и въ данныхъ случаяхъ. Сидящіе въ одиночныхъ камерахъ могутъ вмѣстѣ гулять, присутствовать на чтеніяхъ и т. д. Присужденные къ аресту должны дѣлиться на 2 класса: первый классъ — отбывающіе 1-ю половину наказанія, присужденные къ аресту не болѣе, чѣмъ на 3 мѣсяца, а также неудостоенные перевода въ слѣдующій классъ, и второй классъ — прошедшіе первую ступень. Что касается заключенія въ крѣпость, то арестанты этой категоріи могутъ подвергаться содержанію днемъ и ночью въ одиночныхъ камерахъ, если не подчиняются порядку, не занимаются никакимъ дѣломъ и т. п.; въ качествѣ конкурирующей съ карцеромъ дисциплинарной мѣры содержаніе въ одиночной камерѣ можетъ быть примѣняемо какъ въ арестныхъ домахъ, такъ и къ арестантамъ, приговореннымъ къ заточенію. Въ объясненіе сказаннаго выше о содержаніи въ одиночныхъ камерахъ арестантовъ, упорно нежелающихъ ничѣмъ заниматься, я долженъ добавить, что пребывать весь день въ праздности въ теченіе недѣль нельзя позволить никому, кромѣ неработоспособныхъ по болѣзни или др. причинамъ, и ни въ какомъ карательномъ учрежденіи. И приговоренные къ аресту, по крайней мѣрѣ, на срокъ не менѣе недѣли, должны выбрать себѣ какое-либо изъ полезныхъ занятій и имъ заниматься каждый рабочій день. Съ этой точки зрѣнія нельзя не привѣтствовать 3-ей части статьи 21 Уголовнаго Уложенія, постановляющей относительно присужденныхъ къ аресту: «приговоренные на срокъ свыше 7 дней обязаны избрать себѣ какое-либо занятіе изъ числа такихъ, которыя могутъ быть допущены въ арестномъ помѣщеніи». Только подъ условіемъ какого-либо полезнаго занятія отбывшіе первую ступень ареста—содержаніе въ одиночной камерѣ — могутъ быть допускаемы въ общія залы; то же слѣдуетъ сказать и о присужденныхъ къ заточенію. Если арестантъ хочетъ пребывать въ полной праздности, онъ не можетъ быть терпимъ въ средѣ другихъ аре-

стантовъ, какъ мѣшающій ихъ занятіямъ и развращающій ихъ своимъ примѣромъ. Подъ полезными, допускаемыми въ тюрьмѣ занятіями слѣдуетъ разумѣть не одни мастерства, а и чтеніе, письменныя занятія, рисованіе и т. п. Для рецидивистовъ, присуждаемыхъ къ заточенію во второй или болѣе разъ, можетъ быть установлено содержаніе въ одиночной камерѣ днемъ и ночью въ теченіе первыхъ 3 мѣсяцевъ.

Изъ сказаннаго ясно, что въ тюрьмѣ во всякомъ случаѣ должно быть достаточное число одиночныхъ камеръ, даже если ночное разъединеніе арестантовъ организовано главнымъ образомъ въ видѣ размѣщенія ихъ по альковамъ.

§ 41. Изъ выставленныхъ въ началѣ главы общихъ положеній и изъ самаго понятія прогрессивной системы вытекаетъ, что арестанты должны подраздѣляться въ тюрьмѣ на нѣсколько классовъ и что по мѣрѣ исправленія арестанта положеніе его должно прогрессивно улучшаться. Что касается заключенія, предназначеннаго служить юридическому исправленію, то для успѣшнаго достиженія своей цѣли оно не требуетъ какой-либо сложной классификаціи арестантовъ. Для него достаточно дѣленіе ихъ на два класса. Въ первый классъ должны зачисляться неотбывшіе еще половины назначеннаго имъ наказанія, а также присужденные къ краткосрочному заключенію на срокъ не свыше 3 мѣсяцевъ, или плохо себя ведущіе, а потому не удостоенные перевода во 2-й классъ. Арестанты 2-го класса, въ послѣдніе одинъ или два мѣсяца своего наказанія, могутъ получать непродолжительные отпуски; ихъ могутъ отпускать на работу, съ обязательствомъ возвращенія не позднѣе извѣстнаго часа, къ семьѣ или родственникамъ. При этомъ, отпуски эти могутъ быть очень разнообразны: арестантъ можетъ получать отпускъ на извѣстное число часовъ, или можетъ быть отпущенъ на срокъ отъ 1 до 3 или 4 дней. Такіе отпуски неизвѣстны практикѣ, но, по моему мнѣнію, могутъ быть съ успѣхомъ практикуемы и могутъ создавать сильный стимулъ для арестантовъ добиваться перевода въ высшій классъ. При заключеніи, продолжающемся не менѣе 3 лѣтъ, могутъ быть установлены, вмѣсто двухъ, три класса, именно: пользующіеся отпусками арестанты могутъ быть выдѣлены въ третій образцовый классъ и къ нимъ могутъ быть предъявляемы особыя требованія. Различія между классами могутъ заключаться: въ болѣе или менѣе широкомъ правѣ покупки вещей изъ тюремной лавки, также—въ правѣ переписки, свиданій, пользованія библіотекой, сравнительно большемъ вознагражденіи за трудъ и т. п.

Для заключенія, ставящаго своей задачей нравственное исправленіе, классификація арестантовъ имѣетъ особенно важное значеніе. Она занимаетъ здѣсь главное, центрльное мѣсто въ тюремномъ воспитаніи, причемъ, конечно, по сравненію, съ заключеніемъ, стремящимся лишь къ юридическому исправленію, является болѣе сложной. Общей схемой для разныхъ подраздѣленій арестантовъ въ мѣстахъ заключенія, предназначенныхъ служить нравственному исправленію, должно служить дѣленіе на 4 класса:

1-й классъ . . . классъ *«испытуемыхъ»*,
2-й » . . . » *«исправляющихся»*,
3-й » . . . » *«образцовый»*. Четвертымъ классомъ долженъ быть низшій, *«штрафной разрядъ»*. Возможно, конечно, вести счетъ отъ этого послѣдняго разряда, т. е. считать его первымъ классомъ, а нумерацію остальныхъ соотвѣтственно измѣнить.

Указанное дѣленіе на 4 класса имѣетъ характеръ схематическій, т. е. оно должно быть положено въ основу различныхъ подраздѣленій арестантовъ, принятыхъ въ мѣстахъ заключенія, служащихъ нравственному исправленію. Но группировки арестантовъ въ этихъ мѣстахъ должны быть нѣсколько разнообразны въ зависимости, во-первыхъ, отъ вида заключенія (каторга, тюрьма, рабочій домъ), и, во-вторыхъ, отъ того, къ какой группѣ преступниковъ принадлежитъ данный арестантъ. Арестанты, поступившіе въ тюрьму съ приговоромъ, въ которомъ судомъ отмѣчено, что они обнаружили особенную наклонность къ преступленію, т. е. особенно способны рѣшиться на повторную преступную дѣятельность, должны начинать свое наказаніе съ низшаго, шрафного разряда [1]). Въ этотъ разрядъ должны быть переводимы и тѣ изъ арестантовъ 1-го класса, которые, пробывъ въ этомъ классѣ максимальный срокъ, не обнаружили стремленія къ исправленію. Для каждаго класса долженъ быть установленъ минимальный и максимальный сроки пребыванія въ немъ, причемъ въ теченіе извѣстнаго времени арестантъ можетъ сохранять за собой мѣсто въ классѣ, даже если не обнаруживаетъ дальнѣйшихъ успѣховъ. Но по истеченіи означеннаго срока и при отсутствіи условій для перевода въ выше

[1]) Я полагаю, что, наряду съ правомъ признавать преступника заслуживающимъ снисхожденія, суду должно быть предоставлено и право, на основаніи обстоятельствъ дѣла или многократной судимости человѣка, признавать его способнымъ особенно легко рѣшиться на преступленіе. Подробнѣе объ этомъ см. въ моихъ *Основныхъ началахъ науки уголовнаго права*, въ ученіи о преступникѣ и о мѣрѣ наказанія.

стоящій классъ онъ долженъ быть переведенъ назадъ, въ сравнительно низшій классъ. Изъ штрафного разряда не поддающійся исправленію арестантъ долженъ быть переведенъ въ особое карательное заведеніе, предназначенное имено для трудноисправимыхъ. Я полагаю, что среди каторжныхъ тюремъ и рабочихъ домовъ должно быть по одному или по нѣсколько заведеній съ особымъ режимомъ, предназначеннымъ для трудноисправимыхъ. Для разныхъ видовъ заключенія минимальные и миксимальные сроки пребыванія въ извѣстномъ классѣ, а также условія перевода въ болѣе высокій классъ должны быть намѣчены тюремнымъ уставомъ различные. Для долгосрочнаго заключенія возможно подраздѣленіе нѣкоторыхъ изъ указанныхъ классовъ (2 и 3) на подклассы. Для заведеній для трудноисправимыхъ въ уставѣ должны быть особыя правила. Однимъ изъ самыхъ серьезныхъ недостатковъ современныхъ тюремныхъ порядковъ является установленіе одного общаго для арестантовъ режима, независимо отъ особенностей ихъ личностей и характера ихъ преступленія. Между тѣмъ, какъ для больныхъ различными болѣзнями должны существовать различныя клиники, съ различными пріемами и средствами леченія, такъ и для разныхъ категорій преступниковъ должны существовать различныя карательныя заведенія съ различными режимами. Конечно, различія въ этомъ случаѣ не могутъ быть такъ велики, какъ въ дѣлѣ леченія больныхъ, но они все же должны существовать. Нельзя всѣхъ арестантовъ подгонять подъ одинъ шаблонный режимъ. И въ предѣлахъ одного карательнаго заведенія для разныхъ группъ арестантовъ долженъ быть установленъ болѣе или менѣе различный режимъ.

Арестанты разныхъ классовъ могутъ, въ свою очередь, дѣлиться на группы по признакамъ психологическаго характера, и для каждой группы могутъ быть установлены извѣстныя особенности режима. Успѣхи арестанта должны отмѣчаться марками, какъ это принято въ англо-ирландской тюремной системѣ. Марки, по опредѣленному разсчету, должны даваться за работу въ мастерской, за школьные успѣхи и за такъ-называемое общее поведеніе въ тюрьмѣ. Извѣстная сумма марокъ, полученныхъ за работу, должна равняться опредѣленной суммѣ денегъ. Марки должны выдаваться за каждый день. При выдачѣ марокъ за работу и школьныя занятія надо принимать во вниманіе не только размѣръ достигнутыхъ успѣховъ, но и степень прилежанія, старанія арестанта. Для каждаго класса должны существовать свои minimum, medium и maximum оплачиваемости успѣховъ арестанта марками.

За плохое поведеніе марки, въ извѣстномъ количествѣ, должны утрачиваться. Для перевода въ высшій классъ необходимо, чтобы арестантомъ была получена извѣстная сумма мрокъ.

§ 42. **Переходныя тюрьмы.** Постепенно переходя изъ класса въ классъ, изъ испытуемыхъ—въ исправляющіеся, арестантъ, черезъ извѣстный срокъ, можетъ попасть въ образцовый классъ. Пробывъ въ немъ опредѣленный минимальный срокъ, онъ можетъ или получить досрочное освобожденіе, или предварительно быть переведенъ въ переходную тюрьму, а затѣмъ уже досрочно освобожденъ. Вотъ на этихъ двухъ моментахъ прогрессивной системы я теперь и остановлюсь.

Переходная тюрьма должна преслѣдовать слѣдующія цѣли: во-первыхъ, она должна, хотя бы до извѣстной степени, *пріучить арестанта самого руководить собой,* по возможности уничтожить привитую ему долговременнымъ пребываніемъ въ тюрьмѣ привычку не самому рѣшать и опредѣляться къ тому или иному образу дѣйствію, а ждать указаній начальства; во-вторыхъ, она должна *закончить воспитаніе арестанта* путемъ чтеній, бесѣдъ, личнаго вліянія чиновъ администраціи, закрѣпляя и по возможности дополняя пріобрѣтенные имъ навыки и знанія; въ третьихъ, она должна *по возможности облегчать арестанту сближеніе съ обществомъ,* въ которое ему предстоитъ вернуться, давая ему возможность болѣе живого и свободнаго общенія съ лицами и учрежденіями, которыя могутъ его поддержать по выходѣ изъ тюрьмы, дать или доставить ему мѣсто и т. д.

Арестанты переходной тюрьмы до извѣстной степени должны уже походить на вольнонаемныхъ рабочихъ. Имъ могутъ разрѣшать брать заказы отъ частныхъ лицъ и учрежденій, относить самимъ эти заказы, уходить изъ тюрьмы въ отпуски къ семьѣ, къ роднымъ, на работу въ опредѣленное мѣсто съ обязательствомъ возвращенія къ извѣстному сроку. Во время отпуска арестантъ можетъ пріискать себѣ мѣсто или заказы на свою работу; ему можетъ быть разрѣшено носить не арестантское платье и т. д. Къ этимъ арестантамъ могутъ чаще приходить ихъ родственники и вступать съ ними въ сравнительно болѣе свободное общеніе. Имъ могутъ быть выдаваемы на руки извѣстныя суммы денегъ на покупки и т. п. Указать всѣ льготы, которыя могутъ быть допускаемы въ переходной тюрьмѣ, невозможно. Многое должно быть въ этомъ случаѣ предоставлено такту лицъ, руководящихъ переходной тюрьмой. Режимъ переходной тюрьмы долженъ быть въ высшей степени индивидуализированъ: что позволяется одному, то можетъ быть не-

позволено другому. Каждый долженъ подвергаться испытаніямъ соотвѣтственно своему характеру и прошлому.

Такая индивидуализація режима возможна лишь при двухъ условіяхъ: во-первыхъ, при небольшихъ размѣрахъ переходной тюрьмы, при немногочисленности арестантовъ въ ней, и во-вторыхъ, при наличности администраціи, владѣющей необходимымъ для того опытомъ и тактомъ.

Трудность найти подходящее для управленія такой тюрьмой лицо, несомнѣнно, велика, но не непреодолима, особенно, если будутъ приняты вообще должныя мѣры къ подготовкѣ служебнаго персонала тюремъ (объ этомъ см. ниже). Тогда въ средѣ этого персонала можно будетъ найти и лицъ, способныхъ успѣшно руководить переходной тюрьмой.

Переходная тюрьма не должна быть придаткомъ какой-либо другой тюрьмы, какъ это нерѣдко встрѣчается на Западѣ, напр., въ Венгріи, гдѣ изъ трехъ переходныхъ тюремъ двѣ являются придатками другихъ тюремъ. Она должна быть самостоятельнымъ учрежденіемъ, чтобы ея администрація могла всецѣло ей отдавать все свое вниманіе и силы и постепенно пріобрѣтать необходимый для управленія ею спеціальный опытъ.

Въ виду того, что по размѣрамъ своимъ переходныя тюрьмы должны быть невелики, не болѣе, какъ на 100 арестантовъ, необходимо, конечно, нѣсколько такихъ тюремъ. Однако, было бы ошибочно думать, что потребуется слишкомъ большое число ихъ, и еще болѣе ошибочно было бы приводить, какъ доводъ противъ этихъ тюремъ, указаніе на необходимость большого числа ихъ. Во-первыхъ, изъ того, что невозможно создать большое количество такихъ тюремъ, не слѣдуетъ, что не зачѣмъ создавать ихъ вовсе; во всякомъ случаѣ, поскольку возможно, такія тюрьмы должны быть устроены, хотя бы въ меньшемъ числѣ, чѣмъ это желательно. Во-вторыхъ, надо замѣтить, что переходная тюрьма, какъ извѣстная ступень прогрессивной системы, нужна не при всѣхъ видахъ заключенія. Въ ней не нуждаются виды заключенія, имѣющіе въ виду юридическое исправленіе арестантовъ. Въ ней нѣтъ надобности и во всѣхъ случаяхъ сравнительно непродолжительнаго заключенія, хотя бы и преслѣдующаго нравственное исправленіе арестантовъ. Только при заключеніи, продолжающемся не менѣе 3-хъ лѣтъ, есть потребность въ этой стадіи наказанія. Далѣе, въ случаѣ затруднительности создать все необходимое количество переходныхъ тюремъ можно установить эту стадію наказанія лишь для каторжныхъ тюремъ и рабочихъ домовъ.

Для того, чтобы пребываніе въ переходной тюрьмѣ не было безполезно для арестанта, оно не должно быть слишкомъ кратковременно. Minimum пребыванія не долженъ быть менѣе 6 мѣсяцевъ.

Очень желательно, чтобы переходная тюрьма не носила ни исключительно сельско-хозяйственнаго, замледѣльческаго, ни исключительно ремесленнаго характера. Контингентъ поступающихъ въ нее арестантовъ по необходимости всегда будетъ смѣшанный, частью — изъ городского населенія, частью — изъ сельскаго. Такой же смѣшанный характеръ должна носить и переходная тюрьма. Она должна представлять собою колонію не только съ земледѣльческими, но и съ ремесленными работами. Желательно, чтобы такія тюрьмы находились недалеко отъ городовъ, чтобы администрація могла легче получать заказы и продавать изготовленные продукты, чтобы она могла завязать оживленныя сношенія съ работодателями и т. д.

Въ переходной тюрьмѣ не должны быть игнорируемы такія средства интеллектуальнаго развитія, какъ библіотека и чтенія, а также бесѣды и, хотя бы непродолжительныя, школьныя занятія. Приэтомъ, какъ школьныя занятія, такъ и чтеніе, и бесѣды могутъ быть направлены такъ, чтобы снабжать арестантовъ тѣми знаніями, которыя будутъ имъ всего болѣе полезны на предполагаемомъ поприщѣ ихъ дѣятельности по выходѣ изъ тюрьмы; онѣ должны служить своего рода подготовкой къ имѣющейся въ виду опредѣленной отрасли труда, которою будетъ заниматься арестантъ по выходѣ изъ тюрьмы. Очевидно, что руководство чтеніемъ арестантовъ и ихъ школьными занятіями слѣдуетъ по возможности индивидуализировать.

§ 43. **Послѣсрочное продолженіе пребыванія въ тюрьмѣ и досрочное освобожденіе.** Въ доводахъ защитниковъ неопредѣленныхъ приговоровъ есть доля истины, когда они говорятъ, что судъ не можетъ съ точностью предугадать необходимый для исправленія арестанта срокъ пребыванія въ тюрьмѣ. При исполненіи наказанія можетъ, конечно, обаружиться, что назначенный судомъ срокъ слишкомъ длиненъ или, наоборотъ, слишкомъ малъ. Но невѣренъ тотъ выводъ о необходимости неопредѣленныхъ приговоровъ, который изъ указаннаго соображенія дѣлался и дѣлается. Приговоръ долженъ быть опредѣленнымъ, но не непоколебимымъ. Если во время пребыванія въ тюрьмѣ арестантъ ведетъ себя плохо и не поддается исправленію, онъ, несомнѣнно, не долженъ быть выпущенъ изъ тюрьмы по наступленіи указаннаго въ

приговорѣ срока. Но тогда, чьею же властью и въ какомъ порядкѣ долженъ быть онъ подвергнуть дальнѣйшему заключенію?

Тюремной администраціи нельзя позволить колебать силу судебныхъ приговоровъ. Поэтому удлиненіе срока пребыванія арестанта въ тюрьмѣ должно имѣть мѣсто лишь по приговору суда. Я полагаю, что оно можетъ имѣть мѣсто лишь при слѣдующихъ обстоятельствахъ. Нѣтъ никакихъ сомнѣній, что нарушенія тѣхъ особыхъ обязанностей, которыя выпадаютъ на долю арестанта, какъ неразрывно связанныя съ его положеніемъ, могутъ составлять какъ дисциплинарные проступки, такъ, нерѣдко, и особыя, такъ-сказать, спеціальныя арестантскія преступленія, которыя должны подлежать разсмотрѣнію суда [1]). Законъ долженъ точно указать, какіе проступки арестанта подлежатъ только дисциплинарной отвѣтственности, а какіе — образуютъ спеціальныя преступленія. Если арестантъ упорно отказывается отъ работы, или, и будучи переведенъ въ низшій, штрафной классъ, не обнаруживаетъ признаковъ исправленія, то онъ можетъ быть преданъ суду за упорное неповиновеніе власти и присужденъ къ дальнѣйшему пребыванію въ тюрьмѣ въ теченіе опредѣленнаго срока; упорнымъ неповиновеніемъ надо считать продолженіе такого поведенія, за которое арестантъ дважды уже былъ наказанъ помѣщеніемъ въ штрафной классъ. Тюремный уставъ долженъ заключать въ себѣ точный перечень проступковъ арестантовъ, а также спеціальныхъ арестантскихъ преступленій. Современная оторванность исполненія наказанія отъ суда есть, конечно, ненормальное явленіе, которое чувствуется и понемногу устраняется. Предоставленіе суду досрочнаго освобожденія ставитъ судъ ближе къ исполненію наказанія и подчиняетъ послѣднее его контролю. Въ будущемъ, несомнѣнно, это участіе суда въ исполеніи наказанія будетъ все возрастать.

Послѣсрочное пребываніе въ тюрьмѣ должно быть мѣрой, конкурирующей съ помѣщеніемъ арестанта въ карательное учрежденіе, предназначенное для трудноисправимыхъ.

По ходатайству тюремной администраціи и на основаніи сообщенныхъ ею данныхъ судъ будетъ рѣшать вопросы, оставить ли еще на извѣстный срокъ арестанта въ данной тюрьмѣ, перевести ли его въ заведеніе для трудноисправимыхъ, удержать ли въ тюрьмѣ еще нѣкоторое время по отбытіи назначеннаго за прежнее преступленіе срока.

---

[1]) Подробнѣе см. ниже въ главѣ о тюремной дисциплинѣ.

§ 44. Что касается досрочнаго освобожденія, то необходимость его вполнѣ очевидна. Если нѣтъ необходимости въ продолженіи наказанія, послѣднее должно прекратиться. Если необходимость наказанія миновала еще до наступленія назначеннаго судомъ срока, арестантъ долженъ быть освобожденъ досрочно. Но должно ли такое досрочное освобожденіе быть условнымъ или безусловнымъ?

Сущность условнаго освобожденія заключается въ слѣдующемъ: арестантъ освобождается изъ заключенія до истеченія назначеннаго въ приговорѣ срока, но подъ страхомъ обратнаго возвращенія въ тюрьму и отбытія оставшейся доли наказанія въ случаѣ неисполненія, въ теченіе извѣстнаго срока, указанныхъ ему условій. Примѣненіе условнаго освобожденія можетъ привести къ одному изъ слѣдующихъ результатовъ: при удачѣ испытанія — къ окончательному, безусловному освобожденію; при неудачѣ—къ возвращенію въ тюрьму и отбытію той части наказанія, отъ которой субъектъ былъ условно освобожденъ [1]). Въ пользу условнаго освобожденія, повидимому, говорятъ слѣдующія соображенія: возможность сократить срокъ назначеннаго заключенія является сильнымъ стимуломъ хорошаго поведенія въ тюрьмѣ, выводитъ преступника изъ апатіи и заставляетъ его дѣятельно стремиться къ переходу въ тотъ высшій разрядъ или классъ, пребываніе въ которомъ даетъ право разсчитывать на условную свободу; условное освобожденіе, повидимому, является необходимой заключительной стадіей прогрессивной системы. Съ другой стороны, условное освобожденіе можетъ быть оправдываемо, какъ мѣра, противодѣйствующая повсюду наблюдаемому переполненію тюремъ, освобождающая отъ расходовъ и заботъ объ арестантахъ, уже исправившихся и не нуждающихся въ попеченіи тюремной администраціи. Эти соображенія, конечно, вполнѣ справедливы, но они приводятъ къ признанію цѣлесообразности безусловнаго, а не условнаго досрочнаго освобожденія. Дѣло въ томъ, что если человѣкъ исправился и въ карательномъ воздѣйствіи на него нѣтъ болѣе надобности, то его, конечно, слѣдуетъ освободить,

---

[1]) По вопросу объ условномъ освобожденіи см. *Mittermaier*. Die vorläufige Entlassung. Въ Vergleichende Darstellung etc. Bd. IV, 507 сл. *Lenz*, D. angloamerikanische Reformbewegung im Strafrecht. 1908, стр. 69 сл. Доклады вашингтонскому междунар. тюремному конгрессу въ Bulletin de la commission pénitentiare internationale. 1910 г. (по 2 вопросу II секціи). *Піонтковскій*, Условное освобожденіе. Казань 1900. Также въ трудахъ III съѣзда русской группы междун. союза криминалистовъ, въ приложеніи къ журн. мин. юстиціи 1901 г, Декабрь, стр. 93 и сл. *Vincent-Dopffer*, La libetation conditionnelle. 1898.

но освободить безусловно, а не условно; если же данный субъектъ представляется еще опаснымъ для общества, то его совсѣмъ не слѣдуетъ освобождать до срока, ни условно, ни безусловно. Указываютъ, что объ исправленіи заключеннаго можно высказывать лишь болѣе или менѣе вѣроятныя предположенія, но не категорическія сужденія, вслѣдствіе чего слѣдуетъ, насколько то возможно, избѣгать предоставленія сразу окончательной, безусловной свободы. Однако, слѣдуетъ замѣтить, однихъ гадательныхъ предположеній для досрочнаго освобожденія, какъ безусловнаго, такъ и условнаго, совершенно недостаточно; иначе этотъ институтъ будетъ оказывать обществу весьма плохія услуги. Досрочное освобожденіе, несомнѣнно, можетъ имѣть мѣсто лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда есть достаточныя основанія для убѣжденія, что въ дальнѣйшемъ карательномъ воздѣйствіи на даннаго субъекта нѣтъ уже нужды; но въ такихъ случаяхъ есть полное основаніе освободить субъекта безусловно, а не только условно.

Въ раціонально устроенной тюрьмѣ каждый шагъ арестанта по пути исправленія учитывается и о каждомъ арестантѣ накапливается масса отмѣтокъ, рисующихъ его жизнь въ тюрьмѣ съ перваго дня до послѣдняго и составляющихъ твердое основаніе для сужденія о его личности и исправленіи. Данная аргументація защитниковъ условнаго освобожденія предполагаетъ плохое состояніе тюремъ, но при такомъ предположеніи и условное освобожденіе является весьма опаснымъ. Защитники условнаго освобожденія считаютъ его болѣе отвѣчающимъ интересамъ общественной безопасности, чѣмъ институтъ безусловнаго досрочнаго освобожденія. Но почему же? Страхъ обратнаго возвращенія въ тюрьму, полагаютъ они, послужитъ для условноосвобожденнаго сильнымъ стимуломъ воздерживаться отъ нарушеній закона и вообще дурного поведенія. «Какъ добрый геній, слѣдуетъ условное освобожденіе за осужденнымъ, постоянно охраняя его, предупреждая и сдерживая отъ возможнаго паденія и вступленія на скользкій путь порока и преступленій» [1]. Извѣстной доли справедливости въ этихъ соображеніяхъ отрицать, разумѣется, нельзя. Однако, видѣть въ нихъ достаточное основаніе для предпочтенія условнаго освобожденія безусловному представляется невозможнымъ, и вотъ почему. Страхъ обратнаго возвращенія въ тюрьму для отбытія оставшейся доли наказанія, говорятъ, будетъ служить стимуломъ воздержанія отъ преступныхъ дѣяній. Но развѣ ко всѣмъ одинаково обращенная угроза закона наказаніемъ за эти

---

[1] *Піонтковскій*, Ibid., стр. 154.

дѣянія не представляется достаточнымъ для освобожденнаго стимуломъ воздерживаться отъ совершенія этихъ дѣяній? Досрочное освобожденіе предполагаетъ, что субъектъ настолько уже исправился, что угроза закона можетъ оказывать на него достаточное предупредительное воздѣйствіе; иначе его не зачѣмъ освобождать до срока, хотя бы и условно, и въ какой-либо усиленной, специальной угрозѣ нѣтъ надобности. Страхъ обратнаго возвращенія въ тюрьму удержитъ, говорятъ, отъ безпорядочной жизни, пороковъ и пр. Можетъ быть. Но желательно ли такимъ образомъ удерживать отъ порочныхъ и преступныхъ дѣйствій? Обсужденіе этого вопроса открываетъ слѣдующій коренной недостатокъ расматриваемаго института. Субъектъ, положимъ, былъ освобожденъ условно отъ нѣсколькихъ мѣсяцевъ исправительныхъ арестантскихъ отдѣленій, исправительнаго дома или даже каторжныхъ работъ. Періодъ испытанія начиналъ уже близиться къ концу, какъ вдругъ нашъ условно-освобожденный сталъ вести безпорядочный образъ жизни, уклоняться отъ всякаго за нимъ надзора, пьянствовать и т. п. Его возвратятъ обратно въ тюрьму и заставятъ отбыть оставшееся время арестантскихъ отдѣленій, или каторжныхъ работъ; за дѣянія не наказуемыя или представляющія лишь небольшіе проступки человѣкъ поплатится арестантскими отдѣленіями, или каторгой. И въ то же время другой условно-освобожденный, которому оставалось отбыть нѣсколько мѣсяцевъ тюремнаго заключенія, за тѣ же или даже болѣе важные проступки поплатится, при возвращеніи въ тюрьму, тюремнымъ заключеніемъ; получаются несообразности.

Далеко неубѣдительными, наконецъ, являются и указанія на статистическія данныя, повсюду говорящія въ пользу этого института. По этимъ даннымъ % возвращаемыхъ въ мѣста заключенія условно освобожденныхъ обыкновенно невеликъ— 1—2—3 %, рѣдко болѣе [1]). Но эти благопріятныя цифры мало говорятъ въ защиту этого института. Дѣло въ томъ, что при осторожномъ отношеніи къ ней, эта мѣра примѣняется въ большинствѣ случаевъ къ такимъ лицамъ, къ которымъ съ такимъ же успѣхомъ можно было примѣнить безусловное досрочное освобожденіе. Безусловное досрочное освобожденіе имѣетъ и то преиму-

[1]) Статистическія данныя см. у Піонтковскаго и Миттермайера. Данныя бельгійской статистики см. въ моей книгѣ о бельгійскихъ тюрьмахъ, стр. 103. Въ Бельгіи за время 1899—1903 г.г. % неудачныхъ испытаній достигъ почти 6% (5,83%): въ Англіи, за время 1855—1879 онъ достигалъ цифры 8,5%, а въ Ирландіи, въ 1856—1880 г.г.—13,6% (Піонтковскій. стр. 11, 12). Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ С.-Америки этотъ % болѣе 20. См. докладъ Butler'а вашингтонскому тюр. конгрессу. Actes. II, 27 сл.

щество, что освобождаетъ отъ рѣшенія очень трудной и часто плохо удающейся задачи—организаціи періода испытанія. Надо добавить, что на практикѣ, напр., у насъ, условное освобожденіе очень часто превращается въ безусловное, потому, что условноосвобожденный совершенно пропадетъ изъ глазъ лицъ, попечительному надзору которыхъ онъ ввѣренъ, и послѣднія не имѣютъ никакихъ средствъ вернуть его подъ свое попеченіе. То обстоятельство, что человѣкъ освобождается только условно позволяетъ лишь менѣе осторожно и вдумчиво отнестись къ его освобожденію; остается надежда вернуть его въ случаѣ ошибки.

§ 45. Высказываясь, такимъ образомъ, въ пользу безусловнаго досрочнаго освобожденія, я долженъ добавить, что основныя условія успѣшнаго примѣненія этой мѣры слѣдующія. Досрочное освобожденіе можетъ имѣть мѣсто: 1) лишь при заключеніи, преслѣдующемъ цѣль нравственнаго исправленія арестантовъ и 2) по продолжительности своей не менѣе одного года, 3)—по отбытіи не менѣе $^2/_3$, $^3/_4$, $^4/_5$, или $^5/_6$ назначеннаго судомъ срока. Для разныхъ видовъ заключенія могутъ быть указаны различныя части наказнія, которыя должны быть отбыты. Точно также отъ рецидивистовъ можетъ требоваться отбытіе сравнительно большей части. 4) Примѣненіе досрочнаго освобожденія должно быть предоставлено суду.

Основанія этихъ требованій очевидны: лишь при преслѣдованіи задачи нравственнаго исправленія арестантовъ, предполагающей цѣлый рядъ усилій со стороны послѣднихъ, направленныхъ къ усвоенію внушаемыхъ имъ знаній и навыковъ и къ измѣненію ихъ характера, является необходимость въ досрочномъ освобожденіи, перспектива котораго можетъ возбуждать желательную самодѣятельность арестанта. Лишь въ мѣстахъ заключенія, преслѣдующихъ нравственное исправленіе, измѣненія нравственной личности арестанта могутъ и должны подвергаться очень серьезному учету, достаточному для сужденія объ его исправленіи. Лишь послѣ болѣе или менѣе продолжительнаго ознакомленія съ арестантомъ можно выпустить его на свободу до срока съ увѣренностью, что не окажешь тѣмъ обществу и самому арестанту весьма плохой услуги. Только при рѣшеніи вопроса о досрочномъ освобожденіи мѣстнымъ судомъ будетъ достаточно обезпечено осторожное и беспристрастное примѣненіе этой мѣры.

§ 46. Институтъ условнаго освобожденія въ настоящее время очень распространенъ и въ Западной Европѣ, и въ Америкѣ. Закономъ 22 іюля 1909 года онъ введенъ и у насъ. Впервые онъ появился въ Англіи. Здѣсь онъ выработался, въ первой половинѣ

XIX столѣтія на почвѣ ссылки въ Австралію. Сначала по усмотрѣнію губернаторовъ колоній, а позднѣе черезъ установленные сроки обязательныхъ публичныхъ или частныхъ работъ, ссыльные получали увольнительныя свидѣтельства и отпуски, которые, въ случаѣ плохого поведенія, отбирались обратно [1]).

Организовано условное освобожденіе въ принявшихъ его государствахъ очень разнообразно. Такъ, прежде всего, различна область его примѣненія; большинство законодательствъ допускаетъ условное освобожденіе лишь при заключеніи, превышающемъ по своей продолжительности 1 годъ (Англія [2]). Германія, Италія, Голландія, Данія, Португалія и др.); лишь немногія государства (напр., Франція, Бельгія) допускаютъ его и при заключеніи, не превышающемъ одного года [3]). При этомъ, одни законодательства допускаютъ его при всѣхъ видахъ лишенія свободы (напр. французское, бельгійское, финляндское), другія— лишь при нѣкоторыхъ (напр.; Англія—при уголовномъ рабствѣ, Германія—при цухтхаузѣ свыше 1 года и тюрьмѣ, Италія—при исправительномъ домѣ (reclusione) и заточеніи (detenzione) и т. п.) Далѣе, во всѣхъ безъ исключенія законодательствахъ условное освобожденіе допускается лишь по отбытіи преступникомъ извѣстной части наказанія: ¾ — въ Германіи и Англіи; ½ — во Франціи; $^1/_3$—въ Бельгіи [4]) и т. д. Къ приговореннымъ къ пожизненному заключенію примѣненіе условнаго освобожденія обыкновенно не допускается: нѣкоторыя законодательства, однако, создаютъ для этой категоріи преступниковъ лишь особыя условія примѣненія условнаго освобожденія, но не устраняютъ окончательно возможности этого примѣненія (напр., венгерское, золотурнское, невшательское и нѣкоторыя др. [5]). Далѣе, нѣкоторыя законодательства (напр., португальское) совсѣмъ не допускаютъ примѣненія этой мѣры къ рецидивистамъ, большинство же — устана-

---

[1]) Подробнѣе см. въ очеркахъ исторіи англійской ссылки.

[2]) Въ Англіи условное освобожденіе является послѣднимъ звеномъ „уголовнаго рабства“, которое назначается minimum на 3 года.

[3]) Французское и бельгійское законодательства допускаютъ примѣненіе условнаго освобожденія при лишеніи свободы, превышающемъ 3 мѣсяца.

[4]) Объ условномъ освобожденіи въ Бельгіи подробнѣе см. въ моей книгѣ о бельгійскихъ тюрьмахъ, стр. 97. Для условнаго освобожденія въ Бельгіи требуется, чтобы арестантъ отбылъ не менѣе $^1/_3$ назначеннаго наказанія и просидѣлъ въ тюрьмѣ во всякомъ случаѣ не менѣе 3 мѣсяцевъ. Отъ рецидивистовъ требуется отбытіе $^2/_3$ наказанія и пребываніе въ тюрьмѣ болѣе 6 мѣсяцевъ.

[5]) Въ Золотурнѣ, напр., примѣненіе условнаго освобожденія допускается по отбытіи $^1/_2$ назначеннаго заключенія, а при присужденіи къ пожизненному заключенію—по отбытіи 15 лѣтъ.

вливаетъ для рецидивистовъ лишь болѣе высокій minimum заключенія, по отбытіи котораго имъ можетъ быть дарована условная свобода; такъ, напр., французское законодательство (законъ 14 августа 1885 г.) разрѣшаетъ условное освобожденіе рецидивистъ лишь по отбытіи $^2/_3$ назначеннаго имъ заключенія, тогда какъ по общему правилу требуется отбытіе лишь $^1/_2$. До истеченія полнаго срока назначеннаго ему наказанія условно-освобожденный находится на испытаніи и обязанъ соблюдать извѣстныя условія. Исчерпывающаго перечня этихъ условій нѣтъ ни въ одномъ законодательствѣ; въ спеціальныхъ постановленіяхъ указываются лишь нѣкоторыя изъ нихъ и къ нимъ присоединяется общее требованіе хорошаго поведенія. Большинство государствъ, при этомъ, подчиняетъ условно-освобожденныхъ особому, спеціальному полицейскому надзору [1]).

§ 47. У насъ, въ законѣ 22 іюня 1909 года, условное освобожденіе получило слѣдующую обрисовку [2]).

Условно освобождаемы могутъ быть приговоренные къ тюрьмѣ, къ исправительнымъ арестантскимъ отдѣленіямъ или къ исправительному дому. Эти арестанты могутъ получить досрочное освобожденіе при слѣдующихъ обстоятельствахъ: 1) если они отбыли не менѣе $^3/_4$ назначеннаго имъ приговоромъ срока заключенія; 2) если, притомъ, вообще они пробыли въ мѣстѣ заключенія не менѣе 6 мѣсяцевъ *во исполненіе приговора*, безъ зачета въ этотъ срокъ времени, проведеннаго до того подъ стражей, и 3) если ихъ одобрительное поведеніе во время заключенія даетъ достаточныя основанія предполагать, что, по освобожденіи изъ заключенія, они будутъ вести добропорядочный образъ жизни (ст. 1—2).

Не могутъ быть условно освобождаемы: 1) осужденные за конокрадство, 2) подлежащіе, по отбытіи заключенія, водворенію въ Якутской области или ссылкѣ на поселеніе (ст. 3).

Разсматривая эти постановленія, нельзя не признать вполнѣ правильнымъ, что законъ не допустилъ примѣненія условнаго освобожденія къ присужденнымъ къ аресту и къ заключенію въ крѣпости и въ этомъ отношеніи не послѣдовалъ за нѣкоторыми западными кодексами, допускающими это освобожденіе при всѣхъ видахъ заключенія. Крѣпость и арестъ не преслѣдуютъ

---

1) Подробнѣе объ иностранныхъ законодательствахъ см. въ ук. сочиненіяхъ Миттермайера и Піонтковскаго.

2) Законъ объ условномъ досрочномъ освобожденіи съ изложеніемъ разсужденій, на коихъ онъ основанъ. *Подъ редакціей Д. А. Коптева.* Изд. Ходунова 1909.

цѣли нравственнаго исправленія, для котораго только и нужно условное освобожденіе. Допущеніе условнаго освобожденія при этихъ видахъ заключенія только излишне ослабляло бы ихъ, и безъ того небольшое, репрессивное значеніе.

Но трудно признать правильнымъ другое постановленіе закона, допускающее условное освобожденіе послѣ слишкомъ краткаго пребыванія въ тюрьмѣ—6 мѣсяцевъ. Это—такой срокъ, въ который арестантъ не сможетъ достаточно засвидѣтельствовать свое нравственное исправленіе, если послѣднее дѣйствительно подвергается серьезному учету. Въ нашихъ мѣстахъ заключенія такого учета не производится, но это—одинъ изъ ихъ главныхъ недостатковъ, стоящій въ связи со многими другими и дѣлающій примѣненіе у насъ въ конкретныхъ случаяхъ условнаго освобожденія весьма гадательнымъ и случайнымъ.

Принципіально надо признать желательнымъ примѣненіе досрочнаго освобожденія и къ каторжнымъ. Но современное состояніе нашей каторги и та обрисовка, которая дана этому наказанію закономъ,—связь каторги съ поселеніемъ, допускаемое закономъ сокращеніе сроковъ работъ и ускореніе перевода на поселеніе,—дѣлаютъ распространеніе условнаго освобожденія на каторжанъ неудобнымъ [1]). Законъ 22 іюня 1909 г. вполнѣ правильно, поэтому, не упомянулъ въ своей 1 статьѣ о каторжныхъ.

Вопросъ объ условномъ освобожденіи можетъ возбуждаться лицами прокурорскаго надзора, начальниками мѣстъ заключенія, состоящими при этихъ мѣстахъ духовными лицами и врачами, директорами, директрисами и членами тюремныхъ комитетовъ и отдѣленій попечительнаго о тюрьмахъ общества, а также членами мѣстныхъ обществъ патроната (ст. 5).

Рѣшается вопросъ о предоставленіи условнаго освобожденія особымъ совѣщаніемъ, куда онъ вносится на обсужденіе, съ разными свѣдѣніями о личности арестанта, начальникомъ мѣста заключенія (ст. 7). Особое совѣщаніе состоитъ подъ предсѣдательствомъ одного изъ мировыхъ судей, назначаемаго мировымъ съѣздомъ или—(въ мѣстностяхъ, гдѣ введено положеніе о земск. начальникахъ) — подъ предсѣдательствомъ уѣзднаго члена окружного суда. Въ составъ совѣщанія входятъ: представитель прокурорскаго надзора, губернскій тюремный инспекторъ, или его помощникъ, начальникъ мѣста заключенія, полицеймейстеръ, или исправикъ, два директора, или директрисы тюремныхъ коми-

[1]) Ср. указ. изданіе закона о досрочномъ освобожденіи подъ ред. Коптева стр. 16, 108 сл.

тстовъ и два члена общества патроната. Кромѣ того, въ составъ совѣщанія входятъ: духовное лицо того вѣроисповѣданія, къ коему принадлежитъ заключенный, врачъ, имѣвшій надъ нимъ наблюденіе или пользовавшій его отъ болѣзни; лицо, завѣдующее школьнымъ обученіемъ заключенныхъ. Однако, не всѣ эти лица необходимы для законности состава совѣщанія. «Для законности состава совѣщанія необходимо присутствіе предсѣдателя, начальника мѣста заключенія, или его помощника, одного изъ директоровъ, или директрисъ мѣстныхъ комитета, или отдѣленія общества попечительнаго о тюрьмахъ (въ Петроградѣ и Москвѣ—благотворительно-тюремнаго комитета), или одного изъ членовъ мѣстнаго общества патроната» (ст. 7). Постановленіе особаго совѣщанія, признающее арестанта заслуживающимъ условнаго освобожденія, не позже слѣдующаго дня объявляется заключенному съ предупрежденіемъ, что освобожденіе можетъ послѣдовать лишь съ утвержденія судебной власти. «При этомъ начальникъ мѣста заключенія предлагаетъ заключенному дать письменное обязательство въ томъ, что имъ будутъ соблюдаться условія, на коихъ ему предоставляется свобода, а также указать мѣсто жительства, которое онъ желаетъ избрать на время условнаго досрочнаго освобожденія» (ст. 11). Статья 11, очевидно, предполагаетъ согласіе арестанта на условное освобожденіе. Иначе арестантъ не даетъ требуемаго этой статьей письменнаго обязательства. «Въ такомъ обязательствѣ,—говорится въ объясненіяхъ къ этой статьѣ,—согласіе заключеннаго должно лишь подразумѣваться, ибо, очевидно, что принятіе на себя извѣстныхъ обязанностей можетъ быть только добровольнымъ» [1]).

Съ письменнымъ обязательствомъ арестанта, съ подлиннымъ дѣломъ объ арестантѣ, постановленіе особаго совѣщанія, которымъ арестантъ признанъ заслуживающимъ условнаго освобожденія, *не позже дня, слѣдующаго за выдачей обязательства,* поступаетъ черезъ прокурора суда на разсмотрѣніе окружного суда. Послѣдній разсматриваетъ его въ ближайшій присутственный день въ распорядительномъ засѣданіи, и, въ случаѣ согласія, утверждаетъ, при чемъ назначаетъ досрочноосвобожденному мѣсто жительства. Опредѣленіе окружного суда о предоставленіи арестанту условнаго досрочнаго освобожденія въ исполненіе приводится начальникомъ мѣста заключенія въ теченіе сутокъ по полученіи изъ суда выписки этого опредѣленія. Обжалованію это опредѣленіе суда о досрочномъ освобожденіи не подлежитъ.

---

[1]) См. указ. изданіе закона 22 іюня 1909 г., стр. 41; также стр. 62.

Признаніе условнаго освобожденія неудачнымъ и возвращеніе условноосвобожденнаго въ тюрьму зависитъ отъ суда (ст. 22; 13). Въ періодъ испытанія условноосвобожденный находится подъ наблюденіемъ мѣстнаго общества патроната, благотворительно-тюремнаго комитета, или отдѣленія попечительнаго о тюрьмахъ общества, а если въ мѣстѣ жительства освобожденнаго такихъ обществъ нѣтъ, или они не пожелаютъ взять его подъ наблюденіе и на свое попеченіе, то онъ поступаетъ подъ наблюденіе мѣстнаго мирового, городского, или гминнаго судьи, или земскаго начальника (ст. 15). Эти должностныя лица могутъ входить въ соглашеніе съ обществами патроната, тюремными комитетами, попечительствами о трудовой помощи, приходскими попечительствами и др. учрежденіями общественнаго призрѣнія, а также съ заслуживающими довѣрія лицами о принятіи ими на себя ближайшаго наблюденія надъ досрочноосвобожденнымъ и попеченія о немъ (ст. 15).

Деньги, которыя условноосвобожденный долженъ получить при выходѣ изъ тюрьмы, пересылаются тому учрежденію, или лицу. на попеченіи коего онъ состоитъ (ст. 17). Условноосвобожденному вмѣняется въ обязанность явиться въ теченіе сутокъ по прибытіи въ назначенное ему мѣстожительство въ указанное ему полицейское установленіе, не отлучаться изъ этого мѣстожительства безъ разрѣшенія наблюдающаго за нимъ лица или учрежденія, [1]), не совершать никакого преступнаго дѣянія и не вести порочнаго образа жизни, могущаго угрожать личной или общественной безопасности или порядку (пьянство, распутство, тунеядство, праздношатаніе, общеніе съ порочными людьми и т. п.). Особое совѣщаніе можетъ поставить условно-освобожденному и иныя условія, несоблюденіе которыхъ можетъ повлечь за собою возвращеніе въ карательное заведеніе и отмѣну досрочнаго освобожденія.

По своему значенію обстоятельства, прерывающія теченіе испытанія и влекущія за собою обратное возвращеніе условноосвобожденнаго въ карательное заведеніе, распадаются на 2 группы: одни— прерываютъ испытаніе безусловно, другія—лишь могутъ влечь лишеніе условной свободы. Къ первому разряду принадлежитъ присужденіе условно-освобожденнаго вступившимъ въ законную силу приговоромъ суда къ наказанію свыше

[1]) Учрежденіе или должностное лицо, наблюдающее за условно-освобожденнымъ, можетъ разрѣшать ему отлучки на срокъ не свыше 1 мѣсяца (ст. 19 зак. 29 іюня 1909 г.).

ареста. Оно обязательно влечетъ отмѣну условнаго освобожденія. Ко второму принадлежатъ: 1) присужденіе къ менѣе тяжкому наказанію (къ аресту, денежной пенѣ или къ выговору); 2) порочное поведеніе, могущее угрожать личной или общественной безопасности или порядку; 3) нарушеніе другихъ поставленныхъ освобожденному условій. При этомъ законъ говоритъ, что порочное поведеніе должно быть «установлено», т.-е. однихъ догадокъ или предположеній относительно подобнаго поведенія недостаточно (ст. 20). О всѣхъ нарушеніяхъ условноосвобожденнымъ поставленныхъ ему условій лица или учрежденія, за нимъ наблюдающія, должны сообщить мѣстному мировому, городскому или гминному судьѣ или земскому начальнику по принадлежности, а этотъ послѣдній, черезъ прокурора окружного суда, въ округѣ котораго водворенъ досрочноосвобожденный, передаетъ возникшее дѣло, съ своимъ заключеніемъ, на разсмотрѣніе окружнаго суда. Мировой, городской, гминный судья или земскій начальникъ могутъ подвергнуть условно-освобожденнаго предварительному задержанію (ст. 21). Если досрочно-освобожденный возвращенъ за нарушеніе тѣхъ или иныхъ условій въ карательное заведеніе, то время, проведенное имъ на свободѣ, въ срокъ наказанія, а равно въ срокъ полицейскаго надзора и другихъ ограниченій не засчитывается и срокъ оставшагося неотбытымъ заключенія исчисляется со времени взятія его подъ стражу (ст: 23). Если періодъ испытанія протекъ благополучно,—наказаніе очитается отбытымъ (ст. 24). Таковы важнѣйшія черты организаціи условнаго освобожденія по закону 1909 г.

Примѣненіе у насъ условнаго освобожденія сильно тормозится двумя обстоятельствами: во-первыхъ, недостаточнымъ благоустройствомъ нашихъ тюремъ, а во-вторыхъ, почти полнымъ отсутствіемъ у насъ патроната. Въ нашихъ тюрьмахъ, гдѣ даже ночное разъединеніе арестантовъ является рѣдкостью, никакого изученія личности арестанта и происходящихъ въ немъ перемѣнъ не производится и, при настоящихъ условіяхъ, производиться не можетъ. Если бы въ нашихъ тюрьмахъ существовала классификація арестантовъ съ переводомъ изъ класса въ классъ по извѣстнымъ отмѣткамъ, получаемымъ за общее поведеніе, школьныя занятія и работы, если бы у насъ въ тюрьмахъ производилось въ должныхъ размѣрахъ обученіе работамъ и не работающіе арестанты составляли не добрую половину арестантской массы, а рѣдкое исключеніе, если бы у насъ велись школьныя занятія, наблюдали за чтеніемъ арестантовъ и т. д., то о каждомъ арестантѣ накапливалась бы сумма данныхъ, довольно ясно и точно рисую-

щихъ его нравственное состояніе и происходящія въ немъ перемѣны. Но ничего подобнаго у насъ нѣтъ, и все это даже можетъ показаться нашимъ тюрьмовѣдамъ-практикамъ недостижимымъ идеаломъ. А разъ этого нѣтъ, то и судить о томъ, заслуживаетъ ли арестантъ условнаго освобожденія, приходится на основаніи случайныхъ и шаткихъ данныхъ. Очень нерѣдко представляющимъ къ условному освобожденію того или иного арестанта начальникамъ тюремъ приходится отвѣчать отрицательно на многіе важные вопросы о личности арестанта напр., работалъ ли арестантъ въ мастерской? Нѣтъ, не работалъ, потому, что не было соотвѣтствующей работы, мѣста въ мастерской и т. д. Занимался ли въ школѣ и какъ относился къ школьнымъ занятіямъ и чтенію? Нѣтъ, не занимался, ибо школы въ тюрьмѣ нѣтъ, а о чтеніи его тоже ничего нельзя сказать, ибо библіотека (которой также иногда не бываетъ вовсе) находится въ жалкомъ и хаотическомъ состояніи, да и никто не слѣдитъ, что и сколько читаетъ тотъ или иной арестантъ. Отношенія арестанта къ товарищамъ также обыкновенно покрыты мракомъ неизвѣстности, ибо въ толпѣ арестантовъ, сидящихъ въ общей камерѣ и часто въ полной праздности, отдѣльная личность мало замѣтна. Но въ однихъ отрицательныхъ свѣдѣніяхъ, да въ томъ фактѣ, что арестантъ не подвергался или мало подвергался дисциплинарнымъ взысканіямъ, трудно видѣть достаточныя основанія для предположенія, что онъ будетъ по освобожденіи вести добропорядочную жизнь. Несомнѣнно, что условное освобожденіе предполагаетъ достаточное внутреннее благоустройство тюремъ. Оно предполагаетъ, что за отдѣльною личностью ведется наблюденіе, что ея нравственныя качества и ихъ ослабленіе или развитіе учитываются надежнымъ образомъ и все дѣло не сводится къ случайнымъ личнымъ впечатлѣніямъ. Оно предполагаетъ, что арестантъ подготовляется къ досрочному освобожденію довольно продолжительнымъ и серьезнымъ дисциплинированіемъ его личности. Если же не существуетъ никакой классификаціи, никакой подготовки, никакого воспитывающаго режима, то и примѣненіе условнаго освобожденія будетъ лишено должной полноты и осмотрительности. Введеніе этого института при крупныхъ тюремныхъ неблагоустройствахъ только отвлекаетъ вниманіе отъ коренной тюремной реформы, только создаетъ призракъ, что какъ будто все въ порядкѣ и поставлено, такъ-сказать, прогрессивно, не хуже, чѣмъ въ другихъ странахъ, но серьезной пользы не принесетъ. Перестройку гнилого зданія надо начинать не съ придѣлыванія новыхъ трубъ и украшеній на крышѣ, а съ фундамента. Вполнѣ понятно, что и примѣненіе условнаго

освобожденія въ иныхъ мѣстахъ у насъ невелико; въ Москвѣ, напр., за время дѣйствія закона объ условномъ досрочномъ освобожденіи не набралось еще и 400 случаевъ освобожденія и, вѣроятно, не скоро дойдетъ до этого [1]).

Организація испытательнаго періода встрѣчаетъ у насъ громадное затрудненіе въ слабомъ развитіи патроната. Вслѣдствіе этого наблюденіе надъ условно-освобожденными достается на долю должностныхъ лицъ, которыя обременены другими обязанностями и фактически настоящее наблюденіе могутъ осуществлять лишь въ исключительныхъ случаяхъ. Слабое же развитіе патроната до извѣстной степени объясняется также плохимъ состояніемъ тюремъ. Пока общество не вѣритъ въ исправительное значеніе нашихъ тюремъ и думаетъ, напротивъ, что наша тюрьма чаще портитъ, чѣмъ исправляетъ людей, до тѣхъ поръ немного будетъ и лицъ, желающихъ взять на себя трудъ матеріальной и нравственной поддержки освобождаемымъ изъ тюремъ. Такимъ образомъ, благія намѣренія закона 1909 г. о досрочномъ освобожденіи встрѣчаютъ у насъ цѣлый рядъ крупныхъ препятствій для своего осуществленія на практикѣ.

Досрочное освобожденіе въ той или другой формѣ, т. е. условное или безусловное, есть заключительный моментъ прогрессивной системы.

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

Способы размѣщенія арестантовъ, принятые въ русскихъ тюрьмахъ, и желательныя въ нихъ измѣненія.

§ 48. I. Въ Россіи никогда не дѣлалось попытки провести какую-либо одну тюремную систему во всемъ государствѣ или, по крайней мѣрѣ, въ болѣе или менѣе значительной части имперіи. Никогда тюремное дѣло не было у насъ проникнуто какимъ-либо пенитенціарнымъ воззрѣніемъ, которое съ большой или меньшей полнотой выражалось бы на практикѣ. Это, конечно, спасало нашу тюремную практику отъ разныхъ односторонностей, легко соединяющихся съ увлеченіемъ отдѣльными тюремными системами, но, съ другой стороны, это явилось причиной той *безсистемности*, если

[1]) Если въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ условное освобожденіе и примѣняется довольно широко (см. ст. *Тарновскаго*, Статистическія свѣдѣнія о примѣненіи условн. доср. освобожденія въ 1910 г. Ж. мин. юст. 1911 № 9), то это можетъ указывать только на недостаточно осторожное въ этихъ мѣстахъ отношеніе къ нему. Наша тюрьма не даетъ возможности широкаго его примѣненія.

такъ можно выразиться, которая составляетъ исконный и очень крупный недостатокъ постановки у насъ тюремнаго дѣла. Эта безсистемность заключается въ томъ, что у насъ, если хотите, въ видѣ отдѣльныхъ проблесковъ, въ разныхъ мѣстахъ заключенія, встрѣчаются обрывки разныхъ тюремныхъ системъ, но сколько-нибудь широко и полно не проводится ни одной. Очевидно, кое-какіе отголоски западныхъ идей у насъ бывали и немного проникали въ практику, но общаго порядка вещей не измѣняли. Эта безсистемность тюремнаго дѣла въ Россіи и составляетъ тотъ коренной недостатокъ, который по возможности и въ скорѣйшемъ времени долженъ быть устраненъ. Тюремный вопросъ долженъ быть у насъ, наконецъ, продуманъ. Необходимо стать опредѣленно на сторону извѣстной тюремной системы и положить ее въ основу тюремнаго преобразованія. Основныя черты той прогрессивной системы, проведеніе которой представлялось бы наиболѣе желательнымъ, намѣчены въ предшествующей главѣ. Надо замѣтить, что слѣды прогрессивной системы замѣтны уже въ современной организаціи нѣкоторыхъ нашихъ наказаній, — въ подраздѣленіяхъ каторжныхъ на отряды и разряды, въ условномъ освобожденіи, введенномъ закономъ 1909 года, въ организаціи исправительнаго дома по Уголовному Уложенію[1]).

Несомнѣнно, однако, что для введенія прогрессивной системы въ достаточно широкихъ размѣрахъ необходимы законодательныя преобразованія, и, конечно, тюремная реформа у насъ предполагаетъ цѣлый рядъ измѣненій и дополненій въ существующихъ узаконеніяхъ. Но нѣкоторые элементы прогрессивной системы могли бы быть усвоены практикой, и не дожидаясь всѣхъ желательныхъ законодательныхъ измѣненій. Съ другой стороны, введеніе прогрессивной системы предполагаетъ уже извѣстную подготовку тюремнаго дѣла къ воспринятію ея, извѣстное число цѣлесообразно устроенныхъ тюремъ. Получается какъ бы кругъ: для надлежащаго реформированія тюремнаго дѣла необходимо вывести его изъ современнаго состоянія безсистемности и одухотворить введеніемъ прогрессивной системы, а прогрессивную систему нельзя осуществить, если нѣтъ достаточнаго числа хорошо устроенныхъ тюремъ. Выходъ изъ этого кажущагося круга одинъ: необходимо, путемъ постройки новыхъ тюремъ и перестройки старыхъ, подготовить, хотя бы въ извѣстной ча-

---

[1]) По ст. 18 Угол. Уложенія приговоренные къ заключенію въ исправительномъ домѣ содержатся сначала въ одиночномъ заключеніи отъ 3 до 6 мѣсяцевъ, а затѣмъ переводятся въ общее заключеніе.

сти имперіи, достаточное количество требуемыхъ этой системой тюремныхъ зданій и осуществлять въ нихъ эту систему, поскольку это позволяютъ существующія узаконенія. Необходимо, по крайней мѣрѣ, вести тюремное строительство въ этомъ направленіи и избѣгать строить новыя тюрьмы и перестраивать старыя по образцамъ существующихъ тюремъ съ ихъ корридорами и многочисленными общими камерами.

Конечно, недостатки постановки у насъ тюремнаго дѣла — исконные, застарѣлые. Сразу уничтожить ихъ невозможно. Но надо сознать ихъ, создать планъ борьбы съ ними и посильно осуществлять этотъ планъ.

§ 49. II. Господствующій, повсемѣстно принятый у насъ способъ размѣщенія арестантовъ слѣдующій: наша тюрьма обыкновенно состоитъ изъ корридоровъ, въ которые выходятъ по нѣсколько общихъ камеръ. Двери этихъ камеръ иногда сплошныя, деревянныя, иногда — желѣзныя, рѣшетчатыя. По размѣрамъ своимъ общія камеры очень разнообразны; нѣкоторыя на сравнительно небольшое число арестантовъ — на 10—12—14—20 человѣкъ, но не мало и большихъ камеръ—на 25—40—50—70 и даже болѣе человѣкъ[1]). По этимъ камерамъ арестанты распредѣляются или безъ всякаго обдуманнаго общаго порядка, или по признакамъ внѣшнимъ — напр., по роду работъ (портные — въ одну камеру, сапожники — въ другую и т. д.) и т. п. Впрочемъ, это послѣднее обстоятельство большого значенія не имѣетъ: все равно весь корридоръ живетъ одною общею жизнью, да и между арестантами, сидящими въ камерахъ, выходящихъ въ разные корридоры, нерѣдко наблюдается живое общеніе.

Было бы большой ошибкой думать и утверждать, что въ Россіи господствуетъ система общаго заключенія. Система общаго заключенія непремѣнно предполагаетъ ночное разъединеніе, которое у насъ составляетъ рѣдкое исключеніе. Господствующій у насъ способъ размѣщенія арестантовъ не есть какая-либо тюремная система, а знаменуетъ отсутствіе системы, дореформенное, хаотическое состояніе тюремнаго дѣла со всѣми его печальными послѣдствіями. Благодаря ему, у насъ искони арестанты сплачиваются въ группы со своими обычаями и традиціями, очень грубыми и быстро деморализующими всякаго новичка. Нѣтъ ничего удивительнаго,

---

[1]) Напр., большинство камеръ петербургскаго дома предварительнаго заключенія—небольшія, человѣкъ на 14, но есть немало камеръ и на 20—21 чел. Много камеръ на 20—25 человѣкъ имѣется въ московскихъ тюрьмахъ, но есть и на гораздо большее число арестантовъ. См. выше, стр. 61. Преобладаютъ у насъ камеры большія, на нѣсколько десятковъ арестантовъ каждая.

поэтому, что, какъ каждый изъ наблюденій знаетъ, разъ попавъ въ тюрьму, человѣкъ у насъ быстро и безвозвратно портится. Наблюдатели нашего тюремнаго міра постоянно и въ яркихъ краскахъ описываютъ это сплачиваніе арестантовъ въ группы, совершенно подчиняющія своему развращающему вліянію отдѣльную личность. Духовными вождями этихъ арестантскихъ группъ всегда являются бродяги и вообще наиболѣе испорченные арестанты [1]).

„Стараніе убить волю до такой степени искусно ведется и приспособляется въ тюрьмахъ, что рѣдкіе изъ новичковъ выстаиваютъ, не подчиняясь боевымъ и бывалымъ, каковы бродяги и другіе, не разъ посидѣвшіе въ тюрьмахъ преступники", пишетъ Максимовъ [1]). „Угожденіе товарищамъ, продолжаетъ онъ, желаніе подслужиться и подчиниться имъ—единственный выходъ въ тюремныхъ общинахъ".,. „Какимъ образомъ совершается такая перемѣна, это—тюремная тайна, но фактъ превращенія происходитъ замѣчательно скоро". „Посидѣвшій въ тюрьмѣ нѣсколько мѣсяцевъ превращался уже изъ простоплетнаго, добродушнаго человѣка въ скрытнаго, уклончиваго, ловкаго и опаснаго плута". А вотъ что читаемъ у *Достоевскаго*, въ его Запискахъ изъ мертваго дома. (Сочиненія. Изд. Маркса. 1894, т. III, 13): „съ перваго взгляда можно было замѣтить нѣкоторую рѣзкую общность во всемъ этомъ странномъ семействѣ; даже самыя рѣдкія, самыя оригинальныя личности, царившія надъ другими невольно, и тѣ старались попасть въ общій тонъ всего острога". „Вообще же скажу, что весь этотъ народъ, за нѣкоторыми немногими исключеніями неистощимо веселыхъ людей, пользовавшихся за это всеобщимъ презрѣніемъ, былъ народъ угрюмый, завистливый, страшно тщеславный, хвастливый, обидчивый и въ высшей степени формалистъ". „Способность ничему не удивляться было величайшею добродѣтелью". „Всѣ были помѣшаны на томъ, какъ наружно держать себя". „Но нерѣдко самый заносчивый видъ съ быстротою молніи смѣнялся на самый малодушный". „Было нѣсколько истинно сильныхъ людей; тѣ были просты и не кривлялись". „Но странное дѣло! изъ этихъ настоящихъ сильныхъ людей было нѣсколько тщеславныхъ до послѣдней крайности, почти до болѣзни". „Вообще тщеславіе, наружность была на первомъ планѣ". „Большинство было развращено и страшно исподлилось". „Сплетни и пересуды были безпрерывные: это былъ адъ, тьма кромѣшная". „*Но противъ внутреннихъ уставовъ и принятыхъ обычаевъ острога никто не смѣлъ возставать; всѣ подчинялись*" [2]), „Бывали характеры рѣзко выдающіеся, трудно, съ усиліемъ подчинявшіеся, но всетаки подчинявшіеся". „Приходили въ острогъ такіе, которые уже слишкомъ зарвались, слишкомъ выскочили изъ мѣрки на волѣ, такъ что уже и преступленія свои дѣлали подъ конецъ какъ будто не сами собой, какъ будто сами не зная зачѣмъ, какъ будто въ бреду, въ чаду; часто изъ тщеславія, возбужденнаго въ высочайшей степени". „Но у насъ ихъ тотчасъ осаживали, не смотря на то, что иные, до прибытія въ острогъ, бывали ужасомъ цѣлыхъ селеній и городовъ". „Оглядываясь кругомъ, новичекъ скоро замѣчалъ, что онъ не туда попалъ, что здѣсь дивить уже некого, и непримѣтно смирялся и попадалъ

---

[1]) О роли и вліяніи бродягъ въ арестантской массѣ см., напр., у *Максимова*, Сибирь и каторга (3-е изд. 1900), стр. 46; *Ядринцева*, Русская община въ тюрьмѣ и ссылкѣ, стр. 31. *Мельшинъ*, Въ мірѣ отверженныхъ (3 изд. 1903) 1, 11 сл.

[2]) Курсивъ мой.

въ общій тонъ". „Этотъ общій тонъ составлялся снаружи изъ какого-то особеннаго собственнаго достоинства, которымъ былъ проникнутъ чуть не каждый обитатель острога". „Точно въ самомъ дѣлѣ званіе каторжнаго, рѣшеннаго составляло какой-нибудь чинъ, да еще и почетный". „Ни признаковъ стыда и раскаянія!"...... Ниже (стр. 16). Достоевскій опять говоритъ, что въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ онъ не видалъ у этихъ людей ни малѣйшаго признака раскаянія. Цинизмъ, лживость, повальное воровство (стр. 20), какая то страстная любовь къ деньгамъ (стр. 38), азартныя игры, а нерѣдко и пьянство— вотъ черты, на которыя указывалъ Достоевскій.

Всѣ отрицательныя черты размѣщенія арестантовъ десятками по общимъ камерамъ, о которыхъ приходилось уже упоминать выше [1]), проявляются у насъ въ самыхъ широкихъ размѣрахъ и въ самой яркой формѣ, какъ въ нашихъ старинныхъ тюрьмахъ, такъ и въ современныхъ. Противоестественные пороки, физическое насиліе, воровство, атмосфера вѣчной циничной брани и самыхъ циничныхъ разговоровъ, распространеніе заразныхъ болѣзней и многое другое въ изобиліи проявляется въ жизни каждой нашей тюрьмы.

Наши писатели (Максимовъ, Достоевскій, Ядринцевъ, Мельшинъ и др.) постоянно рисовали въ своихъ описаніяхъ очень яркія картины быта арестантовъ и той атмосферы, которая царитъ въ общихъ камерахъ, и на эти картины, казалось бы, давно слѣдовало обратить серьезное вниманіе лицамъ, руководящимъ тюремнымъ дѣломъ. За долгій періодъ своего существованія наша общая камера пережила сравнительно небольшую эволюцію: прежде это — была довольно мрачнаго, обыкновенно грязноватаго вида камера съ нарами; теперь все чаще общая камера имѣетъ видъ менѣе мрачной комнаты съ откидными металлическими (а иногда и деревянными) койками по стѣнамъ, а иногда и посрединѣ, обтянутыми особымъ брезентомъ. Конечно, этотъ послѣдній типъ камеры гораздо лучше старинннаго въ гигіеническомъ отношеніи. Но сущность дѣла осталась таже. То же скопленіе въ одной комнатѣ, въ безпрепятственномъ взаимномъ общеніи десятковъ арестантовъ, съ очень различными нравственными физіономіями, азартныя игры, половыя безобразія, вѣчная брань и циничныя бесѣды, въ разныхъ формахъ такъ-называемый майданъ[2]) и т. д. Ни о какомъ нравственномъ воздѣйствіи или воспитаніи при такихъ условіяхъ не можетъ быть и рѣчи. Арестантская толпа скрываетъ отдѣльную личность, порабощаетъ ее своему деморализующему вліянію, убиваетъ отзывчивость арестанта на нравственно - воспитательное воздѣйствіе. Для

---

[1]) Стр. 107.

[2]) Интересное описаніе майдана нашихъ старинныхъ тюремъ см. у *Ядринцева*, у. с. стр. 35, 61; 153.

того, чтобы сдѣлать возможнымъ такое воздѣйствіе, необходимо разбить арестантскую массу на отдѣльныя личности, устранить порабощающее вліяніе толпы, дать отдѣльному арестанту возможность сосредоточиться на вопросѣ о своей жизни и болѣе или менѣе свободно проявлять добрыя чувства, если послѣднія шевельнутся въ немъ. Въ толпѣ, на глазахъ другихъ человѣкъ, естественно, прячетъ нѣкоторыя хорошія стороны своей личности, стѣсняется, хочетъ показать себя не тѣмъ, что онъ есть .Словомъ, необходимо немедленно и во что бы то ни стало приступить къ уничтоженію нашихъ общихъ камеръ и ввести у насъ ночное разъединеніе. Безъ этого немыслимо и думать о сколько-нибудь серьезномъ улучшеніи нашихъ тюремъ. Слѣдовательно, во вновь строющихся или имѣющихъ быть построенными тюрьмахъ должно быть достаточное количество одиночныхъ камеръ или алькововъ для ночного разъединенія; и въ старыхъ тюрьмахъ надо постепенно уничтожать эти общія камеры, устраивая въ нихъ альковы или переводя въ нихъ мастерскія, а въ новыхъ помѣщеніяхъ устраивая спальныя помѣщенія съ ночнымъ разъединеніемъ. Введеніе ночного разъединенія есть другая насущная потребность, которую слѣдуетъ здѣсь отмѣтить.

Къ сожалѣнію, въ нашемъ тюремномъ строительствѣ, какъ это можно видѣть изъ *Отчетовъ Главнаго Тюремнаго Управленія*, на практикѣ не обнаруживается достаточно энергичнаго стремленія отказаться отъ обычнаго типа нашихъ тюремъ съ ихъ корридорами и общими камерами; тюрьмы послѣднихъ лѣтъ строятся и перестраиваются по этому же образцу [1]). Однако, необходимость ночного разъединенія начинаетъ все-таки сознаваться; послѣднее признается желательнымъ во всѣхъ отношеніяхъ [2]). Правильнѣе, конечно, въ данномъ случаѣ было бы говорить не о желательности, а о неотложной необходимости, къ осуществленію которой немедленно и прежде всего должны быть приняты мѣры. Надѣяться, что мѣрами религіознаго просвѣщенія или тщательнымъ надзоромъ удастся сколько-нибудь значительно ослабить вредъ общихъ камеръ,было бы совершенной иллюзіей.

§ 50. III. Какъ сказано выше, постановка у насъ тюремнаго дѣла отличается большой пестротой. Господствующее мѣсто принадлежитъ описанному выше размѣщенію арестантовъ по общимъ камерамъ. Но, наряду съ этимъ, какъ свидѣтельство того, что западныя идеи достигали до слуха руководителей нашего тюремнаго дѣ-

---

[1]) См. Отчеты за 1908 г. Ч. I, 79; за 1909 г. Ч. I, 65 сл. 75.

[2]) Отчетъ за 1909 г. Ч. I, 48—49.

ла, у насъ встрѣчаются и альковы (напр., въ рижскомъ, варшавскомъ исправительныхъ арестантскихъ отдѣленіяхъ) [1]). Имѣется у насъ и сравнительно небольшое число одиночныхъ камеръ; ихъ гораздо меньше, чѣмъ общихъ камеръ. [2]).

IV. Ни съ однимъ видомъ заключенія у насъ не соединяется какой-либо опредѣленной тюремной системы. Такъ, и каторжные, и арестанты исправительныхъ арестантскихъ отдѣленій, и другія категоріи нашихъ арестантовъ обычно помѣщаются десятками въ общія камеры, немногіе содержатся въ одиночныхъ камерахъ и еще меньшее число размѣщается на ночь по очень рѣдкимъ у насъ альковамъ.

Нѣкоторыя черты прогрессивной системы замѣтны на организаціи нашей каторги, но это — именно проблескъ прогрессивной системы, затемненный разными остатками принциповъ возмездія и устрашенія.

Въ настоящее время наша каторга, такъ - сказать, внутренне пуста, въ томъ смыслѣ, что отбывающіе ее не подвергаются такому режиму, который могъ бы нравственно ихъ исправлять. Самое устройство тюремъ, гдѣ отбывается каторга, таково, что ни о какомъ нравственномъ исправленіи въ нихъ не можетъ быть и рѣчи. Правда, законъ дѣлитъ каторжныхъ на отряды и разряды и вноситъ нѣкоторую прогрессивность въ отбытіе нашей каторги. Но всѣ эти дѣленія лишены сколько нибудь серьезнаго значенія. Измѣне-

---

[1]) Нѣкоторое подобіе алькововъ имѣется, въ видѣ ряда деревянныхъ клѣтокъ, въ московской исправительной тюрьмѣ. При обсужденіи въ правительственныхъ сферахъ вопроса о тюремномъ преобразованіи вопросъ о ночномъ разъединеніи поднимался, и Главнымъ Тюремнымъ Управленіемъ былъ выработанъ даже спеціальный типъ алькововъ (которые у насъ неправильно называютъ иногда камерами ночного разъединенія. См. ук. кн. „Тюремн. преобраз.“, стр. 95) слѣдующаго характера: „Боковыя стѣнки кельи представляютъ желѣзный остовъ изъ тавровыхъ балокъ, между которыми натянута проволочная сѣтка“. „Эта сѣтка набивается цементомъ и въ оконченномъ видѣ имѣетъ 2,75 дюйма толщины“. „Означенный способъ устройства стѣнокъ, изобрѣтенный инженеромъ Монье, обладаетъ слѣдующими преимуществами: 1) устраняетъ всякую опасность отъ пожара; 2) не допускаетъ развитія сырости и паразитовъ и 3) даетъ возможность устройства перегородокъ весьма прочныхъ и въ то же время занимающихъ мало мѣста“. „Передніе, обращенные къ окнамъ фасы келій разъединенія состоятъ изъ желѣзной рѣшетчатой стѣнки съ желѣзной дверью, средняя часть которой сдѣлана изъ котельнаго желѣза; каждая дверь снабжена коробочнымъ замкомъ“. „Размѣръ каждой кельи: 5 аршинъ длины, 3 аршина ширины и 4 арш. высоты (т. е. 2,22 куб. саж.)“. Тюремное преобразованіе, стр. 95.

[2]) Объ этомъ см. выше, въ гл. объ одиночномъ заключеніи.

нія, происходящія въ нравственной личности каторжнаго, не учитываются, и переходъ изъ одного отряда въ другой не поставленъ въ связь съ какими-либо засвидѣтельствованными измѣненіями нравственной личности каторжнаго къ лучшему. Если каторжный ведетъ себя тихо, т. е. не попадается въ нарушеніяхъ порядка, онъ черезъ извѣстный срокъ переводится въ отрядъ исправляющихся, во внѣтюремный разрядъ или на поселеніе. Никакихъ положительныхъ усилій съ его стороны, усвоенія чего - либо поднимающаго его нравственную личность не требуется. Всѣ указанныя въ законѣ градаціи проходятся каторжными, такъ - сказать, автоматически; переходъ на высшую ступень не заработывается какими либо успѣхами, а требуетъ просто протеченія извѣстнаго промежутка времени.

Въ существенныхъ чертахъ современная организація каторги сводится къ слѣдующему.

Наша каторга — наказаніе сложное, состоящее изъ болѣе или менѣе продолжительнаго тюремнаго заключенія и слѣдующаго за нимъ поселенія. По Уложенію о наказаніяхъ каторжныя работы распадаются на слѣдующія 7 степеней:

I степень — каторжныя работы безъ срока.
II » каторжн. работы на время отъ 15 до 20 л.
III » каторжн. работы на время отъ 12 до 15 л.
IV » каторжн. работы на время отъ 10 до 12 л.
V » каторжн. работы на время отъ 8 до 10 л.
VI » каторжн. работы на время отъ 6 до 8 л.
VII » каторжн. работы на время отъ 4 до 6 л.

Съ присужденіемъ въ каторжныя работы соединяется лишеніе всѣхъ правъ состоянія. Согласно Уставу о ссыльныхъ (ст. 34 изд. 1909 года), каторжные раздѣляются на 3 разряда: приговоренные къ каторжнымъ работамъ безъ срока или на срокъ свыше 20 лѣтъ именуются каторжными 1-го разряда; приговоренные къ каторжнымъ работамъ на срокъ отъ 8 до 20 лѣтъ именуются каторжными 2-го разряда; осужденные на меньшіе сроки (отъ 4 до 8 лѣтъ) составляютъ 3-й разрядъ. Каторжные 3 разряда и изъ 2-го разряда присужденные къ каторгѣ на срокъ не свыше 12 лѣтъ не назначаются на работы, производимыя подъ землею при добываніи рудъ. Каторжныя женщины совершенно не могутъ быть назначаемы на какія-либо работы въ рудникахъ (ст. 109 — 110 Уст. о ссыльныхъ). Далѣе, по Уставу о ссыльныхъ, каторжные всѣхъ разрядовъ подраздѣляются на два отряда — на отрядъ испытуе-

мыхъ и на отрядъ исправляющихся. Испытуемые содержатся въ ножныхъ оковахъ [1]) (безсрочные каторжные и въ ручныхъ). Исправляющіеся содержатся безъ оковъ, употребляются на работы болѣе легкія и, по возможности, отдѣльно отъ испытуемыхъ: «отличнѣйшимъ» изъ нихъ по поведенію начальство можетъ поручить надзоръ за прочими, избирая ихъ десятниками [2]). По истеченіи извѣстнаго срока каторжные отряда исправляющихся могутъ получить право жить не въ острогахъ, а въ компатахъ заводскихъ мастеровыхъ или могутъ построить себѣ домъ на заводской землѣ, причемъ имъ отпускается лѣсъ для постройки. Срокъ, по истеченіи котораго могутъ быть получены эти льготы, для каторжныхъ различныхъ разрядовъ — различенъ: для исправляющихся изъ каторжныхъ 1 разряда — 3 года; для исправляющихся изъ каторжныхъ 2 разряда — 2 года; для исправляющихся изъ 3 разряда — 1 годъ [3]). Лишь по истеченіи этихъ сроковъ каторжные получаютъ право вступать въ бракъ. Переводъ изъ отряда испытуемыхъ въ отрядъ исправляющихся зависитъ отъ управленій, завѣдующихъ каторжными. Онъ можетъ имѣть мѣсто лишь по истеченіи извѣстнаго срока пребыванія въ отрядѣ испытуемыхъ. Время пребыванія въ отрядѣ испытуемыхъ различно въ зависимости отъ степени назначеннаго судомъ наказанія; для безсрочныхъ — 8 лѣтъ; для срочныхъ уставъ указываетъ различные сроки соотвѣтственно степени наказанія, къ которой они приговорены, высшій срокъ — 5-лѣтній, низшій — годовой [4]). Тѣмъ изъ перечисленныхъ въ отрядъ исправляющихся, которые со времени поступленія въ этотъ отрядъ ни разу не подвергались наказаніямъ, 10 мѣсяцевъ считаются за годъ дѣйствительныхъ работъ (104 ст. Уст. о сс.). Убійцы родителей, приговоренные согласно 1449 ст. Ул. къ безсрочной каторгѣ, въ разрядъ исправляющихся не переводятся и даже въ случаѣ совершенной дряхлости не освобождаются отъ работъ; далѣе, по закону 3 февраля 1892 года, присужденные къ безсрочной каторгѣ и учинившіе до отправленія въ ссылку новое преступленіе, караемое безсрочной каторгой, содержатся въ отрядѣ испытуемыхъ безсрочно (ст. 133 п. 1, Улож. о нак.).

По отбытіи назначеннаго ему срока работъ каторжный поступаетъ на поселеніе и положеніе его ничѣмъ существенно не отличается отъ положенія другихъ ссыльно - поселенцевъ.

---

[1]) Ст. 94 Уст. о ссыльн.

[2]) Уст. о ссыльн. ст. 99.

[3]) Уст. о ссыльн. ст. 100.

[4]) Ст. 91 Уст. о ссыльн.

Главные недостатки нашей каторги:

1) двойственность положенныхъ въ основу организацiи ея началъ: съ одной стороны, въ ней находятъ еще свое выраженiе принципы возмездiя и устрашенiя, а съ другой стороны, каторга предназначается служить мѣрой нравственнаго исправленiя тягчайшихъ преступниковъ. Принципы возмездiя и устрашенiя выражаются и въ дѣленiи каторги на степени, въ безсрочной каторгѣ, въ налагаемыхъ на каторжанъ оковахъ и въ суровыхъ дисциплинарныхъ мѣрахъ, въ связи каторги съ поселенiемъ, въ слѣдующемъ за каторгой лишенiи всѣхъ правъ состоянiя. Съ другой стороны, идея исправленiя, нашедшая себѣ выраженiе въ извѣстной прогрессивности нашей каторги, лишь слабо намѣчена въ современной организацiи этого наказанiя. Реформа каторги, поэтому, должна заключаться, во-первыхъ, въ устраненiи изъ нея всего, что было подсказано уже существовавшими принципами возмездiя и устрашенiя, а во-вторыхъ, во внесенiи въ ея содержанiе всего, что необходимо для того, чтобы она могла дѣйствительно стать мѣрой нравственнаго исправленiя тяжкихъ преступниковъ; [1]);

2) плохое состоянiе тюремъ, при которомъ арестанты массами размѣщаются по общимъ камерамъ и никакая сколько-нибудь рацiонально классификацiя ихъ и хотя бы нѣкоторое обособленiе лучшихъ отъ худшихъ уже по самому характеру и устройству тюремныхъ зданiй, совершенно немыслимы;

3) отсутствiе нравственно-воспитательнаго воздѣйствiя, о которомъ не можетъ быть и рѣчи при безпорядочномъ размѣщенiи арестантовъ массами по общимъ камерамъ, при отсутствiи школъ, библiотекъ и достаточной подготовки чиновъ тюремной администрацiи;

4) плохая организацiя арестантскаго труда, проявляющаяся въ недостаточномъ развитiи обученiя арестантовъ ремесламъ, въ широко развитой на каторгѣ праздности и отмѣченнаго еще бывшимъ Начальникомъ Гл. Тюремнаго Управленiя, г. Саломономъ, произвола въ распредѣленiи арестантовъ по работамъ и въ опредѣленiи размѣровъ требуемой отъ отдѣльныхъ арестантовъ работы;

5) связь каторги съ поселенiемъ. По отбытiи срока работъ каторжные становятся ссыльно-поселенцами и селятся въ назначенныхъ имъ мѣстахъ, часто при мѣстахъ отбытiя каторги. Благодаря этой связи, у каторжныхъ отнимается одинъ изъ наиболѣе сильныхъ импульсовъ къ исправленiю — надежда на скорое освобожде-

---

[1]) Подробнѣе см. въ моей статьѣ *«Къ вопросу о преобразованiи нашей каторги»*.

нiе; предъ ними въ перспективѣ длинный рядъ лѣтъ неприглядной поселенческой жизни. Съ другой стороны, на поселенiе каторжные поступаютъ уже порядочно поотвыкнувъ отъ труда и отвѣдавъ «тюремной науки». Каторга убиваетъ и тотъ послѣднiй остатокъ энергiи и трудолюбiя, который донесъ до нея преступникъ. А между тѣмъ, выйдя на поселенiе, онъ вынужденъ всѣмъ обзавестись и хозяйничать при довольно суровыхъ иногда климатическихъ условiяхъ. Къ этимъ причинамъ неудачи поселенiй примыкаетъ цѣлый рядъ другихъ: неудачный выборъ мѣстности для очень многихъ изъ этихъ поселенiй, а также отсутствiе надлежащаго надзора и помощи.

Уголовное Уложенiе пытается для нѣкоторыхъ видовъ заключенiя ввести извѣстныя тюремныя системы.

Такъ, въ ст. 20 оно постановляетъ, что заключенiе въ тюрьмѣ должно отбываться въ одиночномъ заключенiи, а при неимѣнiи или недостаткѣ одиночныхъ камеръ, — въ общемъ заключенiи, при чемъ въ послѣднемъ случаѣ 4 дня общаго заключенiя считаются равнымъ тремъ одиночнаго.

Для исправительнаго дома Уголовное Уложенiе намѣчаетъ сокращенную прогрессивную систему: по ст. 18 приговоренные къ заключенiю въ исправительномъ домѣ содержатся сначала въ одиночномъ заключенiи отъ 3 до 6 мѣяцевъ, а затѣмъ переводятся въ общее заключенiе. Къ сожалѣнiю, всѣ эти постановленiя, вслѣдствiе имѣющихся въ законѣ оговорокъ и въ силу примѣчанiя, устанавливающаго, что наказанiе исправительнымъ домомъ должно отбываться по правиламъ, постановленнымъ для исправительныхъ арестантскихъ отдѣленiй, лишены практическаго значенiя.

Совершенно необходимо, чтобы при реформѣ нашей карательной системы или той, или иной ея части не забывали связывать съ различными видами заключенiя соотвѣтствующiе ихъ цѣли оттѣнки прогрессивной системы [1].

51. V. Слѣдующiй недостатокъ постановки у насъ тюремнаго дѣла, это — при большомъ общемъ количествѣ мѣстъ заключе-

---

[1] Къ сожалѣнiю, находящiйся въ настоящее время на разсмотрѣнiи законодательныхъ учрежденiй проектъ г. министра юстицiи о преобразованiи нашей каторги недостаточно отчетливо и полно обрисовываетъ черты проектируемой для каторги прогрессивной системы. См. мою статью *«Къ вопросу о преобразованiи нашей каторги»*, въ Ученыхъ Запискахъ Лицея въ память Цесаревича Николая 1914 г.

нія значительное число маленькихъ тюремъ. До извѣстной степени недостатокъ этотъ объясняется и оправдывается слабымъ развитіемъ у насъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ желѣзнодорожной сѣти, плохими путями сообщенія и большими разстояніями. Но все-таки, поскольку возможно, этотъ недостатокъ надо уничтожить, превращая имѣющіяся маленькія тюрьмы въ мѣста содержанія только слѣдственныхъ арестантовъ, а, если тому не препятствуетъ отдаленность мѣстности, и совсѣмъ ихъ закрывая. Контрасты между очень большими тюрьмами, тысячи на 2½ арестантовъ (въ родѣ московской пересыльной) и очень маленькими—8—25, 25—40, 40 — 50 человѣкъ должны быть устранены [1]).

Само собой разумѣется, существующую у насъ бездну маленькихъ тюремъ нельзя сносно обставить; нельзя снабдить ихъ достаточно подготовленнымъ и стоящимъ на высотѣ своей задачи служебнымъ персоналомъ; нельзя поставить въ нихъ какъ слѣдуетъ арестантскій трудъ. Самое устройство зданій и поддержаніе надлежащаго внутренняго распорядка, при неизбѣжной скудности бюжетовъ этихъ тюремъ, обыкновенно оставляетъ желать слишкомъ многаго. Съ другой стороны, слишкомъ большія тюрьмы — на 2 — 2½ — 3 тысячи человѣкъ — очень неудобны въ томъ отношеніи, что не позволяютъ тюремной администраціи ознакомиться хотя съ сколько-нибудь значительнымъ % арестантовъ и, доставляя экономію въ извѣстныхъ отношеніяхъ, сильно затрудняетъ занятіе работами всего наличнаго населенія тюрьмы, достаточное воздѣйствіе на эту массу арестантовъ разными воспитательными средствами (школьное образованіе, библіотека и проч.). Поэтому большія тюрьмы также нежелательны. Такимъ образомъ, слѣдуетъ признать, что наша современная пенитенціарная политика, если такъ можно выразиться, должна направляться въ сторону возможнаго сокращенія у насъ числа очень большихъ и очень маленькихъ тюремъ и устройства тюремъ среднихъ размѣровъ— на 500 — 600, въ крайнемъ случаѣ 800 — 1000 арестантовъ.

§ 52. VI. При этомъ, желательно, чтобы различные виды заключенія отбывались въ разныхъ тюрьмахъ. Обычный порядокъ— иной. Въ очень многихъ нашихъ тюрьмахъ можно найти арестан-

---

[1]) У насъ есть тюрьмы менѣе, чѣмъ на 10 чел., напр., Кемскій тюремный замокъ (арханг. губ. на 8 человѣкъ). Въ Московской губ. верейская тюрьма— на 26 человѣкъ (24 мѣста въ общихъ камерахъ и 2 одиночныхъ камеры) волоколамская — на 20 (15 въ общихъ камерахъ и 5 одиночныхъ камеръ), звенигородская — на 30 чел., рузская — на 40 человѣкъ и т. п. См. Отчетъ по Глав. Тюр. Упр. за 1912 г. Ч. II, 37—68.

товъ, приговоренныхъ къ самымъ различнымъ видамъ заключенія и подслѣдственныхъ въ одной тюрьмѣ съ осужденными. Правда, попытки сосредоточить извѣстныя категоріи арестантовъ въ опредѣленныхъ тюрьмахъ у насъ дѣлаются, но онѣ не доводятся обыкновенно до конца и приводятъ лишь къ преобладанію въ тюремномъ населеніи той или иной категоріи арестантовъ. Несомнѣнно, что установить и практически осуществить при такихъ условіяхъ разный режимъ для арестантовъ разныхъ категорій, если и можно, то крайне трудно. Несомнѣнно, что такое соединеніе въ одной тюрьмѣ арестантовъ разныхъ категорій объясняется, главнымъ образомъ, тремя причинами: 1) почти полнымъ отсутствіемъ у насъ домовъ предварительнаго заключенія; такой домъ имѣется лишь въ Петроградѣ; 2) несоотвѣтствіемъ между числами разныхъ мѣстъ заключенія и числами присуждаемыхъ къ извѣстнымъ видамъ заключенія арестантовъ; 3) переполненіемъ, которое достигло особенныхъ размѣровъ въ 1905 — 1906 — 1907 гг. и теперь уменьшается [1]). Эти причины указываютъ на то, что наша пенитенціарная политика должна съ возможной энергіей двигаться въ сторону установленія возможнаго равновѣсія между цифрой особыхъ мѣстъ заключенія и ихъ емкостью, съ одной стороны, и числомъ присуждаемыхъ къ этимъ видамъ заключенія лицъ—съ другой. Послѣднее число не трудно вывести изъ статистическихъ данныхъ за нѣсколько лѣтъ. У насъ, напр., въ законѣ исправительныя арестантскія отдѣленія назначаются часто и присуждается къ этому наказанію довольно много людей, а число этихъ отдѣленій сравнительно мало [1]). Мало и число мѣстъ, спеціально предназначенныхъ для отбытія каторги. Такъ, въ 1912 году среднесуточный составъ каторжныхъ былъ 31,748, изъ нихъ отбывали свое наказаніе въ сибирскихъ тюрьмахъ 6,867 человѣкъ. Болѣе 50% каторжныхъ отбывало свое наказаніе въ тюрьмахъ европейской Россіи, въ которыхъ часто нѣтъ даже спеціально для нихъ приспособленныхъ отдѣленій.

---

[1]) Отчетъ по Главн. Тюр. Упр. за 1909 г. (Ч. I, 34), указываетъ, что за время 1905—1909 гг. число долгосрочныхъ арестантовъ сильно возросло, съ 21066 чел. въ 1905 году оно поднялось до 56178 чел. въ 1909 г.

[2]) По отчету за 1912 г. число исправительн. арестантскихъ отдѣленій было немного болѣе 30, именно 36, изъ нихъ 9 временныхъ. См. отчетъ II, 33. Среднесуточный же составъ присужденныхъ въ исправительныя арестантскія отдѣленія въ 1912 году составлялъ 19246 чел. На 1 января 1913 года число присужденныхъ къ исправительнымъ арестантскимъ отдѣленіямъ было 19726 человѣкъ. Отчетъ Гл. Тюр. Упр. за 1912 г., ч. I, 33.

[3]) См. Отчетъ по Гл. Тюр. Упр. за 1912 г. ч. II, 34.

Кромѣ установленія соотвѣтствія между числами мѣстъ заключенія и присуждаемыхъ къ даннымъ видамъ заключенія арестантовъ, необходимо, по возможности, вывести подслѣдственныхъ арестантовъ изъ тюремъ, создавъ для нихъ, по крайней мѣрѣ въ крупнѣйшихъ городахъ, особые дома предварительнаго заключенія.

Въ Петроградѣ, рядомъ съ Окружнымъ Судомъ, сообщаясь съ нимъ внутреннимъ ходомъ, имѣется домъ предварительнаго заключенія, производящій въ общемъ благопріятное впечатлѣніе. Въ немъ есть мужское и женское отдѣленія. Для женщинъ имѣется 10 общихъ камеръ и 33 одиночныхъ. Большинство общихъ камеръ—на 10 чел. Всего въ домѣ предварительнаго заключенія 41 общая камера, съ 537 мѣстами, и 298 одиночныхъ камеръ, считая и больничныя помѣщенія. Большинство общихъ камеръ мужского отдѣленія на 14 чел,. но есть и на 20—21 чел., есть и менѣе, чѣмъ на 14. Планъ дома предварительнаго заключенія напоминаетъ четыреугольникъ, всѣ четыре стороны котораго состоятъ изъ зданій, а внутри находится дворъ. Одиночныя камеры расположены въ 6 ярусовъ: 4 яруса, затѣмъ—потолокъ; надъ послѣднимъ еще 2 яруса, нѣсколько болѣе въ глубинѣ зданія. Камеры размѣровъ—вполнѣ достаточныхъ. Во всѣ камеры проведена вода; въ каждой камерѣ имѣется раковина съ краномъ и промывной клозетъ. Освѣщеніе—электрическое. Повсюду поддерживается достаточная чистота. Содержащіеся въ этомъ домѣ заняты работами сапожными, портновскими, столярными, слесарными и клейкой коробочекъ и обертокъ для папиросъ. Въ женскомъ отдѣленіи есть небольшая прачечная. Интересно, между прочимъ, отмѣтить, что для прогулокъ арестантовъ есть дворики, напоминающіе бельгійскіе, но деревянные. Въ центрѣ образуемаго двориками круга, на извѣстной высотѣ, помѣщаются, для наблюденія за гуляющими, 3 надзирателя.

Подслѣдственный арестантъ, быть - можетъ, еще не виноватъ. Режимъ подслѣдственныхъ арестантовъ долженъ какъ можно болѣе отличаться отъ режима арестантовъ уже осужденныхъ. Заключеніе этихъ арестантовъ преслѣдуетъ лишь одну цѣль — обезпечить ихъ явку въ судъ, пресѣчь имъ возможность уклониться отъ суда и совершить дѣйствія, могущія вредить будущему процессу (въ видѣ подговора или подкупа свидѣтелей); и только стѣсненія, необходимыя для обезпеченія правильнаго хода процесса по дѣламъ этихъ арестантовъ, и могутъ быть въ оношеніи ихъ допускаемы. Весьма желательно совершенно обособить ихъ отъ отбывающихъ наказаніе и вывести изъ тюремъ.

Отдѣлъ III.

Условія, которыми обставляется жизнь заключенныхъ въ тюрьмѣ.

Эти условія можно подраздѣлить на слѣдующія три категоріи:

1) матеріальныя условія, въ группу которыхъ должно быть отнесено все, съ чѣмъ связывается та или иная степень физическаго благосостоянія арестантовъ: состояніе зданій, въ которыхъ они помѣщаются, пища, одежда, прогулка, больница, баня и проч.,

2) нравственныя условія, къ которымъ принадлежатъ всѣ мѣры духовно-нравственнаго воздѣйствія на заключенныхъ;

3) сношенія заключенныхъ съ затюремнымъ міромъ (свиданія, переписка);

Не имѣя въ виду обозрѣть всѣ условія арестантской жизни, я коснусь лишь важнѣйшихъ изъ нихъ, представляющихъ наибольшій юридическій интересъ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Матеріальныя условія жизни арестантовъ въ тюрьмѣ.

§ 53. **Тюремная архитектура и гигіена** [1]).

Тюрьмы должны помѣщаться въ здоровой мѣстности, на ровномъ, по возможности, участкѣ земли и, по устройству своему, должны удовлетворять требованіямъ гигіены. Если онѣ будутъ

---

[1]) *Krohne*, Lehrbuch; также *Krohne* und *Uber*, Die Strafanstalten und Gefängnisse in Preüssen. 1909. *Baer*, Handbuch d. Hygiene herausg. v. Weyl. Bd. V (1899). См. также изд. минист. общ. работъ Muster-Zeichungen für den Ausbau v. Gefängnissen in Preussen. Труды вашингтонскаго межд. тюремнаго конгресса. V 101, сл. *Стевенсъ*, Одиночныя тюрьмы Бельгіи. Русск. п. 2-е изд. Нѣкоторыхъ вопросовъ тюремнаго строительства мнѣ пришлось касаться въ моихъ сочиненіяхъ о бельгійскихъ, швейцарскихъ и венгерскихъ тюрьмахъ. Въ русской литературѣ тюремному строительству посвящены статьи г. К. Г. Мельникова, въ Тюр. В. 1910 № 5; 1914, № 1.

разстраивать здоровье арестантовъ, то, вмѣсто того, чтобы быть школами возрожденія, станутъ выпускать въ общество неспособныхъ содержать себя честнымъ трудомъ калѣкъ.

Съ другой стороны, достиженіе тюрьмою цѣли исправленія требуетъ приспособленныхъ къ тому тюремныхъ зданій.

Зданіе въ тюремномъ дѣлѣ — вещь первостепенной важности. Если оно устроено плохо, то тысячи проходящихъ черезъ его стѣны, людей будутъ портиться и развращаться и всѣ усилія администраціи достигнуть какихъ-либо пенитенціарныхъ цѣлей окажутся тщетными. Притомъ, если въ распланировкѣ тюремныхъ зданій допущены погрѣшности, эти погрѣшности часто нельзя потомъ исправить иначе, какъ срывъ неудачно построенное до основанія. Поэтому на тюремную архитектуру должно быть обращено самое серьезное вниманіе, особенно у насъ въ Россіи, гдѣ тюремное строительство поставлено слабѣе, чѣмъ въ большинствѣ другихъ государствъ.

Первое начало, которымъ слѣдуетъ руководиться въ тюремномъ строительствѣ, это — начало централизаціи тюремныхъ зданій и помѣщеній, которое, къ сожалѣнію, у насъ часто забывается или недостаточно осуществляется.

Начало централизаціи требуетъ, чтобы тюремныя зданія и помѣщенія были расположены около извѣстнаго центральнаго помѣщенія (центра), откуда ихъ можно было бы видѣть и откуда въ нихъ легко было бы проникнуть. Приэтомъ, въ зависимости отъ числа и расположенія корпусовъ, тюремныя помѣщенія могутъ, примыкая къ центральному зданію, образовывать различныя фигуры: крестъ, фигуру, напоминающую вѣеръ или звѣзду и т. п.

Всѣ эти формы централизаціи выработались въ практикѣ одиночныхъ тюремъ, но онѣ пригодны для всякихъ тюремъ. Возраженіе, что при общемъ заключеніи централизація, подобная той, которая встрѣчается теперь въ западныхъ одиночныхъ тюрьмахъ, не можетъ имѣть мѣста, такъ какъ корпуса общаго заключенія не могутъ строиться по системѣ пролетныхъ корридоровъ съ висячими галлереями [1]) — совершенно неубѣдительно, во-первыхъ, потому что и при общемъ заключеніи должно быть ночное разъединеніе по одиночнымъ камерамъ или альковамъ, тюремъ же безъ ночного разъединенія вообще строить не слѣдуетъ; отсутствіе ночного разъединенія знаменуетъ отсутствіе въ тюремномъ дѣлѣ всякой системы и изъ этого отсутствія нельзя извлечь никакихъ

---

[1]) Такое возраженіе дѣлаетъ г. Мельниковъ, см. Тюр. В. 1914 № 1 стр. 123—124.

принципіальныхъ соображеній, кромѣ необходимости немедленно и во что бы то ни стало приступить къ устраненію такого «безсистемнаго» состоянія тюремнаго дѣла. Во-вторыхъ, небольшія камеры для совмѣстнаго содержанія немногихъ арестантовъ, — а таковыя гораздо лучше большихъ камеръ, — свободно можно строить по системѣ «пролетныхъ корридоровъ», такъ какъ такія камеры въ сущности представляютъ собою въ совокупности почти то же, что одиночный корпусъ, въ которомъ вынули бы нѣкоторыя стѣнки, отдѣляющія камеры другъ отъ друга, и три, четыре или пять одиночныхъ камеръ превратили въ одну общую.

Одна изъ очередныхъ задачъ русскаго тюремнаго строительства заключается въ томъ, чтобы усвоить себѣ начало централизаціи и неуклонно проводить его какъ при постройкѣ новыхъ тюремъ, такъ и при капитальномъ ремонтѣ старыхъ, никогда не теряя изъ виду крайней необходимости ночного разъединенія. Къ величайшему сожалѣнію, зданія нашихъ тюремъ обыкновенно разбросаны въ какомъ-то трудно объяснимомъ сочетаніи по занятому тюрьмой земельному участку и совершенно самостоятельны другъ отъ друга. Для того, чтобы попасть изъ одного зданія въ другое, надо одѣться, пройти черезъ дворъ и т. д. Нерѣдки въ нашихъ тюрьмахъ и такіе внутренніе дворы, которые со всѣхъ четырехъ сторонъ окружены тюремными зданіями. При такомъ расположеніи зданій дворы обыкновенно недостаточны для тюремныхъ надобностей, а участокъ земли, занятый тюрьмой, оказывается недостаточно использованнымъ.

Централизація зданій тюрьмы необходима по слѣдующимъ основаніямъ: 1) во-первыхъ, чтобы органъ, наблюдающій за карательнымъ заведеніемъ и имъ руководящій, въ каждый данный моментъ могъ видѣть жизнь заведенія, какъ на ладони, и убѣдиться, что его распоряженія исполнены, что группы арестантовъ своевременно пошли на прогулку, въ мастерскія, баню и т. п. и въ назначенное время вернулись, что дежурные были на своихъ мѣстахъ и т. д. 2) Центръ необходимъ, во-вторыхъ, чтобы начальникъ тюрьмы и его помощники могли посѣщать всѣ части тюрьмы возможно чаще, не будучи вынуждены каждый разъ одѣваться, итти черезъ дворъ и т. д. Всѣ такія, казалось бы, мелкія затрудненія, могутъ дѣлать ихъ визиты рѣдкими, а желательно обратное. 3) Централизація зданій необходима, въ-третьихъ, чтобы облегчить передвиженіе партій арестантовъ и надзоръ за ними. Если зданіе централизовано, то, переходя въ мастерскія, въ школу, въ больницу и проч., заключенные все время будутъ двигаться между стѣнами, опасность

побѣговъ сильно уменьшается, уменьшается и трудность надзора. Одного — двухъ надзирателей достаточно въ тѣхъ случаяхъ, когда, — при переходахъ черезъ дворы, — потребовался бы, быть-можетъ, большой конвой. При централизаціи зданій партіи свободно могутъ передвигаться и въ сумерки. Поэтому, напр., не будетъ затрудненій устроить вечернія занятія или бесѣды въ школьномъ помѣщеніи и т. п.

Разъ начальникъ тюрьмы за все, происходящее въ тюрьмѣ, отвѣтственъ, ему должна быть предоставлена возможность знать и регулировать своими распоряженіями всю жизнь тюрьмы, что при отсутствіи централизаціи тюремныхъ зданій трудно осуществимо, а еще чаще и вовсе не осуществимо.

При отсутствіи централизаціи жизнь отдѣльныхъ корпусовъ сколько-нибудь значительной тюрьмы бываетъ совершенно неизвѣстна начальнику. При наличности централизаціи и при правильномъ наблюденіи изъ центра, напротивъ, невозможны такія явленія, какъ обнаруженіе черезъ нѣсколько часовъ убійства арестантами нѣсколькихъ надзирателей.

Централизованы должны быть всѣ помѣщенія тюрьмы, въ частности, и мастерскія, и такъ-называемые хозяйственные корпуса.

Формы, въ которыхъ можетъ проявляться централизація тюремныхъ помѣщеній, различны. Такъ, иногда устраиваютъ круглыя тюрьмы, по формѣ напоминающія циркъ солидной каменной стройки съ цѣлымъ рядомъ большихъ оконъ въ куполообразной крышѣ. Такова, напр., тюрьма въ г. Хаарлемѣ, въ Голландіи. Но такая система неудобна въ двоякомъ отношеніи: во-первыхъ, куполъ не можетъ быть, по строительнымъ соображеніямъ, очень великъ, иначе онъ можетъ грозить опасностью обвала. По этой системѣ можно устраивать очень небольшія тюрьмы, — человѣкъ на 150 — 200. Во-вторыхъ, земельный участокъ безполезно будетъ занятъ громаднымъ поломъ. Наконецъ, въ такой тюрьмѣ часто очень трудно опредѣлить, откуда именно исходитъ тотъ или иной звукъ, что весьма неудобно съ точки зрѣнія надзора.

Иногда начало централизаціи осуществляютъ такимъ образомъ, что располагаютъ тюремныя зданія въ видѣ нѣсколькихъ параллельныхъ рядовъ, а всѣ эти ряды, подъ прямымъ угломъ, пересѣкаютъ однимъ центральнымъ корридоромъ; получается, такимъ образомъ, длинный корридоръ, отъ котораго въ разныхъ мѣстахъ, съ той и съ другой стороны, подъ прямыми углами, попарно отходятъ отдѣльные корпуса.

По такому плану устроена, напр., тюрьма въ мѣстечкѣ Fresnes подъ Парижемъ. Эта система представляетъ слѣдующее неудобство: при ней получается нѣсколько центровъ, для каждой пары противостоящихъ корпусовъ свой центръ, и, находясь въ одномъ центрѣ, ничего не видишь, кромѣ 2 корпусовъ. При этомъ сильно, конечно, возрастаетъ трудность надзора.

Однако, при постройкѣ большихъ тюремъ эта система можетъ быть примѣняема такимъ образомъ, что корпуса съ камерами ночного разъединенія или альковами будутъ исходить изъ одной точки центральнаго корридора, а мастерскія — изъ другой; ночныя помѣщенія и мастерскія будутъ имѣть отдѣльные центры, изъ которыхъ въ одномъ наблюденіе будетъ вестись въ рабочее время, а въ другомъ — въ остальное.

Слѣдующими формами осуществленія начала централизаціи являются уже упоминавшіяся выше крестообразная, вѣерообразная и звѣздообразная системы.

Послѣдняя, какъ указано выше, заслуживаетъ предпочтенія. Она позволяетъ лучше всего использовать занимаемый тюрьмою земельный участокъ, всего болѣе облегчаетъ надзоръ начальника тюрьмы, причемъ при ней удобно объединяются въ одинъ пучекъ лучей и хозяйственныя помѣщенія, и больница съ остальными арестантскими помѣщеніями. Примѣромъ этой системы можетъ служить сенъ-жилльская тюрьма въ Брюсселѣ.

Въ тѣхъ треугольникахъ, которые образуются при этой системѣ между корпусами тюрьмы, могутъ устраиваться дворы для прогулокъ различныхъ категорій арестантовъ, огороды и т. п.

§ 54. Въ цѣляхъ наибольшей безопасности въ пожарномъ и другихъ отношеніяхъ вся тюрьма должна состоять, по возможности, изъ кирпича, камня и желѣза. Особенно слѣдуетъ избѣгать деревянныхъ лѣстницъ, которыя нерѣдко можно встрѣтить у насъ и которыя мнѣ иногда приходилось встрѣчать и въ западноевропейскихъ тюрьмахъ (напр., въ Венгріи [1]), Швейцаріи [2]). Опоясывающія ярусы келій висячія галлереи также должны быть металлическими съ металлическимъ, бетоннымъ или каменнымъ, но ни въ какомъ случаѣ не деревяннымъ поломъ; асфальтовый полъ хуже каменнаго или желѣзнаго, потому что довольно скоро по-

---

[1]) См. мои *Венгерскія переходныя тюрьмы* стр. 13.

[2]) См. мои *Швейцарскія земледѣльческія колоніи для безработныхъ Herdern и Le Devens и швейцарскія тюрьмы*, стр. 28.

крывается ямами и даетъ много пыли, если не натирается или натирается плохо [1]).

Корпуса съ камерами должны быть, какъ это принято въ Бельгіи, въ 3 этажа, maximum—въ 4. Слишкомъ большое число этажей—5 и болѣе—затрудняетъ надзоръ, раздачу разныхъ предметовъ и пищи и болѣе опасно въ пожарномъ отношеніи.

Корридоры тюрьмы должны быть возможно свѣтлы и хорошо вентилироваться.. Они освѣщаются обыкновенно окнами стѣны, противоположной центру, а также окнами, устроенными въ потолкѣ или подъ потолкомъ, надъ одиночными камерами; возможно устройство и тѣхъ, и другихъ оконъ. Устройство оконъ надъ камерами, параллельными рядами, подъ потолкомъ, считается лучше въ виду того, что стекла при такой системѣ болѣе защищены отъ непогоды и окна могутъ лучше вентилировать корридоръ [2]).

Каждая камера должна имѣть окно, причемъ нѣтъ никакой надобности, чтобы окно это было устроено такъ, что черезъ него ничего нельзя видѣть [3]). Извѣстная часть окна должна отворяться

---

[1]) Въ новой брюссельской тюрьмѣ, которая во многихъ отношеніяхъ можетъ быть взята за образецъ, полъ опоясывающихъ ярусы келій балконовъ или галлерей—каменный. Полы въ камерахъ этой тюрьмы въ нижнемъ этажѣ, въ предупрежденіе сырости и холода, паркетные, а въ остальныхъ этажахъ—каменные. См. мое описаніе этой тюрьмы, стр. 8. (Вопросы права, кн. V. 1911 г. и отдѣльной брошюрой). См. также рисунокъ, изображающій камеру тюрьмы въ Regensdorf. Въ нѣкоторыхъ новѣйшихъ германскихъ тюрьмахъ (напр. въ Лютрингаузѣ и въ Заарбрюкенѣ) полъ камеръ состоитъ изъ узкихъ брусковъ сосноваго дерева, наложенныхъ на асфальтъ. См. *Krohne* und *Uber*, Die Strafanstalten und Gefängnisse in Preussen. Nachtrag 1909, Vorwort. Асфальтовый полъ въ камерахъ неудобенъ, такъ какъ не особенно проченъ и требуетъ постоянной натирки, иначе даетъ много пыли и мажется. По словамъ Стевенса, „способъ мощенія половъ цементомъ или полированными плитами слѣдуетъ предпочесть всякому другому и въ экономическомъ, и въ санитарномъ отношеніи". См. *его* Одиночныя тюрьмы въ Бельгіи (2 изд.), стр. 3.

[2]) Такое устройство оконъ принято, напр., въ тюрьмѣ въ Regensdorf. (См. мою книгу о швейцарскихъ тюрьмахъ, стр. 66) и въ новой брюссельской тюрьмѣ. Въ новѣйшихъ германскихъ тюрьмахъ покрывающій корридоръ потолокъ не сводчатый, какъ обыкновенно въ бельгійскихъ тюрьмахъ, а плоскій, изъ двойного ряда стеколъ, нижній рядъ которыхъ изъ стеколъ съ вплавленною въ нихъ проволокой. Ряды же камеръ покрываются плоскими деревянными крышами, покрытыми сверху слоемъ цемента. См. *Krohne* und *Uber* ibid; также *Мельниковъ*, Общія начала тюремнаго строительства въ Россіи. Тюр. В. 1910. № 5, стр. 672.

[3]) Въ Сенъ-жилльской тюрьмѣ и въ большинствѣ другихъ бельгійскихъ тюремъ окно устраивается на высотѣ 2 метровъ отъ пола; размѣры его—1,10 метра ширины и 0,75 м. высоты. См. *Бельгійскія тюрьмы*, etc. стр. 36. Стевенсъ такіе размѣры считаетъ нормальными. (См. *его* Одиночныя тюрьмы

Одинъ изъ корпусовъ Лувенской центральной тюрьмы.

наружу, до рѣшетки, чтобы арестантъ всегда могъ провентилировать камеру [1]). Американская система камеръ безъ оконъ, освѣщающихся черезъ рѣшетчатыя двери окнами корридоровъ, неудобна, такъ какъ при ней камеры освѣщаются недостаточно, да и пріобрѣтаютъ непріятный видъ клѣтокъ звѣринца [2]).

Желательно совсѣмъ устранить желѣзныя рѣшетки въ тюрьмѣ, устраивая металлическія рамы оконъ; во избѣжаніе холода зимой внутреннія рамы могутъ быть деревянными вполнѣ или частью. При такихъ условіяхъ и свѣта болѣе въ тюрьмѣ, и рамы прочнѣе.

Такую тюрьму безъ рѣшетокъ мнѣ пришлось видѣть въ Голландіи (въ Гаагѣ). Надо помнить, что окно должно не только пропускать свѣтъ, но и вентилировать камеру. Впрочемъ, такъ какъ въ своей камерѣ арестантъ долженъ находиться лишь только въ часы отдыха, то особенно большихъ оконъ въ камерахъ нѣтъ надобности устраивать. Другое дѣло при системѣ одиночнаго заключенія.

Что касается размѣровъ камеръ и ихъ обстановки, то и въ этомъ отношеніи за образецъ можно принять бельгійскія камеры[3]).

Бельгіи. 2 изд., стр. 2). Въ тюрьмѣ въ Regensdorf окна камеръ ночного разъединенія—0,80 квад. метр., а въ остальныхъ камерахъ—въ 1 кв. метръ. (См. мои швейцарскія тюрьмы, стр. 67). Послѣдній размѣръ (1 кв. м.) принятъ за норму и въ Германіи. Ср. *Baer*, Die Hygiene des Gefängniswesens, стр. 75. На этотъ же размѣръ, какъ на норму, указываютъ и Кроне, Lehrbuch, стр. 302.

[1]) Для того, чтобы окно было достаточно сильнымъ вентиляторомъ открываться должна довольно значительная его часть, по крайней мѣрѣ половина. Ср. *Baer*, у. с. ibid.

[2]) Ср. *Хрулевъ*, Отчетъ начальника Главн. Тюр. Управл. о поѣздкѣ въ Сѣв. Американскіе Соедин. Штаты и въ Англію. 1910, стр. 27. Отчетъ помѣщенъ въ приложеніи къ № 1 Тюр. В. 1911 г.

[3]) О различныхъ размѣрахъ камеръ, въ современныхъ государствахъ см. *Baer*, Hygiene des Gefägniswesens въ Handbuch der Hygiene, heraus. v. *Weyl*, V Bd. (1899) 2 Abt. стр. 83 сл. Бэръ находитъ достаточнымъ для одиночной камеры, въ которой арестантъ остается день и ночь, размѣръ въ 25 куб. мет. Во всякомъ случаѣ камера не должна быть менѣе. Кроне считаетъ желательными такіе размѣры: 2,2 ширины, 3,8 глубины и 3 метра высоты; камеры предназначенныя для отбытія краткосрочнаго заключенія (до 6 недѣль) могутъ быть, по его мнѣнію, гораздо меньше, для нихъ достаточно 16 метровъ Lehrbuch, стр. 301. О различныхъ размѣрахъ камеръ въ швейцарскихъ тюрьмахъ см. въ моей книгѣ о нихъ (напр., стр. 66 и др.). Въ новѣйшихъ нѣмецкихъ тюрьмахъ для одиночныхъ камеръ, въ которыхъ арестантъ остается день и ночь, приняты 22—23 к. метра, а для камеръ ночного разъединенія—12,9—13—14 к. м. Такъ, для первыхъ приняты слѣдующіе размѣры:

въ тюрьмѣ въ Anrath—22 к. м.
„ „ „ Saarbrücken—23 и 24,8 к. м.
„ „ „ Wittlich—16—19—22—28 к. м.
„ „ „ Lüttringhausen—22,5—27,8 к. м.

Бельгійская одиночная камера имѣетъ: въ длину, отъ двери до противоположной стѣны, 4 метра, въ ширину — 2½ метра, а въ высоту 3 — 3¼ — 3½ метра; потолокъ камеры часто устраивается тамъ сводомъ. Несомнѣнно, что, такъ какъ при прогрессивной системѣ арестантъ остается въ камерѣ не весь день, то отъ размѣровъ, принятыхъ въ одиночныхъ тюрьмахъ, можно отступить въ сторону ихъ сокращенія и на вышеуказанныя цифры надо, поэтому, смотрѣть лишь какъ на желательныя. Однако, особенныхъ сокращеній допускать не слѣдуетъ, такъ какъ, и при прогрессивной системѣ, арестантъ долженъ пребывать въ своей камерѣ въ праздники и, по разнымъ поводамъ, можетъ быть на довольно продолжительное время изолированъ отъ товарищей. Строить же тюрьмы, въ которыхъ нельзя осуществлять прогрессивную систему, не слѣдуетъ.

При невозможности, по финансовымъ затрудненіямъ, построить достаточное для ночного разъединенія число одиночныхъ камеръ, слѣдуетъ все же устроить ночное разъединеніе по такъ-называемымъ альковамъ (les alcôves, Schlafkojen), которые иногда неправильно называютъ камерами ночного разъединенія; подъ послѣдними на самомъ дѣлѣ разумѣются нѣсколько меньшихъ размѣровъ одиночныя камеры, въ которыхъ арестантъ помѣщается лишь ночью.

Альковы должны устраиваться металлическіе съ рѣшетчатыми дверками и съ приспособленіями, позволяющими сразу закрывать и открывать ряды алькововъ. Альковы могутъ быть меньше одиночныхъ камеръ, однако не менѣе 19 — 20 куб. метровъ; принятые въ германскихъ тюрьмахъ меньшіе размѣры нежелательны по гигіеническимъ соображеніямъ.

Нашимъ Главнымъ Тюремнымъ Управленіемъ выработанъ слѣдующій типъ алькововъ по системѣ инженера Монье: боковыя стѣнки ихъ представляютъ желѣзный остовъ изъ тавровыхъ балокъ, между которыми натянута проволочная сѣтка. Эта сѣтка набивается цементомъ и въ оконченномъ видѣ имѣетъ 2,75 дюйма толщины. Переднія, обращенные къ окнамъ фасы алькововъ состоятъ изъ желѣзной рѣшетчатой стѣнки, съ желѣзной дверью,

---

Для камеръ ночного разъединенія (Schlafzellen) въ тѣхъ же тюрьмахъ приняты:
въ тюрьмѣ въ Anrath—14 к. м.
" " " Saarbrücken—12,9 к. м.
" " " Wittlich—12—13,5—19 к. м.
" " " Lüttringhausen—13,2 к. м.
Krohne und *Über*, в. у. с. стр. 3; 14; 23; 32.

Одна изъ камеръ тюрьмы въ Regensdorf.

средняя часть которой сдѣлана изъ котельнаго желѣза; каждая дверь снабжена коробочнымъ замкомъ. Размѣръ каждаго алькова 5 аршинъ длины, 3 арш. ширины и 4 — высоты, т.-е., 2,22 куб. сажени[1]). Очень жаль, что выработанный Главнымъ Тюремнымъ Управленіемъ типъ алькова мало проникъ въ нашу практику и остался лишь «благимъ пожеланіемъ».

Всѣхъ альковов у насъ въ настоящее время 361[2]).

Общія камеры, съ совмѣстнымъ содержаніемъ въ нихъ арестантовъ днемъ и ночью, не должны устраиваться. Но, если онѣ устраиваются, должны, конечно, удовлетворять требованіямъ гигіены. Гигіена требуетъ, чтобы на каждаго человѣка, въ казармахъ и тюрьмахъ, приходилось 20—30 к. метровъ воздушнаго пространства, при условіи, что воздухъ будетъ обмѣниваться 2—3 раза въ часъ посредствомъ вентиляціи [3]).

Въ русскихъ тюрьмахъ норма воздуха на одного арестанта въ общей камерѣ при высотѣ ея въ 1,7 пог. сажени принята въ размѣрѣ 1,14 к. саж. въ зданіяхъ, снабженныхъ центральной вентиляціей, и 1,50 куб. саж. въ зданіяхъ безъ такой вентиляціи [4]). На практикѣ часты отступленія отъ этихъ не совсѣмъ достаточныхъ чиселъ въ сторону уменьшенія. Для мастерскихъ слѣдовало бы принять гораздо большія числа.

§ 55. Всѣ тюремныя помѣщенія должны хорошо вентилироваться. Въ тюрьмахъ, согласно требованіямъ гигіены, вентиляція должна быть такова, чтобы могла доставлять въ часъ на одного человѣка 30—50 к. метровъ свѣжаго воздуха[5]).

При этомъ въ мастерскихъ, и особенно въ большихъ мастерскихъ, она должна быть сравнительно сильнѣе. Желательно, чтобы вентиляція не подчинялась отопленію и чтобы вентиляціонные приборы могли работать самостоятельно. При этомъ желательны какъ вентиляціонные приборы для притока свѣжаго воздуха, такъ и приборы, удаляющіе испорченный воздухъ.

Въ сколько-нибудь значительныхъ тюрьмахъ должна быть устроена центральная вентиляція съ отдѣльными вентиляціонными каналами, какъ для вводимаго, такъ и для выводимаго воздуха, въ каждомъ этажѣ. Вентиляціонные приборы должны быть таковы, чтобы было возможно произвольное, по мѣрѣ надобности, регули-

---

[1]) См. книгу *Тюремное преобразованіе*, 1905 г., стр. 95.

[2]) *Мельниковъ*, Ук. ст. Т. В. 1914, № 1, стр. 145.

[3]) *Эрисманъ*, Учебникъ гигіены. 3-е изд. 1912, стр. 117—118.

[4]) *Мельниковъ*, Ук. ст. стр. 137.

[5]) *Эрисманъ*, Ibidem, стр. 116.

рованіе воздуха. Въ каждой камерѣ должны быть вверху вентиляціонныя отверстія для притока свѣжаго воздуха, а внизу — для удаленія испорченнаго; цѣлесообразно устраивать два вытяжныхъ отверстія, одно — у пола, а другое — вверху[1]).

Въ тюрьмахъ, гдѣ имѣется электричество, желательно устройство электрическихъ вентиляторовъ въ мастерскихъ и корридорахъ.

Отопленіе и освѣщеніе тюремъ во многомъ зависятъ отъ мѣстныхъ условій. Лучшимъ представляется электрическое освѣщеніе. Газъ и керосинъ много портятъ воздухъ, тяжело ложатся на годовой бюджетъ тюрьмы и представляютъ опасность утечки и пролитія. Отопленіе желательно водяное или пароводное.

Конечно, въ благоустроенной тюрьмѣ должна быть канализація, а вода должна быть проведена по камерамъ или, по крайней мѣрѣ, по корридорамъ. Клозеты должны устраиваться промывные, какъ въ благоустроенныхъ квартирахъ, а при мастерскихъ—уборныя такого же устройства.

Какъ въ западныхъ тюрьмахъ (напр., бельгійскихъ и мн. др.), такъ и въ немногихъ нашихъ (напр., въ Петроградѣ, въ одиночной тюрьмѣ, т. н. «Крестахъ») мнѣ приходилось наблюдать проведеніе воды по камерамъ. Въ случаѣ невозможности водопровода, клозеты въ камерахъ должны помѣщаться въ герметически закрывающихся нишахъ, съ выводящимъ вентиляціоннымъ каналомъ; наши «параши» представляютъ остатокъ старины, который слѣдовало бы сдать въ исторію.

Обстановка камеръ должна быть проста, заключая, однако, въ себѣ всѣ необходимыя арестанту вещи: образъ, складную металлическую кровать съ постельными принадлежностями, по возможности мало занимающій мѣсто столъ, стулъ или табуретъ, полочку или шкафчикъ для мелкихъ вещей, принадлежностей для чистки зубовъ, платья и камеры, книгъ изъ библіотеки, необходимой посуды. Содержаніе всѣхъ этихъ предметовъ въ чистотѣ должно быть строго вмѣнено въ обязанность арестанту. Вещи должны быть, по возможности, прочныя, напр., металлическая посуда и т. п. Желательно, чтобы на стѣнахъ камеръ висѣли выписки изъ правилъ, которыя арестантъ долженъ соблюдать въ тюрьмѣ, списки и объявленія обществъ патроната и нѣк. др. объявленія, которыя начальникъ тюрьмы найдетъ полезными для арестантовъ [2]).

---

[1]) Ср. *Эрисманъ*, у. с. стр. 126—134.

[2]) Заслуживаетъ полнаго одобренія ст. 143 *общей тюремной инструкціи*, требующая, чтобы во всѣхъ арестантскихъ камерахъ были вывѣшены четко

Альковы (бельгiйскiе).

§ 56. **Прогулка.** Несомнѣнно, что для здоровья арестантовъ, условіями своего заключенія обреченныхъ на сравнительно сидячую жизнь, пребываніе на свѣжемъ воздухѣ и, хотя бы кратковременный, моціонъ необходимы. На прогулку должно быть отводимо не менѣе получаса. если только врачъ тюрьмы не найдетъ нужнымъ, во вниманіе къ состоянію здоровья арестанта, освободить его отъ прогулки или сократить время послѣдней. Постановленія нашего *Устава о содержащихся подъ стражей* о прогулкѣ очень скудны. Однако, общая точка зрѣнія намѣчена законодателемъ достаточно ясно: лишеніе прогулки, и то не безусловное, онъ устанавливаетъ лишь для арестантовъ, сидящихъ въ карцерахъ: арестанты исправительныхъ арестантскихъ отдѣленій, посаженные въ темный карцеръ на срокъ не свыше мѣсяца, получаютъ прогулку черезъ 3 дня въ четвертый (ст. 397 Уст. сод. страж.). Общая тюремная инструкція также справедливо указываетъ, что, за исключеніемъ случаевъ особенно ненастной погоды, арестанты, не работающіе на наружныхъ работахъ, должны получать прогулку ежедневно не менѣе получаса.

Прогуливающіеся арестанты, за исключеніемъ дряхлыхъ, увѣчныхъ и больныхъ, гуляющихъ отдѣльно,—должны ходить скорымъ шагомъ, причемъ въ часы прогулки могутъ быть обучаемы военной маршировкѣ[1]).

Предоставленіе всѣмъ арестантамъ ежедневной прогулки встрѣчаетъ у насъ, въ большихъ тюрьмахъ, препятствіе въ недостаткѣ прогулочныхъ дворовъ. Это составляетъ, между прочимъ, одинъ изъ недостатковъ очень большихъ тюремъ. Несомнѣнно, количество и размѣры прогулочныхъ мѣстъ должны быть разсчитаны при самой постройкѣ тюрьмы и должны находиться въ соотвѣтствіи съ численностью арестантовъ.

написанныя или печатныя правила внутренняго тюремнаго распорядка. Въ особенности это требуется относительно важнѣйшихъ правилъ, какъ, напр., объ употребленіи чинами тюремной администраціи и стражи оружія, о порядкѣ распредѣленія арестантскаго заработка и т. п. Эта статья требуетъ, между прочимъ, снабженія всѣхъ арестантовъ особыми билетами, съ цѣлымъ рядомъ весьма важныхъ свѣдѣній. Было бы желательно только, чтобы одинаковая для всей Россіи форма билетовъ была выработана Главнымъ Тюремнымъ Управленіемъ; по ст. 143 инструкціи форма билета утверждается губернаторомъ. Ст. 163 общ. тюр. инстр. опредѣляетъ, какія вещи арестантъ можетъ имѣть въ камерѣ. Арестантамъ высшихъ классовъ начальникомъ тюрьмы можетъ быть разрѣшено имѣть въ ихъ камерахъ такіе предметы, какъ фотографическія карточки, клѣтки съ птицами и другіе, неопасные и невредные предметы.

[1]) См. ст. 158—160 Общ. тюр. инструкцій.

Въ одиночныхъ тюрьмахъ для прогулки устраиваютъ особые, со всѣхъ сторонъ огороженные небольшіе дворики, на которыхъ арестанты гуляютъ поодиночкѣ. Конечно, при отсутствіи одиночной системы, нѣтъ надобности, чтобы каждый арестантъ гулялъ одинъ и вполнѣ допустима прогулка группами на общихъ дворахъ и въ интересахъ лучшаго надзора, желательно, чтобы гуляющія партіи не были очень велики Однако, извѣстное количество двориковъ для одиночной прогулки въ большой тюрьмѣ весьма полезно, такъ какъ такіе дворики позволяютъ изолировать нѣкоторыхъ арестантовъ, изоляція которыхъ на извѣстный срокъ можетъ вызываться различными соображеніями. Особенно могутъ быть полезны отдѣльные дворики въ домахъ предварительнаго заключенія.

При устройствѣ этихъ двориковъ надо обращать вниманіе на слѣдующее: желательно, чтобы по краямъ этихъ двориковъ были крыши, позволяющія гулять на нихъ и во время дождя; дворики лучше помѣщать группами, въ видѣ круга, раздѣленнаго на части. Желательно, чтобы дворики непосредственно примыкали къ тому корпусу, изъ котораго арестанты выходятъ гулять на нихъ, чтобы избѣгнуть проводовъ по дворамъ.

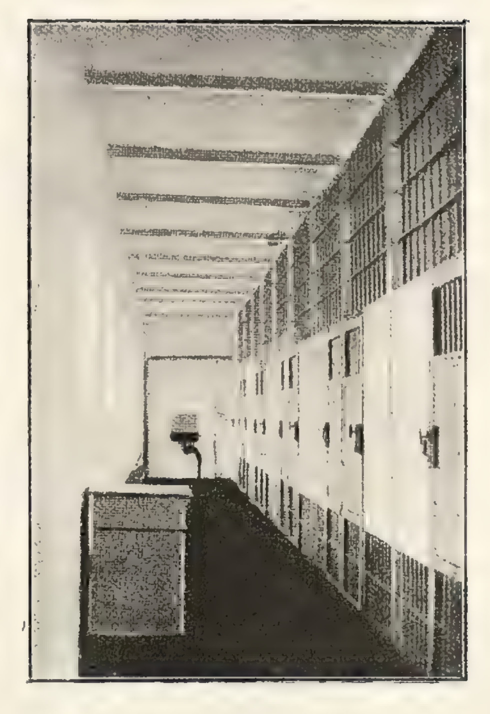
За образцы можно принять бельгійскіе дворики. На одну большую тюрьму достаточно небольшого числа двориковъ, такъ какъ потребность въ нихъ не можетъ быть очень велика и частая.

§ 57 **Пищевое и вещевое довольствіе арестантовъ.** Арестантская пища должна удовлетворять минимуму тѣхъ гигіеническихъ требованій, которыя предъявляются къ питанію взрослаго, здороваго рабочаго. Пища больныхъ арестантовъ, разумѣется, должна удовлетворять тому, что врачъ признаетъ необходимымъ по состоянію ихъ здоровья.

Каждая тюрьма должна имѣть своего врача, указаніями котораго и должна опредѣляться кухня больныхъ арестантовъ.

Оставляя въ сторонѣ больныхъ, про пищу здоровыхъ арестантовъ надо сказать, что она не должна отличаться ни излишествомъ, ни какой-либо особой изысканностью, но должна быть способна не только поддерживать существованіе арестанта, но и не вызывать разстройствъ, связанныхъ съ недостаточнымъ и плохимъ питаніемъ.

Желательно, чтобы арестантская пища содержала въ себѣ достаточное количество животныхъ бѣлковъ и жира,—которыми она часто бываетъ слишкомъ бѣдна, — и не была бы убійственно однообразна. Ближайшее опредѣленіе свойствъ и характера арестант-

Альковы системы Монье

Альковы.
Варшавское испр. арест. отдѣленіе.

ской пищи зависитъ, разумѣется, отъ мѣстныхъ условій. Желательно, чтобы эта пища по возможности приближалась къ пищи мѣстнаго простолюда; несомнѣнно, что привычка къ извѣстнымъ пищевымъ продуктамъ оказываетъ большее или меньшее вліяніе на усвояемость ихъ организмомъ.

Пища арестантовъ, выполняющихъ тяжелыя работы, должна быть обильнѣе пищи остальныхъ. Несомнѣнно, что возможно и цѣлесообразно для разныхъ классовъ арестантовъ установить нѣкоторыя различія въ пищѣ, безъ ущерба, однако, для здоровья; пища лучшихъ арестантовъ должна быть разнообразнѣе и вкуснѣе пищи худшихъ арестантовъ.

Что касается вещевого довольствія арестантовъ, то про него приходится сказать приблизительно то же. Арестантъ долженъ быть снабженъ тѣми предметами, въ такомъ числѣ и съ такой смѣной ихъ, чтобы минимумъ требованій гигіены былъ выполненъ, чтобы его организмъ былъ достаточно защищенъ отъ неблагопріятныхъ внѣшнихъ, физическихъ вліяній и могъ быть содержимъ въ достаточной чистотѣ. Несомнѣнно, что въ зависимости отъ времени года и мѣстныхъ условій количество и свойства этихъ вещей должны быть различны. Съ другой стороны, въ вопросѣ объ одеждѣ и вообще вещевомъ довольствіи такъ же, какъ и въ вопросѣ о пищѣ, на практикѣ приходится согласовывать 2 интереса: интересъ казны въ наименьшихъ затратахъ и необходимость выполнить требованія гигіены, чтобы тюрьма не разрушала здоровья арестантовъ и не выпускала калѣкъ.

Конечно, и вещевое довольствіе должно быть для арестантовъ разныхъ классовъ различное. Точно также арестанты разныхъ классовъ должны въ различной мѣрѣ обладать правомъ покупать на свой счетъ тѣ или иные пищевые продукты или иные дозволенные въ тюрьмѣ предметы. Въ наказаніе за неуспѣхи и дурное поведеніе «право выписки» можетъ быть ограничиваемо или на извѣстный срокъ отнято.

Арестантамъ образцоваго класса и переходныхъ тюремъ можетъ быть разрѣшаемо носить собственную одежду, наравнѣ съ подслѣдственными арестантами. Въ качествѣ награды арестантамъ могутъ быть даруемы разные знаки ихъ принадлежности къ лучшимъ (нашивки и проч.), однако особенно большого числа этихъ знаковъ не должно быть.

Всегда, конечно, въ интересахъ предупрежденія побѣговъ, одежда арестантовъ всѣхъ классовъ должна представляться особенной по сравненію съ одеждой бѣднѣйшихъ классовъ данной

мѣстности; исключеніе могутъ составлять лишь арестанты переходныхъ тюремъ.

Согласно нашимъ законамъ, обязательно носятъ казенную одежду арестанты:

1) приговоренные къ наказаніямъ, соединеннымъ съ лишеніемъ правъ состоянія, послѣ провозглашенія резолюціи суда;

2) отбывающіе наказанія лишеніемъ свободы, *за исключеніемъ приговоренныхъ къ заключенію въ крѣпости или къ аресту;*

3) обвиняемые въ бродяжествѣ;

4) учинившіе побѣгъ, а равно изобличенные въ покушеніи на оный или приготовленіи къ нему (ст. 9 приложенія къ ст. 190 Уст. сод. подъ стражей. Продолж. 1912 г.).

Остальные не обязаны носить казенную одежду, однако могутъ быть подчинены этой обязанности:

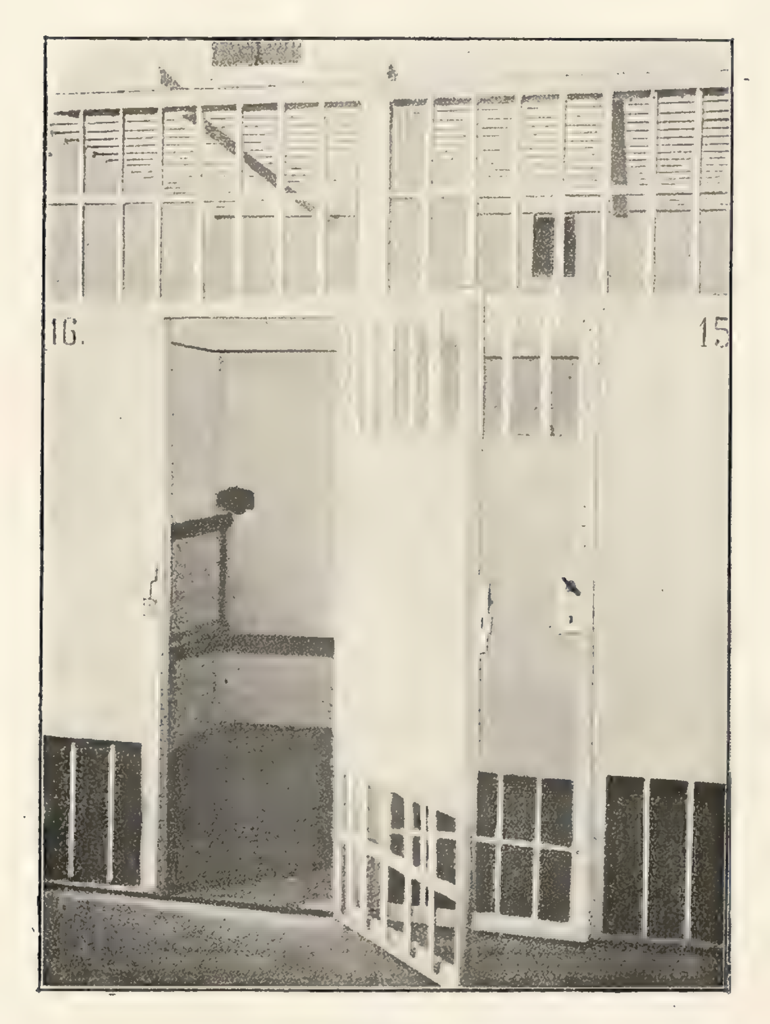
1) когда не имѣютъ собственной достаточной и приличной одежды и

2) когда ношеніе ими собственной одежды вызываетъ опасность побѣговъ (Ibid. ст. 10).

Начальникъ тюрьмы можетъ разрѣшить пользоваться собственной одеждой и арестантамъ, обязаннымъ носить казенное платье, соображаясь при этомъ съ поведеніемъ арестантовъ, а также съ безопасностью и удобствомъ такого разрѣшенія. Данное начальникомъ разрѣшеніе всегда можетъ быть имъ отмѣнено. Далѣе, законъ требуетъ, чтобы собственная оджда арестантовъ, обязанныхъ носить казенное платье и пользующихся собственнымъ платьемъ съ разрѣшенія начальника тюрьмы, была по внѣшнему ея виду одинакова съ казенною. При этомъ арестантамъ каторжнаго разряда можетъ быть разрѣшено употребленіе лишь такихъ собственныхъ предметовъ, которые будутъ признаны тюремнымъ врачемъ необходимыми для ихъ здоровья (фуфайки, бандажи и проч.).

Постельныя принадлежности выдаются казенныя всѣмъ арестантамъ, но начальникъ тюрьмы можетъ разрѣшить арестанту имѣть и собственныя постельныя принадлежности, но изъ числа этихъ принадлежностей допускается только употребленіе собственныхъ наволочекъ, простынь и одѣялъ безъ стежки и подкладки. (Ibidem, ст. 11 — 12).

Несомнѣнно, было бы лучше, если бы разрѣшеніе пользоваться собственными вещами зависѣло не отъ одного усмотрѣнія начальника тюрьмы, а и отъ принадлежности арестанта къ извѣстному классу.

Альковы.
Рижское испр. арест. отдѣленіе.

Предметы вещевого довольствія должны, по закону (Ibidem, ст. 3), изготовляться въ тюремныхъ мастерскихъ и только при невозможности этого пріобрѣтаться отъ постороннихъ поставщиковъ. Всѣ эти предметы должны быть просты, дешевы, удобны для носки, работы и передвиженія, и, притомъ, такихъ размѣровъ и формы, чтобы снабженіе ими отдѣльныхъ лицъ не требовало передѣлокъ. Съ этою цѣлью предметы арестантской одежды изготовляются нѣсколькихъ нормальныхъ размѣровъ, сообразно основнымъ различіямъ въ ростѣ и тѣлосложеніи.

Среднія нормальныя качества и стоимость матеріаловъ и предметовъ вещевого довольствія арестантовъ и сроки ихъ нормальнаго употребленія опредѣляются министромъ юстиціи по соглашенію съ министромъ финансовъ и государственнымъ контролеромъ, а количество, ѳорма, размѣры, порядокъ храненія, снабженія, починки, замѣны, обеззараживанія и проч. этихъ предметовъ — начальникомъ главнаго тюремнаго управленія (ст. 5, 16, 18 Ibid.).

Завѣдываніе изготовленіемъ, храненіемъ предметовъ вещевого довольствія и снабжніемъ ими арестантовъ возлагается на начальниковъ тюремъ; на нихъ же лежитъ уничтоженіе предметовъ, бывшихъ у заразныхъ больныхъ арестантовъ, продажа предметовъ, исключенныхъ изъ инвентаря и веденіе отчетности по предметамъ вещевого довольствія. Они должны озаботиться, чтобы къ началу года у нихъ былъ полный комплектъ предметовъ вещевого довольствія, достаточный на годъ (Ibid., ст. 6, 15). [1]).

Средства исправленія арестантовъ.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Тюремное воспитаніе.

§ 58. Вліяніе тюрьмы должно сосредоточиваться на тѣхъ сторонахъ личности арестанта, на которыя совершенное этимъ арестантомъ преступленіе указало, какъ на требующія извѣстнаго измѣненія для предупрежденія рецидива. Нравственное исправленіе дол-

[1]) Освидѣтельствованіе и пріемъ матеріаловъ и предметовъ вещевого довольствія, оставленіе къ дальнѣйшему употребленію предметовъ, выслужившихъ нормальный срокъ и исключеніе пришедшихъ въ негодность предметовъ изъ инвентаря возложены закономъ на особыя комиссіи изъ чиновъ тюремнаго вѣдомства и государственнаго контроля (см. ibid, ст. 14),

жно заключаться въ укрѣпленіи и развитіи у арестантовъ способности, такъ-сказать, *нравственнаго самоуправленія.* Послѣднее предполагаетъ: 1) прежде всего, достаточное развитіе способность задерживать возникающія въ душѣ идеи тѣхъ или иныхъ поступковъ, взвѣшивать всѣ *pro u contra,* задерживать внѣшнія проявленія эмоцій и, по разсмотрѣніи всѣхъ данныхъ, рѣшить поступить такъ или иначе. 2) Съ другой стороны, тюремное воспитаніе должно развить въ арестантѣ такіе практическіе двигатели поведенія, которые могли бы вложиться въ процессъ обдумыванія поступка и предупреждать возникновеніе рѣшимости совершить преступленіе. Подъ «практическими двигателями» я въ данномъ случаѣ разумѣю идеи, указывающія тотъ или иной образъ дѣйствія и ассоціированныя съ извѣстными эмоціями, благодаря которымъ онѣ становятся живыми силами въ душѣ, а не остаются, такъ - сказать, практически недѣятельными элементами мышленія. Между идеями и эмоціями въ человѣческой душѣ существуетъ самая тѣсная связь. Идеи даютъ извѣстное направленіе эмоціямъ и даютъ имъ возможность вылиться въ стремленія къ опредѣленнымъ объектамъ. Съ другой стороны, всплывая въ сознаніи, идеи вызываютъ болѣе или менѣе живое воспоминаніе объ ассоціированныхъ съ ними чувствованіяхъ, а отъ силы послѣднихъ существенно зависитъ дальнѣйшее теченіе ассоціацій. Эмоціи, ассоціируясь съ идеей, даютъ ей возможность стать практической силой въ душѣ, вліять на теченіе психической жизни. Для того, чтобы обезпечить идеѣ большую или меньшую власть въ нашей душѣ, надо ассоціировать ее съ сильными эмоціями, благопріятствующими соотвѣтствующему этой идеѣ поступку. Что касается характера чувствованій или эмоцій, то, помимо другихъ возможныхъ ихъ подраздѣленій, не безъинтересно отмѣтить, что одни изъ нихъ связаны съ ощущеніями, воспріятіями и представленіями, а другія — съ отвлеченными идеями и сужденіями. Первыя, въ виду ихъ связи съ конкретными познаніями, можно назвать конкретными, а вторыя — абстрактными [1]). Какъ на примѣры абстрактныхъ чувствъ, можно указать на любовь къ истинѣ, на чувства справедливости, чести, честности, уваженія къ человѣческому достоинству и т. п. Существуютъ и несимпатичныя абстрактныя чувства, напр., любовь къ накопленію денегъ, корыстолюбіе и т. д. Абстрактныя чувства могутъ связываться съ воспріятіями и представленіями, но, такъ-сказать, черезъ примѣненіе къ конкретамъ отвлеченныхъ идей, черезъ оцѣнку

---

[1]) См. *мою* статью „Объ изученіи преступника въ наукѣ уголовнаго права“. Вопросы права кн. VIII (1911 г.), стр. 202 сл.

ихъ съ точки зрѣнія послѣднихъ. Иногда это примѣненіе происходить такъ быстро, что абстрактное чувство вспыхиваетъ моментально вслѣдъ за воспріятіемъ или представленіемъ.

Тюремное воспитаніе, направленное къ развитію у арестанта чувствованій, противодѣйствующихъ стремленію къ преступленію, можетъ итти различнымъ путемъ: или стараться оживить и развить тѣ или иныя конкретныя чувства, — что въ большинствѣ случаевъ крайне трудно сдѣлать, — или стараться насадить или развить извѣстныя абстрактныя чувствованія, способныя дать иное направленіе наклонностямъ арестанта, при которомъ послѣднія не будутъ уже выражаться въ преступныхъ формахъ. Очень часто, конечно, воспитательное воздѣйствіе должно итти по обоимъ путямъ, но не слѣдуетъ забывать, что, когда одинъ изъ этихъ путей почему либо недоступенъ или когда въ особенно интенсивномъ воздѣйствіи нѣтъ надобности, остается другой путь. Если нельзя изъ злого и жестокаго сдѣлать добраго, изъ безчестнаго — образцово честнаго, то можно внушить злому человѣку такія обстрактныя чувствованія и навыкъ слѣдовать имъ, при которыхъ жестокость не будетъ доводить его до преступленія. Точно также, развивая чувство собственнаго достоинства и пріучая цѣнить уваженіе другихъ людей и покойную жизнь, можно сильно повліять на человѣка, долго скитавшагося по притонамъ и жившаго кражами. А если удастся еще нѣсколько усилить чувство состраданія, показать безжалостность эксплоатаціи другого человѣка, у котораго иногда крадутъ необходимое, и дать испытать чувство удовлетворенія отъ сознанія, что честно зарабатываешь деньги, то психика субъекта можетъ измѣниться настолько, что, наклонность къ жизни на чужой счетъ, если и не заглохнетъ въ немъ, то перестаетъ проявляться въ преступныхъ формахъ.

Одно изъ вѣрныхъ средствъ ослабить воспріимчивость человѣка къ извѣстнымъ чувствамъ, сдѣлать менѣе яркими проявленія этого чувства, это — усилить воспріимчивость къ враждебнымъ данному чувству чувствамъ или ассоціировать съ даннымъ конкретнымъ чувствомъ такія абстрактныя идеи, которымъ присуще вызывать враждебныя этимъ конкретнымъ чувствамъ абстрактныя чувства, а черезъ эти послѣднія — и враждебныя конкретныя чувства. Каждое чувствованіе отражается въ душѣ стремленіемъ къ такого рода поведенію, въ которомъ оно нашло бы себѣ удовлетвореніе. Достигнувъ доступной ему, при данныхъ условіяхъ, наибольшей напряженности, оно выливается въ тѣ или иныя движенія, разряжается, гаснетъ. Волна каждаго чувства можетъ встрѣ-

титься съ волной противоположнаго ему или враждебнаго чувства, которое отражается въ душѣ стремленіемъ къ воздержанію отъ требуемыхъ первымъ чувствомъ поступковъ или стремленіемъ къ противоположному поведенію. Нервное возбужденіе, проявляющееся въ одномъ чувствѣ, ослабѣваетъ или уничтожается подъ вліяніемъ нервнаго возбужденія, проявляющагося въ чувствѣ противоположнаго характера. Какого рода потокъ ассоціацій будетъ вызванъ даннымъ чувствмъ въ душѣ человѣка, зависитъ не только отъ силы этого чувства, но и отъ степени развитія у субъекта враждебныхъ данному чувству чувствъ. Движенія различныхъ чувствъ постоянно переплетаются въ душѣ человѣка. Такъ, подсказываемый сильнымъ гнѣвомъ или ревностью жестокій поступокъ, напр., убійство даннаго лица, у человѣка съ развитымъ чувствомъ состраданія можетъ вызвать воспоминаніе о дѣтяхъ намѣчаемой жертвы, мысль о томъ, что они останутся сиротами и жалость къ нимъ, которая ослабитъ напряженіе чувства гнѣва. Воспоминаніе о томъ, какъ тотъ, на кого обращенъ гнѣвъ, ухаживалъ за больною матерью разсердившагося или выручилъ его изъ какой-либо бѣды, можетъ погасить или ослабить гнѣвъ,а, наоборотъ, воспоминаніе о томъ, что человѣкъ, на котораго сердитъ данный субъектъ, ухаживаетъ за его женой и нравится послѣдней, можетъ усилить чувство гнѣва, присоединивъ къ нему голосъ зашевелившейся ревности. Подмѣтивъ, что человѣкъ очень воспріимчивъ къ извѣстному чувству и желая предупредить повторныя сильныя вспышки у него этого чувства, доводящія до преступленія, слѣдуетъ стараться ассоціировать у него мысль о данномъ образѣ дѣйствій съ такими идеями, съ которыми связывались бы враждебныя данному чувству абстрактныя или конкретныя чувства и, по возможности, усилить воспріимчивость его къ этимъ послѣднимъ чувствамъ. Нужно постараться сдѣлать болѣе разносторонней психику субъекта, оживить или усилить тѣ ея стороны, которыя могутъ имѣть серьезное значеніе для предупрежденія рецидива, но у даннаго субъекта недоразвиты или почти атрофировались. Нужно внушить арестанту рѣшеніе измѣнить прежній образъ жизни и вновь не совершать преступленій. Нобходимо побудить его къ тому, чтобы онъ выработалъ, такъ сказать, новый планъ жизни. Тогда этотъ планъ и рѣшеніе жить безъ преступленій будутъ практическими двигателями, противодѣйствующими стремленію къ преступленію, ослабляющими голосъ чувствованій, толкающихъ на преступный путь. Нужно, наконецъ, развить у арестанта способность задерживать и обсуждать мысли о поступкахъ, подсказываемыхъ антиальтруистическими чувствами.

При этомъ надо помнить, что цѣль исправленія можетъ быть достигаема лишь постепенно, при разложеніи ея на рядъ болѣе частныхъ цѣлей, причемъ успѣхи арестанта въ достиженіи этой цѣли, разъ они достигли извѣстной степени, должны отмѣчаться переводомъ въ высшій классъ. Это награжденіе усилій арестантовъ, направленныхъ къ исправленію, будетъ ихъ поощрять и подбадривать, вливать энергію, необходимую для дальнѣйшихъ усилій въ томъ-же направленіи. Таковы въ общихъ чертахъ задачи тюремнаго воспитанія.

Несомнѣнно, что успѣхъ въ достиженіи намѣчаемыхъ этими задачами цѣлей существенно зависитъ отъ того, насколько тѣ средства исправленія, которыми располагаетъ карательное заведеніе, приспособлены къ свойствамъ тѣхъ арестантовъ, на которыхъ направляется ихъ дѣйствіе, т. е., иными словами, въ какой мѣрѣ удачно они индивидуализированы. Режимъ тѣхъ тюремъ, которыя предназначены служить нравственному исправленію арестантовъ, долженъ быть различенъ въ зависимости 1) отъ того, къ какому типу карательныхъ заведеній принадлежитъ данная тюрьма, — каторжная ли это тюрьма, или простая, или рабочій домъ; 2) отъ того, какого рода преступленіе совершено даннымъ арестантомъ и 3) отъ того, къ какой изъ группъ, указываемыхъ классификаціей преступниковъ, принадлежитъ этотъ арестантъ.

§ 59. Въ тюрьмахъ каторжныхъ и простыхъ тюремное воспитаніе должно сводиться *главнымъ образомъ* къ развитію у арестантовъ тѣхъ конкретныхъ и абстрактныхъ чувствованій, которыми опредѣляются у непреступныхъ людей отношенія человѣка къ личностямъ другихъ людей, къ обществу, къ народу, къ государству.

Въ рабочихъ домахъ оно должно заключаться *главнымъ образомъ* въ развитіи тѣхъ чувствованій, которыми должны опредѣляться отношенія человѣка къ имущественнымъ благамъ, къ ихъ пріобрѣтенію и потребленію. И въ тѣхъ, и въ другихъ заведеніяхъ должно быть обращено серьезное вниманіе на развитіе въ арестантахъ самообладанія.

Свойство совершеннаго преступленія (убійство, разбой, мошенничество, кража и т. д.) и мѣсто, занимаемое арестантомъ въ классификаціи преступниковъ, указываютъ, насколько интенсивное воспитательное воздѣйствіе необходимо и на какіе именно элементы психики арестанта это воздѣйствіе должно направляться. Среди преступниковъ, подлежащихъ нравственному исправленію, надо, прежде всего, различать 1) **эндогенныхъ**, т. е. ставшихъ преступни-

ками *главнымъ образомъ* въ силу внутреннихъ (эндогенныхъ) факторовъ, т. е., причинъ, лежащихъ въ личности преступника, заключающихся въ различныхъ процессахъ, въ его организмѣ и душѣ происходящихъ, и 2) **экзогенныхъ**, т. е. ставшихъ преступниками *главнымъ образомъ* въ силу внѣшнихъ (экзогенныхъ) факторовъ, т. е. причинъ, лежащихъ въ окружающей преступника внѣшней средѣ, заключающихся въ разныхъ извнѣ идущихъ воздѣйствіяхъ. Что касается послѣдней категоріи арестантовъ, то задача тюремнаго воспитанія въ отношеніи ихъ сводится къ развитію въ нихъ самообладанія и къ нѣкоторому усиленію абстрактныхъ нравственныхъ двигателей поведенія (чувства собственнаго достоинства, чувства честности и т. п.). Поскольку возможно, слѣдуетъ стараться внушить или укрѣпить въ нихъ привязанность къ такимъ образамъ жизни ,которые предполагаютъ честный трудъ, уваженіе согражданъ и т. д. Такъ какъ такіе преступники явились жертвами неблагопріятныхъ внѣшнихъ обстоятельствъ, слѣдуетъ возможно помочь имъ предупредить повтореніе подобныхъ обстоятельствъ и сблизиться съ обществомъ, въ которое имъ предстоитъ вступить по отбытіи наказанія. Такая помощь можетъ заключаться въ обезпеченіи имъ поддержки общества патроната, въ облегченіи свиданій съ лицами, отъ которыхъ въ большей или меньшей степени зависитъ ихъ будущее и т. д.

§ 60. Задачи тюремнаго воспитанія въ отношеніи эндогенныхъ преступниковъ сложнѣе. Среди этихъ преступниковъ надо различать 2 разряда и въ каждомъ, кромѣ того, по нѣскольку группъ.

I. Первый разрядъ составляютъ тѣ, въ психикѣ которыхъ сложился устойчивый комплексъ представленій и чувствованій (конкретныхъ, абстрактныхъ, или тѣхъ и другихъ), облегчающій появленіе въ ихъ сознаніи мысли объ извѣстнаго рода преступленіяхъ, а также развитіе стремленія къ даннаго рода преступной дѣятельности и устраняющій или почти устраняющій противодѣйствующія этому стремленію ассоціаціи чувствованій и представленій. Въ психикѣ такихъ преступниковъ образуется, такъ-сказать, постоянное ядро прочно ассоціированныхъ представленій и чувствованій, которое подсказываетъ мысль о преступленіи, поддерживаетъ ростъ стремленія къ нему и не допускаетъ враждебныхъ этому стремленію ассоціацій, по крайней мѣрѣ, затрудняетъ ихъ теченіе и заглушаетъ ихъ голосъ. Это ядро ассоціацій устойчиво въ томъ смыслѣ, что болѣе или менѣе постоянно руководитъ ихъ поведеніемъ.

II. Второй разрядъ составляетъ тѣ, въ психикѣ которыхъ та-

кого постояннаго сочетанія ассоціацій, содѣйствующихъ возникновенію и росту стремленія къ преступленію, нѣтъ.

Въ предѣлахъ каждаго изъ этихъ разрядовъ можно подмѣтить нѣсколько разновидностей.

Первый разрядъ можно разбить на 2 группы:

1) Первую группу составляютъ преступники **профессіональные**. У этихъ послѣднихъ въ прочномъ сочетаніи идей и чувствованій, облегчающихъ возникновеніе и развитіе стремленія къ преступной дѣятельности, содержится рѣшеніе избрать преступленіе средствомъ или однимъ изъ средствъ удовлетворенія извѣстныхъ повторяющихся потребностей.

2) Вторую группу образуютъ тѣ, въ психикѣ которыхъ наблюдается постоянное сочетаніе представленій и чувствованій, располагающихъ ихъ къ насильническимъ дѣйствіямъ въ отношеніи другихъ людей, къ безжалостной эксплоатаціи ихъ или къ извращеннымъ половымъ отношеніямъ. Но, въ отличіе отъ профессіональныхъ преступниковъ, у этихъ субъектовъ не наблюдается рѣшенія облекать свою дѣятельность именно въ форму извѣстнаго рода преступленій и, такимъ образомъ, удовлетворять существующую у нихъ потребность. Изъ страха наказанія или по другимъ побужденіямъ эти лица даже могутъ стараться избѣгать преступныхъ проявленій своихъ склонностей. Но, разъ перейдя запретную границу, они легко могутъ утвердиться на преступномъ пути. Къ данной группѣ принадлежатъ люди, ведущіе такой образъ жизни или такъ отправляющіе извѣстную профессію, что ихъ поведеніе носитъ на себѣ ясную печать постоянной склонности къ насилію, къ безжалостной эксплоатаціи другихъ лицъ или половой распущенности. При этомъ у нихъ иногда складывается даже особая, такъ-сказать, житейская философія, по которой выходитъ, напр., что возможно частый половой развратъ есть то, къ чему особенно слѣдуетъ стремиться къ жизни, что сколачиванье капитальца путемъ выжиманія соковъ изъ другого есть достойное проявленіе ума предусмотрительнаго человѣка, что грубое проявленіе физической силы въ отношеніи извѣстныхъ лицъ допустимо и т. д. Даже, если эти лица попали на преступный путь въ первый разъ, ихъ преступная дѣятельность имѣетъ такіе прочные корни въ ихъ психикѣ, что есть полное основаніе опасаться рецидива. Всѣхъ этихъ разнообразныхъ преступниковъ, въ отличіе отъ профессіональныхъ, можно назвать **криминолоидами**.

§ 61. Обращаюсь ко второму разряду эндогенныхъ преступниковъ, къ тѣмъ, въ психикѣ которыхъ еще не сложилось прочнаго

сочетанія представленій и чувствованій, облегчающихъ возникновеніе и развитіе стремленія къ преступленію и устраняющихъ противодѣйствующія этому стремленію ассоціаціи.

У этихъ преступниковъ рѣшимость совершить преступленіе возникаетъ, главнымъ образомъ, или благодаря особой воспріимчивости къ опредѣленнымъ чувствованіямъ, побуждающимъ къ преступленію, или благодаря чрезмѣрной слабости или пониженности противодѣйствія, которое можетъ встрѣтить себѣ въ ихъ душѣ стремленіе къ преступленію. Основываясь на этомъ, разсматриваемый разрядъ преступниковъ можно раздѣлить на слѣдующія группы:

1. Первую группу составляютъ преступники, отличающіеся особою возбудимостью какого-либо чувства, такъ-сказать, эмоціональнымъ характеромъ. Для краткости ихъ можно назвать **эмоціональными**. У этихъ лицъ чувство, толкнувшее на преступленіе, хотя и не достигало степени патологическаго аффекта, но вспыхнуло съ особой силой, подчинило себѣ теченіе ассоціаціи въ ихъ душѣ и съ особенной настойчивостью требовало удовлетворенія. Предощущеніе этого удовлетворенія было особенно ярко въ ихъ душѣ. При этомъ, такой настойчивостью и силой могутъ обладать какъ конкретныя чувства (гнѣвъ, месть, ревность и т. п.), такъ и абстрактныя (корыстолюбіе и т. п.).

2. Вторую группу образуютъ преступники **нравственно - расслабленные**. Они характеризуются тѣмъ, что у нихъ отсутствуютъ или почти отсутствуютъ абстрактныя нравственныя чувствованія, которыя служатъ основаніями для моральной оцѣнки поступка, позволяютъ этой оцѣнкѣ оказывать болѣе или менѣе сильное вліяніе на душу и вообще заставляютъ человѣка стараться поддерживать свою жизнь на извѣстной нравственной высотѣ. Это — люди нравственно опустившіеся. Они совершаютъ преступленія не въ силу особаго взрыва какого-либо чувства, какъ преступники эмоціональные, и не въ силу сложившихся наклонностей къ преступленію или къ близкимъ къ преступленію образамъ дѣйствій, какъ преступники профессіональные и криминолоиды, а главнымъ образомъ въ силу недостатка нравственныхъ силъ для воздержанія отъ преступленія, разъ послѣднее представляется наиболѣе легкимъ способомъ удовлетворенія какой-либо ихъ потребности. Въ сферѣ чувствованій у этихъ лицъ не наблюдается никакой аномальной возбудимости; они не особенно злы и не особенно добры, не мстительны, но и не склонны къ великодушію. Сфера ихъ конкретныхъ чувствъ отличается, такъ-сказать, без-

цвѣтностью, заурядностью; иногда этимъ людямъ присуще даже нѣкоторое благодушіе. Но они нравственно оскудѣли, обезсилѣли. Иногда это нравственное разслабленіе является продуктомъ заброшенности съ дѣтства. Иногда оно наступаетъ послѣ долгой развратной жизни или послѣ того, какъ человѣкъ какимъ-либо несчастьемъ былъ выбитъ изъ колеи нормальной, трудовой жизни и попалъ въ разрядъ деклассированныхъ людей, а затѣмъ все глубже падалъ нравственно и все болѣе становился «бывшимъ» человѣкомъ.

3. Третью группу составляютъ преступники, соединяющіе въ себѣ черты двухъ предшествующихъ группъ, т. е., особенную возбудимость извѣстнаго чувства съ чертами общей нравственной разслабленности.

4. Къ IV группѣ надо отнести тѣхъ, у которыхъ не наблюдается, какъ постояннаго признака, ни особой возбудимости какого-либо чувства, ни нравственной разслабленности, но которые дѣйствовали при совершенія преступленія въ состояніи возбужденія отъ пріема какого-либо наркотическаго вещества, чаще всего, конечно, алкоголя.

Въ дополненіе изложенной классиликаціи надо добавить еще слѣдующее. Наблюденіе показываетъ, что тѣ свойства преступниковъ, въ которыхъ заключаются главные факторы ихъ преступленій, могутъ имѣть различное происхожденіе, на что очень важно обратить вниманіе при примѣненіи наказаній. Дѣйствительно, эти свойства могутъ не стоять въ связи съ болѣзненнымъ разстройствомъ нервной системы, съ профессіей субъекта или привычками, вредно отражающимися на организмѣ и нравственной личности человѣка, или, напротивъ, могутъ связываться:

1) съ вырожденіемъ физическимъ и нравственнымъ, въ частности, алкогольнымъ;

2) съ нервною болѣзнью въ собственномъ смыслѣ слова (неврастеніей, эпилепсіей и т. д.);

3) съ половыми извращеніями, излишествами и проституціей;

4) съ праздношатаніемъ, нищенствомъ и бродяжествомъ.

Въ каждой группѣ эндогенныхъ преступниковъ надо различать, прежде всего, субъектовъ, страдающихъ болѣзненнымъ разстройствомъ нервной системы, и субъектовъ, нервная система которыхъ не представляетъ никакихъ болѣзненныхъ уклоненій отъ нормальнаго состоянія. Первую подгруппу можно, далѣе, раздѣлить на слѣдующіе разряды: 1) преступники, страдающіе опредѣленною нервною болѣзнью (неврастеніей, эпилепсіей и т. д.); 2) субъекты безъ опредѣленной нервной болѣзни, но съ признаками вырожденія, алко-

гольнаго или иного. Кромѣ того, во всѣхъ группахъ и подгруппахъ надо различать отъ остальныхъ слѣдующія категоріи преступниковъ: а) привыкшихъ къ употребленію наркотиковъ, въ частности, алкоголиковъ; б) проститутокъ и преступниковъ съ половою распущенностью и извращеннымъ половымъ чувствомъ; в) привыкшихъ къ нищенству или бродяжеству. Вполнѣ очевидно, что одинъ и тотъ же субъектъ можетъ принадлежать ко многимъ изъ этихъ подгруппъ.

Тюремное воспитаніе, несомнѣнно, должно считаться съ различіемъ указанныхъ группъ эндогенныхъ преступниковъ. Если у субъекта сложился уже постоянный комплексъ представленій и чувствованій, подсказывающій преступленіе, то задача тюремнаго воспитанія, прежде всего, уничтожить этотъ комплексъ, создавъ или укрѣпивъ въ душѣ враждебныя ему чувствованія. При этомъ должно быть обращено большое вниманіе на состояніе мышленія такихъ арестантовъ. Мѣрами религіознаго просвѣщенія, чтеніями, возбуждающими альтруистическія чувства, чтеніемъ книгъ, способныхъ оживить мышленіе и породить въ немъ соотвѣтствующія теченія, можно достигнуть того, что извѣстныя представленія, прежде господствовавшія въ душѣ и двигавшія волю, будутъ вызывать враждебныя имъ представленія, которыя не дадутъ поддерживающимъ первыя представленія ассоціаціямъ вспыхнуть съ достаточной яркостью и овладѣть волей. Слѣдуетъ стараться воспитывать у профессіональныхъ преступниковъ, криминолоидовъ и преступниковъ эмоціональныхъ враждебныя чувствованіямъ, вложившимся въ ихъ преступленія, конкретныя и абстрактныя чувства. У преступниковъ эмоціональныхъ слѣдуетъ особенно стараться усилить также самообладаніе. Послѣдняя IV группа эндогенныхъ преступниковъ, по своему мѣсту въ классификаціи и по тѣмъ задачамъ, которыя возникаютъ для тюремнаго воспитанія въ отношеніи ея, близка къ экзогеннымъ преступникамъ. Въ цѣляхъ борьбы съ нравственной разслабленностью слѣдуетъ, съ одной стороны, воспитывать абстрактные нравственные двигатели, побуждающіе человѣка стремиться поставить свою жизнь на опредѣленную нравственную высоту, а съ другой стороны—стараться оживить и укрѣплять способность самообладанія и энергичныхъ стремленій къ поставленнымъ цѣлямъ.

При переводахъ изъ класса въ классъ надо обращать серьезное вниманіе на то, насколько засвидѣтельствовано измѣненіе той, именно стороны личности арестанта, на которую главнымъ образомъ направлялось воздѣйствіе наказанія.

Арестанты, поступившіе въ тюрьму съ приговорами, въ которыхъ отмѣчены главные мотивы ихъ преступленія, должны, для перевода въ выше стоящій классъ, обнаружить признаки хотя бы нѣкотораго улучшенія именно данной стороны ихъ личности. Арестанты, поступившіе съ приговорами, въ которыхъ судомъ отмѣчена ихъ способность особенно легко рѣшиться вновь на подобное преступленіе или прямо указано, что они профессіональные рецидивисты, должны начинать отбытіе наказанія съ штрафного разряда, причемъ тюремнымъ уставомъ могутъ быть установлены полуторные минимальные сроки пребыванія въ каждомъ классѣ и особая система оплачиваемости марками или баллами ихъ успѣховъ. Тюремный уставъ, далѣе, долженъ установить нѣсколько типовъ усиленія режима, — въ смыслѣ ограниченія или лишенія арестанта на извѣстный срокъ извѣстныхъ льготъ. Судъ, найдя въ случаяхъ совокупности преступленій, рецидива, увеличивающихъ вину обстоятельствъ, необходимымъ усилить для даннаго преступника тюремный режимъ, выберетъ по тюремному уставу нужный въ данномъ случаѣ типъ усиленія и ссылкой на статьи тюремнаго устава опредѣлить его[1]).

Сказанное надо дополнить указаніемъ, что арестанты невропаты должны быть подчинены особому режиму по части труда, пищи и т. д., причемъ этотъ режимъ долженъ быть выработанъ при участіи и по указаніямъ врача. Основныя черты его, до извѣстной степени, могутъ быть намѣчены въ тюремномъ уставѣ. За этой группой необходимъ психіатрическій надзоръ.

Алкоголики, проститутки, нищіе и бродяги также должны подвергнуться нѣкоторымъ мѣрамъ воспитанія, — алкоголики и леченію, — которыя дѣйствовали бы на ту особую почву, на которой выросли ихъ преступленія. Эти особыя мѣры могутъ заключаться въ извѣстномъ видоизмѣненіи для нихъ общихъ исправительныхъ средствъ тюрьмы, такомъ видоизмѣненіи, которое дѣйствовало бы на особый складъ ихъ мышленія и чувствованій. На нихъ можно дѣйствовать голосомъ религіи, литературными произведеніями, измѣненіемъ нѣкоторыхъ ихъ привычекъ, иногда и особыми врачебными средствами. Во всякомъ случаѣ особенности этихъ группъ преступнаго люда должны быть на учетѣ и что можно сдѣлать, въ смыслѣ цѣлесообразнаго воздѣйствія на нихъ, то и должно быть сдѣлано.

---

[1]) См. мои *Основныя начала науки уголовнаго права.* Изд. 2-е §§ 413, 415, 419, 426, 432.

Таковы общія соображенія о тюремномъ воспитаніи; лишь при помощи указаній опыта можно будетъ опредѣлить, во всей ихъ полнотѣ, тѣ конкретныя формы, въ которыя они должны вылиться въ разныхъ мѣстахъ заключенія. Въ заключеніе сдѣлаю еще одно замѣчаніе о характерѣ тюремнаго воспитанія.

§ 62. Какъ бы ни измѣнялся тюремный режимъ для разныхъ группъ арестантовъ, онъ всегда долженъ оставаться гуманнымъ. Слишкомъ продолжительное и суровое заключеніе можетъ породить отчаяніе, а отчаяніе—главный и худшій врагъ исправленія. Суровость и грубость режима можетъ заставить арестантовъ, такъ-сказать, лишь съежиться нравственно, скрыть, быть-можетъ, тлѣющіе въ душѣ задатки добрыхъ чувствъ, огрубѣть и утратить всякую воспріимчивость къ воспитательнымъ воздѣйствіямъ, а иногда и рѣшиться на отчаянные поступки, чтобы хоть чѣмъ-нибудь заявить свою приниженную, непризнаваемую личность [2]). Наоборотъ, довѣріемъ и гуманнымъ отношеніемъ можно заставить зазвучать въ душѣ арестанта такія добрыя чувства, существованія которыхъ раньше и подозрѣвать было нельзя. Вотъ что, между прочимъ, пишетъ по этому поводу Достоевскій [1]). «Всякій, кто бы онъ ни былъ и какъ бы ни былъ униженъ, хотя инстинктивно, хоть

---

[1]) Это послѣднее психическое состояніе прекрасно обрисовано Достоевскимъ въ его *Запискахъ изъ мертваго дома* (Собр. сочин. 1894. Изд. Маркса. Т. III, 84). „Удивляются, говоритъ онъ, иногда начальники, что вотъ какой-нибудь арестантъ жилъ себѣ нѣсколько лѣтъ такъ смирно, примѣрно, даже десятникомъ его сдѣлали за похвальное поведеніе и, вдругъ, рѣшительно ни съ того ни съ сего,—точно бѣсъ въ него влѣзъ,—зашалилъ, накутилъ, набуянилъ, и иногда даже просто на уголовное преступленіе рискнулъ: или на явную непочтительность передъ высшимъ начальствомъ, или убилъ кого-нибудь, или изнасиловалъ и проч.“ „Смотрятъ на него и удивляются“. „А между тѣмъ, можетъ-быть, вся то причина этого внезапнаго взрыва въ томъ человѣкѣ, отъ котораго всего менѣе можно было ожидать его, — это тоскливое, судорожное проявленіе личности, инстинктивная тоска по самомъ себѣ, желаніе заявить себя, свою приниженную личность, вдругъ проявляющееся и доходящее до злобы, до бѣшенства, до омраченія разсудка, до припадка, до судорогъ“. „Такъ, можетъ быть, заживо схороненный въ гробу и проснувшійся въ немъ колотитъ въ свою крышку и силится сбросить ее, хотя, разумѣется, разсудокъ могъ бы убѣдить его, что всѣ его усилія останутся тщетными“. „Но въ томъ-то и дѣло, что тутъ уже не до разсудка: тутъ судороги“. „Возьмемъ еще въ соображеніе, что почти всякое самовольное проявленіе личности въ арестантѣ считается преступленіемъ, а въ такомъ случаѣ ему естественно все равно, что большое, что малое проявленіе“. „Кутить—такъ ужъ кутить, рискнуть—такъ ужъ рискнуть на все, даже хотя на убійство“. „И только, вѣдь, стоитъ начать: опьянѣетъ потомъ человѣкъ, даже не удержишь“. „А потому всячески бы лучше не доводить до этого“. „Всѣмъ было бы спокойнѣе“. „Да, но какъ это сдѣлать?“.

[2]) Ibidem, стр. 116.

безсознательно, а все-таки требуетъ уваженія къ своему человѣческому достоинству». «Арестантъ самъ знаетъ, что онъ—арестантъ, отверженецъ, и знаетъ свое мѣсто передъ начальникомъ; но никакими клеймами, никакими кандалами не заставишь забыть его, что онъ человѣкъ». «А такъ какъ онъ дѣйствительно человѣкъ, то слѣдственно и надо обращаться съ нимъ по - человѣчески». «Боже мой! Да человѣческое обращеніе можетъ очеловѣчить даже такого, на которомъ давно уже потускнѣлъ образъ божій». «Съ этими-то «несчастными» и надо обращаться наиболѣе по-человѣчески». «Это спасеніе и радость ихъ». «Я встрѣчалъ такихъ добрыхъ, благородныхъ командировъ». «Я видѣлъ дѣйствіе, которое они производили на этихъ униженныхъ». «Нѣсколько ласковыхъ словъ, и арестанты чуть не воскресали нравственно». «Они, какъ дѣти, радовались и, какъ дѣти, начинали любить».

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Тюремное образованіе [1].

§ 63. Въ карательныхъ учрежденіяхъ, предназначенныхъ служить нравственному исправленію арестантовъ, непремѣнно должна быть школа.

Въ старыхъ тюрьмахъ, до XIX в., разумѣется, не могло быть и рѣчи о школѣ и школьномъ обученіи аренстантовъ. Но и послѣ того, какъ были сознаны недостатки старой тюрьмы и начались попытки тюремной реформы, тюремная школа появилась долеко не сразу. Такъ, школьныхъ занятій не было ни въ тюрьмахъ, устроенныхъ по пенсильванской системѣ, ни въ Оборнской тюрьмѣ и въ тюрьмахъ, построенныхъ по ея образцу. Тюремная школа не ирожила еще и столѣтія; Берингеръ (у. с. стр. 1.) ограничиваетъ ее исторію 60-ю годами. Сравнительно раньше стали думать о религіозномъ просвѣщеніи арестантовъ. Какъ на первое проявленіе заботы о религіозномъ просвѣшеніи арестантовъ, Беpнигеръ указываетъ па распоряженіе миланскаго архіепископа Carl Barromäus отъ 1584 г., твебовавшее, чтобы въ подчиненныхъ этому епископу тюрьмахъ, по крайней мѣрѣ, разъ въ недѣлю говорились проповѣди и нѣсколько разъ въ недѣлю арестантамъ преподовался Законъ Божій. Епископъ приказывалъ также давать арестантамъ для чтенія духовныя книги

---

[1]) *Behringer*, Die Gefängnisschule. 1907. *Krohne,* у. с. § 127 сл.; § 123 сл. *Halfzendorf's* Handbuch, II, 131 сл.; 151 сл. *Leitmaier*, Osterreichische Gefängniskunde, стр. 703 сл. *Фойницкій,* Ученіе о наказаніи, стр. 373. *Гагенъ,* Духовно-нравственное и просвѣтительное воздѣйствіе на заключенныхъ Тюр. В. 1913 № 8—9. *Христіановичъ,* Школьное и профессіональное обученіе въ тюрьмахъ. Тюр. Вѣст. 1902. Апрѣль. *Лучинскій,* Очередные вопросы тюремной жизни Т. В. 1903. Октябрь. Моя статья *„Къ вопросу о тюремномъ образованіи"*. Тюр. В. 1913, № 2.

(ibid.). Быть можетъ, и ранѣе бывали аналогичныя распоряженія, но въ нихъ, во всякомъ случаѣ, дѣло не шло далѣе заботъ о религіозномъ просвѣщеніи, которымъ долгое время въ лучшемъ случаѣ и ограничивалось просвѣщеніе арестантовъ. Но и такое просвѣщеніе составляло исключеніе. Гораздо позднѣе въ тюрьмахъ и рабочихъ домахъ, также въ видѣ счастливаго исключенія, появляются школьныя занятія, но вначалѣ только съ дѣтьми и подростками. (Behringer, y. c. стр. 4—9.). При этомъ нерѣдко занятія велись лишь по воскресеньямъ. Въ началѣ XIX столѣтія, въ 20 и 30-хъ гг., школьныя занятія въ тюрьмахъ продолжали состовлять исключеніе и велись урывками, такъ что серьезной роли въ жизни тюрьмы не играли. Уже со второй половины XIX столѣтія школа заняла болѣе или менѣе прочное мѣсто въ благоустроенныхъ тюрьмахъ, хотя, надо замѣтить, и теперь на это воспитательное средство часто обращается меньше вниманія, чѣмъ оно того заслуживаетъ и чѣмъ на другія средства исправленія. Несомнѣнно, что съ дальнѣйшимъ развитіемъ тюремнаго дѣла тюремная школа будетъ все болѣе выдвигаться впередъ.

Въ предыдущей главѣ выяснена та роль, которая должна принадлежать въ тюремномъ воспитаніи интеллектуальному развитію. Большинство арестантовъ стоитъ на невысокомъ уровнѣ умственнаго развитія, особенно у насъ, гдѣ даже простая грамотность встрѣчается далеко не у всѣхъ арестантовъ. И на Западѣ въ тюремномъ населеніи встрѣчаются безграмотные, или почти безграмотные. Въ нашихъ же тюрьмахъ такихъ обыкновенно очень много. Тюремная школа должна служить орудіемъ интеллектуальнаго развитія. Она должна оживлять мышленіе арестантовъ, усиливать его работу и, по возможности, направлять послѣднюю на выработку такихъ взглядовъ на жизнь и отношеній къ другимъ людямъ, которые удаляли бы съ преступнаго пути.

Первая задача тюремной школы быть школой грамоты. Арестанты безграмотные или почти безграмотные должны научиться въ ней грамотѣ. Поэтому въ тюремной школѣ должны преподаваться чтеніе, письмо и ариѳметика, какъ это принято въ начальныхъ народныхъ школахъ. Но обученіемъ грамотѣ задачи тюремной школы далеко не исчерпываются. Она должна познакомить арестанта съ его родной страной, особенно съ нѣкоторыми мѣстностями, въ которыя желательно направить усиленную волну переселенцевъ и гдѣ, можетъ-быть, легче было бы устроиться бывшему тюремному сидѣльцу. Она должна, хотя нѣсколько, исправить и пополнить тѣ свѣдѣнія о природѣ, которыя есть у арестантовъ и, можетъ - быть, полны различныхъ суевѣрій и предразсудковъ. Она должна познакомить арестантовъ съ исторіей родной страны, съ родными героями, которые въ годины испытаній сослужили народу добрую службу. Арестанты, знающіе грамоту, могутъ изучать въ школѣ нѣкоторые предметы для пополненія своего образованія (нѣкоторыя ма-

тематическія науки, отечественную литературу, географію въ болѣе широкомъ объемѣ и т. п.). Такъ, они могутъ заниматься геометріей, физикой, изучать произведенія писателей, составляя изложенія и сочиненія на опредѣленныя темы и т. д. Возможно придать изученію группой арестантовъ начатковъ, напр., геометріи или физики, такое направленіе, при которомъ, развивая умъ упражненіемъ въ извѣстныхъ математическихъ понятіяхъ и вычисленіяхъ, арестанты будутъ пріобрѣтать и большее пониманіе своего ремесла, усваивая большую точность, аккуратность въ работѣ и сознательно примѣняя извѣстные методы. Конечно, раздвигать такъ широко рамки школьнаго обученія въ тюрьмахъ, какъ это принято въ нѣкоторыхъ американскихъ реформаторіяхъ, гдѣ преподаются такіе предметы, какъ, напр., соціологія, политическая экономія и т. п., не слѣдуетъ. Это — уже несомнѣнная утрировка. Если въ арестантской массѣ есть лица, способныя и желающія заниматься соціологіей, философіей ,исторіей литературы или чѣмъ-либо подобнымъ, то тюремная библіотека должна прійти къ нимъ на помощь и поддержать, хотя бы до нѣкоторой степени, этотъ ихъ интересъ. Но тюремная школа не можетъ расширять своей дѣятельности чуть не до уровня университетскаго преподаванія. **Образованіе въ тюрьмѣ должно имѣть мѣсто, поскольку оно необходимо, чтобы уничтожить тотъ умственный мракъ, въ которомъ порокъ и преступленіе скрываютъ свои глубокіе корни, и поскольку оно нужно, чтобы помочь человѣку усвоить обыкновенную житейскую мораль и правильные пріемы той работы, которая составляетъ его профессію.**

Образованіе, даваемое арестантамъ въ тюремной школѣ, должно, поскольку возможно, затрагивать міръ нравственныхъ понятій и жизненныхъ идеаловъ. Отсюда ясно, что было бы неправильно также, въ противоположность американскимъ реформаторіямъ, сводить задачи тюремной школы къ одному обученію грамотѣ [1]. Истина въ этомъ случаѣ лежитъ посрединѣ между этими крайностями.

Тюремная школа должна состоять, какъ бы изъ двухъ образовательныхъ учрежденій: 1) изъ школы грамоты и 2) изъ образовательныхъ курсовъ. Кромѣ того, какъ въ школѣ грамоты, такъ и на образовательныхъ курсахъ должны происходить вышеупомянутыя чтенія.

---

[1]) Въ другихъ американскихъ тюрьмахъ — не въ реформаторіяхъ — регулярныхъ и въ достаточно широкомъ объемѣ производимыхъ школьныхъ занятій нѣтъ. Тамъ эта сторона тюремнаго воспитанія поставлена, повидимому хуже, чѣмъ въ благоустроенныхъ европейскихъ тюрьмахъ. Нерѣдки и тюрьмы, гдѣ совсѣмъ нѣтъ школьныхъ занятій. *Behringer,* у. с. стр. 14 сл.

Желательно дополненіе тюремной школы — воскресной школой, т. е. воскресными и праздничными школьными занятіями для желающихъ арестантовъ, которыя должны дополняться воскресными чтеніями - бесѣдами, богослуженіемъ и проповѣдью. Особенно важна воскресная школа въ тѣхъ тюрьмахъ, въ которыхъ школа не введена, какъ обязательный элементъ, въ систему тюремнаго воспитанія. Въ такихъ тюрьмахъ обыкновенно для школьныхъ занятій отводятся часы, въ которые работаютъ въ мастерскихъ, и многіе арестанты, не желая отказываться отъ выгодныхъ для нихъ работъ въ мастерскихъ, не посѣщаютъ школы. Правда, для этихъ арестантовъ могутъ быть устраиваемы занятія во время послѣобѣденнаго отдыха, но онъ невеликъ, да и усталость мѣшаетъ инымъ заниматься въ школѣ. Такимъ арестантамъ воскресная школа можетъ принести особенно много пользы.

Тюремные уставы, когда говорятъ о школѣ, намѣчаютъ обыкновенно лишь предметы, которые обязательно должны быть преподаваемы въ школѣ, но затѣмъ добавляютъ, что тамъ могутъ преподаваться и другіе полезные предметы; такъ, напр., бельгійскій тюремный уставъ, въ ст. 306, говоритъ, что въ школѣ должны преподаваться чтеніе, письмо, ариѳметика, система мѣръ и вѣсовъ, начальныя основанія грамматики, географія и исторія Бельгіи, но могутъ преподаваться и другіе предметы, практически полезные и предусмотрѣнные спеціальнымъ уставомъ тюрьмы. Уставъ подчеркиваетъ и то нравственное вліяніе, которое должна имѣть тюремная школа. Въ послѣдней части статьи 307 онъ говоритъ: „главная цѣль обученія—развить умственныя способности учащихся, дополнить и расширить ихъ техническія знанія, внушить имъ правила хорошаго поведенія и познакомить ихъ съ ихъ общественными обязанностями". „Ежедневно и въ каждомъ классѣ учитель устраиваетъ нравственное и поучительное чтеніе" [1]) Гораздо болѣе половины арестантовъ въ Бельгіи учатся въ тюремныхъ школахъ. Въ 1909 году въ центральныхъ тюрьмахъ $^0/_0$ занимавшихся въ школѣ арестантовъ былъ 68, а въ тюрьмахъ второразрядныхъ онъ еще выше [2]).

§ 64. Школьныя занятія должны занимать видное мѣсто среди воспитательныхъ средствъ тюрьмы, но въ различныхъ видахъ заключенія — нѣсколько различное. Они болѣе важны въ тюрьмахъ каторжныхъ и простыхъ, чѣмъ въ рабочихъ домахъ. Въ первыхъ, арестанты должны часа 2 ежедневно проводить въ тюремной школѣ, малограмотные, — занимаясь письмомъ, чтеніемъ, ариѳметикой и т. п., а грамотные ,— занимаясь изложеніемъ или выслушивая разборъ представленныхъ ими сочиненій и участвуя въ бесѣдахъ по поводу послѣднихъ. Арестанты рабочихъ домовъ могутъ заниматься раза 2 — 3 въ недѣлю. Направленіе чтеній и бесѣдъ въ

---

[1]) См. переводъ бельгійск. тюрем. устава, подъ моей редакціей, въ Тюр. Вѣстникѣ 1912 г., № 2. стр. 377.

[2]) См. Notice sur l'organisation des prisons en Belgique. 1910, стр. 26.

тѣхъ и другихъ мѣстахъ заключенія также должно быть различное. Въ тюрьмахъ особенное вниманіе слѣдуетъ обращать на школьныя занятія эндогенныхъ преступниковъ, стараясь, поскольку возможно, путемъ школьнаго образованія уничтожить образовавшееся у нихъ прочное ядро ассоціацій, содѣйствующихъ преступной дѣятельности.

Школьныя занятія должны быть обязательны для арестантовъ. Но лица престарѣлаго возраста — лѣтъ 50 — 60 — могутъ быть освобождаемы отъ нихъ директоромъ тюрьмы. Могутъ быть освобождаемы отъ нихъ и арестанты, достаточно уже образованные. Послѣдніе, впрочемъ, могутъ быть привлекаемы къ писанію сочиненій и изложеній извѣстныхъ произведеній. [1])

Нѣтъ основаній считать необязанными посѣщать школу арестантовъ, достигшихъ 40 лѣтъ, какъ устанавливаетъ бельгійскій тюремный уставъ для второразрядныхъ тюремъ (ст. 307), или 30 лѣтъ, какъ думаетъ, напр., Кроне (у. с. стр. 381) и т. д. [2]). Даже гораздо болѣе старые арестанты могутъ быть обязываемы посѣщать школу. Директору тюрьмы слѣдуетъ предоставить лишь право освобождать отъ школьныхъ занятій арестантовъ, достигшихъ пожилого или престарѣлаго возраста.

Успѣхи учениковъ въ школѣ такъ или иначе должны отмѣчаться, причемъ отмѣтки эти должны приниматься во вниманіе при переводѣ изъ класса въ классъ. При выставленіи отмѣтокъ слѣдуетъ обращать вниманіе не только на усвоенныя ученикомъ знанія, но и на степень его прилежанія, на степень оказаннаго на его нравственную личность вліянія. При оцѣнкѣ должно быть обращено вниманіе и на то, что арестантъ читаетъ. Въ извѣстные моменты года должны производиться экзамены для перевода изъ класса въ классъ и для выпуска изъ школы грамоты въ тѣ классы учениковъ, которые занимаются уже только сочиненіями, изложеніями, географіей и т. д.

§ 65. Изъ той роли, которую должна играть школа въ тюремномъ воспитаніи, ясно, что въ тюрьмахъ средняго размѣра должно

---

[1]) Нельзя согласиться съ Берингеромъ, который полагаетъ, что не должны быть обязываемы посѣщать школу арестанты, на исправленіе которыхъ нѣтъ надежды или очень мало надежды. См. у. с. стр. 110 сл.

[2]) Во Франціи посѣщеніе школы обязательно для арестантовъ въ возрастѣ до 30 лѣтъ, въ Голландіи—40 л., въ Австріи и Швеціи—35 л. *Behringer*, у. с. 109. Въ Пруссіи принята цифра въ 30 лѣтъ. См. *Klein*, D. Vorschriften über Verwaltung und Strafvollzug in den preussischen Iustitzgefängnissen. 1905. Стр. 135. Въ уставѣ тюрьмы въ Regensdorf принятъ возрастъ 36 лѣтъ; арестанты этого возраста обязаны посѣщать школу. См. *мою* книгу о швейцарскихъ тюрьмахъ, стр. 72.

быть нѣсколько учителей, 2 и болѣе, изъ которыхъ одинъ долженъ считаться главнымъ. Учителя должны входить въ составъ совѣта тюрьмы, какъ его члены.

Въ качествѣ помощниковъ учителя могутъ быть допущены къ преподаванію въ тюремной школѣ и арестанты, но, разумѣется, подъ строгимъ контролемъ и, притомъ, арестанты, засвидѣтельствовавшіе свою нравственную порядочность настолько, что общеніе ихъ съ другими арестантами не будетъ представлять для послѣднихъ опасности. Безусловное запрещеніе допускать арестантовъ къ преподаванію, встрѣчающееся въ нѣкоторыхъ германскихъ тюремныхъ уставахъ (см. ниже), врядъ ли можно признать правильнымъ. Участіе образованныхъ арестантовъ въ преподаваніи, облагораживающе вліяя на нихъ самихъ, можетъ серьезно помочь развитію школьныхъ занятій въ тюрьмѣ, сокращать расходы на школу, не внушая, при этомъ, никакихъ опасеній.

Къ сожалѣнію, до сихъ поръ еще школа не получила достаточнаго развитія въ западно-европейскихъ тюрьмахъ, такого развитія, которое позволило бы ей проявить всю силу доступнаго ей вліянія и которое органически связало бы ее съ другими мѣрами тюремнаго воспитанія. Такъ, при школьныхъ занятіяхъ не считаются съ различными классами арестантовъ и не придаютъ различнаго, — смотря по мѣсту, занимаемому арестантами въ классификаціи преступниковъ, — направленія школьнымъ занятіямъ, чтеніямъ и бесѣдамъ. Успѣхи арестантовъ въ школѣ также обыкновенно недостаточно строго учитываются и не играютъ той роли, которая должна бы имъ принадлежать, — особенно въ отношеніи нѣкоторыхъ категорій арестантовъ, — при переводѣ арестанта изъ одного дисциплинарнаго класса въ другой и при досрочномъ его освобожденіи. При посѣщеніи заграничныхъ тюремъ я часто замѣчалъ, что школа въ тюрьмѣ недостаточно развита или отсутствуетъ, несмотря на явную свою необходимость, Такъ, въ венгерскихъ переходныхъ тюрьмахъ совсѣмъ нѣтъ школъ. Въ большихъ тюрьмахъ съ тысячнымъ или почти тысячнымъ арестантскимъ населеніемъ приходилось находить лишь одного учителя, что, конечно, уже само по себѣ говоритъ о недостаточно широкой постановкѣ дѣла (напр., въ большой тюрьмѣ въ Melun во Франціи, гдѣ среднесуточный составъ арестантовъ превышаетъ 600 чел., или въ Poissy, гдѣ онъ превышаетъ 1000 чел.). При такихъ условіяхъ понятно, что посѣщеніе школы или является необязательнымъ, или обязательно лишь для малограмотныхъ или безграмотныхъ не свыше 30 лѣтъ и т. п. Довольно широко было поставлено образованіе арестантовъ въ ир-

ландскихъ переходныхъ тюрьмахъ. Сравнительно болѣе, чѣмъ во многихъ другихъ странахъ, обращаютъ вниманіе на образованіе арестантовъ въ Бельгіи, Австріи, Даніи и Германіи. Въ Бельгіи въ мужскихъ школахъ арестанты дѣлятся на 3 класса, въ женскихъ школахъ — лишь одинъ классъ. По классамъ арестанты дѣлятся такъ: первый классъ — безграмотные, второй — умѣющіе плохо читать, писать и считать (малограмотные), третій— умѣющіе читать, писать и считать. Кромѣ того, арестанты, для школьныхъ занятій, разбиваются на двѣ группы: французскій и фламандскій классы; въ предѣлахъ каждой группы устанавливается дѣленіе на вышеуказанные три школьныхъ класса по степени образованности.

Согласно циркуляру министра школьныя занятія въ бельгійскихъ тюрьмахъ происходятъ 5 разъ въ недѣлю послѣ обѣда. Тюремнымъ учителемъ въ Бельгіи можетъ быть лишь лицо, имѣющее учительскій дипломъ, не менѣе 5 лѣтъ бывшее учителемъ и выдержавшее спеціальный экзаменъ на тюремнаго учителя.

Мѣстомъ школьныхъ занятій обыкновенно бываетъ церковь, раздѣленная на цѣлые ряды одиночныхъ будочекъ. Въ Голландіи, гдѣ такъ же, какъ въ Бельгіи, господствуетъ одиночное заключеніе, обыкновенно обученіе происходитъ въ одиночныхъ камерахъ: учитель переходитъ изъ камеры въ камеру, что, конечно, дѣлаетъ невозможной сколько-нибудь широкую постановку тюремнаго образованія. Что касается Даніи, то, судя по даннымъ, приводимымъ Берингеромъ [1]), тамъ школьное образованіе играетъ слѣдующую роль въ воспитательной системѣ тюремъ. Въ исправительныхъ домахъ и въ цухтхаузахъ Даніи принята прогрессивная система. Первую часть своего наказанія осужденный отбываетъ въ одиночномъ заключеніи. Правильныхъ школьныхъ занятій въ этотъ періодъ не производится, но арестанты въ одиночныхъ камерахъ занимаются немного письмомъ и счетомъ, такъ-сказать, приготовляясь къ поступленію въ школу. Изъ одиночнаго заключенія арестантъ переходитъ въ общее и вмѣстѣ съ тѣмъ начинаетъ посѣщать школу. Занятія въ послѣдней ведутся по программѣ народныхъ школъ, каждый арестантъ исправительнаго дома занимается не менѣе 2 часовъ въ недѣлю. Затѣмъ, черезъ нѣкоторое время заключенный начинаетъ посѣщать занятія, заключающіяся въ изученіи природы—свѣта, теплоты, воздуха и т. п., а также въ разсмотрѣніи вопросовъ, относящихся къ практической морали, торговлѣ, договору найма и т. п. причемъ эти занятія носятъ характеръ бесѣдъ. По воскресеньямъ, послѣ обѣда, также происходятъ бесѣды и чтенія по исторіи и физикѣ. Въ цухтхаузѣ, послѣ начальной ступени—одиночнаго заключенія, арестанты переводятся въ общее заключеніе, гдѣ послѣдовательно переходятъ изъ класса въ классъ; всѣхъ классовъ 5. Школьныя занятія устраиваются лишь для арестантовъ 4 и 5 классовъ по воскресеньямъ. Для арестантовъ 5-го класса, кромѣ того, устраиваются поучительныя чтенія—разъ въ недѣлю. Ежедневныя занятія установлены лишь для немногихъ категорій арестантовъ,—для несовершеннолѣтнихъ въ возрастѣ отъ 18 до 20 лѣтъ и нѣк. др. Въ исправительномъ

---

[1]) У. с., стр. 21 сл.

домѣ посѣщеніе школы не обязательно для достигшихъ 40 лѣтъ, и въ цухтхаузѣ—для арестантовъ старше 30 лѣтъ.

Въ Австріи школьныя занятія ведутся во многихъ тюрьмахъ, причемъ, кромѣ чтенія, письма, счета, преподаются географія, начатки геометріи, языки и пѣніе, а также сообщаются разныя свѣдѣнія по огородничеству, и т. п. Въ разныхъ тюремныхъ школахъ программа занятій нѣсколько различна. Смотря по мѣстности, въ школѣ изучаются тѣ или иные языки. Обязаны посѣщать школу арестанты не старше 35 лѣтъ и арестантки—не старше 30 л. Школьный годъ распадается на два семестра —лѣтній и зимній (съ 1 мая по 30 сентября и св 2 ноября по конецъ апрѣля); въ концѣ каждаго семестра производятся экзамены, по которымъ ученики переводятся изъ класса въ классъ, а лучшіе—удостоиваются и разныхъ наградъ. Въ большинствѣ австрійскихъ тюремныхъ школъ 2 класса, но есть и трехклассныя [1]). Нельзя сказать, однако, чтобы и въ Австріи тюремное образованіе достигло желательнаго развитія.

Школьныя занятія, хотя и въ скромныхъ размѣрахъ, но довольно правильно организованныя мнѣ приходилось встрѣчать и въ нѣкоторыхъ швейцарскихъ тюрьмахъ, напр., въ тюрьмѣ въ Lenzburg, въ которой эти занятія происходятъ въ особомъ залѣ. Для школьныхъ занятій арестанты дѣлятся на 6 классовъ, по 8 человѣкъ въ каждомъ. Обязаны посѣщать школу 2 раза въ недѣлю недостаточно образованные арестанты въ возрастѣ отъ 18 до 24 лѣтъ, и одинъ разъ—арестанты отъ 24 до 35 лѣтъ. Недостигшіе 20 лѣтъ должны заниматься въ школѣ 7 часовъ въ недѣлю, остальные — часа 3—4 въ недѣлю. Занятія въ школѣ происходятъ ежедневно съ разными группами съ 8 ч. утра до 12 ч. дня и отъ 1 ч. до 4-хъ ч. дня. Программа школьнаго обученія та же, что и въ народныхъ школахъ. Школьныя занятія мнѣ приходилось встрѣчать и въ другихъ тюрьмахъ [2]).

Въ Германіи школьныя занятія организованы во многихъ тюрьмахъ. Такъ, въ герцогствѣ Баденскомъ, гдѣ имѣется 5 большихъ тюремъ, въ каждой изъ этихъ тюремъ ведутся школьныя занятія, причемъ обязаны посѣщать школу арестанты не старше 35 л., а арестантки—не старше 30 л.; безграмотные, т. е., не умѣющіе писать или читать, должны посѣщать школу, каковъ бы ни былъ ихъ возрастъ. Арестантамъ, освобожденнымъ отъ обязанности посѣщать школу потому, напр., что они имѣютъ свидѣтельство объ окончаніи средняго учебнаго заведенія, могутъ быть задаваемы особыя работы образовательнаго характера. Для религіознаго просвѣщенія отводится 1 часъ въ недѣлю, 1 часъ въ недѣлю—пѣнію народныхъ пѣсенъ. Кромѣ того, арестанты учатся церковному пѣнію (молитвъ и духовныхъ гимновъ). Арестанты дѣлятся на 2, 3, 6 классовъ (въ Фрейбургѣ, напр., 6 классовъ, въ Мангеймѣ—3), каждый классъ занимается 3—4 часа въ недѣлю. Преподаются въ школѣ: чтеніе, письмо, ариѳметика и рисованіе. Для чтенія и письменныхъ занятій берутся разсказы изъ естественной исторіи, изъ области сельскаго хозяйства, домашняго хозяйства, торговли и т. п., смотря по возрасту, полу заключенныхъ и т. д. Прежде въ брухзальской тюрьмѣ преподавали, между прочимъ, исторію и гигіену; впослѣдствіи это было отмѣнено. Рисованію учатъ лишь способныхъ къ нему арестантовъ. Въ тюрьмахъ обыкновенно два учителя, иногда 3, напр., въ брухзальской тюрьмѣ, гдѣ, кромѣ двухъ учителей для взрослыхъ арестантовъ, есть третій—для не-

---

[1]) Подробнѣе см. у *Leitmaier* у. с. стр. 703—715.

[2]) См. мою книгу *Швейцарскія земледѣльческія колоніи для безработныхъ Herdern и Le Devens и швейцарскія тюрьмы*, напр., стр. 37, 50, 72.

совершеннолѣтнихъ. Учителя входятъ въ составъ испытательныхъ комиссій, въ которыхъ, кромѣ того, состоятъ предсѣдатель и нѣсколько членовъ. Эта комиссія производитъ экзамены арестантамъ [1]). Въ Баваріи въ тюремныхъ школахъ 3 класса—безграмотные или почти безграмотные, болѣе грамотные, но еще не вполнѣ грамотные, и грамотные. Посѣщать школу обязаны арестанты въ возрастѣ не свыше 36 лѣтъ. Директоръ тюрьмы въ правѣ освобождать отъ этой обязанности арестантовъ, имѣющихъ достаточное образованіе, а также такихъ, попытки обучить которыхъ чему-либо, въ виду ихъ малоспособности, остались безплодными. Для освобожденныхъ отъ обязанности посѣщать школу могутъ быть еженедѣльно устраиваемы повторительныя занятія по часу въ недѣлю. Допущеніе къ преподаванію арестантовъ, въ качествѣ помощниковъ учителя, не допускается. Первый классъ занимается въ школѣ 3 часа еженедѣльно, а второй и третій—по 2. Преподаются: чтеніе, письмо, ариѳметика и могутъ быть преподаваемы разные другіе общеполезные предметы. Способныхъ къ тому учатъ рисованію. Обучаютъ также церковному пѣнію. Въ Нюренбергской тюрьмѣ, по ея уставу, въ школѣ 6 классовъ. Первые 2 класса занимаются по 4, 3-ій—3, а остальные по 2 часа въ недѣлю. Въ 6-мъ классѣ, кромѣ ариѳметики, преподаются исторія и географія и сообщаются нѣкоторыя свѣдѣнія по естествознанію, а нѣкоторымъ—по бухгалтеріи и веденію торговыхъ книгъ. Въ этой тюрьмѣ образованіе поставлено нѣсколько шире, чѣхъ въ другихъ мѣстахъ заключенія Баваріи [2]).

Въ Пруссіи школьныя занятія существуютъ въ тюрьмахъ какъ находящихся въ вѣдомствѣ министерства юстиціи, такъ и въ находящихся въ вѣдѣніи министерства внутр. дѣлъ; въ послѣднихъ они развиты болѣе. Преподаются: св. исторія, чтеніе, письмо, ариѳметика и нѣкоторымъ арестантамъ — рисованіе. Учатъ также пѣнію. При этомъ всѣ перечисленные предметы преподаются сравнительно немногимъ арестантамъ. Большинству преподаются тѣ или иные изъ указанныхъ предметовъ, смотря по тому, по какимъ предметамъ знанія арестанта особенно малы. Соотвѣтственно этому арестанты разбиваются на группы. По уровню знаній арестанты раздѣляются на 3 класса: 1) низшій классъ (Unterstufe) — плохо умѣющіе писать, читать и считать до 100, или вовсе безграмотные; 2) средній классъ (Oberstufe) — умѣющіе читать, писать и до 100 считать; 3) высшій классъ (Fortbildungsstufe) — окончившіе народныя школы или прошедшіе предшествующій, средній классъ въ тюремной школѣ. Въ низшемъ и среднемъ классѣ арестантъ остается 1 годъ, въ высшемъ—неопредѣленное время. Въ случаѣ нужды въ школѣ образуются параллельные классы. Группа одновременно занимающихся арестантовъ бываетъ отъ 20 до 40 человѣкъ. Въ случаѣ слишкомъ небольшого числа учениковъ въ низшемъ и среднемъ классѣ они могутъ быть соединены въ одинъ классъ. Школьный годъ продолжается съ 1 апрѣля по 31 марта и дѣлится на 2 семестра или полугодія. Обязаны посѣщать школу арестанты не старше 29 лѣтъ; арестанты въ возрастѣ 29—30 лѣтъ лишь въ видѣ исключенія обязываются посѣщать школу. Въ концѣ школьнаго года бываютъ переводные экзамены въ присутствіи начальника тюрьмы, тюремнаго священника, высшаго духовнаго лица и назначеннаго отъ министерства чиновника. Между прочимъ, надзоръ за школой ввѣренъ и тюремному священнику, совмѣстно съ которымъ учитель составляетъ расписаніе школьныхъ занятій и на еженедѣльныхъ совѣщаніяхъ обсуждаетъ разные вопросы и событія текущей школьной жизни.

---

[1]) *Behringer*, y. c. стр. 61—70.
[2]) *Behringer*, стр. 70—74.

Служба школьнаго учителя ежедневно длится 8 — 9 часовъ, изъ которыхъ отъ 3 до 5 должно быть посвящено преподаванію. Ежегодно учитель получаетъ, по крайней мѣрѣ, на 3 недѣли отпускъ и разъ въ недѣлю онъ освобождается отъ занятій послѣ обѣда. Школьные каникулы длятся 6 недѣль, изъ которыхъ, по крайней мѣрѣ, 3—непосредственно другъ за другомъ слѣдующія недѣли.

По группамъ арестанты занимаются въ школѣ такъ: низшій классъ, по крайней мѣрѣ, 1 часъ ежедневно и 6 часовъ въ недѣлю; средній классъ—4 часа въ 4 дня; высшій классъ — 2 часа въ 2 дня. Въ этомъ высшемъ классѣ планъ и предметы занятій намѣчаются на каждое полугодіе. Въ тюрьмахъ, гдѣ есть одиночныя камеры, учитель ежедневно долженъ употреблять, по крайней мѣрѣ, 3 часа на занятія въ школѣ и 3 часа—на посѣщеніе сидящихъ въ одиночныхъ камерахъ; въ тюрьмахъ общаго заключенія — нѣсколько увеличивается число часовъ занятій въ школѣ.

Во многихъ другихъ мѣстахъ Германіи школьныя занятія также уже вошли въ тюремный обиходъ.

§ 66. Обращаясь къ нашему отечеству, надо съ сожалѣніемъ отмѣтить, что казенныхъ школъ, — т. е. школъ съ учителями, получающими жалованье отъ казны и числящимися на тюремной службѣ, школъ, содержимыхъ на счетъ казны, — у насъ почти не существуетъ. Отчеты Главнаго Тюремнаго Управленія также не содержатъ свѣдѣній о какихъ-либо школахъ въ тюрьмахъ. Правда, при современномъ состояніи нашихъ тюремъ, — въ которыхъ арестанты толпами распредѣляются по камерамъ, въ которыхъ нѣтъ никакой раціональной классификаціи арестантовъ и никакого учета измѣненій въ нравственной личности арестантовъ не производится, да и наблюдается, притомъ, постоянное переполненіе, — тюремная школа мало что можетъ сдѣлать. Но все-таки она внесла бы, несомнѣнно, нѣкоторую освѣжающую струю, и объ отсутствіи ея нельзя не пожалѣть. Правильное функціонированіе тюремной школы предполагаетъ раціональную организацію тюремнаго дѣла вообще. Даже въ тѣхъ западныхъ странахъ, гдѣ тюремное дѣло поставлено въ общемъ несравненно лучше, чѣмъ у насъ, школа не получила еще достаточнаго развитія и не приведена въ должную связь съ остальными элементами воспитательнаго механизма тюрьмы, такъ какъ при переводѣ изъ одного дисциплинарнаго класса въ другой недостаточно считаются съ школьными успѣхами арестанта, не придаютъ школьнымъ занятіямъ направленія, соотвѣтствующаго тому классу преступниковъ, къ которому принадлежитъ данный арестантъ и т. д. Несмотря, однако, на все это, устройство школъ въ нашихъ тюрьмахъ, на первый случай хотя бы въ мѣстахъ отбытія каторги, было бы очень важнымъ шагомъ въ сторону тюремной реформы.

Школьныя занятія въ нашихъ тюрьмахъ — явленіе рѣдкое,

исключительное. При этомъ иногда школа устраивается по инициативѣ мѣстныхъ тюремныхъ дѣятелей, а иногда по иницітивѣ и на средства благотворительныхъ обществъ. Такъ, напр., у насъ въ Москвѣ въ трехъ тюрьмахъ (пересыльной, губернской и исправительной, въ послѣдней — для подростковъ) московскимъ мужскимъ благотворительно - тюремнымъ комитетомъ устроены школы. Въ пересыльной тюрьмѣ школа устроена въ церкви и, кромѣ того, имѣется еще «инородческая» школа, именно: кавказскіе инородцы учатся въ камерѣ русскому языку, что для нихъ въ высшей степени важно, такъ какъ имъ, по отбытіи срока каторжныхъ работъ, предстоитъ итти на поселеніе въ Сибирь, гдѣ безъ знанія русскаго языка имъ крайне трудно устроиться. Въ общей школѣ эти инородцы сильно тормозили занятія. Поэтому ихъ рѣшили выдѣлить въ особую группу, которая занималась бы только русскимъ языкомъ; по обученіи русскому языку инородцы, желающіе заниматься ариѳметикой и другими прдметами школьнаго обученія, могутъ поступать въ общую школу. Для занятій съ инородцами приглашенъ особый учитель-грузинъ. Инородческая школа начала функціонировать съ 1912 г. Въ губернской тюрьмѣ, гдѣ сосредоточиваются по преимуществу подслѣдственные арестанты, школа существуетъ уже болѣе 5 лѣтъ (съ августа 1908 г.). Въ исправительной тюрьмѣ, въ отдѣленіи подростковъ, комитетомъ открыта школа съ самаго начала возникновенія этого отдѣленія. Затѣмъ, въ концѣ 1910 г. было рѣшено усилить школьныя занятія, прибавивъ къ нимъ вечернія чтенія-бесѣды ежедневно въ теченіе 2 часовъ, отъ 6 до 8 ч. вечера. Наконецъ, въ 1911 году комитетъ для наблюденія за работами подростковъ, желая подчинить ихъ облагараживающему интеллектуальному воздѣйствію и во время, свободное отъ школьныхъ занятій, нанялъ особаго воспитателя. Вечернія чтенія производятся съ волшебнымъ фонаремъ, причемъ послѣ чтенія, а иногда и передъ нимъ, устраивается бесѣда. Въ школахъ для взрослыхъ арестантовъ учатся лишь желающіе; школу для подростковъ обязаны посѣщать всѣ. Для занятій ученики разбиваются въ школахъ на три группы: безграмотные или почти безграмотные, малограмотные и грамотные. При школахъ имѣются всѣ школьныя пособія, въ частности и школьныя библіотечки, состоящія изъ русскихъ классиковъ и разныхъ, по преимуществу популярныхъ книгъ по естествознанію, исторіи и географіи. Въ общемъ школы функціонируютъ относительно успѣшно, но онѣ, во-первыхъ, успѣваютъ обслуживать лишь небольшую часть арестантовъ, громаднѣйшее большинство въ нихъ не попада-

еть, а во-вторыхъ, ихъ дѣятельность очень затрудняется постоянными колебаніями въ составѣ арестантскаго населенія, особенно рѣзкими въ губернской тюрьмѣ, гдѣ содержатся почти одни подслѣдственные, часто неожиданно освобождающіеся изъ заключенія. Да и многія другія условія тюремной жизни неблагопріятно отражаются на жизни школъ [1]). Въ видѣ случайныхъ исключеній, школьныя занятія (въ видѣ школъ грамоты) иногда встрѣчаются и въ другихъ нашихъ тюрьмахъ, напр., въ московской женской тюрьмѣ, въ александровской каторжной тюрьмѣ близъ Иркутска, въ коротоякской тюрьмѣ, и др. [2]), но и здѣсь лишь ничтожный % арестантовъ занимается въ школѣ, такъ что на общемъ ходѣ нашей тюремной жизни школа замѣтно отразиться не можетъ. Въ александровской каторжной тюрьмѣ въ школѣ одно время преподавалъ арестантъ и никакихъ недоразумѣній отсюда ни возникало.

§ 67. Необходимыми дополненіями школы являются чтенія и библіотеки. Чтенія такъ же, какъ и преподаваніе въ школѣ географіи, могутъ быть направлены такъ, чтобы знакомить арестантовъ съ новыми мѣстами, куда бы они могли переселиться. Желательны также чтенія изъ области физики, химіи и др. естественныхъ наукъ, которыя, сопровождаясь извѣстными опытами, могли бы давать наглядныя свѣдѣнія о явленіяхъ природы, а также чтенія, которыя будили бы въ арестантахъ альтруистическія чувства и вызывали бы стремленіе въ сторону нравственныхъ идеаловъ жизни. Послѣдняго рода чтенія могутъ, между прочимъ, знакомить арестантовъ съ героями родной страны и жизнью великихъ людей; предметомъ ихъ могутъ служить также художественныя литературныя произведенія и т. д. Чтенія должны быть какъ школьныя, т. е. введенныя въ систему школьныхъ занятій, такъ и внѣшкольныя. Здѣсь надо замѣтить, что школьное дѣло и чтенія это—такія стороны тюремной жизни, въ которыхъ особенно важно и ярко можетъ выразиться участіе общественныхъ силъ. Если вообще поднятіе тюремной жизни на должную высоту на каждомъ шагу требуетъ содѣйствія общества, то особенно цѣнно это содѣйствіе въ данномъ случаѣ. При обширности тюремъ и большой численности тюремнаго населенія поставить должнымъ образомъ тюремное обра-

---

[1]) Подробныя данныя о московскихъ тюремныхъ школахъ см. въ отчетахъ московскаго мужского благотворительно-тюремнаго комитета за 1908 г. и сл., и въ в. ук. моей статьѣ о тюремномъ образованіи; также *Гагенъ*, у. ст. стр. 1235 сл. (Т. В. 1913 Августъ—Сентябрь).

[2]) О школѣ въ александровской тюрьмѣ см. ст. *Савицкаго*, въ Тюр. В. 1908 № 1, стр. 62 сл. О школѣ въ коротоякской тюрьмѣ см. въ Тюр. В. 1909 № 10, стр. 1017 сл.

зованіе всей массы арестантовъ на средства одной казны врядъ ли возможно, по крайней мѣрѣ въ большихъ государствахъ и, въ частности, въ Россіи. Необходимо привлечь къ этому дѣлу благотворительныя общества и отдѣльныхъ лицъ, которыя, желая сдѣлать доброе дѣло, пойдутъ въ тюрьмы учить и читать. Тюрьма должна широко раскрыть свои дври передъ этими людьми и оказать посильное содѣйствіе имъ. Благотворительныя общества могутъ, на свой счетъ, увеличивать число школьныхъ пособій, нанимать дополнительныхъ учителей, устраивать школьныя занятія для нѣкоторыхъ, особыхъ категорій арестантовъ, посылать въ тюрьмы учить и читать. Тюрьма должна широко раскрыть свои двери передъ этими людьми и оказать посильное содѣйствіе имъ. Благотворительныя общества могутъ, на свой счетъ, увеличивать число школьныхъ пособій, нанимать дополнительныхъ учителей, устраивать школьныя занятія для нѣкоторыхъ, особыхъ категорій арестантовъ, посылать въ тюрьмы платныхъ и безплатныхъ лекторовъ, помогать пополненію библіотекъ и т. д.

Въ нашихъ тюрьмахъ чтенія такъ же, какъ и школьныя занятія, носятъ случайный характеръ. Они происходятъ иногда то въ одной тюрьмѣ, то въ другой, то для одной, то для другой группы арестантовъ, то—духовно-нравственныя,—то свѣтскія и т. д., но сколько-нибудь правильно арестантская масса не обслуживается въ этомъ отношеніи. У насъ въ Москвѣ чтенія производятся немногими частными лицами и учителями тюремныхъ школъ. Предметами чтеній избираются очень различныя темы, иногда литературныя, иногда естественно - научныя, историческія или географическія [1]).

Совершенно необходимо, чтобы каждое карательное заведеніе обладало достаточной по числу цѣлесообразно подобранныхъ книгъ библіотекой и чтобы библютка эта правильно пополнялась. У насъ, хотя во многихъ тюрьмахъ и имѣются библіотеки, но онѣ обыкновенно очень малы, составлены изъ случайныхъ, жертвованныхъ, нерѣдко разрозненныхъ книгъ и изданій, которыя въ рукахъ нашихъ арестантовъ быстро портятся и приходятъ въ негодность. Но во многихъ, особенно въ уѣздныхъ тюрьмахъ, библіотекъ нѣтъ, а о правильномъ пополненіи библіотекъ нѣтъ и рѣчи. Отношеніе тюремнаго начальства къ библіотекѣ часто носитъ характеръ не педагогическій, т. е. отмѣченный желаніемъ оказать опредѣленное морализующее вліяніе на читателей, а лишь полицейскій,

---

[1]) См. объ этомъ въ указ. отчетахъ Московскаго мужского благотв. тюр. комитета.

Служащихъ Московско-Курской Нижегор. и Мур. ж. д. Центральная Библіотека

т. е. направленный къ тому только, чтобы не пропустить въ тюрьму чего-либо развивающаго вредное свободомыслie.

Большую роль въ дѣлѣ исправленія арестантовъ можетъ играть и религіозное просвѣщеніе. Въ тюрьмѣ должны состоять на службѣ священникъ того вѣроисповѣданія, къ которому принадлежитъ большинство арестантовъ; священники другихъ вѣроисповѣданій должны время-отъ-времени приглашаться въ тюрьму для заключенныхъ ихъ вѣроисповѣданій. Въ тюрьмахъ съ тысячнымъ арестантскимъ населеніемъ должны быть на службѣ 2 священника, изъ которыхъ одинъ долженъ считаться главнымъ. Несомнѣнно, что священникъ можетъ имѣть серьезное вліяніе на арестантовъ, хотя и въ этомъ отношеніи размѣщеніе арестантовъ массами по камерамъ является очень серьезнымъ тормозомъ. Наше тюремное духовенство рѣдко проявляетъ должную энергію и обыкновенно менѣе дѣятельно, чѣмъ было бы желательно. Слѣдуетъ, однако, избѣгать крайностей: очень частыя богослуженія, проповѣди и настойчивое предложеніе духовно-нравственныхъ книгъ и т. п., легко могутъ развить въ однихъ — ханжество, въ другихъ — лицемѣріе или равнодушіе и даже нерасположеніе къ религіи, т.е. давать какъ разъ обратные желаемымъ результаты. Но не доводимое до крайностей религіозное просвѣщеніе можетъ быть могучимъ средствомъ исправленія. Изъ сказаннаго ясно, что тюрьма должна имѣть достаточно просторную церковь вѣроисповѣданія большинства населенія, у насъ — церковь православную, а при возможности — и церкви или молельни другихъ исповѣданій, представителей которыхъ болѣе или менѣе много въ подневольномъ населеніи данной тюрьмы.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Арестантскій трудъ [1]).

§ 68. Хорошая организація арестантскаго труда составляетъ одно изъ первыхъ условій правильной постановки тюремнаго дѣла.

---

[1]) *Roux,* Le travail dans les prisons et en particulier dans les maisons centrales. 2 Ed. 1902. *Cuche.* Traité, p. 280 s. *Holtzendorff,* Handbuch d. Gefängnisswesens. II, 225 Actes du congrés pénitentiaire international de St.-Petersburg. III (1890). Доклады, представленные конгрессу. Доклады русскихъ докладчиковъ см. также въ трудахъ пенитенціарной коммиссіи С.-Петербургск. юридич. общества (Изд. Юрид. Общества 1890 г.) доклады гг. Пономарева, Георгіевскаго и Мѣщанинова. *Лучинскій,* Основы тюремнаго дѣла, стр. 87 сл. *Дриль.* Тюремныя работы, ихъ значеніе и организація. Тюрем. Вѣстн. 1902 г. № 1.

Праздность вообще развращаетъ человѣка, а при тѣхъ особыхъ условіяхъ, въ которыхъ живутъ арестанты, она особенно вредна. Сознаніе человѣка, что онъ честно работаетъ, поднимаетъ его въ собственныхъ глазахъ, оказываетъ на него облагораживающее вліяніе. Тюрьма и должна стараться прививать это сознаніе арестантамъ. Трудъ необходимъ, далѣе, чтобы подготовить арестанта къ честной жизни на свободѣ и дать ему возможность найти себѣ занятіе по выходѣ изъ тюрьмы. Громаднѣйшее большинство арестантовъ, покинувъ стѣны тюрьмы, тотчасъ вынуждены искать себѣ работы. Наконецъ, арестантскій трудъ есть средство, если не покрыть, то хотя бы отчасти возмѣстить расходы государства на содержаніе мѣстъ заключенія; тюрьма должна по возможности жить на свой собственный счетъ. Необходимость возможно широкаго развитія арестантскаго труда прямо вытекаетъ изъ приведенныхъ выше общихъ принциповъ правильнаго тюремнаго устройства.

Какъ же долженъ быть организованъ трудъ въ тюрьмахъ?

При организаціи его надо имѣть въ виду прежде всего воспитательное, морализующее значеніе его; стремленіе окупить трудомъ арестантовъ издержки государства на тюрьму, — какъ это ни желательно, — должно занимать второе мѣсто. Если оно получитъ первенствующее значеніе, то можетъ серьезно пострадать обученіе арестантовъ работамъ, такъ какъ къ работамъ будутъ допускаться тогда главнымъ образомъ лишь умѣлые арестанты; при преобладающей роли этого стремленія и «подрядная система» легко можетъ получить широкое мѣсто въ тюрьмѣ, такъ какъ она обыкновенно выгоднѣе хозяйственной.

Между тѣмъ желательно, чтобы арестанты обучались работамъ и подрядная система не имѣла широкаго примѣненія въ тюрьмѣ.

§ 69. Подъ подрядной системой (Système d'entreprise) разумѣется такая организація арестантскаго труда, при которой тюрьма сдаетъ въ наемъ за извѣстное вознагражденіе одному или нѣсколькимъ подрядчикамъ свои рабочія руки. Эта система можетъ имѣть нѣсколько оттѣнковъ. Такъ, различаютъ **системy общаго подряда» и «систему ограниченнаго подряда»** (système d'entreprise limitée). При системѣ общаго подряда тюрьма сдаетъ одному подрячику все свое хозяйство и рабочія руки — продовольствіе заключенныхъ, снабженіе ихъ одеждой, эксплоатацію ихъ труда. Эта система до сихъ поръ еще существуетъ въ нѣкоторыхъ государствахъ; такъ, она примѣняется во Франціи въ департамент-

---

Труды будапештскаго конгресса Т. III. Труды вашингтонскаго междун. тюр. конгресса, Т. II.

скихъ тюрьмахъ. [1]). Но она представляется рѣшительно неудовлетворительной и была уже осуждена еще на римскомъ международномъ тюремномъ конгрессѣ [2]). Она ставитъ тюрьму въ большую зависимость отъ подрядчика, а послѣднему даетъ большое вліяніе на жизнь тюрьмы и открываетъ возможность разныхъ злоупотребленій.

Система ограниченнаго подряда — которую и имѣютъ теперь обыкновенно въ виду, когда говорятъ о подрядной системѣ — состоитъ въ сдачѣ подрядчику только рабочихъ рукъ тюрьмы. Въ свою очередь, она можетъ имѣть нѣсколько оттѣнковъ: такъ, тюрьма можетъ сдать всѣ арестантскія работы одному подрядчику, или, напротивъ, — нѣсколькимъ, по отдѣльнымъ производствамъ, какъ это обыкновенно и бываетъ. [3]). Подрядной системѣ противополагается хозяйственная (systéme de regie), при которой тюремная администрація является исключительнымъ организаторомъ работъ, сама закупаетъ орудія производства и изготовляетъ продукты, нерѣдко сама закупаетъ и сырье. При этомъ тюрьма можетъ работать: 1) — для удовлетворенія своихъ потребностей, на тюремное вѣдомство вообще и на другія казенныя учрежденія, 2) — по частнымъ заказамъ, 3) — для свободнаго сбыта своихъ издѣлій на рынкѣ.

§ 70. Каждая изъ двухъ указанныхъ системъ — системы хозяйственная и ограниченнаго подряда — имѣютъ свои достоинства и недостатки и находятъ себѣ въ литературѣ какъ защитниковъ, такъ и противниковъ.

Система ограниченнаго подряда обыкновенно доходнѣе для тюрьмы, освобождаетъ тюрьму отъ риска предпріятія, а тюремное начальство — отъ многихъ хлопотъ. На эти выгоды ея и указываютъ обыкновенно ея защитники (напр., Иллингъ).

---

[1]) См. *Cuche*, Traité, p. 281—282. Въ maisons centrales принята главнымъ образомъ хозяйственная система. *Cuche*, ibid. *Roux*, стр. 53; 79 сл.

[2]) Actes du congrés intern. pénit. de Rome I, 413 сл. По вопросу объ организаціи арестантскаго труда римскому конгрессу были представлены интересные доклады Иллинга, Тауффера, Депорта и др. Этотъ вопросъ разсматривался и петроградскимъ конгрессомъ.

[3]) Въ литературѣ нерѣдко говорятъ еще о „смѣшанной“ системѣ, заключающейся въ сдачѣ на подрядъ поставки сырья, которое, затѣмъ, тюрьма обрабатыватъ хозяйственнымъ способомъ. (См. напр. *Holtzendorff's*, Handbuch, II. 242; *Roux*, у. с. стр. 52). Но это не представляетъ особой системы организаціи арестантскаго труда; послѣдній организованъ въ данномъ случаѣ по хозяйственной системѣ. Несомнѣнно, что подобный способъ пріобрѣтенія сырья можетъ быть выгоденъ для тюрьмы, освобождая ея администрацію отъ хлопотъ и риска, и возраженія, дѣлаемыя противъ подрядной системы, къ нему непримѣнимы.

Но противъ этой системы рѣшительно говорятъ слѣдующія соображенія: она создаетъ совершенно неудобное и вредное вмѣшательство въ тюремную жизнь предпринимателя или предпринимателей, заинтересованныхъ не въ достиженіи какихъ-либо пенитенціарныхъ цѣлей, а только — въ извлеченіи большаго для себя дохода. Эти предприниматели вводятъ въ тюрьму своихъ агентовъ, могущихъ нежелательно вліять на арестантовъ, напр., для поощренія усиленной работы арестантовъ, въ извѣстное горячее для даннаго производства время, проносить въ тюрьму недозволенные предметы (напр. водку и т. п.), или служить посредниками сношеній арестантовъ съ внѣ-тюремнымъ міромъ. Далѣе, отказъ подрядчика отъ дальнѣйшей аренды можетъ поставить тюрьму въ очень затруднительное положеніе, сразу освобождая большое количество рабочихъ рукъ, для которыхъ надо пріискивать работу, заводить въ большомъ количествѣ орудія производства и т. д. А если на подрядную систему будутъ разсчитывать при постройкѣ тюрьмы, то легко можетъ не оказаться и подходящихъ помѣщеній для мастерскихъ, потому что подрядчикъ можетъ раздавать многія работы по камерамъ, или потому, что тюрьма не можетъ продолжать работы, которыя велъ подрядчикъ, а должна заводить совершенно иныя работы и т. п. Особенно непріятна и сильна можетъ быть зависимость отъ подрядчика, если тюрьма сдала всѣ или почти всѣ свои рабочія руки одному подрядчику. Затѣмъ, во многихъ случаяхъ подрядчикъ будетъ занимать арестантовъ не тѣмъ трудомъ, который можетъ быть имъ наиболѣе полезенъ по выходѣ изъ тюрьмы, а тѣмъ, которымъ ему выгодно заставить ихъ заниматься. Да и обученіе арестантовъ работамъ можетъ серьезно пострадать при этой системѣ, такъ какъ подрядчикъ будетъ стараться обучать работамъ, лишь поскольку это въ его интересахъ. Правда, подрядчикъ можетъ быть связанъ извѣстнымъ контрактомъ, но трудно обезпечить соблюденіе этого контракта и слѣдить за этимъ.

Противъ хозяйственной системы ея противники указываютъ на слѣдующее:

1) она требуетъ отъ чиновъ тюремной администраціи разнообразныхъ техническихъ свѣдѣній и коммерческихъ способностей;

2) она отвлекаетъ вниманіе чиновъ администраціи отъ ихъ прямыхъ задачъ, заставляя ихъ заниматься коммерческо-фабричными вопросами;

3) она сопряжена съ рискомъ денежныхъ потерь и предполагаетъ оборотный капиталъ, имѣющійся не у всякой тюрьмы;

4) она менѣе доходна.

Всѣ эти соображенія имѣютъ большее или меньшее значеніе. Но если ихъ освободить отъ преувеличеній, то за ними нельзя будетъ признать такой силы, которая заставляла бы отдавать предпочтеніе подрядной системѣ. Въ самомъ дѣлѣ, уровень знаній техники производствъ и рынка, требуемый этой системой отъ тюремной администраціи, не столь высокъ, чтобы начальникъ тюрьмы,— особенно съ помощью подготовленныхъ къ данному ремеслу надзирателей,—не могъ быть на высотѣ своего положенія. Во-вторыхъ, и при подрядной системѣ нужно наблюденіе за агентами подрядчика и нужно нѣсколько знать производство, чтобы разбирать могущія быть между арестантами и нанимателями недоразумѣнія и несогласія. Большая доходность подрядной системы — вопросъ спорный. Во всякомъ случаѣ доходность работъ и при хозяйственной системѣ можетъ быть достаточная. Рискъ предпріятія также устраняется или почти устраняется, если тюрьма будетъ работать главнымъ образомъ на казенныя учрежденія. Извѣстный оборотный капиталъ тюрьма, конечно, должна имѣть, но онъ можетъ быть сначала невеликъ и полученъ изъ особаго фонда, образованнаго въ государствѣ для развитія тюремныхъ работъ. Самое же важное, на что слѣдуетъ обратить особенное вниманіе и что должно въ данномъ вопросѣ имѣть рѣшающее значеніе, это — то, что хозяйственная система болѣе отвѣчаетъ задачамъ тюрьмы и тому взгляду на арестантскій трудъ, при которомъ на первомъ планѣ ставится морализующее, воспитательное значеніе труда, а не его доходность.

Изъ сказаннаго вытекаетъ, что предпочтеніе должно быть отдавамо хозяйственной системѣ. Она должна быть, если не исключительной, то главной системой въ тюрьмѣ. Подрядная же система, если и допустима, то въ видѣ дополнительной системы и въ ограниченномъ объемѣ. Если тюрьма будетъ способна обойтись безъ нея, тѣмъ лучше. Но обойтись безъ нея большой и даже средняго размѣра тюрьмѣ можетъ быть довольно трудно. Въ самомъ дѣлѣ, найти занятія для большого числа арестантовъ съ очень разнообразными профессіональными знаніями, весьма трудно. Организовать большое число разнообразныхъ производствъ, искать сбытъ и сырье для разнообразнѣйшихъ продуктовъ можетъ быть, дѣйствительно, не подъ силу тюремной администраціи. Заставлять же арестантовъ, можетъ-быть, даже опытныхъ въ извѣстномъ ремеслѣ, заниматься не какимъ-либо близкимъ къ ихъ профессіи ремесломъ, а совсѣмъ имъ чуждымъ, — конечно, неудобно. Вотъ почему, разъ въ тюрьмѣ скопляется болѣе или менѣе значительная группа арестантовъ, для которыхъ не организовано подходящихъ работъ, можетъ

оказаться полезнымъ сдать эти работы съ подряда. И разъ подрядчикъ будетъ знать, что своимъ отказомъ онъ не можетъ поставить тюрьму въ затрудненіе, — такъ какъ для сравнительно небольшой группы рабочихъ, при цѣломъ рядѣ хозяйственнымъ образомъ организованныхъ производствъ, всегда можно найти мѣсто въ мастерскихъ, — онъ будетъ особенно дорожить подрядомъ. Съ другой стороны, разъ подрядная система примѣняется, какъ дополнительная, въ ограниченномъ объемѣ, и за подрядчикомъ администраціи слѣдить легче, легче можно заставить его подчиняться извѣстнымъ правиламъ въ сношеніяхъ съ арестантами.

Въ настоящее время подрядная система сравнительно болѣе распространена въ Австріи и Пруссіи. Но въ большинствѣ государствъ (Бельгія, Данія, Венгрія, Испанія, Италія, Голландія, Швеція, Россія, Франція, многія германскія государства) примѣняются обѣ системы, причемъ замѣтное преобладаніе все болѣе получаетъ хозяйственная система [1]). Тюремные уставы нѣкоторыхъ государствъ (напр., бельгійскій) прямо указываютъ, что арестантскій трудъ долженъ быть организованъ по хозяйственной системѣ и что подрядная система допустима лишь въ качествѣ дополнительной [2]). Въ нѣкоторыхъ государствахъ (напр., въ Англіи) хозяйственная система пользуется исключительнымъ господствомъ.

§ 71. Тюремный трудъ долженъ быть обращенъ, прежде всего, на удовлетвореніе потребностей тюремнаго вѣдомства, на постройку новыхъ тюремъ и ремонтъ старыхъ, на изготовленіе разныхъ матеріаловъ для постройки (напр., кирпичей), на изготовленіе арестантской одежды и обуви, на удовлетвореніе потребностей тюрьмы въ овощахъ и т. д. Далѣе, арестантскій трудъ долженъ быть обращенъ, поскольку возможно, на удовлетвореніе нуждъ разныхъ казенныхъ учрежденій, причемъ тюрьма можетъ различнымъ образомъ служить другимъ государственнымъ учрежденіямъ, напр., путемъ постройки и ремонта зданій, проведенія желѣзныхъ и иныхъ дорогъ, печатанія разныхъ бланковъ, брошюровки книгъ, выдѣлки столовъ, стульевъ, рамъ, и т. п., путемъ изготовленія для арміи обуви и платья и т. д. Обращеніе арестантскаго труда на удовлетвореніе, такъ-сказать, «казенныхъ» потребностей представляется желательнымъ по слѣдующимъ основаніямъ: 1) Это можетъ быть выгодно для казны, удешевляя для нея производство извѣстныхъ предметовъ и, слѣдовательно, косвенно сокращая въ общемъ тра-

---

[1]) Ср. *Roux*, у. с. стр. 97.

[2]) См. мою книгу о бельгійскихъ тюрьмахъ; также ст. 332 сл. общаго тюремнаго устава. Переводъ его, подъ моей редакціей, см. Тюр. В. за 1912 г.

ты государства на тюрьмы; 2) это выгодно и для тюремъ, такъ какъ обезпечиваетъ ихъ работой и обезпечиваетъ имъ сбытъ продуктовъ; 3) при обращенiи арестантскаго труда на тюремныя потребности тюрьма не подрываетъ частной промышленности, такъ какъ арестантскiй трудъ идетъ на удовлетворенiе новыхъ потребностей, созданныхъ самой тюрьмой. Вѣдь, тюрьма, такъ-сказать, создаетъ не только новыхъ производителей, обучая арестантовъ работамъ, но и новыхъ потребителей, вызывая новыя потребности, которыхъ раньше у многихъ ея питомцевъ не было. Если при такихъ условiяхъ тюрьма и будетъ конкурировать съ частными предпринимателями, то всетаки съ крупными, которые въ силахъ взять казенные подряды, а не съ мелкими.

Современныя государства и стараются въ большей или меньшей степени обращать арестантскiй трудъ на удовлетворенiе, вопервыхъ, потребностей тюремнаго вѣдомства, а во-вторыхъ, нуждъ разныхъ казенныхъ учрежденiй. Такъ, напр., въ Англiи арестантскiй трудъ обращенъ почти исключительно на удовлетворенiе потребностей разныхъ вѣдомствъ — тюремнаго, военнаго, почтоваго и др. Въ Бельгiи также арестанты работаютъ главнымъ образомъ по заказамъ министерства юстицiи и другихъ министерствъ. У насъ также въ тюрьмахъ изготовляются разные предметы для тюремнаго, военнаго вѣдомства и др.

Затѣмъ, во всякой тюрьмѣ всегда извѣстный % арестантовъ занятъ такъ-называемыми внутренними по тюрьмѣ работами, т. е., уборкой камеръ, чисткой корридоровъ, на кухнѣ и т.п. Всѣ эти работы, конечно, необходимы для тюрьмы. Но желательно, чтобы нѣкоторыми изъ нихъ, въ родѣ, напр., уборки камеръ, арестанты занимались не особенно долго, по очереди; иначе, долго занимаясь подобной работой, арестантъ можетъ отвыкнуть отъ другой работы, которая можетъ быть очень полезна ему по выходѣ изъ тюрьмы. Желательно также, чтобы арестанты постоянно занимались и небольшими ремонтными работами по тюрьмѣ, въ видѣ разныхъ мелкихъ починокъ, подкрасокъ испачкавшихся мѣстъ стѣнъ и т. п. У насъ работы этого послѣдняго рода, повидимому, развиты менѣе, чѣмъ было бы желательно. Въ Бельгiи же, напр., да и въ другихъ странахъ, я часто встрѣчалъ въ тюрьмахъ то тамъ, то здѣсь арестанта, который то поправлялъ рамы въ окнахъ, то подкрашивалъ гдѣ-либо стѣну и т. д. Такой маленькiй, постоянно производимый ремонтъ можетъ сберечь не мало денегъ и отсрочить на продолжительное время потребность въ большомъ ремонтѣ.

Кромѣ работъ на разныя государственныя учрежденiя, тюрь-

ма можетъ работать, конечно, и по частнымъ заказамъ, и для сбыта своихъ продуктовъ на рынкѣ. Вопросъ объ организацiи того или иного мастерства въ тюрьмѣ и о той или иной постановкѣ его совершенно зависитъ отъ мѣстныхъ условiй, отъ спроса на тѣ или иные продукты, отъ наличности у тюрьмы денежныхъ средствъ, чтобы оборудовать соотвѣтствующiя мастерскiя и т. д.

Въ заграничныхъ тюрьмахъ мнѣ приходилось видѣть самыя разнообразныя работы, — кромѣ обыкновенно встрѣчающихся, портновскихъ, сапожныхъ, столярныхъ и слесарныхъ работъ, — выдѣлку въ широкихъ размѣрахъ дѣтскихъ игрушекъ изъ дерева и металла, щетокъ, разнообразныхъ половиковъ, ковриковъ и ковровъ, пуговицъ изъ раковинъ, типографскiя работы, клейку коробочекъ, бумажныхъ мѣшковъ, корзинъ, рамокъ и мн. др. [1]). Всякая полезная работа можетъ быть заведена въ тюрьмѣ, если сбытъ ея продуктовъ болѣе или менѣе обезпеченъ и если отъ нея не заставляетъ отказаться желанiе избѣжать вредной конкуренцiи съ свободнымъ трудомъ (напр., съ мѣстными кустарями).

§ 72. Здѣсь возникаетъ весьма интересный вопросъ о сельскохозяйственныхъ и вообще земледѣльческихъ арестантскихъ работахъ. Вопросъ этотъ подвергался подробному обсужденiю на будапештскомъ конгрессѣ [2]).

Въ своей резолюцiи конгрессъ различаетъ, съ одной стороны, работы земельно-мелiоративныя, работы по осушенiю почвы, проведенiю дорогъ и т. п., а съ другой стороны—сельскохозяйственныя полевыя работы, работы въ садахъ и на виноградникахъ. Что касается перваго рода работъ, то конгрессъ нашелъ, что на нихъ могутъ быть направляемы арестанты разряда такъ-называемыхъ „неисправимыхъ", если общественные интересы требуютъ устройствъ подобныхъ работъ, если для нихъ не хватаетъ вольнонаемныхъ рабочихъ и если здоровье и сила арестантовъ позволяютъ назначить ихъ па эти работы. На ночь и на время отдыха такiе арестанты должны возвращаться въ пенитенцiарiй; въ случаѣ нужды, на болѣе или менѣе короткiй срокъ, для нихъ могутъ быть устраиваемы бараки, въ которыхъ они должны помѣщаться подъ строгимъ надзоромъ, изолированные отъ вольнонаемныхъ рабочихъ и другихъ арестаптовъ.

Конгрессъ призналъ, далѣе, что вообще на работы на вольномъ воздухѣ могутъ быть назначаемы лишь арестанты, заключенiе которыхъ по своей продолжительности превышаетъ годъ, но менѣе 10 лѣтъ, если эти арестанты отбыли уже въ одиночной камерѣ, по крайней мѣрѣ, 6 мѣсяцевъ своего наказанiя. На работы въ поляхъ, садахъ и виноградникахъ могутъ быть на-

---

[1]) См. описанiя бельгiйскихъ, швейцарскихъ и венгерскихъ тюремъ въ моихъ сочиненiяхъ объ этихъ тюрьмахъ.

[2]) Резолюцiя конгресса по данному вопросу см. въ Actes du congrès de Budapest. 1,451; также Bulletin de la commission penitentaire internationale. 1910. Livraison 1, стр. 61.

значаемы: 1) арестанты хорошаго поведенія, до поступленія въ тюрьму занимавшіеся работами этого рода; 2) бывшіе до осужденія бродягами, нищими, пьяницами, праздношатающимися, если ихъ поведеніе въ кельѣ даетъ надежду, что они исправятся; 3) арестанты слабаго сложенія и предрасположенные къ легочнымъ заболѣваніямъ.

Продукты земледѣльческихъ работъ арестантовъ должны итти прежде всего на удовлетвореніе потребностей тюрьмы.

По вопросу о земледѣльческомъ арестантскомъ трудѣ конгрессу былъ представленъ цѣлый рядъ докладовъ. Въ числѣ докладчиковъ выступили: Altamura (изъ Рима), Baldwin (Коннектикутъ), Curti (Цюрихъ), Fekete (Будапештъ), Friedmann (Будапештъ), Марковичъ (Грацъ), Veiller (Парижъ) и мн. др. Въ нѣкоторыхъ докладахъ приводились и данныя, показывающія, въ какихъ размѣрахъ подобнаго рода работы примѣняются въ различныхъ государствахъ. Изъ этихъ данныхъ видно, что сельскохозяйственныя и земельно-меліоративныя арестантскія работы организованы въ довольно широкихъ размѣрахъ, напр., въ южно-американскихъ государствахъ. Такъ, въ Луизіанѣ арестанты поступаютъ въ пенитенціарную колонію, гдѣ тѣ изъ нихъ, которые осуждены за тяжкія преступленія, направляются на публичныя работы, главнымъ образомъ земельно-меліоративныя, а другіе—работаютъ на государственной сельскохозяйственной фермѣ (State farm). Арестанты подраздѣляются въ пенитенціарной колоніи на 4 разряда; въ основаніе этого дѣленія приняты главнымъ образомъ признаки физическаго характера—возрастъ и здоровье. Первый разрядъ образуютъ арестанты въ возрастѣ отъ 20 до 50 лѣтъ, вѣсомъ не менѣе 140 фунтовъ, привыкшіе къ тяжелымъ работамъ. Второй разрядъ—арестанты хорошаго здоровья, но не вполнѣ достигшіе или немного перешедшіе возрастные предѣлы, указанные для арестантовъ перваго разряда, вѣсящіе менѣе 140 фунтовъ или непривыкшіе къ тяжелымъ работамъ. Третій разрядъ образуютъ арестанты слабаго здоровья, въ частности, старики и физически недоразвившіеся юноши. Но для зачисленія въ этотъ разрядъ физическая слабость арестанта не должна достигать такой степени, чтобы требовать содержанія въ госпиталѣ и леченія. Въ третій разрядъ зачисляются и арестантки хорошаго здоровья. Четвертый и послѣдній разрядъ составляютъ всѣ, нуждающіеся въ леченіи и содержаніи въ больницѣ. Арестанты 1-го разряда направляются на тяжкія публичныя работы. Арестанты 2 и 3 разрядовъ направляются на сельскохозяйственныя работы. Въ стѣнахъ тюрьмы остаются лишь тѣ, которые не могутъ быть направлены на работы на открытомъ воздухѣ въ виду опасности ихъ побѣга или по состоянію здоровья. Двѣ фермы Луизіаны имѣютъ въ общемъ 12,300 акровъ земли. Въ одной изъ этихъ фермъ выращивается сахарный тростникъ и выдѣлывается сахаръ, въ другой сѣютъ хлопокъ. На этихъ послѣднихъ работахъ круглый годъ заняты 200 арестантовъ, а 4 мѣсяца въ году (Сентябрь—Декабрь) къ нимъ прибавляютъ еще 200 человѣкъ. Фермы производятъ также продукты для потребленія самой колоніи. Присужденные къ одиночному заключенію, каковыхъ обыкновенно бываетъ немного, занимаются портновскими и сапожными работами, письмоводствомъ и выдѣлкой шляпъ. Арестанты помѣщаются въ казармахъ человѣкъ по 125—150 въ общихъ дортуарахъ; предпочтительнымъ считается размѣщеніе ихъ по одиночнымъ камерамъ. Въ видахъ тѣхъ или иныхъ работъ отдѣльныя группы арестантовъ живутъ, въ теченіе 4—6 мѣсяцевъ, во временныхъ баракахъ, въ извѣстномъ разстояніи отъ колоній (1—1 $^{1}/_{2}$ мили). Что касается организаціи внутренняго надзора, то арестанты дѣлятся на отдѣленія, во главѣ каждаго изъ которыхъ стоитъ капитанъ, которому подчинены

два сержанта, а этимъ послѣднимъ лейтенанты и надзиратели, по одному на каждые 10 арестантовъ. Каждое отдѣленіе имѣетъ своего счетовода, назначаемаго изъ краткосрочныхъ арестантовъ бѣлой расы; большинство арестантовъ—негры. Этотъ счетоводъ, подъ наблюденіемъ капитана, ведетъ счета и распредѣляетъ получаемую пищу и одежду.

Описанная система довольно распространена въ Южно-Американскихъ государствахъ и носитъ названіе луизіанской системы [1]). Въ Сѣверно-Американскихъ Штатахъ земледѣльческія арестанскія работы получили особенное развитіе въ Каролинѣ; всего земледѣльческихъ колоній тамъ 6, особеннаго упоминанія изъ нихъ заслуживаютъ фермы Каледонія и Галифаксъ. Полевыя работы организованы при нѣкоторыхъ австралійскихъ тюрьмахъ, причемъ здѣсь режимъ на этихъ работахъ—очень суровъ и тѣлесное наказаніе допускается дляа рестантовъ всѣхъ возрастовъ [2]). Въ Европѣ въ большинствѣ государствъ практикуются какъ земельно-меліоративныя арестантскія работы, такъ и работы сельскохозяйственныя. Въ Англіи лишь при немногихъ тюрьмахъ заведены сельскохозяйственныя работы; напр., въ Паркхэрстѣ обрабатывается 110 арковъ земли трудомъ 150 — 200 арестантовъ. Земледѣльческія работы, между прочимъ, заведены и въ борстальской тюрьмѣ для несовершеннолѣтнихъ отъ 16 л. до 21 г. Во Франціи существуютъ земледѣльческія пенитенціарныя колоніи въ Корсикѣ. Въ Пруссіи арестанты иногда направляются на земледѣльческія работы въ различныя мѣста, какъ па работы за счетъ государства, такъ и на работы для частныхъ лицъ и обществъ, по соглашенію послѣднихъ съ тюремнымъ начальствомъ [3]). Сравнительно большаго развитія достигли эти работы въ Италіи, Венгріи [4]) и Швейцаріи. Въ послѣдней, близъ Невшателя, есть земледѣльческая тюрьма Witzwil, принадлежащая кантону Бернъ. Эта тюрьма одновременно является и каторжной тюрьмой (Zucht=), и исправительнымъ домомъ, (Korrektionshaus), и рабочимъ домомъ (Zwangsarbeitshaus). Арестантовъ въ этой тюрьмѣ обыкновенно бываетъ человѣкъ 150 — 200; во время моего посѣщенія тамъ было 208 человѣкъ. Тюрьма занимаетъ обширную площадь земли—около 1000 гекторовъ,—изъ которыхъ 30 находится подъ лѣсомъ, часть—подъ фруктовымъ садомъ и огородомъ, а 800 г. — подъ хлѣбами и лугами. Арестанты дѣлятся въ ней на два класса: худшіе и лучшіе. Въ первый классъ зачисляются новички и всѣ, не обнаруживающіе исправленія; во второй — переводятся обнаруживающіе исправленіе. Второй классъ работаетъ безъ надзора и получаетъ большее вознагражденіе. Въ общемъ хозяйство тюрьмы идетъ достаточно успѣшно [5]).

Среди возраженій, которыя могутъ быть выдвинуты противъ арестантскихъ земледѣльческихъ работъ, особенно серьезно — опасеніе побѣговъ. Однако, какъ показываетъ и опытъ, цѣлесообразной организаціей надзора можно уменьшить число побѣговъ настолько, что оно не будетъ уклоняться отъ того числа, которое неизбѣжно и въ благоустроенной тюрьмѣ. Осмотрительно распредѣляя

---

[1]) См. докладъ *Marr*, Actes du congrés... de Budapest, III, 571 сл.
[2]) См. докладъ *Fekete* будапештскому конгрессу Actes, III, 444—445.
[3]) См. Ibidem.
[4]) См. мою книгу о венгерскихъ переходныхъ тюрьмахъ.
[5]) Описаніе колоніи Witzwil съ фотографіями см. въ моей книгѣ: *Швейцарскія земледѣльческія колоніи для безработныхъ Herdern и Le Devens и швейцарскія тюрьмы.* 1911.

арестантовъ на группы, допуская на работы внѣ ограды лишь арестантовъ, достигшихъ извѣстнаго класса (образцоваго), можно сдѣлать побѣги явленіемъ крайне рѣдкимъ, совершенно исключительнымъ. Арестанты класса исправляющихся могутъ быть направляемы лишь на огородныя и сельскохозяйственныя работы въ предѣлахъ тюремной ограды или подъ особо бдительнымъ надзоромъ [2]). Въ пользу же земледѣльческихъ арестантскихъ работъ говорятъ соображенія двоякаго рода: во-первыхъ, для многихъ заключенныхъ работы на открытомъ воздухѣ могутъ быть очень полезны по состоянію ихъ здоровья; постоянное пребываніе въ стѣнахъ тюрьмы для арестантовъ, предрасположенныхъ къ легочнымъ заболѣваніямъ, можетъ быть очень вредно. Во-вторыхъ, изъ поступающихъ въ тюрьмы арестантовъ значительный % принадлежитъ къ сельскимъ жителямъ, которые не знаютъ ремеслъ и съ наибольшей для себя пользой должны вернуться, по отбытіи наказанія, въ деревню, къ сельской жизни. Эти аргументы можно дополнить еще соображеніемъ, что всякая тюрьма потребляетъ большее или меньшее количество продуктовъ сельскаго хозяйства, и, несомнѣнно, желательно, чтобы эти продукты она добывала себѣ сама, особенно если тюрьма удалена отъ болѣе или менѣе обширныхъ рынковъ. Наконецъ, земледѣльческій арестантскій трудъ можетъ быть полезенъ для государства въ виду того, что помогаетъ создать очаги культуры въ отдаленныхъ или почему-либо неудобныхъ мѣстахъ, осушая эти мѣста, разрабатывая не приносившую до того пользы землю и т. д. По всѣмъ этимъ соображеніямъ нельзя не желать развитія земледѣльческихъ арестантскихъ работъ, особенно въ странахъ земледѣльческихъ, какъ напр., въ Россіи.

Можетъ показаться, что земледѣльческія арестантскія работы представляютъ то неудобство, что принуждаютъ, въ виду обширности обрабатываемой территоріи, устраивать временные бараки то тамъ, то здѣсь, а въ послѣднихъ трудно организовать разныя средства нравственнаго исправленія арестантовъ (напр., школьныя занятія, чтенія и т. д.) и соблюсти всѣ правила тюремной гигіены и архитектуры. Но на это можно возразить, что пребываніе въ этихъ баракахъ будетъ кратковременно, лишь въ теченіе горячихъ для

---

[1]) Другія возраженія противъ земледѣльческихъ работъ—напр., будто бы внѣ тюремной ограды арестанты болѣе зависятъ отъ усмотрѣнія надзирателей, или что земледѣлецъ-арестантъ вынужденъ постоянно находиться въ преступномъ обществѣ, и т. п. — очевидно, неубѣдительны частью потому, что тѣ же явленія могутъ имѣть мѣсто и при арестанскихъ работахъ не земледѣльческаго характера, а частью потому, что указываемыя явленія могутъ быть устранены и при земледѣльческихъ работахъ.

сельскаго хозяйства дней, особенно при центральномъ положеніи тюрьмы на обрабатываемой земельной площади, что число живущихъ въ баракѣ обыкновенно будетъ невелико и пребываніе на свѣжемъ воздухѣ искупитъ недостатки постройки и что въ этихъ баракахъ чинами администраціи, помощниками учителя тюрьмы время-отъ-времени могутъ устраиваться развивающія арестантовъ чтенія и бесѣды. Притомъ, въ баракахъ должны жить арестанты, уже зарекомендовавшіе себя съ хорошей стороны, нерѣдко, быть-можетъ, уже достаточно учившіеся въ тюремной школѣ. Какъ замѣчено выше, на земледѣльческія работы внѣ ограды и въ большей или меньшей отдаленности отъ тюрьмы должны допускаться лишь арестанты образцоваго класса и только въ видѣ исключенія арестанты класса исправляющихся; послѣднихъ слѣдуетъ направлять, главнымъ образомъ, на работы въ тюрьмѣ или вблизи тюрьмы, на тюремномъ огородѣ и т. п. ,

Замѣнить организацію земледѣльческихъ работъ въ тюрьмѣ направленіемъ арестантовъ на подобныя работы въ частныя экономіи, по приглашенію хозяевъ, невозможно, потому что нельзя ставить существованіе этихъ работъ, необходимыхъ для многихъ арестантовъ, въ зависимость отъ случайныхъ настроеній и интересовъ частныхъ лицъ, потому что трудно обезпечить достаточное соблюденіе дисциплины и необходимый исправительный режимъ въ частныхъ экономіяхъ и потому что опасность побѣговъ, при этомъ, не только не уменьшается, но легко можетъ даже возрасти [1]). Разсматриваемый порядокъ вещей страдаетъ отмѣченными выше недостатками подрядной системы въ высшей степени.

§ 73. Разсуждая о желательности развитія разнообразныхъ работъ въ тюрьмахъ, приходится сталкиваться съ вопросомъ о конкуренціи тюремнаго труда съ свободнымъ. Конечно, нельзя допустить, чтобы развитіемъ арестантскихъ работъ свободные труженики ставились въ тяжелое матеріальное положеніе, могущее толкать ихъ на преступный путь; иначе тюрьма, трудомъ своихъ подневольныхъ обитателей, станетъ факторомъ преступности. Но, съ

---

[1]) Несомнѣнно, что постановка арестантовъ въ слишкомъ большую зависимость отъ нанимателя рѣшительно недопустима. Нельзя, поэтому, отнестись иначе, какъ рѣшительно отрицательно къ практикуемой въ Техасѣ системѣ. Тамъ лишь $^1/_3$ осужденныхъ содержится въ тюрьмахъ, а около $^2/_3$ (большею частью негры)—отдаются въ наемъ землевладѣльцамъ по контракту, за вознагражденіе, въ среднемъ 15—20 долларовъ ежемѣсячно каждый. Въ результатѣ масса злоупотребленій и жестокостей какъ со стороны хозяевъ, такъ и со стороны подкупленныхъ надзирателей. См. докладъ будапештскому конгрессу *Baldwin* Actes, III, 428—429.

другой стороны, не слѣдуетъ придавать этой конкуренціи преувеличенное значеніе. Конечно, нѣкоторая конкуренція возможна. Но она не даетъ права требовать устраненія тюремныхъ работъ такъ же, какъ было бы неосновательно требовать уничтоженія больничнаго леченія на томъ основаніи, что пораженные болѣзнью работники, поправившись въ больницѣ, снова выступятъ конкурентами на рынкѣ труда. При этомъ конкуренція свободнаго и тюремнаго труда не такъ велика, какъ это можетъ казаться съ перваго взгляда, и, при нѣкоторыхъ предосторожностяхъ можетъ быть сведена къ совершенно ничтожнымъ размѣрамъ.

Во-первыхъ, не слѣдуетъ забывать, что многіе арестанты и до поступленія въ тюрьму были рабочими, а, во-вторыхъ, поступивъ въ тюрьму, арестанты пріобрѣтаютъ новыя потребности, обращеніе на которыя тюремнаго труда не сокращаетъ уже имѣвшагося у свободной промышленности спроса на трудъ. Тюрьма чаще и болѣе создаетъ новаго потребителя, чѣмъ новаго работника.

Въ третьихъ, тюремный трудъ можетъ быть обращенъ на изготовленіе предметовъ ввоза.

Въ четвертыхъ, арестанты могутъ не быть занимаемы работами мѣстныхъ кустарей.

Въ пятыхъ, и выдѣлывая предметы мѣстныхъ кустарныхъ промысловъ, тюрьма можетъ сбывать ихъ или за границу, или на такомъ рынкѣ, который недоступенъ мѣстнымъ кустарямъ. Наконецъ, конкуренція ослабляется еще, во-первыхъ,желательнымъ разнообразіемъ тюремныхъ работъ, при которомъ каждой работой занимается сравнительно небольшое число рабочихъ, а, во-вторыхъ, назначеніемъ за тюремныя издѣлія цѣнъ не ниже рыночныхъ.

Такимъ образомъ, обращеніе тюремнаго труда на потребности тюремнаго вѣдомства и другихъ казенныхъ учрежденій, а также на предметы ввоза устранитъ конкуренцію тюремнаго труда съ свободнымъ настолько, что послѣдняя станетъ, по крайней мѣрѣ, неощутимой. При этомъ, при соблюденіи указанныхъ условій тюрьма, если и будетъ конкурировать, то не съ мелкими, а съ крупными промышленниками, способными устоять и при болѣе острой конкуренціи, чѣмъ, во всякомъ случаѣ, слабая конкуренція тюрьмы.

Тѣ жалобы, которыя иногда слышались со стороны частныхъ промышленниковъ на тюремный трудъ, обыкновенно оказывались по провѣркѣ или сильно преувеличенными, или вовсе лишенными основаній. Такъ, напр., въ 1849 году парижскіе портные жаловались на конкуренцію тюремныхъ портныхъ. Но разслѣдованіе показало, что при 15 тысячахъ портныхъ Парижа въ парижскихъ

тюрьмахъ было лишь 60 портныхъ. Въ 1877 году столь же неосновательными, по разслѣдованію, оказались жалобы на тюремную конкуренцію парижскихъ сѣдельниковъ.

Подъ вліяніемъ подобныхъ жалобъ, неосновательность которыхъ, къ сожалѣнію, раскрывалась иногда не такъ скоро, работы въ тюрьмахъ иногда сокращались или даже прекращались вовсе, что, разумѣется, сейчасъ же влекло за собою самыя печальныя послѣдствія. Такъ, напр., въ Франціи декретъ 24 марта 1848 года предписывалъ пріостановить работы въ тюрьмахъ впредь до такой ихъ реорганизаціи, при которой онѣ не будутъ конкурировать съ свободнымъ трудомъ. Созданное этимъ декретомъ положеніе тюремъ оказалось столь печальнымъ, что черезъ нѣсколько мѣсяцевъ было разрѣшено,—сначало частично, а потомъ и въ болѣе широкихъ размѣрахъ,—возобновить работы въ тюрьмахъ. Декретомъ 25 февраля 1852 года арестантскія работы были окончательно возстановлены. Этотъ декретъ сопровождался циркуляромъ министра внутреннихъ дѣлъ префектамъ и въ этомъ циркулярѣ указывалось, что опасеніе конкуренціи, которымъ былъ вызванъ декретъ 1848 г., лишено основаній. Въ 1882 году циркуляръ министра внутреннихъ дѣлъ вновь подтверждалъ нечувствительность и ничтожность во Франціи конкуренціи тюремнаго и свободнаго труда. Циркуляръ указывалъ, что на 8 милліоновъ свободныхъ рабочихъ приходится 24 тысячи арестантовъ, которые по своей работѣ могутъ считаться равными не болѣе, какъ 16 тысячамъ свободныхъ рабочихъ. Конечно, серьезно обострить конкуренцію они не могутъ [1]).

Въ 1902 году вопросъ о конкуренціи тюремнаго и свободнаго труда подвергался изслѣдованію и у насъ. «Въ 1902 году, говорится въ Отчетѣ по Главному Тюремному Управленію за 1909 г. (ч. I, 103), Главное Тюремное Управленіе, желая освѣтить вопросъ о конкуренціи, собрало соотвѣтствующій матеріалъ изъ русской тюремной практики и предложило его на разсмотрѣніе съѣзда тюремныхъ дѣятелей въ томъ же году». «Изъ 158 лицъ, доставившихъ свѣдѣнія, 113 категорически отрицало существованіе конкуренціи, отвѣты остальныхъ 45 выяснили, что она имѣла и можетъ имѣть мѣсто только въ исключительныхъ случаяхъ». «Позднѣе жалобы на конкуренцію были также немногочислены (всего 5 за время съ 1902 по 1910 г. включительно)». «Объ отсутствіи острой формы конкуренціи у насъ между тюрьмой и свободной промышленностью позволяетъ также судить и послѣдній Всероссійскій съѣздъ дѣятелей по кустарной промышленности (1910 г.)». «Относясь весьма чутко ко всякой возможной для кустаря опасности, съѣздъ, однако, не отмѣтилъ ни одного реальнаго факта въ этомъ смыслѣ и ограничился пожеланіемъ, чтобы тюремное вѣдомство не вступало въ конкуренцію съ кустаремъ и въ этихъ видахъ не понижало цѣнъ въ сравненіи съ рыночными».

§ 74. За свою работу арестантъ долженъ получать заработную плату. Но, въ сущности, если вычесть стоимость содержанія арестанта въ тюрьмѣ, со всѣмъ, что тратится на надзоръ и управленіе, и еще стоимость потребляемыхъ при работахъ матеріаловъ, то чи-

[1]) *Roux*, у. с. стр. 128—134. Вопросъ о конкуренціи тюремнаго и свободнаго труда обсуждался на петроградскомъ международ. тюр. конгрессѣ. Въ третьемъ томѣ трудовъ конгресса имѣется рядъ посвященныхъ ему докладовъ Louis Herbette, Rivière, Георгіевскаго, Gambiraiso, de Balkay, Leitmaier). Actes, III, 199 сл.

стой прибыли отъ арестантской работы не останется, по крайней мѣрѣ, въ подавляющемъ числѣ случаевъ. Никакого излишка отъ арестантскаго труда, присваивать который государство было бы не въ правѣ, не существуетъ. Та плата, которую получаетъ арестантъ за свой трудъ, есть, въ сущности, награда, которая должна быть выдаваема, чтобы пріохотить арестантовъ къ труду и дать имъ возможность скопить что-нибудь для поддержанія семьи и себя въ первые дни по освобожденіи. Затѣмъ, арестантскій зарботокъ даетъ возможность сократить примѣненіе карцера и ввести разнообразіе въ кругъ дисциплинарныхъ мѣръ, такъ какъ онъ можетъ подлежать различнымъ сокращеніямъ, уменьшеніямъ, вычетамъ и т. п.

Изъ взгляда на арестантскій заработокъ, какъ на награду, вытекаетъ, что размѣръ его долженъ зависѣть отъ степени обнаруживаемаго арестантомъ исправленія. Иными словами, заработная плата должна быть различная для арестантовъ различныхъ классовъ, наибольшая — для арестантовъ образцоваго класса, наименьшая— для арестантовъ штрафного класса. При этомъ, въ теченіе нѣсколькихъ первыхъ дней, по поступленіи въ тюрьму, арестантъ долженъ работать безплатно; безплатно должны работать, въ теченіе извѣстнаго,—непродолжительнаго, впрочемъ,—времени, и арестанты штрафного разряда.

Далѣе, для каждаго рода работъ, въ предѣлахъ каждаго класса арестантовъ, должны устанавливаться ежегодно или по полугодіямъ свои minimum, medium и maximum платы. Они могутъ выражаться какъ въ абсолютныхъ числахъ, такъ и въ видѣ разныхъ долей той части стоимости продукта арестантскаго труда, которая останется за вычетомъ стоимости употребленныхъ матеріаловъ. Такое разнообразіе въ размѣрахъ заработной платы нужно съ цѣлью возбуждать ослабѣвающую энергію начинающихъ лѣниться, поощрять возрастающую энергію исправляющихся и соблазнять лѣнивыхъ перспективою хорошаго заработка.

При назначеніи арестанту той или иной платы надо обращать вниманіе не только на производительность его труда, но и на то вниманіе и тѣ усилія, которыя онъ дѣлаетъ надъ собой, стараясь научиться работѣ, на его прилежаніе.

Получаемая арестантомъ плата должна дѣлиться на 2 половины; одна должна записываться въ книгу тюрьмы на его текущій счетъ, а другая — въ его запасный фондъ, т.-е. въ ту сумму денегъ, которыя могутъ быть выданы ему лишь при освобожденіи изъ тюрьмы, или, — въ экстренныхъ, не терпящихъ отлагательства случаяхъ, — съ согласія арестанта, — его нуждаю-

щейся семьѣ, съ сохраненіемъ, впрочемъ, извѣстной доли для самого арестанта. Тюремный уставъ долженъ указать, что, если запасный фондъ арестанта превышаетъ извѣстную сумму (напр., 30 — 40 рублей), то изъ него допускаются отчисленія въ пользу нуждающейся семьи, потребности которой не могутъ быть удовлетворены текущимъ счетомъ арестанта, съ тѣмъ, чтобы ко дню освобожденія арестанта, при обычномъ состояніи его здоровья и работоспособности, его запасный фондъ могъ стать не менѣе извѣстной суммы.

§ 75. Въ вопросѣ объ арестантскомъ трудѣ есть еще одинъ пунктъ, требующій разъясненія. Кто, спрашивается, долженъ опредѣлять, какою работой заниматься арестанту, самъ ли арестантъ или тюремное начальство. Въ карательныхъ заведеніяхъ, имѣющихъ своей задачей юридическое исправленіе, самъ заключенный долженъ или выбрать, по усмотрѣнію, одну изъ заведенныхъ тамъ работъ, или, съ разрѣшенія начальника, заниматься какимъ-либо полезнымъ трудомъ. Отъ такихъ арестантовъ требуется только, чтобы они не пребывали въ праздности. Въ карательныхъ заведеніяхъ, предназначенныхъ служить нравственному направленію, родъ работы долженъ назначаться начальникомъ мѣста заключенія. Но арестантамъ этихъ мѣстъ заключенія должно быть предоставлено право ходатайствовать о разрѣшеніи имъ заниматься той или другой изъ заведенныхъ тамъ работъ и право обжаловать административной комиссіи (см. ниже) распоряженіе начальника тюрьмы о занятіи опредѣленной работой. Нѣтъ основаній лишать заключеннаго права заявить о своемъ желаніи заниматься той или иной работой и выборъ для него труда предоставить безконтрольному усмотрѣнію начальника тюрьмы. Но, съ другой стороны, нельзя и предоставить арестанту, по усмотрѣнію, выбирать тотъ или иной родъ работы, или,—что еще хуже,—мѣнять, по произволу, избранный родъ труда и переходить отъ одного къ другому.

При выборѣ той или иной работы для арестанта необходимо руководиться слѣдующими положеніями:

1) Работа должна отвѣчать состоянію здоровья и наклонностямъ арестанта. Чѣмъ съ большей симпатіей будетъ относиться арестантъ къ своему занятію, тѣмъ лучше.

2) При наличности у арестанта знаній и опыта въ какомъ-либо ремеслѣ, необходимо стараться использовать эти знанія и опытъ въ цѣляхъ тюремнаго воспитанія, развивать и укрѣплять ихъ.

3) При выборѣ работы надо, далѣе, считаться съ вѣроятнымъ будущимъ арестанта по выходѣ изъ мѣста заключенія, съ его пла-

номъ жизни, съ мѣстными условіями, въ которыя ему предстоитъ стать по освобожденіи. Желательно, чтобы арестантъ въ тюрьмѣ пріучался къ такой работѣ, которая можетъ, по выходѣ изъ тюрьмы, обезпечить ему честное существованіе на свободѣ.

4) Иногда можетъ быть полезно научить арестанта ремеслу, родственному тому, которое онъ уже знаетъ. Это можетъ облегчить арестанту прiисканiе работы въ случаяхъ, когда онъ не находитъ примѣненія своей спеціальности, и сдѣлать болѣе глубокимъ пониманіе имъ его спеціальности. Поэтому, если въ тюрьмѣ нельзя по техническимъ условіямъ организовать работу, составляющую спеціальность арестанта, то полезно занимать его трудомъ, родственнымъ этой спеціальности.

5) Уборкой камеръ и тому подобными «домашними» работами должны быть занимаемы такіе арестанты, которыхъ эти работы не ставятъ въ унизительное, въ глазахъ товарищей, положеніе. Занятіе подобными работами не должно мѣшать арестанту изучать и помнить необходимое для обезпеченія его будущаго ремесло. Это значитъ, что на такія работы или должны назначаться арестанты, которые, по краткости своего пребыванія въ мѣстѣ заключенія, не могутъ быть заняты, съ серьезной для себя пользой, какимъ-либо ремесломъ, или этими работами должны заниматься небольшой промежутокъ времени, оставляющій возможность научиться въ тюрьмѣ какому-либо полезному ремеслу.

§ 76. **Арестантскій трудъ въ русскихъ тюрьмахъ.** По нашему законодательству всѣ, приговоренные къ заключенію въ тюрьмѣ, къ арестантскимъ отдѣленіямъ, къ исправительному дому, къ поселенію и каторгѣ, обязательно занимаются работами. Присужденные къ аресту, подслѣдственные арестанты, а также арестанты, приговоръ о которыхъ еще не обращенъ къ исполненію, *не обязаны заниматься въ мѣстѣ заключенія работами.* При этомъ присужденные къ каторгѣ, къ ссылкѣ на поселеніе, къ исправительнымъ арестантскимъ отдѣленіямъ, исправительному дому, а также приговоренные къ тюрьмѣ за кражу, мошенничество, присвоеніе или растрату чужого имущества и за прошеніе милостыни—*не имѣютъ права выбора себѣ занятій* и занимаются работами по назначенію тюремнаго начальства; приговоренные же къ заключенію въ тюрьмѣ за преступленія, выше непоименованныя, *имѣютъ право избирать себѣ* тотъ или иной родъ занятій изъ разрѣшенныхъ для того мѣста заключенія, въ которомъ они содержатся, а, въ случаѣ неизбранія ими занятія, обращаются тюремнымъ начальствомъ на работы, заведенныя въ тюрьмѣ.

Оплачивается арестантскій трудъ, согласно 359 ст. уст. о сод. подъ стражей, слѣдующимъ образомъ: «за отчисленіемъ стоимости употребленнаго на работы матеріала, въ вознагражденіе арестантамъ назначается изъ вырученнаго дохода:

1) приговореннымъ къ заключенію въ тюрьмѣ $^{4}/_{10}$ части;

2) приговореннымъ къ отдачѣ въ исправительныя арестантскія отдѣленія—$^{3}/_{10}$;

3) осужденнымъ къ ссылкѣ въ каторжныя работы—$^{1}/_{10}$.

«Изъ остающихся за такимъ отчисленіемъ суммъ одна половина обращается въ доходъ государственнаго казначейства, а другая поступаетъ въ пользу тюрьмы*) (ст. 359 Уст. о сод. п. страж.[1])

«Размѣръ вознагражденія арестантовъ, занятыхъ работами по хозяйству и на потребности тюрьмы, опредѣляется для каждаго мѣста заключенія расписаніями, издаваемыми Главнымъ Тюремнымъ Управленіемъ».

Арестанты, не обязанные работать, если они добровольно занимаются какой-либо изъ заведенныхъ въ тюрьмѣ работъ, получаютъ $^{6}/_{10}$ вырученнаго отъ ихъ работы дохода, а остающіяся затѣмъ $^{4}/_{10}$ обращаются полностью въ доходъ тюрьмы (ст. 361 Уст. сод. страж.). Эти арестанты могутъ, по собственному желанію, или принимать участіе въ заведенныхъ при мѣстахъ заключенія работахъ, или же, съ дозволенія тюремнаго начальства, избирать и другія занятія, не нарушающія внутренняго порядка въ тюрьмѣ (ст. 350 Уст. сод. страж.). «Ближайшее опредѣленіе работъ, которыми могутъ быть занимаемы арестанты какъ по назначенію тюремнаго начальства, такъ и по собственному желанію, производится Главнымъ Тюремнымъ Управленіемъ». (Ст. 354 Уст. сод. страж.). «Работы, вредно дѣйствующія на здоровье, не

---

[1]) Та часть доходовъ отъ арестантскихъ работъ, которая поступаетъ въ пользу тюрьмы, употребляется: 1) на вознагражденіе арестантовъ, занятыхъ работами по хозяйству и на потребности тюрьмы, и 2) на ремонтъ инструментовъ и другіе мелкіе расходы по устойству работъ. „Образующіеся за покрытіемъ сихъ расходовъ свободные остатки могутъ, по окончаніи года, быть обращаемы на вознагражденіе завѣдующихъ работами лицъ тюремнаго управленія и надзора, но съ тѣмъ, чтобы общая сумма вознагражденія по каждому мѣсту заключенія отдѣльно не превышала одной третьей части всего поступившаго въ пользу онаго дохода отъ арестантскихъ работъ, произведенныхъ въ томъ году". (Ст. 363 Уст. о сод. подъ стражей). Остатки, образовавшіеся послѣ всѣхъ указаныхъ выше вычетовъ обращаются на образованіе особаго фонда, въ составѣ спеціальныхъ средствъ министерства юстиціи, который межетъ быть употребляемъ на единовременныя затраты и расширеніе работъ въ тюрьмахъ гражданскаго вѣдомства (ст. 364 ibid).

допускаются даже и по выбору самихъ арестантовъ» (ст. 355 Уст. сод. страж.).

Во время содержанія подъ стражей, арестантамъ предоставляется, съ разрѣшенія тюремнаго начальства, расходовать на свои надобности и на пособія ихъ семействамъ не болѣе ½ заработанныхъ денегъ, а остающіяся затѣмъ суммы выдаются арестантамъ при освобожденіи (ст. 365 Уст. сод. страж.). Какъ указано выше (§ 74), было бы желательно, чтобы законъ позволилъ, въ исключительныхъ случаяхъ, расходовать въ опредѣленныхъ границахъ, на нужды семьи и фондъ арестанта.

«На заработанныя арестантомъ деньги не могутъ быть обращаемы никакія гражданскія взысканія или судебныя издержки» (ст. 368 Уст. сод. страж.). Въ случаѣ смерти арестанта, эти деньги выдаются его наслѣдникамъ (ст. 369 Уст. сод. страж.).

«Продолжительность работъ въ сутки не должна превышать 11 часовъ лѣтомъ и 10 часовъ зимою, полагая въ то число время, посвящаемое занятіямъ въ школѣ, и употребляемое для довольствія работающихъ пищею» (ст. 351 Уст. сод. страж.). Въ Уставѣ о сод. подъ стражей (ст. 352) перечислены праздничные дни, въ которые арестанты освобождаются отъ работы, причемъ наименьшее число такихъ дней приходится на долю каторжныхъ отряда испытуемыхъ [1]).

§ 77. Нашъ уставъ о содержащихся подъ стражей не становится на сторону того или иного типа организаціи арестантскаго труда и не указываетъ подобно, напр., бельгійскому тюремному уставу (ст. 332 сл.), на предпочтительность хозяйственной системы, предоставляя практикѣ въ этомъ отношеніи полный просторъ. На практикѣ у насъ встрѣчаются обѣ системы—и хозяйственная, и подрядная. Одно время Главное Тюремное Управленіе склонялось на сторону подрядной системы и того оттѣнка хозяйственной системы, при которомъ тюрьма работаетъ по заказу изъ матеріаловъ, приносимыхъ заказчикомъ. Но позднѣе, не отказываясь отъ подрядной системы, наша практика все болѣе стала проводить хозяйственную систему.

«Въ начальный періодъ дѣйствія закона 6 января 1886 года, читаемъ въ Отчетѣ по Главному Тюремному Управленію за 1908 г., Главное Тюремное Управленіе рекомендовало пріемъ заказовъ изъ матеріаловъ, приносимыхъ заказчикомъ или пріобрѣтаемыхъ за его счетъ, а также отдачу арестантовъ въ наемъ за поденную или сдѣльную плату». «Представляя извѣстныя удобства,

---

[1]) Освобожденіе отъ работъ въ праздники не должно примѣняться къ хозяйственнымъ работамъ, требующимъ непрерывности. Цир. Глав. Тюр. Упр. 1886 г. 26 Апр. № 13.

при наименьшихъ затратахъ и рискѣ, подобный способъ имѣлъ, однако, свои отрицательныя стороны». «Пріискивать заказы въ такихъ условіяхъ трудно». «Интересы предпринимателя и тюремнаго вѣдомства слишкомъ часто не совпадаютъ, а при внѣшнихъ работахъ по найму не всегда удается совершенно изолировать арестантовъ отъ соприкосновенія съ вольными рабочими». «Становясь хозяиномъ предпріятія, тюремное вѣдомство, несомнѣнно, выигрывало, получая вмѣстѣ съ тѣмъ большую возможность удешевить содержаніе тюремъ». «Вотъ почему Главное Тюремное Управленіе, по мѣрѣ силъ, стало устраивать собственныя предпріятія, не отказываясь и отъ прочихъ видовъ организаціи труда» [1]).

§ 78. Нашъ уставъ о содержащихся подъ стражей и практика различаютъ двоякаго рода арестантскія работы: наружныя, внѣ тюремной ограды выполняемыя, и внутреннія (ст. 353 Уст. о сод. страж.). На наружныя работы не могутъ быть отправляемы: 1) лишенные всѣхъ правъ состоянія и бродяги, 2) лица женскаго пола, 3) арестанты, имѣющіе право избирать тотъ или иной родъ занятій изъ заведенныхъ въ тюрьмѣ, согласно ст. 346 Уст., если они сами не изъявятъ желанія отправиться на наружныя работы (ст. 357 Уст. сод. страж.). Не должны быть направляемы на наружныя работы и подслѣдственные арестанты въ виду внушаемаго ими опасенія побѣга и какихъ-либо нежелательныхъ сношеній [2]). На внутреннія работы подслѣдственные арестанты могутъ быть направляемы, но съ ихъ на то согласія, такъ какъ законъ не обязываетъ ихъ работать.

Циркуляромъ Главн. Тюр. Упр. 15 марта 1908 г. за № 22 разрѣшено назначать на наружныя работы тѣхъ арестантовъ, которые находились въ данномъ мѣстѣ заключенія не менѣе мѣсяца и которымъ до окончанія срока остается не болѣе 3 лѣтъ. На отпускъ арестантовъ съ бо́льшими сроками требуется согласіе губернскаго начальства. Этимъ же циркуляромъ запрещается вовсѣ отпускать на наружные работы осужденныхъ: а) по дѣламъ о государственныхъ преступленіяхъ (перечисленныхъ въ ст. 1030 и 1031 Уст. уг. суд.), б) за проживательство по чужому виду (ст. 977 Улож. о нак.), в) совершавшихъ побѣги или покушавшихся на побѣгъ, г) изобличенныхъ въ обмѣнѣ фамиліями съ другими арестантами.

При отправляющихся на наружныя работы арестантахъ долженъ быть достаточный конвой, причемъ конвоирующіе должны быть достаточно ознакомлены съ лежащими на нихъ обязанностями и отвѣтственностью въ случаѣ побѣга арестанта. Какъ пра-

---

[1]) Ч. I, 121. Къ сожалѣнію, по отчетамъ Главнаго Тюремнаго Управленія нельзя составить точнаго представленія объ относительной распространенности у насъ той и другой системы организаціи арестантскаго труда.

[2]) На невозможность направлять подслѣдственныхъ арестантовъ на наружныя работы указывалось въ циркулярѣ Гл. Тюр. Упр. 25 апрѣля 1886 г. № 13). См. Тюр. Вѣстникъ за 1894 г., стр. 193.

вило, сопровожденіе арестантовъ на наружныя работы лежитъ на обязанности конвойныхъ командъ, и назначеніе количества конвоя зависитъ отъ начальства конвойныхъ командъ, которому тюремная администрація должна точно указать число предполагаемыхъ къ отправкѣ на работы арестантовъ. При выводѣ на наружныя работы болѣе 15 арестантовъ при нихъ, независимо отъ чиновъ конвойной команды, долженъ быть, по крайней мѣрѣ, одинъ надзиратель.

Изъ небольшихъ уѣздныхъ тюремъ арестанты могутъ быть отправляемы на наружныя работы въ сопровожденіи чиновъ конвойной команды или даже однихъ надзирателей. Въ случаѣ выгодности такихъ работъ для наблюденія за ними могутъ быть наняты дополнительные надзиратели [1]).

При морозахъ въ 15 и болѣе градусовъ арестанты, по одному изъ старыхъ циркуляровъ, не должны быть выводимы на внѣшнія работы, исключая работъ внутри зданій, гдѣ бы они и конвой были защищены отъ холода [2]). На практикѣ, впрочемъ, часто это не соблюдается.

§ 79. Среди наружныхъ работъ, прежде всего, заслуживаютъ упоминанія земельно-меліоративныя, дорожныя и сельско-хозяйственныя.

Въ отчетахъ Гл. Тюр. Упр. за 1909—1912 годы среди наружныхъ работъ главное мѣсто занимали дорожныя, сельскохозяйственныя и земельно-меліоратныя.

Общая сумма чистаго годового заработка арестантовъ на наружныхъ работахъ,—прибавляя къ вышеизложеннымъ работамъ еще разныя иныя,—достигла въ 1912 году 3,236,818 р. [3]).

Въ 1910 г. производились крупныя земельно-мемеративныя работы въ минской губ., въ имѣніи крестьянскаго банка Милковичахъ, по осушкѣ мѣстности при помощи водоотводнаго канала и многочисленныхъ стрѣлокъ къ нему. Работы были начаты въ іюнѣ 1910 года. Сначала на нихъ было занято 260 арестантовъ, а затѣмъ—до 400. По отзыву Банка работы были выполнены настолько хорошо, что продолженіе ихъ арестантскимъ трудомъ было признано администраціей Банка желательнымъ [4]). На земельно-меліоративныхъ работахъ арестантами было всего проведено въ 1910 г. 912,096 рабочихъ дней, причемъ чистый годовой заработокъ отъ этихъ работъ былъ 369,621 р. 85 к., а средній заработокъ въ день одного арестанта—40,5 к. [5]). Изъ дорожныхъ работъ, прежде всего, надо упомянуть о работахъ при сооруженіи желѣзныхъ дорогъ. Арестантскій трудъ издавна примѣняется у насъ при проведеніи колесныхъ и желѣзныхъ дорогъ. Такъ, въ 1865 году 2000 арестантовъ работали при сооруженіи московско-курской желѣзной дороги; въ 1867 г.—при сооруженіи кур-

---

[1]) Циркуляры Гл. Тюр. Упр. 1831 г. № 20; 1886 г. № 24; 1888 г. № 6.

[2]) Цирк. мин. вн. дѣлъ. 1867 г., № 49. См. *Рябчиковъ*, Уставъ о содерж. подъ стражей. Изд. 2 (1909), стр. 293, п. 9.

[3]) Отчетъ по Гл. Тюр. Упр. за 1912 г., ч. I, 52.

[4]) Отчетъ по Гл. Тюр. Упр. за 1910 г., ч. I, 95.

[5]) Ibid, стр. 94; также ч. II, 167.

ско-кіевской ж. д.; въ 1868 г.—курско-харьковской; въ 1870 г.—воронежско-азовской; въ 1889 г.—варшавской; въ 1895 г.—вологодско-архангельской. Въ широкихъ размѣрахъ примѣнялся арестантскій трудъ при проведеніи великаго сибирскаго пути [1]). Въ 1909 году были закончены арестантскія работы по проведенію амурской колесной дороги. Съ весны 1910 года были начаты работы по сооруженію амурской желѣзной дороги. Онѣ продолжались и въ 1911 году. Арестанты работали въ двухъ частяхъ этой дороги: въ западной —съ центральнымъ лагеремъ въ Раздольномъ,—и въ средней, съ центральнымъ лагеремъ въ Соколовскомъ станѣ. Число арестантовъ, работавшихъ въ той и другой части дороги, доходило до $2^1/_2$ тысячъ [2]).

Видное мѣсто среди наружныхъ работъ занимаютъ, далѣе, работы нагрузочныя, дровяныя и лѣсныя заготовки, ассенизаціонныя и перевозочныя. Въ 1912 году наиболѣе видное мѣсто среди наружныхъ работъ занимали работы замляныя и дорожныя, особенно желѣзнодорожныя. Слѣдующее за ними мѣсто занимали работы сельско-хозяйственныя, грузовыя и лѣсорубныя [3]).

Въ 1910 году тюремное вѣдомство располагало собственными обозами при 48 мѣстахъ заключенія, въ составѣ 911 лошадей и съ инвентаремъ на сумму 205,353 руб. [4]).

Въ болѣе скромныхъ размѣрахъ арестантскій трудъ направляется на добываніе минераловъ (преимущественно каменнаго угля) и металловъ, главнымъ образомъ, золота и платины.

«Добыча минераловъ (преимущественно каменнаго угля) и металловъ (главнымъ образомъ золота и плотины) въ наибольшихъ размѣрахъ практиковалась въ Сибири (уголь и золото) и Пермской губ. (платина)». «Каменноугольныя работы были сосредоточены въ Иркутской губ., въ Балаганскомъ уѣздѣ (Черемховскій углепромышленный районъ) и въ Иркутскомъ уѣздѣ близъ дер. Бархатово (копи, взятыя тюремнымъ вѣдомствомъ въ долгосрочную аренду [5])». Въ общемъ число рабочихъ поденщинъ на каменноугольныхъ работахъ опредѣлилось въ 45,391., чистый заработокъ—въ 28,611 р. 14 к.». „Изъ золотыхъ промысловъ обслуживались арестантскимъ трудомъ промыслы Кабинета Его Величества въ Нерчинскомъ округѣ, использовавшіе 120,109 рабочихъ поденщинъ и давшіе заработокъ въ суммѣ 120,500 руб. 70 к.“. „На платиновыхъ пріискахъ Пермской губ. арестантскій трудъ занялъ прочное положеніе, сдѣлавшись традиціоннымъ занятіемъ арестантовъ ближайшаго къ нимъ николаевскаго исправительнаго отдѣленія и частью пермскаго“. „Здѣсь въ 1910 году работы велись усиленно, увеличивъ количество рабочихъ дней на 36,062 и заработокъ на 16,026 руб. 56 коп. т. е., до 76,395 р., составившихъ чистый заработокъ, за покрытіемъ расходовъ на

---

[1]) Отчетъ за 1909 г. ч. I, 114.

[2]) Подробное описаніе этихъ работъ (съ фотографіями) см. въ изданной Главнымъ Тюремнымъ Управленіемъ книгѣ: *Арестантскія работы при сооруженіи Амурской желѣзной дороги.* 1912.

[3]) Отчетъ за 1912 г., ч. I. 52.

[4]) Отчетъ по Гл. Тюр. Упр. за 1910 г., II, 179.

[5]) О характерѣ этихъ работъ см. въ отчетѣ Нач. Главн. Тюр. Упр. С. С Хрулева въ Тюр. В. 1910, № 8—9, прилож.

добавочный надзоръ, усиленную пищу и т. п." [1]). По послѣднему отчету Гл. Тюр. Управленія за 1912 г.—добыча золота сосредоточивалась въ Нерчинскомъ горномъ округѣ и дала 62,341 р. годового заработка, добыча платины —въ Пермской губ. (73,835 руб. годового заработка), а добыча каменнаго угля—въ Иркутской губ., близъ с. Усолья, въ копяхъ, арендованныхъ у горнаго вѣдомства (выработано 2,375,702 пуд. на сумму 108,107 руб. [2]).

Сравнительно слабо развиваются у насъ кирпичедѣлательныя работы, хотя, въ виду совершенно очевидной необходимости, въ скорѣйшемъ же времени переходить отъ деревянныхъ тюремныхъ построекъ, которыми изобилуетъ Россія, къ каменнымъ,—на развитіе этихъ работъ слѣдовало бы обратить особенное вниманіе. Въ 1909 году выдѣлка кирпича велась на 16 тюремныхъ заводахъ, въ 1910 году—на 17, а въ 1912 году—на 36 заводахъ. Такимъ образомъ, эти работы понемногу развиваются.

Относительно большее количество кирпича производится въ вятскомъ, томскомъ и тобольскомъ исправительныхъ арестантскихъ отдѣленіяхъ, а также въ тюремныхъ учрежденіяхъ владимірской, тульской, полтавской и оренбургской губерній [3]). На заводѣ при томскомъ исправительномъ отдѣленіи сталъ выдѣлываться также огнеупорный и шамотный кирпичъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ заключенія (въ бердичевской, радомысльской тюрьмахъ, въ николаевскомъ исправительномъ отдѣленіи) начато бетонное производство, изготевляются тротуарныя плиты, цементная черепица и т. п. О цементныхъ работахъ въ Радомысльской тюрьмѣ см. въ Тюр. Вѣстн. 1911 г. № 4.—«*Производство цементно-песочныхъ издѣлій при Радомысльской тюрьмѣ*».

Начинаютъ развиваться, хотя пока еще въ довольно скромныхъ размѣрахъ, и разныя сельскохозяйственныя работы,—огородныя, полевыя и т. д. Изъ таблицъ, приводимыхъ въ отчетахъ Главнаго Тюремнаго Управленія [2]), видно, что многія тюрьмы и не могутъ развить у себя эти работы, такъ какъ располагаютъ очень небольшимъ земельнымъ участкомъ, напр., тотемская тюрьма эксплоатируетъ лишь 600 кв. саженей, великоустюгская—438 кв. с., а относительно корочанской и николаевской тюремъ показано, что онѣ эксплоатируютъ лишь 10 кв. саженей каждая, быховская тюрьма—30 кв. саж., лысковская—35 кв. саж. и т. п.[1]). Большинство тюремъ эсплоатируетъ небольшіе участки—1, 2—3 десятины. Но есть и тюрьмы, воздѣлывающія болѣе 200 десятинъ (илецкое исправ. арест. отд.), даже болѣе 500 десятинъ (алексан-

---

[1]) Отчетъ за 1910 г. I, 96.

[2]) Отчетъ за 1912 г., ч. I, 55.

[3]) Отчетъ за 1909 г., ч. II, 261;—за 1910 г. II, 178; за 1912 г., ч. II, 183 сл

[4]) См. отчетъ за 1912 г., ч. II, 194 сл.; за 1910 г., II, 168 сл.; за 1909 г.—II, 253 сл.; за 1908 г.—I, 226 сл.

[5]) Отчетъ за 1912 г., II, 198, 195.

дровская каторжная тюрьма, арендующая 599 дес. 40 с.). Но такія тюрьмы составляютъ рѣдкое исключеніе. Наоборотъ, очень много тюремъ, воздѣлывающихъ менѣе десятины. Кромѣ собственной земли, многія тюрьмы воздѣлываютъ арендованную землю, причемъ иногда (правда, рѣдко) арендованные участки—болѣе 3—4 десятинъ, достигая даже 150 и болѣе десятинъ. Такъ, напр., александровская каторжная тюрьма, какъ указано выше, арендуетъ около 600 десятинъ, томское исправительное арестантское отдѣленіе—№ 1—276 д., тобольское испр. ар. отдѣленіе—580 д.[1]).

Вотъ данныя за 3 года—1908—1910 гг.[2])— о размѣрахъ земли, собственной и арендованной, которая эксплоатировалась нашими исправительными арестантскими отдѣленіями и тюрьмами.

Годы:	Всего эксплоатировалось:				Изъ нихъ собст. земли:				Арендованой земли:			
1908	2724 дес.	77	кв.	с.	518 д.	204	кв.	с.	2205 д.	2273	к.	с.[3])
1909	2724 „	77	„	„	518 „	204	„	„	2205 „	2273	„	„
1910	3905 „	1009	„	„	603 „	1837	„	„	3301 „	1572	„	„

Изъ этихъ цифръ видно, что размѣры обрабатываемой земельной площади оставались одинаковыми въ 1908 и 1909 годахъ, а затѣмъ немного увеличились, причемъ болѣе увеличилось количество арендованной, чѣмъ собственной земли. Въ 1912 году количество десятинъ, которое эксплоатировалось, достигло 5044 дес., причемъ эти работы производились въ 279 мѣстахъ заключаются[4]).

Сельскохозяйственныя работы начали развиваться въ нашихъ тюрьмахъ лишь очень недавно, съ 1908—1909 гг. Въ виду приносимыхъ этими работами благопріятныхъ результатовъ, можно надѣяться, что ихъ ростъ не остановится, а будетъ прогрессировать.

§ 80. **Внутреннія работы.** Изъ внутреннихъ работъ въ нашихъ тюрьмахъ обыкновенно встрѣчаются портновскія, ткацкія, столярныя, сапожныя, слесарныя и переплетныя работы, рѣже—корзиночныя, разныя деревообдѣлочныя (кромѣ столярныхъ) и

---

[1]) Отчетъ за 1912, ч. II, 194; за 1910 г. II, 168. О сельскохозяйственныхъ работахъ въ ярославскомъ исправ. арест, отдѣленіи, подробно см. в. ук. статью С. Р. въ Тюр. Вѣст. 1910 г. Мартъ; также ст. *Адамова*, Обзоръ сельскохозяйственной дѣятельности ярославской временно-каторжной тюрьмы за трехлѣтній періодъ 1909—1911 г. Тюр. Вѣстн. 1912. № 3. См. также статью *Лопато*, Опыты сельскохозяйственныхъ работъ при тюрьмахъ Воронежской губ. въ 1910 году. Тюр. Вѣстн. 1911. № 2.

[2]) Точныхъ данныхъ для предшествующихъ лѣтъ изъ отчетовъ Главн. Тюремн. Управленія, къ сожалѣнію, почерпнуть нельзя.

[3]) Отчеты за 1908 г. II, 233; за 1909 г. II, 260; за 1910 г. II, 177.

[4]) Отчетъ за 1912 г., ч. 1, 54.

др. Нѣкоторыя тюрьмы за свои работы получали на выставкахъ разныя награды—похвальные листы, золотыя и серебряныя медали [1]). Внутреннія работы прежде всего направлены на удовлетвореніе потребностей тюремнаго вѣдомства, а затѣмъ—нѣкоторыхъ казенныхъ учрежденій, главнымъ образомъ, военнаго вѣдомства. Въ нѣкоторыхъ тюрьмахъ изготовляются для арміи обмундированіе [2]), сапоги и проч. Во время послѣдней европейской войны эти работы достигли очень большого развитія.

Первою крупною военно-обмундировальною мастерскою была мастерская въ г. Томскѣ (съ отдѣлами сапожнымъ, портновскимъ, бѣльевымъ и шапочнымъ), спеціально оборудованная и приспособленная для нуждъ военнаго вѣдомства. «Затѣмъ такія же мастерскія были открыты при херсонскомъ исправительномъ отдѣленіи (сапожная), при александровской каторжной тюрьмѣ близъ Иркутска (главнымъ образомъ бѣльевой отдѣлъ) и, наконецъ, въ Петроградѣ» [3]). Въ Петроградѣ мастерская открыта при исправительномъ арестантскомъ отдѣленіи и распадается на отдѣленія — портняжное, бѣльевое и шапочное [4]). Кромѣ того, въ нѣкоторыхъ тюрьмахъ мастерскія были приспособлены къ выполненію заказовъ военнаго вѣдомства: въ Псковѣ (сапожная), въ Вильнѣ (обмундировочная), Харьковѣ (2 сапожныхъ и обмундировочная), [5]) Курскѣ (портняжная), Самаркандѣ (портняжная) и въ нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ [6]).

Въ общемъ на разныхъ внутреннихъ работахъ, въ 1910 году, было заработано за 1 годъ 1,360,369 р. 51 к. Изъ числа тюремныхъ мастерскихъ, между прочимъ, заслуживаютъ упоминанія: писчебумажная фабрика при варшавскомъ исправительномъ отдѣленіи, доходныя прачешныя петроградскаго исправительнаго отдѣленія и ярославской тюрьмы; гончарно-кафельный заводъ томскаго исправительнаго отдѣленія, типографіи петроградской и тифлиской тюремъ, суконная фабрика ярославскаго исправительнаго отдѣленія, переплетно-брошюровочныя мастерскія московской губернской тюрьмы, мастерская металло-пластики и художественной рѣзьбы по дереву московской пересыльной тюрьмы и нѣкоторыя другія [7]).

По общему числу заработанныхъ арестантами денегъ первое мѣсто среди внутреннихъ работъ занимаютъ портновскія, затѣмъ—ткацкія и сапожныя [8]).

---

[1]) Списки тюремъ, получившихъ въ послѣдніе годы такія награды, см. въ отчетахъ по Главному Тюремн. Управл. Отчетъ за 1910 г., ч. I, 99; 1909 г., ч. I, 120.

[2]) См., напр., Отчетъ за 1910 г., ч. II, 180.

[3]) См. ст. *Трудъ заключенныхъ на нужды арміи*, въ Тюр. В. за 1910 г № 10, стр. 1249; см. также Тюр. Вѣст. 1914, октябрь.

[4]) Описаніе петербургскихъ мастерскихъ см. ibidem.

[5]) Описаніе дѣятельности военно-портняжной мастерской харьковскаго исправит. арест. отдѣленія см. въ Тюр. В. 1910 г. № 5, стр. 703.

[6]) См. ст. *Трудъ заключенныхъ на нужды арміи*, стр. 1251.

[7]) Отчеты по Гл. Тюр. Упр. за 1910 г., ч. I, 98;—за 1909 г., ч. I, 118.

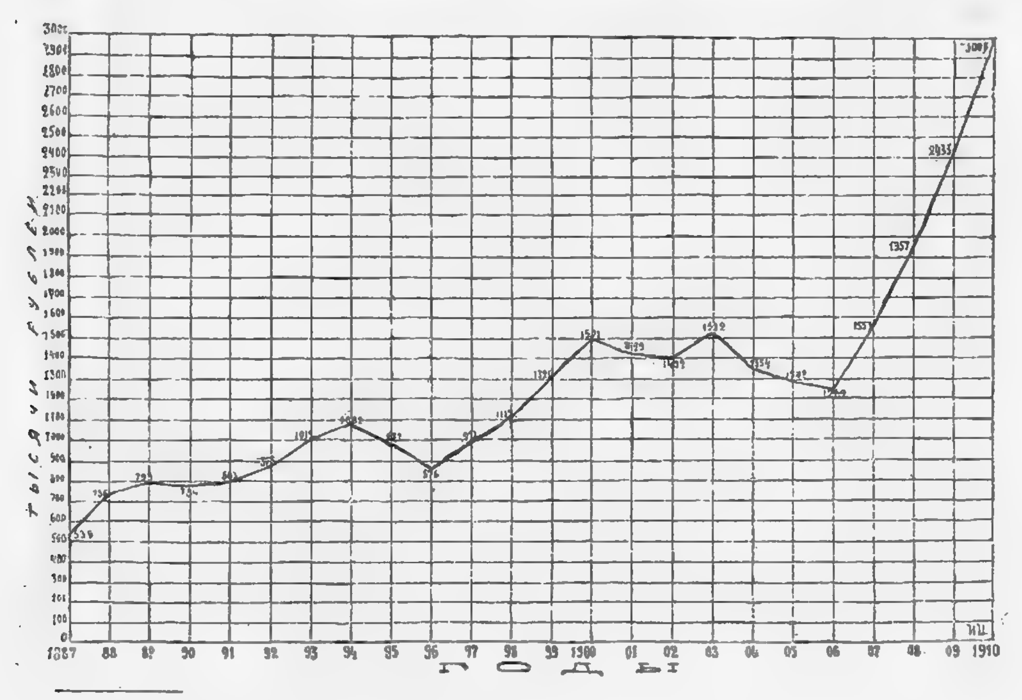
[8]) См. Отчетъ за 1912 г., ч. II, 191.

1912 г.

Родъ работъ.	Годовой чистый заработокъ.	Среднiй заработокъ въ день на одного человѣка.
Портновскiя.	435,469 р. 86 к.	31,5.
Ткацкiя	308,560 р. 68 к.	29,3.
Сапожныя	267,374 р. 31 к.	28,7.
Столярныя	213,678 р. 14 к.	34,9.
Кузнечно-слесарныя	178,905 р. 99 к.	39,2.
Переплетныя, картонажныя и типографскiя	159,886 р. 30 к.	22,8.
Строительныя	99,482 р. 30 к.	33,1.
Корзиночныя	15,690 р. 12 к.	17,5.
Итого . . .	1,889,573 р. 73 к.	

§ 81. Арестантскiй трудъ, несомнѣнно, хотя и не очень быстро, развивается въ нашихъ тюрьмахъ. Изъ года въ годъ отчеты Главнаго Тюремнаго Управленiя показываютъ все большую общую цифру заработанныхъ за годъ арестантами денегъ. Однако, значенiе этого обстоятельства сильно ослабляется тѣмъ фактомъ, что и тюремное населенiе у насъ растетъ быстро.

Вотъ дiаграмма, показывающая ростъ арестантскаго заработка съ 1887 г. по 1910 гг.:

[1]) Отчетъ за 1912 г., ч. I, 52.

Сравнительная таблица развитія нѣкоторыхъ родовъ арестантскихъ работъ съ 1904 по 1912 гг. включительно.

Годы.	Число дней, проведенныхъ арестантами на работахъ.	Годовой чистый арестантскій заработокъ.		Средній заработокъ одного арестанта.
		Рубли.	Коп.	
Землянныя и дорожныя.				
1904	645319	228540	91	35,4
1905	504060	203095	11	40,2
1906	343066	145599	43	42,4
1907	555807	240917	80	43,2
1908	765415	314834	02	41,1
1909	571338	232953	09	40,7
1910	912096	369621	85	40,5
1911	1755688	740390	74	46,0
1912	2097768	891828	87	42,5
Сельскохозяйственныя.				
1904	324721	105813	57	32,5
1905	306991	96694	59	31,5
1906	313022	103338	46	33,0
1907	378921	122997	80	32,4
1908	409941	128354	62	31,3
1909	740459	222993	52	30,1
1910	900943	285064	—	31,6
1911	1052833	363143	59	34,4
1912	1658007	585474	71	35,3
Грузовыя.				
1904	322525	142829	98	44,2
1905	314765	142994	24	45,4
1906	265449	123848	80	46,3
1907	309375	141494	39	45,7
1908	328828	147561	01	44,8
1909	450339	207308	82	46,0
1910	598485	252446	68	42,1
1911	726631	341434	66	47,0
1912	914173	457846	73	50,0

Годы.	Число дней, проведенныхъ арестантами на работахъ.	Годовой чистый арестантскій заработокъ.		Средній заработокъ одного арестанта.
		Рубли.	Коп.	
Лѣсопорубныя.				
1904	195777	55639	90	28,4
1905	193201	58869	09	30,4
1906	187322	60513	20	32,3
1907	209895	62738	3	30,0
1908	291390	85753	76	29,4
1909	390121	123844	76	31,7
1910	427668	132275	67	30,9
1911	499104	172793	61	34,6
1912	637753	249151	67	39,0
Ассенизаціонныя.				
1904	103651	32694	26	31,5
1905	133944	41016	68	30,6
1906	168304	51845	96	30,8
1907	180485	57127	69	31,6
1908	240268	77120	33	32,1
1909	296769	97667	41	32,9
1910	373680	119327	90	30,4
1911	482418	164877	56	34,0
1912	488359	168062	90	34,4
Кирпичедѣлательныя, бетонныя и черепичныя.				
1909	136476	45500	46	33,3
1910	183201	59509	38	32,4
1911	223707	82192	38	40,2
1912	447073	181146	97	40,5
Добыча металловъ, минераловъ и проч.				
1909	277566	123716	29	44,5
1910	335179	129412	84	38,6
1911	440569	168317	30	38,2
1912	453520	178887	02	39,4

Годы.	Число дней, проведенныхъ арестантами на работахъ.	Годовой чистый арестантскій заработокъ.		Средній заработокъ одного арестанта.
		Рубли.	Коп.	
Строительныя (наружныя).				
1904	40640	16821	53	41,3
1905	58895	23810	85	40,4
1906	47103	19695	86	41,8
1907	78611	31806	38	40,4
1908	117014	45827	82	39,1
1909	117886	46998	58	39,8
1910	216496	88707	—	40,9
1911	416794	167823	96	40,2
1912	387040	165464	16	42,7
Строительныя (внутреннія).				
1904	82361	25988	08	31,5
1905	89370	29434	19	33,0
1906	88720	29130	60	32,8
1907	94865	36647	20	34.4
1908	163369	48720	70	29,8
1909	203775	59820	88	29,3
1910	183005	63117	51	34,4
1911	242950	80424	73	33,1
1912	300103	99482	30	33,1
Портняжныя.				
1904	516011	132993	53	25,7
1905	470403	132423	79	28,1
1906	428447	124273	70	29,0
1907	448150	156465	08	24,9
1908	766992	250890	23	32,7
1909	908841	287346	12	46,6
1910	1167293	353070	76	30,2
1911	1247358	397856	78	31,9
1912	1383210	435469	86	31,5

Годы.	Число дней, проведенныхъ арестантами на работахъ.	Годовой чистый арестантскій заработокъ.		Средній заработокъ одного арестанта.
		Рубли.	Коп.	
Т к а ц к і я.				
1904	432639	83528	45	19,3
1905	366429	71584	37	19,6
1906	343976	70944	41	20,6
1907	448150	107709	60	24,9
1908	607528	174212	28	28,6
1909	705748	198103	28	28,0
1910	746794	1975[illegible]0	23	26,4
1911	914639	253534	94	27,7
1912	1052714	308560	68	29,3
С а п о ж н ы я.				
1904	319767	79260	13	24,8
1905	388205	103134	94	26,6
1906	341558	95134	59	27,8
1907	380603	102702	48	27,0
1908	473827	132840	42	28,0
1909	633169	169534	62	28,5
1910	682002	193695	21	28,4
1911	816331	230159	52	28,1
1912	931721	267374	31	28,7
С т о л я р н ы я.				
1904	200632	55535	01	27,6
1905	146323	45195	15	30,8
1906	144549	48293	99	33,4
1907	162116	57102	52	35,3
1908	244687	78339	62	32,0
1909	301574	94116	62	31,2
1910	383814	129761	87	33,8
1911	545355	177827	07	32,6
1912	610816	213678	14	34,9

Слесарныя.				
Годы.	Число дней, проведенныхъ арестантами на работахъ.	Годовой чистый арестантскій заработокъ.		Среднiй заработокъ одного арестанта.
		Рубли.	Коп.	
1904	186296	59832	58	32,1
1905	159950	53595	96	33,5
1906	112947	49296	12	43,9
1907	123558	48519	59	39,2
1908	187099	70935	4	38,0
1909	207845	78756	99	37,8
1910	337149	115790	25	34,3
1911	424230	154879	36	36,5
1912	455525	178905	99	39,2 [1]

Какъ бы то ни было, безспорно, что очень даже значительный % нашихъ арестантовъ—и, притомъ, нерѣдко тяжкихъ преступниковъ — остается безъ работъ. Вотъ, напр., нѣсколько данныхъ изъ близкаго къ намъ времени, — конца 1909 г., — показывающихъ, какъ широко развита еще безработица даже въ такихъ нашихъ тюрьмахъ, гдѣ арестантскій трудъ долженъ играть особенно важную роль въ тюремной жизни, именно, въ мѣстахъ отбытія нашей каторги. Данныя эти взяты изъ отчета начальника Главнаго Тюремнаго Управленія С. С. Хрулева, посѣтившаго наши каторжныя тюрьмы въ Иркутской губ. и Забайкальской области въ сентябрѣ и октябрѣ 1909 года. Такъ, напр., въ Александровской центральной каторжной тюрьмѣ, близъ Иркутска, въ день ревизіи, «за исключеніемъ 73 больныхъ, безъ работы было 1142 арестанта». «Изъ числа 774 каторжныхъ, переведенныхъ въ Александровскую пересыльную тюрьму, не занятыхъ работами было 379 человѣкъ». «Такимъ образомъ, безъ всякой работы содержалось 1521 человѣкъ или 52% общаго числа арестантовъ» [2]. Про тюрьмы Нерчинской каторги въ отчетѣ читаемъ: «большинство арестантовъ работами не занято» [3]. Если безработица царитъ въ

---

[1]) Отчетъ за 1912 г. Ч. II, 192—193.

[2]) См. Отчетъ нач. Главнаго Тюремн. Управл. въ Тюр. В. 1910, № 8—9, прилож. стр. 26.

[3]) Ibid., стр. 52,

главныхъ пунктахъ нашей каторги, то нечего удивляться, что въ нашихъ губернскихъ и уѣздныхъ тюрьмахъ, даже въ тюрьмахъ столичныхъ, неработающихъ арестантовъ бываетъ обыкновенно довольно много. Къ сожалѣнію, въ отчетахъ Главнаго Тюремнаго Управленія не указывается, какой % арестантскаго населенія у насъ занятъ работами, а какой—остается безъ работъ. По числу же рабочихъ дней, годовому заработку и т. п. даннымъ точнаго вывода о царящей въ нашихъ тюрьмахъ безработицѣ сдѣлать нельзя.

Несомнѣнно, что эта безработица и должна быть, прежде всего, устранена изъ нашихъ тюремъ. На борьбу съ ней и должны особенно направляться усилія нашихъ тюремныхъ дѣятелей. Съ другой стороны, было бы желательно объединить дѣятельность отдѣльныхъ тюремъ съ цѣлью оживить обмѣнъ ихъ услугъ и планомѣрно распредѣлить между ними удовлетвореніе потребностей тюремнаго вѣдомства. Возможно было бы удовлетворять арестантскимъ трудомъ и многія потребности судебнаго вѣдомства,—потребность въ разныхъ бланкахъ для судей, слѣдователей и т. д., въ мебели для камеръ и залъ засѣданій, въ переплетахъ и т. п.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

Тюремная дисциплина[1]).

Награды и наказанія.

§ 82. **Общія положенія о тюремныхъ наградахъ и дисциплинарныхъ взысканіяхъ.** Въ числѣ двигателей, побуждающихъ арестантовъ къ исправленію, видную роль играютъ награды и наказанія. Необходимость ихъ стоитъ внѣ всякихъ сомнѣній.

При выборѣ и организаціи тюремныхъ наградъ и наказаній надо имѣть въ виду слѣдующія общія положенія:

1. Желателенъ такой тюремный режимъ, который побуждалъ бы арестантовъ косвенно, въ силу ясно чувствуемаго ими интереса соблюдать предписываемыя имъ правила, такъ, чтобы къ

---

[1]) *Піонтковскій.* Дисциплинарныя взысканія въ карательныхъ учрежденіяхъ. Журн. Мин. Юст. 1904. № 4. *Krohne*, y. c. § 82 сл. *Leitmaier* Oesterreichische Gefängniskunde, § 348 сл. *Kriegsmann*, Einführung in die Gefängniskunde, стр. 167 сл. *Krause* D. deutsche Zuchthaus. 1898. *Ekert*, въ Holtzendorff's Handbuch des Gefängniswesens II, § 22 сл. *Hiller*, D. Disciplinarstrafen in d österreichischen Strafanstalten und Gerichtsgefängnissen. 1894. См. также доклады въ трудахъ парижскаго конгресса (6 вопросъ 2-й секціи).

прямому принужденію къ повиновенію приходилось прибѣгать лишь въ видѣ рѣдкаго исключенія.

2. Это положеніе дополняется другимъ, согласно которому награды должны играть большую роль въ тюремной жизни, въ качествѣ стимуловъ къ исправленію, чѣмъ дисциплинарныя взысканія.

Награды. Что касается характера наградъ за хорошее поведеніе, то такими наградами могутъ быть: расширенія разныхъ льготъ, которыми пользуется арестантъ (свиданія, переписка, право покупки въ тюремной лавкѣ и т. д.), увеличеніе вознагражденія за трудъ, переводъ, въ предѣлахъ того же класса, въ болѣе высокій разрядъ или изъ даннаго класса въ выше стоящій, и, наконецъ, для арестантовъ образцоваго класса, по истеченіи извѣстнаго срока,—досрочное освобожденіе.

§ 83. **Дисциплинарныя мѣры.** Дисциплинарныя мѣры не должны носить характера позорящихъ наказаній. Тюрьма должна воспитывать, а не убивать въ арестантахъ чувство собственнаго достоинства, ибо послѣднее является однимъ изъ надежныхъ факторовъ, противодѣйствующихъ преступленію. Въ частности, въ качествѣ мѣръ тюремной дисциплины, рѣшительно недопустимы тѣлесныя наказанія, въ какія бы формы они ни облекались, въ форму ли сѣченія или въ форму, напр., разныхъ истязующихъ заковываній или особыхъ карцеровъ, въ которыхъ наказанные испытываютъ сильныя физическія страданія.

Такъ, напр., въ нѣкоторыхъ германскихъ тюрьмахъ еще не такъ давно употреблялись, а въ иныхъ, можетъ быть, и теперь употребляются такъ-называемые Engerarrest и Lattenarrest. Engerarrest это очень маленькій карцеръ, въ которомъ можно только стоять или сидѣть, но нельзя лежать или ходить. Lattenarrest — карцеръ, полъ котораго состоитъ изъ трехгранныхъ брусьевъ, обращенныхъ острыми краями вверхъ. Арестантъ запирается въ этотъ карцеръ безъ обуви на срокъ, иногда доходившій до 10 дней [1]).

Проф. Піонтковскій пишетъ, что въ началѣ 90-хъ годовъ XIX столѣтія онъ видѣлъ подобнаго рода карцеры при осмотрѣ германскихъ тюремъ; „такъ, напр., говоритъ онъ (у. с. стр. 65), въ женскомъ исправительномъ домѣ въ Деличѣ Lattenarrest во время нашего посѣщенія помѣщался въ подвальномъ этажѣ и состоялъ изъ небольшой темной камеры, полъ которой былъ устланъ трехгранными брусьями, и въ одномъ изъ угловъ которой находилась небольшая, усѣянная длинными, тупыми гвоздями скамейка, предназначавшаяся, повидимому, для отдохновенія несчастной узницы“. Подобнаго рода карцеры можно разсматривать какъ двойное наказаніе: карцеръ + извѣстное тѣлесное наказаніе. Недопустимо, разумѣется, и отягченіе карцера какимъ-либо заковываніемъ. Теперь уже не употребляется привязываніе къ ногамъ арестан-

---

[1]) О подобныхъ карцерахъ подробнѣе см. у *Krause*, D. deutsche Zuchthaus. 1898, стр. 78 сл.

товъ ядеръ и тому подобныя мѣры старинныхъ тюремъ, но нѣчто ихъ напоминающее приходится иногда встрѣчать и въ современныхъ тюрьмахъ. Путешествуя по Венгріи въ 1908 году, я самъ видѣлъ въ карцерѣ одной изъ венгерскихъ тюремъ арестанта, у котораго каждая рука была прикована къ ногѣ той-же стороны тѣла особыми желѣзными браслетами такъ, что несчастный не могъ ни стоять, ни лежать [1]).

Непригоденъ, въ качествѣ дисциплинарной мѣры, и такъ называемый «дисциплинарный залъ», примѣняемый въ французскихъ каторжныхъ тюрьмахъ и исправительныхъ домахъ. Дисциплинарный залъ представляетъ собою большую комнату, въ которой наказанные арестанты, отъ восхода до захода солнца, ходятъ, присаживаясь черезъ опредѣленные промежутки времени на $^1/_4$ часа и вставая по командѣ. Я видѣлъ подобный залъ въ Melun, причемъ вынесъ изъ него очень тяжелое впечатлѣніе. По краямъ этого довольно мрачнаго зала, въ извѣстномъ разстояніи отъ стѣнъ, стоятъ асфальтовыя тумбочки, на которыя арестанты по командѣ садятся и съ которыхъ они по командѣ же надзирателя встаютъ. Дисциплинарный залъ представляетъ собою, въ сущности, близкую къ тѣлеснымъ наказаніямъ мѣру физическаго воздѣйствія, которая можетъ только изнурять и озлоблять арестантовъ.

Вредныя, развращающія дѣйствія тѣлесныхъ наказаній велики [2]). Въ тюрьмѣ они сказываются еще рѣзче, чѣмъ въ свободномъ обществѣ; въ послѣднемъ губительныя дѣйствія этихъ наказаній иногда хоть сколько-нибудь заглаживаются какими-либо свѣтлыми впечатлѣніями. Но въ бѣдной такими впечатлѣніями и однообразной тюремной жизни вредъ ихъ проявляется съ особой полнотой и рѣзкостью. Эти наказанія озлобляютъ, деморализуютъ арестантовъ, убиваютъ въ нихъ чувство собственнаго достоинства, освящаютъ въ ихъ глазахъ грубое насиліе надъ человѣкомъ, развращаютъ и тюремную администрацію, пріучая грубо относиться къ арестантамъ и не считаться съ ихъ личностью.

Въ качествѣ дисциплинарныхъ взысканій въ тюрьмѣ могутъ быть употребляемы: выговоры, лишенія на короткій срокъ и ограниченія права свиданій, переписки, покупки въ тюремной лавкѣ, лишеніе части заработанныхъ денегъ, содержаніе, въ теченіе извѣстнаго срока, въ одиночной камерѣ, переводъ въ ниже стоящій классъ или въ низшій, штрафной классъ, карцеръ съ измѣненіемъ

---

[1]) См. напр. данныя о дисциплинарныхъ мѣрахъ въ тюрьмѣ г. Лима сообщаемыя *Hartwig'омъ* въ статьѣ D. Zuchthaus in Lima, въ Zeitschrift für d. ges. Stfw. 1909, стр. 167. Онъ разсказываетъ, между прочимъ, объ особомъ насильственномъ обливаньи арестантовъ (стр. 177) Въ южно-африканскихъ соединенныхъ штатахъ (Капская колонія, Наталь, Оранжевая и Трансваальская колоніи) широко распространено сѣчэніе плетью или тростью. Такъ, въ 1912 г. было высѣчено 3971 арестантъ, т. е. 3,6%, которые въ общей сложности получили 38,928 ударовъ плетью или тростью. См. ст. *Тарновскаго,* Отчетъ главнаго директора тюремъ южно-африканскихъ соединенныхъ штатовъ за 1912 годъ. Тюр. Вѣстн. 1914 г. Октябрь, стр. 1901.

[2]) См. мои *Основныя начала науки уголовнаго права* § 311.

пищи или безъ таковаго. Измѣненіе пищи не должно доходить до голоданія, а должно заключаться въ замѣнѣ одной пищи другой, худшаго качества, но все-таки достаточно питательной. Оставленіе на одномъ хлѣбѣ и водѣ, особенно, если оно длится болѣе или менѣе значительное время, опасно для здоровья арестантовъ. Надо замѣтить, что вообще арестантская пица не отличается обиліемъ, а представляетъ собою тотъ минимумъ, который необходимъ для питанія; излишка въ ней не бываетъ. Поэтому сокращать и, притомъ, такъ сильно арестантскую пищу нецелѣсообразно. Если окажется полезнымъ какъ-либо ее измѣнить, въ цѣляхъ дисциплинарнаго взысканія, то это измѣненіе можетъ заключаться лишь въ замѣнѣ однихъ блюдъ другими, менѣе вкусными, или въ устраненіи одного блюда при достаточномъ количествѣ другого (напр., въ дачѣ однихъ щей безъ каши, съ замѣной каши бóльшимъ количествомъ хлѣба, и т. п.).

Въ заграничныхъ тюрьмахъ оставленіе на хлѣбѣ и водѣ примѣняется нерѣдко и на довольно продолжительные сроки, напр., по бельгійскому уставу, на срокъ до 9 дней (ст. 264), по норвежскому уставу (31 мая 1900 г. § 30)—не болѣе, какъ на 12 дней, въ Пруссіи—на одну недѣлю, во Франціи—на 3 дня и т. п.

Карцеръ долженъ примѣняться очень рѣдко. Возможно чаще слѣдуетъ замѣнять его другими средствами, а въ случаяхъ серьезныхъ—предпочитать ему переводъ въ штрафной разрядъ. Переводъ въ этотъ разрядъ, на болѣе или менѣе долгій срокъ, можетъ болѣе побуждать арестанта къ исправленію, чѣмъ карцеръ, тѣмъ болѣе, что переведенный получаетъ возможность тотчасъ же зарабатывать, получая хорошія отмѣтки, переводъ въ классъ испытуемыхъ. Извѣстное время арестантъ штрафного разряда можетъ быть обязываемъ работать безплатно. Карцеръ не долженъ быть допускаемъ долѣе, какъ на двѣ недѣли. Темный карцеръ, казалось бы, возможно замѣнить, въ раціонально устроенной тюрьмѣ, затемнѣніемъ карцера на небольшіе промежутки времени. Желательно обходиться и безъ этого. Съ пребываніемъ въ карцерѣ могутъ связываться потеря арестантомъ извѣстнаго числа балловъ или марокъ, или денежные вычеты за каждый день по извѣстному разсчету, и такому отягченію карцера надо отдавать предпочтеніе передъ ограниченіемъ пищи.

По размѣрамъ своимъ карцеръ долженъ быть равенъ обыкновенной одиночной камерѣ. Необходимо особенно позаботиться объ устройствѣ въ карцерахъ хорошей вентиляціи. Не слѣдуетъ устраивать карцеровъ въ подваль-

ныхъ этажахъ, такъ какъ при такихъ условіяхъ они обыкновенно бываютъ въ большей или меньшей степени сыры. Карцеры должны правильно отапливаться и имѣть хорошо устроенные клозеты. Надо помнить, что задача дисциплинарнаго взысканія вовсе не въ томъ, чтобы калѣчить арестантовъ и выпускать ихъ изъ стѣнъ тюрьмы больными; помимо жестокости, сырые и холодные карцеры, губя здоровье арестантовъ, всегда служатъ болѣе или менѣе дѣятельными факторами рецидива. Замѣна въ карцерахъ обыкновенной арестантской постели болѣе жесткой и вообще менѣе комфортабельная, чѣмъ въ камерѣ, обстановка карцера могутъ быть допускаемы при условіи, если въ карцерѣ не холодно и не сыро. Но заставлять арестанта спать на однѣхъ доскахъ не можетъ быть признано полезнымъ въ дисциплинарномъ отношеніи.

Карцеры должны быть достаточно удалены отъ другихъ арестантскихъ помѣщеній, чтобы поведеніе арестанта, котораго ведутъ въ карцеръ, или который посаженъ въ карцеръ, не могло быть вреднымъ соблазномъ для другихъ арестантовъ. Однако, удаленность карцеровъ не должна быть такова, чтобы затруднять возможно частое посѣщеніе ихъ директоромъ тюрьмы, врачемъ, старшимъ надзирателемъ и другими лицами тюремной администраціи. Поэтому цѣлесообразно помѣщать карцеры въ «административномъ» корпусѣ тюрьмы или въ центрѣ, или въ особомъ, но соединенномъ съ центромъ корпусѣ. Заслуживаетъ глубокаго вниманія и подражанія ст. 266 бельгійскаго тюремнаго устава, во второй своей части постановляющая, что арестантовъ, сидящихъ въ карцерѣ, ежедневно должны посѣщать врачъ, директоръ тюрьмы или его помощникъ, старшій надзиратель или надзиратель, исполняющій обязанности старшаго, а также очередной членъ административной комиссіи, при каждомъ его посѣщеніи тюрьмы. Дѣйствительно, сидящій въ карцерѣ арестантъ, въ виду возможности болѣзненнаго состоянія, душевнаго угнетенія отъ одиночества и т. п., нуждается въ серьезномъ вниманіи и заботливости со стороны тюремной администраціи. Поэтому при карцерахъ должны дежурить особые надзиратели, всегда готовые явиться на зовъ сидящихъ въ карцерахъ арестантовъ.

§ 84. У насъ дисциплинарная отвѣтственность ссыльно-каторжныхъ и ссыльно-поселенцевъ опредѣляется Уставомъ о ссыльныхъ, а дисциплинарная отвѣтственность арестантовъ иныхъ категорій — Уставомъ о содержащихся подъ стражей. Уставъ о

ссыльныхъ, въ чрезвычайно длинныхъ 233 и 234 статьяхъ, опредѣляетъ особую уголовную отвѣтственность ссыльно-каторжныхъ и ссыльно-поселенцевъ, не получившихъ еще званія крестьянъ, (ст. 232 ст. о ссыльныхъ), за разныя болѣе или менѣе тяжкія преступленія. Статья 235 расширяетъ для каторжныхъ и поселенцевъ кругъ дисциплинарныхъ проступковъ, объявляя, что «маловажными считаются всѣ преступленія и проступки, совершенные каторжными или поселенцами и подлежащіе по общимъ законамъ наказанію, не превосходящему заключенія въ тюрьмѣ съ лишеніемъ всѣхъ особыхъ правъ и преимуществъ». «Къ симъ маловажнымъ проступкамъ,—говоритъ эта статья далѣе,—причисляются также: кратковременныя отлучки изъ мѣстъ поселенія или работъ и просрочки отпусковъ, не признаваемыя побѣгомъ (ст. 236 и прим. и 243), нетрезвое и буйное поведеніе, лѣность къ работѣ или нерадѣніе къ домообзаводству, своевольство и другія подобныя симъ нарушенія установленнаго порядка и благочинія». За «маловажные» проступки и преступленія наказанія ссыльно-каторжнымъ и поселенцамъ, не получившимъ званія крестьянъ, назначаются не судомъ, а мѣстнымъ начальствомъ.

«За маловажныя преступленія и проступки (ст. 235) каторжныхъ полагаются слѣдующія наказанія:

1) одиночное заключеніе для безсрочныхъ до 20 дней, а для срочныхъ—до 10 дней, или наказаніе розгами не свыше 100 ударовъ;

2) продолженіе опредѣленнаго по судебному приговору срока работъ: для каторжныхъ перваго разряда—до 2 лѣтъ, а для каторжныхъ второго и третьяго разрядовъ—до 1 года;

3) для каторжныхъ, находящихся въ отрядѣ испытуемыхъ: а) продолженіе назначеннаго закономъ срока пребыванія въ семъ отрядѣ на время до одного года; б) наложеніе вновь оковъ, если онѣ сняты вслѣдствіе особаго дозволенія, даннаго на основаніи пункта 4 статьи 95;

4) для каторжныхъ отряда исправляющихся, содержимыхъ въ острогахъ: а) продолженіе на время до 1 года сроковъ, назначенныхъ въ ст. 100 для выпуска на жительство внѣ острога; б) содержаніе въ оковахъ въ теченіе нѣсколькихъ недѣль или мѣсяцевъ и до 1 года, а если виновный принадлежитъ къ разряду каторжныхъ безсрочныхъ, то переводъ въ отрядъ испытуемыхъ на срокъ до 4 лѣтъ;

5) для каторжныхъ отряда исправляющихся, выпущенныхъ на жительство внѣ острога: переводъ въ острогъ въ отрядъ каторжныхъ исправляющихся на время до 1 года (ст. 240 Уст. о ссыльныхъ).

Наказанiе розгами и одиночное заключенiе за маловажныя дѣянiя назначаются каторжнымъ начальникомъ тюрьмы; тѣ же взысканiя и наложенiе оковъ [1])—тюремнымъ инспекторомъ (на нерчинской каторгѣ—начальникомъ ся) и губернаторомъ.

Другiя перечисленныя выше мѣры, кромѣ розогъ и одиночнаго заключенiя, опредѣляются и приводятся въ исполненiе не иначе, какъ съ разрѣшенiя губернатора (ст. 275 Уст. о ссыльн.).

«За маловажныя преступленiя и проступки (ст. 235) ссыльно-поселенцы могутъ быть подвергаемы слѣдующимъ мѣрамъ наказанiя:

1) наказанiю розгами не свыше 100 ударовъ;

2) аресту при полицiи либо волости или употребленiю въ городскую или сельскую общественную работу на срокъ не долѣе 3 мѣсяцевъ;

3) отдачѣ въ работу на заводъ или въ исправительное арестантское отдѣленiе на время до 1 года или заключенiю въ тюрьмѣ на время до 2 лѣтъ» (ст. 238 Уст. о ссыльн.).

За маловажные проступки и преступленiя, учиненные ссыльно-поселенцемъ *во время тюремнаго заключенiя,* онъ можетъ быть подвергнутъ наказанiю розгами по распоряженiю начальника тюрьмы (ст. 276). За маловажные проступки и преступленiя ссыльно-поселенцы подвергаются наказанiямъ по распоряженiямъ губернатора, уѣзднаго исправника, полицiймейстера, становового пристава, земскаго засѣдателя или волостного правленiя, причемъ мѣры, указанныя въ 3 п. статьи 238, могутъ быть примѣняемы только по распоряженiямъ губернатора. Становые пристава, засѣдатели и волостныя правленiя могутъ подвергать поселенцевъ наказанiю розгами лишь до 30 ударовъ и отдачѣ въ городскую или сельскую общественную работу на срокъ до 7 дней; въ большихъ размѣрахъ розги (до 100 ударовъ) и общественныя работы могутъ быть примѣнены лишь съ разрѣшенiя исправника или полицеймейстера. Надо добавить, что дѣла по обвиненiю ссыльно-поселенцевъ въ преступленiяхъ или проступкахъ, подвергающихъ по общему закону заключенiю въ тюрьмѣ съ лишенiемъ всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, разсматриваются

[1]) Наложенiе оковъ — одна изъ дисциплинарныхъ мѣръ для каторжныхъ и, конечно, мѣра нецѣлесообразная. См. ст. 252, 275, 278 Уст. о ссыльныхъ.

Служащихъ Московско-Курск... Центральная Библiотека

и рѣшаются уѣздными исправниками или полиціймейстерами (ст. 274 Уст. о ссыльн.).

Такимъ образомъ, къ сожалѣнію, въ числѣ дисциплинарныхъ мѣръ для каторжныхъ и ссыльно-поселенцевъ видное мѣсто занимаетъ розга. Надо добавить, что къ женщинамъ розги вообще не могутъ быть примѣняемы. Приговоренныя къ каторгѣ и поселенію женщины закономъ 1893 года изъяты отъ тѣлесныхъ наказаній.

Что касается кратковременныхъ отлучекъ, не составляющихъ побѣга, упоминаемыхъ въ 235 статьѣ, то надо замѣтить, что для каторжныхъ побѣгомъ считается самовольная отлучка изъ мѣста работы или находящагося при ней селенія долѣе 3 сутокъ, если отлучившійся послѣ сего срока будетъ пойманъ, или, если онъ самъ возвратится, не прежде, какъ черезъ 7 дней со времени отлучки (ст. 243 Уст. о ссылкѣ). Что касается ссыльно-поселенцевъ, то для нихъ побѣгомъ признается самовольное отсутствіе изъ мѣстностей, назначенныхъ имъ для постояннаго пребыванія или отлучекъ, въ теченіе болѣе 1 мѣсяца; самовольное отсутствіе не долѣе 1 мѣсяца составляетъ «маловажный проступокъ» и подвергаетъ поселенца отвѣтственности какъ за таковой (ст. 236 Уст. о ссылкѣ) [1]).

Всѣ дисциплинарныя мѣры, примѣненныя къ каторжнымъ или поселенцамъ, должны быть записаны въ особый тюремный журналъ или въ особую штрафную книгу, которую должны вести примѣняющія эти мѣры полицейскія начальства (п. 5 ст. 274, п. 4 ст. 275 и 276 Уст. о ссыльныхъ).

§ 85. Обратимся теперь къ дисциплинарной отвѣтственности арестантовъ другихъ категорій.

Ст. 395 Уст. сод. подъ страж. указываетъ, что содержащіеся въ исправительныхъ арестантскихъ отдѣленіяхъ и тюрьмахъ могутъ быть подвергаемы слѣдующимъ дисциплинарнымъ взысканіямъ:

1) выговору наединѣ или въ присутствіи другихъ арестантовъ; 2) лишенію права чтенія, кромѣ книгъ духовнаго содержанія, на срокъ не свыше 1 мѣс.; 3) лишенію права переписки на срокъ не свыше 1 мѣс.; 4) лишенію свиданій на срокъ не свыше 1 мѣс.; 5) воспрещенію пріобрѣтать на собственныя средства съѣстные припасы и другіе, допускаемые въ мѣстѣ заключенія

[1]) Отвѣтственность за побѣги опредѣляется ст. 242 Уст. о ссыльныхъ. «Для ссыльно-поселенцевъ, находящихся во временной работѣ на заводахъ, срокъ отлучки, считаемый побѣгомъ, принимается тотъ, который установленъ ст. 243 для каторжныхъ» (ст. 236, прим. Уст. ссыльн.).

предметы, на срокъ не свыше 1 мѣс.; 6) лишенію права распоряжаться половиною заработанныхъ денегъ, на срокъ не свыше 1 мѣс.; 7) лишенію заработка за прошедшее время не болѣе 1 мѣс., а въ болѣе важныхъ случаяхъ—не болѣе 2 мѣс.; 8) уменьшенію пищи до оставленія на хлѣбѣ и водѣ на срокъ не свыше 3 дней; 9) аресту въ свѣтломъ карцерѣ на срокъ не свыше 1 недѣли; 10) аресту въ темномъ карцерѣ на срокъ не свыше 1 недѣли, съ переводомъ въ свѣтлый карцеръ и съ разрѣшеніемъ прогулки черезъ 3 дня въ четвертый. Всѣ эти мѣры могутъ быть наложены на осужденныхъ начальникомъ мѣста заключенія, а на подслѣдственныхъ начальникомъ тюрьмы съ согласія лица прокурорскаго надзора (кромѣ первой мѣры—выговора).

За нарушеніе порядка въ исправительныхъ арестантскихъ отдѣленіяхъ, *въ болѣе важныхъ случаяхъ*, арестанты подвергаются: 1) аресту въ свѣтломъ карцерѣ на срокъ до 1 мѣс.; 2) аресту въ темномъ карцерѣ на срокъ не свыше 1 мѣсяца, съ переводомъ въ свѣтлый карцеръ и съ разрѣшеніемъ прогулки черезъ три дня въ четвертый. Для лицъ, до осужденія принадлежавшихъ къ тѣмъ группамъ населенія, которыя до манифеста 1904 года не были изъяты по закону отъ тѣлесныхъ наказаній, эти мѣры *могутъ быть* замѣнены розгами не свыше 50 ударовъ. Это постановленіе закона распространяется и на тѣхъ лицъ, которыя подвергнуты тюремному заключенію, взамѣнъ отдачи въ исправительныя арестантскія отдѣленія, по отдаленности послѣднихъ или по неимѣнію въ нихъ мѣста (ст. 398 Уст. сод. страж.). Указанныя мѣры налагаются: въ Петроградѣ—Начальникомъ Главн. Тюремн. Управленія, а въ прочихъ мѣстахъ—по соглашенію начальника мѣста заключенія съ подлежащимъ лицомъ прокурорскаго надзора и тюремнымъ инспекторомъ, гдѣ послѣдній есть, съ утвержденія губернатора. «Употребленіе каждой изъ дисциплинарныхъ мѣръ» и причина, по коей къ нимъ должно было прибѣгнуть, записываются съ точностью и написанное подписывается начальникомъ мѣста заключенія» (ст. 400, 403).

Такъ же, какъ и во многихъ западныхъ тюрьмахъ, въ нашихъ мѣстахъ заключенія карцеры обыкновенно неудовлетворительны: малы, сыры, плохо вентилируются и т. д. [1]). Даже въ столичныхъ тюрьмахъ, напр., въ московскихъ, карцеры по своимъ размѣрамъ и состоянію представляются опасными для здоровья арестантовъ, особенно въ осеннее и зимнее время; ихъ асфальтовые полы сыры

---

[1]) См., напр., фотографіи карцеровъ гентской тюрьмѣ въ моей книгѣ о бельгійскихъ тюрьмахъ.

и холодны, отъ оконъ дуетъ, на стѣнахъ—слѣды сырости, вентиляціи нѣтъ или почти нѣтъ; помѣщаются карцеры часто въ подвальномъ помѣщеніи и т. д.; многіе карцеры слишкомъ малы по своимъ размѣрамъ. Отдѣльныхъ дежурныхъ надзирателей при карцерахъ также не бываетъ, чѣмъ тягость положенія сидящихъ въ карцерахъ можетъ еще увеличиваться. Идея возмездія и устрашенія, все болѣе изгоняемыя изъ разныхъ помѣщеній тюремъ, продолжаютъ гнѣздиться и господствовать въ тюремныхъ карцерахъ, и у насъ даже болѣе, чѣмъ обыкновенно за границей. Отсюда слѣдуетъ, что при постройкѣ и переустройствѣ тюремъ у насъ должно быть обращено особенное вниманіе на хорошее устройство карцеровъ, которые въ тюрьмахъ болѣе или менѣе значительныхъ размѣровъ должны бы устраиваться въ особомъ зданіи съ входомъ изъ центра или изъ административнаго корпуса тюрьмы.

Плохое состояніе нашихъ тюремныхъ карцеровъ, къ счастью, уже замѣчено Главнымъ Тюремнымъ Управленіемъ. Въ циркулярѣ отъ 16 сентября 1911 года, между прочимъ, читаемъ: «изъ имѣющихся въ Главномъ Тюремномъ Управленіи свѣдѣній усматривается, что при нѣкоторыхъ мѣстахъ заключенія или не имѣется вовсе карцеровъ или существующіе не удовлетворяютъ своему назначенію по санитарнымъ условіямъ». «Такъ, въ одной изъ тюремъ карцеръ оказался настолько холоднымъ, что помѣщенный туда въ зимнее время арестантъ заморозилъ себѣ ноги». «Въ другой тюрьмѣ при женскомъ отдѣленіи карцера не было вовсе, почему подлежавшія наказанію карцеромъ арестантки препровождались для заключенія въ карцеръ мужского отдѣленія, что способствовало недопустимому общенію между арестантами-мужчинами и помѣщенною въ карцеръ арестанткою». «Равнымъ образомъ, имѣли мѣсто случаи заключенія въ карцеръ, несмотря на его неудовлетворительное въ санитарномъ отношеніи устройство, больныхъ или внушающихъ подозрѣніе въ заболѣваніи (особенно туберкулезомъ) арестантовъ, содержаніе которыхъ въ такихъ карцерахъ не могло не ухудшить ихъ болѣзненнаго состоянія». «Независимо отъ этого, заключенные помѣщались иногда въ карцеръ въ одномъ бѣльѣ и безъ обуви, оставались, вопреки п. 8 ст. 395 Уст. сод. стр., по прод. 1906 г., безъ горячей пищи въ теченіе болѣе трехъ дней и не всегда своевременно получали хлѣбъ и воду, что также могло вредно отзываться на ихъ здоровьи». «Затѣмъ, нерѣдко наблюдалось содержаніе въ одномъ карцерѣ одновременно по нѣсколько человѣкъ, вслѣдствіе чего въ значительной степени утрачивалось карательное значеніе этого наказанія и могли происходить другія нежелательныя послѣдствія». «Наконецъ, помѣщенные въ карцеръ арестанты оставались иногда тамъ безъ наблюденія, почему имъ не могла быть своевременно оказана необходимая помощь при какихъ-либо несчастныхъ случаяхъ [1])». Можно надѣяться, что, замѣтивъ всѣ эти вопіющіе факты, Главное Тюр. Управленіе не ограничится однимъ изданіемъ циркуляра, — который мѣстнымъ властямъ, безъ надлежащаго содѣйствія сверху, часто нельзя выполнить,—а настоитъ на его соблю-

---

[1]) Тюр. В. 1911 г. № 10, стр. 992.

деніи и окажетъ содѣйствіе его осуществленію въ мѣстахъ заключенія, доставивъ средства для необходимыхъ передѣлокъ и т. д.

Въ указанномъ циркулярѣ Главнаго Тюремнаго Управленія отъ 16 сентября 1911 года намѣчены, хотя и не всѣ, но нѣкоторыя требованія, которымъ должны удовлетворять карцеры. Во-первыхъ, по размѣрамъ карцеры «по возможности» не должны быть менѣе 4 аршинъ въ длину, 3 ар.—ширины и $3^1/_2$—высоты. Во-вторыхъ, въ карцерахъ должны быть надлежащее отопленіе и вентиляція, причемъ для вентиляціи, «гдѣ это окажется возможнымъ», предпочтительно устраивать особые калориферы какъ для подогрѣванія свѣжаго воздуха, для впуска его въ карцеръ, такъ и для болѣе интенсивной вытяжки изъ карцеровъ испорченнаго воздуха; при невозможности такого устройства для впуска воздуха въ карцеръ слѣдуетъ дѣлать надъ дверями отверстія размѣрами 3×3 вершк., а для вытяжки испорченнаго воздуха—вытяжные каналы сѣченіемъ не менѣе тѣхъ же 3×3 вершк., по возможности рядомъ съ дымоходами. При невозможности устройства вытяжныхъ каналовъ въ карцерахъ все же „рекомендуется" дѣлать указанныя выше отверстія надъ дверями. Въ третьихъ, въ карцерахъ „желательно" устраивать окна, размѣрами 1×1 арш. Въ четвертыхъ, полы въ карцерахъ, «по возможности», должны быть асфальтовые по бетонному основанію. Въ пятыхъ, двери въ карцерахъ должны быть установленнаго образца. Въ шестыхъ, въ карцерахъ должна быть привинченная къ полу деревянная лежанка и параша. Циркуляръ, между прочимъ, требуетъ, чтобы въ одномъ карцерѣ не содержалось одновременно по нѣсколько арестантовъ и чтобы за помѣщенными въ карцеры арестантами было учреждено наблюденіе посредствомъ установленія при карцерахъ, когда тамъ находятся заключенные, постояннаго надзирательскаго поста, или, въ крайнемъ случаѣ, при недостаточномъ для этого составѣ тюремной стражи, путемъ возможно частаго обхода карцеровъ чинами тюремной администраціи. Считая вполнѣ нужными и цѣлесообразными указываемыя Главнымъ Тюремнымъ Управленіемъ мѣры, кромѣ асфальтовыхъ половъ, которые, при часто встрѣчающемся у насъ помѣщеніи карцера въ подвальномъ этажѣ, могутъ быть опасны для здоровья по своей холодности,—я полагаю, что недостатокъ средствъ и оговорки, употребляемыя въ приведенномъ циркулярѣ, вродѣ «по возможности», «желательно», «рекомендуется» и т. п. легко могутъ лишить этотъ циркуляръ всякаго практическаго значенія.

Какъ часто примѣняется у насъ карцеръ и какова роль другихъ дисциплинарныхъ взысканій, къ сожалѣнію, точно сказать нельзя, такъ какъ въ отчетахъ по Главному Тюремному Управленію относительно этого нѣтъ данныхъ. Въ этомъ отношеніи наши «отчеты» очень уступаютъ, напр., бельгійскимъ и многимъ другимъ, содержащимъ болѣе или менѣе обширныя данныя о дисциплинарныхъ взысканіяхъ.

§ 86. Рядомъ съ дисциплинарными мѣрами, въ нашемъ законодательствѣ стоятъ разныя средства обузданія арестантовъ, изъ которыхъ иныя примѣняются къ нѣкоторымъ категоріямъ арестантовъ въ качествѣ дисциплинарныхъ мѣръ. Таковы — кандалы. Кандалы, какъ указано выше, непремѣнно надѣваются на каторжныхъ отряда испытуемыхъ, на безсрочныхъ каторжныхъ—ручныя и ножныя, на остальныхъ каторжанъ отряда испытуемыхъ — только ножныя. Уставъ о ссыльныхъ (ст. 94 сл.) называетъ эти кандалы оковами ручными и ножными. Оковы могутъ быть сняты: 1) если это необходимо, для производства работъ. Въ этомъ случаѣ снятіе оковъ разрѣшается высшимъ

мѣстнымъ начальствомъ и только на время работы. 2) При тяжкихъ и изнурительныхъ болѣзняхъ, если врачъ удостовѣритъ, что оковы угражаютъ больному опасностью или вредомъ. Снятіе оковъ въ этомъ случаѣ разрѣшается начальствомъ, завѣдующимъ ссыльно-каторжными. 3) Оковы могутъ быть сняты съ разрѣшенія губернатора съ каторжныхъ, страдающихъ органическими недостатками или съ увѣчныхъ. 4) Наконецъ, оковы могутъ быть сняты, «въ уваженіе къ подаваемой каторжными надеждѣ на исправленіе», и прежде перевода каторжнаго изъ отряда испытуемыхъ, но не ранѣе, какъ по отбытіи $^2/_3$ срока пребыванія въ этомъ отрядѣ и съ разрѣшенія генералъ-губернатора, а тамъ, гдѣ генералъ-губернатора нѣтъ, и въ приамурскомъ генералъ-губернаторствѣ, а также въ Забайкальской области,—съ разрѣшенія губернатора (ст. 95 уст. ссыльн.).

Наложеніе оковъ является и уголовнымъ наказаніемъ каторжнымъ за новое преступленіе, причемъ оно соединяется съ переводомъ вновь въ отрядъ испытуемыхъ или съ удлиненіемъ срока пребыванія въ этомъ отрядѣ (ст. 233 сл. и 252 уст. ссыльн.), и, иногда, мѣрой дисциплинарной за маловажные проступки и преступленія (ст. 240, п. 3 уст. ссыльн.).

Оковы могутъ быть надѣваемы, далѣе, на арестанта, учинившаго побѣгъ или изобличеннаго въ покушеніи или приготовленіи къ побѣгу, однако — не на всякаго, а лишь на арестантовъ нѣкоторыхъ категорій [1]). «Изъ содержащихся подъ стражей въ тюрьмахъ и исправительныхъ арестантскихъ отдѣленіяхъ не могутъ быть заключаемы въ кандалы: 1) задержанные полиціею, 2) состоящіе подъ слѣдствіемъ и судомъ, обвиняемые въ такихъ преступныхъ дѣяніяхъ, за которыя въ законѣ опредѣлены наказанія, не соединенныя съ лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія; 3) осужденные къ срочному заключенію въ тюрьмѣ въ наказаніе за преступленія и проступки; 4) неисправные должники; 5) лица, ссылаемыя по приговорамъ крестьянскихъ обществъ; 6) малолѣтніе и несовершеннолѣтніе, имѣющіе менѣе 17 лѣтъ отъ роду; и 7) всѣ лица, до ихъ осужденія изъятыя по закону отъ тѣлесныхъ наказаній и ранѣе изданія Всемилостивѣйшаго Манифеста 11 августа, 1904 года» [2]). «Кандалы, говоритъ ст. 408 уст. сод. страж., суть ручные и ножные; тѣ и другіе могутъ быть налагаемы только на лицъ мужского пола». «Вѣсъ кандаловъ долженъ быть отъ 5 до $5^1/_2$ фунтовъ» [3]). «Далѣе, законъ говоритъ, что подъ ножные кандалы должны быть подложены подкандальники».

По Уставу о ссыльныхъ оковы налагаются и на женщинъ, присужденныхъ къ безсрочной каторгѣ, но менѣе тяжелыя, чѣмъ на каторжанъ-мужчинъ (ст. 94). Въ видѣ исключенія ножные оковы налагаются на каторжныхъ женщинъ еще въ случаяхъ, предусмотрѣнныхъ ст. 261 Уст. о ссыльныхъ.

Затѣмъ, къ мѣрамъ обузданія и предупрежденія побѣговъ въ нашемъ законодательствѣ принадлежатъ:

1) Наручники, которые могутъ быть наложены на пересыльныхъ арестантовъ въ пути (ст. 410 уст. сод. страж.; ст. 34 уст. ссыльн.).

2) Смирительная рубашка, которая можетъ быть надѣта на арестанта, буйствующаго въ карцерѣ (ст. 396 уст. сод. страж.).

---

[1]) Уставъ о ссыльныхъ употребляетъ терминъ „оковы“, а уставъ о сод. подъ стражей—„кандалы“ (ст. 407 сл. уст. страж.).
[2]) Ст. 409 Уст. сод. страж.
[3]) Ст. 408 Уст. сод. страж.

§ 87. Было бы очень желательно, если бы тюремный уставъ содержалъ въ себѣ обобщенный перечень арестантскихъ проступковъ и указывалъ, хотя бы въ общихъ чертахъ, соотношеніе между ними и дисциплинарными мѣрами. Дать исчерпывающій перечень отдѣльныхъ арестантскихъ проступковъ невозможно.

Нѣкоторые дисциплинарные проступки арестантовъ, при повтореніи, уставъ долженъ бы объявлять преступленіями и подвергать судебному преслѣдованію. Я полагаю, что, если арестантъ, переведенный въ разрядъ штрафованныхъ и оставленный въ этомъ разрядѣ на новый срокъ, въ теченіе этого второго срока, обнаруживаетъ такъ мало успѣховъ, что при новомъ перераспредѣленіи арестантовъ по классамъ окажется невозможнымъ перевести его въ классъ испытуемыхъ, то дѣло о такомъ арестантѣ должно быть передано суду, постановившему о немъ приговоръ, и этотъ судъ долженъ или приговорить его за неповиновеніе тюремному начальству къ новому наказанію, которое будетъ, въ сущности, продленіемъ срока перваго наказанія, или приговорить его къ этому новому наказанію условно (т.-е., если не перейдетъ изъ штрафного разряда), или признать его подлежащимъ дальнѣйшему дисциплинарному воздѣйствію по усмотрѣнію начальника тюрьмы. Приговаривая арестанта къ новому наказанію условно, судъ можетъ поставить и особыя требованія, которыя долженъ выполнить этотъ арестантъ.

Говоря о дисциплинарныхъ мѣрахъ, надо подчеркнуть, что весь распорядокъ тюрьмы, въ частности, и отношенія къ провинившемуся арестанту, должны быть проникнуты началомъ законности. Никакого произвола и насилія въ отношеніи къ арестанту не должно быть допускаемо. Арестантъ долженъ учиться въ тюрьмѣ уваженію къ закону, между прочимъ, и изъ строгаго примѣненія закона къ нему самому [1]).

Съ другой стороны, режимъ тюрьмы не долженъ отличаться ни жестокостью, ни грубостью, ни мертвящимъ формализмомъ, при которомъ арестантъ становится простымъ номеромъ. Жестокость и грубость могутъ побудить арестантовъ только, такъ сказать, съежиться нравственно, скрыть, быть можетъ, тлѣющіе въ

---

[1]) Дисциплинарныя взысканія могутъ быть назначаемы и условно. Но срокъ заключенія въ карцерѣ всегда долженъ быть опредѣленъ и объявленъ заключенному при отправленіи его въ карцеръ. Заключеніе въ карцеръ на неопредѣленный срокъ, примѣнявшееся въ нѣкоторыхъ французскихъ тюрьмахъ, можетъ вызывать отчаяніе наказуемаго или угнетать его и представляется въ высокой степени нежелательнымъ, какъ это было признано, между прочимъ и парижскимъ тюремнымъ конгрессомъ (6 вопросъ 2 секціи).

душѣ задатки добрыхъ чувствъ, огрубѣть и утратить всякую воспріимчивость къ воспитательнымъ воздѣйствіямъ, а иногда и рѣшиться на какіе-нибудь отчаянные поступки.

§ 88. Сказанное о дисциплинарныхъ мѣрахъ надо дополнить еще слѣдующими соображеніями о мѣрахъ подавленія безпорядковъ въ тюрьмахъ.

Нарушеніе порядка, при извѣстныхъ обстоятельствахъ, можетъ превратиться въ массовое неповиновеніе арестантовъ, требующее энергичныхъ мѣръ подавленія. Конечно, желательно, чтобы такія волненія, равно, какъ и дисциплинарные проступки отдѣльныхъ арестантовъ, предупреждались. Въ цѣляхъ предупрежденія ихъ желательны: зоркое наблюденіе со стороны надзирателей; недопущеніе арестантовъ сплачиваться въ группы, съ помощью раціональнаго устройства тюрьмы и внутренняго тюремнаго распорядка; устраненіе произвола и грубаго обращенія надзирателей съ арестантами, за чѣмъ долженъ тщательно слѣдить начальникъ тюрьмы и т. п. мѣры. Но разъ безпорядокъ возникаетъ, необходимо позаботиться о его подавленіи. Кромѣ увѣщаній и приказаній прекратить безпорядокъ, нужны и иныя мѣры. Здѣсь встаетъ вопросъ о примѣненіи тюремной стражей оружія. Необходимость обращенія къ оружію возникаетъ иногда и по поводу поведенія отдѣльныхъ арестантовъ, еще чаще она имѣетъ мѣсто въ случаяхъ массовыхъ безпорядковъ.

Говоря вообще, оружіе можетъ быть употребляемо чинами тюремной администраціи и стражи *лишь въ случаяхъ необходимости* для обороны себя или другихъ отъ насильственныхъ дѣйствій, для поимки преступниковъ и для воспрепятствованія побѣгу. При возможности избѣжать употребленія оружія призывомъ помощи или предупрежденіемъ неповинующихся должны быть приняты эти послѣднія мѣры, а оружіе не должно быть примѣняемо.

На практикѣ въ настоящее время примѣненіе чинами тюремной администраціи и стражи оружія регулируется инструкціей, утвержденной министромъ юстиціи 17 октября 1906 года [1]). Эта инструкція гласитъ слѣдующее:

1. Чины тюремнаго вѣдомства, которымъ присвоено ношеніе оружія, прибѣгаютъ къ дѣйствію имъ во время исполненія обязанностей службы: 1) для защиты самихъ себя; 2) для защиты охраняемыхъ лицъ или постовъ; 3) въ случаѣ буйства и безпорядковъ среди арестантовъ; 4) въ случаѣ сопротивленія арестантовъ чинамъ тюремной администраціи и стражи, и 5) для воспрепятствованія побѣгу арестантовъ.

2. Находясь на постахъ, чины тюремной стражи должны наблюдать, чтобы арестанты не портили оконныхъ рамъ и наружныхъ рѣшетокъ, не выбрасывали ничего изъ оконъ черезъ стѣны и заборы и не разговаривали съ проходящими. Если арестанты не исполняютъ требованій часового, то онъ долженъ сообщить объ этомъ голосомъ, свисткомъ или черезъ проходящихъ начальнику мѣста заключенія или дежурному помощнику, въ крайнемъ же случаѣ употребить въ дѣло оружіе.

3. Если употребленіе оружія можетъ быть избѣгнуто предупрежденіемъ неповинующихся или призывомъ помощи, то принятіе этихъ мѣръ обязательно.

4. Въ случаяхъ буйства, безпорядковъ и сопротивленія арестантовъ, употребленіе въ дѣло оружія для возстановленія порядка допускается лишь, какъ крайняя мѣра, когда всѣ другія мѣры, въ томъ числѣ и примѣненіе силы, оказываются недостаточными.

---

[1]) См. циркуляры Главн. Тюр. Упр. отъ 20 ноября 1907 г. (№ 31) и 1909 г. № 57.

5. Употребленіемъ въ дѣло оружія, въ качествѣ общаго правила, распоряжается начальникъ мѣста заключенія или старшій по должности изъ находящихся въ мѣстѣ заключенія чиновъ тюремной администраціи и стражи. Въ нетерпящихъ промедленія случаяхъ, при отсутствіи на мѣстѣ происшествія старшихъ по должности лицъ, прибѣгать къ дѣйствію оружіемъ разрѣшается всѣмъ чинамъ тюремнаго вѣдомства, которымъ присвоено ношеніе оружія.

6. Распоряжающійся употребленіемъ оружія, по соображенію съ обстоятельствами, указываетъ, какимъ оружіемъ надлежитъ дѣйствовать, холоднымъ или огнестрѣльнымъ. Въ нетерпящихъ промедленія случаяхъ, прибѣгающій къ дѣйствію оружіемъ (ст. 5) дѣлаетъ выборъ между холоднымъ и огнестрѣльнымъ оружіемъ по своему усмотрѣнію.

7. Употребленіе оружія допускается, въ указанныхъ въ ст. 1 случаяхъ, какъ противъ арестантовъ, такъ и противъ постороннихъ лицъ.

8. Лица, противъ которыхъ имѣетъ быть употреблено оружіе, о началѣ дѣйствія имъ, если возможно, предупреждаются. Стрѣльба вверхъ или холостыми патронами не допускается.

9. О каждомъ случаѣ употребленія оружія чинами тюремной администраціи или стражи начальникомъ мѣста заключенія немедленно составляется протоколъ съ изложеніемъ обстоятельствъ дѣла.

Возбуждаетъ сомнѣнія второй параграфъ этой инструкціи, послѣдняя его часть. Если въ указываемыхъ въ этомъ параграфѣ дѣйствіяхъ арестанта не выражается покушенія на побѣгъ или вообще поступковъ, предусмотрѣнныхъ первымъ параграфомъ инструкціи, то примѣненіе оружія не представляется необходимымъ и разрѣшаемо быть не должно. Второй параграфъ не мирится съ третьимъ параграфомъ, его слѣдовало бы устранить. Случаи, въ которыхъ употребленіе оружія можетъ быть разрѣшаемо, исчерпаны въ первомъ параграфѣ.

Отдѣлъ IV.

Организація управленія мѣстами заключенія и подготовка служебнаго персонала тюремъ [1]).

§ 89. Осуществлять на практикѣ тѣ сложныя воспитательныя задачи, которыя возлагаетъ на тюрьму, въ широкомъ смыслѣ этого слова, законодатель, поставить практически каждый изъ видовъ заключенія на должную высоту — дѣло, конечно, очень трудное, требующее большихъ знаній, такта, опыта и добросовѣстности. Изъ сложности и трудности задачъ тюремнаго управленія вытекаетъ необходимость отнестись съ особенною заботливостью къ его организаціи.

Главная задача тюремнаго управленія, въ его цѣломъ, заключается въ томъ, чтобы привести тюрьмы во всемъ государствѣ, въ такое состояніе, при которомъ онѣ, поскольку это возможно въ данной странѣ и въ данную эпоху, достигали бы цѣли нравственнаго или, по крайней мѣрѣ, юридическаго исправленія арестантовъ.

Эта чрезвычайно трудная и сложная задача требуетъ:

1) сложной организаціи и централизаціи тюремнаго управленія и

2) большого числа подготовленныхъ опытныхъ и добросовѣстныхъ тюремныхъ дѣятелей; особенно много нужно этихъ дѣятелей въ такихъ обширныхъ государствахъ, какъ Россія.

Центральное тюремное управленіе. его необходимость и организація.

§ 90. Разъ въ интересахъ общегосударственныхъ необходимы извѣстныя наказанія и опредѣленная въ законѣ организація ихъ, эта организація должна быть осуществлена во всемъ государствѣ;

---

[1]) Подробнѣе см. мою статью *Тюремное Управленіе. Личный составъ служащихъ по тюремному вѣдомству.* Тюр. Вѣст. 1914 г. № 6—7.

иными словами, наказанія должны исполняться одинаково на протяженіи всего государства, поскольку въ законѣ не установлено изъятій. Противорѣчить справедливости и вносить недопустимую неравномѣрность—такая пестрота исполненія наказаній, при которой одни и тѣ же наказанія исполняются въ разныхъ мѣстахъ различно.

Если въ виду какихъ-либо мѣстныхъ условій въ данной мѣстности необходимы отклоненія отъ общепринятаго въ государствѣ порядка исполненія наказаній, то такія отклоненія опредѣляются законами или основанными на законахъ распоряженіями компетентныхъ властей. Но эти отклоненія не должны получаться просто вслѣдствіе отсутствія одного общаго плана и руководства, вслѣдствіе произвольныхъ шатаній практики и усмотрѣнія отдѣльныхъ исполнителей.

Для установленія единообразія въ устройствѣ и режимѣ тюремъ и для контроля за мѣстными тюремными дѣятелями необходимо централизовать тюремное управленіе, т.-е. учредить извѣстный центральный органъ, которому принадлежало бы руководство тюремнымъ дѣломъ во всемъ государствѣ и которому были бы подчинены всѣ мѣстные тюремные дѣятели. При этомъ, всего лучше, чтобы такой объединяющій тюремное управленіе центральный органъ былъ одинъ; если ихъ будетъ нѣсколько, то тюремное управленіе будетъ лишено цѣльности и единообразнаго руководства; между различными центральными тюремными управленіями были бы возможны несогласія и столкновенія ко вреду для дѣла; тюремное дѣло дѣлилось бы при такихъ условіяхъ искуственно на части, могущія получить на практикѣ различную обрисовку.

Противъ только что сказаннаго о необходимости одного главнаго тюремнаго управленія нельзя было бы возражать указаніемъ на разные виды лишенія свободы, и на то, что руководство исполненіемъ однихъ изъ этихъ видовъ можетъ быть сосредоточено въ одномъ вѣдомствѣ, а руководство исполненіемъ другихъ — въ другомъ. Распредѣленіе разныхъ видовъ лишенія свободы между различными вѣдомствами представляло бы большія неудобства.

Во-первыхъ, существуетъ цѣлый рядъ вопросовъ, общихъ для разныхъ видовъ лишенія свободы и долженствующихъ на практикѣ получать единообразное рѣшеніе Таковы, напр., многіе вопросы, относящіеся къ тюремной архитектурѣ, а также многіе хозяйственные вопросы.

Во-вторыхъ, между отдѣльными карательными учрежденіями желателенъ возможно дѣятельный и полезный обмѣнъ услугъ: одни заведенія могутъ, напр., выдѣлывать матеріи для арестантской одежды, другія печатать бланки и записныя книги, въ которыхъ нуждается каждая тюрьма и т. д. Этотъ обмѣнъ услугъ легче установить и удобнѣе осуществлять если управленіе тюрьмами будетъ сосредоточено въ одномъ вѣдомствѣ.

Въ-третьихъ, между различными видами лишенія свободы должны быть установлены правильныя соотношенія, при которыхъ они, дѣйствительно, серьезно различались бы по внутреннему своему устройству соотвѣтственно преслѣдуемымъ ими задачамъ. Установить такія соотношенія можно, лишь разсматривая ихъ какъ части цѣлаго, долженствующія различно выразить тѣ общія положенія, которыя приняты для даннаго цѣлаго; и, конечно, всего лучше установить такія соотношенія и понять особенности каждаго изъ этихъ видовъ лишенія свободы сможетъ то центральное учрежденіе, на обязанности котораго будетъ вообще лежать рѣшеніе на практикѣ тѣхъ общихъ задачъ, которыя возложены законодателемъ на карательное лишеніе свободы въ его цѣломъ. Отдѣльные виды лишенія свободы суть средства для достиженія различныхъ задачъ; понять ихъ и поставить на надлежащую высоту именно какъ средства для различныхъ цѣлей, всего лучше сможетъ то учрежденіе, въ которомъ будетъ сосредоточено главное управленіе всѣми ими; иначе тренія между отдѣльными вѣдомствами, несогласованность ихъ дѣйствій легко могутъ привести къ совершенно неправильнымъ на практикѣ соотношеніямъ разныхъ видовъ лишенія свободы. Такимъ образомъ, центральное, главное тюремное управленіе должно быть одно.

Признавая необходимымъ объединить тюремное управленіе, поставивъ во главѣ его извѣстный центральный органъ,—Главное Тюремное Управленіе,—надо добавить, что всего лучше и правильнѣе образовать такой органъ въ составѣ Министерства Юстиціи. Въ самомъ дѣлѣ, тюремное дѣло, въ его цѣломъ, есть не что иное, какъ особый порядокъ исполненія тѣхъ наказаній, которыя играютъ въ современномъ уголовномъ правѣ роль господствующихъ карательныхъ мѣръ. Его тѣсная связь съ дѣятельностью судебныхъ учрежденій дѣлаетъ вполнѣ естественнымъ объединеніе тюремнаго вѣдомства съ судебнымъ въ нѣдрахъ одного министерства. Такое объединеніе отвѣчаетъ и начинающему проявляться въ современномъ правѣ общему стремленію сблизить судъ съ исполненіемъ наказаній. Съ теоретической точки зрѣнія также несомнѣнно, что продолжающая еще существовать въ настоящее время оторванность исполненія наказаній отъ суда—явленіе ненормальное, обреченное на постепенное исчезновеніе въ будущемъ *). Несомнѣнно, желательно, чтобы высшее руководство исполненіемъ наказаній принадлежало тому же министерству, въ которомъ сосредоточены надзоръ за судебными установленіями и руководство, въ указанныхъ закономъ предѣлахъ, ихъ дѣятельностью.

На западѣ центральное тюремное управленіе организовано не одинаково. Въ нѣкоторыхъ государствахъ одного главнаго тюремнаго управленія не существуетъ, и тюрьмы распредѣлены между

[1]) Подробное развитіе этой мысли см. въ моихъ *Основныхъ началахъ науки уголовнаго права*, отд. VI.

различными министерствами. Во Франціи, напр., завѣдываніе исполненіемъ важнѣйшихъ видовъ лишенія свободы, которые отбываются въ колоніяхъ, лежитъ на обязанности министерства колоній; въ вѣдомствѣ послѣдняго состоятъ каторга (travaux forcés), особый видъ ссылки, носящій названіе релегаціи (relégation), и назначаемая за нѣкоторыя политическія преступленія депортація (заточеніе). Завѣдываніе исполненіемъ другихъ видовъ заключенія,—заключенія, отбываемаго не въ колоніяхъ, а въ метрополіи,—лежитъ на обязанности министерства внутреннихъ дѣлъ, въ которомъ имѣется особое главное управленіе мѣстами заключеніями [1]).

Въ Пруссіи однѣ тюрьмы находятся въ вѣдомствѣ министерства юстиціи, а другія—въ вѣдомствѣ министерства внутреннихъ дѣлъ.

Въ этомъ посдѣднемъ министерствѣ сосредоточено управленіе тюрьмами, въ которыхъ отбывается каторга (Zuchthaus), а также—двадцатью крупными тюрьмами, въ которыхъ отбывается тюремное заключеніе, а также арестъ и иногда содержатся подслѣдственные арестанты [2]). Въ министерствѣ юстиціи сосредоточено управленіе остальными, менѣе крупными мѣстами заключенія, болѣе, однако, многочисленными [3]).

Въ другихъ государствахъ тюремное управленіе сосредоточено въ одномъ министерствѣ, въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ или юстиціи. Такъ, напр., въ Англіи тюремное вѣдомство отнесено къ министерству внутреннихъ дѣлъ. Во главѣ тюремнаго управленія стоитъ министръ внутреннихъ дѣлъ (статсъ-секретарь внутреннихъ дѣлъ, Home Secretary), и подчиненная ему тюремная комиссія (Prisson Commission) изъ предсѣдателя и трехъ членовъ. Эта «комиссія» управляетъ какъ каторжными, такъ и мѣстными тюрьмами [4]).

---

[1]) Подробнѣе см. Cuché, Traité de science et de législation pénitentiaires 1905, стр. 251 сл.—Во Франціи существуетъ стремленіе перевести тюремное управленіе изъ министерства внутреннихъ дѣлъ въ министерство юстиціи. См. Vidal, Cours de droit criminel. 4 изд. 1910, стр. 652 сл.

[2]) Кромѣ того, въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ состоитъ болѣе 50 такъ н. з. кантональныхъ тюремъ рейнскихъ провинцій.

[3]) См. подробнѣе у Kriegsmann, Einführung in die Gefängniskunde. 1912., стр. 155 сл. Klein, Die Vorschriften über Verwaltung und Strafvollzug in d. preüssischen Justitzgefängnissen. 1905, стр. 13 прим. Въ вѣдомствѣ министерства юстиціи состоитъ болѣе 1000 мѣстъ заключенія, по размѣрамъ своимъ большею частію небольшихъ.

[4]) Въ Англіи, ко времени вашингтонскаго конгресса, было 67 мѣстъ заключенія, изъ нихъ 5 каторжныхъ тюремъ (convict prisons) и 56 мѣстныхъ тюремъ. См. сообщеніе этому конгрессу Rogers'a, Bulletin de la commission pénitentiaire internationale. 1910, L. XIII—XV, стр. 81. Для Шотландіи и Ирландіи имѣется отдѣльное тюремное управленіе.

Члены этой комиссіи одновременно являются и деректорами каторжныхъ тюремъ (directors of convict prisons), и членами комиссіи, завѣдующей мѣстными тюрьмами (commissioners of local prisons). При главномъ тюремномъ управленіи состоитъ 6 инспекторовъ: инспекторъ, наблюдающій за содержаніемъ арестантовъ въ тюрьмахъ, инспектриса, наблюдающая за женскими тюрьмами, инспекторъ по строительной части, инспекторъ-врачъ, инспекторъ-священникъ, который завѣдуетъ также обществами патроната и инспекторъ-реформаторій для алкоголиковъ. О каждомъ своемъ посѣщеніи каждаго мѣста заключенія инспекторъ дѣлаетъ донесеніе главному тюремному управленію, а въ концѣ года каждый инспекторъ составляетъ отчетъ по ввѣренной ему части управленія. Эти отчеты входятъ въ содержаніе общаго отчета по тюремному управленію — Report of the commissioners of prisons and the directors of convict prisons.

Въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ находится главное тюремное управленіе также въ Италіи.

Въ другихъ государствахъ, — напр., въ Даніи, Швеціи, Бельгіи, Голландіи, Норвегіи и Россіи, — тюремное управленіе отнесено къ министерству юстиціи.

§ 91. Главное завѣдываніе тюремною частью сосредоточивается у насъ въ Министерствѣ Юстиціи по Главному Тюремному Управленію и Совѣту по тюремнымъ дѣламъ [1]).

Совѣтъ по тюремнымъ дѣламъ состоитъ изъ предсѣдателя и семи членовъ, назначаемыхъ Высочайшими указами Правительствующему Сенату. Въ составъ Совѣта входитъ также Начальникъ Главнаго Тюремнаго Управленія. Въ Совѣтѣ имѣется еще особый секретарь, назначаемый Министромъ Юстиціи по выбору предсѣдателя совѣта [2]).

«Предсѣдателю и Членамъ Совѣта по тюремнымъ дѣламъ не присваивается особаго содержанія и правъ государствеаной службы». «Званія эти совмѣстимы съ должностями по всѣмъ вѣдомствамъ». «Членами Совѣта могутъ быть и лица, не состоящія вовсе въ государственной службѣ» (ст. 773^7 т. I, ч. 2. Св. Зак.) [3]).

Въ совѣтъ по тюремнымъ дѣламъ поступаютъ всѣ новыя предположенія, касающіяся тюремнаго устройства и порядка пересыл-

---

[1]) Ст. 14 Уст. Сод. Страж.

[2]) Ст. 773^5, 773^4, 773^9 т. I, ч. 2. Св. Зак. (по прод. 1912 г.).

[3]) Въ совѣтъ по тюремнымъ дѣламъ могутъ быть приглашаемы, по усмотрѣнію предсѣдателя, для совѣщанія или объясненій, лица постороннія, отъ коихъ можно ожидать, по свойству обсуждаемыхъ дѣлъ, полезныхъ свѣдѣній и указаній. Ст. 773^3 т. I, ч. 2. Св. Зак.

ки арестантовъ, организіціи частныхъ тюремныхъ учрежденій и обществъ (ср. Уст. пред. прест. 118[1], прил. 1, по прод.), нравственнаго исправленія заключенныхъ, улучшенія тюремнаго хозяйства, порядка управленія и отчетности, а также проекты общихъ смѣтъ доходовъ и расходовъ по тюремной части, годовые отчеты о дѣятельности Главнаго Тюремнаго Управленія и другія дѣла, которыя по ихъ важности министръ юстиціи признаетъ нужнымъ передать на предварительное обсужденіе Совѣта (ст. 773[10] т. I, ч. 2. Св. З.). Изъ этого перечня видно, что, по мысли законодателя, совѣтъ по тюремнымъ дѣламъ компетентенъ обсуждать вопросы ,касающіеся самыхъ различныхъ сторонъ тюремнаго дѣла. Но исполнительной власти совѣтъ не имѣетъ. По поводу обсужденія того или иного вопроса въ совѣтѣ составляется особый журналъ, который обращается въ Главное Тюремное Управленіе и представляется начальникомъ главнаго тюремнаго управленія на усмотрѣніе и разрѣшеніе министра юстиціи. О дальнѣйшихъ направленіи каждаго изъ разсмотрѣнныхъ въ совѣтѣ дѣлъ Начальникъ Главнаго Тюремнаго Управленія доводитъ до свѣдѣнія совѣта въ ближайшее его засѣданіе [1]).

Фактически, однако, всѣ изложенныя постановленія о Совѣтѣ по тюремнымъ дѣламъ остаются мертвою буквою, потому что уже много лѣтъ тому назадъ Совѣтъ фактически прекратилъ свою дѣятельность. Въ 1908 году, напр., членами совѣта состояло только 2 лица и засѣданій его не было [2]).

Главное Тюремное Управленіе состоитъ изъ Начальника этого управленія, его помощниковъ, тюремныхъ инспекторовъ и канцелярій по штату [3]).

Согласно *Высочайшему* повелѣнію отъ 13 декабря 1895 года Главное Тюремное Управленіе было переведено изъ министерства внутреннихъ дѣлъ въ министерство юстиціи, въ которомъ и продолжаетъ состоять въ настоящее время.

Начальникъ Главнаго Тюремнаго Управленія подчиненъ непосредственно министру юстиціи [4]).

Начальникъ главнаго тюремнаго управленія назначается именнымъ *Высочайшимъ* указомъ Правительствующему Сенату по представленію министра юстиціи. Въ его завѣдываніи нахо-

---

[1]) Ст. 773[20] и 773[21], т. I, ч. 2, Св. Зак.

[2]) Отчетъ по Гл. Тюр. Управленію за 1908 г., ч. I, 8.

[3]) Ст. 773, т. I, ч. 2, Св. Зак.

[4]) Положеніе о Главномъ Тюремномъ Управленіи изложено въ Сводѣ Законовъ, въ т. I, ч. 2, ст. 773[1] сл.

дятся всѣ мѣста заключенія гражданскаго вѣдомства, а также арестантская пересыльная часть [1]).

Ему подчинены, на правахъ командира неотдѣльнаго корпуса, всѣ чины конвойной стражи и лица, участвующія въ ея управленіи, по части службы при арестантахъ гражданскаго вѣдомства. Въ его вѣдѣніи находятся также всѣ воспитательно-исправительныя заведенія для несовершеннолѣтнихъ, а равно частныя общества, образовавшіяся съ исключительною цѣлью учрежденія и содержанія этихъ заведеній или покровительства несовершеннолѣтнимъ, изъ нихъ выходящимъ [2]). Ему принадлежитъ, далѣе, надзоръ за тѣми обществами патроната, которыя, согласно закону 24 декабря 1912 года, пользуются государственной помощью [3]).

Всѣ распорядительныя мѣры, необходимыя для дѣйствія существующихъ законовъ по тюремной части, онъ принимаетъ собственною властью, не испрашивая разрѣшенія министра юстиціи [4]). Министру юстиціи преставляются лишь дѣла, требующія, по своей важности или спеціальности, особаго соображенія или соглашенія съ министрами или главноуправляющими отдѣльными частями, а также дѣла, подлежащія разсмотрѣнію въ высшихъ государственныхъ учрежденіяхъ или зависящія отъ непосредственнаго разрѣшенія Государя Императора [5]).

Изъ сказаннаго видно, какую широкую власть предоставляетъ законъ начальнику главнаго тюремнаго управленія. Имѣя въ виду широту этой власти, нельзя не признать въ высшей степени желательнымъ, чтобы на этотъ важный постъ назначились лица, съ одной стороны, съ большою опытностью, а, съ другой стороны, съ юридическимъ образованіемъ и, въ частности, съ большими свѣдѣніями изъ области тюрьмовѣдѣнія, лица, которыя были бы

---

[1]) Должность главнаго инспектора по пересылкѣ арестантовъ возлагается на одного изъ генераловъ, съ оставленіемъ послѣдняго въ вѣдѣніи военнаго министерства. По части пересылки арестантовъ, главный инспекторъ подчиняется Начальнику Главн. Тюремн. Упр. Ст. 773^{10} примѣч. т. I, ч. 2, Св. Зак. Высшее управленіе военно-тюремными заведеніями сосредоточено въ Главномъ военно-судномъ управленіи по военно-тюремному отдѣлу, который состоитъ изъ начальника, двухъ дѣлопроизводствъ и бухгалтеріи. См. врем. полож. о военно-тюр. отдѣлѣ Главнаго Военно-Суднаго Управленія. Ст. 1—2. Оно приведено въ Тюр. В. 1914 г. Январь.

[2]) Ст. 14 Уст. о сол. подъ стражею. Ст. 3. Положеніе о воспитательно-исправительныхъ заведеніяхъ для несовершеннолѣтнихъ.

[3]) См. ст. 5—9 и 11 законъ 24 дек. 1912 г. о государственной помощи обществамъ покровительства лицамъ, освобождаемымъ изъ мѣстъ заключенія.

[4]) Ст. 773^{2}, т. I, ч. 2. Св. Зак.

[5]) Св. Зак. т. I, ч. 2, ст. 773^{12}, 773^{13}.

знакомы съ постановкою тюремнаго дѣла не только у насъ, но и заграницею.

Въ составъ Главнаго Тюремнаго Управленія входятъ еще два помощника начальника главнаго тюремнаго управленія, 4 тюремныхъ инспектора V класса и 3 тюремныхъ инспектора VI класса.

Помощники начальника главнаго тюремнаго управленія могутъ его замѣщать во время его отсутствія или болѣзни. На нихъ лежитъ завѣдываніе канцеляріею Главнаго Тюремнаго Управленія. Они находятся въ непосредственномъ распоряженіи начальника главнаго тюремнаго управленія, причемъ въ особо важныхъ случаяхъ на нихъ можетъ быть возлагаемо обревизованіе губернскихъ тюремныхъ инспекцій и отдѣльныхъ мѣстъ заключенія.

Дѣятельность состоящихъ при Главномъ Тюремномъ Управленіи инспекторовъ носитъ двойственный характеръ. Съ одной стороны, они завѣдуютъ въ Главномъ Тюремномъ Управленіи разными дѣлопроизводствами, а съ другой стороны, по порученію начальника главнаго тюремнаго управленія, ревизуютъ губернскія тюремныя инспекціи и отдѣльныя карательныя учрежденія.

Въ отличіе отъ многихъ иностранныхъ государствъ, учредившихъ у себя институтъ тюремной инспекціи, напр., отъ Англіи, у насъ тюремная инспекція принадлежитъ частью къ центральному тюремному управленію, а частью—къ мѣстному, въ видѣ губернскихъ тюремныхъ инспекторовъ и ихъ помощниковъ. Конечно, весьма желательно, чтобы помощники начальника главнаго тюремнаго управленія и инспекторы этого управленія удовлетворяли также требованіямъ служебной опытности, спеціальныхъ знаній изъ области тюрьмовѣдѣнія и юридическаго образованія.

Мѣстное тюремное управленіе.

Общественный элементъ въ мѣстномъ тюремномъ управленіи.

§ 92. Мѣстное тюремное управленіе можетъ быть организовано такъ, что органами его будутъ исключительно правительственныя должностныя лица, а общественный элементъ будетъ устраненъ совершенно. Но возможно, съ другой стороны, и привлеченіе общественныхъ силъ къ болѣе или менѣе широкому участію въ этомъ управленіи, причемъ участіе это можетъ носить двоякій

характеръ: оно можетъ выражаться въ одномъ наблюденіи за дѣятельностью правительственныхъ органовъ мѣстнаго тюремнаго управленія или можетъ состоять также въ прямомъ, непосредственномъ участіи въ самомъ управленіи.

Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что поставить всѣ мѣста заключенія на должную высоту одно правительство,—особенно въ большихъ государствахъ,—совершенно не въ силахъ. Оно на каждомъ шагу нуждается въ содѣйствіи общества, и только соединенными усиліями правительства и общества могутъ быть достигнуты всѣ тѣ успѣхи въ постановкѣ тюремнаго дѣла, какіе только возможны въ данный моментъ. Въ странахъ, гдѣ тюремное дѣло стоитъ болѣе или менѣе высоко, общество оказываетъ большое и разнообразное содѣйствіе правительству въ его усиліяхъ достигнуть на практикѣ хорошей организаціи тюремъ.

Вотъ, напр., какой порядокъ существуетъ въ Бельгіи, гдѣ вообще постановка тюремнаго дѣла отличается большою продуманностью [1]).

Тамъ въ мѣстномъ тюремномъ управленіи играетъ видную роль такъ называемая административная комиссія. Административная комиссія не только наблюдаетъ за тюрьмою, но до извѣстной степени управляетъ ею и, какъ сейчасъ увидимъ, участвуетъ въ разрѣшеніи важнѣйшихъ вопросовъ тюремной жизни. Она, поэтому, существенно и рѣзко различается отъ существующихъ у насъ «наблюдательныхъ» комиссій. Административная комиссія существуетъ въ Бельгіи при каждой тюрьмѣ. Если въ данномъ мѣстѣ нѣсколько тюремъ, то всѣ онѣ состоятъ въ вѣдѣніи одной административной комиссіи [2]). Составъ административныхъ комиссій—смѣшанный; онѣ состоятъ частью изъ постоянныхъ, частью изъ временныхъ, на извѣстный срокъ къ нимъ принадлежащихъ членовъ. Временными членами являются лица, назначаемыя въ составъ комиссіи королемъ. Они назначаются на 6 лѣтъ въ числѣ 3, 6 или 9, смотря по размѣрамъ и важности тюрьмы. Каждые два года одна треть этихъ членовъ, въ порядкѣ старшинства, выходитъ и замѣняется новыми. Впрочемъ, члены, за которыми очередь выходитъ, могутъ быть назначены вновь теперь же, или черезъ извѣстный промежутокъ времени. Кромѣ членовъ по назначенію, въ

---

[1]) См. мою книгу **Бельгійскія тюрьмы, колоніи для нищихъ и бродягъ и государственныя исправительныя школы для несовершеннолѣтнихъ**, стр. 106 сл.

[2]) Бельгійскій Общій Тюремный Уставъ, ст. 10. (Перев. этого устава подъ моею редакціею см. въ Тюр. В. 1912 г.).

составъ комиссій входятъ, по должности, прокуроръ (procureur du roi) даннаго округа, бургомистръ общины и лицо, наблюдающее за содержаніемъ военныхъ арестантовъ, такъ наз. l'auditeur militaire, если таковой есть въ данной мѣстности. Жалованья члены комиссіи не получаютъ. Король назначаетъ изъ членовъ комиссіи одного президентомъ, т. е. предсѣдателемъ, а другого — вице-президентомъ. Составъ комиссіи пополняется еще секретаремъ, который также назначается, королемъ; при этомъ уставъ требуетъ, чтобы секретарь былъ не старше 67 лѣтъ [1]).

Административная комиссія созывается на засѣданія предсѣдателемъ. Въ каждой бельгійской тюрьмѣ имѣется особая комната для засѣданій этой комиссіи (pretoire). Засѣданія комиссіи въ центральныхъ тюрьмахъ должны происходить по крайней мѣрѣ 2 раза въ мѣсяцъ, а въ тюрьмахъ второразрядныхъ разъ въ мѣсяцъ. Секретарь ведетъ протоколъ этихъ засѣданій. Передъ засѣданіемъ въ залѣ кладется листъ, на которомъ отмѣчается время засѣданія, и расписывается каждый присутствующій членъ комиссіи [2]).

Функція административной комиссіи слѣдующія: комиссія наблюдаетъ за всѣми сторонами тюремной жизни, за исключеніемъ денежныхъ счетовъ тюрьмы и отчетовъ по израсходованію матеріаловъ. Она подчиняется непосредственно центральной администраціи, которой сообщаютъ всѣ требуемыя ею справки и документы, касающіеся положенія тюремъ и тюремнаго режима, а также свои предположенія о мѣрахъ, которыя, по ея мнѣнію, были бы полезны для тюрьмы. По всѣмъ касающимся ея предметамъ, комиссія непосредственно сносится съ центральною администраціею. Она сообщаетъ послѣдней о всѣхъ фактахъ, о которыхъ считаетъ обязанною сдѣлать это. Эти сообщенія поступаютъ на усмотрѣніе министра юстиціи, который рѣшаетъ, слѣдуетъ ли имъ дать дальнѣйшее движеніе. Онъ можетъ, между прочимъ, поручить одному или нѣсколькимъ членамъ комиссіи произвести предварительное разслѣдованіе по поводу сообщаемыхъ фактовъ. Такое разслѣдованіе онъ можетъ поручить также главному инспектору тюремъ или иному чиновнику министерства юстиціи [3]). Одинъ или нѣсколько членовъ административной комиссіи, спеціально ею для того избранные на мѣсяцъ, должны въ теченіе этого срока посѣ-

---

[1]) См. Общій Тюр. Уст., ст. 11 сл.

[2]) Общій Тюр. Уст., ст. 21—23.

[3]) Ibidem, ст. 25—28.

щать тюрьму по крайней мѣрѣ разъ въ недѣлю [1]). Административная комиссія, играетъ весьма важную роль въ дѣлѣ помилованія и условнаго освобожденія арестантовъ; извѣстная роль принадлежитъ ей и въ примѣненіи къ арестантамъ высшихъ дисциплинарныхъ мѣръ [2]), въ контролѣ за арестантскою перепиской, а также въ дѣлѣ организаціи арестантскаго труда [3]). Довольно важное вліяніе предоставлено комисіи и на служебный персоналъ тюрьмы. Такъ, она даетъ свое заключеніе по вопросу о наградахъ служащихъ въ тюрьмѣ лицъ, о денежныхъ пособіяхъ, медаляхъ и проч. [4]). Она можетъ налагать извѣстныя дисциплинарныя взысканія на служащихъ въ тюрьмѣ лицъ, за исключеніемъ директора. Но о каждомъ наказанномъ ею проступкѣ и наложенномъ ею взысканіи она немедленно доводитъ до свѣдѣнія министра юстиціи. Въ случаяхъ особенно тяжкихъ провинностей, не терпящихъ отлагательства, директоръ тюрьмы или предсѣдатель административной комиссіи могутъ даже запретить виновному служащему появляться въ тюрьмѣ впредь до разрѣшенія вопроса о немъ министромъ юстиціи [5]). На директора тюрьмы дисциплинарныя взысканія могутъ быть налагаемы королемъ, а иныя и министромъ юстиціи; въ послѣднемъ случаѣ, министръ долженъ предварительно выслушать мнѣніе административной комиссіи [6]). Послѣдней предоставлено также право назначенія нѣкоторыхъ низшихъ служащихъ тюрьмы, жалованье которыхъ не превышаетъ 800 фр. (комиссіонеровъ, лицъ, прислуживающихъ въ церкви и т. п. [7]). Предсѣдатель административной комиссіи приводитъ лицъ, поступающихъ на службу въ данную тюрьму, къ присягѣ, именно тѣхъ, которые обязаны принять присягу [8]).

Директоръ тюрьмы ежедневно сообщаетъ комиссіи рапортомъ о состояніи тюрьмы, о движеніи населенія тюрьмы и о всѣхъ важныхъ событіяхъ тюремной жизни. Такой же рапортъ онъ ежедневно посылаетъ министру юстиціи [9]).

---

[1]) Ibid. ст. 29.

[2]) О всякомъ заключеніи въ карцеръ на срокъ болѣе 3 сутокъ должно быть доложено особымъ рапортомъ административной коммиссіи. Общ. Тюр. Уст. ст. 270. Ей же должна быть представлена, по первому требованію, книга, куда записываются всѣ дисциплинарныя взысканія. Ibidem, ст. 271.

[3]) Общ. Тюр. Уст., ст. 336—338.

[4]) Ibidem, ст. 120.

[5]) Ibid., ст. 124, ч. 4; 125.

[6]) Ibid., ст. 124, ч. 1.

[7]) Ibid., ст. 59, 37.

[8]) Ibid., ст. 62.

[9]) Общ. Тюр. Уст., стр. 32.

Сами административныя комиссіи каждые три года представляютъ министру юстиціи докладъ о состояніи находящейся на ихъ попеченіи тюрьмы за истекшее трехлѣтіе. Къ этому докладу присоединяются доклады директора, священника, учителя и врача [1]).

Комиссіи, подобныя бельгійскимъ административнымъ комиссіямъ, существуютъ и въ другихъ государствахъ. Такъ, напр., въ Англіи мѣстную тюремную администрацію контролируютъ такъ называемые комитеты посѣтителей (visiting committee). Эти комитеты состоятъ частью изъ мировыхъ судей, частью изъ лицъ, назначаемыхъ министромъ внутреннихъ дѣлъ. Для мѣстныхъ же тюремъ члены этого комитета выбираются изъ мировыхъ судей въ четвертныхъ съѣздахъ этихъ судей. Комитетъ посѣтителей: 1) періодически посѣщаетъ тюрьмы, 2) выслушиваетъ,—въ случаѣ нужды и наединѣ, — всѣ жалобы арестантовъ, 3) сообщаетъ министру о замѣченныхъ имъ злоупотребленіяхъ, а также о необходимомъ ремонтѣ и улучшеніяхъ тюремъ. Только комитетомъ посѣтителей могутъ быть назначены тѣлесное наказаніе и заключеніе въ карцеръ на срокъ до 1 мѣсяца; по рѣшенію комитета на заключенныхъ могутъ быть налагаемы кандалы; лишь въ случаѣ крайней необходимости на срокъ, не болѣе 24 часовъ, начальникъ тюрьмы можетъ наложить кандалы собственною властью [2]).

Въ Голландіи во главѣ тюремъ стоятъ особые „совѣты правителей". (т. наз. het college van regenten, un collège des régents). Эти совѣты состоятъ, по крайней мѣрѣ, изъ 3 членовъ, назначаемыхъ королевскими указами. Они не получаютъ жалованья, но получаютъ извѣстныя суммы на канцелярскія расходы.

Директоръ тюрьмы непосредственно подчиненъ этому совѣту. Послѣдній, въ случаѣ небоходимости, прямо обращается со своими донесеніями къ министру юстиціи: ежегодно онъ представляетъ министру отчетъ, въ которомъ описываетъ состояніе ввѣренной ему тюрьмы. Эти совѣты обладаютъ въ Голландіи большою распорядительною властью въ тюрьмѣ [3]).

Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Германіи также есть особые наблюдательные совѣты (Aufsichtsräte, Aufsichtskommissionen), принимающіе большее или меньше участіе въ тюремномъ управленіи [4]). Такіе совѣты есть, напр., въ Баденѣ и при нѣкоторыхъ, сравнительно большихъ, тюрьмахъ Пруссіи, состоящихъ въ министерствѣ юстиціи. Въ Баденѣ такіе совѣты, помимо посѣщенія тюрьмы и наблюденія за порядкомъ, вѣдаютъ и нѣкоторыя функціи собственно управленія; такъ, напр., они вырабатываютъ планы, по которымъ производится школьное обученіе арестантовъ, разрѣшаютъ выдачу арестантамъ особыхъ наградъ за работу, освобождаютъ арестантовъ отъ обязанности посѣщать богослуженіе и т. п.

Въ Италіи есть особая комиссія посѣтителей (comissione visitatrice), состоящая изъ мѣстнаго городского головы, прокурора, двухъ назначенныхъ членовъ (обыкновенно изъ членовъ общества патроната) и духовныхъ лицъ.

---

[1]) Ibidem, стр. 34.

[2]) Ср. Люблинскій. Очерки уголовнаго суда и наказанія въ современной Англіи, стр. 549 сл.

[3]) См., напр., уставъ Хаарлемской тюрьмы Huishondelijk Reglement voor de Strafgevangenis te Haarlem, стр. 8—12

[4]) Kriegsmann, Einführung in d. Gefängniskunde. 1912, стр. 159. Klein. D. Vorschriften über Verwaltung und Strafvolzug in d. preussischen Justizgfängnissen, стр. 16.

Кромѣ того, тамъ существуютъ особые наблюдательные совѣты (consiglio di sorveglianza) изъ трехъ лицъ—прокурора, начальника тюрьмы и президента общества патроната [1]). Этотъ совѣтъ даетъ свое заключеніе относительно условнаго досрочнаго освобожденія или отобранія условной свободы и дѣлаетъ предложенія относительно перевода арестантовъ въ переходныя тюрьмы. Комиссія посѣтителей выполняетъ, подобно нашимъ наблюдательнымъ комиссіямъ, функціи надзора за всѣми сторонами тюремной жизни.

Во Франціи существуютъ особыя наблюдательныя комиссіи (commissions de surveillance), состоящія, съ одной стороны, изъ должностныхъ лицъ, по должности принимающихъ въ нихъ участіе, а съ другой стороны, изъ членовъ, назначенныхъ префектомъ.

Эти комиссіи имѣютъ своимъ назначеніемъ наблюденіе за порядкомъ и за соблюденіемъ всѣхъ законоположеній въ тюрьмѣ. Онѣ не принимаютъ прямого участія въ управленіи тюрьмами, однако, даютъ заключенія о желательныхъ улучшеніяхъ въ тюрьмѣ, объ условномъ освобожденіи и въ нѣкоторыхъ другихъ случаяхъ [2]).

Прежде всего, говоря объ участіи у насъ въ мѣстномъ тюремномъ управленіи общественнаго элемента, надо упомянуть объ арестныхъ домахъ и арестантскихъ помѣщеніяхъ при полиціи, управленіе которыми организовано совершенно иначе, чѣмъ тюрьмами въ тѣсномъ смыслѣ этого слова. Это обособленіе арестныхъ помѣщеній отъ другихъ мѣстъ заключенія объясняется не какими-либо принципіальными соображеніями о преимуществахъ такого обособленія, а просто недостаточностью у государства средствъ, чтобы содержать и правильно обставить всю массу такихъ помѣщеній. Принципіально надо признать желательнымъ, чтобы и эти помѣщенія носили характеръ государственныхъ мѣстъ заключенія, т. е. чтобы они находились въ завѣдываніи служащихъ тюремнаго вѣдомства, создавались по обдуманному—и для всей имперіи одинаковому—плану устройства и съ одинаковымъ режимомъ, но практически это мало осуществимо въ большомъ государствѣ, по крайней мѣрѣ въ настоящее время. Поэтому мы и видимъ, что если въ нѣкоторыхъ маленькихъ государствахъ въ родѣ Бельгіи, существуютъ только государственныя мѣста заключенія, то въ большихъ государствахъ, напротивъ, содержаніе и устройство нѣкоторыхъ мѣстъ заключенія, служащихъ для отбытія краткосрочныхъ наказаній, часто ложится на органы (городского или земскаго) самоуправленія, при чемъ завѣдываніе этими учрежденіями часто

---

[1]) Ordinamento generale della Administrazione carceraria. 1891, стр. 157; 164 сл.

[2]) Декретъ 12 іюля 1907 года внесъ нѣкоторыя измѣненія въ прежнюю организацію наблюдательныхъ комиссій. См. сообщеніе, сдѣланное вашингтонкому конгрессу (Exposé de L'état actuel du systeme pénitentiaire en France) въ Bulletin de la commission pénitentiaire internationale. 1910. IV. Livraison XIII—XV, стр. 30; также Revue pénitentiaire за 1907 г., стр. 1052; 1057.

ввѣряется не служащимъ тюремнаго вѣдомства, а инымъ лицамъ, по избранію или назначенію органовъ самоуправленія.

У насъ управленіе арестными домами и арестантскими помѣщеніями при полиціи организовано слѣдующимъ образомъ: устройство, содержаніе и ремонтъ тюремъ относится на счетъ государственнаго казначейства (ст. 6 и 7 Уст. сод. страж.). Арестныя помѣщенія устраиваются и содержатся на счетъ земствъ и городовъ [1]). Завѣдываніе въ каждомъ уѣздѣ помѣщеніями для подвергаемыхъ аресту принадлежитъ уѣзной земской управѣ (ст. 124 уст. сод. страж.) [2]). Для общаго надзора за содержаніемъ въ такихъ помѣщеніяхъ заключенныхъ, уѣздный или мировой съѣздъ выбираетъ изъ своей среды или изъ постороннихъ лицъ особаго попечителя для каждаго помѣщенія. Этотъ попечитель о всѣхъ замѣченныхъ имъ неисправностяхъ долженъ сообщать уѣздной земской управѣ (ст. 125 ibidem). Въ городахъ обязанности по устройству и содержанію арестантскихъ помѣщеній при полиціи лежатъ на городахъ и расходы на этотъ предметъ относятся на счетъ городовъ. Въ частности, Петроградъ, Москва, Одесса и Кронштадтъ обязаны озаботиться устройствомъ и содержать помѣщенія для приговариваемыхъ мировыми или городскими судьями къ аресту (ст. 9 уст. сод. стр.) [3]).

---

[1]) Согласно закону 5 декабря 1912 г., расходы на содержаніе арестныхъ помѣщеній возмѣщаются земствамъ изъ государственнаго казначейства во всѣхъ мѣстностяхъ и областяхъ Имперіи, за исключеніемъ Закаспійской области. Но устройство арестныхъ помѣщеній при полиціяхъ въ городскихъ поселеніяхъ относится на счетъ городскихъ доходовъ (ст. 9 Уст. сод. страж.). Однако по закону 5 декабря 1912 г., съ 1 января 1914 г., на средства государственнаго казначейства относится половина расходовъ, которые несутъ городскія поселенія по содержанію полиціи.

[2]) Впредь до устройства надлежащихъ помѣщеній для подвергаемыхъ аресту, уѣзднымъ земскимъ собраніямъ предоставляется для помѣшенія присужденныхъ къ аресту лицъ, подвѣдомственныхъ крестьянскому управленію, предписать волостнымъ правленіямъ отдѣлить въ каждой волости особую избу на извѣстное число людей и завѣдываніе такими помѣщеніями предоставить волостнымъ правленіямъ, а для лицъ, не подвѣдомственныхъ крестьянскому управленію, расширить, на счетъ земства, помѣщенія при становыхъ квартирахъ и предоставить завѣдываніе такими помѣщеніями становымъ приставамъ (ст. 152 Уст. сод. страж.).

[3]) Надо добавить, что лица, присужденныя къ аресту, если они принадлежатъ къ тѣмъ разрядамъ населенія, кои и ранѣе изданія манифеста 11 авг. 1904 г. были изъяты по закону отъ тѣлесныхъ наказаній, отбываютъ арестъ въ тюрьмѣ (ст. 56 Улож. о нак.). При этомъ Сенатъ разъяснилъ (1868/988), что въ случаяхъ, когда арестъ отбывается въ тюрьмѣ, онъ не дѣлается тожде-

Однако, арестныя помѣщенія, принадлежа къ мѣстамъ заключенія гражданскаго вѣдомства (ст. 2 уст. сод. страж.), состоятъ въ вѣдѣніи Главнаго Тюремнаго Управленія. Они подчинены, между прочимъ, наблюденію губернскихъ тюремныхъ инспекторовъ (ст. 24 уст. сод. страж.) [1].

§ 93. Далѣе, общественный элементъ имѣется въ составѣ наблюдательныхъ комиссій. У насъ никакихъ административныхъ комиссій, подобныхъ бельгійскимъ, не существуетъ. Но въ нашихъ столицахъ существуютъ такъ называемыя наблюдательныя комиссіи. Составъ ихъ—смѣшанный, изъ одного-двухъ представителей, избираемыхъ городскою думою и того же числа избираемыхъ благотворительно-тюремными комитетами, а также изъ представителя прокурорскаго надзора и нѣсколькихъ членовъ, назначаемыхъ Министромъ Юстиціи (въ Петроградѣ) и генералъ-губернаторомъ (въ Москвѣ). Члены наблюдательныхъ комиссій назначаются и избираются на 3 года, за исключеніемъ представителя прокурорскаго надзора, замѣна котораго другимъ зависитъ отъ прокурора судебной палаты. Предсѣдатель избирается членами наблюдательной комиссіи изъ ихъ среды [2]. Наблюдательная комиссія имѣетъ подъ своимъ наблюденіемъ одну, а иногда двѣ тюрьмы [3].

ственнымъ съ тюремнымъ заключеніемъ наказаніемъ, а остается наказаніемъ низшимъ.

Далѣе, „дворяне и чиновники, присуждаемые къ наказанію кратковременнымъ арестомъ, могутъ, по усмотрѣнію суда или начальства, быть подвергаемы сему аресту или въ тюрьмѣ, или на военной гауптвахтѣ, или въ собственномъ мѣстѣ жительства, или же въ одномъ изъ домовъ вѣдомства, къ коему они принадлежатъ, буде состоятъ на службѣ (ст. 57 Улож. о нак.).

[1]) Для выполненія ихъ обязанности содержать и устраивать арестныя помѣщенія, земства и города получаютъ слѣдующую матеріальную поддержку:

Ст. 27 уст. о нак., нал. мир. судьями, постановляетъ: „денежныя взысканія и деньги, вырученныя отъ продажи отобранныхъ вещей, поступаютъ, за исключеніемъ лишь случаевъ, въ семъ Уставѣ именно означенныхъ, въ земскій по каждой губерніи капиталъ на устройство мѣстъ заключенія для подвергаемыхъ аресту по приговорамъ мировыхъ судей“.

[2]) Нѣкоторое ограниченіе установлено для наблюдательныхъ комиссій надъ женскими тюрьмами, предсѣдательствованіе въ которыхъ возлагается на одного изъ членовъ отъ дамскаго благотворительно-тюремнаго комитета по избранію комиссій. Ст. 53 уст. о сод. подъ стражею.

[3]) Наблюдательныя комиссіи состоятъ:

I. Въ Петроградѣ по одной: а) для дома предварительнаго заключенія и Петроградской тюрьмы; б) для исправительнаго арестантскаго отдѣленія и пересыльной тюрьмы; в) для женской тюрьмы; г) для арестантскихъ помѣщеній при полицейскихъ домахъ.

Наблюдательная комиссія должна засѣдать, по крайней мѣрѣ, разъ въ мѣсяцъ. Для исполненія своихъ обязанностей наблюдательныя комиссіи могутъ назначать изъ своей среды очередныхъ членовъ, которые обязаны посѣщать состоящее подъ наблюденіемъ комиссіи мѣсто заключенія не менѣе одного раза въ недѣлю; распредѣленіе очередей сообщается начальникамъ тюремъ. Для выполненія своихъ обязанностей наблюдательныя комиссіи, ихъ председатели и очередные члены имѣютъ безпрепятственный, во всякое время, входъ въ тюрьмы [1]).

Наблюдательныя комиссіи призваны надзирать за всѣми сторонами управленія и хозяйства въ мѣстахъ заключенія, принимать отъ арестантовъ просьбы, заявленія и жалобы, относящіяся до порядка содержанія въ тюрьмахъ, а также входить въ сношенія съ благотворительно-тюремными комитетами, съ комитетами и отдѣленіями попечительнаго о тюрьмахъ общества и съ частными обществами по предметамъ, относящимся до попеченія объ освобождаемыхъ изъ тюремъ и дѣтяхъ арестантовъ. [2]).

Если сравнить наши наблюдательныя комиссіи съ бельгійскими административными комиссіями, то разница получится очень замѣтная. Наши наблюдательныя комиссіи не участвуютъ въ управленіи тюрьмами (ст. 56 уст. сод. страж.). Ихъ права ограничиваются лишь слѣдующимъ: о замѣченныхъ упущеніяхъ и неправильностяхъ онѣ сообщаютъ начальнику мѣста заключенія; въ случаѣ же непринятія послѣднимъ надлежащихъ мѣръ къ немедленному устраненію указанныхъ ему безпорядковъ, а также при обнаруженіи злоупотребленій со стороны чиновъ тюремнаго управленія или надзора, комиссіи о замѣченномъ ими доводятъ до свѣдѣнія петроградскаго или московскаго губернатора или градоначальника по принадлежности. Въ учрежденіи наблюдательныхъ комиссій сказалась вполнѣ правильная мысль—о необходимости

II. Въ Царскомъ Селѣ одна для Царскосельской тюрьмы.

III. Въ Москвѣ по одной: а) для губернской и исправительной тюремъ б) для женской тюрьмы; в) для центральной пересыльной тюрьмы и тюремной больницы; г) для арестантскихъ помѣщеній при полицейскихъ домахъ. См. ст. 51—54 Уст. Сод. Страж.

[1]) Ст. 52—56 Уст. сод. подъ стражею.

[2]) Въ 1896 году Министромъ Юстиціи была издана инструкція, въ которой выставленъ (§ 11) перечень обязанностей наблюдательныхъ комиссій. Въ январѣ 1914 г. Министромъ Юстиціи утверждена новая инструкція для наблюдательныхъ комиссій Петрограда. См. Тюр. Вѣстн. 1914 г. № 2.

привлечь къ участію въ тюремномъ дѣлѣ живыя общественныя силы. При нѣкоторыхъ измѣненіяхъ въ законодательствѣ наблюдательныя комиссіи могли бы превратиться въ тѣ административныя комиссіи, о которыхъ сказано выше.

Извѣстную долю участія въ управленіи и надзорѣ за мѣстами заключенія имѣетъ также попечительное о тюрьмахъ общество. Попеченіе общества распространяется на тюрьмы, полицейскія мѣста заключенія и исправительныя арестантскія отдѣленія. Общество состоитъ въ министерствѣ юстиціи. Министръ юстиціи является его президентомъ. Оно распадается на комитеты и отдѣленія (мужскіе и дамскіе). Составъ этихъ комитетовъ слагается изъ двухъ элементовъ: оффиціальнаго,—разныхъ должностныхъ лицъ, обязательно входящихъ въ составъ ихъ, въ силу занимаемыхъ должностей, и частнаго,—частныхъ лицъ, попадающихъ въ эти учрежденія, благодаря своимъ пожертвованіямъ. Комитеты управляются: мужскіе—вице-президентами, а женскіе—предсѣдательницами. Обязательными вице-президентами состоятъ: главный начальникъ губерніи, гдѣ таковой есть, архіерей, губернаторъ, прокуроръ палаты; далѣе, директорами комитетовъ обязательно состоятъ перечисленные въ законѣ (ст. 77 уст. сод. подъ страж.) должностныя лица [1]).

Частныя лица, избранныя въ директоры Комитета или Отдѣленія, утверждаются въ этомъ званіи Государемъ Императоромъ (ст. 74 уст. сод. страж.).

---

[1]) „Въ директоры комитета постоянно поступаютъ: губернскій предводитель дворянства, вице-губернаторъ, предсѣдатели и управляющіе губернскими присутственными мѣстами, товарищъ прокурора судебной палаты того округа, гдѣ находится губернскій комитетъ, прокуроръ окружного суда, губернскій врачебный инспекторъ, губернскій инженеръ строительнаго отдѣленія губернскаго правленія и городской голова; а въ уѣздныя отдѣленія—уѣздный предводитель дворянства, находящійся въ уѣздѣ товарищъ прокурора окружного суда, уѣздный врачъ, благочинный и городской голова". Въ уѣздныхъ городахъ, въ коихъ учреждены окружные суды, прокуроры сихъ судовъ участвуютъ въ засѣданіяхъ уѣздныхъ отдѣленій. Губернскій тюремный инспекторъ входитъ въ званіи директора въ составъ губернскаго тюремнаго комитета и уѣздныхъ отдѣленій губерніи, принимая, однако, личное участіе въ засѣданіяхъ сихъ послѣднихъ только во время пребыванія своего по дѣламъ службы въ уѣздахъ; предсѣдатели земскихъ управъ, уѣздные члены окружныхъ судовъ, городскіе судьи, полицiймейстеры въ городахъ губернскихъ и уѣздныхъ, имѣющихъ особую городскую полицію, а также уѣздные исправники также относятся къ числу должностныхъ лицъ, поступающихъ, по должности, въ званіе директоровъ губернскихъ комитетовъ и уѣздныхъ отдѣленій общества попечительнаго о тюрьмахъ". Ст. 77 Уст. сод. подъ стражею.

Функціи комитетовъ и отдѣленій попечительнаго о тюрьмахъ общества обрисованы въ законѣ очень широко. Такъ, ст. 67 Уст. сод. подъ страж. говоритъ, что главные предметы попечительства и занятій общества составляютъ:

1) внутреннее устройство мѣстъ заключенія со всѣми необходимыми для здоровья арестантовъ удобствами и подраздѣленіями ихъ по полу, званію, возрасту и роду преступленій, согласно ст. 172—182;

2) постоянное наблюденіе за правильнымъ размѣщеніемъ арестантовъ;

3) продовольствіе ихъ пищею;

4) наблюденіе за содержаніемъ всѣхъ мѣстъ заключенія въ исправномъ состояніи;

5) попеченіе о тюремныхъ больницахъ и о пользованіи больныхъ арестантовъ;

6) попеченіе объ одеждѣ, бѣльѣ, обуви арестантовъ и другихъ потребностяхъ во время ихъ содержанія [1]);

7) исправленіе ихъ нравственности;

8) сооруженіе церквей въ тѣхъ тюрьмахъ, гдѣ оныхъ не имѣется, и содержаніе всѣхъ тюремныхъ церквей въ должномъ благолѣпіи;

9) попеченіе о скорѣйшемъ разрѣшеніи участи заключенныхъ;

10) попеченіе о пересыльныхъ арестантахъ;

11) выкупъ заключаемыхъ за долги разнаго званія людей.

Комитеты, по Уставу сод. подъ стражею, должны прилагать всѣ старанія, чтобы заключеніе вело арестантовъ къ нравственному исправленію, а не служило къ ихъ ожесточенію (ст. 91 и 98 уст. сод. подъ страж.).

Ст. 92 Уст. сод. подъ стражею указываетъ цѣлый рядъ обязанностей Комитетовъ по наблюденію за религіознымъ просвѣщеніемъ арестантовъ: чтобы въ тюремныхъ церквахъ совершались богослуженія въ установленные дни, чтобы арестантамъ дѣлались назиданія въ правилахъ христіанскаго благочестія и доброй нравственности, чтобы тюремное начальство заботилось о благочиніи арестантовъ и правильномъ ихъ размѣщеніи и т. д. Комитеты и Отдѣленія должны даже заботиться, путемъ соотвѣтствующихъ ходатайствъ, о скорѣйшемъ окончаніи дѣлъ о тѣхъ арестантахъ, которые долго содержатся въ заключеніи, и объ освобожденіи тѣхъ

---

[1]) **Закономъ 24 дек. 1912 г. этотъ пунктъ отмѣненъ.**

арестантовъ, которые не подлежатъ заключенію (ст. 94 Уст. сод. страж.).

Для выполненія ихъ широкихъ функцій въ распоряженіе Комитетовъ и Отдѣленій поступаютъ слѣдующія суммы (ст. 118 Уст. сод. страж.):

1) изъ государственнаго казначейства: на продовольствіе арестантовъ пищею, пользованіе ихъ въ тюремныхъ больницахъ и постройку одежды, бѣлья и обуви для содержащихся подъ стражей, на отопленіе, освѣщеніе и вообще на содержаніе тюремъ;

2) отъ кредиторовъ—на содержаніе должниковъ;

3) пожертвованія ежегодныя и единовременныя отъ членовъ и благотворителей;

4) сборы изъ кружекъ, выставленныхъ при тюрьмахъ, въ церквахъ, на торговыхъ площадяхъ, базарахъ, рынкахъ и другихъ мѣстахъ (ст. 220—222) и

5) пожертвованія деньгами и имуществомъ по духовнымъ завѣщаніямъ или другимъ актамъ, въ законномъ порядкѣ составленнымъ, а равно суммы по искамъ, взысканіе коихъ благотворителями предоставляется Комитету (ст. 225).

Изъ всего сказаннаго видно, что Попечительное о тюрьмахъ Общество, въ лицѣ своихъ Комитетовъ и Отдѣленій, принимаетъ широкое участіе въ управленіи нашими тюрьмами.

Къ сожалѣнію, составъ этого общества, въ которомъ многіе принимаютъ вынужденное участіе по должности, не гарантируетъ достаточно жизненной и энергичной дѣятельности.

Интересно отмѣтить еще ст. 97, ставящую извѣстное ограниченіе дѣятельности директоровъ Комитетовъ и Отдѣленій; директоры Комитетовъ и Отдѣленій, ближайшему надзору коихъ поручено каждое мѣсто заключенія, а равно прочіе директоры, и вообще лица, имѣющія право наблюденія въ тюрьмахъ, но не уполномоченныя по закону распоряжаться въ нихъ, говоритъ эта статья, при посѣщеніяхъ своихъ не дѣлаютъ тамъ сами никакихъ распоряженій, а обо всѣхъ своихъ замѣчаніяхъ доводятъ до свѣдѣнія Тюремныхъ Комитетовъ или ихъ Отдѣленій. Сіи послѣдніе дѣлаютъ распоряженія по симъ замѣчаніямъ не иначе, какъ по своимъ постановленіямъ и, притомъ, послѣ истребованія объясненія отъ смотрителя».

Несомнѣнно, что функція Попечительнаго о тюрьмахъ обществахъ обрисованы въ законѣ слишкомъ широко и обще и отношенія его къ тюремной администраціи должны бы быть опредѣлены точнѣе.

Въ Петроградѣ и Москвѣ, вмѣсто комитетовъ попечительнаго о тюрьмахъ общества, съ 1895 года существуютъ мужской и дамскій благотворительно-тюремные комитеты, въ составѣ которыхъ

нѣтъ лицъ, обязанныхъ въ нихъ состоять по должности. Но благотворительно-тюремные комитеты никакого участія въ управленіи тюрьмами не принимаютъ. Благотворительно-тюремные комитеты числятся въ составѣ Попечительнаго о тюрьмахъ общества, но, въ сущности, составляютъ совершенно иныя учрежденія, отличаясь тѣмъ, что состоятъ исключительно изъ добровольно вступающихъ въ ихъ члены лицъ, избираемыхъ правленіями этихъ комитетовъ или общими собраніями [1]). Въ этомъ ихъ большое преимущество. Дѣлами этихъ комитетовъ управляютъ общія собранія и правленіе, состоящее изъ предсѣдателя (а въ дамскихъ комитетахъ предсѣдательницы) и 20 директоровъ (или директрисъ).

§ 94. Обращаюсь теперь къ оцѣнкѣ описанныхъ выше формъ общественнаго участія въ тюремномъ дѣлѣ. Прежде всего, надо отмѣтить, что необходимость вообще этого участія стоитъ внѣ сомнѣній; сомнѣнія касаются лишь степени и предѣловъ этого участія. Въ самомъ дѣлѣ, разъ общество постоянно призывается къ содѣйствію тюремному вѣдомству—и матеріальными средствами, и личнымъ трудомъ его членовъ,—невозможно устранить общество отъ всякаго участія въ тюремномъ управленіи. Однако, спорнымъ представляется вопросъ о томъ, каково должно быть это участіе? Нѣкоторые полагаютъ, что общество должно быть допущено, въ извѣстныхъ предѣлахъ, къ контролю надъ мѣстнымъ тюремнымъ начальствомъ, въ видѣ наблюдательныхъ комиссій, подобныхъ нашимъ наблюдательнымъ комиссіямъ, и только [2]). Никакого участія въ самомъ управленіи мѣстами заключенія представителямъ общества предоставлено быть не можетъ. Сторонники этого взгляда опасаются, что иначе будетъ ослабленъ авторитетъ начальника тюрьмы и его помощниковъ и возникнетъ очень опасное и вредное для дѣла двоевластіе. Съ подобными соображеніями, однако, трудно согласиться. Конечно, представителямъ общества нельзя предо-

---

[1]) См. Уставъ Петроградскаго мужского благотворительно-тюремнаго комитета, ст. 18.

[2]) Въ литературѣ тюрьмовѣдѣнія высказываются различные взгляды на желательность и сферу компетенціи комиссій, подобной бельгійскимъ административнымъ или нашимъ наблюдательнымъ. Нѣкоторые, какъ, напр., Кроне (Lehrbuch, стр. 327—328), относятся къ этимъ комиссіямъ неблагопріятно. Ко взгляду Кроне, въ концѣ-концовъ, склоняется и *Kriegsmann*, Einführung in d. Gefängniskunde, стр. 160. Другіе, какъ, напр., *Jagemann*, Handbuch des Gefängnisswesens II, 43, высказываются въ защиту участія общества въ тюремномъ управленіи. Въ благопріятномъ для разсматриваемыхъ комиссій смыслѣ высказался римскій международный тюремный конгрессъ.

ставить права дѣлать самостоятельныя распоряженія въ тюрьмахъ и отмѣнять распоряженія тюремной администраціи. Конечно, нельзя ставить начальника тюрьмы въ необходимость постоянно обращаться за разрѣшеніемъ тѣхъ или иныхъ мѣръ къ какой-либо комиссіи изъ общественныхъ представителей. Но все это безспорно и никто этого не требуетъ. Авторитетъ тюремной администраціи не долженъ быть, конечно, умаленъ и поколебленъ общественнымъ участіемъ въ тюремномъ управленіи. Но отсюда еще вовсе не слѣдуетъ, что это участіе должно быть сведено къ нулю или ограничено функціями одного—по необходимости слабаго—контроля. Самый контроль только тогда можетъ быть достаточно полонъ и зорокъ, когда съ нимъ связывается извѣстное участіе въ управленіи.

Изъ сказаннаго выше слѣдуетъ только, что участію общества въ управленіи должны быть поставлены точные предѣлы, при которыхъ это участіе не лишало бы тюремную администрацію должныхъ авторитета и самостоятельности. Это несомнѣнно. Поэтому нельзя предоставить членамъ административной комиссіи или наблюдательнаго комитета,—названіе въ данномъ случаѣ неважно,—право непосредственно распоряжаться въ тюрьмѣ, отмѣнять распоряженія начальника тюрьмы и т. п. Но имъ можно предоставить право безпрепятственнаго входа во всѣ помѣщенія тюрьмы, по билетамъ, выдаваемымъ имъ на время, пока они будутъ состоять членами комиссіи, министромъ юстиціи, одновременно съ утвержденіемъ ихъ въ званіи членовъ означенной комиссіи. Комиссіи и ея членамъ можетъ быть предоставлено право принимать отъ арестантовъ устныя и письменныя просьбы и жалобы и входить съ арестантами въ разговоры, въ случаѣ надобности и наединѣ. Комиссіи могутъ и должны быть предоставлены всѣ права и функціи нашихъ современныхъ наблюдательныхъ комиссій. Нѣтъ препятствій предоставить комиссіи еще слѣдующія полномочія съ соотвѣтствующими обязанностями чиновъ тюремной администраціи:

Ей должно быть предоставлено право давать заключенія о всѣхъ намѣчаемыхъ измѣненіяхъ въ тюремныхъ помѣщеніяхъ или тюремномъ режимѣ. Заключенія комиссіи по этимъ предметамъ даже должны бы непремѣнно требоваться Главнымъ Тюремнымъ Управленіемъ. Несомнѣнно, напр., что при такихъ условіяхъ въ тюремномъ строительствѣ будетъ меньше ошибокъ.

Ей должно быть предоставлено право дѣлать непосредственныя донесенія Главному Тюремному Управленію о замѣченныхъ

въ тюрьмѣ непорядкахъ; копіи такихъ донесеній должны быть, одновременно съ отсылкою ихъ въ Главное Тюремное Управленіе, посылаемы въ мѣстную тюремную инспекцію. Этимъ путемъ только былъ бы облегченъ и усиленъ надзоръ изъ центра за чинами мѣстнаго тюремнаго управленія.

Комиссіи должно быть вмѣнено въ обязанность ежегодно, къ опредѣленному сроку, представлять въ Главное Тюремное Управленіе отчетъ съ изложеніемъ въ немъ нуждъ даннаго карательнаго заведенія и средствъ наиболѣе цѣлесообразнаго ихъ удовлетворенія.

Начальникамъ тюремъ должно быть вмѣнено въ обязанность давать письменныя или устныя объясненія комиссіи по запросамъ, касающимся управляемаго ими карательнаго заведенія, сообщать, одновременно съ рапортомъ тюремному инспектору, о всѣхъ событіяхъ, выходящихъ изъ рамокъ обычнаго теченія жизни въ тюрьмѣ.

Комиссіи должны быть сообщаемы тѣ распредѣленія и перераспредѣленія арестантовъ по классамъ и разрядамъ, которыя должны періодически производиться совѣтомъ тюрьмы, состоящимъ изъ начальника тюрьмы, его помощниковъ, тюремнаго священника, врача и учителей.

Административной комиссіи должно бы быть сообщаемо о всѣхъ случаяхъ наложенія на арестантовъ дисциплинарныхъ взысканій и, въ случаѣ требованія комиссіи, послѣдней должна представляться книга, въ которую записываются дисциплинарныя взысканія.

На административную комиссію, наконецъ, могли бы быть возложены тѣ функціи по досрочному освобожденію арестантовъ, которыя закономъ 22 іюня 1909 года возложены у насъ на «особыя совѣщанія».

Но составъ разсматриваемыхъ административныхъ комиссій долженъ бы быть иной, чѣмъ нашихъ наблюдательныхъ комиссій. Въ составъ ихъ должны бы входить 2 мировыхъ судей, по избранію мирового съѣзда, 2 члена окружнаго суда, избранные для того, общимъ собраніемъ суда, представитель прокурорскаго надзора, 2 члена благотворительно-тюремнаго комитета или комитета попечительнаго о тюрьмахъ общества, 2 члена общества патроната, по одному или по два представителя отъ города и земства. Предсѣдатель административной комиссіи долженъ быть избираемъ ея членами изъ своей среды. Званіе члена административной комиссіи должно разсматриваться какъ почетная должность. Никакого особаго

вознагражденія члены комиссіи получать не должны; казна должна лишь отпускать комиссіямъ небольшія суммы на канцелярскіе расходы.

Конечно, образованіе для всѣхъ безусловно мѣстъ заключенія, проектируемыхъ административныхъ комиссій можетъ встрѣтить очень серьезное препятствіе въ отсутствіи въ провинціи подходящихъ для того лицъ. Но и нѣтъ основанія образовывать такія комиссіи при всѣхъ безусловно тюрьмахъ. Здѣсь слѣдуетъ вспомнить о двойственной цѣли тюремнаго заключенія: нравственное или юридическое исправленіе арестантовъ и о вытекающемъ отсюда дѣленіи заключенія на два вида: на заключеніе, преслѣдующее первую цѣль, и на заключеніе, преслѣдующее вторую цѣль.

Административная комиссія необходима лишь для заключенія перваго вида, т. е. преслѣдующаго нравственное исправленіе арестантовъ. Для заключенія второго рода достаточно наблюдательныхъ комиссій упрощеннаго состава, изъ мирового или городского судьи, представителя прокуратуры и представителя комитета попечительнаго о тюрьмахъ общества или благотворительно-тюремнаго комитета и общества патроната, если таковое имѣется въ данной мѣстности. При этомъ функціи этого учрежденія не должны превышать функцій существующихъ у насъ наблюдательныхъ комиссій.

Такимъ образомъ, возраженіе, что невозможно найти достаточное число подходящихъ лицъ, очень ослабляется, особенно, если добавить, что изъ невозможности въ отдѣльныхъ глухихъ мѣстностяхъ образовать подобныя комиссіи не слѣдуетъ, что не надо создавать такихъ комиссій и тамъ, гдѣ ихъ образовать можно.

Боязнь, что подобныя комиссіи будутъ дѣйствовать вяло, также не составляетъ серьезнаго возраженія, такъ какъ возможно обязать комиссію выполнять извѣстныя функціи и давать свои заключенія въ опредѣленный срокъ съ отвѣтственностью отдѣльныхъ членовъ за неисполнительность, бездѣйствіе, небрежность.

Возраженіе, что при наличности тюремной инспекціи такія комиссіи не нужны, также неубѣдительно. Тюремные инспекторы могутъ чувствовать антагонизмъ къ административной комиссіи, не желая, чтобы какіе-либо непорядки въ тюрьмахъ раскрывались не ими, а кѣмъ-то постороннимъ, или чтобы проекты улучшеній исходили не отъ нихъ. Но это неудовольствіе тюремныхъ инспекторовъ, проистекающее не изъ интересовъ дѣла, а изъ ихъ личныхъ интересовъ, не можетъ имѣть серьезнаго значенія, а можетъ побуждать лишь къ точному опредѣленію взаимоотношеній проектируемыхъ комиссій къ тюремной инспекціи. Никакого вреднаго умаленія власти и авторитета тюремнаго инспектора административныя комиссіи не принесутъ, представляя собою стоящее въ сторонѣ, параллельное, независимое учрежденіе. Тюрьма представляетъ собою такой сложный и многосторонній механизмъ, что и для нѣсколькихъ параллельно дѣйствующихъ органовъ будетъ достаточно мѣста

и поводовъ для энергичной контролирующей дѣятельности. Наоборотъ, легко возможно, что между тюремною инспекціею и проектируемыми комиссіями создастся очень полезная для дѣла солидарность. Во всякомъ случаѣ вреда подобныя комиссіи не принесутъ, а пользу—несомнѣнно, хотя бы и небольшую.

Участіе въ мѣстномъ тюремномъ управленіи губернаторовъ, начальниковъ областей и градоначальниковъ.

§ 95. Высшее мѣстное управленіе мѣстами заключенія гражданскаго вѣдомства принадлежитъ губернаторамъ, начальникамъ областей и градоначальникамъ, какъ представителямъ высшей административной власти въ отдѣльныхъ мѣстностяхъ [1]). Законъ вмѣняетъ имъ въ обязанность имѣть наблюденіе за благустройствомъ въ мѣстахъ заключенія и за исполненіемъ всѣхъ постановленій о порядкѣ содержанія арестантовъ [2]). Губернаторамъ принадлежитъ право назначенія и перемѣщенія начальниковъ тюремъ и ихъ помощниковъ, состоящихъ въ должностяхъ отъ XIV до VII класса включительно, а также увольненіе ихъ отъ должности [3]). Имъ принадлежитъ дисциплинарная власть въ отношеніи начальниковъ тюремъ и ихъ помощниковъ въ предѣлахъ, указанныхъ въ ст. 65—69 Уложенія о наказаніяхъ [4]). Лицъ, назначеніе которыхъ на должность отъ нихъ не зависитъ, но которыя подчинены имъ, они могутъ, въ дисциплинарномъ порядкѣ, подвергать замѣчаніямъ и выговорамъ, безъ внесенія въ послужной списокъ. Лицъ же, назначеніе которыхъ на должность зависитъ отъ нихъ, они могутъ, въ дисциплинарномъ порядкѣ, подвергать не только замѣчаніямъ и выговорамъ, но и вычетамъ изъ жалованья, перемѣщенію на низшую должность, удаленію отъ должности и аресту до 7 дней [5]). Губернаторамъ, далѣе, предоставлено право представлять чиновъ мѣстнаго тюремнаго управленія къ наградамъ [6]). Затѣмъ, губернаторамъ, начальникамъ областей и градоначальникамъ предоставлено право производить общія и внезапныя ревизіи подчиненныхъ имъ учрежденій и должностныхъ лицъ [7]).

---

1) Ст. 15 Уст. Сод. Страж.

2) Ст. 21 Уст. Сод. Страж.

3) Ст. 174 Уст. о службѣ гражд. (изд. 1896); ibidem, ст. 785.

4) См. также ст. 172—173 Общ. учр. губерн.

5) См. примѣч. къ ст. 69 Улож. Наказ.

6) См. по этому поводу циркуляръ Главн. Тюр. Упр. 1889 г. № 8 (въ изд Главнымъ Тюр. Управленіемъ сборникѣ циркуляровъ, т. I).

7) Общее учр. губерн., ст. 271.

Завѣдываніе каторжными тюрьмами для присужденныхъ къ каторжнымъ работамъ арестантовъ возлагается на непосредственную отвѣтственность мѣстныхъ губернаторовъ [1]). Управленіе Нерчинскою каторгою состоитъ въ непосредственномъ вѣдѣніи военнаго губернатора Забайкальской области [2]).

Губернаторамъ принадлежитъ право дѣлать представленія о нѣкоторомъ сокращеніи каторжнымъ,—за совокупность преступленій по I отдѣлу статьи 133 Улож. Наказ. приговореннымъ къ сравнительно продолжительному содержанію въ отрядѣ испытуемыхъ,—срока пребыванія въ этомъ отрядѣ; такое сокращеніе срока пребыванія въ отрядѣ испытуемыхъ для ссыльно-каторжныхъ, отбывающихъ наказаніе внѣ предѣловъ иркутскаго и приамурскаго генералъ губернаторствъ, предоставляется министру юстиціи, по представленію подлежащаго губернатора [3]). Генералъ-губернаторамъ, а гдѣ ихъ нѣтъ, равно какъ въ Приамурскомъ генералъ-губернаторствѣ и въ Забайкальской области, губернаторамъ принадлежитъ право разрѣшать, на основаніи представленій управленій, завѣдывающихъ каторжными, снятіе оковъ съ каторжныхъ и прежде поступленія ихъ въ отрядъ исправляющихся, въ уваженіе къ подаваемой надеждѣ на исправленіе; такое снятіе оковъ можетъ, однако, быть разрѣшаемо не ранѣе, какъ по истеченіи двухъ третей назначеннаго имъ срока пребыванія въ отрядѣ испытуемыхъ [4]). Губернаторами утверждаются также разрѣшенія снять оковы съ каторжныхъ, неспособныхъ къ тяжкимъ работамъ по органическимъ недостаткамъ или отъ увѣчья; снятіе оковъ съ такихъ каторжныхъ разрѣшается управленіями, завѣдывающими каторжными [5]). Губернаторамъ принадлежитъ также широкая карательная власть надъ каторжными и ссыльно-поселенцами: ими или съ ихъ разрѣшенія опредѣляются каторжнымъ и поселенцамъ наказанія за т. наз. «маловажныя преступленія и проступки» [6]). Кругъ же этихъ «маловажныхъ» преступленій очень обширенъ: по ст. 235 Уст. Ссыльн., «преступленія и проступки, подлежащіе по общимъ законамъ наказанію, не превосходящему заключенія въ тюрьмѣ съ лишеніемъ всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, лично и по состоянію или званію осужденнаго ему присвоенныхъ (Улож. Наказ. по прод. 1906 г., ст. 30, II), признаются въ отношеніи къ ссыльно-поселенцамъ и каторжнымъ маловажными». Къ маловажнымъ проступкамъ,—говоритъ та же статья,—причисляются также: кратковременныя отлучки изъ мѣста поселенія и работъ и просрочки отпусковъ, не признаваемые побѣгомъ; нетрезвое и буйное поведеніе; лѣность къ работѣ или нерадѣніе къ домообзаводству; своевольство и другія подобныя этимъ нарушенія установленнаго порядка и благочинія [7]).

---

[1]) Ст. 21 Уст. Сод. Страж., ст. 14, Уст. Ссыльн.

[2]) Прилож. къ ст. 14 Уст. Ссыльн. (изд. 1909);—правила объ управленіи Нерчинскою каторгою, ст. 2.

[3]) Ст. 93 Уст. Ссыльн.

[4]) Ст. 95, п. 4 Уст. Ссыльн.

[5]) Ст. 95, п. 3 Уст. Ссыльн.

[6]) Ст. 274—275 Уст. Ссыльн.

[7]) См. выше, главу о дисципл. мѣрахъ. Наказаніе розгами и одиночное заключеніе за маловажныя дѣянія назначаются каторжнымъ начальникомъ тюрьмы, тѣ же взысканія и наложеніе оковъ—тюремнымъ инспекторомъ (на Нерчинской каторгѣ—начальникомъ) и Губернаторомъ. Другія перечисленныя выше мѣры, кромѣ розогъ и одиночнаго заключенія опредѣляются и приводятся въ исполненіе не иначе, какъ съ разрѣшенія Губернатора (ст. 275 Уст.

Губернаторамъ принадлежитъ извѣстное участіе въ примѣненіи дисциплинарныхъ мѣръ и къ другимъ категоріямъ преступниковъ, кромѣ каторжныхъ и ссыльно-поселенцевъ. Такъ, къ арестантамъ, содержащимся въ исправительныхъ арестантскихъ отдѣленіяхъ или въ тюрьмахъ, взамѣнъ арестантскихъ отдѣленій, по отдаленности послѣднихъ или неимѣнію въ нихъ мѣстъ, въ болѣе важныхъ случаяхъ, законъ разрѣшаетъ примѣнять слѣдующія мѣры:

1) арестъ въ свѣтломъ карцерѣ на срокъ не свыше одного мѣсяца;

2) арестъ въ темномъ карцерѣ на срокъ не свыше одного мѣсяца, съ переводомъ въ свѣтлый карцеръ и съ разрѣшеніемъ прогулки черезъ каждые 3 дня въ четвертый:

3)для лицъ, принадлежащихъ до осужденія ихъ къ тѣмъ разрядамъ населенія, которые ранѣе манифеста 11 августа 1904 г. не были изъяты по закону отъ наказаній тѣлесныхъ, указанныя выше въ п.п. 1 и 2 взысканія могутъ быть замѣнены наказаніемъ розгами не свыше 50 ударовъ [1]).

Перечисленныя выше взысканія налагаются по соглашенію начальника мѣста заключенія съ подлежащимъ лицомъ прокурорскаго надзора и тюремнымъ инспекторомъ, тамъ, гдѣ онъ есть, съ утвержденія Губернатора.

Кромѣ перечисленныхъ выше видовъ участія губернаторовъ и начальниковъ областей въ управленіи мѣстами заключенія, въ частности, въ управленіи каторжными и ссыльно-поселенцами, существуютъ и еще нѣкоторыя функціи, въ которыхъ проявляется участіе этихъ представителей административной власти въ тюремномъ управленіи. Не останавливаясь на нихъ подробно, я вкратцѣ отмѣчу нѣкоторыя изъ нихъ. Такъ, губернаторы и начальники областей, если въ присутствіяхъ или комиссіи, свидѣтельствовавшихъ ссыльнаго для опредѣленія способности слѣдовать въ ссылку, не состоится единогласнаго рѣшенія, или утверждаютъ заключеніе большинства, или назначаютъ новое освидѣтельствованіе [2]).

Губернаторамъ предоставлено право сокращать назначенный закономъ десятилѣтній срокъ для перечисленія ссыльно-поселенцевъ въ крестьяне до 6 лѣтъ тѣмъ ссыльнымъ, которые въ теченіе шести лѣтъ вели себя совершенно одобрительно, занимались полезнымъ трудомъ и пріобрѣли осѣдлость [3]). Губернаторамъ и начальникамъ областей предоставлено, далѣе, право перечислять ссыльно-поселенцевъ изъ одного уѣзда или округа въ другой, въ предѣлахъ губерніи или области [4]), разрѣшать поселенцамъ отлучки на срокъ не свыше 6 мѣсяцевъ [5]) и т. п.

Вообще участіе губернаторовъ въ тюремномъ управленіи въ настоящее время довольно широко. Въ прежнее время, когда, при отсутствіи тюремныхъ инспекцій, мѣстныя тюремныя власти не подлежали достаточному контролю, въ виду отдаленности Главнаго Тюремнаго Управленія, предоставленіе губернаторамъ и градоначальникамъ видной роли въ тюремномъ управленіи имѣло большія основанія. Но теперь, съ развитіемъ института инспекціи,

---

Ссыльн.). Отвѣтственность ссыльнопоселенцевъ за маловажныя дѣянія опредѣляются ст.ст. 235—239, 241, 274, 276 Уст. Ссыльн.

[1]) Ст. 397—398 Уст. Сод. Страж.

[2]) Ст. 22 Уст. Ссыльн.

[3]) Ст. 165 Уст. Ссыльн.

[4]) Ст. 128 Уст. Ссыльн.

[5]) Ibidem, ст. 147

эти основанія отпали и за губернаторами и градоначальниками, казалось бы, можно было бы сохранить лишь наблюдательныя функціи, т. е. наблюденіе за благоустройствомъ и благочиніемъ въ мѣстахъ заключенія съ правомъ безпрепятственнаго входа въ эти мѣста и донесеній о замѣченныхъ непорядкахъ въ Главное Тюремное Управленіе, но съ освобожденіемъ этихъ органовъ административной власти отъ непосредственнаго участія въ тюремномъ управленіи. Такимъ путемъ устранялось бы смѣшеніе вѣдомствъ, заключающееся въ томъ, что въ тюремномъ управленіи, состоящемъ въ министерствѣ юстиціи, играетъ видную роль органъ другого министерства, министерства внутреннихъ дѣлъ — губернаторъ. Этимъ было бы устранено и вредное для дѣла, но возможное отсутствіе солидарности между губернаторомъ и тюремнымъ инспекторомъ. Несомнѣнно, что, обремененный массой другихъ обязанностей, губернаторъ не можетъ отдавать много силъ и времени тюремному дѣлу, да и спеціальной подготовки къ послѣднему у него можетъ и не быть, а между тѣмъ, какъ глава мѣстнаго тюремнаго управленія, онъ не только долженъ исполнять получаемые сверху циркуляры, но и проявлять во многихъ случаяхъ творческую дѣятельность. Предоставляемое въ настоящее время губернаторамъ широкое участіе въ тюремномъ управленіи есть остатокъ прежняго порядка вещей, сохранившійся еще отъ того времени, когда Главное Тюремное Управленіе состояло въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ. При переводѣ тюремнаго вѣдомства изъ министерства внутреннихъ дѣлъ въ министерство юстиціи организація мѣстнаго управленія не подверглась коренной реформѣ, а была временно оставлена въ существенномъ та же.

Тюремная инспекція. Очеркъ исторіи ея возникновенія, ея задачи и современное состояніе.

§ 96. До введенія тюремной инспекціи, дѣла мѣстнаго тюремнаго управленія, на основаніи Общаго Учрежденія Губернскаго, вѣдались въ тюремныхъ отдѣленіяхъ губернскихъ и областныхъ правленій и въ канцеляріяхъ градоначальниковъ. Тюремныя отдѣленія губернскихъ правленій, наравнѣ съ другими отдѣленіями тѣхъ же правленій, находились въ завѣдываніи вице-губернаторовъ и помощниковъ губернаторовъ.

Первыя тюремныя инспекціи появились въ 1890 году, т. е. еще въ то время, когда Главное Тюремное Управленіе состояло въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ. При введеніи этого новаго

учрежденія съ самаго начала предполагалось постепенно распространить его на всю Россію. Съ переходомъ Главнаго Тюремнаго Управленія изъ министерства внутреннихъ дѣлъ въ министерство юстиціи, развитіе института тюремной инспекціи временно пріостановилось, такъ какъ возникло предположеніе о преобразованіи мѣстнаго тюремнаго управленія на иныхъ началахъ. Но въ 1907 году было вновь рѣшено продолжать введеніе тюремной инспекціи, и съ слѣдующаго года опять стали учреждаться все новыя и новыя тюремныя инспекціи.

До 1909 года тюремныя инспекціи существовали въ 24 губерніяхъ, въ которыхъ онѣ были введены Высочайше утвержденными мнѣніями Государственаго Совѣта 21 Марта 1890 г., 14 Іюня 1891 г., 9 Мая 1894 г. и 29 Мая 1895 г. Въ 1909 г. (законъ 7 Іюня) было учреждено 9 инспекцій, въ 1910 г.—10 инспекцій и въ 1912 г.—также 10. Въ 1911 г. новыхъ инспекцій учреждено не было.

По свѣдѣніямъ о личномъ составѣ тюремнаго вѣдомства, опубликованнымъ въ приложеніи къ № 1 журнала «Тюремный Вѣстникъ» за 1913 г., къ началу этого года у насъ числилось 35 губернскихъ тюремныхъ инспекторовъ и 21 исполняющихъ должность губернскаго тюремнаго инспектора. Институтъ тюремной инспекціи получилъ у насъ, такимъ образомъ, широкое распространеніе и, несомнѣнно, недалекъ тотъ моментъ, когда онъ будетъ существовать въ Россіи повсемѣстно. Однако, сейчасъ во многихъ губерніяхъ и областяхъ его еще нѣтъ, напр., въ Бакинскомъ градоначальсвѣ, въ Батумской области, въ Дагестанской области, Елизаветпольской губерніи и нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ.

Губернскій тюремный инспекторъ (въ области войска донского — областной тюремный инспекторъ [1]) есть ближайшій помощникъ губернатора или начальника области по дѣламъ, относящимся къ сферѣ тюремнаго управленія. Всѣ дѣла по частямъ тюремно-арестантской и пересыльной и исполненіе судебныхъ приговоровъ, въ предѣлахъ установленной дѣйствующими узаконеніями подвѣдомственности сихъ дѣлъ губернаторамъ и губернскимъ правленіямъ, сосредоточиваются,—говоритъ ст. 22 Уст. сод. страж. [2]), — въ Тюремномъ Отдѣленіи, учрежденномъ въ составѣ губернскаго правленія изъ губернскаго тюремнаго инспектора и его помощниковъ.

Власть тюремнаго инспектора довольно широка; de jure главою мѣстнаго тюремнаго управленія является губернаторъ или начальникъ области, de facto, обыкновенно, тюремный инспекторъ играетъ въ этомъ управленіи главную роль.

---

[1]) При Приамурскомъ Генералъ-Губернаторѣ учреждена должность инспектора по тюремной части. Ст. 22 Уст. Сод. Страж. Примѣчаніе 5-е.

[2]) Ср. ст. 13 Уст. Ссыльн.

Что касается служебнаго положенія, то должности губернскаго тюремнаго инспектора присвоенъ V классъ по чинопроизводству; назначается тюремный инспекторъ Высочайшимъ приказомъ [1]).

Далѣе, на основаніи ст. 77 Уст. сод. страж., губернскій тюремный инспекторъ входитъ въ званіи директора въ составъ губернскаго тюремнаго комитета и уѣздныхъ отдѣленій общества попечительнаго о тюрьмахъ. Въ засѣданіяхъ уѣздныхъ отдѣленій онъ принимаетъ участіе лишь во время пребыванія, по дѣламъ службы, въ уѣздахъ. На основаніи закона 22 Іюня 1909 года объ условномъ досрочномъ освобожденіи (ст. 7), губернскій тюремный инспекторъ или его помощникъ входятъ въ составъ особаго совѣщанія объ условномъ досрочномъ освобожденіи арестантовъ.

Губернскій тюремный инспекторъ завѣдуетъ тюремнымъ отдѣленіемъ губернскаго правленія подъ непосредственнымъ руководствомъ губернатора.

Ему присвоены закономъ права и обязанности, принадлежащія въ отношеніи прочихъ отдѣленій губернскаго правленія—вице-губернатору [2]). Однако законъ не разрѣшаетъ ему исправлять должность вице-губернатора [3]).

Губернскій тюремный инспекторъ обязанъ наблюдать за благоустройствомъ въ мѣстахъ заключенія гражданскаго вѣдомства, воспитательно-исправительныхъ заведеніяхъ и арестныхъ домахъ, а также за исполненіемъ всѣхъ постановленій о порядкѣ содержанія арестантовъ. Тюремному инспектору не подвѣдомственны военныя тюрьмы, но, съ другой стороны, его права и обязанности распространяются не на однѣ тюрьмы, въ точномъ смыслѣ этого слова, а и на арестные дома, и на исправительные пріюты и колоніи для несовершеннолѣтнихъ преступниковъ.

Функціи губернскаго тюремнаго инспектора могутъ быть сведены къ тремъ категоріямъ:

Во-первыхъ, онъ есть органъ контроля и надзора за мѣстными карательными учрежденіями и воспитательно—исправительными заведеніями для несовершеннолѣтнихъ.

Во-вторыхъ, онъ является руководителемъ мѣстной тюремной администраціи.

Въ третьихъ, онъ является, такъ сказать, ходатаемъ передъ Главнымъ Тюремнымъ Управленіемъ о нуждахъ мѣстныхъ тюремныхъ учрежденій.

---

[1]) См. ст. 168 сл. Уст. о службѣ по опред. отъ правит. Т. III Св. З.

[2]) Ст. 23 Уст. Сод. Страж.; также т. II, ч. 1 Св. Зак. Общ. губ. учр. ст. 443, 447, 451.

[3]) См. „Тюр. Вѣстникъ" 1895 г., № 7, стр. 382. При размѣщеніи членовъ губернскаго правленія въ общемъ присутствіи тюремный инспекторъ долженъ занимать мѣсто послѣ вице-губернатора и старшаго совѣтника. (Указъ Правит. Сен. по I Деп. 18 окт. 1891 г., № 12903, „Тюремный Вѣстникъ" 1895 г., № 10 стр. 542.

Эти троякія функціи сжато намѣчены закономъ, возлагающимъ на тюремнаго инспектора, съ одной стороны, наблюденіе за соблюденіемъ въ тюрьмахъ всѣхъ узаконеній о порядкѣ содержанія арестантовъ, а съ другой стороны, заботы о благоустройствѣ въ мѣстахъ заключенія и сосредоточивающимъ въ его рукахъ всѣ дѣла по частямъ тюремно-арестантской и пересыльной[1]).

Полнѣе выражены тѣ же три функціи въ циркулярѣ Главнаго Тюремнаго Управленія отъ 1902 года № 9.

Первая функція сводится къ надзору и контролю. Губернскій тюремный инспекторъ есть начальникъ для всѣхъ чиновъ, входящихъ въ составъ управленія и стражи подвѣдомственныхъ ему мѣстъ заключенія. Ему подчинены какъ начальники тюремъ, ихъ помощники и помощницы, такъ и состоящіе при мѣстахъ заключенія врачи, фельдшера и фельдшерицы, священники, дьяконы и псаломщики. Какъ своему непосредственному начальнику, всѣ эти лица обязаны оказывать ему уваженіе и точно исполнять его приказанія[2]). Въ отношеніи ихъ онъ имѣетъ извѣстную дисциплинарную власть: согласно ст. 69 Уложенія о наказаніяхъ, за упущенія по службѣ, онъ можетъ дѣлать имъ, словесно или письменно, замѣчанія и выговоры, безъ внесенія въ послужной списокъ.

Губернскій тюремный инспекторъ обязанъ надзирать за всѣми сторонами жизни подвѣдомственныхъ ему мѣстъ заключенія. Онъ долженъ, прежде всего, слѣдить, чтобы соблюдались всѣ правила относительно отчетности по арестантскимъ работамъ, по пищевому и вещевому довольствію арестантовъ и, путемъ личныхъ осмотровъ, удостовѣряться въ качествахъ арестантской пищи, въ правильности снабженія арестантовъ одеждою и другими вещами, въ наличности извѣстныхъ комплектовъ одежды, бѣлья и проч.[3]).

Инспекторъ возможно чаще долженъ посѣщать и ревизовать подвѣдомственныя ему карательныя заведенія. Одна изъ важнѣйшихъ задачъ тюремной инспекціи — предотвращать и пресѣкать всякаго рода хищенія и неправильныя дѣйствія въ сферѣ тюремнаго хозяйства.

Являясь хранителемъ и проводникомъ законности въ жизнь нашей тюрьмы, болѣющей многими застарѣлыми болѣзнями, онъ

---

[1]) Ст. 24 Уст. Сод. Страж.

[2]) Ст. 712 Уст. о службѣ по опред. отъ правит. Т. III Св. З. Ср. „Тюр. Вѣстн.", 1897 г., № 9, стр. 453.

[3]) См. циркуляръ Глав. Тюр. Упр. 6 ноября 1912 г. и отъ 20 апрѣля 1913 г.

Служащихъ Московско-Курской ж. д. ... Центральная Библіотека

долженъ подавать, прежде всего, самъ примѣръ строжайшей закономѣрности и корректности дѣйствій.

Вторая функція губернскаго тюремнаго инспектора—руководить подчиненными ему должностными лицами тюремнаго управленія. Какъ болѣе знающій, онъ долженъ помогать имъ въ разрѣшеніи тѣхъ или иныхъ вопросовъ, выдвигаемыхъ жизнью, въ исполненіи и истолкованіи циркуляровъ Главнаго Тюремнаго Управленія и общей тюремной инструкціи. Далѣе, онъ долженъ руководить ремонтными исправленіями подвѣдомственныхъ ему тюремъ; мелочныя исправленія и передѣлки тюремныхъ зданій могутъ производиться по его непосредственному распоряженію.

Во многихъ случаяхъ тюремный инспекторъ непосредственно участвуетъ въ управленіи мѣстами заключенія, не только какъ руководитель и контролеръ мѣстной тюремной администраціи, а какъ старшій представитель той же администраціи. Такъ, напр., онъ имѣетъ право назначать каторжнымъ, за маловажныя преступныя дѣянія, наказаніе розгами, одиночное заключеніе и наложеніе оковъ, на сроки, указанные въ ст. 240 Уст. Ссыльн. [1]). Эти наказанія и приводятся въ исполненіе по его распоряженію.

Тюремному инспектору, далѣе, законъ предоставляетъ право разрѣшить снятіе съ каторжныхъ оковъ при тяжкихъ и изнурительныхъ болѣзняхъ, когда врачемъ письменно будетъ удостовѣрено, что, по роду и степени болѣзненнаго состоянія, дѣйствіе оковъ угрожаетъ больному опасностью или вредомъ [2]). На арестантовъ, содержащихся въ исправительныхъ арестантскихъ отдѣленіяхъ или въ тюрьмахъ, взамѣнъ исправительныхъ арестантскихъ отдѣленій, по отдаленности послѣднихъ или неимѣнію въ нихъ мѣста, болѣе тяжкія дисциплинарныя мѣры, перечисленныя въ ст. 397 Уст. Сод. Страж. (карцеръ на срокъ до мѣсяца и розги) могутъ быть налагаемы — въ Петроградѣ: Начальникомъ Главнаго Тюремнаго Управленія, а въ прочихъ мѣстностяхъ—по соглашенію начальника мѣста заключенія съ подлежащимъ лицомъ прокурорскаго надзора и тюремнымъ инспекторомъ, съ утвержденія губернатора [3]).

Губернскій тюремный инспекторъ или его помощникъ предсѣдательствуетъ въ особомъ присутствіи, въ которомъ свидѣтельствуются ссыльные для

---

[1]) Ст. 275, п. 2, Уст. Ссыльн. См. также циркуляръ Главн. Тюр. Упр. 1908 г., № 61.

[2]) Ст. 95 Уст. Ссыльн. Циркуляръ Главнаго Тюремн. Управл. 1908 г., № 61 (III,—28).

[3]) Ст. 400 Уст. Сод. Страж.

опредѣленія способности ихъ, по состоянію здоровья, слѣдовать въ ссылку [1]). По прибытіи въ губернскій городъ партіи ссыльныхъ, губернскій тюремный инспекторъ ревизуетъ порядокъ препровожденія и о замѣченныхъ упущеніяхъ извѣщаетъ подлежащее воинское начальство [2]). Законъ возлагаетъ, далѣе, на тюремныхъ инспекторовъ отмѣтки о бракахъ ссыльныхъ [3]), попеченіе о дѣтяхъ ссыльныхъ, осиротѣвшихъ въ мѣстѣ ссылки [4]), и обращеніе въ экономическій капиталъ ссыльныхъ имущества умершихъ ссыльныхъ, послѣ которыхъ въ мѣстѣ ссылки не осталось прямыхъ наслѣдниковъ [5]).

Третья функція тюремнаго инспектора заключается въ заботахъ и ходатайствахъ о нуждахъ подвѣдомственныхъ ему тюремъ. Она намѣчена въ словахъ закона относительно наблюденія за благоустройствомъ въ мѣстахъ заключенія. Вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими идеями, она была положена въ основу института инспекціи. Какъ указано и въ циркулярѣ Главн. Тюремн. Упр. № 9 отъ 1902 года, учрежденіемъ тюремной инспекціи имѣлось, между прочимъ, въ виду обезпечить послѣдовательное усовершенствованіе тюремной части на мѣстахъ. Къ сожалѣнію, эта функція тюремной инспекціи лишь слабо намѣчается закономъ и циркуляромъ.

Изъ сдѣланнаго очерка функцій тюремнаго инспектора ясно, что въ высшей степени желательно, чтобы эту должность занимали лишь лица съ высшимъ юридическимъ образованіемъ и съ достаточнымъ служебнымъ опытомъ.

Помощникъ губернскаго тюремнаго инспектора, какъ ясно изъ самаго названія этой должности, долженъ помогать инспектору въ исполненіи всѣхъ его функцій и дѣйствуетъ по его непосредственнымъ указаніямъ. Должности помощника тюремнаго инспектора присвоенъ VI классъ по чинопроизводству.

Помощнику губернскаго тюремнаго инспектора законъ предоставляетъ наблюдать, на правахъ совѣтника губернскаго правленія, за производствомъ дѣлъ по тюремной части. Въ случаѣ отсутствія или болѣзни тюремнаго инспектора, его замѣняетъ помощникъ или одинъ изъ помощниковъ, если ихъ нѣсколько [6]). Такъ же, какъ и тюремный инспекторъ, помощникъ его долженъ возможно чаще посѣщать тюрьмы; обыкновенно, разъ у инспектора помощниковъ нѣсколько, между ними распредѣляются тюрьмы губернскаго города для ближайшаго наблюденія и контроля. Въ большинствѣ инспекцій при губернскомъ тюремномъ инспекторѣ состоитъ лишь одинъ помощникъ; въ сравнительно немногихъ инспекціяхъ (напр., въ московской губерніи)—два помощника инспектора. Исключеніе составляютъ инспекціи въ Астраханской и

---

[1]) Ст. 20 Уст. Ссыльн.
[2]) Ст. 67 Уст. Ссыльн.
[3]) Ст. 190 Уст. Ссыльн.
[4]) Ibidem, ст. 212.
[5]) Ibidem, ст. 226.
[6]) Ст. 23 Уст. Сод. Страж.

Эстляндской губерніяхъ, въ которыхъ совсѣмъ нѣтъ помощниковъ инспектора. Отъ должности помощника инспектора въ этихъ инспекціяхъ было признано возможнымъ отказаться за сравнительною малочисленностью арестантовъ.

При губернскихъ тюремныхъ инспекторахъ состоятъ секретари для занятій въ канцеляріяхъ. Для занятія должности, какъ помощника тюремнаге инспектора, такъ и секретаря, слѣдовало бы считать необходимымъ условіемъ высшее и преимущественное юридическое образованіе. При этомъ, должность секретаря должна бы признаваться подготовкою, стажемъ для послѣдующаго занятія должности помощника тюремнаго инспектора.

§ 97. Въ нашей литературѣ высказывалось сомнѣніе въ цѣлесообразности института тюремной инспекціи, причемъ, предлагалось этотъ институтъ упразднить. Такое предложеніе было сдѣлано г. Витте на съѣздѣ русской группы международнаго союза криминалистовъ въ 1905 году [1]). При этомъ функціи тюремной инспекціи предлагалось возложить на прокурорскій надзоръ. Но такія сомнѣнія въ цѣлесообразности тюремной инспекціи лишены твердыхъ основаній. Въ необходимости этого института убѣждаютъ, главнымъ образомъ, слѣдующія соображенія:

Во-первыхъ, необходимость постояннаго зоркаго и вооруженнаго спеціальными знаніями контроля за отдѣльными карательными заведеніями и, притомъ, за всѣми сторонами ихъ жизни. Осуществлять такой контроль прямо изъ центра, т. е. изъ Главнаго Тюремнаго Управленія, черезъ состоящихъ при немъ инспекторовъ, невозможно въ виду чрезвычайной многочисленности у насъ мѣстъ заключенія, разбросанности ихъ и отдаленности очень многихъ изъ нихъ. Неубѣдительна въ данномъ случаѣ была бы ссылка на государства Западной Европы, довольствующіяся одною центральною тюремною инспекціей. Неубѣдительна такая ссылка въ виду особенной обширности Россіи, затруднительности быстрыхъ и частыхъ сношеній Главнаго Тюремнаго Управленія съ отдѣльными мѣстностями и въ виду обилія у насъ тюремъ. Въ будущемъ, можно надѣяться, число мѣстъ заключенія у насъ сократится, но, какъ бы оно ни сократилось, потребность въ мѣстномъ представителѣ Главнаго Тюремнаго Управленія, надзирающемъ за отдѣльными тюрьмами, не исчезнетъ.

Во-вторыхъ, при сложности тюремнаго дѣла, необходимо быстрое и частое руководство дѣйствіями чиновъ управленія тюремъ.

---

[1]) См. докладъ г. Витте „Объ улучшеніи тюремной администраціи", въ прилож. къ „Журн. Мин. Юстиціи" за 1904 г., декабрь.

Необходимо, далѣе, чтобы кто-либо энергично заботился объ улучшеніи мѣстъ заключенія въ каждой отдѣльной мѣстности, причемъ, не будучи особо связанъ съ какою-либо отдѣльною тюрьмою, могъ бы опредѣлить относительную настоятельность удовлетворенія той или иной потребности, согласовать интересы отдѣльныхъ карательныхъ заведеній для постепеннаго удовлетворенія ихъ соотвѣтственно ихъ дѣйствительному значенію.

Возложить всѣ эти функціи на прокурорской надзоръ было бы неудобно, и примѣръ Пруссіи и Австріи въ данномъ случаѣ, по вышеприведеннымъ соображеніямъ, неубѣдителенъ. Конечно, желательно привлеченіе прокурорскаго надзора къ участію въ мѣстномъ тюремномъ управленіи, но нельзя забывать, что прокурорскій надзоръ обремененъ цѣлымъ рядомъ другихъ сложныхъ обязанностей и неподчиненъ Главному Тюремному Управленію. Необходимъ же такой инспектирующій органъ, который былъ бы мѣстнымъ представителемъ центральнаго управленія, подчиненнымъ послѣднему, и могъ бы всѣ свои силы и знанія посвятить всецѣло тюремному дѣлу. Противъ передачи функцій инспекціи прокурорскому надзору можно возражать съ двоякой точки зрѣнія: во-первыхъ, съ точки зрѣнія интересовъ тюремнаго вѣдомства, требующихъ такого органа контроля и руководства мѣстною тюремной администраціею, который былъ бы всецѣло поглощенъ этимъ и обладалъ спеціальнымъ опытомъ и знаніемъ, а не видѣлъ бы въ своей тюремной дѣятельности лишь дополнительную и второстепенную обязанность. Во-вторыхъ, съ точки зрѣнія интересовъ прокурорскаго надзора, такое обремененіе его цѣлымъ рядомъ новыхъ функцій, несомнѣнно, ослабляло бы прокурорскій надзоръ, отвлекало бы его отъ главнѣйшей его обязанности — публичнаго уголовнаго преслѣдованія или обвинительной дѣятельности, состоящей, съ одной стороны, въ собираніи данныхъ для обвиненія, а съ другой — въ обвиненіи передъ судомъ. Нельзя не добавить, что нѣкоторые вопросы тюремной жизни — многочисленные хозяйственные вопросы — требуютъ и такихъ знаній и опытности, которыхъ у чиновъ прокурорскаго надзора можетъ и не быть. Но, признавая институтъ инспекціи необходимымъ, нельзя не повторить, что онъ можетъ развить всю силу доступнаго ему вліянія на постановку у насъ тюремнаго дѣла, лишь если составъ чиновъ тюремной инспекціи будетъ пополняться лицами съ высшимъ и, преимущественно, юридическимъ образованіемъ.

Участіе въ мѣстномъ тюремномъ управленіи прокурорскаго надзора.

§ 98. Какъ блюститель законности и органъ, играющій видную роль въ исполненіи наказаній и въ наблюденіи за предварительнымъ слѣдствіемъ, прокуроръ и его товарищи неизбѣжно должны принимать большее или меньшее участіе въ мѣстномъ тюремномъ управленіи. Но степень и формы этого участія въ разныхъ государствахъ очень неодинаковы. Въ нѣкоторыхъ государствахъ, напр., въ Австріи и Пруссіи, роль прокуратуры въ мѣстномъ тюремномъ управленіи чрезвычайно велика [1]). Тамъ на прокуратурѣ, кромѣ обязанности наблюденія, лежитъ цѣлый рядъ функцій, у насъ принадлежащихъ тюремной инспекціи. Какъ выяснено выше, такое расширеніе дѣятельности прокуратуры, въ сферѣ тюремнаго управленія, нельзя признать желательнымъ и удобнымъ. Въ другихъ государствахъ, напр., въ Италіи, — гдѣ прокуроръ входитъ въ составъ «наблюдательнаго совѣта» и «комиссіи посѣтителей», [2]) — участіе прокуратуры въ мѣстномъ тюремномъ управленіи гораздо менѣе широко.

Россія также примкнула къ государствамъ, отводящимъ прокуратурѣ сравнительно менѣе видную роль въ тюремномъ управленіи.

Законъ, прежде всего, возлагаетъ на всѣхъ представителей прокурорскаго надзора (такъ же, какъ и на судей) обязанность немедленно освободить неправильно лишеннаго свободы, въ предѣлахъ ихъ участковъ или округовъ, какъ скоро они удостовѣрятся въ задержаніи кого-либо подъ стражею безъ постановленія уполномоченныхъ на то мѣстъ и лицъ (ст. 10 уст. уг. суд.). Далѣе, прокуроръ, до свѣдѣнія коего дошло, что въ предѣлахъ его участка или округа кто-либо содержится не въ надлежащемъ мѣстѣ заключенія, долженъ принять мѣры къ содержанію его въ установленномъ порядкѣ [3]).

Лица мѣстнаго прокурорскаго надзора имѣютъ во всякое время безпрепятственный входъ въ тюрьмы гражданскаго вѣдомства [4]).

---

[1]) Подробно см. въ ст. А. В.: „Прокурорскій надзоръ, какъ органъ тюремнаго управленія“, „Тюр. В.“ 1900 г., №№ 8—9—10.

[2]) См. выше.

[3]) Ст. 11 Уст. Уг. Суд. Тѣ же постановленія содержатся въ началѣ ст. 18 Уст. Сод. Страж.

[4]) Ст. 18 Уст. Сод. Страж. (конецъ статьи).

Изъ приведенныхъ выше словъ закона объ обязанности «немедленно освободить» вытекаетъ право прокурора сейчасъ же отдать распоряженіе объ освобожденіи неправильно лишеннаго свободы, удостовѣрившись, однако, предварительно въ отсутствіи постановленія компетентнаго лица, о которомъ говоритъ ст. 430 уст. уг. суд. Копія такого постановленія должна быть въ мѣстѣ заключенія [1]).

Однако, на практикѣ ст. 10 уст. уг. суд. понимается уже, чѣмъ указано выше. Въ циркулярѣ министра юстиціи отъ 25 Февраля 1908 года говорится, что чинамъ прокурорскаго надзора принадлежитъ лишь право наблюденія за правильностью основаній къ задержанію каждаго изъ заключенныхъ и за содержаніемъ ихъ въ установленномъ порядкѣ, безъ права непосредственныхъ распоряженій въ тюрьмѣ. «Согласно дѣйствующему законодательству и наказу министра юстиціи, генералъ-прокурора, говорится въ вышеуказанномъ циркулярѣ, дѣятельность чиновъ прокурорскаго надзора по тюремной части выражается лишь въ наблюденіи за правильностью какъ основаній къ задержанію каждаго изъ заключенныхъ, такъ и самого содержанія ихъ подъ стражею, и чины эти должны потому неуклонно воздерживаться отъ какихъ-либо непосредственныхъ распоряженій въ мѣстахъ заключенія, сообщая о замѣченныхъ неправильностяхъ и злоупотребленіяхъ по предметамъ ближайшаго управленія тюрьмами и тюремнаго хозяйства губернатору или губернскому тюремному инспектору въ мѣстностяхъ, гдѣ инспекціи введены» [2]).

Прокуроры должны наблюдать за размѣщеніемъ подслѣдственныхъ арестантовъ и за содержаніемъ ихъ въ отдѣльныхъ камерахъ. Законъ возлагаетъ на нихъ также обязанность наблюдать за успѣшнымъ ходомъ арестантскихъ дѣлъ [3]).

Отъ прокурорскаго надзора зависитъ разрѣшеніе свиданій съ подслѣдственными арестантами.

Прокуроры окружныхъ судовъ, ихъ товарищи и товарищи прокуроровъ палатъ состоятъ, по должности, директорами тюремныхъ комитетовъ, а прокуроры палатъ—вице-президентами этихъ комитетовъ [4]).

Одно изъ лицъ прокурорскаго надзора входитъ въ составъ «наблюдательныхъ комиссій» и особаго совѣщанія о примѣненіи условнаго досрочнаго освобожденія [5]).

Прокуроръ участвуетъ, въ извѣстной мѣрѣ, и въ примѣненіи къ арестантамъ дисциплинарныхъ взысканій. Такъ, на подслѣдственныхъ арестан-

---

[1]) Согласно ст. 432 уст. уг. суд., въ мѣстахъ заключенія должны быть реестры, въ которыхъ, при самой сдачѣ арестанта, означается постановленіе о его задержаніи. Лицу, подвергнутому заключенію, постановленіе о взятіи подъ стражу должно быть предъявлено во всякомъ случаѣ до истеченія сутокъ. (Ст. 431 Уст. уг суд.).

[2]) Этотъ циркуляръ приведенъ въ приложеніяхъ къ изданію Устава о содержащихся подъ стражей, Рябчикова (№ 127).

[3]) Ст. 18 Уст. Сод. Страж.

[4]) Ст. 76—77 Сод. Страж.

[5]) Ст. 7 закона 22 іюня 1909 г.

товъ и на содержащихся подъ стражею неисправныхъ должниковъ дисциплинарныя мѣры, кромѣ выговора, могутъ быть наложены не иначе, какъ съ согласія подлежащаго лица прокурорскаго надзора [1]).

Начальникамъ арестныхъ помѣщеній при полиціи предоставляется подвергать лицъ, содержащихся подъ стражею на основаніи ст. 416 уст. уг. суд. (изд. 1892 г.), по дѣламъ политическаго характера, за нарушеніе въ арестномъ помѣщеніи порядка—по своему усмотрѣнію—выговору и, по соглашенію съ прокурорскимъ надзоромъ,—аресту не свыше недѣли въ свѣтломъ или темномъ карцерѣ, съ примѣненіемъ къ буйствующимъ въ карцерѣ смирительной рубашки [2]).

Далѣе, долгосрочное заключеніе въ карцеръ, на срокъ свыше недѣли и не свыше мѣсяца, а также тѣлесное наказаніе могутъ быть, на основаніи ст. 397, 398 и 400 Уст. Сод. Страж., наложены на арестантовъ исправительныхъ арестантскихъ отдѣленій (или на подвергнутыхъ тюремному заключенію взамѣнъ исправительныхъ арестантскихъ отдѣленій, по отдаленности послѣднихъ или неимѣнію въ нихъ мѣста), — въ Петроградѣ властью Начальника Главнаго Тюремнаго Управленія, а въ другихъ мѣстностяхъ—по соглашенію начальника мѣста заключенія съ подлежащимъ лицомъ прокурорскаго надзора и тюремнымъ инспекторомъ, съ утвержденія губернатора.

Въ циркулярѣ министра юстиціи отъ 25 февраля 1908 года, № 12, указывается, что чины прокурорскаго надзора не должны допускать никакого промедленія въ дачѣ своего согласія на наложеніе дисциплинарныхъ взысканій и, между прочимъ, говорится: «въ случаѣ отсутствія лица прокурорскаго надзора въ той мѣстности, гдѣ находится тюремное учрежденіе, начальнику послѣдняго слѣдуетъ предоставить право наложенія дисциплинарнаго взысканія, не выжидая полученія согласія, съ тѣмъ, чтобы о наложенномъ взысканіи немедленно доводилось до свѣдѣнія прокурорскаго надзора».

Начальникамъ тюремъ вмѣняется въ обязанность доводить до свѣдѣнія подлежащаго лица прокурорскаго надзора о всякомъ наложеніи на арестанта, въ предупрежденіе побѣга, кандаловъ [3]).

Затѣмъ, прокурорскій надзоръ принимаетъ видное участіе въ исполненіи приговоровъ общихъ судебныхъ мѣстъ. Поскольку исполненіе этихъ приговоровъ не выходитъ изъ круга непосредственныхъ судебныхъ дѣйствій, оно принадлежитъ къ обязанностямъ суда. Но всѣ распоряженія, выходящія изъ круга непосредственныхъ судебныхъ дѣйствій, лежатъ на обязанности прокурорскаго надзора. Прокуроръ предлагаетъ подлежащимъ властямъ объ исполненіи приговора и наблюдаетъ за безотлагательностью и точностью исполненія. Исполнители обязаны въ точности слѣдовать судебному приговору [4]) и исполнять согласныя съ нимъ требованія прокурора.

На прокурорскій надзоръ возлагается, далѣе, пріемъ, просмотръ и отправленіе всякаго рода бумагъ, писанныхъ содержащимися подъ стражею [5]). «Если прокуроръ или его товарищъ, разсмотрѣвъ прошеніе содержащагося подъ стражею, найдутъ въ ономъ такой предметъ, по которому оно не можетъ быть допущено

[1]) Ст. 399 Уст. Сод. Страж.
[2]) Примѣчаніе къ ст. 399 Уст. Сод. Страж. (по прод. 1912 г.)
[3]) Ст. 407, 410, 411 Уст. Сод. Страж.
[4]) Ст. 948, 949, 955 Уст. Уг. Суд.
[5]) Ст. 232 Уст. Сод. Страж.

къ подачѣ, то они возвращаютъ сіе прошеніе для врученія арестанту, съ объясненіемъ причинъ неуваженія онаго» (ст. 234 Уст. Сод. Страж.).

Изъ вышеизложеннаго видно, что относящіяся къ тюремному управленію функціи прокурорскаго надзора довольно разнообразны, но въ общемъ, несомнѣнно, участіе прокуратуры слабѣе, чѣмъ, казалось бы, возможно ей предоставить. За прокуроромъ можно бы признать право не только сообщать о замѣченныхъ нарушеніяхъ закона начальству, а и требовать немедленнаго ихъ устраненія. Право предъявлять такія требованія, съ обязанностью тюремной администраціи исполнять ихъ при условіи ихъ законности, и предъявлять съ своей стороны объясненія, врядъ ли бы внесло въ тюремную жизнь опасное двоевластіе и умалило авторитетъ начальникатюрьмы, если бы были установлены извѣстныя формы для представленія такихъ требованій и точно опредѣлено, какого рода они могутъ быть.

Начальники тюремъ, ихъ помощники и помощницы.

§ 99. Несомнѣнно, крайне важно, чтобы во главѣ тюрьмы стояло лицо, преданное своему дѣлу, вполнѣ понимающее исправительныя задачи тюрьмы и способное дать надлежащее развитіе, такъ сказать, педагогической сторонѣ дѣятельности подчиненной ему администраціи, а не заботиться исключительно о внѣшнемъ порядкѣ и дисциплинѣ. Конечно, внѣшній порядокъ и дисциплина очень важны въ тюрьмѣ, но поддержаніемъ ихъ не можетъ и не должна ограничиваться дѣятельность тюремной администраціи. Передъ послѣдней стоятъ очень важныя воспитательныя задачи, значеніе и пути рѣшенія которыхъ начальнику тюрьмы должна быть ясны. Дисциплина въ тюрьмѣ не цѣль, а средство, необходимое для того, чтобы тюрьма могла развить всю силу доступнаго ей воспитательнаго вліянія.

Начальникъ тюрьмы есть, прежде всего, руководитель подчиненныхъ ему чиновъ тюремной администраціи. Онъ долженъ указывать имъ желательный и цѣлесообразный образъ дѣйствій и строго надзирать за законностью ихъ дѣйствій и точнымъ исполненіемъ отданныхъ имъ приказаній.

Онъ долженъ быть руководителемъ ихъ воспитательнаго вліянія на арестантовъ; и, съ своей стороны, долженъ стараться оказывать посильное воспитательное вліяніе на арестантовъ. Стоя во

главѣ сложнаго тюремнаго хозяйства, онъ долженъ стараться правильно и широко организовать арестантскую работу и снабженіе арестантовъ одеждой, пищей и другими необходимыми для нихъ предметами.

Уже изъ этихъ очень общихъ и краткихъ указаній на обязанности начальника тюрьмы съ очевидностью вытекаетъ, что эту должность должны занимать лишь лица, обладающія хорошимъ знаніемъ тюремнаго дѣла и служебнымъ тактомъ и опытомъ.

Конечно, чѣмъ болѣе и важнѣе карательное учрежденіе, тѣмъ въ большей степени долженъ удовлетворять этимъ требованіямъ его начальникъ.

Какимъ же образомъ обезпечить, чтобы должности начальниковъ мѣстъ заключенія занимались людьми, удовлетворяющими вышеозначеннымъ условіямъ?

Конечно, было бы желательно, чтобы эти должности занимали лица съ высшимъ юридическимъ образованіемъ. Эти лица могли бы назначаться начальниками послѣ непродолжительной службы въ должности помощника начальника тюрьмы.

Но въ настоящее время, особенно въ такомъ обширномъ государствѣ, какъ Россія, нельзя и мечтать о замѣщеніи всѣхъ или даже многихъ должностей начальниковъ мѣстъ заключенія лицами съ юридическимъ образованіемъ.

Вопросъ о подготовкѣ начальниковъ тюремъ, слѣдовательно, сводится къ вопросу, какъ обезпечить, чтобы лица безъ высшаго юридическаго образованія, занимающія эту должность, удовлетворяли вышеуказаннымъ условіямъ — знанія тюремнаго дѣла и служебной опытности. Конечно, подъ служебнымъ опытомъ, въ данномъ случаѣ надо разумѣть не простое запоминаніе уставовъ и циркуляровъ и знаніе порядка дѣлопроизводства, а опытъ, озаренный свѣтомъ относящихся къ тюремному дѣлу общихъ идей и проникнутый пониманіемъ этого дѣла, его природы и задачъ.

Въ качествѣ мѣръ, способныхъ обезпечивать занятіе должностей начальниковъ тюремъ достаточно подготовленными лицами, можно указать: во-первыхъ, стажъ, т.-е. служба, въ теченіе извѣстнаго срока, помощникомъ начальника тюрьмы. Назначеніе сразу начальникомъ мѣста заключенія должно быть избѣгаемо. Но одной этой мѣры, очевидно, недостаточно. Во-вторыхъ, спеціальная подготовка на особыхъ курсахъ тюрьмовѣдѣнія, или, что было бы еще лучше, въ особомъ учебномъ заведеніи, имѣющемъ своею цѣлью именно подготовлять къ занятію должности начальника тюрьмы или его помощника.

Учрежденія, подобныя вышеописаннымъ, въ нѣкоторыхъ государствахъ уже существуютъ, хотя и до сихъ поръ, говоря вообще, въ практикѣ тюремнаго дѣла всего менѣе сдѣлано для организаціи подготовки тюремныхъ дѣятелей. Такъ, напр., въ Токіо существуетъ особый институтъ для подготовки полицейскихъ чиновниковъ и чиновъ тюремной администраціи. Этотъ институтъ возникъ еще въ 1890 году [1]). Въ Пруссіи, для подготовки высшихъ тюремныхъ служащихъ, организуются особые курсы, продолжительностью дней въ 12—14; на этихъ курсахъ читаются лекціи по пенитенціарнымъ вопросамъ, по уголовному праву и психіатрическимъ вопросамъ. Изъ этихъ лекцій чины прокуратуры, судьи и тюремные дѣятели знакомятся съ постановкой тюремнаго дѣла въ разныхъ мѣстахъ и съ новѣйшими успѣхами тюрьмовѣдѣнія [2]). Въ Пруссіи такіе курсы существуютъ съ 1896 года [3]). У насъ Главнымъ Тюремнымъ Управленіемъ былъ выработанъ проектъ учрежденія спеціальныхъ подготовительныхъ курсовъ и внесенъ на разсмотрѣніе законодательныхъ установленій. Программа преподаванія, по этому проекту, утверждается министромъ юстиціи и обнимаетъ: 1) начала уголовнаго права, въ особенности краткую исторію и сравнительный анализъ различныхъ пенитенціарныхъ системъ; 2) элементарныя свѣдѣнія изъ психологіи и психопатологіи; 3) изложеніе въ общихъ чертахъ началъ государственнаго устройства Россіи, съ болѣе подробными объясненіями относительно организацій судебной и тюремной частей; 4) соединенныя съ практическими занятіями чтенія по различнымъ отраслямъ тюремнаго управленія и хозяйства (по строительной части, по тюремной гигіенѣ, по арестантскимъ работамъ и т. д.).

Открытіе чтеній состоялось 1 Марта 1912 года [4]). Къ сожалѣнію, эти чтенія скоро прекратились.

Въ третьихъ, мѣрой, обезпечивающей занятіе тюремныхъ должностей подготовленными къ тому лицами, могутъ служить спеціальные экзамены.

Вотъ какъ, напр., обстоитъ дѣло въ Бельгіи. Директоромъ тюрьмы тамъ можетъ стать лишь лицо, отъ 8 до 10 лѣтъ находящееся уже на тюремной службѣ и, притомъ, постепенно подвигавшееся на служебномъ поприщѣ впередъ. На должность директора установленъ экзаменъ, къ которому допускаются лишь лица,

---

[1]) О немъ см. въ ст. *Васильева*: „Японскія тюрьмы", „Тюр. Вѣстн." 1913 г., октябрь, стр. 1460 сл.; см. также „Тюр. Вѣстн." 1909 г., № 3, стр. 320 сл.

Курсъ ученія въ институтѣ годичный, изъ 2 семестровъ. Директоромъ института состоитъ товарищъ министра внутреннихъ дѣлъ. Программа преподаванія тюремнаго отдѣленія: исторія тюрьмы и пенитенціарныхъ системъ; уголовная политика и средства борьбы съ рецидивомъ; мѣры воздѣйствія на малолѣтнихъ преступниковъ; педагогика и способъ нравственнаго воздѣйствія на преступниковъ; система завѣдыванія арестантскими работами; тюремное хозяйство; тюремное строительство и архитектура; тюремная гигіена; практическія занятія; теорія преступленія и наказанія; административное право; гражданское право въ его главныхъ отдѣлахъ; уголовное право и уголовное судопроизводство; конституціонное право; военная гимнастика.

[2]) Объ этихъ курсахъ см. въ „Тюр. В." 1912 г., № 6—7, стр. 1204; также *Kriegsmann*, Einführung in d. Gefängniskunde, стр. 153.

[3]) *Kriegsmann*, Ibid. прим. 1.

[4]) Объ этомъ опытѣ систематическихъ чтеній при Главномъ Тюремномъ Управленіи см. въ „Тюр. В." 1912 г., № 6—7, стр. 1203—1209.

прослужившія не менѣе 2 лѣтъ въ конторѣ тюрьмы и занимавшіяся тамъ, не менѣе 2 лѣтъ, веденіемъ книгъ тюрьмы въ качествѣ такъ называемыхъ commis 1-го класса.

На должность commis 1-го класса также установленъ экзаменъ, къ которому допускаются лишь лица, занимавшіяся не менѣе 2 лѣтъ счетоводсвтомъ тюрьмы (т. наз. commis-comptables), а къ занятіямъ счетоводствомъ тюрьмы допускаются, въ свою очередь, лишь commis 2-го класса, не менѣе 2 лѣтъ состоящіе въ этомъ классѣ. Должность commis 2-го класса, въ свою очередь, могутъ получить, по выдержаніи особаго экзамена, commis 3-го класса, состоящіе въ этомъ званіи не менѣе 2 лѣтъ; лица съ университетскимъ образованіемъ могутъ быть сразу допущены къ экзамену на commis 2-го класса.

Такимъ образомъ, путь до директорскаго мѣста долгъ, и лицо, достигшее этого мѣста, успѣетъ запастись достаточнымъ служебнымъ опытомъ. Что касается экзаменовъ на разныя тюремныя должности въ Бельгіи, то въ основу программъ этихъ экзаменовъ положена правильная мысль, что чѣмъ болѣе соединяется съ извѣстною должностью власти отдавать распоряженія и руководить дѣятельностью другихъ служащихъ, тѣмъ серьезнѣе и сложнѣе должна быть программа экзамена на эту должность и тѣмъ строже должны быть требованія, предъявляемыя къ экзаменующимся [1]).

---

[1]) Вотъ въ чемъ состоятъ экзамены на commis разныхъ классовъ.

Экзаменъ на commis 3-го класса слѣдующій:

Ариеметика и метрическая система	25 балловъ.
Почеркъ	20 „
Ореографія и изложеніе	25
Счетъ	10 „
Физическія качества	10 „
Итого . . .	90 балловъ.

Въ качествѣ minimum'a допускается полученіе $^2/_3$ указаннаго числа балловъ по каждому предмету испытанія.

Экзаменъ на commis 2-го класса: письменная работа по какому-либо вопросу административнаго характера	30 балловъ.
Письменная работа, касающаяся порядка веденія тюремныхъ книгъ, а также формальностей, которыя должны быть соблюдены при поступленіи арестанта въ тюрьму или при выходѣ	40 „
Устное испытаніе относительно разныхъ бумагъ, которыя пишутся въ канцеляріи и директоромъ тюрьмы, а также записей, касающихся арестантскихъ работъ	30 „
Итого . . .	100 балловъ.

Въ качествѣ minimum'a допускается 75 балловъ, но изъ нихъ не менѣе 20 за первую письменную работу.

На commis 1-го класса установленъ слѣдующій экзаменъ:

Сочиненіе по административному вопросу	30 балловъ.
Устное испытаніе изъ правилъ, касающихся тюремъ разныхъ категорій, служебнаго персонала, канцелярскаго письмоводства и управленія	30 „
Письменное испытаніе по конституціонному и административному праву, а также изъ законовъ и инструкцій, касающихся арестантовъ-иностранцевъ, выдачи преступниковъ, предварительнаго заключенія, исполненія наказаній, пенсій, кассъ	

Экзаменъ на директора тюрьмы въ Бельгіи слѣдующій:

Сочиненіе по какому-либо вопросу тюрьмовѣдѣнія. .	40 балловъ.
Устное испытаніе: 1) изъ законовъ, указовъ и циркуляровъ, касающихся различныхъ видовъ службы въ тюрьмѣ, взятія подъ стражу, подкупа должностныхъ лицъ, злоупотребленія властью . .	40 „
2) изъ пенитенціарныхъ системъ, практикуемыхъ въ Бельгіи и заграницей;	
3) относительно организаціи арестантскаго труда, гигіены тюремъ и арестантовъ.	
Физическія качества	20 „
Итого.	100 балловъ.

Этотъ экзаменъ держится въ теченіе іюня. Въ качествѣ minimum допускается не менѣе ¾ указаннаго числа балловъ по каждому предмету испытанія: экзаменъ производится въ особой комиссіи, назначаемой министромъ юстиціи, въ Брюсселѣ.

Въ государствѣ съ большимъ числомъ мѣстъ заключенія, только совокупность вышеозначенныхъ мѣръ можетъ обезпечить достаточное число подготовленныхъ начальниковъ тюремъ. Тѣ, которые окончили тюремный лицей (или другое учрежденіе, спеціальною цѣлью котораго является подготовка начальниковъ тюремъ и ихъ помощниковъ), могли бы освобождаться отъ экзамена на должность начальника тюрьмы; остальные желающіе занять эту должность (по крайней мѣрѣ, въ крупныхъ тюрьмахъ) должны бы подвергаться особому испытанію, въ особой комиссіи, по утвержденной министромъ юстиціи программѣ. Прослушавшіе спеціальные курсы тюрьмовѣдѣнія и сдавшіе установленный для этихъ курсовъ выпускной экзаменъ, могли бы получать мѣста помощниковъ начальниковъ тюремъ съ правомъ, по прошествіи извѣстнаго срока, держать экзаменъ на начальника тюрьмы.

для вдовъ и сиротъ, душевнобольныхъ, полицейскаго надзора, самоубійствъ и побѣговъ, отчетовъ о нравственности и условнаго освобожденія	40 „
Итого . . .	100 балловъ.

Въ качествѣ minimum'a допускается 75 балловъ.

Къ экзамену на commis I-го класса допускаются лишь лица, пробывшія не менѣе 2 лѣтъ въ должности commis comptable, т.-е. занимавшіяся хозяйствомъ и счетоводствомъ тюрьмы. На commis comptable также установленъ особый экзаменъ (см. мою книгу о бельгійскихъ тюрьмахъ, стр. 115).

Затѣмъ, какъ помощники начальниковъ, такъ и начальники могли бы быть, черезъ извѣстное число лѣтъ, командируемы для прослушанія спеціальныхъ курсовъ тюрьмовѣдѣнія безъ сдачи уже выпускныхъ экзаменовъ.

Въ университетскихъ городахъ такія лица могли бы быть командируемы прослушать курсъ тюрьмовѣдѣнія въ университетѣ, въ качествѣ вольныхъ слушателей. Къ сожалѣнію, въ настоящее время, кажется, только въ московскомъ Университетѣ читается особый курсъ тюрьмовѣдѣнія.

Какъ бы то ни было, по крайней мѣрѣ, въ большія тюрьмы не слѣдовало бы назначать начальниковъ безъ всякой спеціальной подготовки; во всякомъ случаѣ, вопросъ о подготовкѣ начальниковъ для такихъ тюремъ оставлять въ его настоящемъ видѣ, когда въ сущности никакихъ мѣръ къ разрѣшенію его въ желательномъ смыслѣ не предпринимается, — невозможно.

У насъ никакихъ экзаменовъ на должность начальника тюрьмы и помощника начальника, равно какъ и на другія должности по тюремному вѣдомству, не установлено. Никакого служебнаго стажа также не требуется, такъ что начальникомъ тюрьмы можетъ стать и человѣкъ, ранѣе на тюремной службѣ не состоявшій и никакого опыта неимѣющій, что, конечно, ненормально. Назначаются лица за должность начальника тюрьмы различно: на должности начальниковъ тюремъ выше VII класса Высочайшими приказами, а на должности VII класса и ниже — губернаторами и начальниками областей [1]).

Согласно закону 9 Мая 1911 года, установлено 7 разрядовъ начальниковъ и для каждаго разряда число должностей и особый окладъ жалованья и столовыхъ денегъ.

			Число лицъ.	Жалованье и столовыя.
Начальниковъ	I	разряда	6	2400 р.
„	II	„	13	2000 р.
„	III	„	30	1500 р.
„	IV	„	64	1200 р.
„	V	„	37	1000 р.
„	VI	„	133	800 р.
„	VII	„	323	600 р.

Это дѣленіе на разряды не совпадаетъ съ дѣленіемъ на классы по должности. По должности начальники первыхъ 4 разрядовъ состоятъ въ VI классѣ, начальники V разряда—въ VII классѣ, а начальники VI и VII разрядовъ—въ VIII классѣ. Изъ вышеприведенныхъ штатовъ видно, что преобладающій у насъ разрядъ начальниковъ—послѣдній, съ окладомъ всего 600 руб., на который, конечно, трудно существовать, при современныхъ цѣнахъ, даже въ глухой провинціи. Несомнѣнно, что однимъ изъ непремѣн-

[1]) См. ст. 168, 170, 172 и 174 Уст. о службѣ по опредѣленію отъ правительства.

Особыя правила объ управленіи отдѣльными мѣстами заключенія въ губерніяхъ Енисейской, Иркутской, Тобольской и Томской и въ областяхъ Акмолинской, Семипалатинской, Семирѣченской, Уральской и Якутской см. въ прилож. къ ст. 42 Уст. Сод. Страж. по прод. 1912 г.

ныхъ условій поднятія уровня подготовленности начальниковъ тюремъ является улучшеніе ихъ матеріальнаго положенія. Нельзя требовать, чтобы человѣкъ и подготовился къ умѣлому отправленію своей должности, и экзаменъ держалъ и вмѣстѣ съ тѣмъ ставить его въ столь тяжелое положеніе.

§ 100. Обязанности начальника тюрьмы многочисленны и очень разнообразны. Ихъ можно подраздѣлить на три категоріи: 1) на обязанности административныя въ тѣсномъ смыслѣ слова, 2) обязанности по завѣдыванію сложнымъ хозяйствомъ тюрьмы или, для краткости, хозяйственныя и 3) обязанности, такъ сказать, воспитательскія.

Административныя, въ тѣсномъ смыслѣ слова, обязанности. Начальникъ тюрьмы стоитъ во главѣ управленія ввѣреннаго ему мѣста заключенія. Онъ непосредственно подчиненъ губернскому тюремному инспектору и губернатору, которые обладаютъ дисциплинарной надъ нимъ властью, въ предѣлахъ, указанныхъ выше, въ очеркахъ правъ и обязанностей этихъ должностныхъ лицъ. Въ свою очередь, начальникъ тюрьмы обладаетъ извѣстной дисциплинарной властью въ отношеніи подчиненныхъ ему чиновъ тюремной администраціи и стражи. Лицъ, назначаемыхъ имъ на должности, каковыми являются тюремные надзиратели, онъ можетъ подвергать за служебные проступки не только замѣчаніямъ и выговорамъ, но и вычету изъ жалованья, перемѣщенію съ высшей должности на низшую, удаленію отъ должности и аресту при полиціи до семи сутокъ; лицъ имъ неназначаемыхъ онъ можетъ подвергать, въ порядкѣ дисциплинарномъ, замѣчаніямъ и выговорамъ безъ внесенія въ послужной списокъ (примѣч. къ ст. 69 Улож. о нак.).

При правильной, съ теоретической точки зрѣнія, организаціи управленія отдѣльными мѣстами заключенія въ каждой, сколько-нибудь значительной тюрьмѣ, долженъ бы быть періодически собирающійся совѣтъ изъ начальника, его помощниковъ, врачей, учителей тюрьмы; въ засѣданія этого совѣта полезно было бы приглашать и лицъ, обучающихъ арестантовъ работамъ и старшихъ надзирателей. Собираясь время отъ времени, этотъ совѣтъ долженъ бы вѣдать распредѣленіе и перераспредѣленіе арестантовъ на классы, долженъ бы обсуждать успѣхи и неуспѣхи арестантовъ и разные вопросы текущей тюремной жизни. Начальникъ тюрьмы долженъ бы быть предсѣдателемъ и главнымъ руководителемъ такого совѣта.

У насъ подобныхъ совѣтовъ нѣтъ, но Общая Тюремная Инструкція упоминаетъ объ особыхъ совѣщаніяхъ, которыя устраиваются (въ мѣстахъ заключенія, гдѣ менѣе 2 помощниковъ начальника, съ особаго разрѣшенія

губернатора) для выясненія способовъ наиболѣе правильнаго разрѣшенія важнѣйшихъ вопросовъ тюремной жизни.

Совѣщанія эти собираются періодически по мѣрѣ дѣйствительной надобности, не менѣе раза въ мѣсяцъ. Въ составъ ихъ входятъ: начальникъ мѣста заключенія, его помощники, тюремный священникъ и врачъ. Въ совѣщаніи могутъ принимать участіе губернскій тюремный инспекторъ или его помощникъ, которые въ такомъ случаѣ предсѣдательствуютъ въ совѣщаніи. При отсутствіи этихъ лицъ предсѣдательствуетъ начальникъ тюрьмы [1]). Врядъ ли, однако, участіе инспекціи въ этихъ совѣщаніяхъ необходимо и желательно; оно можетъ только побуждать начальниковъ тюремъ, поскольку это отъ нихъ зависитъ, дѣлать эти совѣщанія возможно рѣдкими. Несомнѣнно, у инспектора можетъ быть частая потребность въ совѣщаніи съ начальниками подвѣдомственныхъ ему тюремъ, но это должны быть особыя совѣщанія инспектора и его помощниковъ съ начальниками тюремъ.

Что касается административныхъ функцій начальника въ отношеніи арестантовъ, то онъ, прежде всего, долженъ слѣдить за правильностью пріема новыхъ арестантовъ и за соблюденіемъ сроковъ освобожденія арестантовъ, отбывшихъ наказаніе [1]).

По принятіи арестанта, прежде помѣщенія его въ ту или иную камеру, начальникъ тюрьмы долженъ познакомиться съ нимъ, какъ по доставленнымъ въ тюрьму документамъ, такъ и путемъ личныхъ разспросовъ о происхожденіи арестанта, его прежней судимости, занятіяхъ, семейномъ положеніи и проч., причемъ тѣ свѣдѣнія о личности новичка, которыхъ нѣтъ въ имѣющихся въ дѣлѣ документахъ, онъ долженъ занести въ особый листокъ, подшиваемый къ дѣлу объ арестантѣ. При этомъ, во время своей бесѣды съ новичкомъ, онъ долженъ познакомить его съ главнѣйшими правилами, которыя ему предстоитъ соблюдать въ тюрьмѣ, и указать необходимость строгаго подчиненія этимъ и другимъ правиламъ тюремнаго режима [2]).

Принятыхъ въ тюрьму арестантовъ начальникъ долженъ размѣстить согласно требованіямъ закона, а также и въ зависимости отъ нравственныхъ признаковъ арестантовъ. Законъ устанавливаетъ лишь нѣсколько общихъ требованій относительно размѣщенія арестантовъ, весьма недостаточныхъ и оставляющихъ много мѣста усмотрѣнію начальника, которымъ тотъ долженъ пользоваться соотвѣтственно цѣли тюрьмы [3]).

Хозяйственныя обязанности. Не менѣе многочисленны и сложны и выпадающія на долю начальника тюрьмы хозяйствен-

---

[1]) Ст. 14 Общ. Тюр. Инстр.

[2]) Ст. 142 Общ. Тюр. Инстр.

[3]) О размѣщеніи арестантовъ см. ст. 172 сл.; ст. 264 сл. Уст. Сод. Страж.— Ст. 85, 98, 100 и 117 Уст. Ссыльн.

См. также ст. 14 Общ. Тюр. Инстр.

ныя обязанности. Какъ хорошій хозяинъ, начальникъ тюрьмы долженъ слѣдить за исправнымъ состояніемъ всѣхъ тюремныхъ помѣщеній, наблюдать за ихъ ремонтомъ, правильнымъ освѣщеніемъ и отопленіемъ. Онъ долженъ слѣдить за чистотой и правильной вентиляцiей тюремныхъ помѣщеній. Онъ долженъ экономно расходовать отпускаемыя на потребности тюрьмы кредиты и отвѣчаетъ за бережливое расходованіе ихъ и за сохранность поступающихъ въ управляемую имъ тюрьму денежныхъ суммъ, а также находящагося въ ней казеннаго и арестантскаго имущества. Онъ долженъ слѣдить за исправнымъ содержаніемъ цейхгаузовъ и сохранностью вещей въ нихъ. На немъ лежитъ наблюденіе за свѣжестью арестантской пищи и правильной ея раздачей, а также за доброкачественностью продуктовъ въ тюремной лавкѣ, если таковая имѣется. Онъ долженъ слѣдить и руководить правильнымъ снабженіемъ арестантовъ всѣми полагающимися имъ по закону предметами одежды, бѣльемъ и постельными принадлежностями, заботясь о томъ, чтобы у него были необходимые комплекты арестантской обуви, бѣлья и одежды [1]). На немъ лежатъ и заботы о соблюденіи арестантами правилъ чистоты и опрятности, о правильной смѣнѣ бѣлья, его стиркѣ и посѣщеніи арестантами бани.

Далѣе, онъ долженъ приложить старанія къ возможно большему развитію и хорошей организаціи арестантскихъ работъ и къ снабженію мастерскихъ всѣми необходимыми инструментами и матеріалами. Онъ долженъ лично распоряжаться назначеніемъ арестанта на ту или иную работу и принять мѣры къ наивыгоднѣйшему сбыту арестантскихъ издѣлій.

На немъ лежитъ отвѣтственность за правильное окарауливаніе арестантскихъ партій на наружныхъ работахъ. Онъ долженъ слѣдить, чтобы въ мастерскихъ былъ хорошій порядокъ и за работающими велся достаточно бдительный надзоръ.

Наконецъ, начальникъ тюрьмы отвѣчаетъ за правильное веденіе дѣлопроизводства и счетоводства и ведетъ лично или, по свое-

---

[1]) Новые законы 5 декабря 1912 г. (объ улучшеніи земскихъ и городскихъ финансовъ), 24 дек. 1912 г. (о вещевомъ довольствіи арестантовъ), (см. „Тюр. В.“ 1913 г., № 1), а также законъ 28 іюня 1912 г. (объ отопленіи и освѣщен. мѣстъ закл.) освободили земства, города и тюремные комитеты отъ многихъ заботъ о матеріальныхъ нуждахъ заключенныхъ и вмѣстѣ съ тѣмъ возложили рядъ новыхъ обязанностей на представителей тюремнаго вѣдомства, въ частности, и на начальниковъ тюремъ.

Описаніе предметовъ вещевого довольствія арестантовъ см. въ „Тюремн. Вѣстн.“ 1913 г., № 10.

му усмотрѣнію, поручаетъ подчиненнымъ ему лицамъ веденіе книгъ и вѣдомостей по ввѣренному ему тюремному учрежденію.

Воспитательскія обязанности. Воспитательскія обязанности начальника тюрьмы всего менѣе намѣчены нашимъ Уставомъ о содержащихся подъ стражею и Общею Тюремною Инструкціею, но онѣ такъ же многочисленны и сложны, какъ и другія его обязанности. Не отдѣляясь рѣзкими чертами отъ его административныхъ обязанностей, онѣ проникаютъ въ существо и содержаніе послѣднихъ. При изслѣдованіи, однако, ихъ важно выдѣлить, чтобы яснѣе очертить ихъ природу и подчеркнуть ихъ значеніе. Начальникъ тюрьмы выполняетъ свои воспитательскія обязанности, во-первыхъ, уже тогда, когда даетъ дѣятельности подчиненнаго ему персонала тюрьмы направленіе, соотвѣтствующее преслѣдуемымъ тюрьмой исправительнымъ цѣлямъ, совѣтуя имъ однѣ мѣры и удерживая отъ другихъ. Онъ долженъ помнить о своихъ воспитательныхъ обязанностяхъ и тогда, когда входитъ въ непосредственныя отношенія съ арестантами; въ этихъ отношеніяхъ онъ долженъ стараться облагораживающе вліять на арестантовъ, не унижать и огрублять ихъ, а, напротивъ, возвышать нравственно, развивать въ нихъ чувство собственнаго достоинства. Арестанты въ высшей степени чутки къ справедливому и гуманному къ нимъ отношенію. Начальникъ долженъ стараться подойти къ арестанту, какъ воспитатель, уже тогда, когда бесѣдуетъ съ новичкомъ и знакомитъ его съ главнѣйшими правилами тюрьмы. Онъ долженъ, какъ воспитатель, стараться вглядѣться въ нравственную физіономію отдѣльныхъ арестантовъ и размѣстить ихъ такъ, чтобы худшіе не угнетали и не развращали лучшихъ. Арестанты, оказывающіе вредное вліяніе на другихъ, такъ или иначе, должны быть изолированы и обезврежены.

Начальникъ долженъ, далѣе, позаботиться объ устройствѣ и развитіи, поскольку возможно, школьныхъ занятій и поощрять чтеніе арестантами полезныхъ книгъ.

При существованіи прогрессивной системы и переходныхъ тюремъ, которыхъ у насъ, къ сожалѣнію, нѣтъ, дѣятельность начальника, какъ воспитателя, получаетъ наибольшее развитіе.

§ 101. Помощники и помощницы начальниковъ тюремъ, какъ показываетъ самое названіе этихъ должностныхъ лицъ, должны содѣйствовать начальнику тюрьмы въ осуществленіи его функцій, завѣдуя отдѣльными частями управленія и хозяйства тюрьмы, напр., арестанскими работами и проч. Они должны исполнять

также отдѣльныя порученія начальника тюрьмы, не касающіяся завѣдываемой ими части, и слѣдить за порядкомъ и благоустройствомъ всѣхъ вообще помѣщеній тюрьмы; съ этою цѣлью они должны возможно чаще обходить помѣщенія тюрьмы.

Всѣ помощники начальника, по очереди, несутъ дежурство въ тюрьмѣ, каждый въ теченіе сутокъ.

Согласно закона 9 Мая 1911 года, помощники начальника тюрьмы раздѣляются на V разрядовъ: первый разрядъ съ окладомъ содержанія 1200 р. въ годъ, а второй—1000 р. въ годъ; помощники I разряда состоятъ по должности въ VII классѣ, а второго разряда—въ VIII. Помощники III и IV разряда состоятъ IX классѣ и получаютъ: первые—800 р., а вторые—700 р. содержанія въ годъ. Послѣдній V разрядъ получаетъ всего менѣе—600 р. въ годъ и по должности числится въ X классѣ.

Что касается помощницъ начальниковъ тюремъ и смотрительницъ женскихъ отдѣленій въ тюрьмахъ, то онѣ назначаются, вмѣсто помощниковъ начальника, тамъ, гдѣ это будетъ признано полезнымъ, начальникомъ главнаго тюремнаго управленія. Онѣ пользуются тѣми же служебными правами, какъ и помощники начальниковъ тюремъ, за исключеніемъ почетныхъ преимуществъ (ст. 27 Уст. Сод. Страж.).

Тюремная стража.

§ 102. Тюремная стража состоитъ изъ старшихъ и младшихъ надзирателей и надзирательницъ. На надзирателяхъ, какъ правило, лежитъ и внутренняя, и наружная охрана тюремъ. Только въ тюрьмахъ Сибири, Туркестана, Кавказа и Степного края наружные посты обслуживаются мѣстными войсковыми частями.

Въ тюрьмахъ Европейской Россіи военные караулы существуютъ лишь, въ видѣ рѣдкаго исключенія, при сравнительно немногихъ мѣстахъ заключенія [1]).

Не подлежитъ сомнѣнію, что на долю надзирателей и надзирательницъ выпадаетъ чрезвычайно важная роль въ тюрьмѣ. Достаточная подготовка ихъ—одно изъ непремѣнныхъ условій достиженія тюрьмою исправительныхъ цѣлей. Въ самомъ дѣлѣ,

[1]) По отчету Главн. Тюр. Упр. за 1911 г., такіе караулы существовали въ этомъ году въ Пермской и Екатеринбургской тюрьмахъ, въ каторжной тюрьмѣ Николаевскаго градоначальства и въ нѣсколькихъ исправительныхъ арестантскихъ отдѣленіяхъ, предназначенныхъ для содержанія ссыльно-каторжныхъ и превращенныхъ поэтому во временныя каторжныя тюрьмы. Въ общемъ, нижними чинами войскъ наружный караулъ выполнялся на 750 постахъ, а надзирателями — на 2300 постахъ. См. отчетъ за 1911 г., ч. I, 17; 22. Приблизительно таковы же и данныя 1912 года. См. отчетъ за 1912 г. ч. I, 18.

надзиратели входятъ и должны входить въ возможно близкое и постоянное общенiе съ арестантами и, несомнѣнно, только часть ихъ отношенiй къ заключеннымъ доступна контролю и руководству начальства. То же можно сказать и о надзирательницахъ. Вотъ почему въ высшей степени важно достаточно подготовить этихъ, всего ближе къ арестантамъ стоящихъ тюремныхъ дѣятелей, чтобы они могли должнымъ образомъ понимать и, въ предѣлахъ ихъ служебныхъ обязанностей, подъ руководствомъ начальниковъ тюремъ, осуществлять цѣли тюремнаго воспитанiя.

Мѣры, которыми, въ большей или меньшей степени, обезпечивается подготовленность надзирателей и надзирательницъ къ исполненiю ихъ трудныхъ и отвѣтственныхъ обязанностей, слѣдующiя.

I. Во-первыхъ, *стажъ*, т. е. предварительная служба, въ теченiе опредѣленнаго срока, въ сравнительно низшемъ разрядѣ или кандидатомъ на надзирателя или кандидаткой на надзирательницу. Надзиратели и надзирательницы раздѣляются обыкновенно на нѣсколько разрядовъ. Цѣль этого дѣленiя—обезпечить подготовленность надзирателей сравнительно высшихъ разрядовъ, несущихъ болѣе отвѣтственныя обязанности, и поощрять болѣе энергичныхъ и способныхъ, давая имъ повышенiе по службѣ. Такъ, въ Бельгiи, напр., надзиратели дѣлятся на старшихъ и младшихъ, а младшiе, въ свою очередь, на 3 разряда. Поступающiе на должность надзирателя должны, въ Бельгiи, выдержать особый вступительный экзаменъ и въ теченiе 6 мѣсяцевъ отбыть стажъ при одной изъ назначенныхъ для того тюремъ; въ теченiе этого стажа они несутъ обязанности помощниковъ надзирателей [1]). Въ Италiи существуетъ еще болѣе сложное дѣленiе надзирателей на разряды: тамъ высшiй разрядъ надзирателей составляютъ такъ называемые коменданты, которые на служебной лѣстницѣ занимаютъ мѣсто непосредственно ниже помощниковъ начальника тюрьмы и стоятъ во главѣ тюремной стражи въ наиболѣе крупныхъ тюрьмахъ. Слѣдующее за комендантами мѣсто занимаютъ старшiе надзиратели, затѣмъ—помощники старшихъ надзирателей, далѣе—надзиратели 1-го класса и, наконецъ, 2 послѣднихъ разряда надзирателей.

У насъ дѣленiе надзирателей проще; они дѣлятся на старшихъ и младшихъ. Назначенiе и увольненiе тѣхъ и другихъ зависитъ отъ начальника тюрьмы (ст. 30 Уст. сод. страж.). Переводъ

См. Бельгiйскiй общiй тюремный уставъ, ст. 58.

изъ младшихъ надзирателей въ старшіе зависитъ исключительно отъ начальника тюрьмы и ни экзаменомъ, ни стажемъ не обусловленъ. Циркуляры главнаго тюр. управленія рекомендуютъ, при назначеніи на надзирательскія должности, отдавать предпочтеніе запаснымъ воеинымъ нижнимъ чинамъ и соблюдать при этомъ большую осмотрительность, назначая только вполнѣ благонадежныхъ и способныхъ (Циркуляры 1905 г., № 11, и 1910 г., № 13). Надзиратели изъ унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ сохраняютъ выслуженныя ими въ войскахъ пенсіи и освобождаются отъ призыва изъ запаса въ армію и въ дѣйствующія команды флота и отъ службы въ государственномъ ополченіи (ст. 31—32 Уст. сод. страж.). Въ цѣляхъ поощренія надзирателей и надзирательницъ, Уставъ устанавливаетъ прибавки, по прошествіи нѣсколькихъ лѣтъ, къ жалованію и нѣкоторыя другія награды. Согласно ст. 33 Уст. сод. страж. «тюремнымъ надзирателямъ и надзирательницамъ, исправно и безпорочно прослужившимъ въ стражѣ 5 лѣтъ, назначенный имъ окладъ содержанія увеличивается на $^1/_3$, прослужившимъ 10 лѣтъ—прибавляется къ окладу еще $^1/_3$, а прослужившимъ 15 лѣтъ—назначается за дальнѣйшую службу двойной окладъ содержанія». Эти прибавки назначаются надзирателямъ—губернаторами, а въ мѣстахъ заключенія, находящихся въ непосредственномъ завѣдываніи Главнаго Тюр. Управленія,—начальникомъ этого управленія (ст. 33[1] Уст. Сод. Страж.). При опредѣленіи на службу надзиратели даютъ начальникамъ тюремъ письменныя обязательства, въ которыхъ, между прочимъ, говорится, что они могутъ оставить надзирательскую службу не ранѣе, какъ прослуживъ годъ и предупредивъ объ этомъ не позже, какъ за 2 недѣли; ранѣе года они могутъ оставить службу только по болѣзни, засвидѣтельствованной тюремнымъ врачемъ, и т. п. уважительнымъ причинамъ. При вступленіи въ должность надзиратели приносятъ особую присягу. За проступки по службѣ, не подлежащіе судебному преслѣдованію, надзиратели и надзирательницы могутъ быть подвергаемы начальникомъ тюрьмы замѣчанію, выговору, аресту до 7 дней и штрафу отъ 1 до 5 рублей. Исправность надзирательской службы гарантируется, между прочимъ, небольшимъ залогомъ; для старшихъ надзирателей размѣръ залога — 15 руб., для младшихъ — 10 руб. Залоги эти удерживаются равномѣрными вычетами изъ содержанія чиновъ тюремной стражи въ теченіе первыхъ пяти мѣсяцевъ и сдаются въ мѣстное казначейство въ депозитъ губернскихъ правленій или полицейскихъ управленій, или же сдаются въ го-

сударственныя сберегательныя кассы отъ имени подлежащихъ чиновъ тюремной стражи съ копіями обязательства послѣднихъ; самыя книжки сберегательныхъ кассъ хранятся при дѣлахъ подлежащихъ чиновъ тюремной стражи [1]).

При скудости содержанія, получаемаго нашими надзирателями, вышеозначенныя прибавки имѣютъ большое значеніе [2])

§ 103. II. Второю мѣрою, обезпечивающею достаточную подготовленность надзирателей и надзирательницъ, является обученіе ихъ въ особыхъ школахъ. Такія школы существуютъ, однако, лишь въ немногихъ государствахъ, напр., въ Италіи[3]). Римская школа разсчитана на 120 человѣкъ съ курсомъ обученія—не болѣе 6 мѣсяцевъ. Занятія въ школѣ происходятъ ежедневно, въ теченіе не менѣе 5 часовъ. Въ остальное время, не посвящаемое отдыху, ученики практически изучаютъ тюремную службу, исполняя обязанности помощниковъ надзирателей. Преподаваніе въ школѣ носитъ характеръ попреимуществу практическій: ученики изучаютъ законы и циркуляры и пополняютъ свое общее образованіе, подучиваясь чтенію, письму и ариѳметекѣ. Кромѣ того, имъ сообщаются свѣдѣнія теоретическаго характера о тюремныхъ системахъ, о тюремномъ режимѣ и нѣкоторыя свѣдѣнія по криминологіи. По окончаніи курса ученики держатъ экзаменъ въ особой комиссіи, въ составъ которой входитъ и директоръ школы. Разъ въ недѣлю ученики стрѣляютъ въ цѣль и маршируютъ. Всѣ ученики живутъ въ самой школѣ, гдѣ помѣщаются въ большихъ об-

---

[1]) Лучинскій: „Правила службы чиновъ тюремной стражи", изд. 2-е 1909. стр. 11—14.

[2]) Оклады, получаемые большинствомъ младшихъ надзирателей, менѣе 250 р. въ годъ. Такъ, въ 1911 году изъ общаго числа младшихъ надзирателей—14,787 человѣкъ—6616 ч. получали 240 р.,а 5676 ч.—216 рублей; получавшихъ болѣе 420 руб. было всего 28 человѣкъ. Оклады старшихъ надзирателей колебались въ 1911 году между 300 и 800 руб, Изъ общаго числа 1363 старшихъ надзирателей 908 человѣкъ получали 300 рублей, 323 чел.—360 р., 51 чел.—420 р., а остальные—480 р., 540 р., 13 человѣкъ—600 руб. и 2 чел.—800 руб. См. отчетъ по Главн. Тюр. Упр., ч. I, 21.

Общее число надзирателей и надзирательницъ въ 1911 году достигло 16150 чел. (Ibidem, стр. 17), а въ 1912 году — 16999 чел., изъ нихъ 1313 старшихъ и 15076 младшихъ надзирателей и 610 надзирательницъ. Окладъ въ 240 р. получали въ 1912 г. 10863 младшихъ надзирателей и 419 надзирательницъ. Затѣмъ, слѣдуетъ число лицъ, получавшихъ окладъ въ 300 р. (2950 младшихъ надзирателей, 762 старшихъ надзирателя и 154 надзирательницы). Окладъ въ 360 руб. получали только 357 старшихъ надзирателей, 685 младшихъ надзирателей и 30 надзирательницъ. См. отчетъ за 1912 г. ч. I, 15,

[3]) См. мою статью *Школа тюремныхъ надзирателей въ Римѣ*, „Тюр. Вѣстн." 1912 г., № 8—9.

щихъ дортуарахъ. Завѣдуетъ школой и состоитъ ея директоромъ начальникъ сосѣдней тюрьмы.

Съ чувствомъ глубокаго удовлетворенія можно отмѣтить возникновеніе школъ для подготовки надзирателей и надзирательницъ и у насъ. Онѣ созданы закономъ 13 іюля 1913 года. Согласно этому закону въ Петроградѣ учреждена школа для подготовки кандидатовъ на должность старшаго надзирателя, а въ Москвѣ—для подготовки кандидатокъ на должность тюремной надзирательницы.

Ближайшее завѣдываніе первой школой по административно-хозяйственной и учебной частямъ возлагается на ея начальника, назначеннаго на эту должность Начальникомъ Главнаго Тюремнаго Управленія, а ближайшее завѣдываніе второй школой—на начальника московской женской тюрьмы и его помощницу (ст. 2 положенія объ этихъ школахъ). Кромѣ того, при первой школѣ состоитъ особый комитетъ, а при второй—особый совѣтъ. Въ составъ комитета входятъ: петроградскій губернскій тюремный инспекторъ, который и предсѣдательствуетъ въ немъ, начальникъ школы, ея преподаватели и 2 члена петроградскаго благотворительно-тюремнаго комитета, по избранію этого комитета. Въ составъ совѣта входятъ: въ качествѣ предсѣдательницы—одна изъ директрисъ московскаго дамскаго благотворительно-тюремнаго комитета; затѣмъ,—московскій губернскій тюремный инспекторъ, являющійся непремѣннымъ членомъ совѣта и замѣстителемъ его предсѣдательницы, во время ея отсутствія, одна директриса дамскаго благотворительно-тюремнаго комитета, по избранію послѣдняго, начальникъ женской тюрьмы, его помощница и преподаватели школы (ст. 3 положеній о той и другой школахъ). Обязанности комитета состоятъ въ общемъ наблюденіи за преподаваніемъ, принятіи мѣръ, могущихъ способствовать успѣшной подготовкѣ учащихся и обсужденіи вопросовъ административно-хозяйственнаго характера. Обязанности совѣта опредѣлены въ законѣ шире: 1) общее наблюденіе за административно-хозяйственною и учебною частью въ школѣ, 2) установленіе, съ утвержденія Начальника Главнаго Тюремнаго Управленія, программы преподаванія въ школѣ и порядка практическихъ занятій учащихся, 3) приглашеніе преподавателей, 4) пріемъ въ школу и выпускъ изъ нея учащихся. Совѣтомъ опредѣляется и весь внутренній распорядокъ въ школѣ, путемъ изданія особой на этотъ предметъ инструкціи, подлежащей утвержденію московскаго губернатора (ст. 4 ibidem). Въ школѣ для подготовки старшихъ надзирателей программа преподаванія и практическихъ занятій и правила, опредѣляющія внутренній распорядокъ этой школы, устанавливаются Начальникомъ Главнаго Тюремнаго Управленія (ст. 5 положенія объ этой школѣ). Онъ же назначаетъ и преподавателей школы.

Школа для подготовки старшихъ надзирателей разсчитана на 35 человѣкъ и, притомъ, на 2 смѣны учащихся: первая обучается съ 15 января по 15 мая, а вторая—съ 15 августа до 15 декабря. Московская школа разсчитана на 25 человѣкъ и, притомъ, на одну смѣну. Курсъ ученія въ ней полагается 6-мѣсячный—съ 1 сентября по 1 марта (ст. 6—7 полож. Петроград. школы и ст. 5—6 Московской).

Въ школу для подготовки старшихъ надзирателей принимаются младшіе надзиратели, прослужившіе не менѣе 2 лѣтъ и ко-

мандируемые въ порядкѣ, опредѣленномъ Начальникомъ Главнаго Тюремнаго Управленія (ст. 8 положенія). Въ школу для подготовки надзирательницъ принимаются лица женскаго пола, не моложе 21 года, способныя по состоянію здоровья къ службѣ въ тюремной стражѣ и окончившія курсъ ученія въ какомъ-либо учебномъ заведеніи, хотя бы низшаго разряда, или выдержавшія, при поступленіи въ школу, соотвѣтствующее испытаніе (ст. 7 полож.).

Учащіеся первой школы могутъ быть назначаемы для временнаго исполненія обязанностей надзирателей въ петроградскихъ мѣстахъ заключенія, а учащіяся второй школы—для временнаго исполненія обязанностей надзирательницъ въ московской женской тюрьмѣ или въ женскомъ отдѣленіи тюремной больницы. Обученіе въ обѣихъ школахъ безплатное. Надзиратели-ученики пользуются присвоеннымъ имъ по службѣ содержаніемъ и получаютъ квартиру и продовольствіе натурою. Учащіяся въ школѣ для подготовки надзирательницъ получаютъ въ пособіе 50 копеекъ въ сутки каждая. Окончившимъ школы выдаются особыя свидѣтельства. Окончившія московскую школу и получившія назначеніе на должность по тюремному вѣдомству обязываются прослужить въ этомъ вѣдомствѣ не менѣе 3 лѣтъ со дня вступленія въ должность.

Въ случаѣ неисполненія этой обязанности онѣ должны возвратить суммы, полученныя ими въ пособіе при прохожденіи курса въ школѣ [1]). Окончившіе школу для подготовки старшихъ надзирателей пользуются преимуществомъ по занятію должности старшаго надзирателя.

Первый выпускъ изъ школы для подготовки старшихъ надзирателей былъ произведенъ 18 и 20 декабря 1913 г., а изъ школы надзирательницъ—весною 1914 года [2]).

Конечно, учрежденіе описанныхъ двухъ школъ можно только привѣтствовать, но ихъ мало для такого большого государства, какъ Россія; необходимы школы и для подготовки младшихъ надзирателей.

Но, такъ какъ на учрежденіе, по крайней мѣрѣ, достаточнаго количества, такихъ школъ, въ настоящее время нельзя разсчиты-

---

[1]) Ст. 8—11 полож. о школѣ для подг. надзирательницъ. Ст. 10—11 полож. о школѣ для подг. старшихъ надзирателей. Командируемые въ школу младшіе надзиратели получаютъ въ пособіе на проѣздъ съ мѣста службы до Петрограда и обратно стоимость билета 3-го класса и по 30 коп. суточныхъ денегъ на время пути (ст. 9 полож.).

Прежде въ Москвѣ существовала школа тюремныхъ надзирательницъ, устроенная Московскимъ дамскимъ благотворительно-тюремнымъ комитетомъ въ 1889 году, но она нѣсколько лѣтъ тому назадъ закрылась, просуществовавъ лѣтъ 11. О ней см. въ „Тюр. Вѣстн." за 1911 г., № 8—9; также „Тюр. Вѣстн." за 1893 г., стр. 259; 1902 г.—стр. 88; 1908 г.—стр. 96.

[2]) См. о немъ въ „Тюр. Вѣстн." за 1914, № 1, стр. 88; также ibid. 1914 г., № 8—9, стр. 1644.

вать, то было бы полезно создать, въ качествѣ суррогатовъ такихъ школъ, особые резервы при тюремныхъ инспекціяхъ, куда должны бы зачисляться мѣсяцевъ на 6 лица, желающія поступить на мѣста надзирателей, для нѣкоторой подготовки и предварительнаго испытанія; имъ могли бы сообщаться нѣкоторыя чисто практическія и теоретическія свѣдѣнія.

Руководить подготовкой такихъ кандидатовъ могли бы тюремные инспекторы и ихъ помощники. Конечно, пребываніе въ такомъ резервѣ не равноцѣнно школьному обученію, но все же лучше, чѣмъ ничего, и явится сравнительно дешевымъ суррогатомъ школы. Состоящіе въ резервѣ могли бы, въ качествѣ помощниковъ надзирателей, отбывать тюремную службу въ свободное отъ занятій и не посвящаемое отдыху время, получая за это нѣкоторое вознагражденіе. Образованіе такихъ резервовъ легко могло бы быть согласовано съ правомъ начальниковъ тюремъ назначать и увольнять надзирателей.

§ 104. III. Третьей мѣрой, обезпечивающей подготовленность надзирателей и надзирательницъ, являются экзамены. Въ нѣкоторыхъ странахъ, напр., въ Бельгіи, и установлены спеціальные экзамены на надзирателя 3-го класса, на надзирателя 1-го класса и на старшаго надзирателя. При этомъ, послѣдній экзаменъ сложнѣе, чѣмъ 2 первыхъ. Вступительный экзаменъ (на надзирателя 3-го класса) таковъ, что можетъ удостовѣрить лишь достаточную грамотность надзирателя и наличность у него минимума необходимыхъ для надзирательской службы физическихъ качествъ. На экзаменѣ на надзирателя 1 класса предъявляются сравнительно болѣе строгія требованія и экзаменъ этотъ, по содержанію своему, сложнѣе. Экзаменъ на старшаго надзирателя еще строже и труднѣе [1]). Къ этимъ экзаменамъ допускаются надзиратели, прослужившіе извѣстный срокъ въ непосредственно низшемъ разрядѣ надзирателей.

[1]) На надзирателя 3-го класса полагается слѣд. экзаменъ: 1) чтеніе (по французски или фламандски)—10 балловъ, 2) диктантъ—10 балловъ, 3) счетъ—10 балловъ, 4) физическія качества—20 балловъ. Всего—50 балловъ (minimum—40 балловъ). На надзирателя 1-го класса экзаменъ слѣдующій: 1) написаніе служебнаго рапорта—20 балловъ, арифметика—10 б., 2) устное испытаніе изъ правилъ надзирательской службы—40 б., 3) физическія качества—30 б. Всего—100 балловъ (minimum—75 б.). На старшаго надзирателя слѣдующій экзаменъ: 1) написаніе рапорта—30 б., 2) устное испытаніе изъ правилъ надзирательской службы—30 б., 3) физическія качества—40 б. Всего—100 балловъ (minimum—$^3/_4$ указаннаго числа балловъ по каждому предмету испытанія). Интересно отмѣтить, что баллами оцѣниваются и физическія качества. См. мои *Бельгійскія тюрьмы* etc. стр. 113 сл.

Несомнѣнно, экзамены на надзирательскія должности менѣе гарантируютъ подготовленность надзирателей, чѣмъ обученіе въ особыхъ школахъ для надзирателей. Но, при отсутствіи или переполненіи послѣднихъ, они могутъ быть полезны, въ качествѣ извѣстнаго суррогата. Конечно, окончившіе спеціальныя школы (для подготовки надзирателей или старшихъ надзирателей) должны уже освобождаться отъ экзаменовъ.

На Западѣ,—въ Бельгіи, Австріи и нѣкоторыхъ другихъ государствахъ,—надзирательницами въ женскихъ тюрьмахъ, обыкновенно, бываютъ монахини [1]). Приглашеніе на надзирательскую службу монахинь имѣетъ, несомнѣнно, глубокій смыслъ. Ихъ кротость, настойчивость, необычайное терпѣніе, часто и удивительное трудолюбіе могутъ имѣть въ высшей степени благотворное вліяніе на заключенныхъ. Въ этомъ вліяніи я лично успѣлъ убѣдиться во время посѣщенія многихъ заграничныхъ тюремъ; повсюду отъ директоровъ тюремъ я также слышалъ очень похвальные отзывы о дѣятельности сестеръ-надзирательницъ. Монахи, въ настоящее время въ тюрьмы не приглашаются, по крайней мѣрѣ, мнѣ ихъ не приходилось встрѣчать на должностяхъ надзирателей; повидимому, монахи рѣже могутъ обладать тою кротостью, но вмѣстѣ съ тѣмъ настойчивостью, чуждой грубости и деспотизма, которыя обнаруживаются монахинями.

---

[1]) О службѣ монахинь-надзирательницъ въ бельгійскихъ тюрьмахъ см. Бельгійскій общій тюремный уставъ ст. 39 сл., ст. 168 сл.

Отдѣлъ V.

Патронатъ [1]).

§ 105. Необходимость нравственной и матеріальной поддержки для отбывшихъ тюремное заключеніе вполнѣ очевидна и пользуется общимъ признаніемъ. Раціонально организованная тюрьма стремится возможно поднять нравственный уровень заключеннаго, сообщить ему рядъ полезныхъ навыковъ и знаній, пріучить его къ честной трудовой жизни и удержать отъ повторной преступной дѣятельности. Эта цѣль, въ большинствѣ случаевъ, не могла бы быть достигнута, если бы по выходѣ изъ тюрьмы преступники предоставлялись исключительно своимъ силамъ и не находили бы себѣ никакой нравственной и матеріальной поддержки. Все хорошее, что успѣлъ пріобрѣсти субъектъ въ стѣнахъ тюрьмы, тотчасъ же утра-

---

[1]) Для ознакомленія съ вопросами патроната, прежде всего, можно рекомендовать труды международныхъ конгрессовъ, вышедшіе подъ заглавіемъ: Congrès international du patronage des libérés. О послѣднемъ конгрессѣ, бывшемъ въ 1911 г., см. мою ст. *„V международный конгрессъ патроната въ Антверпенѣ"*, въ *Вопросахъ Права* 1911 г., кн. VII. Членамъ конгресса раздавалась брошюра, содержащая въ себѣ перечень вопросовъ и рѣшеній предшествующихъ конгрессовъ: Programmes et décisions des quatre premieres Sessions 1890—1894, 1898—1905. *Contant*, Les sociétés de patronage, leurs conditions d'existence, leurs moyens d'action. 1898. *A. Rivière*, Enquête sur le patronage sous la direction du bureau central de l'union des sociétés de patronage de France. 1896. *Fuchs*, Die Gefangenen—Schutzthätigkeit und die Verbrechens-Prophylaxe. 1898. *Stevens*, Le patronage des condamnés adultes et des jeunes libérés. 1891 Очерки дѣятельности нѣкоторыхъ нѣмецкихъ обществъ патроната см. у *Brosius*, D. Obsorge für entlassene Strafgefangene im Königreich Bayern. 1908.

Тимофеевъ, Современное устройство въ З. Европѣ попечительствъ надъ освобожденными изъ мѣстъ заключенія, Тюр. Вѣст. 1893 г., № 6. *Малининъ*, Роль общества въ борьбѣ съ преступностью. В. I—II. 1906. *Фельдштейнъ*, Патронатъ, его необходимость и принципы организаціи. Вѣстникъ права, 1900, Апрѣль и Май. *Гогель*, О развитіи и правильной постановкѣ патроната въ Россіи. Вопросы уголовнаго права, процесса и тюрьмовѣдѣнія, стр. 605 сл. См. также докладъ В. В. Миклашевскаго на съѣздѣ русск. гр. криминалистовъ, Жур. Мин. Юст. 1901, № 1. Съ дѣятельностью нашихъ обществъ патроната знакомятъ также *Отчеты по Главн. Тюр. Упр.*

чивалось бы за ея стѣнами. Громаднѣйшее большинство заключенныхъ по выходѣ изъ тюрьмы оказывается въ тяжелыхъ матеріальныхъ условіяхъ: найти заработокъ бывшему тюремному сидѣльцу крайне трудно,—онъ повсюду встрѣчаетъ къ себѣ крайнее недовѣріе, повсюду слышитъ отказъ въ работѣ, денежные же запасы, которые онъ выноситъ съ собою изъ тюрьмы, обыкновенно, весьма скромны, легко и часто безразсудно растрачиваются въ первые же дни на свободѣ. Между тѣмъ, за время пребыванія въ тюрьмѣ, особенно, если это пребываніе было продолжительно, обыкновенно происходитъ много измѣненій и въ личныхъ отношеніяхъ преступника. Многія личныя связи его порываются, многія знакомства безвозвратно утрачиваются, человѣкъ чувствуетъ свое одиночество, чувствуетъ себя какимъ-то отверженцемъ. И, вотъ, это чувство одиночества, это сознаніе безпомощности,—въ связи съ контрастомъ свободы и неволи, который особенно сильно ощущается вначалѣ,—дѣлаетъ человѣка легко податливымъ на разные соблазны житейскіе, неустойчивымъ и способнымъ пасть снова. Особенно важно поддержать его въ эти первыя минуты, когда, иной разъ, бывшій тюремный сидѣлецъ прямо не знаетъ, куда ему преклонить голову. Нельзя не замѣтить также, что нерѣдко субъектъ выходитъ изъ мѣста заключенія съ весьма серьезными пораженіями и ограниченіями въ правахъ, что еще болѣе увеличиваетъ тягость его положенія. Не одно чувство состраданія требуетъ покровительства освобожденнымъ изъ мѣстъ заключенія. Нѣтъ, широкое развитіе патроната настоятельно подсказывается началами здравой уголовной политики и является необходимымъ дополненіемъ раціонально организованной тюрьмы.

§ 106. На Западѣ патронатъ пользуется широкимъ развитіемъ и имѣетъ уже свою вѣковую исторію, полную поучительныхъ примѣровъ. У насъ дѣло покровительства освобожденнымъ далеко не поставлено еще на прочную почву, у насъ развитіе патроната болѣе въ проектѣ, и наши опыты въ этой области крайне скудны по своей малочисленности и по содержанію.

Патронатъ впервые возникъ и развился въ Сѣверо-Амер. Штатахъ, Даніи, Англія и Швейцаріи[1]. Первое общество патроната возникло въ концѣ XVIII столѣтія, въ 1776 г., въ Филадельфіи, по иниціативѣ Ричарда Уистера; въ числѣ учредителей его былъ и знаменитый Франклинъ. Въ настоящее время всѣ государства За-

---

[1]) Исторію возникновенія патроната см. у *Пусторослева*, Историческій очеркъ покровительства освобожденнымъ. Юрид. В. 1890, кн. 12.

пада покрыты болѣе или менѣе густою сѣтью обществъ патроната. Въ Англіи уже въ концѣ 80-хъ годовъ XIX в. при каждой тюрьмѣ было особое общество патроната, а при нѣкоторыхъ тюрьмахъ даже нѣсколько обществъ, которыя, не безъ вреда для дѣла, конкурировали другъ съ другомъ. Теперь въ Англіи свыше 100 обществъ патроната, посвятившихъ свою дѣятельность мѣстнымъ тюрьмамъ и пенитенціаріямъ; нѣкоторыя изъ этихъ обществъ, впрочемъ, спеціализировали свою дѣятельность; такъ, одни изъ нихъ—около 10—посвящаютъ свою дѣятельность исключительно пенитенціаріямъ, другія ограничиваются лишь опредѣленнымъ видомъ помощи, и т. д. Распоряженіемъ главнаго тюремнаго управленія въ 1897 году было постановлено какъ правило, чтобы при каждой тюрьмѣ было лишь одно главное общество патроната, другія же только помогали бы ему, отнюдь не конкурируя ни съ главнымъ обществомъ, ни другъ съ другомъ. Такихъ главныхъ обществъ, получившихъ признаніе, къ 1900 г. было 55. Число освобожденныхъ изъ тюремъ, которымъ англійскія общества патроната оказали ту или иную поддержку, считается десятками тысячъ. Сотни обществъ патроната существуютъ въ Германіи, масса ихъ также во Франціи, гдѣ еще въ 1871 году они объединились подъ сѣнью главнаго общества патроната Société générale des prisons, а въ 1893 году образовался «Союзъ Французскихъ обществъ патроната» (l'Union des Sociétès de patronage de France). Много этихъ обществъ и въ другихъ странахъ [1]).

§ 107. Организація обществъ патроната должна отличаться и обыкновенно отличается большой простотой. Въ Англіи, напр., активнымъ органомъ общества обыкновенно является комитетъ изъ 3 секретарей, изъ которыхъ два почетныхъ, 2—3 комиссіонеровъ и столькихъ же инспекторовъ. Инспекторы обязаны посѣщать возможно чаще лицъ, помѣщенныхъ обществомъ на мѣста, и о результатахъ сообщать секретарю. Комиссіонеры пріискиваютъ мѣста и работы, и общества не жалѣютъ денегъ на вознагражденіе хорошихъ комиссіонеровъ. Общества патроната въ Англіи—частныя. При выполненіи ими нѣкоторыхъ несложныхъ условій, при представленіи ими ежегодныхъ и третичныхъ отчетовъ и нѣкоторыхъ другихъ условіяхъ, они получаютъ отъ казны извѣстную субсидію. Основныя начала, которыми руководится, напримѣръ, лондонское общество въ своей покровительственной дѣятельности,

[1]) Уставъ союза французскихъ обществъ, а также перечень французскихъ обществъ патроната см. въ книгѣ: „Union des sociétés de patronage de France". Adhérents a titre individuel. Liste des oeuvres. 1906.

слѣд.: покровительство оказывается тѣмъ освобожденнымъ, относительно которыхъ можно надѣяться, что оно принесетъ имъ дѣйствительную пользу. Требуемыя обществомъ отъ освобожденнаго гарантіи суть: а) рекомендація директора тюрьмы, в) немедленная, по освобожденіи, явка желающаго воспользоваться покровительствомъ общества въ агентство общества, и с) передача обществу скопленныхъ въ тюрьмѣ сбереженій. Въ 1877 г. отдѣльныя общества патроната образовали въ Лондонѣ центральный комитетъ изъ своихъ представителей. Это центральное учрежденіе издаетъ различные отчеты и брошюры, старается возбудить интересъ къ дѣятельности обществъ патроната и содѣйствуетъ развитію и укрѣпленію взаимныхъ сношеній ихъ.

Въ англійскихъ обществахъ патроната играютъ большую роль т. н. агенты (agency), которые знакомятся съ арестантомъ въ тюрьмѣ, выясняютъ его нравственныя черты и обо всемъ докладываютъ секретарю общества патроната. Они получатъ отъ общества опредѣленное жалованье. Услугами подобныхъ агентовъ часто пользуются и общества патроната другихъ странъ (французскія и др.).

§ 108. Въ Россіи патронатъ очень мало развитъ, хотя все-таки понемногу развивается. Къ 1 января 1913 года Главнымъ Тюремнымъ Управленіемъ зарегистрировано 117 обществъ, причемъ большинство ихъ существуетъ еще очень недавно, съ 1909 г. Только 22 возникли ранѣе 1909 г. Дѣятельность всѣхъ этихъ обществъ — очень скромна. Такъ, напр., въ 1909 году, пособіе необходимыми предметами и одеждой, а также содѣйствіе къ пропитанію и прiисканію жилища ими оказано менѣе, чѣмъ 1000 чел. [1]. Въ 1912 году содѣйствіе къ пропитанію и въ пріисканіи жилища и заработка было оказано 1067 лицамъ, а пособіе необходимыми предметами и одеждой 1237 лицамъ [1]. По сравненію съ западно-европейскими, эти цифры ничтожны и для громадной Россіи слишкомъ малы. Можно надѣяться, однако, что понемногу патронатская дѣятельность разовьется и у насъ, хотя развитію ея мѣшаетъ много причинъ и, между прочимъ, плохое состояніе нашихъ мѣстъ заключенія, поддерживающее въ обществѣ убѣжденіе, что наша тюрьма безнадежно развращаетъ людей и тщетно стараться устраивать отвѣдавшихъ «тюремной науки» на мѣста и т. п.

Въ 1908 г. министромъ юстиціи утвержденъ нормальный уставъ обществъ патроната, чѣмъ до извѣстной степени облегчено возникновеніе ихъ.

---

[1]) Отчетъ по Глав. Тюр. Упр. за 1912 г., ч. I, 87.

Несомнѣнно, что на развитіи у насъ патроната долженъ благопріятно отразиться и законъ о государственной помощи этимъ обществамъ (законъ 24 декабря 1912 года). Согласно этому закону, общества патроната, которыя подчинятся контролю Главнаго Тюремнаго Управленія, будутъ представлять ему отчеты о своей дѣятельности и о своихъ доходахъ и расходахъ по установленной Главнымъ Тюремнымъ Управленіемъ формѣ, могутъ получить отъ Главнаго Тюремнаго Управленія пособіе. При этомъ Главному Тюремному Управленію предоставляется производить повѣрку, чрезъ особо назначаемыхъ для этого лицъ, денежныхъ суммъ и дѣлопроизводства общества, воспользовавшагося государственнымъ пособіемъ. Новый законъ установилъ еще цѣлый рядъ преимуществъ обществъ патроната по части освобожденія ихъ отъ разныхъ налоговъ и платежей (промысловаго налога, квартирнаго налога, гербоваго сбора и проч. см. ст. 3 новаго закона).

До извѣстной степени функціи патроната вѣдаютъ у насъ Попечительное о тюрьмахъ общество и благотворительно-тюремные комитеты, мужскіе и дамскіе, существующіе въ Петроградѣ и Москвѣ. Но обществами патроната, въ собственномъ смыслѣ слова, они считаться не могутъ.

Благотворительно-тюремные комитеты проявляютъ болѣе дѣятельности, чѣмъ комитеты попечительнаго о тюрьмахъ общества. Они оказываютъ помощь арестантскимъ семьямъ, призрѣваютъ арестантскихъ дѣтей и отчасти занимаются патронатской дѣятельностью. Московскій мужской комитетъ содержитъ ежедневныя и воскресныя школы въ 3 тюрьмахъ, для несовершеннолѣтнихъ до 17 лѣтъ, содержащихся въ особомъ отдѣленіи исправительной тюрьмы, устроилъ вечернія чтенія-бесѣды и содержитъ для нихъ воспитателя. Московскій дамскій комитетъ содержитъ въ Волоколамскѣ пріютъ для арестантскихъ дѣтей и создалъ школу тюремныхъ надзирательницъ. Онъ содержитъ еще особый пріютъ для женщинъ, вышедшихъ изъ мѣстъ заключенія. При комитетѣ есть особое общество патроната. (Правила пріюта для женщинъ, выходящихъ изъ мѣстъ заключенія, и уставъ волоколамскаго пріюта см. въ особомъ сборникѣ уставовъ и инструкцій, изданномъ дамскимъ комитетомъ въ 1909 году). При петроградскомъ дамскомъ комитетѣ существуютъ: убѣжище для выходящихъ изъ мѣстъ заключенія женщинъ, богадѣльня для престарѣлыхъ женщинъ и домъ трудолюбія для дѣвочекъ-подростковъ изъ арестантскихъ дѣтей [1]).

Дѣятельность нашихъ обществъ патроната проявляется, главнымъ образомъ, въ содѣйствіи пріисканію пропитанія и жилища, въ помѣщеніи на мѣста, въ снабженіи необходимой одеждой,

[1]) См. отчетъ петроградскаго дамскаго комитета; также брошюру *„Новыя учрежденія С.-Петербургскаго дамскаго благотворительно-тюремнаго комитета, открытыя въ 1911 г.“*.

иногда въ созданіи убѣжищъ съ ремесленными работами и т. д. Несмотря на то, что Россія—страна земледѣльческая, учрежденій патроната земледѣльческаго характера у насъ почти нѣтъ. Только недавно въ Москвѣ возникло общество ремесленно-земледѣльческихъ колоній для освобождаемыхъ изъ мѣстъ заключенія.

Исторія этого общества, въ немногихъ словахъ, такова. По окончаніи сессіи московскаго окружнаго суда 1—15 сентября 1909 года присяжные засѣдатели подали предсѣдателю заявленіе о необходимости притти на помощь освобождаемымъ изъ мѣстъ заключенія, устроивъ для нихъ земледѣльческую колонію. Эта мысль, подсказанная присяжнымъ фактами живой дѣйствительности, не заглохла въ ихъ средѣ. Уже въ концѣ сентября того же года было созвано 1-е организаціонное собраніе, на которомъ была избрана комиссія для выработки устава общества. Въ концѣ января 1910 года уставъ былъ утвержденъ и жизнь общества началась. Колонія начала свою дѣятельность съ апрѣля 1910 года, офиціально же открыта—6 мая 1910 года. Первое время общество не имѣло собственнаго участка земли. Колонія была открыта на арендованной землѣ въ сельцѣ Логиновѣ, клинскаго уѣзда. Теперь московская городская дума отвела обществу въ безплатное пользованіе участокъ земли въ 200 десятинъ въ подольскомъ уѣздѣ близъ станціи Столбовой.

По уставу общество имѣетъ цѣлью оказаніе трудовой помощи освобождаемымъ изъ мѣстъ заключенія, для чего и устраиваетъ ремесленно-земледѣльческія колоніи для лицъ обоего пола. Въ эту колонію или колоніи могутъ быть принимаемы,—однако, лишь при наличности спеціальныхъ пожертвованій или особыхъ отчисленій и свободныхъ мѣстъ,—и лица, не содержавшіяся въ мѣстахъ заключенія, но нуждающіяся въ трудовой помощи. Кромѣ устройства колоній, общество можетъ, на образуемый для этого особый фондъ, пріобрѣтать земельные участки и, на особыхъ, каждый разъ устанавливаемыхъ соглашеніемъ условіяхъ, передавать ихъ покровительствуемымъ имъ лицамъ, семьямъ или группамъ таковыхъ, признаннымъ способными вести самостоятельное хозяйство (см. §§ 1—5 устава общества).

Управленіе дѣлами общества принадлежитъ общему собранію и правленію; послѣднее, въ числѣ не менѣе 12 лицъ, избирается общимъ собраніемъ (§§ 14 и 17 устава). Правленіемъ пока выработаны слѣдующія правила для колоніи:

1) Поступившіе въ колонію даютъ обязательство пробыть въ колоніи не менѣе мѣсяца.

2) Поступившіе въ колонію подчиняются, въ отношеніи работъ и образа жизни, распоряженіямъ завѣдующаго колоніей или замѣняющаго его старосты, которые руководятся инструкціей правленія.

3) Въ случаѣ желанія выбыть изъ колоніи, колонистъ заявляетъ объ этомъ за 3 дня.

4) При поступленіи колонистъ обязанъ сдать завѣдующему или замѣняющему его старостѣ всѣ имѣющіяся у него деньги и цѣнныя вещи; подле-

жать сдачѣ и деньги, могущія поступить къ колонисту со стороны (отъ родныхъ, знакомыхъ и т. д.) во время его пребыванія въ колоніи.

5) Колонисты пользуются помѣщеніемъ, пищей и одеждой. Одежда, при оставленіи колоніи, возвращается, но въ отдѣльныхъ случаяхъ, съ разрѣшенія завѣдующаго, можетъ быть отдана въ собственность колонисту, съ условіемъ возмѣстить ея стоимость.

6) Колонисты получаютъ за работы плату. Рмзмѣръ платы опредѣляется завѣдующимъ съ утвержденія правленія и находится въ зависимости отъ времени года, спеціальныхъ знаній и нравственныхъ качествъ колониста.

7) Первые 7 дней по поступленіи въ колонію колонисты платы не получаютъ.

8) Во время пребыванія въ колоніи, колонистъ можетъ получать, съ разрѣшенія завѣдующаго, часть причитающихся ему денегъ на необходимые расходы, на покупку табаку и т. п., не болѣе 25 к. въ недѣлю.

9) За порчу инструментовъ и одежды колонисты отвѣчаютъ въ размѣрахъ стоимости вещи, каковая удерживается изъ получаемаго колонистомъ вознагражденія.

10) Вставать колонисты должны съ 1-го сентября по 1-е апрѣля въ 6 час. утра. Съ 1-го апрѣля по 1-е сентября—по усмотрѣнію завѣдующаго или замѣняющаго его старосты.

11) Самовольная отлучка изъ колоніи, пьянство, азартныя игры, сквернословіе, грубость, лѣнь ни въ коемъ случаѣ не могутъ быть терпимы.

12) За нарушеніе правилъ колонистъ подвергается взысканіямъ: выговору, уменьшенію заработной платы, отказу въ выдачѣ аттестаціи и, наконецъ, удаленію изъ колоніи (въ случаѣ совершенія преступленія общаго уголовнаго характера, колонистъ передается въ распоряженіе общей администраціи).

13) Выбывшіе колонисты могутъ быть вновь приняты только по особому ходатайству завѣдующаго.

Съ марта 1910 года по январь 1911 года въ колоніи получили пріютъ 40 человѣкъ, изъ нихъ около 30 человѣкъ освобожденныхъ изъ мѣстъ заключенія. Въ 1911 году призрѣвалось 52 человѣка, изъ нихъ 16 освобожденныхъ изъ мѣстъ заключенія. Многимъ, за неимѣніемъ мѣстъ, было отказано; такъ, въ первый же мѣсяцъ, по открытіи колоніи, желающихъ поступить въ нее оказалось около 200 человѣкъ, между тѣмъ, колонія открыта на 15—20 человѣкъ. Теперь колонія нѣсколько расширилась. Въ 1913 году въ ней призрѣвалось 168 человѣкъ, желающихъ же поступить было около 500 человѣкъ [1]).

§ 109. Принципы правильной организаціи патроната.

1) Дѣло патронированія только тогда будетъ итти съ надлежащимъ успѣхомъ и будетъ живымъ дѣломъ, кода участвовать въ немъ будутъ лишь лица, сознающія его важность и желающія добровольно отдать ему часть своего времени и силъ. Патронатъ, по существу, есть дѣло частное и долженъ быть предоставленъ всецѣло частной иниціативѣ. Должностныя лица могутъ, конечно,

[1]) Вышеприведенныя данныя взяты изъ отчетовъ общества, въ которыхъ имѣется по нѣскольку рисунковъ, изображающихъ колонію.

входить въ качествѣ почетныхъ или дѣйствительныхъ членовъ въ частныя общества патроната, привлеченіе ихъ, какъ, напр., чиновъ судебнаго вѣдомства, даже весьма желательно, но обязательныхъ членовъ и обязательнаго по должности патронированія не должно быть.

2) Но для того, чтобы обезпечить и облечить возникновеніе обществъ патроната въ нашихъ провинціяхъ, гдѣ частная иниціатива не такъ еще сильна, какъ въ крупныхъ городахъ и столицахъ, желательно созданіе главнаго общества патроната, которое, не оказывая помощи освобождаемымъ само, пропагандировало бы всѣми удобными средствами (лекціями, брошюрами, объявленіями, отчетами и пр.) идею патроната въ нашемъ отечествѣ, и оказывало бы всевозможное содѣйствіе возникновенію, упроченію и объединенію мѣстныхъ обществъ.

3) Такъ какъ часто люди, желающіе принести свою лепту на общее благо, не знаютъ, куда имъ лучше пожертвовать, какъ имъ сплотиться и создать надлежащую организацію своихъ силъ, то весьма желательно существованіе нормальнаго устава обществъ патроната и такого учрежденія, куда каждый могъ бы обратиться съ своими недоумѣніями и предложеніями.

4) Въ дѣятельности главнаго и мѣстныхъ обществъ патроната желательна возможно широкая гласность.

5) Покровительство должно оказываться лишь *желающимъ* и лишь тѣмъ, кто будетъ признанъ *достойнымъ* помощи. Принципъ обязательнаго патроната, т.-е. обязанности всѣхъ выходящихъ изъ тюремъ становиться подъ покровительство общества патроната, принятый одно время въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Швейцаріи (напр., въ Сенъ-Галленѣ), теперь оставленъ въ виду того, что приводитъ къ безплодной растратѣ силъ и средствъ общества.

Отъ желающаго помощи можно требовать представленія скопленныхъ въ тюрьмѣ денегъ и хорошей рекомендаціи тюремнаго начальства. Законъ о государственной помощи обществамъ патроната (24 дек. 1912 г.), между прочимъ, въ ст. 4 постановилъ: «при освобожденіи лица, поступающаго подъ покровительство общества покровительства лицамъ, освобождаемымъ изъ мѣстъ заключенія, деньги, заработанныя освобожденнымъ и находящіяся на храненіи у администраціи мѣста заключенія, передаются этому обществу для выдачи ихъ освобожденному частями, по мѣрѣ дѣйствительной надобности».

6) Общество патроната должно, черезъ своихъ членовъ, еще во время пребыванія заключенныхъ въ тюрьмѣ, подготавливать ихъ къ возвращенію въ свободную жизнь.

7) Желательно, чтобы освобождаемые изъ мѣстъ заключенія, въ отношеніи которыхъ это окажется нужнымъ по особымъ чертамъ ихъ характера, были принимаемы подъ покровительство въ самый моментъ освобожденія [1]).

8) Желательно, наконецъ, чтобы, кромѣ помѣщенія покровительствуемыхъ на мѣста, общества патроната, какъ скоро позволятъ ихъ средства, позаботились о созданіи трудовыхъ убѣжищъ. Но пребываніе въ этихъ убѣжищахъ должно быть кратковременнымъ (впредь до пріисканія мѣста).

При этомъ, въ странахъ земледѣльческихъ, къ числу которыхъ принадлежитъ и Россія, необходимы убѣжища не только съ ремесленными, но и съ сельскохозяйственными работами. Въ Россіи патронатъ т. сказ. «земледѣльческаго» характера можетъ выражаться въ троякой формѣ:

Въ видѣ созданія трудовыхъ убѣжищъ сельскохозяйственнаго характера или, по крайней мѣрѣ, имѣющихъ, въ числѣ заведенныхъ въ нихъ работъ, и работы сельскохозяйственныя.

Въ видѣ помѣщенія патронируемыхъ на мѣста въ экономіи, въ качествѣ сельскихъ рабочихъ.

Наконецъ, общества патроната могутъ содѣйствовать покровительствуемымъ лицамъ и устроиться на землѣ въ качествѣ собственниковъ, помогая имъ переселяться въ какія-либо мѣстности, гдѣ имъ будетъ легче устроиться, или передавая имъ участки земли въ пользованіе на опредѣленныхъ условіяхъ, съ тѣмъ, чтобы черезъ извѣстное время эти участки переходили въ ихъ индивидуальную или общинную собственность за извѣстную, по частямъ уплачиваемую, плату. Эта мысль объ укрѣпленіи патронируемыхъ на землѣ путемъ передачи группамъ ихъ или отдѣльнымъ лицамъ изъ нихъ, признаннымъ способными вести самостоятельное хозяйство, участковъ земли на опредѣленныхъ условіяхъ имѣетъ, несомнѣнно, будущее [2]).

---

[1]) Послѣднія два положенія воспроизводятъ, съ небольшими видоизмѣненіями, нѣкоторыя резолюціи V конгресса патроната.

[2]) Ср. мою книгу о швейцарскихъ колоніяхъ для безработныхъ и тюрьмахъ, стр. 3.

Идея „земледѣльческаго патроната и, въ частности, надѣленія землею была развита мною примѣнительно къ несовершеннолѣтнимъ, въ докладѣ V съѣзду представителей исправительно-воспитательныхъ заведеній для несовершеннолѣтнихъ. См. въ трудахъ этого съѣзда. Эта же мысль была предложена мною московскому обществу ремесленно-землед. колоній и нашла выраженіе въ его уставѣ.

Приложеніе № 1.

Особыя помѣщенія для несовершеннолѣтнихъ при тюрьмахъ или домахъ для арестуемыхъ по приговорамъ мировыхъ судей.

У насъ, въ Москвѣ, совершенно необходимо устроить при исправительной тюрьмѣ, но изолированное отъ послѣдней, особое помѣщеніе человѣкъ на 80—100 подростковъ до 17 лѣтъ. Въ настоящее время подростки недостаточно изолированы отъ взрослыхъ арестантовъ, помѣщаясь въ одномъ корпусѣ, и, — несмотря на усилія мужского благотворительно тюремнаго комитета, который нанялъ особаго воспитателя, устроилъ школу для подростковъ и, кромѣ того, вечернія чтенія-бесѣды отъ 6 до 8 час. вечера,—помѣщеніе, гдѣ содержатся подростки, не можетъ превратиться въ настоящее «особое помѣщеніе» для подростковъ, вполнѣ удовлетворяющее требованіямъ закона. У подростковъ существуютъ десятки способовъ сношеній съ взрослыми арестантами и прекратить эти сношенія, при настоящемъ состояніи зданій тюрьмы, совершенно немыслимо. Помѣщеніе не позволяетъ разбить подростковъ на нужное, въ воспитательномъ отношеніи, число группъ.

Не претендуя на разработку детальнаго плана, я набросаю общими штрихами образъ того особаго помѣщенія, которое необходимо было бы устроить при исправительной тюрьмѣ.

Я полагаю, что слѣдовало бы на участкѣ, принадлежащемъ этой тюрьмѣ, построить совершенно отдѣльное заведеніе человѣкъ на 100 подростковъ въ возрастѣ до 17 лѣтъ, снабдивъ его отдѣльнымъ штатомъ дядекъ и окруживъ отдѣльной оградой. Вся связь этого особаго помѣщенія съ тюрьмой должна заключаться лишь въ общемъ начальникѣ. Было бы лучше даже, если бы оно имѣло и своего начальника.

При постройкѣ непремѣнно надо считаться съ слѣдующими положеніями, отъ которыхъ, къ сожалѣнію, у насъ и теперь часто отступаютъ, а потомъ исправить эти ошибки бываетъ уже невозможно.

Первое, что слѣдуетъ имѣть въ виду, это—слѣдующее: отдѣльныя части особаго помѣщенія непремѣнно должны быть централизованы, т.-е. долженъ существовать центръ, изъ котораго по радіусамъ расходились бы отдѣльныя части заведенія. Если центра не будетъ и заведеніе будетъ устроено въ видѣ четыреугольника или иной, подобной формы, то потомъ обнаружится рядъ неудобствъ отъ отсутствія центра и устранить ихъ будетъ уже нельзя.

Второе: необходимо самое зданіе расположить такъ, чтобы было возможно изолировать нѣсколько группъ подростковъ. Такихъ группъ, должно быть, по меньшей мѣрѣ, 3. Необходимо, прежде всего, подраздѣлить подростковъ на сравнительно мало испорченныхъ, не бывавшихъ въ тюрьмѣ, и болѣе испорченныхъ. Этотъ признакъ большей или меньшей испорченности долженъ быть взятъ въ связи съ другимъ—возрастомъ. Желательно подраздѣленіе подростковъ на возможно небольшія группы съ однородными интересами и возможное обособленіе группъ. За такими группами легче наблюдать, ихъ легче изучить и занять. Кромѣ указанныхъ дѣленій, необходимо выдѣлить еще такъ называемый штрафной разрядъ, переводъ въ который долженъ возможно чаще замѣнять карцеръ.

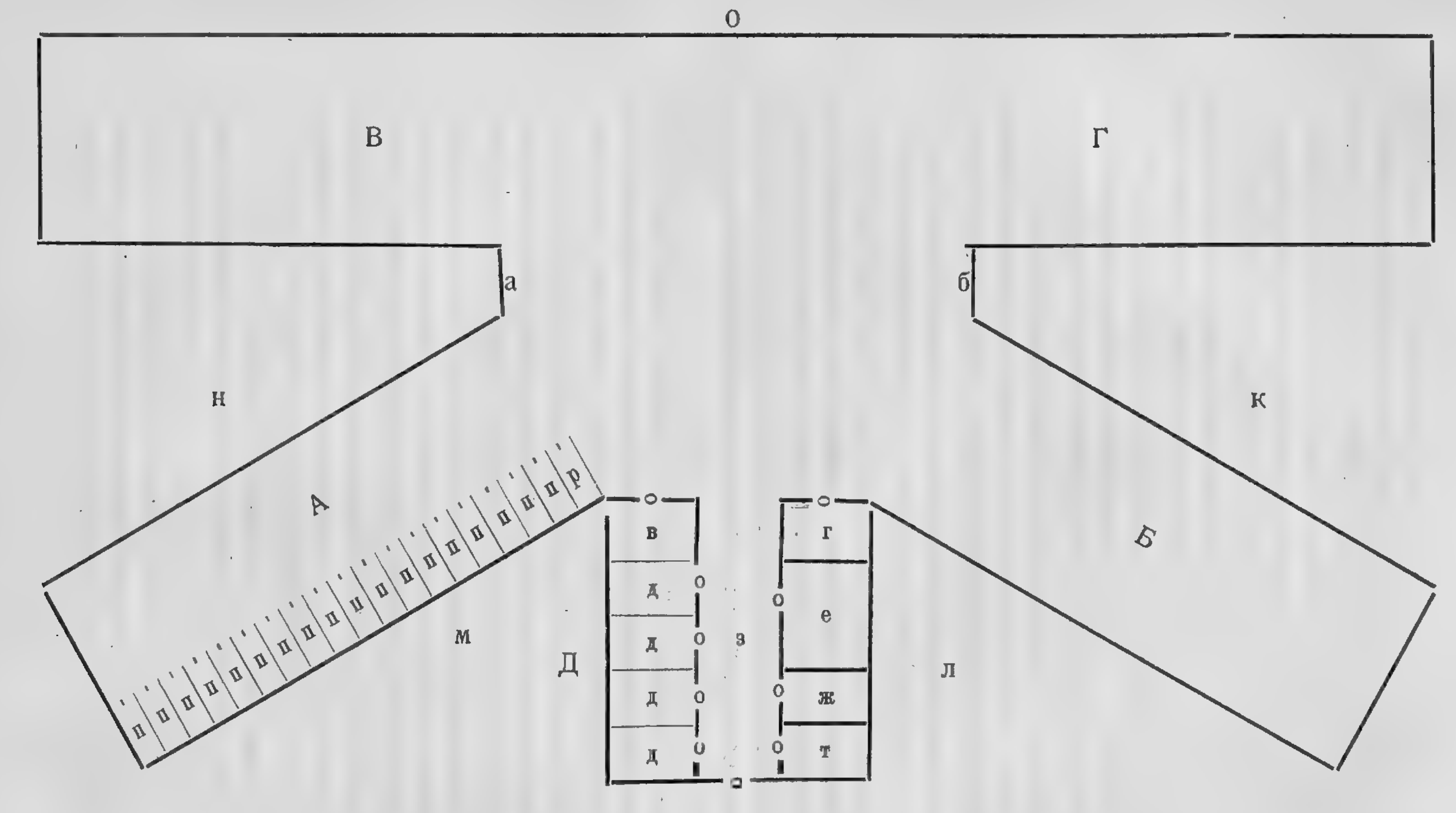
Необходимо, далѣе, при постройкѣ разсчитать нужное количество мастерскихъ и классныхъ комнатъ, и такъ ихъ расположить, чтобы для каждой изъ трехъ группъ были достаточно обособленныя помѣщенія. Что касается подгруппъ, то въ то время, когда одна подгруппа занимается въ школѣ, другая можетъ находиться въ мастерской, и т. п.

Въ общемъ, мнѣ кажется, проектируемое помѣщеніе должно представлять приблизительно фигуру, изображенную на слѣдующей страницѣ.

Размѣры приняты такіе: для корпусовъ (А, Б, В, Г)—18 аршинъ длины и 16 ширины, для административнаго корпуса (Д)—24 аршина длины и 16 ширины.

Конечно, всѣ эти цифры имѣютъ примѣрное значеніе и могутъ быть измѣнены въ ту или иную сторону: желательно только, чтобы отношенія величинъ оставались тѣ же.

Для камеръ приняты такіе размѣры: 3¼ аршина ширины и 4 длины. Тѣ же размѣры для карцеровъ. При такихъ условіяхъ можно безъ труда въ трехъ корпусахъ устроить по 30 камеръ, по одну сторону корпуса, въ два этажа, по 15—въ каждомъ. По другую сторону корпуса должны помѣщаться, также въ два этажа, столовая данной группы подростковъ, школьный залъ и одна—двѣ ма-

А=Б=В=Г—корпуса съ камерами и мастерскими.

а=б—промежутки между корпусами, въ которыхъ должны быть большія окна для освѣщенія центра.

г—кабинетъ директора (т.-е. того помощника начальника исправительной тюрьмы, который будетъ стоять во главѣ заведенія).

в—кабинетъ старшаго воспитателя.

о—двери.

д—карцеры.

е—воспитательская.

ж—канцелярія.

п—камеры. Такія же камеры въ другихъ корпусахъ.

р—каморка для склада матеріаловъ и т. п.

т—комната дядьки.

к, л, м, н—отдѣльные земельные участки между корпусами, на которыхъ могутъ быть устроены огороды, дворы или сады для работъ и прогулокъ разныхъ группъ воспитанниковъ. Въ концѣ корпусовъ А, Б, В, Г должны быть выходы, черезъ которые воспитанники могутъ итти на соотвѣтствующіе дворы. Надъ выходами и на линіи О должны быть высокія окна для освѣщенія корпусовъ. Въ потолкахъ корпусовъ также должны быть стеклянные пролеты, верхнія окна.

Д—по длинѣ=$^1/_2$ А, ширина Д=ширинѣ А. а=б.

стерскихъ; при длинѣ 48 аршинъ, отдѣляя 20 аршинъ на столовую, останется 28 на классную комнату и мастерскія. Ширина всѣхъ этихъ помѣщенiй 6—7 аршинъ; тогда на корридоръ между камерами и помѣщеніями противоположной стороны остается 5—6 аршинъ ширины, что представляется вполнѣ достаточнымъ. Возможно размѣщеніе въ 3 этажа, при которомъ въ корпусѣ окажется 45 камеръ (15×3). Какое размѣщеніе выгоднѣе, а также вопросъ, дѣлать ли корпуса А, Б, В, Г равными, можетъ быть рѣшенъ лишь по соображеніи его въ особой комиссіи съ мѣстными условіями и финансовыми средствами. Непремѣнно должна быть соблюдена лишь централизація помѣщеній тюрьмы съ расположеніемъ ихъ, воспроизводящимъ приблизительно приведенный выше чертежъ.

Въ одномъ изъ 4 корпусовъ можетъ быть устроена больница съ аптекой, кабинетомъ врача, фельдшерской комнатой, комнатой больничныхъ дядекъ, ваннами и т. п.

При размѣщеніи въ двухъ корпусахъ по 30 камеръ, въ третьемъ можно устроить 40—для лучшихъ, изъ нихъ нѣсколько камеръ (по другую сторону корпуса), напр., 10, для новичковъ (новиціатъ).

Въ полуподвальномъ этажѣ одного изъ корпусовъ можетъ быть устроена баня, а въ другомъ—кухня, въ третьемъ—цейхгаузы. Возможно устройство кухни также въ верхнемъ углѣ двора *м* съ входомъ черезъ небольшую камеру *р*.

Комнаты старшаго воспитателя и завѣдующаго заведеніемъ должны непремѣнно выходить въ центръ, такъ какъ возможно частое нахожденіе этихъ лицъ въ центрѣ въ высшей степени желательно. Для этой цѣли, между прочимъ, въ центрѣ должны быть поставлены для этихъ лицъ столы, за которыми они могли бы заниматься разной текущей перепиской, мимоходомъ наблюдая за жизнью заведенія и уходя въ кабинетъ только для обдумыванія и рѣшенія болѣе важныхъ вопросовъ.

Послѣ 3—4 ч. дня въ центрѣ должны дежурить старшіе дядьки.

Квартиры дядекъ должны быть внѣ самаго заведенія, въ домѣ или домикахъ, расположенныхъ вблизи. Въ самомъ же заведеніи для потребностей дядекъ могутъ быть отдаваемы тѣ камеры (п), которыя не представляются необходимыми, по одной въ корпусѣ, маленькія каморки *р* и камера *т*.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ВВЕДЕНІЕ.

ОТДѢЛЪ I.

ОТДѢЛЪ II.

Тюремныя системы.

ОТДѢЛЪ III.

Условія, которыми обставляется жизнь заключенныхъ въ тюрьмѣ.

ОТДѢЛЪ IV.

Организація управленія мѣстами заключенія и подготовка служебнаго персонала тюремъ.

ОТДѢЛЪ V.

Патронатъ.

Опечатки.

Стр.	Строка.	Напечатано.	Слѣдуетъ.
13	10	Kriesmann	Kriegsmann
32	1	пропущена цифра § 12.	
37	4	арестантовъ	заключенныхъ
45	предпослѣдняя	Пригавина	Пругавина
59	12	Въ декабрѣ 1911 года	Въ декабрѣ 1910 года
237	19	Функція	Функціи

Опечатки

Стр.	Строка	Напечатано	Следует
[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]
[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]
[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]
[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]
[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]
[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]

18 НОЯ 1919

R299/147

ДМ